This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

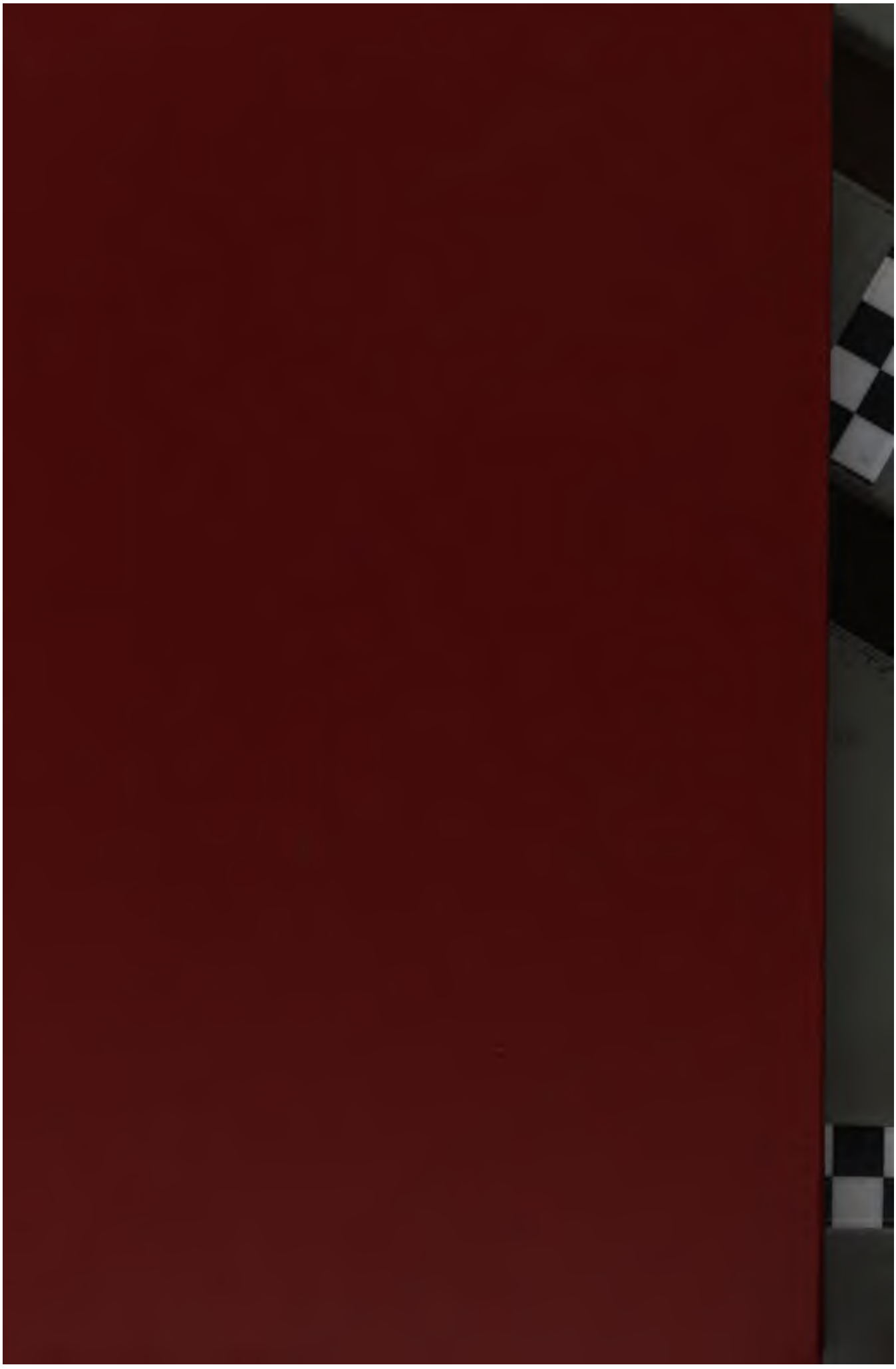
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



Vasilii, monk.

СТРАНСТВОВАНІЯ
ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО
ПО
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ
ВОСТОКА
съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ
ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

ЧАСТЬ II

С. Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.
1886

LK

G460
V33
v.2

Отъ Спб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 Марта 1886 г.

СТРАНСТВОВАНІЯ

ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО

ПО

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВОСТОКА

Часть II

1728—1744 гг.

Лѣто новое, рокъ 1728.

Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцю Януарію, и еще не у отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхь сѣтованіе, яко толико время медлящи, не могохь получити желаемаго; оставити же поклоненіе то и возвратитися въ отчество и срамотно бистъ, и зѣло скорбно. Молихь же всемилостиваго человѣколюбца Бога, да не лишитъ мя святаго поклоненія онаго. И тако преще-дрій Творецъ, подаваяй вся просящимъ у Него, по неложному Его словеси: „просѣте и дастся вамъ, толцѣте и отверзется“, промисли и о мнѣ, недостойномъ рабѣ Своемъ сице. Обрѣтеся тамо единъ христіанинъ, именемъ Салибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифи, имій тамо и средство свое; той мя настави и научи, и подаде совѣтъ, како и каковымъ образомъ сотворю. Той бо вѣдаше вся дѣйствія тайная и явная между монастиремь и Арапами, и рече ми, да оставлю одежди черніе и облекуся яко единаго отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе вь Раифу, кь его сроднику, аще и не по пути бистъ, да покажу образъ, не яко вь монастирь, но яко на море хотяй ити, таже оттуду, имже образомь вѣстъ сродникь его, да пошлетъ мя тамо, идѣже желахь. Инако бо тогда ни инокь, ни поклонникь явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока или отъ монастира сходяща вь Египеть, или отъонуду

вь монастирь, кромѣ всякаго пощадѣнія, да заколютъ. Се же того ради, яко иноци затвориша монастирь и избѣгоша вь Египеть, не хотяще ихь кормити или не могуще. Обичай бо тамо отъдревле имуть на три лѣта отверзати монастирь и кормити Араввовь, и на три лѣта заключати; тогда же по заключеніе, нѣколико токмо мѣсяцій кормивши, паки затвориша, и снійдоша иноки сь архіепископомь вь Египеть, старцовь токмо и немощнихъ внутрь оставивше, не могуще ихь кормити, ради множества народа и недостатковь монастирскихь: зѣло ихь нинѣ великое число умножися, яковое прежде не бистъ, якоже глаголютъ иноци. Яхься убо азъ совѣта онаго христіанина, и сотворихъ, якоже ми повелѣ. Въ праздникь же Богоявленія Господня, вкупѣ сь иноки патріаршими, обхождахь доми христіянскіе, носящи сосудъ сь водою освященною, и собрахь нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовь бихь, усмотряя времени и людій, когда бы и съ кимъ случилося пойти въ Раифу. Приспѣвшей же убо святой четиредесятници великаго поста, и обрѣтши человѣковь, грядущихь въ Раифъ, и давши мзду сто тридесятъ сребниковь, всѣдохь на верблюда, и тако изволеніемь Божіимь и наставленіемь онаго предьреченнаго страннолюбца, изійдохь изъ Египта на путшествіе пустинное недѣли третой святаго великаго поста, въ среду, марта 20 числа. Шествовахомъ же два дни полемь равнимъ, пѣщистимъ, дробное и острое каменіе имущимъ, трави же или билія, или древа, или води ни мало, третаго же дне паки равнимъ и безводнимь полемь шествіе творихомъ, но одесную и ошую недалече бяху гори и мало нѣгдѣ отъ древесь обрѣтахуся, води же ниже капли, идѣже пустиня сухая сланая и безъводная; сухая, понеже тамо зими хладной нѣстъ, но всегда палитъ слонце толъ лютѣ, яко тѣлу человѣчому

просѣдатися; сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ, идѣже сутъ сланое каменіе; безводная, понеже ни езера, ни источниковь, ни ямъ дождевнихь, ни внутрь земли, аще би и копалъ глубоко, нѣстъ води чрезь три дни шествія, но народъ, иже грядетъ тамо, почерпаютъ воду въ Египтѣ отъ Нила и несутъ купно сь собою. Тамо разбойниковь зѣло множество между горами обрѣтаются, втораго бо и третаго дне нападаху на насъ множицею, вь дни и въ ноши, но помощію Божіею никаковой намь не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, ктому же и вьоруженъ, а найпаче шествующи умножахомся, инихъ бо ми постизахомь, инніи же насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомь. Третаго же дне на нощь толъ много собрахомся, яко отъ единаго конца къ второму грядущихъ немощно бяше зрѣти, бяше бо яко до пяти тисящь верблюдь, наполненнихь брашни и товари, кромѣ людій, отъ нихъ всякь своего верблюда смотряше; бяху же жени и дѣти, и иніе на ослахъ, иніе же, убожества ради, пѣшо грядяху. И тогда четвертаго дня съ толь многимь народомь доспѣхомь кь Чермному морю, идѣже край его есть и пристанище купцевь великихь, именуемое Сувезъ. Тамо весь народь предреченній сь верблюди остася, ми же, неимуще тамо никаковой потреби, поминухомъ мѣсто оно и шествовахомь въ Раифъ. Бяше же насъ яко двадесятъ верблюдь. Путъ же тамо есть чрезь воду морску пребродити мѣлко, яко подъ руки человѣку, широко же, яко двою стрѣленію зъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дне даже до вечера воскрай моря Чермнаго, равнимь и пѣсковатимь полемъ, преклоншужеся слонцу на западь, доспѣхомь кь водамъ Мойсеовимь и ту нощевахомь. Бысть же тогда вечерь суботній.

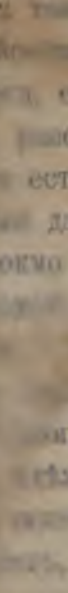
*

О водахъ Мойсеовихъ.

Води Мойсеови нарицаются отъ С. Пророка Божія Мойсея, иже, егда преведе древле Израйля чрезъ Черное море и начатъ входити въ пустиню, роптаху Жидове, яко не имуть пити води, тогда удари жезломь на многихъ мѣстѣ, и воскипѣ вода и піяху, отъ нея же и нинѣ піютъ людіе; такожде и Арави глаголютъ Моѣ Мусе, то естъ води Мойсеови. Глаголютъжеся води, а не вода, понеже суть многи, едина отъ другой недалече, яко верженіемъ камене разстоящіи, и во истинну, аще би не чудеснѣ биша, то естественно тамо отнюдь невозможно бити водѣ, понеже далече отстоятъ гори, и поле равное, ничтоже инно, токмо пѣсокь дробень имущое, стоящое воскрай моря, кътому же мѣсто сланое, ибо соль верху земли обрѣтается, а идѣже вода, тамо сутъ маліе холми, травою обросліе, верху коихь вода кипитъ, превращающися купно съ пѣскомь, подобнимъ образомь, аки въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипитъ, не чиста есть и помѣшана съ пѣскомь, таже внизь сходящи, очищается, и оттуду почерпаютъ и піютъ, сутъ же токмо двѣ доволно точащіися, протчіи же ниже текутъ, ниже изсушаются, но въ единой мѣрѣ пребиваютъ. Сутъ же вси мало сланіе, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не вси единаче, но едини сланша, другая же сладчайша. Доздѣ убо несохомь съ собою воду отъ Египта, а оттуду взяхомъ отъ води Мойсеови въ мѣхи наши. Азъ же видящи и слишащи таковая, прославихъ Бога дивнаго въ чудесехь, и прочіихъ прославляти увѣщеваю. Оттуду заутра въ неделю, воставши, шествовахомь весъ денъ паки полемъ безводнимъ, пѣсокъ и дробное каменіе имущимъ и мало нѣгдѣ былія, и въ вечерь доспѣхомь кь горамь и ту

Место Мерра называемое ныне источниками Моисея
источники
Красное
море

О водахъ Моисеовыхъ.



Источники Моисея.

нощевахомъ. Заутра же, въ понедѣлокъ, Марта 25, въ день Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, оставивше море Черное одесную, взійдохомъ на гори и горами шествовахомъ цѣлій день. Тогда оминухомъ едину гору великую, надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается, отъ страни моря, источникъ води теплія, текущъ всегда, его же именуютъ Арави Хамамъ Фараонъ, то есть баня, или купель Фараонова, къ ней же иногда отъ Египта ездаше на омиваніе. Тогожде дни, обрѣтши между горами въ единомъ ровѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору купели Фараоновой, нощевахомъ. Заутра же, снисшедши съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлій день воскрай его равнимъ путемъ и пѣсковатимъ полемъ, таже, въ вечерь позно, дошедши ко горамъ, нощевахомъ. Заутра же, въ среду, вніидохомъ между горы, оставивши море. Бистъ же ту путъ простъ и добръ, и поле равное, и гори одесную и ошуюю далече отстоящіи, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же биліе и древеса отчасти, и мало не дошедше Раиѳы, нощевахомъ при единомъ холмѣ. Слава же Богу, отъ Сувеза даже къ Раифѣ не случися на пути пакостъ никаковая. и ниже устрѣтохомъ гдѣ любо разбойниковъ, понеже тамо нѣ сутъ или зѣло мало. Заутра же двигнувшися оттуду зѣло рано, доспѣхомъ къ Раиѳѣ въ четвертокъ предъ полуднемъ. Марта 28. Тамо замедлихъ два дни, у единаго христіянина хлѣбъ ядій, и его наставленіемъ. съ тѣмьже паки человѣкомъ и Ѳіопомъ. отсланъ бѣхъ къ монастиру. Изійдохъ же отъ Раиѳи третаго дня, въ суботу. то есть Марта 30. съ единимъ токмо звозщикомъ, и шествовахомъ. начевши отъ полудни даже до вечера. все равнимъ полемъ пѣсковатимъ. таже. доспѣвши къ горамъ. обнощевахомъ. Заутра же. въ не-

делю, зѣло рано воставши, шествовахомъ чрезъ весь денъ тотъ горами високими и великими, ничтоже ино, токмо едино каменіе имущими, и овіе убо мимо хождахомъ, ови же преходихомъ, восходяще и нисходяще, и обходяще съ великимь трудомь. Обрѣтахомъ же тамо много текущой води, здравой къ питію, и отъ древь финиковихъ дикихъ, и доспѣхомь тогожде дне въ вечеръ кь монастиру святія Синайскія Горы, то естъ Марта послѣднего, и якоже слишахь, тако и видѣхь монастирь затворень, и братію вь немь, идѣже ни входити и нисходити въ онъ никтоже можаше, страха ради Еѳіоповь, найпаче же отъ иноковь, съ ними же вражду имѣяху. Случижеся мнѣ тогда прійти (Господу поспѣшествующу) не обрѣтшимься тамо Арапомь, и изшедши началникъ монастиря съ братіею къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастирской, високо отъ земля, яко пять сажень, отъ него же Еѳіопомь низпускають пищу, вопросиша мя, кто и откуду есмъ, и коея вини дойдохь тамо? Азъ же отвѣщахь, кто и откуду есмъ, и рѣхь, яко прійдохь сѣмо поклоненія дѣля святому мѣсту. Отвѣщапа ми, яко нѣстъ нинѣ время поклоненію, еда ни ли еси слишаль, яко затворенъ есть монастиръ, и ни приходити, ни исходити никому же мощно естъ, подъ залогомъ и утратою монастирскою; почто убо пришель еси сѣмо, жалѣемь тя воистинну, яко вотще потрудился еси и всуе истощилъ еси пѣнязи, и съ толикою нуждою прешелъ еси пустиню сію, къ тому же и отъ толъ далекихъ странъ сій. Отвѣщахь азъ имь, яко не могохь инако сотворити, понеже случися въ время зло, и толъ много часу замедлѣхь вь Египтѣ ради поклоненія сего, ожидающи, дондеже примирятся Арави, и не бистъ; не могущи же терпѣти болѣе, чуждій хлѣбь ядущи и всуе время погубляющи,

изійдохь въ пустиню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святиню, да аще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковимъ любо буди образомъ впустити въ обителъ сію. Отвѣщаша ми, яко нѣсть возможно, боимъбося, да не како, тебѣ благо сотворше единому, ми вси зло постраждемь отъ Аравовь. Таковая и инная подобная много бесѣдующи съ мною, словомъ рекши, не хотѣша мя воспріяти внутръ, еще и съ Еѳіопомь, съ нимъ же азъ прійдохь, многъ сваръ и молву творяху, глаголюще, яко ти самь вѣси, яко поклоници нинѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнъ кь намъ, хощеши ли, окаянне, сотворити тщету монастиру? Возми его абіе отсюду и отвези, аможе взялъ еси. Отвѣща Еѳіопь: что кь мнѣ? азъ есмь наемникъ, и аможе кто мя хощетъ наяти и даетъ ми сребро, долженъ есмь отнести его тамо, и убо и сей паки воспятъ хощетъ возвратитися, готовь есмь послужити ему; и хотяше мя паки воспятъ съ собою пояти и отвезти вь Раиѳу, по повеленію иноковь, мнѣ же не соизволяющу, не можаше мя насилствовати. Приснѣ же нощъ, и оставивши мя подъ монастиремь звожщикъ мой, самь отъйде между гори съ верблюдомъ на нощеваніе. Азъ же спахь подъ стѣною монастиръскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающи. Тогда нощію иноцы спустиша ми съ висоти оконцемъ хлѣба, води и мало отъ маслинъ. Укрѣпихъ же ся и благодарихъ Бога, и спахъ. Заутра приде кь мнѣ звожщикъ мой, хотя увѣдати, егда ли размислихь инако, и совѣтоваше ми, да иду съ нимъ паки воспятъ. Тожде рѣша и иноцы, обаче азъ отнюдъ не соизволяхъ, ниже въ помишленіи имѣхь отъити, и рекохь явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче хощу сидѣти внѣ 10 или 15 дній, да вмѣсто поклоне-

нія Богъ пріймет терпѣніе мое, уповающи на нелож-ная Его словеса, яко „терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца“, и паки: „ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается“. Отвѣща ми економъ монастирскій, яко аще и много время хощеши ожидати зде, не можеши внійти въ монастиръ. Рекохъ азъ, яже отъ человѣкъ невозможна мнятся бити, отъ Бога возможна сутъ. Тогда сіе слово пріятно бистъ прочіимъ инокомь, ико-ному же ни, и рече ми: не дадемъ ти ни хлѣба, ни води (хотя мя симь устрашити), и тако и не хотя отъйдеши отсюду. Отвѣщахъ азъ: не о единомь хлѣбѣ живь будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимь изъ усть Божіихъ. Тогда и ина многа рѣша словеса, съ совѣтомь и грозбою, но не могоша мя преклонити на отшествіе. И тогда Еѳіопъ, видящи мя упорна, остави и отъиде въ свояси; азъ же сѣдѣхъ весь день той внѣ монастиря. Бяше же тогда число первое Апрі-ля, и многими мислми и скорбми стужаемъ бихъ, ибо скорбяхъ сердцемъ, слишащи било, толкомое внутръ монастира на правило церковное и на иніе потреби, по обичаю иноческому, и желахъ слишати пѣніе, чини и устави обители святой. Събесѣдоваху же тогда съ мною иноки съ висоти стѣнъ монастирскихъ, такожде и свя-тѣйшій патріархъ Константинополскій Іеремѣя, иже из-гнанъ сій отъ престола своего и заточенъ тамо обрѣта-шеся, и такожде много съ мною бесѣдоваше, жалѣя мо-его неудобнаго входа въ монастирь. Въ время же по-лудни, бившей трапезѣ, спустиша иноци вервомь и мнѣ хлѣбъ, вареніе маслини и воду, и бистъ тогда между иноки молва мене ради и несогласіе, единъ бо хотяше мя воспріяти внутрь, другій же не соизволяше; и тако сотворши дважди и трижди между собою соборъ, усо-вѣтоваша и согласишася вси единомислно, воспріяша

мя внутрь, но не тимъ входомъ, имъ же воспріймаютъ прочіихь поклонниковь, но иннымь тайнимь. Первѣе убо началникъ монастиря въ вертоградъ снійде, иже предъ врати монастирскими обрѣтается, вечеру убо темну бившу и нощи находящей вертоградаръ испусти ми едину лѣствицу и тою прелѣзохь внутрь; таже естъ едина пещера, созданна подъ землею отъ вертограда внутръ монастира и тоею мя проведоша. И устрѣтоша мя иноцы честно, привѣтствующе и глаголюще: добрѣ пришель еси, друже, Богу пріятенъ да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и таковая подобная, азъ же съ смиреніемъ благодарствовахъ честностемъ ихъ. И дадоша ми особну келію, повелѣніемъ началника, очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладнихь снѣдій, отъ зелія, маслинъ, финиковь и проч., понеже вареніе не обрѣташеся, бистъ бо тогда великая четыредесятница, въ нюже, по древнему обичаю монастира, единожди на денъ трапеза бивается, кромѣ суботи и неделѣ и праздника, мнѣ же, странноюбія ради, раздрѣшиша, и ядохь, и наситихся, и давши благодареніе Богу уснухь. Въставшимь же инокомь на утренное пѣніе, востахь и азъ съ ними купно, и слишахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное. По совершеніи же утрни, единь отъ іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святая, обрѣтающая внутрь обители тоя. Первѣе убо поклонихься съ благоговѣніемъ мѣсту святому, на немь же иногда бистъ купина неопалима, прообразующая нетлѣнное рожденіе Пресвятія Дѣви Богородицы, яже видѣ древле святій пророкъ Божій Моисей. Послѣди любизахь раку мощей святія всемудрія великомученици Екатерини, яже стоитъ, одесную престоля, въ великомъ алтарѣ. Таже поклонихься въ великой церквѣ иконамь святимь. Послѣди же обійдохь

вся параклиси, то есть храми маліе, обрѣтающіися внутрь великой церкви, ихь же сутъ девять, и обстоятъ окресть великія церкви, аки звѣзди, чинно и лѣпо; посредѣ же ихь великая церковь Преображенія Господня, аки слонце сіяющая, и или мати, обрѣтающаяся посредѣ дѣтій, красотою своею человѣческое услаждающая сердце. Внѣ же великія церкви обрѣтаютъ параклисій особнихь пятънадесятъ, и тія азъ вся обійдохь и поклонихься. Обрѣтаютъжеся всѣхь храмовь въ монастирѣ 25, въ нихь же въ особніе дни по чину монастирскому литургисаютъ; по вся же суботи въ храмѣ Святія Купини, по вся же недели и праздники въ великой церквѣ. О сихь всѣхь послѣди широчае изявити потщуся, въ описаніи монастира и гори Синайскія. Обшедши убо азъ тогда вся поклоненія, обрѣтающаяся въ монастирѣ, приближися полудне, и огласивши биломь, по чину монастирскому, снійдошася братія въ церковь и чтоми бяху часи, идѣже присудствовахь и азъ. По совершеніи же часовь, званъ бихь купно съ братіею на трапезу, въ ней же бяше предложенна снѣдъ сицева: хлѣбь, маслини, мало отъ финикь и вареніе, кромѣ елея, понеже чрезь вся дни четиредесятницы, кромѣ суботъ и недѣлъ, не вкушають елея. По совершеніи же трапези, разійдошася вси по келіямь своимь, азъ же съ единимь инокомь обхождахь вся келія и зданія монастирская, яже сутъ зѣло многа и тѣсно устроена, едина къ другимь присовокупленна; между ими же путіе сутъ тѣсни и темни, на подобѣе пещерь, сочиненіе отъ каменей, и не сутъ равніе, но иніе внизъ, иніе горѣ, понеже монастирь естъ устроень при горѣ, на мѣстѣ неравномь. Бившу же вечеру, идохь купно съ иноки на павечерницу, и по отпустѣ, разшедшимься всѣмь, идохь и азъ въ свою келію, и сице препроводихь денъ той.

Заутра же, въ среду, бистъ преждесвященная литургія, по ея же совершеніи, якоже и вчера, идохь купно сь иноки въ трапезу и наситихься. По трапезѣ же паки прочіе оставшіеся мѣста посѣщахь и разсмотряхь, яко то: синодиконъ, идѣже соборъ творятъ иноци, гостинницу, идѣже страннопришелци, аще сутъ многи, гостятъ; два студенци ископанни, единь созади великаго олтара, иже именуется аγіазма святія купини, того ради, яко при мѣстѣ томь стоитъ, вторій именуется Мойсеовь, иже бистъ прежде даже монастиръ не создася, отъ него же пророкь Божій Моисей напаяше овци отца своего; но о семь послѣди. Обрѣтахужеся тогда въ монастирѣ иноковь мало, токмо 25, понеже избѣгоша ради насилія и озлобленія Араповь; токмо осташася престарѣліи и немощніи старци и схимници, и нѣколико отъ здравихь, ради правила церковнаго и управленія монастира. Вечеру же бившу, раздрѣшиша на трапезу, понеже тогда зъ среди на четвертокъ бистъ Андреево стояніе, и типикь церковній благословяше ради укрѣпленія. По трапезѣ же, нимало сна вкушающе, третіаго часа нощи начаша пѣти правило, кромѣ всякія скорости, съ чтеніями житій и поученій святихь, и минувшей полуноши совершиша, и тогда изшеди изъ церкви, упокоишася сномь. Утру же бившу, въ четвертокь, послаша мя иноци внѣ монастира съ единимь Ефіопомь, подданимь монастирскимь, да поведеть мя на мѣста святіе поклонитися, иже внѣ монастира, на горѣ Синайской и на горѣ Святія Великомученици Екатерини обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донинѣ отъ Аравовь нѣціи сутъ подь властію монастирскою и именуются склави, то естъ неволники, или подданіи монастирскіи, иже поддани сутъ отъ благочестиваго царя Іустиніана, иже и монастиръ созда, и сіи сутъ вѣрни монастиреви и отъ монастира

питаються и облекаются, и послушають въ дѣлахъ монастирскихъ, и никогда же вражди не творятъ съ иноками, аще и невѣрни суть; но суть иніе Арави многи, иже населишася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастирскіи, но чуждіи, и отъ тихъ великую нужду претерпѣваютъ иноки, и тіи пищу и дари съ прещеніемь и грозбою отъ монастира истязують и взимають и многіе пакости творятъ. Но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единимь Аравиномь, подданимь монастирскимь, въоруженнимъ, иже и гречески бесѣдовати знаяше, и вся мѣста поклоненія добрѣ знаяше. Взявшу убо ми съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни, и дадоша же намь иноци и ключа, отверзенія ради храмовь, иже обрѣтаются на горѣ Синайстей и окресть, и изшедши внѣ монастира, начахомь восходити на гору Моисеову, си естъ на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога пріятъ. На пути же суть сотворенніе отъ иноковь степени, отъ каменей, отпадающихъ отъ тояжде гори, ради удобнѣйшаго восхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбній тамо обрѣтается путъ, и возшедше горѣ яко на два или три верженія каменна, обрѣтохомь источникь малъ, води полнъ, о ней же повѣствуется, яко изъначала не бысть, но нѣкій добродѣтелній сапожникь инокь, скитникь, молитвою своею изведе воду, яже и донинѣ именуется вода сапожнича. Возшедши же паки съ множайшимь трудомь далѣе, дойдохомь къ единому храму малу, въ имя Пресвятія Богородици созданному, иже именуется Παναγία τοῦ Ἐκονόμου, то естъ Богородица Экономова. Сеже (якоже повѣствуютъ) тоея ради вини: бившу иногда великому недостатку въ обители, и оскудѣвшей пищи, умислиша иноци, оставивши монастиръ, отъити въ Египеть, и из-

шедши изъ монастиря, совѣть сотвориша ити и поклонися на верхь святія гори Синайскія, таже отъити въ путшествіе. Восходящимь же на гору съ сѣтованіемь, явися особнѣ на пути эконому монастирскому Пресвятая Дѣва Богородица, въ образѣ богатія госпожи, повелѣвающи ему завратити братію и возвратитися въ монастиръ, извѣствующи, яко полно пищи въ обители умножися. И абіе экономь, съзвавши братію, повѣда видимое, и возвратившися въ монастиръ, обрѣтоша полна хранилища пшеници, и познавши благодать Божія Матере, прославиша Бога и Ону, и во имя Ея на мѣстѣ томъ, идѣже явися, создаша малій храмъ каменній, и нарекоша имя Богородица Экономова, того ради, яко эконому явися, яже и донинѣ сице именуется, идѣже отверзши азъ, внійдохь внутрь и поклонихъся иконамь святимь. Оттуду восходихомь съ Аравомь, еще жесточайшимъ путемъ, горѣ, и приближающуся полудни, дойдохомь къ храму святаго пророка Иліи, иже стоитъ на горѣ високо. на единомь раздолѣ. Обрѣтаетъжеся тамо вода и древа маслинніе, и два кипариса; прочее же вся гора есть единъ сухій каменъ. Тамо въ единомь зданіи два сутъ престоли раздѣлно: единъ пророка Іелисея, и другій пророка Иліи, и ту есть мѣсто, идѣже пророкь Илія почиваше и вранъ хлѣбъ ему приносяше, идѣже сутъ врата желѣзна и два замка имущая, яже отверзши, азъ внійдохь внутрь и поклонихся съ благоговѣніемь, и паки заключихъ. Оттуду восходихомь зѣло високо степенъми. не токмо ногами, но и руками емлющеся пути. и къ полудню приспѣхомь на самій верхъ Синайскія гори. и тамо поклонихься мѣсту, на немь же Богъ съ Моисеомь бесѣдоваше и заповѣди на скрижалехь каменныхь изобрази. на коемь мѣстѣ созданъ есть храмь вь имя пророка Моисея. съ врати

желѣзними и затворомъ крѣпкимь. Таможде близъ созданна естъ и мосхея магометанская, идѣже Арави восходяще поклоняются, понеже и они имутъ кь пророку Божію Моисею усердіе и кь горѣ святой. Веръхь же гори Синайскія есть чернъ отъ дима, имьже иногда куряшеся, якоже свѣдителствуетъ Божественное Писаніе. Отверзши убо азъ двери храма того, возжегъ огнъ и обрѣтъ ѳіамь, покадихь олтаръ, жертовникъ и икони святіи; тамо обрѣтохь фелонъ и стихаръ, ихьже ради литургисанія сохраняютъ, аще случатся прійти поклонници. Стоитъ же храмъ той на толъ узкомь мѣсту, яко нѣстъ пути къ обхожденію его, и гора отъ страни полуденія не иматъ пути, понеже стѣна равна низу отсѣчеся и иматъ пропасть велію, яко ужасно и смотрѣти. Каменъ же всея гори Синайскія естъ зѣло крѣпокь и неудобъ сѣчимь, образомь различенъ: червленъ, и бѣлъ, и мало чернь. Тамо мало препочивши, снійдохомь паки на низъ тѣмьже путемъ, къ храму с. пророка Иліи, идѣже, сѣдши при водѣ, ядохомь хлѣбъ, послѣди же снійдохомь отъ страни полуденной инимь путемь внизь гори, и въ вечерь приспѣхомь къ саду монастирскому, иже стоитъ низу вь удоліи, между горою Синай и между горою святія Екатерини. Тамо сутъ древеса различніи: маслини, смокви, груши, яблока, родія, сливи, виноградь и прочая, сутъ же и два кипариси великіи и прекрасніи зѣло, иже всему саду лѣпоту многу являютъ, такожде и вода текущая проходитъ чрезъ садь каналемъ и нопаяетъ древеса; но болше оттуду користи имутъ Арави, нежели иноки, понеже иноки тамо, злоби ради ихъ, не могуть внутрь сѣдѣти, но вертоградарь тамо естъ поставлень, единъ аравинъ, подданій монастирскій. Тамо сутъ зданія въ подобіе метоха, или монастири, на четири стѣни сочиненніе, и врата желѣзомъ покровенна, внутрь же ке-

ліи сутъ зданніе и церковь Четиредесять Мученикъ на долѣ; тамо всегда препочиваютъ поклонницы, егда снисходятъ зъ гори Синай. Пришедшимъ же намъ тогда, ни обрѣтшимъ вертоградаря, отверзохомъ ключемь, егоже имѣхомъ съ собою, врата и внійдохомъ въ метохъ, и тамо заключшеся, нощевахомъ. Заутра же, въ пятокъ, воставши рано, пойдохомъ на вторую гору, близъ стоящую, еще височайшую отъ Синайской, на ней же ангели Божіи пренесши мощи с. великомученици Екатерини положиша. Тамо еще горшій и жесточайшій путъ обрѣтается, и ниже путъ есть, токмо нѣкая знаменія пути; тамо нѣ сутъ степени сотворенни, якоже на горѣ Синайстей, понеже мало кто тамо всходитъ. Тогда, идѣже не могохомъ ногами, тогда и руками купно берущеся, восходихомъ съ многимъ зѣло трудомь, и ниже можахомъ съ пиррою, въ ней же хлѣбь имѣхомь, шествовати. Но еще не у возлѣзше до половини гори, обрѣтохомъ при пути источникъ сладкой води текущь, егоже именують Греки Νερο τῆς περδηκας, то естъ вода голубична. Тамо сокривши своя вся подь единимь каменемь, идохомъ горѣ, едино точію взявши съ собою оружіе, ради нѣкоего злаго случая. Но вѣстно ти буди, чесо ради именуется вода голубична. Въ время, егда изійдоша иноки отъ монастира и восхождаху на гору ону, хотяще снести въ обителъ честнія мощи с. великомученици Екатерини, жаждущимъ же и не обрѣтающимъ нигдѣ води, не могоша болѣе шествовати горѣ и умислиху возвратитися воспятъ, Богъ же, молитвами Святія, не хотящи, да трудъ ихъ будетъ вотще, показа имъ воду чрезъ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши отънѣкамо, паде недалече ихъ при горѣ, между каменіе, и піяше воду; узрѣвше же иноци, въ слѣдъ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую, зѣло сладку и здраву, и утоливши

жажду, благодариша Бога, промишляющаго о рабѣхь своихь, и совершиша начатое свое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому вода голубична, понеже отъ голубици ю увѣдаша. Тамо ми оставивши свою пиру съ хлѣбомь, восходихомь горѣ съ многимъ трудомь, идѣже и не можаше Аравь болѣе шествовати, бѣ бо отчасти и недуженъ, и показавши ми путъ, самъ ожидаше мя низу, вѣдяше бо, яко ни бяше въ то время ни отъ кого страха. Азъ же, положивши упованіе на Бога и святую Екатерину, къ полудню приспѣхь на самій верхь гори, на ней же естъ едина калива, зѣло мала сочиненна, и тамо типь, верху гори въ камени изображеній, идѣже лежаху мощи с. великомученици Екатерини. Сице же естъ она гора висока, яко вси гори, иже сутъ въ пустини, нижайшіи суть отъ оноя. Оттуду далече Черное море, Раифа, Сувезъ, вся поля даже къ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятся далече. Тамо толъ високое естъ мѣсто, яко снѣзи между каменми сохраняются лѣтѣ, еже естъ чудесно въ Аравіи не токмо видѣти, но и слишати, понеже страна естъ зѣло тепла, и нигдѣ же снѣзи не спадаютъ, токмо на той горѣ. Препочивши же азъ тамо мало и взявши съ собою частъ немалу отъ снѣга, несохь его съ собою, снійдохь къ ожидающему мя Аравину, и снишедши купно къ предреченной водѣ голубичной, ядохомъ хлѣбъ, и абіе шествовахомь ускоряюще въ монастиръ; дошедши же къ предьреченному саду, въ немъ же нощевахомь. Оттуду иннимь путемь между горами, шествовахомь воскрай потока, и показа ми предводяй мя каменъ великъ, при пути лежащъ, отъ него же иногда пророкь Моисей дванадесятъ источниковъ воднихь удареніемь жезла источи, по числу 12 колѣнъ Израилевихъ, иже нинѣ аще и исхоша, но знаменія удареніе и води текомой, аки вчерашни, зрятся бити.

Изшедши же отъ-между горь на равнину, прійдохомь къ единому вертограду красному, различніе древа плодніе имущему и кипарисовь малихь же и великихь 8, и воду текущую здраву. Есть же тамо и церковь святихь апостолъ Петра и Павла, въ ню же вшедши, азъ поклонихся святимь иконамь; бяху же и келіи устроенни, но нинѣ опустѣша. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомь инь вертоградь, воскрай гори Синай стоящь, идѣже иногда церковь бяше Пресвятіи Богородици, рекомой Давида, но нинѣ пуста обрѣтается. Оттуду возвращающися къ монастиру, при тойжде горѣ низу есть единь низкій камень въ земли, подъ коимь, повѣтствуютъ, сутъ закопанна ковчегъ, жезлъ Аароновь и скрижали завѣта. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомь мѣсто, на немъ же изліяша Евреи телца и поклонишася истуканному. Приближающижеся къ монастиру, мимоидохомь единь садь, въ немь же токмо древа мигдалніи сутъ. Таже доспѣхомъ къ монастиру, и паки впущенъ бихь въ великій оній садь, иже естъ предъ врати монастирскими, въ немь же различная древеса обрѣтаются и кипарисовь много, и зелія снѣдная. Тамо есть мала церковь и столпъ, и гробница, въ ней же усопшихь иноковъ погребають, и оттуду паки предреченною пещерою вьведенъ быхъ въ монастиръ и принесохь съ собою мало снѣга, его же взяхь зъ верху гори святія Екатерини, и дадохь инокомь, въ знаменіе достовѣрія, его же смѣшавши съ водою пиша мнози, благословенія ради; взяхь же бихъ азъ съ собою много въ обрусъ, едва двадесятую часть принесохь, весъ бо исчезе отъ теплоти вѣтра и горячести солнечной, аще и въ сохраненіи имѣхь. Бистъ же тогда день пятка, и на утро готовяхся къ божественному причащенію. Сотворихь же предь духовнимь исповѣдь, по обичаю

христіянскому, и утро, егда востахомь на утреню, чтяшеся акаѳистъ Пресвятія Богородицы, съ великимъ ускоренiемъ, бистъ бо тогда похвалная субота; осіявшу же дню, литургисоваху въ храмѣ с. Неопалимія Купини, и тамо азъ грѣшній и недостойній сподобихся пріяти Пречистое Тѣло и Кровь Пресвятую Христа Господа моего, и препроводихъ день той, якоже и прежде, купно съ иноки трапезу ядущи. Наставшей же неделѣ, служашеся божественная литургія въ великой церкви, и по совершеніи отверзоша, мене ради грѣшнаго, раку мощей святія Екатерини, и лобизаху съ вѣрою и поклоненіемь вси по чину иноки, послѣди же и азъ недостойній. Кіотъ же, въ немь же суть мощи, есть малъ, отъ мрамора бѣла изсѣченъ; имутъ же и сребряну раку велику, юже благочестивая царица Екатерина Алексѣевна дарствова на честъ Святой, но ту имѣяху тогда сокровенну, опаства ради, понеже имѣяху вражду съ Ѳіопи. Еще же и мощи Екатерини не суть въ составѣхъ своихъ, якоже биша изначала, но члени, раздѣлшеся отъ мѣсть своихъ, събрании суть въ едино; се же, достовѣрной ради вини, понеже сущимъ мощемъ святимъ сокровеннимъ подъ спудомъ церковнимь и наводненію бившу многу, наполнишася води, и отъ того часа смѣшашася члени, и сложенни суть въ единь мраморній кіоть, и стоятъ одесную въ великомь олтарѣ. Совѣть же сотвориша между собою иноки, да мя скоро отъишлютъ зъ монастира, да никако увѣдавше Арави, сотворятъ нѣкую пакостъ обители, и обрѣтши ми едина Аравина, отъ поданнихъ монастирскихъ, съ ослом, отслаша мя въ понеделникъ въ Раифу, и замедлѣхъ точію шесть днiй: въ монастирѣ четири внутрь и два внѣ, обаче всѣмь мѣстомъ совершенно поклонихься. Тогда азъ возложихъ токмо на осла нужная моя, самъ же пѣшествовахъ купно

съ Аравомь. Пріявши же благословеніе отъ всѣхь отцовь, добрѣ отъ нихь провождень и пищею на путь удовледарствованъ, отъйдохь, благодарствующи Бога, и шествовахь два дни; таже третіяго дне доспѣхь къ Раифѣ. Но лѣпо рещи и о красотѣ монастира описаніе.

Описаніе горы Синайской, и яже въ ней сбрѣтаемихъ.

Святая сія и Богомь почтенная гора три имена иматъ: въ Божественномь Писаніи речется гора Сина, речется и гора Хоривь, речется еще и гора Агарь. Обаче сіе требѣ вѣдати всякому, яко Хоривь именуется отъ подножія, или отъ низу горы даже до пещери, въ ней же сѣдѣ пророкъ Илія и видѣ страшное явленіе, якоже преди хощемъ рещи. Отуду же даже горѣ естъ инь единь високій верхь, и стоитъ отдѣлно отъ всея цѣлія горы, и сей самій верхъ именуется гора Сина и Синаинь, и ту дадеся законь, индѣ же глаголется, яко законь дадеся въ Хоривѣ, понеже Сина, иже есть верхъ, есть возлегаема верху гори Хорива. Еще же именуется и Агарь, якоже пишетъ блаженній Павель, въ 4-й главѣ, въ Посланіи къ Галат.: Агарь убо Сина гора есть въ Аравіи, но имя сіе есть Аравійское, якоже Хрисостомь и Икуменій глаголютъ, толкующи глаголъ сей Павловь, Птоломей же рече все тое мѣсто Каменную Аравію, понеже всюду тамо каменъ. Отъ страни убо восточной приближается святая сія гора съ пустинею Аравіи, отъ полудня же и запада иматъ окружно море Чермное, отъ полуноши же иматъ землю обѣтованную, то естъ Палестину; отстоитъ же Синай гора отъ Іерусалима дній 12, и отъ Египта дній 12. Сія святая гора бистъ первѣе безименна. яко и иніи гори, отъ времени же пророка Мойсея именовася въ весь миръ, прехвална и честна, ради великихь и страшнихь чудесь, бывшихъ въ ней,

якоже свѣдительствуетъ Святое Писаніе. Еще же и самъ Богъ много почти сію, понеже не снійде на инну гору, да дастъ законъ, токмо на сію, якоже является отъ 19 глави Исхода, идѣже глагола Богь къ Моисею: събери гору и освяти ю; и паки въ глав. тойжде: и отнелѣже очистися народъ. Третіаго дни биша гласи и молнія и облаки темни на горѣ Синайстей: гласъ труби бистъ велій; гора же Синай вся курашеся, яко снійде Богъ на ню. На сей видѣ Моисей Бога, стоящего на камени сапфирѣ, и первѣе убо даде законъ Моисею гласомъ живущимъ; второе же написанъ Божественнымъ перстомъ. На сей горѣ научи Богъ Моисея сотворити скинію свѣдѣнія и кіоть завѣта. Сихь ради чудесь именуютъ нѣціи святую сію гору училищемь Божіимъ. Посредѣ сея гори, идѣже нарицается Хоривь, видѣ пророкъ Илія страшное оное явленіе: духь бурень, трусъ, огнъ и тонкій пламень, въ немъ же бяше Богь, якоже явно есть въ 3 глави Царствъ.

О монастирѣ, когда и отъ кого создася, и о лѣпотѣ его.

Въ ветхіи времена, прежде даже монастиръ не создася, въ горѣ Синайстѣй обитаху пустынножителѣ разсѣяны, и понеже не имѣяху мѣста къ сокровенію, множицею нападаху на нихь и убиваху злонравніи Арави, якоже естъ видѣти въ Аравскомь лѣтописци. Обаче послѣди с. Елена, отшедши въ Іерусалимъ на взисканіе честнаго креста, повеленіемь великаго Константина царя, сина своего, глаголютъ нѣціи, яко отъиде и въ святую гору Синайскую поклоненія рады, и извѣстившеся, яко въ малѣ времени убіенни биша отъ варваровъ тамошніи скитницы, созда, ради сохраненія отцевь, единь пиргъ, то естъ столпь, и церковь внутрь въ имя Пресвятія Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Мойсей

купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенець Моисеовь, при немъ же видѣ дщерей Іофоровихь, напаяющихь овци отца своего; откуду явѣ есть, яко святая царица Елена первій ктиторъ монастира гори Синайскія. Послѣди же бистъ ктиторь великій Іустиніанъ и самодержецъ Греческій, иже на прошеніе иноковь, тамо обитавшихь, разшири въ размѣреніе величество и доброту, якоже нинѣ обрѣтается. Монастиръ убо есть создань заложеніемь и зракомь не весма четвероуголнимь гладкимь, но имать въ стѣнахь иннїи стѣни гладкіе малїе, аки столпи вонъ видатіе, лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастирской. Внутрь же есть церковь великая соборна, не посредѣ монастира, но мало на странѣ, то есть къ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто, ради горной неравнини, сотвори неудобство и не можаху заложити стѣнь подалѣе, даби могла устроитися церьковь посредѣ; приближаетьжеся вящше къ полунощной стѣнѣ, къ ея верхнему углу, понеже олтаръ церковній зритъ противу угла онаго. Тамо бо есть начатокъ востока солнечнаго, сирѣчь въ Мартѣ бываемаго. Великіи же врата церкви зрятъ къ иному углу, то есть стѣни полуденной и западной, яже много между собою имутъ растояніе. Естъ же долгота соборной церкви размѣренна, отъ края олтаря, гдѣ священное сѣдалище, даже къ внѣшнимь вратамь папертнимь, сажней 18, широта же сажній 10; обаче сія широта она раздѣляется на три, понеже иматъ ива ряди столповь, ихь же всѣхь сутъ четрнадесять: седмь одесную и 7 ошую. Посредѣ же ихь есть глаголемій хоросъ или крилосъ, идѣже по вся дни послѣдованіе бываетъ. Сутъ же вси столпи единокаменни, и висота ихь сажній три. Верху же столповь сутъ по седмь камарь великихь; верху же камарь суть стѣни,

иже поддержать покровь средній церкви. или стелю, которая нѣстъ кругла, но остро зведенна, на подобіе рога, и продолженна отъ начала церкви, даже до конца. Древа же не сутъ прости, но вси кипарисніе, изрѣзанніе искуснимъ художествомь. Совокупленна же и устроенна лѣпо сице, яко отъ всякаго созирающаго похвалу имуть. Висота же храма отъ земли даже до средней стели есть сажній 10. Прочее паперть иматъ едини врата великіе отъ запада и другіе маліе отъ полунощи, и предь сими естъ студенецъ, глаголемій Мойсеовь. Имами убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познася Мойсей сь дщерми Іофора, егда напаяше овцы ихъ. Соборная же церковь имать дверій 4: средніи же великіи и малихь 2, и великими токмо единь архіерей входитъ, не по вся дни, но токмо въ праздничніи, егда его явно вводять въ церковь священницы и діакони съ свѣщами, поюще купно по чину архіерейскому; двѣма же малими входятъ по вся дни братія, и путъ отъ сихь двохь дверей есть съзади крилосовь. Иматъ же соборная церковь параклисій, или престоловь 9: три отъ полунощной страни, три отъ полуденной и 3 созади олтаря; отъ-между же тріехь сихь, средній естъ святія купини, полуденній же есть оный храмь, въ немь же обрѣтаются погребенніи мощи закланныхь таможде святихъ отцевь, имь же память церковь празднуеть Іануарія 14, и нарицается престоль той святихъ отець; вторій же, иже есть отъ страни полунощной, нарицается с. Іякова брата Божія. Иматъ же храмъ святія купини 2 входи: единь отъ с. отець, а другій отъ с. Іякова. Есть же величество с. купини въ долготу сажній тры и въ широту такожде, въ висоту же сажній 2; ибо не могоша ю возвишити, якоже бистъ прежде, но сотвориша нижайшую, ради отверзенія окна олтар-

него великой церкви, которое нинѣ есть верху склепа с. купини. Внутрь же стеля естъ гладка, и равно тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верхъ же олтарній внутрь есть насаждень мусіею каменемь, а святая трапеза мраморна, верху четырехъ малихъ столпцовь висящая, или одержимая на земли, и ту естъ тоежде истинное мѣсто, идѣже бяше купина. Подножіе же храма того есть усланное килимами прекрасними, яко никтоже не входитъ тамо обувень, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандалія своя и послѣди босими входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да храниться чинь, якоже рече иногда Богъ Мойсею: изуй сапогъ отъ ногу твоею, мѣсто бо, на немь же ти стоиши, земля святая есть. Тамо нѣстъ темпла, ни царскихъ, ни сѣвернихъ врать; но егда литургисаютъ, затворяютъ и отворяютъ якоже святій олтарь, единою великою запоною, отъ единія страни къ второй, якоже катапетасмою. Висятъ же тамо кандиловь сребрнихъ 15; подъ святою же трапезою висятъ кандиловь три, такожде сребрянихъ, но сіи сутъ неусипно горящіи. Прочіи же шестъ параклисій суть внѣ темпла соборной церкви, сюду и сюду три. И первѣе изшедши одесную олтаря сѣверними дверми, есть храмъ с. Антипа, 2-й с. Константина и Елени и третій с. Марини; исходяще врати южними—первій храмъ святія Анни, 2-й с. Симеона Столпника, 3-й святихъ Безсребникъ. Соборная убо церковь внутрь иматъ сицеву доброту: 1) с. олтаръ естъ многокрасенъ, понеже есть пространень. Таже много воспріимуетъ отъвнѣ просвѣщенія; стѣни его сутъ окресть даже горѣ дсками мраморними покритіе, сице же лѣпо, яко всякому посмотрѣвшему удивлятися и похваляти хитростное художество, маістора требѣ. Сутъ бо мрамори бѣли, нѣкіи жили

черніе, аки волни, на себѣ имущіи; художникь же по ставляяй я, съ многимь искуствомь устрои и спои едини сь другими сице, яко жили съ жилами сьходятся и вся мнятся бити единь мраморь. Окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища сутъ три степени отъ бѣлихъ мраморовь, горѣ же хлѣбоносица, и сія сущи мраморна, много краснѣйшая, съ иконописаніемъ позлащеннимь, имущи вь себѣ святій хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище естъ затворенно, да никтоже отъ архіерей сядеть въ немь, сицевой вини ради. Въ нѣкое время служащу архіепископу, иже бистъ часу онаго сѣде вь святомь синфронѣ, то естъ въ горнемь сѣдалищи, и се внезаапу, о страшнаго чудеси! изійде оттуду огнъ и сожже частъ фелона его, и снійде съ трепетомь, и съслужащіи ужасошася, и оттолѣ прочее не сѣдаетъ тамо никтоже; найпаче, якоже Киръ Паисій Закинѳіосъ, святоградецъ, въ проскинатарію, которій издаде на сію святую гору, и якоже пишетъ въ синаксарѣ 1 мая о пророку Іеремѣи: тамо подъ спудомь сутъ сокровенна сокровища Мойсея и Аарона и маннодателная стамна, скрижали завѣта, кадилница, жезль Аароновь, якоже повелѣ Богь Іеремѣи, да сокріетъ въ земли. Запаляетъжеся тамо всегда кандиль неусипній на честъ владичнего Тѣла и Крови. Верхь же олтара каморовидній, есть мусіею насажденъ, не просто, но иконами. Есть же изображенно Преображеніе Господне, яко именемь симь именоваша церковь; окрестъ же изображенни сутъ глави, точію до персей, 12 Апостоловь. Вишше же сего есть окно избранное, и отъ страни полунощной окна и самь изображень пророкь Мойсей, бесѣдуяй сь Богомь при купинѣ; отъ полудни же, тойже Мойсей, пріемшій скрижали закона, и вся сія сутъ отъ мусіи. Виситъ же предъ Преображеніемь кандило сребраное неусипное. Едафъ

же, или подножіе, олтаря есть разноцвѣтними драгими мраморы зѣло прекрасно и гладко посланное, блещащееся аки зерцало, а святая трапеза такожде отъ мраморовь сложенна и на четирехъ столпахъ тонкихъ мраморнихъ утвержденна верху единой великой скрижали мраморной, подь коею сутъ мученическіи мощи заложенія престола. Верху же виситъ небо перлово матичное, преукрашенно, стоящое верху четирехъ столповь, такожде отъ кожи маргаритной, си естъ отъ перловой матици сочиненнихъ, и святая трапеза окрестъ подобнѣ есть упещренна маргаритокожіемь, такожде и с. жертовникъ. Отъ полуденной же страни олтара есть средній кивоть, въ немь же сохраняются дѣвическіе и мученическіи святіи мощи с. Екатерини, воню благоуханія безмѣрно издающіи; сребній же кивоть той сотвори царевна Екатерина, сестра пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго Императора Московскаго Петра Алексѣевича [1]. Висятъ же верху святихъ мощей кандиловь 5 сребрнихъ, и иное едино малое отъ чистаго кристалла, прекрасное и многой цѣни достойное; сіе же горитъ неусипно на честъ священнихъ мощей. Подножіе же великой церкви между крилоси есть отъ различнихъ мраморовь прекрасно сложеное, якоже и вь олтарѣ; темпонъ же, или стѣна, закривающая олтарь, или просто рекше рѣзаніе, есть новое, искуснимь художествомь сочиненно, позлащеніемь и прекрасними иконами преукрашенное, отъ острова Критскаго пренесенное, идѣже якони сутъ великіе, возрастомь совершеннаго мужа,

[1] „Царевна Екатерина, сестра", въ подлинникѣ зачеркнуто и вмѣсто оныхъ на поляхъ другою рукою написано: «Блаженныя памяти, всесвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, всемилостивѣйшая супруга». Вмѣсто „Московскаго", тою же рукою написано: „Всероссійскаго". Рака эта въ дѣйствительности возсоздована Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софіею Алексѣевною въ Іюнѣ 1687 г.—

прекрасно исписанніи отъ нѣкоего іеромонаха Іеремѣи, родомь отъ Крита, тояжде обители инока, а именно сутъ сіи, отъ полуденной страни царскихъ вратъ, Христосъ, сидящій на престолѣ вь одѣяніи архіерейскомъ, и окресть его четири Евангелисти, отъ сѣвера же Богоматерь Богородица, сидящая такожде на престолѣ, аки царица и окрестъ ея Пророци, воскрай же икони Христовой образь с. великомученици Екатерини, царско одѣянна; послѣди сутъ южніи врата олтара; послѣди икона святителя Христова Николая. Отъ страни же сѣверной, воскрай Пресвятія Богородицы, Предитечи Іоанна; послѣди сѣверніе врата; таже икона архистратига Михаила; верху же всѣхь сихь иконъ праздники Господскіи, и верху тихь посредѣ крестъ великій съ распятимъ Христомь, сажній 3, одесную Пресвятую Богородицу, а ошуюю с. Іоанна Богослова имущій, искуснимъ художествомъ изритій и позлащенный. Сутъ же и инихь много иконъ великихь и малихь, отъ Московскихъ и иностраннихь различнихь, Венецкихь же и Греческихь маісторовь исписаннихь. Иніе убо сутъ на стѣнахь соборной церкви, иніи же вь с. Купинѣ и въ прочіихъ предреченнихь храмѣхь. Особнѣ же внѣ темпла, на дванадесяти столпахь, понеже два внутрь олтаря, сутъ дванадесятъ иконъ великихь повѣшеннихь, и именуются дванадесятъ мѣсяцей, понеже имутъ цѣлаго лѣта святихъ. Кійждо столпь единаго мѣсяца святыхъ и всяка икона величествомь двохь лактій, и внизу иконъ сутъ ископанни столпи и паки затворенни мраморними каменми, и внутрь тихъ сутъ части мощей святихь, по мѣсяцехь и иконахъ висящихь, празднуемихъ, между же столпи, противу всякой камари, единъ кандиль, между же первима двѣма столпами висятъ кадила великіи сребніи пятъ, и два отъ тихь сутъ неусипно предь иконами

Христа и Богородици, иже въ темпли. Вси же кандили висятъ отъ покрова церковнаго, на мосяжнихъ ланцугахъ, и запаляются сіи вси въ дни избранніи, сирѣчь въ недели и праздники, предъ темпломъ же зажигаются по вся дни. Есть и ина икона Богородична, именуемая Кандилапту, то естъ панамарева, стоящая при стѣнѣ отъ вратъ сѣвернихъ. Именуетъжеся сице: панамару чудо сотвори, о коемъ послѣди. Есть и инна икона Стрѣтенія Христова внѣ великихъ вратъ церковнихъ. Запаляетъжеся и предъ оною кандиль, ради вини сицевой: сій праздникъ Стрѣтенія, якоже глаголютъ, повелѣ, да поется въ церкви, великій царь Іустиніанъ, и первѣе предаде, да поется въ Константинополѣ, таже и внѣ, въ церквахъ, отъ него созданнихъ, и монастирехъ, откуду явѣ естъ, яко отъ тоей вини воспріяша и Синайстіи, да празднуютъ съ великимъ бдѣніемъ праздникъ сей и да имутъ икону сію ради самаго ктитора почести, съ запаленнимъ всегда кандиломъ. Верху же великихъ врать церковнихъ, внутрь, есть на платнѣ великомъ исписанное распятіе Христово; виситъ же и тамъ кандиль, вжигаемій по всякъ день. Сутъ иніе кандили на иннихъ мѣстѣхъ соборной церкви и иже въ ней параклисіяхъ, и обрѣтаются всѣхъ кандиловъ вящше седмидесятъ, отъ нихъ же горящихъ неусипно сутъ 8; сутъ же и седмь свѣтилниковъ мосяжнихъ, предъ шестми началними иконами, и иніи 2 въ храмѣ святой Купини, подобнѣ и въ святаго Іакова 2, и въ великомъ олтарѣ при святой трапезѣ сутъ два; но сіи сутъ сребряни. Висятъ же отъ-посредѣ покрова церкве даже до началнихъ врать поликандиловъ 5, отъ нихъ же единъ естъ зѣло великій и красній, яко окруженіе его наполняетъ все посредствѣе церковное. Въ крилосахъ же суть 2 аналогіи или. просто рекши, на-

лойци, многой цѣни достойніи, понеже сутъ покровенніи коренъми маргаритними, просто рекше, перловою матицею и костьми черепахи индійской; естъ и третій малій, ради псалтири и иннихъ чтеній, иже бываютъ посредѣ церкве; подобнаго рукодѣлія и сей есть, образомъ же и субтелностю отъ двохь первихъ много различествуетъ. Отъ правой страни посредѣ церкве стоитъ архіерейскій ѳронъ, срѣзанній и сложенній отъ древа орѣхова, имущій отъ двохъ странъ великихъ двохь орловь виритихь, воспять возвращающихъ вія и глави, верху же ѳрона глава кругла, и сія изрита подержима двома ангелы, прекрасно устроенна, и ничтоже внутрь обрѣстися можетъ недостойное похвали. Образь же церкви отъвнѣ есть горній, яже иматъ средній покровь високь, остръ, равень и продолженъ, столпами отъвнутрь поддержимь, отъ краевь же нижайшій. Иматъ же оное средіе обоюду въ стѣнахь оконь 14, подобнѣ и по обохь нижайшихь стѣнахь церковнихъ 14 и внутрь олтара два, и едино верху великихь вратъ, ихъ же сутъ всѣхь 31, и много свѣта подаютъ храмовѣ; отъвнѣ же весъ покровь оловомь оболчень, истѣканія не имущь никаковаго. Чинь же и лѣпоту повседневнаго въ немъ творимаго послѣдованія и священнослуженія, найпаче же, егда самъ архіерей литургисаетъ, кто имій здравіе чувства, видѣвши или слишавши точію онаго, и не речетъ: яко по истиннѣ земная іерархія подобится небесной и ангелской, видящи сицевь преудобренній храмь, съ таковимь ангелскимъ постояніемь обрѣтаемій въ сицевой твердой и глубокой пустини, окруженъ по вся дни отъ сверѣпихь и дикихь человѣковь, не речетъ, яко во истинну обрѣтается благоуханній кринь посредѣ многаго остраго тернія, а найпаче же шествующи пустинею и творяще толихь дній путъ каменній и твердій, весма

пустъ и безводенъ, таже обрѣтши сицевій монастирь съ толъ прекрасною церквію, не восхотѣлъ би рещи, яко того дня отъ темности адской внійде въ свѣтъ райскій, даетъ бо во истинну и мѣсто оно всякому нанъ взирающему съ говѣніемъ безмѣрное умиленіе. Но и монастирь и церковь она, точію да внійдеть кто внутрь, помрачается разумь его, помишляющи въ каковомь мѣстѣ обрѣтается сицевое многоцѣнное сокровище, чуждитъ бо сущему умь и помисль и понуждаетъ забити трудовь и окаяннаго пути. И сія о великой церквѣ. Монастиръ же иматъ кругомѣренія своего 200 сажній, каяждо стѣна сажніи 50 имущая; келіи же отцевь, идѣже обитаютъ, стоятъ отъ страни полудня и частъ ихъ отъ востока, въ иннихь же двохь странахь, запада и сѣвера, келій обрѣтаются мало. Есть же къ странѣ западнѣй врата монастирстіи, идѣже отъвнутрь сутъ сосуди плодовь ради, ихъ же приносятъ зъ Египта наемницы на препитаніе отцемь и Аравомь, низу же къ сѣверу сутъ келіи, гдѣ сѣдитъ икономь сь 8 или 10 братій, ради управленія Аравовь; таможде сутъ келіи двохь вратаровь високо верху стѣнь, да блюдутъ сущіи тамо врата. Множицею бо тяжущіися и разгнѣваніи Арави запаляютъ огнь вь вратѣхь внѣшнихь, рекомихь мандра, да сожжуть ю, иноци имутъ художество отъвнутрь стѣни и ліютъ воду, яже досязаетъ тамо низу, угашаетъ огнъ. Завращающи же отъ западнего и сѣвернаго угла, абіе обрѣтается поварня, идѣже особно варятъ Аравомь. Таже есть горѣ въ стѣнѣ двери, подобѣемъ окна великаго, рекоміи тувара, нарѣчіемъ аравійскимъ, си естъ висимое, понеже оттуда вервомь повѣшаютъ и испущаютъ на доль внѣ монастира яденіе Аравомь, понеже не всегда, якоже хощутъ, сами арави входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не вси, но нѣціи,

точію отъ первихь, яко аще би ходили на всякь денъ внутрь, елики хощуть, невозможно би било стояти монастиревѣ. Тамо низу тувари сутъ иніе двѣ келіи и низу инніи, идѣже, рѣхомь первѣе, яко естъ студенецъ Мойсея, вь углѣ же восточномь, созади олтаря святой Купини и соборнаго храма, сутъ вся потребная и нужная къ жизни и препитанію отцевь, то естъ конній млинь, пещъ, полата, поварня и трапеза, понеже егда совершатъ отци послѣдованіе часовь или вечернего пѣнія, или божественной литургіи, сутъ малїи двери съзади олтаря, въ параклисіи с. Іякова, и тими исходящіи идутъ въ трапезу, яже стоитъ созади церкви великой и с. Купини. Обрѣтаютъжеся между келіями, на разних мѣстѣхь, пятънадесятъ параклисій, или церковъ малихь. Въ западнемъ убо углѣ церковь чиноначалника Михаила; сію созда нѣкій патріархь Александрійскій, именемъ Іоакимъ. Сій бистъ въ время, въ неже плѣнися Египеть отъ Черкезовь, и ради непостоянія вещей оставляше множицею престолъ свой и восхождаше въ монастиръ и безъмолствоваше; сей (глаголютъ) естъ, иже испи ядъ и не вредися. Послѣди же къ полудней стѣнѣ, естъ иняя церковь Трохь Святителей, и подале попреди иная с. великомученика Димитрія. Въ второмь же углѣ полуднемъ, низу на земли, иная церковь с. мученикъ Сергія и Вакха; верху же сея, въ стѣнѣ, естъ ина святителя Христова Николая, и паки верху сея инна церковь пророка Аарона, и сія такожде внутрь стѣни монастирской и естъ широкая толико, елико широкь есть путъ верху стѣни, да шествуетъ нѣкто внутръ и окружаетъ монастиръ. Естъ же путъ сей покровенъ, имущій оконца отъвнѣ, и се (якоже мню) стражи и ради храненія, понеже зрятся и келіи, яко столпи, на четирехь углѣхь монастира стоящіи. Въ сѣ-

верной же стѣнѣ, идѣже есть предреченныя тувара, сутъ двѣ церкви: с. Апостолъ и святаго Георгія, и сіи сутъ окресть; къ посредію же монастира, противу полуденной странѣ церкви соборной, есть инъ рядъ келій. Суть же и въ сихъ церкви: 1) с. Стефана, болшая отъ инныхъ параклисій, меншая же отъ соборнаго храма, сію, глаголютъ, яко созда первій майстеръ, иже созда монастиръ, занеже имя его бистъ Стефанъ, еже зрится ископанное на стѣнѣ въ великой церкви. Мало предъ сею, естъ инна церковь с. Антонія, и попреди инна с. Предитечи; сію же, прославши иждивеніе, созда Александеръ воевода, господаръ Волоскій, и отложи на сію особнѣ въ Волоской странѣ прибитки, въ память свою, лѣта 7804 отъ Адама. Низу подъ сими церквами, къ сѣверу, отъ страни же полуденной церкви великой, есть иній храмъ святія Анни, и горѣ, въ полуденней странѣ паперти, идѣже пиргъ, или столпъ старій церкви, естъ инь параклисіонъ с. Евангелиста Іоанна. Таможде, мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворія великой церкви, сутъ архіерейскіи келіи архіепископа; сія, глаголютъ, бити пиргъ, егоже первѣе с. Елена созда. Тамо внутръ сутъ въ имя Пресвятія Богородици 2 церкви: едина низу и едина верху; верхняя убо именуется Успеніе, вторая же Живоносній источникъ; запаляетъжеся и тамо кандилъ неусипній. Се уже, благій читателю, рѣхъ ти и возвѣстихъ отчасти о красотѣ монастира, церквій и яже въ немъ. Слиши убо о параклисіяхъ, или церквахъ, яже сутъ внѣ монастира, въ горѣ.

О храмѣхъ на горѣ.

Первѣе, нежели извѣщу о церквахъ, яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ, откуду имутъ начало. Сей убо Мойсеовъ студенецъ, о немь же предъ рекохъ, не

имать жили внутрь живой, отъ нея же би умножалася вода, отъ спуда земли исходящи, но нисходитъ съ гори и собирается тамо; имутъ бо ю иноци покровенну въ земли и не являетъся отъвнѣ. Есть же и вторій студенецъ въ монастирѣ, глаголемій Святія Купини, иже стоитъ созади олтаря, въ хлѣбомѣсници, и отъ сего почерпаютъ послушници, пекаръ, келаръ, трапезаръ; нисходитъ же и сія отъ гори, покровенна отъвнѣ, въ земли. Церкви же, иже сутъ на горѣ Синайстей, есть: первая церковь Спаса, яже есть на конци верха святія онія гори, идѣже Мойсей воспріять законъ. Имать же сія церковь отъ боку внѣ, отъ страни сѣверной, камень, въ немь же сокрися Моисей, егда моляше отъ Бога, да видитъ Его, и Богъ рече ему: сокрійся внутрь камени и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явитътися, не узритъ бо человѣкъ лица Моего и живетъ. Есть же и до днесь въ камени томъ, яко типъ человѣческаго тѣла, угружень, аки пещерица мала, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститися. Показуетъжеся тамо еще иное веліе чудо. Повѣствуютъ вѣроятнѣ (но къ чистимь человѣкомъ), аще кто станетъ верху горы Сина даже до вечера, егда заходитъ слонце, видитъ на версѣ горы, на тѣни ея, единъ свѣтъ, якоже оній. о немъ же глаголетъ Божественное Писаніе, яко явися на версѣ томь, егда низхождаше нань съ славою, и огнемъ, и мглою Богъ и бѣседова съ Мойсеомъ. Есть же тамо яма въ земли, якоже студенецъ ископанна, и мало води низу, отъ верха къ западу. Сходяще же оттуду, обрѣтается пещера пророка Иліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о ней же книга 3 Царствъ глаголетъ. Тамо сутъ двѣ церкви: пророка Иліи и пророка Елисея; бяше же и третая с. Марини, но сія обетша и падеся нинѣ. Тамо естъ мало мѣста равнаго и студе-

нецъ съ водою. Оттуду къ западу есть пещера святаго Стефана, о ней же послѣди. Къ сѣверу же завративши, есть другая пещера, идѣже царскіи людіе сѣдяху скитающеся, и о сей речемъ послѣди. Отъ пещери же сея мало исходящи и идущи къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою; тамождe и три келіи, рекомія Григоріеви, яко тамо Григорій нѣкій скиташеся. Оттуду на востокъ, яко верженіемъ камени, есть инная церковъ Предитечи, и оттуду зрится низу весь монастирь, яко мощно есть оттуду исчислити вси келіи. Оттуду завративши къ сѣверу, есть церковь святой Анны; и подалѣе инна, Положеніе Святаго Пояса рекомая. Оттуду къ западу и полудню обратившися, есть инна церковь С. Пантелеймона; тамо есть езеро съ водою, яже собирается отъ дожда. Но сіи вси храми, иже въ горѣ, нѣ суть саміи токмо церкви, но познаваютъся, яко сѣдяху въ нихъ пустинници, понеже обрѣтаютъся при всякомъ параклисіи нѣкіи келіи; но нинѣ падоша и раззоришася. Обрѣтаютъжеся и иніи пещери на различнихъ мѣстѣхъ гори, тако на Святомъ Верху, якоже и низу въ Хоривѣ. Зракъ же гори есть долготою къ востоку и западу протяженъ, отъ восточной же страни есть Святій Верхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадеся. Есть убо низу гора иннаго цвѣта, якоже и иніи гори бѣлочервленіи. Святій же Верхъ зрится издалече, яко укуренъ быти. Вся же гора едина есть отдѣлна и не совокупляется съ иними, елики окрестъ суть: обходитъ же кругъ ея верствъ, или стадій, 15. Есть же зѣло крутенна, и не можетъ никтоже возлѣзти, развѣ двухъ мѣстъ или трехъ, но и оттуду съ великимъ трудомъ и недоумѣніемъ, и сего ради, мало возшедши на гору отъ монастиря, обрѣтается восходъ степенми устроенъ, [illegible] [illegible] на

С. Верхъ. Наченши же шествовати степенми даже до рекомаго источника сапожнича, сутъ степеней 500. Оній источникъ молитвою изведе нѣкій сапожникъ, инокъ скитникъ, и сего ради даже донинѣ именуется Сапожнича. Оттуду восходящи иннихъ 1000 степеней, обрѣтается церковь, Богородица Икономова именуема. Отъ параклисія же сего даже къ храму пророка Иліи, о немь же предърекохъ, сутъ степеней 500, а отъ пророка Иліи даже на Святій Верхъ сутъ степеней 1100. Сутъ же всѣхъ степеней отъ низу гори даже на верхъ три тисящи и сто. Но требѣ есть и сіе да не останеть неначертанно, да научится всякъ отъ насъ, въ каковомъ говѣніи имѣяху ветхіи отци святое оное Верха мѣсто. Восходяще отъ церкви сей, именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина кама, мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому человѣку, зданна лѣпо отъ камене сѣченнаго, и оттуду восходящи и приближающися къ равнинѣ, идѣже естъ пещера пророка Иліи, сутъ вторіе врата, въ всемь подобніи первимъ; мѣста же, идѣже сіи врата создашася, бяху зѣло тѣсни, и внѣ вратъ страшніи каменніи вертепи, яко никто же инуду прелѣзти не можеть. Кая же потреба сихъ вратъ? Отъ себе же ничто реку, но еже отъ преданія слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата, блюдуще путь, да не восходитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и пріятъ писаніе отъ началника монастирскаго. Сутъ же окрестъ гори и инніи маліи монастирци и сѣдалища 5, и первое убо есть оно, еже есть предъ врати великаго монастиря, си естъ вертоградъ, найпаче въ сицевомь сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасенъ, съ лозіемъ винограда, смоквами, амигдалами, роідами и кипарисами многими, окрестъ огражденъ стѣною високою. Въ семь убо внутрь естъ Κημιτήριον, или гробовница, идѣже по-

гребаются усопшіи отци Синайстіи. Сутъ убо два зданія, сотворенна отъ земли, и въ единомъ погрѣбаютъ скончавшихся монаховъ, въ другомъ же іеромонаховъ. Верху же кимѣтирія есть церковь Пресвятія Богородицы, и отъ боку церкви пиргъ високій, на немь же сѣдитъ инокъ, иже копаеть и очищаеть садь, низу же сада сего, глаголемій κατη. Оттуду на западъ, отстояніемь полпоприща отъ монастира, обрѣтается каменъ на пути избранній, зримій мало отъ земли горѣ. Иматъ же сей каменъ изритіи писмена веліи, яже никтоже прочести ни въ времена наша, ни въ времена отецъ нашихь не можаше, понеже ни Гречески сутъ, ни Еллински, ни Аравійски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже мнози видѣша я, отъ различнихь странъ приходяще поклонници, иже и Еврейскіи писмена знаяху, обаче никтоже не позна, что глаголютъ; откуду нѣціи домишляются бити каменъ оній, подъ нею же сокри пророкь Іеремѣя сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показуетъ Синаксаръ его Мая 1, понеже мимо ходящи каменъ той, простирается путъ на мѣсто пространное и широкое, и многое, и глаголютъ, яко тамо поставленна бистъ Сѣнъ Свѣдѣнія. Сіе же поле мимошедши, оставивши его одесную, и шествующи по отножію гори къ странѣ полуденной, обрѣтается инъ монастирецъ малъ, съ вертоградомь и мало води въ студенци. именуетъ же ся Παναγία νταούτη си естъ Богородица Давида, бяше бо сѣдѣніе и зданіе ветхаго нѣкоего монаха, именуемаго Давида. Оттуду далѣе къ полудню шествующи и входяши въ путь тѣсенъ. идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою приближается, и подъ тоею другою горою естъ инное обителище святихъ апостолъ. съ церковію. водою и садомь прекраснимь: но сіе и предреченное мѣсто опустѣша отчасти. ради пакостей. отъ Аравовъ творимихъ.

Шествующе, якоже рѣхь, къ полудни, тѣснимъ, между двѣма горами, путемь, обрѣтается камень, идѣже удари жезломь Мойсей и изведе воду жаждущій Израилскій людъ. Оттуду далѣ, на полудне прошедши, обрѣтается маслина монастирская, въ началѣ же ея естъ мала церковь святаго Онуфрія, и мало попреди естъ ина обителъ, рекомая Четыредесятъ Мученикъ, и ту естъ вода текущая и садь красень, отъ различнихъ древесъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже, понеже води обрѣтается мало, сутъ ископани въ земли, идѣже собирается вода, и оттуду напаяются древеса чрезь весъ годъ, и отъ тихь маслинъ имутъ елико на трапезу отцемь; прочее, аще одождить коего лѣта единожди или дважди, тогда плодоносять не точію на трапезу, да ядять плодъ, но творятъ и елей; но егда не одождитъ, что многажди случается, не плодятъ ничтоже, еще же многіи и усихаютъ, понеже и води, яже напаяютъ оная, умаляются отъ бездождія; тожде бываетъ и въ прочіихь предреченнѣхь садѣхь. Сутъ сіи вси сади огражденни стѣнами, имутъ же обители и келіи високи, аки столпи, съ желѣзними врати; и сіи четири сутъ окрестъ гори Сина или Хорива. На инной же горѣ, къ западу, созади сея гори, мало къ полудню поступивши, есть инна обителъ Святихъ Безсребникъ, подобна вь всемъ съ предреченними четирми, съ вертоградомъ остѣненнимъ, съ келіями и пиргомь, и студенцемъ води, точію отстоитъ далечае отъ иннихъ. Понизше къ сѣверу естъ пещера Іоанна Лѣствичника, въ ней же безмолствоваше. Сутъ же обители сіи далече отъ великаго монастира: Давидова обитель—стадій 3, Святихъ Апостоль—4, Четиредесятъ же Мученикъ—стадій 7, такожде и Святихь Безсребникь. Сія убо въ зимѣ хранятъ и управляютъ Аравы, поддании, въ время же плодовь посилаютъ въ

вся по единому отъ братій и блюдутъ я. Сутъ же плоди ихъ: яблока, груши, сливи, родія, смокви, лозіе винно е мигдали; сутъ же въ нѣкіихъ отъ сихъ по два или три древа помаранчовь. Имутъ сія въ зимѣ елико на трапезу, не въ доволство же и избитки, не всегда, но точію по дважди или трижди отъ всякаго плода; инна же вся питанія и потреби приходятъ отъ Египта, съ наймованіемь верблюдовь Аравскихъ: пшеница, бобъ, сочиво, горохь и масло, млека же или сира нуждно естъ обрѣсти тамо. Въ Господскіи же праздники и дни нарочитіи разрѣшаютъ на риби сухіи, иже приходятъ отъ Чермнаго моря. Капусти же и инихь сирихъ зелій обрѣсти или насадити неудобно естъ, горячести ради страни и каменнаго мѣста. Вино же точію на церковну потребу обрѣтаеться, вмѣсто же вина даютъ мало горѣлки въ трапезѣ, и сія естъ творенна отъ фиников, отъ нихь же дѣлаютъ и оцетъ.

О иныхъ горахь двохъ.

Но прилично простерти слово и о пнихь горахь, при Синайстей стоящихъ. Созади убо святія Синайскія гори, къ западу, есть ина гора, височайшая паче всѣхъ, иже тамо во пустини обрѣтаются, и зѣло неудобвосходимая, о ней же предърекохъ, и на верху сея кріяхуся мощи с. Екатерини лѣтъ 200. Сія же лѣта числятся отъ времени Максентія царя, убившаго святую, даже до великаго Іустиніана, создавшаго монастиръ. Тогда бо и святіи ея мощи принесошася отъ верха оной гори и положишася въ великой церквѣ. Слиши же чудо: верхъ оной гори естъ единъ нераздѣлній каменъ, на немъ же бяху мощи святія, отънелѣже ея взяша оттуду. О, чу-

десе! Божіимь дѣйствѣемь каменъ той надмеся, яко тѣсто, и сотвори единаго тѣла женскаго подобіе, съ одѣяніемь, лежащое аки мертво. Къ полудной же странѣ близъ монастира есть едина мала и низка гора, глаголемая Мойсеова, понеже на сей Мойсей стояше, пасущи овци Іоѳора, тестя своего, егда видѣ купину горящую и неопалимую. Къ востоку же, близъ монастира есть иная гора, именуемая святой Епистиміи; на сей убо святіи мученици Галактіонь и Епистимія скитахуся. Глаголетъ же житіе святихъ сихь о горѣ той, яко бистъ тамо отъветха монастиръ женскъ, ибо еще и донинѣ познаваются келіи падшіи. Созади сея гори созданни бяху веси, въ нихь же иногда неволники, или подданіи монастирскіи, сѣдяху, но нинѣ опустѣша и разоришася. Прилично же есть воспомянути и о чину монастиря. Типикъ убо древній Студитовъ, егоже и преподобній Сава Освященній держаше, сохраняется въ монастирѣ Синайскомъ. Чинъ же имутъ сицевъ иноци тамо жительствующіи: въ неделю всегда служатъ два іеромонахи, единъ въ первоначалной церквѣ и другій на Святомъ Версѣ гори; такожде и въ суботу 2, единъ въ Святой Купинѣ и единъ внѣ, въ гробницѣ отцевь, хранятъ бо и сіе неотмѣнно, да имутъ всякаго пятка вь вечеръ коливо, да поютъ канонъ за усопшихь, по чину Типика, и да поминаютъ братій, ктиторей, добродѣтелей обители, и всѣхь вписавшихься въ ню. Въ прочіи же пять дній седмици творятъ послѣдованіе вечерни и утрени, въ церквѣ соборной, литургію же въ параклисіяхъ, начинающе по чину, отъ перваго даже до послѣдняго, даже преслужатъ въ всѣхь, и паки творятъ начало, поминающе всегда написавшихься христіанъ, ихьже чтутъ діакони, іерей віймуетъ части отъ просфори; но въ дни, въ няже поется девятій часъ, литургія бываетъ въ свое время,

часи чтутся послѣди въ соборной церкви. Егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, въ него же имя обрѣтается храмъ въ монастирѣ, тогда нигдѣ же, токмо въ параклисіи святаго вечерня, литія, съ благословеніемъ хлѣба, и литургія. Егда же случится въ суботу или неделю сицевь праздникъ святаго, сходятся, да будутъ три литургіи, двѣ предреченніи и третая въ параклисіи святаго. Прочее сія бываетъ рано, да будетъ общое собраніе братіи въ церквѣ соборной неотмѣнно въ уреченное время. Доздѣ о манастирѣ. Замедливши убо азъ въ горѣ Синайстей седмицу едину, отслаша мя иноци съ неволникомъ монастирскимъ паки въ Раифу, ущедривши мя доволно милостинею и пищею на путъ. Не случижеся обрѣсти верблюда, но токмо осла, и то младаго, на него же токмо возложихъ ризи и пищу, самъ ногами шествовахъ купно съ Аравомь, кътому же и путемъ твердимъ и жестокимъ, между горами, не тимъ, имь же къ монастиру прійдохъ, той бо именуется Хебрань, но инимъ, нарицаемимъ Сліе. Доспѣхомъ же третіяго дня въ Раифу, Апрѣля 10. Оттуду не хотѣхь поспѣшатися въ Египетъ, но замедлихь нѣколико днiй, даже до конца седмици тоя, ради праздника Виханія Господня, да не останетъ на пути; прибѣжище же мое бистъ въ предреченнаго христіянина, благодѣявшаго мнѣ.

Раифа же убо естъ мѣсто оно, еже въ Божественномъ писаніи глаголется Елимъ, Аравы же нинѣ именуютъ сіе Туръ. Ту бяху седмьдесятъ стебелъ финиковихь и 12 источникъ воднихь, и на томъ мѣстѣ, идѣже тогда бяху седмьдесятъ стебелъ финиковихь, нинѣ естъ множество многое, и сей естъ садъ монастира Синайского, отъ коихъ фиников предлагаютъ на трапезу въ пости и горѣлку и оцетъ творятъ на препитаніе; отъ двана-

десятъ же источниковь воднихь нинѣ токмо обрѣтаются шестъ, имущихъ воду, яже азъ самь видѣхь и исчислихь, прочіи же исхоша, и сими 6 напаяется садъ. Прочее нѣстъ вода къ питію, найпаче же источници 2 сутъ тепли; и едина естъ огражденна стѣнами и сотвориша ю, якоже баню, и міются тамо христіяне же и Турки. Есть же мало дале отъ сада онаго монастирь Предитечи, его же созда Юстиніанъ, нинѣ же падеся; иматъ же води доволно сладкой, и отъ сей піютъ отци, сущіи въ садѣ. Есть же тамо на брезѣ морскомъ градецъ, съ началникомъ и стражею, обладаемій отъ игемона Египетскаго, близу же того естъ село христіановь Аравовъ и метохь монастирскій съ церковію. Низу же сада, яко пяти стадій разстояніемъ, естъ мѣсто, нарицаемое Бусугера, тамо сутъ пещеръ много, въ нихь же ветхіи скитници сѣдяху, еже естъ воскрай Чермнаго моря. Повѣствуютъ же мнози, яко тамо слишатся била церковніи толкти вечерь, утро и полудни, въ время послѣдованія церковнаго, и сія, слишаху, и нинѣ слишатъ многи. Нѣціи убо глаголютъ, яко отъ гласа и біенія морскаго отвѣтъ въ пещерахъ бываетъ на подобіе клепаловь церковнихь, нѣціи же домишляются тамо монастиръ бити, отъ Бога оглашаемій. Обаче азъ ниже та слишахь, ниже сіе утверждаю, но якоже кто хощеть, да мнитъ. Минувшу же празднику Виханія Господня и наставшей великой седмици, наяхь Аравина съ верблюдомъ, всѣдши, отъидохь въ Сувезъ, паки преждимъ путемъ. Приспѣхъ же тамо въ великую суботу, и обрѣтши церковъ и христіанъ, замедлихь тамо нѣколико дній, празднуя Свѣтлое Воскресеніе Христово. Имѣхь же прибѣжище у единаго христіянина, именемъ Панагіоти, ктитора церкви тоя, у него же на всякь денъ ядохь трапезу, Господи его спаси!

Сувезъ нѣстъ градъ стѣнами оточенъ, но едино населеніе, на конци Чермнаго моря стоящое, ради пристанища кораблей, идѣже, якоже прежде рѣхъ, приходятъ отъ Египта съ верблюди различніи сѣмена и брашна; и оттуду посилаются на Чермное море, идѣже скудостъ ихъ обрѣтается; оттуду же кораблями отъ Емену приходитъ кафе, отъ Индіи же различніи драгоцѣніи вещи, иже вся приносятся въ Египетъ, и оттуду въ иніи страни. Стоитъ на пѣсцѣ, на отмѣлѣ морскомъ, идѣже вода на всякъ денъ умножается и низпадаетъ, и сгда умножается, тогда касается зданій, спадшей же водѣ, остаетъ село на пѣсцѣ. Сего ради ниже пристанища кораблемъ великимъ иматъ близъ, но внѣ издалече, на глубинѣ морской, кораблѣ купеческіи вергаютъ своя котвица, яко стадій три, и оттуду малими ладіами товари преносятъ. Имѣша же иногда, внѣ селища, отъ сѣвера, на единомъ пѣсковатомъ холмѣ крѣпостъ, или защищеніе, съ въоруженіемъ, но понеже на пѣсцѣ зданія не крѣпка сутъ, сего ради частъ падеся, частъ же внутръ пѣска вгрузися; нинѣ же, токмо знаменія ради, двѣ или три армати на холмѣ оном стоятъ. Сутъ же тамо внутръ селенія господскіи дворы, каменними стѣнами огражденніи, и предъ врати ихъ обрѣтаются нѣколико малихъ аматъ. Се же частію защищенія ради, но найпаче привѣствія ради кораблей, приходящихъ отъ Индіи. понеже Чермное море впадаетъ въ окіянъ, окіянъ же въ вся конци земли досязаетъ. Стоитъ же недалече единой горы, лежащей воскрай моря Чермнаго. иже есть отъ запада, отъ востока же есть пустиня, къ Синайской горѣ ведущая. Море Чермное къ полудню простирается даже къ Раифѣ и далѣе. таже на востокъ завертается. Стоитъ на мѣстѣ сланомъ, пѣчистомъ, пустомъ и безводномъ, идѣже ничтоже ни отъ древа, ни отъ злака, ни отъ же-

лія обрѣтается. Глаголю же, мѣсто безводное, не ради води сланой, ея же полно естъ море и доми омочаетъ, но ради сладкой, яже обрѣтается токмо на единомъ мѣстѣ, и та далече, полдня хожденіемь, юже приносятъ наемници мѣхами кожанними на верблюдѣхъ и продаютъ скупо; и отъ плодовъ и оградинъ ничтоже обрѣтается, развѣ приносятся отъ Египта, тріехъ денъ шествіемъ, и троцѣнно и четвероцѣнно продаются. Строеніе домовь и дворовь отчасти лѣпое есть и подобное Египетскому, вся же къ пищи и питію требуема много дражайша сутъ, нежели въ Египтѣ, ово яко нуждень путъ есть къ преношенію, ово яко село мало естъ, народа же много, найпаче же отъ страннихъ торговцевъ и поклонниковъ Турецкихъ, ихъ же великое множество собираются и идутъ въ Кябе, на поклоненіе къ гробу Махомета проклятаго, вѣри ихь нечестивой научившаго. Тамо обрѣтаются отъ христіань Араповь мало, имуть церковь тѣсну и убогу, съ священникомь, и сутъ подъ властію святѣйшаго патріархи Александрійскаго; обрѣтаетьжеся и отъ чуждихь христіань Грековь много, но случаемь и не всегда, понеже ради купованія товаровъ идутъ токмо въ Чермное море и возвращаются въ свояси. Замедлѣхь же азъ въ Сувези дній 15, ожидающи кафеле, даби съ нимъ отъишолъ въ Египетъ; обичай бо тамо естъ таковъ, яко ни отъ Сувеза въ Египетъ, ни отъ Египта въ Сувезъ не преходятъ въ малѣ числѣ людіе, понеже на пути томъ обрѣтаются разбойници, но купно съ кафелемь всякъ путешествуетъ. Кафеле же именуется оная подвода, яже преноситъ отъ Сувеза въ Египетъ кафе, оттуду же вь Сувезъ различное брашно, якоже прежде рѣхъ. Кафеле же иматъ до четирехъ тисящъ и вящше верблюдовъ, и народа толико же, яже вся сутъ господій великихъ, иже въ Египтѣ. Съ тѣмъ убо кафелемъ, съ толъ

многимъ сьвокуплшися народомь, безбѣдно и благополучно вьзвратихься, Мая 8, паки въ пресловутій и великій градъ Египетъ. Путшествовахомъ же спѣшно два дни и двѣ нощи, и третѣяго дне приспѣхомъ рано къ Египту. Славяхь же азъ и благодаряхь Бога, яко сподобилъ мя есть толъ пусту и безводну прейти пустиню и получити желаемое поклоненіе мѣстъ святихъ, и возвратитися паки; и идохь паки въ дворъ патріаршій, идѣже прежде обитахъ съ иноки, и замедлѣхь даже до Сошествія Святаго Духа, нуждная и потребная себѣ уготовляющи на путъ. Събрахъ же отъ христіянъ, тамо обрѣтающихся, милостину и сотворши благодареніе инокомъ, и благословеніе отъ нихь пріявши и прощеніе, и цѣловавши ихъ и вся други и знаеміе, изійдохь отъ Египта кораблемь малимь въ Дамятъ, идѣже иногда отъ Іерусалима имѣхь намѣреніе прійти. Въсѣдши убо въ варку, си есть въ корабелъ, Іюнія 10, съ прочіими тогда случившимися христіяни, пловохъ Ниломъ рѣкою и видѣхъ весей многое множество, надъ рѣкою стоящихъ, ихь зданіе отъ плиновъ блатянихь, несожженнихь; видѣхомъ паки отъ древа садовнаго множество и отъ оградинъ, динъ же и кауновъ и рижовъ сѣянних веліе изобиліе. Оминухомъ же нѣкіе веси многокрасотніе и великіе и единъ касапасъ, многимь кораблемь пристанище, именуемій Мансура, идѣже строеніе домовь зѣло лѣпое обрѣтается, якоже и въ Египтѣ. Пловохомъ же всѣхъ дній 4, и пятаго дня приспѣхомъ въ Тамяѳъ. Тамо азъ идохъ и гостихъ въ дворѣ патріаршемъ, купно съ намѣсникомь патріаршимъ и иноки его, и замедлѣхъ даже до конца мѣсяца Іюнія, чая собрати милостину отъ христіянъ, но собрахъ зѣло малу, понеже христіяне отъ многихь просящихъ убогихь толъ стужишася и отяготишася, яко ни предъ очима своима тогда ихь хотѣша видѣти. Про-

чее, азъ недоумѣвающи, како обратитися, умислихъ ити въ предѣли Галилейскія и Дамаскови, поклоненія и посѣщенія ради, понеже слишахъ, яко и тамо многихъ мѣсть святихь обрѣтаются, тако отъ ветхихь, яко и отъ новосозданныхъ монастирей иноческихъ. Случившимьжеся тогда многимь плисти кораблемь, наполненними рижомъ и инними товари Египетскими, всѣдохь въ единъ отъ кораблей христіянскихъ, пловохь въ Сирію, въ престолъ Антіохійскій.

О шествованіи моемъ въ Асіи, въ престолѣ Антіохійстемъ.

Пловоху тогда купно двадесятъ кораблей, различныхъ величествомъ и дѣломъ, между ими же зѣло великій кораблъ бяше Турецкій, рекомій Патрона, отъ Константинополя пришедшій, егоже тамо именують Алай, си есть стражникъ или проводникъ многимъ караблемъ. Тамо бо отъ предѣль Египетскихь нѣстъ путъ далекь моремь въ Асію и въ Дамаскъ, точію тріехъ денъ плованія, обаче страхь есть отъ разбойниковь морскихъ, понеже Греческіи кораблѣ нѣ сутъ въоруженіи и сего ради ихъ множицею похищаютъ Малтези и обнажаютъ до послѣдняго рубища, Турковь же и въ неволю берутъ. Сего ради, да не погибаютъ добра многіи, посилается отъ зъ Константинополя отъ царя Турецкаго великій кораблъ, крѣпко вооруженній, къ нему же боятся разбойници приближитися, и проводитъ многіе купно кораблѣ, маліе же и великіе, невооруженніи, кромѣ всякаго страха. Тогда пловохомъ три дни и доспѣхомъ въ предѣли Дамаска. Двигнухомъ ся бо Іюнія единадесятого [1], въ четвертокъ, и по тріехь днехь, сущу

[1] Слѣдуетъ: Іюля 11, которое приходилось въ четвергъ.

вѣтру помощну, доспѣхомъ и пристахомь къ граду, рекомому Сайда, стоящему на брезѣ морскомь. Тогда азъ, оставивши кораблъ, идохь въ градъ, къ церкви христіянской, и тамо замедлихь два дни, въ дому епископскомь, съ иноки его. Градъ Сайда инако въ Божественномь писаніи именуется Сидонъ, о немь воспоминается въ святомь Евангеліи: яко прійде Іисусъ въ предѣли Тира и Сидона. Отстоитъ сей градъ отъ с. града Іерусалима хожденіемь шести дній по земли, обрѣтаетъжеся въ предѣлехь Дамаска, отъ него же отстоитъ трема денми. И ту наченши даже до Анатоліи, на востокъ слонца, протяжеся престоль святѣйшаго патріархи Антіохійскаго, на полудне же Іерусалимскаго и Александріискаго. си есть Палестина и Египеть. Наченши же отъ Палестини даже до Константинополя, земля именуется Анатолія, си есть восточная, иже протяжеся зѣло далече, не имущи моря, на ней же отъ востока: Іерусалимь, Палестина, Галилея, Сирія, Месопотамія, Вавилонъ, Иверія, Москва, Персія; на полуденъ же Аравія, гора Синайская, Египеть, Ливія, яже нинѣ именуется Барберія, Абесія, идѣже черніе мурини; отъ запада же Бѣлое море, Ишпанія, Франція, Италія; отъ полноши же Немція, Лехія, Венгри, Волохи и прочая. Тамо ветхими времени много бяше церковь православнихъ христіянскихъ Греческихъ, нинѣ же нѣсть ни единой; обаче сѣдитъ тамо епископь на престолѣ провославній, поставленъ отъ святѣйшаго патріархи, да аще ие вещію, то поне именемь прославляется престолъ православній и да будетъ пастиръ, аще не своимь, то поне страннимь, есть бо пристанище кораблемь многимь, сего ради изобилие обрѣтается отъ страннихъ купцевь и пловцовь Греческихъ. Се же есть вина неправославію ихъ, яко многимъ тамо приходящимь кораблемь, Французкимь же

и Венеціанскимь, привратиша Римляне народъ къ себѣ догмати и ученіемь тако, яко тамо и окрестъ въ весехь нигдѣ же не обрѣтаются православніи, но вси подклонишася къ церкви Римской и именуются католики, еже есть унеяти, подобни онимь, иже сутъ земли Лядской, иже Греческій чинъ въ церквѣ имутъ, но церкви за главу проповѣдуютъ папу Римскаго и вся его держатъ догмати. Превратишася же около 1700 году, и аще бяху наказуеми многими патріархи Антіохійскими, обаче преслушаша ихь и воспріяша многая проклятія, и донинѣ пребиваютъ въ преслушаніи своемь, православнихь себѣ глаголюще бити, Грековъ же—еретиковь, и купно съ святѣйшими патріархи. Въ чтеніи и пѣніи церковномъ чинъ греческъ имутъ и чтутъ двомя діялекти, Греческимъ и Арапскимъ, идѣже знаютъ, а идѣже не знаютъ, токмо Арапскимь, понеже въ всемъ престолѣ Антіохійскомь, аще иніи знаютъ язики, но обще народъ бесѣдуетъ Арапски. Епископовъ и священниковъ своихь особнихъ имутъ; епископу, тамо сидящему православному, не послушни сутъ. Въ градѣ томь православнихъ христіянъ отъ обитающихъ тамо нѣстъ, токмо отъ пришелцовь, иже мало время обитаютъ. Церковь, яже именуется Святителя Христова Николая, едину купно имутъ и служатъ купно православніи и унѣяти, понеже не имутъ власти отъ Турковь инной сотворити особно. Многая нестроенія видѣхъ азъ тамо, соблазнихся, Богъ токмо да уврачуетъ Церковь Христову православную. Много тамо обрѣтаются вѣри, Французовъ и Венецѣяновь, страннихь и отъ тамошнихь людій, Римскую вѣру содержащихь, иже имутъ свою особну парохію и церковъ. Естъ же тамо консуль знаменитъ Французскій, иже сѣдитъ управленія ради народа своего, да не имутъ пакости отъ Турковь. Сидонъ стоитъ воскрай брега

морскаго, при горахъ высокихъ, имать воду текущую здраву отъ горъ, и отъ древа садовнаго различнаго множество. Зданія сутъ лѣпотна и крѣпка, отъ сѣченнаго великаго камене горнаго; строеніе домовь въ всемь подобно, якоже и вь Ерусалимѣ. Особно стоитъ мѣсто, на малой горѣ, и протяжеся воскрай води морской, идѣже обще весъ обитаеть народъ и идѣже сутъ торжища и комори купецкіи, и вся къ продаянію и купованію; идѣже сутъ вси улици каменми посланніи. И ту нѣстъ въоруженія, но особно, яко верженіемъ каменя, стоитъ на морѣ въ водѣ основанна крепостъ, или замокъ каменній, и ту сутъ арматъ нѣколико, къ защищенію града, отъ него же, паки въ водѣ морской мѣлкой, естъ устроенъ мостъ камененъ, къ прехожденію въ градъ. Замедлѣвши убо азъ въ Сидонѣ два дни, слишахъ, яко нѣкій монастиръ новосозданъ, рекомій Мухаллесъ, обрѣтается въ горахъ, иже отстоитъ отъ Сидона трема часи хожденія, на востокъ, имѣхь тщаніе посѣтити, и обрѣтши людій, грядущихъ тамо, отъидохь и гостихъ тамо два дни.

О монастирѣ Унѣятовь.

Монастиръ онъ именуется тамо Аравскимъ діялектомь Мухаллесъ, еже естъ Спасъ, которій естъ созданъ недавними лѣти, около года 1712, отъ нѣкоего епископа Сидонскаго, иже прославенъ мнійся бити, догматомъ папи Римскаго послѣдоваше. ему же имя бистъ Еѳимій. Монастиръ той стоитъ на единой горѣ высокой, на мѣстѣ уединенномъ отъ людій, строеніемъ и зданіемъ пространенъ и лѣпь, отъ великаго, на четири страни сѣченнаго, камени сочиненъ. Води текущой не имать, но дождевну, отъ даховь собираемую. Церковь тамо естъ велика и лѣпа, шестію столпами внутръ поддер-

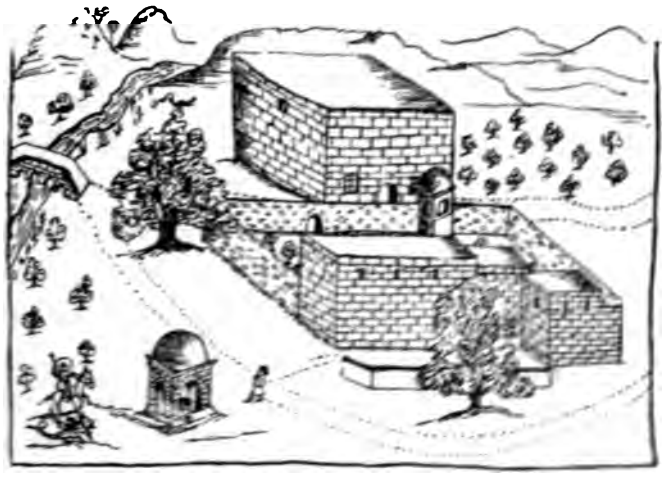
жима, подножіе имать гладкими великими камени посланное; верхь ея внѣ возвишенъ горѣ, на подобіе дуги, но чрезъ всю храма долготу протяжеся; дверей имать двое, отъ запада и юга. Стоитъ въ стѣнѣ монастира, отъ полунощи, трапеза и поварня, абіе внѣ вратъ церкви южнихь, и келіи окрестъ чинно стоящіи. Тамо иноковь обрѣтается близъ двадесяти, но сутъ католици, то естъ унѣяти, церкви Римской послушни, якоже въ Полщи Василіяни; ихъ же чинъ и служеніе въ церкви на подобіе Греческое, но отчасти отъ Римскихъ уставовь. Чтутъ же двоязично, якоже и въ Сидонѣ, то естъ по Арапску и по Греческу, уставь же монастирскій имутъ разенъ: въ церкви поютъ утреню, наченши отъ полунощници даже до перваго часа, по чину Грековь, по первомь часѣ литургисаютъ, якоже и Греки, въ семь точію разнствуютъ, яко агнецъ точію единъ віймутъ и полагаютъ на дискосѣ, части же Богородичной и Святихь никакоже обикоша полагати; второе, въ часъ словь, реченнихь отъ іерея: „Пріймѣте, ядѣте“, мнятъ освящатися Тѣлу и Крови Христовой, и прежде словь тихь много молчитъ іерей и предстоящіи, и припадаютъ на колѣна и, воздихающе, біютъ въ перси; третое, теплоти не вливаютъ въ келихь Христовъ. Послѣди, на всѣхъ престолѣхь, колики сутъ въ церквѣ, служатъ, и вси священници, колици обрѣтаются въ монастирѣ, на всякъ денъ литургисаютъ; еще же и на единомь престолѣ единому священнику литургію окончившу, другій на томъжде вторицею служитъ. Приближающуся полудню, особно часъ третій и шестій чтутъ безъ обѣдници. Трапезу ядятъ въ полудни вси купно, мирскихъ купно на трапезѣ не посаждаютъ, развѣ тѣхь, иже готовятся на иночество; по трапезѣ расходятся на послушаніе монастирское. Часъ девятій и вечерню поютъ за в

часу, и абіе изшедши изъ церкви ядять трапезу. Вечеру отемнѣвшу сходятся на едино мѣсто, единъ чтетъ житія и поученія святихъ, прочіи же слушаютъ; такожде и въ трапезѣ на всякъ денъ чтуть поученія. Послѣди чтутъ павечерницу, по павечерници поютъ литанію Римскую, припадше на колѣна, юже отъ Латинскаго языка на Арапскій имуть превращенную. Изшедши же изъ церкви, имуть правило монастирское молчати, яко ни едино слово ни отъ кого же слишится, и тако въ молчаніи обнощеваютъ даже до утрени. На пѣніе церковное и на трапезу оглашаютъ въ било; входящи же въ церковь и исходящи припадаютъ на колѣна и водою священною покропляються. Въ Символѣ чтутъ: Духа Святаго, отъ Отца и Сина исходящаго. Тамо иноци принудиша мя прѣтися о вѣрѣ, и пряхъся много. Пребихъ же тамо два дни и паки възвратихся въ Сидонъ градъ. И абіе приспѣ память святаго пророка Иліи, и слишащи яко совершается на всякъ годъ торжество веліе въ единой веси, яже отстоитъ отъ Сидона часъ шествія, идохъ тамо на праздникъ, идѣже собрася многъ народъ унѣятовъ, именуемихъ тамо католиковъ, и два архіерея ихъ, отъ нихъ же единъ совершаше Божественную литургію, вторій же сотвори малое поученіе народу; все же правило бяше, якоже и въ предреченномъ монастирѣ, и ту агнець на проскомидіи съ частми служимъ бистъ. Суть бо отъ оних унѣятовъ двоякіи, отъ нихъ же инніи на единомъ токмо агнци службу творятъ, инніи же съ частьми, сице бо заблудиша, яко ни между собою соединеніе имуть. Оттуду паки возвратихся въ Сидонъ и замедлихъ дни нѣколики. Умѣлихъ же оттуду къ всѣмъ граломъ, на востокъ сташимъ, при морѣ и въ горахъ, шествіе творяти, даже до великаго града Антіохіи, понеже земля та Анатолія на востокъ простирается

даже до Константинополя. Всѣдъ въ кораблецъ малъ, Іюлія 23, отплихъ ко граду, рекомому Верутъ, иже отстоитъ отъ Сидона денъ и поль хожденія по земли; шествіе же мое моремъ бистъ полудня. Тамо идохъ въ домь архіепископа, именуемаго Неофита, иже стоитъ при храмѣ святаго великомученика Георгія, и пріятъ бихъ отъ него, и гостихъ три дни.

Верутъ градъ Гречески именуется Иверитонъ, естъ невеликь, но прекрасенъ, аки вертоградъ, понеже древа садовнаго веліе изобиліе иматъ. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ веселомъ, при горѣ малой, гори же великіи и високіи зѣло обстоятъ отъ востока и полудни издалече, яко двою часъ хожденія. Стоитъ на брезѣ морскомь, якоже и Сидонъ; простертіемь и пристанищемь есть меншій отъ Сидона. Иматъ Турецкіи джамѣй началнѣйшихь, ветхаго зданія, три, иже иногда христіанскіи церкви бяху. Сутъ же и нинѣ особнѣ христіанскихъ церковь три: едина Греческая—храмь святаго великомученика Христова Георгія, вторая Маронитская и третая Римская, или Французкая, понеже и тамо консуль Французкій обрѣтается. Обаче Греческая церковь, при ней же и архіерей обитаетъ, естъ и болшая, и краснѣйшая паче иннихь, въ широту и долготу единомѣрна, доволно пространна, съ двѣма врати, отъ запада и юга, строенія стародневнаго, съ многими заломами и столпами, многими иконами святихь внутрь по стѣнамь исписанна, верху же церкви домъ архіерейскій есть устроенъ; таможде низу и церковь Маронитовь. Извѣстно ти буди, тщателній читателю, яко въ странѣ той, въ Сидонѣ, Верутѣ и всюду окрестъ Дамаска, много Маронитовь обрѣтаются; нарицаютъжеся Маронити отъ нѣкоего ихъ учителя, иногда именуемаго Маро, его же нинѣ за святаго имутъ. Сіи же Маронѣти еще въ время

сунодовъ святихъ отщепишася отъ православнія церкви и послѣдоваша ереси. Чрезъ много сотъ лѣтъ, около же 1690 лѣта, оставиша ересъ и поддашася подъ Римскую церковь. Ересъ же ихъ бяше, яко едину волю въ Христѣ Спасителѣ бити исповѣдоваху. Ихъ же строеніе храмовъ и олтаревъ на подобіе Арменовь, служеніе же подобится Римъскому, найпаче въ литургіи, мало въ чемъ разнствуя; чтутъ же діялектомь Сирійскимъ и Арабскимъ. Но довлѣетъ о семъ. Верутъ убо имать воду здраву и изобилну, отъ горъ текущую каналемь въ земли даже во градъ. Имать же и каштеліовь и крѣпостей къ защищенію 2, отъ нихъ же единъ на сухой земли, на брезѣ моря основанъ, вторій же на водѣ имущъ мость къ прехожденію въ градь, подобнѣ, яко же и въ Сидонѣ. Верутъ естъ градъ оній, при немь же святій великомученикъ Христовь Георгій побѣди змѣя, иже поядаше людій, якоже въ житіи его ясно и пространно о семь чудеси пишется. Мѣсто же оно, на немъ же умертви змія, обрѣтается внѣ града, яко часъ хожденія, идѣже и рѣка мала течетъ, отъ коея, исхождаше змій и ядяше человѣкы. На мѣстѣ убо томъ христіяне создаша церковь въ имя святаго и



студенецъ ископаша, въ незабвенную память. но Агаряне,

егда плѣниша Греческое царство, взяша и то въ свою властъ и сотвориша мечетъ себѣ на поклоненіе. Зданіе же мѣста того, якоже здѣ видиши, есть устроенно, идѣже азъ ходихъ и посѣщахъ множицею и пихъ отъ води оноя, яже въ студенци. Въ Верутѣ нѣстъ католиковъ, но якоже архіерей благочестивъ, сице и народъ весь. Сутъ же отъ христіянъ множество живущихъ тамо, не мало же и отъ страннихъ. Замедливши же азъ тамо три дни, слишахъ яко нѣкіи въ горахъ тамо обрѣтаются монастири, возжделѣхъ посѣтити я и идохъ первѣе къ монастиру святаго пророка Иліи, иже отстоитъ отъ Верута шестма часи. Изійдохъ убо отъ Верута о полудни и доспѣхъ тамо зѣло позно въ вечеръ, въ день пятка, и пребихъ тамо до недѣли. Зѣло путъ неудобенъ тамо естъ и жестокъ, високими и твердое каменіе имущими горами. Монастиръ той естъ иноковъ Аравовъ, православну Греческую вѣру держащихъ. Стоитъ на високомъ зѣло мѣстѣ, на единой горѣ, идѣже всегда прохлада, теплоти же немного, части бо облаки преходятъ и мгла множицею бываетъ, яко ни на верженіе камени не зрится ничтоже. Води источникъ малъ обрѣтается внѣ монастира, яко на верженіе камени, обаче есть сладка и здрава, и сице студена, якоже ледъ, яко едва мощно стерпѣти піющему въ устахъ. Монастиръ есть тѣсенъ строеніемь, келій же и зданій внутрь имать мало, и церковь такожде малу, обаче безмолвѣю иноческому зѣло угоденъ; братіи обрѣтается токмо пять или шестъ. Мало имать отъ древа садовнаго и винограда, питается отъ милостини и своего труда, работающи шелкъ, въ странахъ бо тѣхъ вси монастирѣ трудомъ шелковимъ хранятся, кормяще нѣкіи черви, иже дѣлаютъ шелкъ. Но о сихъ червахъ много описанія требѣ, и каковою премудростію, отъ Бога имъ данною, тво-

[illegible]

О монастирѣ святаго Исаіи.

Путешествовахъ тогда верху горъ и мимо идохь инъ монастиръ на пути, святаго Моисея Мурина, въ немъ же иноци Маронитстіи жительствуютъ, и пребихь тамо два дни, и окончился мѣсяцъ Іюлій. Монастиръ той стоитъ на горахь високихъ, на единомъ високомъ, особнѣ отдѣленномъ холмѣ, на мѣстѣ зѣло веселомъ и прохладномъ. Оттуду далече зрится на море, даже къ Кипру, аще когда ясень и тихъ день биваетъ, облаци бо тамо части сутъ. И тамо такожде иноци обитаютъ унѣяти, единомисленни и подъ единою властію сущіи, идѣже аще и различни игумени сутъ, но общего началнѣйшаго игумена имутъ, иже обладаетъ трема монастирами. Тамо братій менше, нежели въ с. Іоанна, но чинъ въ всемь подобенъ имутъ; чтуть Греческимъ и Арапскимъ діалектомь. Тамо церковь едина, велика же и лѣпа, внутрь четирма столпами поддержима, трипрестолна; келій иноческихъ токмо 8, понеже еще естъ новь монастиръ, мало преди отъ святаго Іоанна созданъ, и сего ради не у вся устроенна сутъ, но и въ то время еще дѣлатели здаху келіи. Тамо води текущой нѣстъ къ питію, но дождевна, истекающая отъ верху церкви. Тамо пріятъ бѣхъ игуменомь, братіею честно, обаче пренія о вѣри не убѣгохь. При томьже монастирѣ купно инъ обрѣтается, подобенъ величествомъ и зданіемь, въ немъ же обитаютъ Маронитстіи иноци. Оттуду азъ отъидохъ 1-го числа мѣсяца Августа, наставшу посту Спасову, къ иному монастиру святаго великомученика Георгія, четирма часи хожденія отстоящему, и тамо на тотъ часъ случися обрѣсти патріарху унѣятского, его же христіяне унѣяти, отщепившеся отъ власти святѣйшего

патріархи Антіохійскаго, инаго себѣ единомисленнаго сотвориша, такоже и епископовь нѣколико. Монастиръ той обрѣтается между великими горами, окрестъ обстоящими, на единой долгой и високой горѣ, полной певговь, день хожденія отъ Верута, отъонуду же не зрится море; иматъ воду точащуюся къ питію. Обаче нѣстъ киновь, въ немъ же би братія по чину иноческому жительствоваху; идѣже иноковь сутъ три или четири и тіи не имутъ особнихъ келій, но едину особну, въ ней же вси купно обитаютъ; таможде обитаютъ и иноки Маронитстіи, въ особнихь келіяхь. Имутъ же церковь едину общу, прегражденну на двѣ части стѣною и два входа имущую, идѣже въ половинѣ литурисаютъ унѣяти языкомъ Аравскимъ и Греческимъ, въ инной же половинѣ Маронити Халдейскимъ и Аравскимь діялектомъ чтутъ правило. Та вся монастири предъ писаннія частію питаются отъ милостини христіянской, болше же отъ своего труда, дѣлающе шелкъ, въ странѣ бо той вси людіе трудомъ шелковимъ питаются. Мѣсто тамо и веселое, и лѣпое, и прохладное; много же лозія виннаго и отъ лѣса певговаго иматъ. Тамо, якоже прежде рѣхъ, случися ми обрѣсти патріярху унѣятского. ему же имя Кирилъ бяше, иже отъ Дамаска тамо прійде. Той вящше десяти лѣтъ въ Римѣ бистъ и изучися Латинскаго и Италѣянскаго язика, той многое съ мною имѣяше преніе о догматехъ вѣри, унѣятовъ хваля, а Грековъ всѣхъ, купно съ святѣйшими патріархи, еретиками именуя. Тамо премедлихъ азъ денъ и нощъ. Оттуду же, не обрѣтши спутника, самь отъ веси въ весь возвратихся паки въ Верутъ и замедлихъ тамо три дни, даже до праздника Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, въ дворѣ архіерейскомъ нощуя и питаяся; въ день же Спасовь, по службѣ Божой, обрѣтше спутника, двигнугся

путшествовати по земли къ иной епархіи, къ граду Триполю, иже отстоитъ отъ Верута, на востокь, 2 днію хожденія. Бистъ же той съпутникъ инокъ, грядій къ монастиру, нарицаемому Натуръ, иже внѣ Триполя обрѣтается; съ тѣмъ шествовахъ токмо денъ единъ, и разлучихся съ нимъ въ вечеръ, понеже не могохь купно ити, бистъ бо неразсудній скороходецъ и непокоренъ въ совѣтѣ. Сего ради остахся азъ въ единомь градѣ, Жбаилъ рекомомь, иже стоитъ при морѣ, на половинѣ пути между Верутомъ и Триполлемъ. Той убо градъ нинѣ естъ опустѣлъ и мало народа иматъ, обаче затворъ крѣпокъ и стѣну каменну, окресть обстоящу, иматъ; естъ же и пространенъ зѣло. Тамо Турки и христіяне Маронити обитаютъ, унѣятовь же мало, и Маронити церковь свою и поповь имутъ. Той градъ и окрестніи въ горахь веси, наченши отъ Верута даже до предѣлъ Триполя, есть подъ властію нѣкіихь отщепенцовь и змѣнниковъ, иже нѣ сутъ послушни въ всемь царской власти и началнѣйшимъ своимъ. И та странна именуется Кесерванъ, и тамо христіяне не платятъ харача, си естъ дани царской, юже повсюду въ Турецкомъ царствѣ христіяне платятъ; сего ради и монастирей тамо множество въ горахь новосозданнихь обрѣтаются. Понеже оніи отщипенци, взимающе отъ христіянь данъ царску, себѣ даютъ властъ творити, еже хощутъ, сего ради и много разбойниковь тамо обрѣтаются, яко нѣстъ мощно единому человѣку, найпаче странному, шествіе творити. Сего ради ниже они когда любо въ Триполъ, или въ инъ великъ градъ, не токмо Турки, но и христіяне, оттуду боятся приходити, понеже ихъ ловятъ и въ темници затворяютъ и біютъ, и дани взимаютъ, яко отъ непослушнихъ власти царской, злодѣемъ же и глави отсѣкаютъ, и тамо всегда едини на другихь ненависть

имутъ. Сего ради мнѣ страшное и нужное тамо бистъ путшествіе, страшное разбойниковъ ради, понеже аще и не печаловахъ о имѣніи, егоже не имѣхь, ниже объ одеждѣ, въ ню же облачахся, ни пирѣ на хребтѣ съ нужними къ путшествію, но живота лишитися бояхся и иечаянной смерти; еще же кътому нуждное бистъ шествованіе, понеже тамо вси языкомь Арапскимь бесѣдують и Турецкимь, ими же азъ не умѣхь бесѣдовати. Того ради въ ономъ градѣ замедлихъ денъ единъ, донелѣже обрѣтохь съпутниковъ, и отъидохъ съними къ знаменитому граду Триполю, помощію Божію, безъ пакости, въ денъ пятка, и замедлихъ тамо даже до недѣли, въ училищи Елинногреческомь, при дидаскалѣ патріаршемъ.

О градѣ Триполѣ.

Градъ Триполъ, славнѣйшій, краснѣйшій и большій, паче Верута и Сидона, стоитъ при горѣ округлой, низкой и невеликой, отстоитъ же отъ горъ великихь и високихь, яко двохь часъ хожденіемъ, и отъ високой и пресловутой гори Ливана днемь единимъ, недалече брега морскаго, за полчаса; обрѣтается на мѣстѣ пѣсковатомъ. Торжище иматъ великое, и купеческихъ товаровъ различнихъ ряди торговцевъ чинно сутъ устроенны, и доми вси отъ камени сѣченнаго крѣпко и лѣпо зданни и покрови каменни или вапняни имущіи; стогны, или улици, вси каменми лѣпо посажденни и помѣтаеми часто; вода здрава и хладна непрестанно отъ гори течетъ въ градъ, юже людіе піюще, всегда Бога благодарятъ. Обрѣтаются тамо Турки, Греки, странніи, Арави христіане, Маронити и Французкіе купци, кораблями приходящіи, а иніи присно жителствующіи. Тамо внутрь града мало,

внѣ же древа садовнаго и лозія зѣло многое изобиліе и плоди угобзенни бивають. Тамо потокъ бистръ изъ гори течетъ и напаяетъ вся сади и оградная зелія; внутръ же града въ всякой наименшой улици источникъ хладной и сладкой води, и въ вся афедрони проходитъ вода и измиваетъ нечистоту домовъ. Имать же врата къ заключенію и стражниковъ, особнѣ же крѣпостъ, или каштелъ на вишшемъ мѣстѣ, созданнъ есть отъ великаго и крѣпкаго камене, идѣже никто же кромѣ Турковъ не обитаетъ, си есть точію властелинъ града, рекомій паша, съ вои тамо, прахи, армати и инная оружія обрѣтаются, ради нуждной потреби. И сія купно вся единь градъ Триполъ именуется. Оттуду же рогъ земній, равній, тонокъ и остръ, аки островь, далече на море протяжеся, и тамо на брезѣ морскомь, яко часомъ разстоянія, устроеное есть пристанище кораблемъ многимъ, идѣже есть село великое и много людій жительствують, нарицаетъжеся [1]... Тамо на рогу ономь, протяженномь воскрай моря, при водѣ, четири замки мали, отъ камене сутъ устроенни и въоруженни, единъ отъ другаго недалече растояще. Оттуду убо, повѣствуютъ, кораблей біюще изъ арматъ, и тамо много древа садовнаго обрѣтается, найпаче же отъ смоквъ. Тамо ханъ, или дворъ въиздній, ради купцевъ, великій и зѣло лѣпотно устроенній, къ нему же течеть вода отъ Триполя. Такожде въ Триполѣ внутрь града двори купеческіи многи сутъ, лѣпо зданніе, съ источниками водними и фонтанами, идѣже видѣти очесамъ сладко есть. Тамо хлѣбъ, мясо, сиръ и ини ядоміе вещи отчасти скупи сутъ, вино же на мѣрной цѣнѣ продаетъся, плоди зѣло дешеви сутъ. Тамо церковь христіанскихъ сутъ три: Француская, или

[1] Въ подлинникѣ названія нѣтъ. Очевидно ел-Мина, нынѣшняя Триполійская гавань.

Римлянская, Маронитская и Аравская православная, яже зданіемъ есть ветха и мало лѣпа, но слава Христу Спасителю, яко и такова обрѣтается; именуетъжеся храмъ с. великомученика Георгія. Есть престолъ архіерейскь отъветха, идѣже обитаетъ архіепископъ, отъ святѣйшего патріархи Антіохійскаго поставляемъ, и священниковь мирскихъ нѣколико обрѣтаются. Тамо христіянъ обрѣтаются вящше двохь сотъ православнихь; чтутъ правило церковное по Греческу и по Арапску. Тамо епархія есть болша и честнѣйша отъ Сидонской и Верутской. Замедлѣхь же азъ въ Триполи дни и слышахь, яко внѣ Триполя, на горахъ, обрѣтаются многи монастири, въ нихъ же обитаютъ иноки, сего ради потщахся посѣтити вся. Приближашежеся и праздникъ Успенія Пресвятія Богородицы, въ онь же бываетъ великій соборъ и торжество въ единомь отъ монастирей Триполскихь, именуемомь Фелеменкъ или Белементъ, о немь же послѣди на своемь особномъ мѣстѣ.

О монастирѣ святаго Іякова.

И изійдохь внѣ Триполя Августа 11, и идохь по ряду къ близъ отстоящему монастиру с. Іякова Персянина. Монастирь той тамо Аравски нарицаютъ Маръ Якубъ, то есть с. Іякова. Не бистъ же изначала жилища инокомь, но токмо церковь самая созданна бяше (якоже слышахъ) въ имя с. Іакова Персянина мученика, идѣже погребаху христіанъ, желающихъ тамо положитися, но послѣди, уже въ плѣненіе Греческое, около 1600 году, помалу малу создаша трапезу, поварню и келія, и населишася иноци. Бяху же иногда много, нинѣ же точію пять или шестъ обрѣтаются, не могуще умножитися, ради даній Турецкихъ. Тамо цер-

ковъ едина точію, и та лѣпа внутрь строеніемъ, съ столпами и заломами, три предѣли имуща и врата едини, оконь же мало, сего ради и темна есть, понеже купно между ними зданіи стоитъ. Тамо литургія по вся дни бываетъ, кромѣ нѣкоего нуждаго случая, оглашеніе бываетъ биломъ древянимъ, по чину иноческому. Обрѣтаетъжеся и трапеза ошуюю церкви, високо на иннихъ зданіяхъ, въ ней же братія ядяху хлѣбъ; нинѣ же, малости ради иноковь и многихъ ради препятій Турецкихъ, чинъ иноческой не совершаетъся, но идѣже хощутъ ядятъ, понеже и тіи мали отци не всегда въ монастирѣ обрѣтаются, но на послушаніе монастирское разходятся. При трапезѣ же купно и поварня стоитъ, а отъ поварнѣ наченше, въ стѣнѣ отъ полуноши, келіи иноческіи. Одесную же церкви, високо, пещъ хлѣбна, и въ стѣнѣ полуденной келіи отцевь, въ стѣнѣ же западной врата, и верху вратъ монастирскихъ странноприимница; созади же церкви зданій нѣстъ, токмо едина келія и та ради гостей. Всѣхь келій 12, кромѣ гостинници. Тамо и нинѣ отъ христіянъ Триполскихъ погребаются, кто хощетъ. Окрестъ монастира окружаетъ садъ смоковниченъ, обрѣтается и виноградъ не весма далече. Той монастиръ есть весъ отъ камени созданъ, кромѣ вратъ, и врата монастирскіе по древѣ желѣзомъ сутъ покровенна. Тамо пребихъ день и нощъ и отойдохъ по чину къ иному монастиру, близъ стоящему.

О монастирѣ иномъ.

Инъ монастиръ тамо обрѣтается, именуемій Кеѳинъ, въ имя Пресвятія Богородицы созданъ, надъ единимь ровомь глубокимь, въ немь же течетъ мала рѣка, наченшаяся отъ гори Ливана, и мимо ходитъ градъ Триполъ и

впадаетъ въ море. Той монастиръ есть зданіемъ древній и мѣрою величества есть мѣренъ, нинѣ же отчасти обетша и опустѣ, ради многихъ препятій и пакостей Агарянскихъ, и изначала въ немь жительствоваху иокини, днесъ же иноки, и тіи зѣло мали числомъ, яко пять или шестъ. Церковь тамо есть двоепрестолна, пространна и лѣпотна строеніемъ, съ подножіемь гладкимъ каменнимь и двѣма врати отъ запада, и малимь папертемь. Монастиръ есть четиростѣненъ, високъ, два врата имущъ, 1, великіи, въ стѣнѣ восточной, 2, маліи, въ стѣнѣ западной, и сими есть путъ чрезъ трапезу. Верху же трапези, въ стѣнѣ полуденной и западной, сутъ келіи иноческіи, и низу, въ стѣнѣ сѣверной, поварня, и мало созади гостинница. Обрѣтаетъжеся близъ села, яко поприщемь единимъ, еже именуется Кефтинь, сего ради и монастиръ сице проименовася. Стоитъ на мѣстѣ горномь и високомь и веселомь, на равнинѣ. Води текущой нѣстъ въ [illegible]ровѣ, мало отстоящемь, таможде и млинъ; проче же братія піютъ воду дождевну, а правило и чинъ имуть, якоже и въ монастирѣ первомъ. Отстоитъ отъ Триполя часомь единимь; стоитъ же на пути знаменитомь и многи ядятъ хлѣбъ его. Тамо азъ замедлихъ день и нощь, и по чину отоидохъ къ монастиру иному.

О монастирѣ иномъ.

Инъ монастиръ тамо обрѣтается, проименованній Белементъ или Фелеменкь, отстоящъ отъ града Триполя трема часми; храмъ началній Успенія Пресвятія Богородицы. Той тамо монастиръ есть славнѣйшій отъ всѣхъ инныхъ тамо и великъ зданіемъ, много иноковъ имать, вящше тридесяти. Иногда же бяху болшое число, но ради утисковъ и данній Турецкихъ на всякь день умаляются,

сего ради и чина монастирскаго совершенно не содержатъ, и въ трапезѣ купно не ядятъ, но разбираютъ варение всякъ въ свою келію. Чтеніе же и пѣніе церковное совершенно имутъ, и клубуки налагаютъ на глави, якоже и Святогорцы. Тамо храмъ началній, Успеніе Пресвятія Богородицы именуется, естъ лѣпь и великь, долгъ паче, нежели високъ и широкъ, въ долготу бо иматъ стопъ человѣческихъ 24, въ широту же токмо 12. Висотою же доволна, и простаго и гладкаго строенія, ни единаго столпа внутрь имущая; ниже глави, верхь горбатъ внутръ, внѣ же гладокъ, и внѣ верху олтаря иматъ главу съверху малу, съ 4 окнами, отъ-онуду же свѣта нѣстъ внутръ храма, но токмо лѣпотства ради устроенна. Есть же храмъ единопрестоленъ, и внутръ иконами, свѣщами и кандилами упещрень, и палиелеовь иматъ два, единъ мосяжній, а другій древяній. Оконъ иматъ мало, но иматъ окно округлое, великое въ стѣнѣ западной, и отъ того много пріймуетъ свѣта. Врата 1 въ стѣнѣ полуденной, таможде и папертъ велика, зъ заломами и столпами, лѣпо созданна. Идѣже азъ тамо замедлихъ нѣсколко дній, и тамо Успеніе Божія Матере праздновахъ. Идѣже снійдеся отъ града и окрестнихъ весей народъ многъ, по обичаю тамошнему, иже на всяко лѣто биваетъ, и соборомъ священниковъ (не случившуся архіерею) служашеся литургія. И сія великая церковъ всю страну монастира сѣверну наполняетъ, въ стѣнѣ же восточной есть иной меншій храмъ с. великомученика Георгія, съ папертію, отъ тояжде великія церкви завращаемую, идѣже врата едини отъ запада, и оконъ двѣ малихъ, округлихъ, едино отъ востока въ олтарѣ, а другое отъ запада. Одесную же високо келія иноческа, низу же сутъ иная зданія и маліе врата къ исхожденію внѣ монастира, къ гробомъ усопшихъ, созади церкви.

Ошую же, пещъ и полата, яже бяше иногда храмъ св. Апостола Іякова, нинѣ же винохранителница есть; обаче тамо на честъ предъ иконою его всегда горитъ кандиль елея. Полуденная же стѣна монастиря есть неравна, но болша паче тріехъ инихъ, и протяжеся на востокь далече, идѣже гостинници и келіи обще ради страннихъ сутъ устроенни, и келіи иноческіе низу вратъ великихъ. Вхожденій въ монастиръ 2 внутрнихъ и 1 внѣшнихъ, при нихъ же внѣ монастира есть палата, лѣпотнимь художествомъ отъ камени зданна, въ ней же иногда дщи нѣкоего царя жителствоваше, о чесомъ повѣствуется достовѣрнѣ, яко той монастиръ изначала не бистъ, но въ время христіянства нѣкій царъ, рекомій Фелеменкь, созда себѣ тамо дворъ и полату и церковъ. Въ плѣненіе же Греческое опустѣ то и лѣсомь зарастѣ; послѣди же явленіе бистъ въ огни. и увѣдавше иноци, населишася и зданія умножиша. Въ стѣнѣ же западней поварня и трапеза велика и лѣпа, столъ отъ камени, якоже и въ Іерусалимскихь монастирѣхъ, сложенъ имущая, и верху все сутъ келіи, идѣже обитаютъ отци, и низу, посредѣ стѣни, сутъ вратъ 3 къ вхожденію въ монастиръ, 2 внутръ и едини внѣ; таможде и студенецъ къ питію, въ немь же вода дождевна, води же текущой тамо нѣстъ. Много тамо естъ отъ сада смоковнаго и отъ винограда. Тамо препроводивши праздникь Успенія Богоматери, отъидохь къ монастиру иному, рекомому Натуръ.

О монастирѣ иномь.

Монастиръ Натуръ обрѣтается низу монастира Белемента, часъ 1 разстоянія имущъ, отъ града же 4 часа. Стоитъ на полѣ равномь и мѣстѣ веселомь, въ брезѣ морскомь, недалече отъ води, яко верженіемъ камени.

Води къ питію текущой не имать, но дождевну, якоже и въ прочіихь монастирѣхь. Есть же отъ камени зданъ, якоже и прочіи, но меншій отъ иннихь. Имать входи два, единъ въ стѣнѣ восточной, а другій въ западной, отъ моря; таможде низу поварня, а горѣ келіи отцевъ; пещъ же имуть внѣ монастиря, надъ моремь. Въ странѣ сѣверной церковь, храмъ Успѣнія Пресвятія Богородицы; та есть мѣрою невелика, но лѣпа, оконъ же не имать, токмо едино, отъ полудни, и врать двое, и оттуду свѣть пріймуетъ. Въ странѣ же полуденной монастира сутъ зданія ради коней и ословь, своихь же и чуждихь. Внѣ монастира, на востокъ, яко двою стрѣленію зъ лука, есть садь, идѣже древа смоковнаго много и винограда, и той стоитъ на ровнинѣ. Монастиръ онь нѣстъ отъ начала обитель иноческа, якоже и с. Іакова, но бяше токмо церковъ мирская, идѣже погребахуся христіяне, случившіися умрѣти на пути или на морѣ; послѣди же, уже въ державу бѣсурманскую, помалу малу населишася иноци. Не обрѣтаютъжеся вящше яко пять или шестъ, и тойжде чинъ имуть, якоже и въ прочіихъ монастирѣхъ тамошнихь. Тамо пребихъ полъдня и нощъ, и утро отъидохь къ монастиру инному, рекомому Нуріе.

О монастирѣ иномъ.

Монастиръ Нуріе естъ монастиръ Пресвятія Богородицы. Сіе же проименованіе имать отъ единоя достовѣрноя повѣсти, якоже слиши: Сіе слово Нуріе есть Аравійское, си есть свѣтовенъ, понеже нуръ свѣтъ глаголется. Изначала же тамо монастиръ не бистъ, но церковь, но гора, пещери же и страшніе вертепи менніи, якоже и нинѣ обрѣтаются, и есть гора

весма висока, но отдѣлна особно отъ прочіихъ горъ, и протяжеся въ море. Именуетъжеся мѣсто то отъ пловцевъ морскихъ Каво Бопо, идѣже отъ фортуни и великихъ волнь имутъ кораблѣ прибѣжище. Тамо въ единой пещерѣ (многимъ уже лѣтомъ мимошедшимъ по плѣненіи Греческомъ) являшеся людемъ, во окрестнихъ весехъ обитающимъ, нѣкій свѣть, аки огнъ, и чудяхуся нѣціи, что се, понеже тамо людіе не могуть ходити, ради неудобнаго пути, и пути отнюдъ нѣстъ, и откуду огнъ онъ множицею является. Се же Богомъ являемо бистъ, да сотворится домъ и обителъ въ имя Пренепорочной Его Матери. И подвижеся единъ отъ иноковъ обрѣсти мѣсто, и много труда подъятъ, не могущи проходити неудобъ проходиміе вертепи и каменіе, заросліе густимъ лѣсомъ. Таже, Божіею помощію, обрѣте пещеру, и въ пещерѣ икону Пресвятія Богородици, на рукахъ Христа Господа, яко младенца, держащой, и сотворъ поклоненіе, лобизаю, и населися въ пещерѣ той, бистъ пустинножителъ. Послѣди же по малу малу сотвориша путъ и келія, и населишася иноци, и сотвориша обителъ, и пещеру ту сотвориша церковъ Пресвятія Богородицы, въ ней же и донинѣ прославляется имя Ея. Бистъ же сей монастирь создань многимь прешедшимъ лѣтомь по плѣненіи Греческомь, и естъ малъ и тѣсенъ зданіемъ, обаче многокрасень, безмолвію же, уединенію, умиленію и жителству иноческому зѣло приличенъ. Стоитъ между лѣсомъ, на мѣстѣ, зѣло избранномъ, високо надъ моремъ, не на версѣ гори, но нижае мало, на каменехъ великихъ и ужаснихъ, аки холмѣхь, идѣже мѣсто естъ зѣло крутое и навислое внизъ къ морю, аки стѣна, яко отъ монастира въ юдолъ смотрѣти страшно естъ. Сутъ же съ великимъ трудомъ монастирскіе стѣни и зданія тамо утвержденни, на не-

удобнихъ разсѣлинахъ и отсѣченіихъ каменногорнихъ, и воистину тамо не инимъ образомъ прицѣпленъ къ каменемъ и основанъ есть монастиръ, токмо аки ластовица прицѣпляетъ гнѣздо свое при стѣнахъ храма. Тамо монастиръ едину токмо стѣну или едино токмо лице зданій отъ страни сѣверной къ морю иматъ, идѣже сутъ келіи отецъ, прочее же все гора и пещера. Тамо церковь пещера естъ не велика, о ней же предърекохъ, токмо иматъ двѣ стѣнѣ рукозданнихъ, отъ запада мало и отъ сѣвера; иматъ же оконъ 5, 2 отъ запада и три отъ сѣвера, идѣже и врата 1. Иматъ монастиръ вратъ 2, отъ востока и запада, и оконъ, зѣло великихъ, 2 въ стѣнѣ, къ просвѣщенію монастира. Иматъ 2 пути, единъ низу, отъ моря, а другій сверху, отъ гори. Таможде верху гори недалече естъ церковь преподобнаго Симеона Столпника и метохъ, и виноградъ, на мѣстѣ равномъ и землѣ доброй. Сутъ же въ монастирѣ и келій 4, созади церкви, въ тойжде пещерѣ; пещъ же хлѣбна въ особной пещерѣ, внѣ монастира недалече, яко верженіемъ камени. Тамо братій мало, якоже и въ прочіихъ монастирѣхъ, и чинъ церковній же и монастирскій подобенъ. Води нѣстъ текущой, но дождевна, но здрава къ питію. Словомъ рещи, обителъ похвали достойна и инокомь прилична. Тамо замедлихъ дни нѣколики, отъидохъ къ монастиру Коѳунъ.

О монастырѣ иномъ.

Монастиръ, проименованній Коѳтунъ, есть монастиръ с. Сергія и Вакха; Коѳтунъ же нарицается отъ веси, близъ стоящей на горѣ, яже именуется Коѳунъ. Той нынѣ обрѣтается пустъ и разоренъ, и иноковь обитающихъ въ себѣ не иматъ, токмо единъ священникъ отъ

близъ стоящей веси приходитъ по вся недели и праздники и литургисаетъ тамо. Еще бо храми не весма опустѣлы, иже суть два: началній храмъ есть великь и лѣпъ строеніемъ, низу стоящъ, при вратехь монастиря, именуемій с. мученикъ Сергія и Вакха, съ столпами и украшеніемъ мрамора. Познаваетъжеся яко иногда бяше вся иконами святихъ исписанъ, понеже и нинѣ еще останки святытелей въ олтарной стѣнѣ зрятся, обаче нинѣ естъ пуста и кромѣ затвора, идѣже разбойници отъ Агарянъ, множицею приходяще, нощуютъ въ церкви и огнъ запаляютъ, отъ него же укурися и очернѣ храмъ нелѣпо. Вторій же храмъ Пресвятія Богородицы високо при пещерѣ горной созданъ, и той естъ малъ, но лѣпотенъ, и иматъ внутръ иконостасъ и врата къ затворенію; и тамо по вся недели и праздники (якоже прежде рѣхь) служба бываетъ, прочее же естъ въ всемъ пустъ и разоренъ и келія вся падоша. Стоитъ же при водѣ хладной и здравой, при потоцѣ великомъ и бистромъ, предъ врати монастирскими текущимъ, низу гори, при пещерѣ великой каменной. Естъ зданіемь пространенъ и ветхостію многолѣтенъ, еще отъ времени святихъ отецъ въ царство Греческое (якоже повѣствуется) созданъ, и многое число иноковъ обрѣтахуся тамо, но послѣди, Турецкихъ дѣля даяній и озлобленій, разсѣяшася инуду. Стоитъ на граници, идѣже властъ досязаетъ онихъ злотворнихъ отщепенцовъ и разбойниковь Кесерванскихъ, не покоряющихся властелиномъ царскимь, о нихь же прежде рекохь, и сего ради нинѣ не могутъ тамо осѣсти иноки. Тамо азъ ни мало не замедлѣхь, токмо, мимо идущи путемь, посѣтихъ, и съ ними христіяни, понеже мѣсто естъ страшно, разбойниковь ради, и того дня, не могущи обрѣсти инаго монастира, близъ стоящаго, нощевахь въ единой веси христіанской. От-

стоитъ бо отъ предреченнаго монастира Нуріе 3 часи, а отъ Триполя града полднемь хожденія. Послѣди, инаго дне отъидохъ къ монастиру иному Пресвятія Богородицы, проименованному Хантура, четирма часи отъ предреченнаго отстоящему. Сей монастиръ иматъ растояніе отъ Триполя такожде четирехъ часовъ, есть же изначала еще прежде плѣненія Греческаго созданна и аки нова иноческая обителъ. Многаго же удивленія и похвали достойна естъ, ради мѣста, на немъ же обрѣтается, еже токмо иноческому безмолвію и уединенію приличествуетъ. Стоитъ на мѣстѣ високомъ, блызъ гори Ливанской, между великими горами и високими холмами, не на версѣ горы, но въ полъ, при единой великой каменной самородной пещерѣ, надъ ужаснимъ, къ плачу, умиленію же и удивленію приводящимъ человѣка, удоломъ, иже естъ зѣло глубокъ, и потокъ бистръ присно-текущой води тамо течетъ, наченши издалече отъ между холмовъ Ливанскихъ, даже воскрай Триполя, и впадаетъ въ море. Тамо храмъ такожде Пресвятія Богородицы, иже есть созданъ въ пещерѣ каменной, и каменъ пещери едва не всю покриваетъ церковъ, еяже точію три стѣны рукозданнихъ, четвертая же естественная и Богомъ сотворенная отъ пещери. Внутръ лѣпа строеніемъ, аще и мала, и иконописанна, и внѣ отъ лица, въ паперти, иматъ изображенній Страшній Судъ Божій, си естъ въ стѣнѣ западной, таможе и двери къ вхожденію. Оконъ иматъ токмо двое великихъ, въ стѣнѣ полуденной, и естъ не весма свѣтла внутръ, но зажиганіемъ лампадъ и кандилъ просвѣщается. Предъ врати церковними естъ мѣсто паперти, еяже покровъ таяжде пещера; тамо виситъ и било древяно къ оглашенію правила. Верху тоя пещери другая менша пещера, низкая, но широкая, яже Божіимъ смотреніемъ

бистъ, и тамо, въ той верхней пещерѣ, сутъ 7 келій устроенныхъ, ихъ же точію стѣна едина рукозданна, проче же все, верху и низу, и окрестъ, естественній каменъ гори, и степени къ восхожденію къ келіямъ тѣмь въ томъжде неподвижномъ камени изсѣченни, еже естъ видѣти едину странною и необичную вещъ, юже мнѣ еще не случися зрѣти въ толъ многомъ и далекомъ путшествіи. Аще и въ обители неусипаемой Преподобнаго, яже въ Іерусалимѣ, сутъ многіи келіи въ пещерахъ каменныхъ созданни, но нѣстъ тако чудесно, понеже пещера токмо сверху и окрестъ едина, тамо же верхъ пещери сподней естъ подножіе пещери и келіи въ ней, и естъ каменъ, аки доска, толстоти точію аршинъ единъ имущъ, посредствуяй между пещерою. Ниже же, мало вонъ изъ пещери, естъ стѣна монастирская, на неравномъ и остромъ камени, на неудобномъ мѣстѣ основанна и висока; тамо поварня, трапеза и полата, въ ней же нуждная къ пищи братій обрѣтаются. Подалѣе, на востокъ, сутъ многа зданія, ради стоянія конемъ и нощеванія страннимъ; еще подалѣе вонъ отъ пещери и верху ихъ, три келіи иноческихъ, отъ нихь едина, високо при стѣнѣ церковной, естъ ради игумена. Тамо, низу зданій тѣхъ, внѣ, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ на западъ зрящемь, сутъ врата монастирскіи, желѣзомь покровенни, съ твердимъ заключеніемъ, еже все уразумѣти можется лучше отъ образа, здѣ на хартіи начертаннаго отъ мене, съ многимъ тщаніемъ, якоже естъ монастиръ въ самой вещи. Внутръ монастира нѣстъ иной церкви, кромѣ предреченной, внѣ же на востокъ, яко верженіемъ камени, сутъ двѣ церкви мали, новосозданны, недалече между собою отстоящіи, едина святаго Архангела Михаила, и ту естъ студенецъ, воду отъ дожда собираяй, 2—же подале, въ пе-

щерѣ с. Іоанна Предитечи. Та пещера естъ пространна и широка, внутръ гори, идѣже вода чрезъ все лѣто обрѣтается, оть дожда собираема. Въ тѣхь храмѣхъ часто, когда соизволятъ игуменъ и братія, биваетъ литургія святая, и путъ отъ монастира естъ ними внутрними врати. Тамо братій бяху иногда доволно число, нинѣ же мало, якоже и въ прочіихъ монастирѣхь Триполя. Тамо води текущой нѣстъ къ питію, кромѣ великаго предъреченнаго потока, далече низу во удолѣ, къ нему же путъ зѣло неудобенъ. Сего ради иноци піютъ воду дождевну, яже отъ дождевъ зимнихь, съ гори по каменехь текущи, събирается въ студенець, иже есть внутръ монастира. На версѣ гори, далече, естъ инь монастиръ с. великомученика Георгія, причастенъ тому, идѣже естъ и келіи и виноградь и древа смоковніе. Тамо обикновеніе бистъ, яко братія въ лѣтѣ обитаху горѣ, въ зимѣ же нисхождаху въ нижній монастиръ пещерній, ради хлада; горѣ обрѣтается вода текущая и вода дождевная. Но нинѣ опустѣ монастиръ верхній, братія никогда же не сѣдятъ тамо, ради многихь и пакостей Агарянскихъ, найпаче же разбойничихь, понеже тамо путъ удобенъ, и отъвсюду, мимоходяще, прихождаху; кь нижному же монастиру путъ зѣло тяжестенъ, и сего ради мало приходятъ Агарянъ. И сей естъ путъ низу отъ потока, естъ же и другій путъ отъ верхнего монастира, и сей не тако естъ жестокъ, но далекъ, имъ же не многи проходятъ. Низу въ удолъ сутъ млиновь тры, на потоцѣ, въ нихь же иноци мелюще чуждая брашна, користвуютъ мало, еже къ пищи, прочее же питаются милостинею христіянскою и трудомъ шелковимь. И та обителъ есть убогша отъ иннихъ, обаче изряднѣйша и весма иноческому безмолвію (аще би не дани Турецкіи) прилична. Тамо отци Гречески и Аравски

правило чтутъ, и чинъ церковній и монастирскій имутъ якоже и въ прочіихъ обителѣхь. И сіи сутъ вси монастиры, близъ Трипола на полудне стоящіи, числомъ 6, отъ нихь же единъ пустъ, си естъ рекомій Коеунъ. Въ всѣхъ тѣхь отци честніи сутъ вѣри Греческой, и препитаніе имутъ нуждно, частію бо ходятъ въ Дамаскь, Веруть, Сидонъ и къ окрестнимъ градомъ, и просятъ милостини отъ христіянъ, иніи же отходятъ въ Египетъ, частію же работаютъ шелкь, якоже и прочіи человѣци въ странѣ той. Сутъ бо тамо черви, иже рождаютъ шелкъ, и сутъ древеса, именуеміи шелковіи, отъ нихъ же листа ядятъ черви и рождаютъ шелкъ, съ многою мудростію и дозоромъ, и тщаніемъ человѣческимь, о чесомь повѣсти долгой требѣ, сего ради особнѣ на иномь мѣстѣ описати обѣщаюся. Возлюбися убо мнѣ предреченній монастиръ Хантура и прегостихъ тамо три дни, понеже отци страннолюбиви сутъ.

О горѣ Ливанстѣй и о монастирѣхь, обрѣтающихся въ ней.

Слишахъ, яко еще въ горѣ Ливанѣ иніе ветхіе обители прекрасніи, отъ древнихъ отецъ созданніи, обрѣтаются, кътому же слышахъ и многу похвалу въ Божественномъ писаніи о кедрахь Ливанскихъ, якоже въ псалмѣ на вечерни чтется: „Кедри Ливанстіи, ихъ же еси насадилъ“ и паки индѣ: „Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“. Слишахь же и о Іліуполѣ градѣ преславномь, иже есть отчество святія великомученицѣ Варвари, иже обрѣтается обонъ полъ гори Ливана, и о Дамаску. Сего ради не возвратихся паки въ градъ Триполь, но идохь въ гору Ливанъ, яже стоитъ на полуднѣ. Изійдохь убо

отъ Хантури четвертаго дня, съ ними людми, страха ради разбойниковъ и невѣдѣнія, и шествовахъ тяжестнимъ путемъ 3 часа, восходящи на гори и холми, и доспѣхъ къ монастиру с. Антонія и пріятъ быхъ отъ иноковъ честно въ гостиницу, и премедлихъ тамо нѣкіи дны, ходящи на правило и въ трапезу, купно съ иноки.

Монастиръ св. Антонія Великаго.

Монастиръ той есть во имя с. Антонія Великаго, пустинножителя, созданъ отъ древнихъ православнихъ отець, еще въ царствованіе Греческихъ царей. Тамо жителствоваху отци благочестивіи, нинѣ же законники Маронитскіи обрѣтаются. Стоитъ подобнѣ, при пещерѣ каменной, и томьжде потоцѣ, якоже и Хантура, и въ томьжде удолѣ, между великими и страшними горами, обаче не на високомъ мѣстѣ, но близу потока, яко на верженіе камени. Тамо вся зданія монастиря внѣ пещери сутъ, и въ единой токмо стѣнѣ, яже къ полудню, полата въ пещерѣ. Въ той стѣнѣ сутъ верху 9 келій, идѣже законики безмолствуютъ, низу же трапеза, поварня, и въ конецъ врата монастирскіи, верху же гостинница, созданна ради страннихъ. Естъ расположеніемъ мало долгъ, зѣло же стѣсенъ, яко между зданіеми и горою внутръ монастира тѣсенъ, токмо путъ къ прохожденію къ церквѣ. Церковь же нерукосозидаема въ пещерѣ, якоже въ предъреченнихъ обителѣхъ, но самая естественная пещера, въ ней же (повѣствуютъ) яко с. Антоній Великій, пришедши отъ первія своея обители, отъ Ѳиваидской пустини, вселися и безмолствоваше нѣкое время; сего ради въ честъ его и монастирь тамо сооружися. Внутрь зданія инаго нѣсть, кромѣ стѣни, при ней же престолъ, отъвнѣ иматъ малу стѣну, призданну

кь горѣ, отъ полудни, идѣже и врата къ вхожденію въ ню, и верху врать кимваль повѣшенъ, имъ же оглашаютъ на пѣніе церковное, била же древяного нѣсть; проче же церковь внутръ, сверху, низу и отъ всѣхь странъ есть пещера камена, и никаковаго украшенія отъ иконь, лампадь же и кандиловь не иматъ, токмо едино кандило посредѣ церкви висить. Есть обителъ зѣло прекрасна, не зданіемь, но мѣстомь, еже инокомъ, уединяющимся и безмолвіе любящимъ, приличествуетъ, и къ умиленію и сокрушенію сердечному, найпаче пещера церковная, приводитъ всякаго человѣка. Внѣ монастира сутъ много отъ древа лѣсовнаго и садовнаго, найпаче же отъ орѣховъ волоскихъ, и обонъ полъ рѣки на горѣ виноградь, отъ него же законники тіи дѣлаютъ вино и чрезъ весь годъ піютъ въ трапезѣ. Низу же, на потоцѣ, имутъ и млинъ, ради потреби монастирской; отъ тоя убо води и къ питію почерпаютъ, яже есть зѣло хладна и здрава. Есть же и инъ меншій потокъ води сладкой, и той течетъ отъинуду, съ гори високо, и проходитъ сквозѣ монастиръ съ великимъ гукомъ и шумомъ, понеже спадаетъ съ високого камени гори, иже надъ монастиремь обрѣтается. Тоею водою иноки міютъ одежди и сосуди, и иніе нечистоти. Внѣ врать монастирскихь, яко на верженіе камени, есть инь монастирецъ и малъ создань, причастень томужде, идѣже сутъ нѣколико келій, ради обитанія иноковь, немогущихь помѣститися въ монастирѣ болшомь, и любящихъ безъмолствовати. Нинѣ же нѣстъ обитающихъ тамо, токмо есть пещь и келарня, идѣже пекутъ хлѣби. Такожде въ пещерѣ малѣ есть церковь святаго Іоанна Богослова, зѣло мала, верху же тоя инь малъ храмь, такожде при пещерѣ високо созданъ, въ стѣнѣ каменной, и три келіи рукозиждеми отъ плинѳь и малихь каменей, идѣже и восходь

каменен сотворенъ есть висок, яко до двадесяти степеней имущь. Внѣ метоха того, на горѣ високо, недалече, яко верженіемь камени, въ иной малой пещерѣ есть церковь с. Архангела Михаила, и ту иногда бяше скитъ ради безмолствующихъ, двою или единаго. Суть же и инни многи пещери и скитци, идѣже иногда обитаху честніи отци, нинѣ же вся пуста сутъ, точію вь предреченномь началномь монастирѣ с. Антонія обитаютъ. Иноки тіи Маронитстіи сутъ страннолюбиви, смиренни, нищіи и многіи добродѣтели имущіи, токмо вь вѣри нѣ сутъ православни. Церковное пѣніе имутъ различно отъ Греческаго и Латинскаго, различними гласи не поютъ, токмо единимь или подобнимъ, и то не сладко пріятнимь; въ церкви стоятъ сь великимь страхомь и говѣніемь, и тихостію, кромѣ всякаго шептанія; крилосовь и хоровь не имутъ, но точію милици къ подъпиранію; правило долгое есть, якоже и Греческое. На вечерни, утрени и часахь обаче инъ чинъ имутъ: мало что зѣло чтутъ, токмо поютъ, вся же въ время свое; полунощницу поютъ особно въ полуноши, и послѣди расходятся въ келія, и паки по нѣкоемь часѣ поютъ утреню, первій часъ и литургію, и исходятъ изъ церкви уже возсіявщу слонцу; послѣди часи въ часъ третій и шестій дня, поютъ такожде и девятій во свое время. Литургисаютъ подобнимь чиномъ, якоже и Римляне, на опрѣсноцѣ, и припадающе на колѣна, и одежда священническа вся по чину Римскому, и догматовь вѣри Римскаго исповѣданія держатся, и календаръ или мѣсяцословь съ ними купно имуть. Въ семь точію различіе имутъ, яко пятокъ и среду и пости великіи 4 въ годъ сохраняютъ, якоже и Греки. Одежду имутъ образомь древнихь святихъ отецъ, власяну, толсту, съ куколемъ острим на главѣ, никогда не слагаемимъ, и поясомь

ремѣннимь, не инакимь образомь, якоже видимь нинѣ на иконахъ преподобнихъ отецъ, отъ изографовь написуемихь, иже подобятся волкомь, оболченнимь въ кожи овчи. Иматъ же койждо ихь двѣ одѣжы, верхню и споднюю, кромѣ хитона. Хитоновъ власянихь не носятъ, но баволняни, и каково одѣяніе иматъ послѣднѣйшій инокь, таковое и игуменъ. Въ трапезу сходятся и ядятъ вси купно единаку пищу, въ полудни и въ вечерь, всегда съ чтеніемь, говѣніемь же и молчаніемъ. Варенія имуть два и третая снѣдь неварена, яко сирь и прочая. На всякь денъ предълагается на трапезѣ вино и вода, и піютъ ини мало отъ вина нерастворенна, иніе же растворяюще сь водою, иніи же самую токмо воду. Мирскаго человѣка никогда же съ собою не посаждаютъ въ трапезѣ, мене же посаждаху съ собою всегда на трапезѣ, страннолюбія ради, и яко подобенъ бѣхъ инокомь, чернаго ради одѣянія. Иноки оніи никогда одеждень не совлачатся, но и въ нощи спятъ въ нихь, развѣ ради тѣлесной нужди и омовенія, и то съ благословеніемъ игумена; постелей въ келіяхъ мягкихь не имутъ, токмо едино вретище и возглавница древяна или каменна; сребра ничтоже имутъ и никогда же взимаютъ въ руки, кромѣ единаго игумена, ради потребъ и дѣлъ монастирскихь. Многіи добродѣтели имутъ иноки тіи, но вси мертви кромѣ вѣри доброй, по свѣдителству Божественнаго писанія. Внимайте иноци благочестивіи и вси православніи христіяне и творѣте дѣла законниковъ тѣхь съ вѣрою вашею чистою и непорочною, и безъ сомнѣнія спасетеся. Тамо гостихъ азъ три дни и отъидохь къ монастиру иному, Канубинь наричаемому.

Монастиръ, рекомій Канубинъ, еже естъ Гречески Киновъ, отстоитъ отъ предъреченнаго хожденіемъ часа и полъ,

стоитъ же подобнѣ при горѣ високой и навислой, при пещерѣ, надь инимь удоломь глибокимь и широкимь, въ немь же потокъ еще болшій течетъ води сладкой, иже начинается отъ висоти, отъ кедровь Ливанскихъ, и мимо ходитъ прежде реченній монастиръ Коѳунъ, и впадаетъ въ море. Тамо пещера естественная есть, еще болша и ширшая отъ прежнихь, въ ней же храмъ Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, доволно пространенъ въ висоту, долготу же и широту, создань лѣпотнимь строеніемь и размѣреніемь, яже естъ темна и оконъ мало имать, точію въ стѣнѣ полуденной, яже вонъ изъ пещери, идѣже и дверей 2; внутръ иконописанна по стѣнамь и естъ единопрестолна. Созади олтаря сутъ инна зданія, ради сокровенія пшеницы, ечменя и прочіихъ сѣменъ, отъ запада же пещъ хлѣбна, келарня и поварня, и сія вся сутъ внутрь пищери; внѣ же есть, ко полудню стѣна долга и висока, протяженна, въ ней же трапеза, келіи иноковъ горѣ, низу же стайни конскіи и инніи доми сутъ устроенни; таможде, въ конци монастира, и кладязъ води студенной, яже точится извнутрь земли, и частъ обрѣтается въ обители, частъ изобилующая течетъ вонъ. Та стѣна мало завращается на западъ, идѣже сутъ врата монастирскіи, крѣпки, желѣзомь покровенни, верху же вратъ гостинница, ради страннихъ. Той монастиръ естъ доволно пространенъ и есть красенъ мѣстомь и дѣломь, иматъ бо окрестъ много древа садовнаго и лѣсовнаго, отъ смоковь, орѣховь великихь и родія, и лозія виннаго множество, найпаче же древесъ сосновихь, понеже естъ горизонтъ високь и мѣсто прохладно; иматъ же и источниковь воднихъ, текущихъ много, внѣ монастира, и млинъ на потоцѣ великомъ. Стоитъ же монастиръ високо отъ потока, яко въ полъ удола; есть же инокомъ обителъ зѣло прилична и есть

многими лѣти предь плѣненіемь Греческимь созданна, идѣже (якоже повѣствуется) жительствоваху преподобніи отци православніи, вѣри Греческой, послѣди же въ царство Турецкое, населишася Маронити, но и тіи послѣди разсипашася, ради насилій и даній Агарянскихъ, найпаче же, яко стоитъ при ономь потоцѣ, при немь же и Коѳунъ, идѣже граница разбойниковь и отъ самовластцовь. Именуютъже потокъ той Аравн Нахеръ Жовзъ, то естъ рѣка орѣхова, понеже отъ начала ея даже до конца во всемь удолѣ полно сутъ древесъ великихъ орѣховъ влоскихъ. Опустѣ же той монастиръ весма, понеже тріехъ токмо тамо обрѣтохъ иноковь Маронитовь, но и тіи мисляху разійтися, ради великихъ неудобствъ. Тамо точію замедлихъ 3 или 4 часи, и обрѣтши сопутника, отьидохъ далѣе въ висоту гори Ливана тогожде дня. Шествовахъ же обьонъ полъ потока, яко часъ единъ, зѣло на висоту гори восходящи, между густимъ лѣсомъ, различнаго древа полнимъ, обрѣтающимься на мѣстѣ ужасномъ и неравномъ, въ единомъ удолѣ, полномъ каменей великихъ, отъ верха гори отрѣвающихься. Съ великимъ же молчаніемъ и тихостію проходихомь лѣсъ той, боящеся, да не случатся разбойници на пути, понеже мѣсто то обладаемо естъ отъ самоволцовъ и отщепенцовъ. Обаче призрѣніемъ Божіимъ прейдохомь безпакостно и взійдохомь на гору, обонъ полъ удола монастирскаго, и шествовавши мало, дойдохомъ вь весъ малу, въ ней же обиташе и человѣкь, съпутшествуяй мнѣ, и бистъ вечеръ, и обнощевахь тамо. Нощевахь же внѣ села, въ удолѣ, въ единой пещерѣ, съ прочіими людми, страха ради нашествія Агарянь, обладающихь мѣстомъ тѣмь, иже имѣяху междуусобную бранъ, хотящи единъ другаго удержати наслѣдіе, и нападаху на люди, граблящи и убивающи. За-

утра же, воставши рано, отъидохь къ монастиру иному, именуемому Маръ Лиша.

Монастиръ Маръ Лиша именуется Аравійскимъ діялектомь, еже естъ с. Елисея. Той въ томьже предъреченномь удолѣ обрѣтается, подобнѣ при пещерѣ, но въ началѣ удола, при версѣ Ливана, отъонуду же потокъ предреченій орѣховь начинается, недалече кедровь Ливанскихъ. Естъ подобенъ зданіемъ и тѣснотою, якоже и святаго Антонія, и иноковь толикожде число иматъ, иже сутъ Маронити, и въ пѣніи церковномь, и въ чину монастирскомъ сутъ подобни и едино согласіе имуть. Тамо церковь мала и низка, ширша, нежели долгша, созданна внутрь пещери дѣломъ художескимь, съ едиными врати; внѣ же пещери, предъ церковію, трапеза, келарня, поварня, и на версѣ келіи иноковь. Та вся сутъ въ единой стѣнѣ монастиря, яже стоитъ отъ полудня, таможде и врати въ обителъ. Иматъ же верху пещери гору каменну, ужасно навислу, отъ нея же маль источникъ води течетъ ринвами древяними високо при стѣнѣ монастира даже внутръ поварни, яже естъ хладна, здрава и сладка къ питію. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло тѣсномь и крутомъ, прицилленъ къ горѣ, аки гнѣздо ластовиче, близу, яко на верженіе камени, надъ предъреченнимь потокомь великимь. Отъ страни убо западней монастира, яко на стрѣленіе лука, есть виноградь и кипарисовъ премножество дикихь, великихъ же и малихъ, аки лѣсъ, густо стоящихъ; отъ восточной же, яко за два часи хожденія, сутъ кедри и верхь гори Ливана. И та обителъ, якоже и иніи, естъ зѣло прекрасна и угодна ко безъмолвію иноческому. Тамо замедлихъ 4 или 5 часовъ и пріятъ бѣхь отъ иноковъ честно, якоже и въ с. Антонія, и ядохъ купно съ ними трапезу и пихъ отъ вина въ мѣру; обаче не могохь нощевати,

страха ради предъреченнаго, заключиша бо и они монастирь и разійдошася по весехъ на нощеваніе къ множеству народа. Тогда и азъ идохь въ близъ стоящую весъ Маронитскую, яже естъ болша и началнѣйша между прочіими, идѣже сутъ доми каменни, крѣпко зданни, и нощи тоя собрася вѣсъ народь, мужіе же и жени, въ дворъ единаго священника и тамо спаху, но не вси, бяху бо нѣколико человѣкь въоруженнихь, и тіи бдяху чрезъ всю нощъ, стрѣляюще отъ оружія и уготовляющеся сопротивитися врагомь, но врази слишаще гласи оружія огненнаго, не смѣяху прійти; и тако, благодатію Божіею, преминухь нощъ безъ пакости. Утро же бистъ денъ суботи, и послѣднее число Августа, и умислихъ дня онаго посѣтити кедри и совершити обхожденіе всѣхь мѣстъ, яже въ Ливанѣ. Естъ же внѣ веси тоя, въ гору Ливана, близу, яко двою стрѣленію зъ лука, инь монастиръ, нарицаемій Маръ Серкизъ, то естъ с. Сергія, иже величествомъ и строеніемъ подобится с. Елисея, и такожде стоитъ при пещерѣ, на мѣстѣ нависломь и крутомь, надъ предреченнимъ потокомь, и на томьжде лицу гори и церковъ, такожде въ пещерѣ. Тамо жителствуютъ иноки Римскіи, язикомь и догмати отъ Италіи и Франціи собравшіися, именуеміи Кармелѣтане, иже сподняя одежда бѣла, верхняя же черна. Обаче въ то время, навѣтомь вражіимъ, случися единому отъ ихъ убити человѣка, и убоявшеся, да не и сами отъ Агарянъ убіенни будутъ, заключивши и оставши монастиръ пустъ, разбѣгошася. Обрѣтши убо отъ веси единаго христіянина Маронита, иже имѣяше потребу ити близъ кедровь Ливанскихъ, ради пасенія коней, идохь съ нимь на гору, яко часъ единь, таже показа ми путъ и дойдохь самь къ кедрамъ Ливанскимъ.

О кедрахъ, иже въ Ливанѣ.

Гора Ливанъ и кедри сія многу имутъ похвалу въ Божественномъ писаніи, найпаче же отъ псалма, иже на вечерни, идѣже глаголетъ: „наситятся древа полная и кедри Ливанскіи, ихъ же еси насадилъ“, и паки индѣ: „праведникъ, яко финиксъ, процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“, си естъ, аще и на инихъ мѣстѣхъ кедри раждаются, но не могутъ тако угобзитися, тако распростерти своя вѣтви, тако утолстѣти, якоже кедри Литванскіи; и паки: „и сотріетъ Господь кедри Ливанскіи“, аки би рещи: аще кедри, иже въ Ливанѣ, толъ велики и крѣпки сутъ, яко индѣ обрѣстися не могуть, обаче Богъ гласомъ или словомъ единимъ сотріетъ я; и паки, въ Пѣснехъ Пѣсней: „прійди красная моя, прійди голубице моя, прійди отъ Ливана“, си рѣчь отъ мѣста избраннаго. Гора бо Ливанъ есть пресловута, знаменита и велика, 2 дни въ широту и 2 дни въ долготу иматъ; продолжися отъ сѣвера на югъ и разширися отъ запада на востокъ, идѣже гори и холми, и каменіе различнаго цвѣта сутъ: чернаго, бѣлаго же, червленнаго и желтаго, и древесь различнихъ, и водъ прекраснихъ зѣло веліе изобиліе; монастирей же христіянскихъ и весей множество; птицъ различнихъ, малихъ же и великихъ, обрѣтаются, найпаче же отъ соколовь, орловь, иже надъ великими, страшними удолія, между разсѣлинами и страшно навислими каменми, гнѣзда своя имуть, якоже глаголется: „ту птици вогнѣздятся, Ероділево жилище обладаетъ ими, гори високія еленемъ каменъ, прибѣжище заяцемъ“. Яже вещемъ истинна самое мое видѣніе: уже бо приходящи къ кедромъ, нападохъ на заяца, иже скочивъ отъ преди ногу

мою, убѣже на гору. И до кедровь точію веси сутъ и людіе обитаютъ, вишше же не обрѣтаются, ради хлада и мѣста неудобнаго, понеже отъ кедровь еще на самій верхь естъ 3 или 4 часъ восхожденія, и естъ верхь окруженъ подобіе вѣнца, и ни мало древесъ или билія не имать, токмо единь бѣлъ каменъ. Не могутъ бо бити, ради многихь снѣговь, падаемихь въ зимѣ, иже чрезъ все лѣто на самомь версѣ обрѣтаются и исчести не могуть, аще и теплота многа въ странѣ той естъ; горизонтъ бо гори тоя есть зѣло високъ и верхь ея всегда облаки покриваемь. Низу же верхнихъ холмовъ, окрестъ равно обстоящихь, есть много поля равнаго и землѣ благой, идѣже людіе всѣваютъ пшеницы, и овци, и воли, и кони пасутъ. Сутъ же и низкіи холми на поляхь тѣхь, отъ нижь же на единомъ сутъ кедри Ливанскіи, аки лѣсъ невеликъ. Тамо сутъ различніи, маліи же и великіи, кедри, отъ двою, 3, 4, 5, 6 сотъ лѣтъ, и отъ тисящи, иніи же отъ времени Израиля. Между же всѣми 5 сутъ зѣло ветхихъ, толстихъ же и високихъ, яко толстоту ихъ четиремъ человѣкомъ обяти неудобно. При тѣхь созданни сутъ трапези отъ каменей дробнихъ, идѣже часто въ годъ приходящи, литургисаютъ Римляне и Маронити. На тихь преве-

ликихь кедрахь сутъ имена разнихь людій, различними языки начертанни орудіями желѣзними на кожѣ: Еврейски, Гречески, Римски, Италѣянски, Ишпански, Енглезски, Аравитски, и едино имя обрѣтохь Славенски, егоже

начерта нѣкто Сербинъ Іяковъ, 1702 лѣта. Вси бо п
дящіи тамо на посѣщеніе, найпаче отъ странъ далеі
обикоша имена своя начертовати; найболше же сутъ
суловъ Францускихъ и Ангелскихъ и иноковь Рим
скихъ подьписанія, понеже они тщатся всяку вещь ви
ветху. Тамо и азъ свое недостойное ископахъ но
имя, идѣже зѣло мѣсто веселое и прекрасное и
хладно. Мало нижае отъ кедровь онихь, въ удолѣ,
четъ великій потокъ зъ единой пещери, съ велик
шумомъ и страшнимъ звукомъ, и при немъ много д
орѣховаго, о немь же предъ рекохь, и той опредѣля
страну отщепенцовь, рекомую Кесерванъ. Тогда бла
дарихь Бога, яко сподоби мя по желанію моему по
тити вся обители Триполскіи и видѣти гору прем
славленную Ливанъ и монастири и кедри, яже въ н
о нихь же точію слишатъ прочіи. И сія вся тебѣ, т
телній читателю, начертана и изображенна, предлагаю,
особнѣ 2 кедра велика и стара, отъ нихъ же мно
тамо сутъ, да вѣси, каковъ имутъ возрастъ и подо
и како широко распространяютъ вѣтви, на нихь
шишки кругліи, аки яйца; особнѣ же гору Ливан
вкратцѣ, съ кедри, старими же и младими, источни
же и монастири, всѣ на своемъ мѣстѣ, якоже есть в
самой вещи, да чтяй историкь, сей, аще не самую, т
поне икону ея соглядаетъ и о мнѣ грѣшномъ сло
благо да речетъ. Доздѣ о горѣ Ливанѣ. Посѣтивши уб
азъ кедри Ливанскіи Августа послѣднаго числа, аб
тогожде дне возвратихся въ предьреченну весь Маро
нитску и нощевахь, идѣже и первѣе, съ собраннимъ
народомъ, страха ради. Утро же, Септеврія 1-го числа,
въ недѣлю, предъ полуднемъ, отъидохь на путь, съ про-
чіими христіяни, къ Іліуполю, иже отстоитъ оттуду
дня 1 хожденіемъ. Тогда шествовахомъ 3 или 4 часи,

[illegible] 1702 лѣто. Вся бо [illegible] [illegible] на [illegible], наипаче отъ странъ далекихъ. [illegible] своя начертоваша: наиболше же суть кон[illegible] [illegible] и Ангелскихъ и иноковъ Римляни[illegible] [illegible] не [illegible] всяку вещь видѣти [illegible] недостойное ископахъ ножемъ [illegible] веселое и прекрасное и про[illegible] [illegible] отъ кедровъ оныхъ, въ удалѣ те[illegible] [illegible] единой пещери, съ великимъ [illegible] звукомъ, и при немъ много древа [illegible] рекомъ, и той опредѣляетъ [illegible] Кесриванъ. Тогда благо[illegible] [illegible] мя по желанію моему посѣ[illegible] [illegible] гору препро[illegible] [illegible] Ливанскія настиря и кедри, яже въ ней. [illegible] И [illegible] вся тебѣ, тща[illegible] [illegible] изображенна, предлагаю. И [illegible] кедр[illegible] стара, отъ нихъ же мнозѣ [illegible] имутъ возрастъ и подобіе [illegible] вѣтви, на нихъ [illegible] [illegible] особѣ же гору Ливанс[illegible] [illegible] и сладкими, источни[illegible] [illegible] части, якоже есть [illegible] [illegible] сія, еще не самую, [illegible] [illegible] трійнемъ слое, [illegible] Посѣтивше у[illegible] [illegible] числа, [illegible] [illegible] весь Мір[illegible] [illegible]

Фото-литогр. И. Вилтман, Казань. № 16.

Гора Ливенъ.

донелѣже взійдохомъ на самій верхъ Ливана, и чрезъ два часи обрѣтохомъ води текущіи и древа отчасти; прочее же, далѣе на висоту восходящи, ни древа, ни трави, ни билія, ни води не обрѣтахомъ, точію единъ каменъ и затмѣніе великое отъ облаковъ, яко не видѣхомъ окрестъ ничтоже на верженіе камени, токмо мало предъ собою, идѣже шествовахомъ. Тамо слонце дѣйствуютъ мало, вѣтра же и хлада много и путь зѣло неудобенъ и прискорбенъ, и високъ. Егда же доспѣхомъ на верхъ, многъ хладъ, аки въ зимѣ, обятъ мя и вѣтри крѣпки пронзаху кости, яко со бодростію и дрижаніемъ мимо идохъ мѣсто оное, идѣже верхъ зело узокъ, яко на верженіе камени, долгъ же чрезъ всю гору. И возшедши на верхъ, абіе начахомъ на онъ полъ гори низходити, еще неудобнѣйшимъ и тяжшимъ каменнимъ путемъ, въ удолъ зѣло низкій и толъ далекій, яко горѣ ми омерзѣ нисхожденіе, нежели восхожденіе; идѣже нѣсть ни билія, ни древесъ горѣ, низу же много кипарисовъ дикихъ и инно ничтоже, ниже води, ниже веси. Бившу же времени пѣнія вечерняго доспѣхомъ къ единой веси христіянской, малой и убогой, Енета именуемой, идѣже, ради скудости, ни попа имутъ людіе, точію церковь, и ту опустѣлу, и сутъ Арави вѣри Греческой православной. Отъ веси оныя Иліуполъ отстоитъ четирма часи. Тамо, не далече веси, отъ споду гори Ливана течетъ потокъ бистръ воды сладкой, здравой и хладной сице, яко не могутъ хлада зуби піющаго понести, аще піетъ безъ отдхновенія. Тамо съпутшествующіи ми совѣтоваху ношевати, и ношевахъ тамо и азъ. Утру же бившу разлучихся отъ сопутниковъ, понеже они отъидоша въ весь инну, ради потребъ своихъ; азъ же, призвавши Бога на помощь, отъидохъ самъ и шествовахъ два часи малими горами, низу

Ливана стоящими и много древа лѣсовнаго имущими, и внѣ горъ, мимо идохъ едину весъ маронитскую великую. Оттуду же два часи шествѣе творихъ зѣло равнимъ полемъ, на немъ же мягка земля и каменія мало и древесъ нѣстъ, но самій степь. Тамо Іліуполскіе всѣваются пшеници и насаждаются виногради. Прешедши убо поле оное, пройдохъ между виногради прекрасними и садами орѣховими и доспѣхъ въ градъ Іліуполъ. Поле же оное въ долготу протяжеся далече, въ широту же токмо два часи, и естъ посредѣ столпъ каменень, отъ ветхихъ временъ созданъ, раздѣляющъ поле Іліуполское отъ окрестнихъ весей. Прійдохъ въ Іліуполъ Септеврія 2 и замедлихъ тамо дней 10, у дому у единаго христіянина православна, страннолюбива.

О Іліуполѣ, градѣ знаменитомъ.

Градъ Іліуполъ сице именуется Греческимъ діялектомъ; Арави же, тамо живущіи, нарицаютъ его Балбекъ, то естъ отъ древнихъ Еллиновъ и великихъ и силнихъ исполиновъ созданъ. Бяше же иногда крѣпкій, великій и славній и многолюденъ, нинѣ же нѣстъ тако, опустѣ бо отчасти и много отъ своея первія красоти лишися, якоже познавается отъ останковъ. Стоитъ на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, и частію протяжеся на малу гору и разширися далече. Расположенъ на четири стѣни, отъ нихъ же двѣ сутъ прости и двѣ сокривленни, и каяждо стѣна иматъ седмнадесятъ столповъ, или, просто рекши, бойницъ, единомѣрно разстояніе между собою имущи, яко на верженіе камени. Первая убо стѣна, отъ запада, естъ зѣло проста и на равнѣ стояща, и еще естъ цѣла и крѣпчайша паче инихъ, и иматъ врата велика и крѣпка, къ концу стѣни, въ рогу

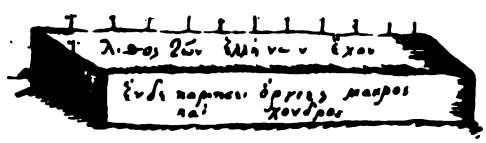
отъ полудни, и тими врати внійдохъ азъ и вси, иже приходятъ отъ гори Ливана. 2 стѣна отъ сѣвера, и та естъ проста, якоже и перва, токмо отчасти на холмоватомь мѣстѣ основанна, и ту сутъ вратъ 2, далече между собою растоящіе, отъ нихъ же единими и нинѣ проходятъ людіе, а другіи сутъ затворенни всегда; и та стѣна падеся на многихъ мѣстѣхъ, индѣ до полу, индѣ же нижае, яко прелазятъ пѣшеходцы. 3 стѣна естъ отъ востока, и та основанна на мѣстѣ равномъ и есть сокривленна частію на востокъ, частію на полудне, и раздѣленна, ради неудобства гори, просто навислой, идѣже невозможно простертися совокупно стѣнѣ на гору, но, вмѣсто стѣни рукодѣлной, гора естественна обрѣтается. Сего ради, частъ болшая стѣни стоитъ низу и врата 1, частъ тояжде мала окончевается на горѣ, идѣже при стѣнѣ внутръ града стоитъ столпь, отъ великихъ круглосѣченнихъ, аки млиновихъ, каменей сложенъ художествомъ искуснимъ и гладкимъ, идѣже единъ верху другаго каменъ цѣлъ полагаемь естъ, кромѣ вара, сице спойно, яко едва познавается черта; всякь же каменъ естъ яко аршинъ 1 въ висоту, въ широту же окрестную три сажни, якоже и столпъ. Въ висоту же весъ столпъ можетъ бити яко шестъ или сѣдмъ сажній, и сквозѣ его иногда прохождаше вода, восходящи отъ низу на верхъ и нисходящи паки отъвнѣ на низъ; нинѣ же стоитъ празденъ и пустъ, понеже источникь его изсушися. 4 стѣна града, яже отъ полудни и зъ гори на низъ протяжеся, не просто же и розервателнѣ съ прежднею 1-вою стѣною совокупляется, понеже между ея мала крѣпостъ созданна, идѣже древніи Еллинстіи царіе обитаху. Частъ убо стѣни полуденной, наченши со гори, совокупляется съ крѣпостію посредствующою, и та падеся на многихь мѣстѣхъ, и ту сутъ

врата 1; часть же тояжде стѣни, отъ другой страни крѣпости наченшися, совокупляется съ западною стѣною града. И сутъ врать всѣхь 4, яже въ день отворяются, нощію же затворяются. И ту иногда безчисленное множество домовь обрѣтахуся и людій жительствоваху, нинѣ же едва четвертую часть града людіе осѣдоша, прочее же внутръ мѣста пустаго много. Крѣпость предреченная, стоящая внутръ града, многой похвали, множайшаго же удивленія достойна есть, ибо еще мнѣ не случися въ томъ многомъ путешествіи таковаго чудеснаго, гордаго и крѣпкаго зданія видѣти, еже созидаху древніи Елини, крѣпкіи и храбріи, и великіи людіе, нарицаеміи исполини и просто рекши велетнѣ, яко не токмо ихъ видѣти, но и слышати о тихь вещь есть пречудна. Иже бяху, аки гори, високіе человѣци, сице и дѣла ихъ видѣти не малаго суминѣнія требуетъ. Созданна убо есть крѣпость она отъ превеликихъ, сѣченнихъ отъ горъ, твердихь каменей, бѣлихъ и мало-желтоватихъ, съ стѣнами високимѣ зѣло и толстими, на нихъ же верху есть путь тайній, сь покровомь къ прохожденію. И сутъ каменіе различнаго величества и мѣри, наименшій единаго сажня въ долготу, въ висоту же и широту, иніе же 2 сажни въ долготу и 1 въ толстоту, иніи же 4, 5 и 6 сажней имутъ въ долготу и въ толстоту единъ, и отъ сицевихь превеликихь каменей есть вся крѣпость созданна, ихъ же нинѣшнаго вѣка человѣци силою отнюдъ двигати не могутъ. Обрѣтаютъ же ся тамо три камени зѣло велики, болшіи всѣхъ, въ стѣнѣ отъ полудне, и едва не чрезъ всю стѣну крѣпости протягошася, отъ нихь же кійждо имать въ висоту и ширину 2 сажни, въ долготу же 12. О, Боже всесилній, дивень еси въ тварѣ твоей! Какови то сили бяху, иже подвизаху таковую страшную тяжесть. И аще би оное каменіе низу въ основаніи положенно

бяше, менѣе би привождаху людій нинѣшнихъ къ удивленію, но понеже суть високо, въ полу-стѣни, сего ради удивително, и зѣло удивително, мнѣ (не вѣмъ, аще иному) сіе мнится бити, какови тіи биша людіе и какови имѣяху храбрости, и како толъ безмѣрную тяготу вознесоша на сицевую висоту. Воистинну, недоумѣю, что глаголати. Велій еси всесилній Боже, даруй человѣкомь таковую крѣпостъ! Господъ крѣпостъ людемь своимь дастъ, велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и никое же слово доволно естъ къ похваленію чудесъ Твоихь, безъ Тебе бо ничтоже бистъ, еже бистъ въ мирѣ семъ! Она крѣпостъ естъ на четири стѣни расположенна, отъ нихь же стѣна токмо полуденна проста и равна естъ, прочіи же три сѣмо и овамо сокривленни. Имать входовь 3: 2 отъвнутрь града и единъ отъвнѣ. Бяху же древле внутрь много полатъ прекрасно зданнихь, но нинѣ падоша, и останки точію основаній обрѣтаются. Сутъ же тамо, въ стѣнѣ восточной, полати царскіи, зѣло удивителнимъ и прекраснимъ художествомь отъ превеликихъ гладко сѣченнихъ каменей созданны, ихъ же верхи точію падоша, прочіе же стѣни, окрестъ отъвнѣ, и до нинѣ обрѣтаются. Идѣже едина началнѣйша полата велика, вся оточенна естъ столпами гладкими, високими и толстими, ихь же числомь сутъ 30, и нинѣ обрѣтаются токмо четири, вѣтровь ради и дождевь, отъ страни восточной падоша. Не сутъ же близъ стѣни, но далече, яко на саженъ отстоятъ, и верху главь ихь иніе висимо зданни сутъ полати, и основанія верхнихь зданій есть покровомь обстоящимь столпамь, и сутъ толъ великое каменіе, яко единь край ихь возлежитъ на палатѣ нижной, а другій на столпѣхь, и на всякомь камени естъ лице изсѣченно древнихъ Еллинскихъ боговь. Всякь же столпь, якоже и полата нижняя, въ висоту вящше 12

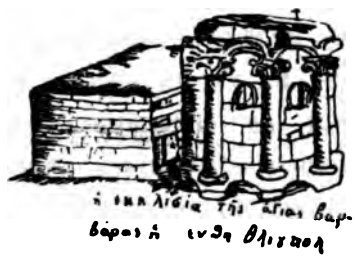
саженъ имать, окрестъ же толстоти 3 сажни и полъ, и кійждо отъ тріехъ точію каменей есть сложенъ, и споенъ сице гладко, яко ни разсѣлина не познавается. Здѣ разсуждай, каковаго величества и тяжести оніи камени сутъ, ихъ же нинѣшнаго вѣка ни 1000 человѣкъ единаго двигнути не могутъ, исполини же два или единь двигаху. Сутъ же тамо близъ полать, яко на верженіе камени, инихъ столповъ 9, такожде великихъ зѣло и на високомъ мѣстѣ стоящихъ, иже издалече странно-пришельцемъ грядущимъ зрятся. Сутъ же подъ тими полати иная многая зданія, и подъ тими паки инная въ земли глубоко, отъ страшнихъ и безмѣрно великихъ каменей созданна, идѣже бяху иногда сокровища царей Еллинскихъ. Въ тойжде убо крѣпости, въ стѣнѣ сѣверной, въ углѣ на востокъ зрящемъ, есть пиргъ, или столпъ великъ и високъ, идѣже и баня иногда отъ Діоскора создана бистъ, съ трема окнами, повелѣніемъ дщери его, с. великомученици Варвавы, яже и донинѣ еще обрѣтаются, понеже отчество с. великомученици Варвари, с. Іуліани, градъ Іліуполъ есть, якоже въ житіи ихъ пишется. Окрестъ же крѣпости есть ровъ въ земли, стѣнами каменими оточенъ, идѣже иногда вода тякущая обхождаше, нинѣ же сухъ естъ, и пути теченія опустѣша и затворишася, токмо отъ единія стѣни крѣпости, яже отъ сѣвера, течетъ потокъ внѣ града, иже измиваетъ вси нечистоти, и на томъ стоятъ млини внѣ града. Преходитъ же чрезъ градъ и другій потокъ, чисту и здраву, и хладну воду имущъ, яко въ всѣхъ градѣхъ окрестъ Дамаска лучша паче оной води не обрѣтается; отъ той води почерпаютъ къ питію граждани, и на той такожде млини обрѣтаются. Іліуполъ естъ зѣло ветхій градъ, многими прежде лѣти отъ Цариграда созданъ, понеже, якоже въ исторіяхъ пишется о великомъ с. Константинѣ,

иже создавши Цариградъ, пренесе тамо отъ Іліуполя нѣкіе мрамори, отъ исполиновъ дѣланніе. Бяше же и зѣло пространенъ и прекрасенъ, и крѣпокъ надъ всѣ ини тамо гради, нинѣ много опустѣ и раззорися, ибо домы едва четвертую часть мѣста осѣдоша. Сію точію нинѣ имать похвалу, яко чудесная она древна Елинская зданія обрѣтаются, и яко на прекрасномъ и веселомъ стоитъ мѣстѣ и на горизонтѣ високомь и прохладномь, идѣже вѣтри прохладни отъ гори Ливана дишутъ, и внѣ, окрестъ града, многое множество виноградовь прекраснихъ и садовъ многоплодних, съ различними древеси и водами текущими, идѣже сутъ доволно сливь, яблокь, грушъ, родій, смоковь такожде отчасти, многайшое же изобиліе паче всего орѣховь Власких, и сутъ плоди и вино дешеви, и хлѣбъ на мѣрной цѣнѣ продается, дешевше, нежели въ прежде писаннихь градѣхь, прочае же вся яственна скупа сутъ. Обаче въ пѣнязъ неоскудно, понеже оттуду доброе желѣзо исходитъ и посилается въ Дамаскь и въ прочіи гради окрестъ; имутъ бо едину добрую рудню въ горѣ Ливанѣ, и другую такожде недалече, на иномъ мѣстѣ. Тамо, внѣ града, на полуденной странѣ, недалече, яко поприще едино, есть гора низка каменна и мѣсто, идѣже оніи древніи Еллини сѣкоша каменіи на созиданіе града, и сутъ еще отваленни отъ древнихь оставшіися каменія великіи, осѣченни гладко и уготованни во созиданіе, но совершившуся граду и крѣпости, избиточествоваша и остапася непотребни.



Отъ нихь же сутъ два зѣло велики, единь лежащь на земли, и сей имать долготи 11 саженъ моихь и полъ, толстоти же сажней 2, и

вторій, стоящій аки столпь, такожде толстъ, но кратшій, и той пресѣченъ есть на поли, но не развраленъ, и то пресѣченіе есть узко, яко тѣлу человѣческому протиснутися, и ту (глаголютъ тамошніи христіане) сокрися с. великомученица Варвара, егда гонима бистъ отъ нечестиваго отца своего Діоскора, якоже пишется въ св. страданіи ея. Есть же тамо, еще ближае къ граду, едино зданіе малое, и бяше церковь отъ древнихъ христіанъ, нинѣ же Агаряни свой храмъ сотвориша. Глаголютъ же тамошніи христіане, яко ту святой Іуліанѣ отсѣчеся главу, идѣже, въ незабвенную памятъ, насажденъ есть кипарисъ, иже возрастѣ великъ и донинѣ обрѣтается. Есть же и внутрь града едина церковь невелика христіанска, но зѣло многолѣтна, иже отъ исполиновъ есть созданна и великихъ и тяжестнихъ каменей, и ту бяше капище идолское, послѣди же христіани освятиша ю въ церковь. Обаче нинѣ обетша и распадеся на многихъ мѣстѣхъ, и паки обновленна худшимъ зданіемъ, токмо олтарь есть Елинскаго зданія, иже имать отъвнѣ обстоящихъ столповъ четири каменноцѣлихъ, великихъ, ихъ же висота яко пять сажней, толстоти же нѣстъ мощно единому человѣку обяти. Тамо нѣстъ инной христіянской церкви паче тоя единой, и христіанъ сутъ до тріехъ сотъ домовъ,



иже правило чтутъ въ полъ Греческимъ и Аравскимъ діялектомъ и суть чина и вѣри Греческой, но не вси: недавно бо, 1725 году, всѣя тамо діаволъ своихъ плевель, и поль биша унѣяти, и покараются папѣ и догматомь его, полъ суть православной старой Греческой вѣри, и раздраша церковь святую, и имутъ между собою по вся дни ненависть и распрю, едини другихъ именующе еритиками, и нужду велію имать тамо церковъ Христова, о ней же Онъ самь лучше да устраитъ. Тамо отъдревле есть престолъ архіерейскь знаменитъ, обаче архіепископь не всегда обрѣтается тамо въ нинѣшное время. Егда бо одолѣютъ православни унѣятовь, тогда и архіерей тамо сѣдитъ на престолѣ своемь; егда же одолѣваютъ унѣяти православнихъ, тогда и архіерея изгонятъ. О, Боже всемилостивій, призри съ небесе, и виждъ и посѣти виноградъ той, его же насади десница Твоя! И нинѣ инокъ дивій поядаетъ и озобаетъ его вепръ отъ луга адскаго. И сія довлѣютъ о Іліуполѣ, въ немь же азъ замедлихь дній 10, якоже прежде рѣхь, и обрѣтши сопутниковь торговцевь, отъидохь въ Дамаскь, иже отстоитъ оттуду двома днями хожденія. Идѣже день единь шествія есть путь зѣло равенъ и красенъ, мало камени имущъ, помежду низкими горами; ближае же къ Дамаску тяжчайшій путъ, помежду горами великими, надъ рѣкою, яже течеть въ Дамаскь издалеча, идѣже путъ, аще и не имать камени остра и тверда, но на многихъ мѣстѣхь червлену, на многихь же мѣстѣхь бѣлу и мягку землю, обаче восходи и низходи тяжки суть. Суть же мѣста лѣпотніи и села красніи близъ Дамаска, идѣже суть много древа садовнаго и водъ сладкихъ, текущихъ изобиліе. Тогда убо азъ со торговци шествовахъ день съ нощми, понеже тогда мѣсяць просвѣщаше, и втораго дня, въ полудни, приспѣхь въ Дамаскъ.

О знаменитомъ и вездѣ прослутомъ градѣ Домаску.

Градъ Дамаскъ, не токмо въ Сиріи, но и въ всей вселенной есть знаменитъ и пресловутъ, и есть великъ яко полъ Египта, болшій же отъ всѣхъ тамо окрестнихъ градовь и многолюденъ. Отстоитъ отъ Іерусалима 10 денми по земли, и отъ Вавилона такожде 10, отъ Сидона трема и отъ Триполя четирима. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло веселомъ и прекрасномъ, на полѣ равномъ, далече протяженномъ на востокъ и полудне, близу горъ високихъ, иже стоятъ отъ запада и сѣвера. Садовь иматъ много внутръ града, внѣ же окрестъ толъ безчисленное множество, яко аки въ нѣкоемь лѣсу великомъ мнится градь стояти, и зѣло есть сладко смотрѣти нанъ издалече, и нѣстъ въ всемь Турецкомъ царствѣ града, толъ много садовъ имущаго, въ нихь же различніе древеса и овощи обрѣтаются, и всякь отъ своего сада дрова къ паленію иматъ. Окрестъ бо Дамаска древа лѣсовнаго далече необрѣтается, но гори каменіе, нагіе, отъ сѣвера и отъ полудни, къ востоку поля сухіе и безводніе и пустиня далече протяжеся, идѣже не обрѣтается ни градъ, ни весъ, точію Арави при осѣненіяхъ, то есть при шатрахъ, своихъ, дикое и сверѣпое житіе провождаютъ. Сутъ же тамо двѣ рѣцѣ малихъ, и тіи сутъ чинно раздѣленни на части въ всякь садъ, и текуще напаяютъ всяко древо; такожде частъ многа води отдѣляется и течетъ внутръ града, сице мудро и чинно устроенна и исправленна, яко въ всякой улици и всѣхъ джамѣяхъ Турецкихь, и въ всѣхь домѣхь началнѣйшихъ води источникъ приснотекущихъ множество обрѣтаются. Источници же сутъ лѣпо зданніе отъ каменей углажденнихь и мраморовь краснихь искуснимь художествомь, и всякъ въ своемь дому почерпаетъ

воду, и вода здрава и хладна къ питію естъ. Повѣствуетъжеся въ народѣ, яко всѣхъ садовъ Дамасковихъ сутъ числомъ... Сутъ же еще въ Дамаску многіи прекрасніи мечети Турецкіи, ново и ветхо зданніе, съ главами и столпами високими, искуснимъ художествомъ отъ каменей черныхъ же и бѣлихъ устроенніи и внутръ различними мрамори и златомъ упещренніи, и сутъ многіи, иже иногда бяху церкви Христови, отъ древнихъ христіянъ созданни, нинѣ же Турецкіи мечети биша, идѣже они молбу свою творятъ. Между же всѣми естъ единъ наибольшій храмъ святаго Іоанна Предтечи, и зѣло лѣпотенъ и многоцѣненъ, и многаго удивленія и похвали достоинъ, царскимъ коштомъ весь отъ тверда и крѣпка камене созданъ, много въ долготу, широту же и висоту пространенъ, съ множествомъ оконъ и вратъ устроенъ; внутръ въ четири ряди стоящихъ мраморнихъ каменноцѣлихъ столповъ имать число многое, многими же кандилами, поліелеями, златомъ же и сребромъ обогащенъ, и весь мраморними скрижали лѣпо посланъ; отъ стѣни полуденной имущъ врата великіи мѣдни, идѣже внѣ вратъ, при стѣнѣ храма, въ долготу, есть торжища начальнѣйшое богатихъ и великихъ купцевъ, и еще обрѣтаются между комори велики и високіи столпи единокаменни, идѣже иногда ветха и преславна бяху зданія. Храмъ же имать подворіе многопространное и прекрасное, отъ страни сѣверной високою оградою каменною оточенное и купно къ себѣ присовокупленное, еже имать 3 стѣни: восточну, сѣверну и западну, полуденной же не имать, понеже храмъ естъ стѣною и наполняетъ все мѣсто оно, и въ койждо стѣнѣ сутъ по три врата, зѣло високихъ и широкихъ, отъ мѣди сліянни, съ подьписами многими Аравскими. Внутръ же, на вратѣхъ церковнихъ изрити сутъ словеса діялектомъ Греческимъ: ἡ βαση-

λια σοῦ Χὲ βασηλία πάντων τῶν αἰώνων καὶ ἡ δεσποτία σοῦ ἐν πάσῃ γένεα καὶ γενέα, си есть: Царство Твое, Христе, царство всѣхъ вѣковъ и владичество Твое въ всякомъ родѣ и родѣ; и въ коихждо вратѣхъ поликандила спѣжова повѣшенна. Вънутръ же подворія, вси окресть стѣни имутъ густи камари, то есть заломи, верху столповъ мраморнихъ стоящіи, и низу на земли весь дворъ каменми велики гладко насажденъ. Верху же храма толъ глава великая и широкая, яко вящше двадесятъ оконъ иматъ, окрестъ обстоящихъ, и есть оловомъ покровена. Стѣна же сѣверна храма вся отверста, на столпахъ устроенна, иматъ закрови древяни между заломами и столпами, иже всегда тако стоятъ, но въ время торжества великаго отверзаются, найпаче же въ посредолѣтіе, егда варъ солнечній многъ бываетъ. Той храмъ множайшаго удивленія, похвали и описанія требуетъ, но азъ токмо въкратцѣ описую, понеже не внійдохъ внутрь и не созирахъ вся подробну очима, точію внѣ вратъ стоящи, видѣхъ церковъ и внутрь двора вся, прочая же слишахъ достовѣрнѣ отъ входящихъ тамо тайно, явѣ бо ни кій тамо отъ христіянъ можетъ внійти, понеже, аще увѣдятъ махометани, убіютъ его. Входятъ же тамо христіяне тайно, облекшися въ одежди ихъ, и паки въ таковомъ случаи, аще бываетъ когда потреба здателей или маляровъ, и нужда есть что дѣлати въ храмѣ, тогда и отъ майсторовъ христіянскихъ взимаютъ тамо, и тіи вся видѣвше, повѣствуютъ прочіимъ. Та вся иногда христіянскіи созидаху руки, нинѣ же отъяша бѣсурмани, то есть Турки и Аравы, и сотвориша мечеть Махометовѣ проклятому, ему же и похвали тамо присно воспѣваютъ. О, Боже премилостивій, призри на люди согрѣшшія, на родъ христіянскій, и умилосердився, прости имъ вся и избави ихъ отъ плѣненія варварскаго, и свободи храми Твоя

святолѣпни, и сотвори, да паки въ нихъ прославляется имя Твое трисвятое, Отца и Сина и Святаго Духа, Бога единаго. Естъ въ Домаску инъ храмъ малъ, просто отъ каменѣ, иногда въ имя святаго апостола Ананіи созданъ, иже бистъ тамо епископъ, и той храмъ, ветхости ради, весь влѣзе въ землю и опустѣ, и обрѣтается въ единомъ дворѣ Агарянскомъ, идѣже нѣкіи тамо отъ убогшихъ Махометанъ молбу дѣютъ и кандилъ елея на всякъ вечеръ запаляютъ. Тамо и христіянъ оставляютъ входити поклоненія ради, аще кто ищетъ того, точію да принесетъ и мало елея или свѣщу. Тамо и азъ отъидохъ, посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу, по обичаю. Естъ паки въ томьжде Дамаску, на иномъ мѣстѣ, въ единой улицѣ, на торжищи, при мечетѣ махометанскомъ, иногда церковію Христовою бившомъ, источникъ толстой води, приснотекущой въ едину каменну ларнаку, то есть скриню, и ту (единомыслно повѣствуютъ тамошніи христіяни) есть мѣсто оно, идѣже крестилъ с. апостоль Ананія Павла, якоже пишется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Сутъ и иніи прекрасніи храми древняго зданія христіянскаго, но нинѣ вся въ рукахъ агарянскихъ сутъ. Иніи многимъ коштомъ и искуснимъ художествомъ мечети Турецкіи послѣди созданни отъ каменей бѣлихъ и чернихъ и зеленихъ, гладцѣ сѣченихъ, и внутръ различними мрамори и столпами, кандилами, поліелеями, златомъ же и сребромъ украшенни, многой цѣни и похвали достойни. Такожде и полати, аще и не вси, но многи сутъ каменни зданни и зѣло лѣпотни, не тако отъвнѣ, якоже отъвнутръ, понеже отъвнѣ точію каменъ и покровь отъ вара и инаго смѣшенія, якоже въ Іерусалимѣ и въ прочіихъ окрестъ Дамаска градѣхъ, внутръ же сутъ покрови древяни, различними цвѣти исписани и позлащени, такожде и окна, и затвори, и

чардаки, и одри, и вся, яже внутръ; низу же мраморними дсками прекрасно послании, и такожде отъ мраморовъ различнихъ источники устроенніе, воду горѣ точащіе, особно у ложницахъ, и особно въ общихъ полатахъ, и особно же въ поварни и въ афедронахъ обрѣтается вода текущая, и сутъ пути подъ землею, ими же проходитъ вода сквозѣ домы и стогни и измиваетъ всю нечистоту града, и нѣстъ домъ, развѣ убогъ или пустъ, въ немь же нѣстъ води текущой, и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ воду къ питію и омовенію. Полати убо избраннѣйшіи цѣло сутъ отъ каменій сѣченнихъ зданни, общіи же отъ плинѳъ непаленнихъ, съ преплѣтаніемъ дреевсъ, якоже и въ Солуню, и отвнѣ не толъ многолѣпотни, внутръ же дозѣла, ради мраморовъ и водъ присноточащихся, найпаче полати градоначалника, новозиждеміе онаго лѣта, съ многою лѣпотою и украшеніемъ мраморовь, цвѣтовь и злата, великой цѣни и похвали достойни сутъ. Имать же Дамаскъ осмъ вратъ и естъ оточенъ окрестъ двѣма стѣнами, сь многими бойницами, иже иногда бяху крѣпки, нинѣ же не весма, понеже множицею падоша на частихъ мѣстѣхь, и паки обновишася. Внѣ же, окрестъ стѣнъ иматъ ровъ широкъ и глубокъ, идѣже вь время брани впущается рѣка и наполняется води, ради враговъ неприступленія, вь время же мира путъ води затворенъ естъ и всегда сухь обрѣтается, въ немъ же ткателѝ распростираютъ и исправляютъ своя нити и верводѣлатели дѣлаютъ свое художество. Особно же, посредѣ града, между торжищемъ, иматъ крѣпостъ, албо замокъ, не великъ, но зѣло високими стѣнами оточенъ и крѣпко зданъ, оружія же и праха исполненъ. Торжище тамо великое и прекрасное, многи стогни и чини имущое, съ врати желѣзними комори отъ камени зданніи, и товари различ-

ни обрѣтаются всегда, понеже отъ далекихъ и многихъ странъ приходятъ купци, приносяще и относяще товари, найпаче же Греки отъ Филиполя, Цариграда, Трапезунта и прочіихъ градовъ Анатоліи. Тамо улици вси посланни суть каменемъ чернимъ, на нихъ же посредѣ пути маль ровецъ, ради теченія водъ дождевнихъ, обоюду же путъ къ прохожденію пѣшихъ, и путіе на торжищи и на всѣхъ стогнахъ суть чисти и пометаеми часто лѣтѣ, въ зимѣ же дождевною измиваются водою, и вся нечистота испливаетъ внѣ града. Въ Дамаску вѣръ различнихъ обрѣтаются людіе: Махометане, Римляне, Унѣяти, Армени, Сиріяне, Маронити, Евреи и православніи христіани, Греки же и Арави, ихъ же отъ всѣхъ предреченнихъ малѣйшое число, сего ради и послѣди о нихъ воспомянухъ, понеже азъ въ то время обрѣтохъ до четириста мужей Православной Восточной церквѣ послушнихъ, но и тіи биша не весма тверди въ вѣри и говѣніи: прочіи же дважди вяшшое число биша унѣяти, и никогда же не входятъ въ церковь православнихъ, но къ Римляномъ на всякъ день. Язики же тамо обрѣтаются сіи: Греческій, Римскій, или Италійскій, Ишпанской, имъ же Евреи бесѣдуютъ, Турецкій и Арапской, имъ же обще вси бесѣдуютъ. Тамо первѣе баше престолъ архіепископскій нинѣ же есть патріаршій, понеже патріархи Антіохійстіи иногда въ Антіохіи градѣ сѣдяху, егда тамо бяху [illegible] христіянъ, послѣди же егда [illegible] махометане и христіяне [illegible] [illegible] патріархи пренесоша свой престолъ въ Дамаскъ [illegible] [illegible]ство христіянъ [illegible] уже къ тому нинѣ въ Дамаскѣ [illegible] святѣйшій патріархъ [illegible] Дамаска, но патріархъ Антіохійскій [illegible]

поется же въ церквахъ православнихъ Антіохійскаго престола патріаршій титулъ сицевимъ образомъ: имярекъ: Τοῦ μακαριωτάτου σοφωτάτου (εαν εἰνα σπυδέος) η λογιωτατου δε παναγιώτατυ τῆς μεγάλης Θῦ πόλεως Αντηωχείας, Σιριας, Ηβερίας, Κιλικίας, Μεσοποταμίας και πάσης Ανατολης πατρός ἡμῶν καί πατριαρχυ τρίτου και δεκατου τῶν Αποστόλων πολὰ τα ἔτη, то есть имярекъ, напримѣръ Сильвестру блаженѣйшему (и аще естъ мудръ или словесенъ), мудрейшему или словеснейшему же и всесвятѣйшему великаго Божія града Антіохіи, Сиріи, Иверіи, Киликѣи, Месопатоміи и всего Востока отцу нашему и патріарсѣ, третому надесятъ отъ Апостолъ многа лѣта. Церковь христіянъ православнихъ тамо обрѣтается едина, велика въ долготу же и широту, и отвнѣ и сверху нелѣпа, понеже не иматъ и ни главь, ни инаго украшенія, но просто, аки домъ, покровъ имущая, внутръ же иконописаніемъ, столпами, поліелями и кандилами улѣпотствованна, идѣже престоловь много сутъ малихъ, обаче началнѣйшихъ два, и первій убо естъ храмь Воведенія Пресвятія Богородицы, въ немъ же въ зимѣ точію поется правило, и ту естъ сѣдалище патріяршое. Естъ же церковь та четирестѣнна и иматъ входовь три входъ общій, въ стѣнѣ западной, и вь стѣнѣ полуденной входъ, и въ тойжде стѣннѣ едини врата тайни отъвнутръ двора патріяршего. Въ томъ храмѣ столпи въ четири чини стоятъ, имущеи верху себе заломи и стѣни съ окнами, на нихъ же зданіе равное возлежитъ, и сутъ столповъ яко двадесятъ, отъ нихъ же дванадесятъ стоятъ чинно, и иніи сутъ отъ каменій сложнозданніи, и иніи сутъ цѣлокаменни, и сицевихъ сутъ 5. Оконъ же тамо обрѣтаются 50, обаче не вси подаютъ свѣтъ, но многи сутъ тщетни, понеже храмъ обрѣтается между инними доми и зданіи, и сего ради помрачается и не весма свѣтелъ естъ. Одесную убо началънаго престола онаго

въ томъжде храмѣ обрѣтается придѣлъ святаго великомученника Георгія, и ошуюю два придѣла мала: с. Моисея Мурина и с. архангела Михаила, и въ тихъ литургисаютъ часто. Врата же, яже въ стѣнѣ западной, нѣ сутъ внѣ церкви, но сутъ входомь въ вторую часть церкви, идѣже еще болше мѣста ослзаеть, и сутъ придѣловь 6, отъ нихь же началнѣйшій естъ храмъ святаго апостола Ананіи, и ту такожде естъ сѣдалище патріаршое, и правило поется точію въ лѣтѣ. Таможде сверху откровенно есть, ради лучшаго просвѣщенія и прохлажденія, и ту столповь сутъ четири: два цѣлокаменнихь великихь и толстихь, и два древянихь, имиже подержится покровь церкви, идѣже въ семь храмѣ томъ сутъ оконъ 25 и врата 1 внѣшніе, въ стѣнѣ полуденной, иже сутъ общіи цѣлоя церкви. Тамо убо одесную обрѣтается инъ придѣлъ малъ, с. 40 мученикь, ошуюю же 4 придѣла, въ широту храма чинно стоящіи, и ближае убо есть придѣль с. праведнаго Іосифа Обручника Пресвятія Богородицы, при немъ же инъ придѣлъ Косми и Даміяна, и мало подалѣе паки 2 придѣла, совокупленна къ стѣнѣ, святителя Христова Николая. Той въ весъ храмъ каменними дсками гладко посланъ и многими лѣпотними иконами, златомъ же и сребромъ украшенъ. Тамо священниковъ мирскихъ обрѣтаются до 15, имъ же верхь естъ самъ патріархь, аще тамо обрѣтается, аще же ни, то намѣсникъ патріаршій. Въ то бо время бистъ святѣйшій патріархь Антіохійскій киръ Силвестръ, и отъиде въ Цариградъ ради смущенія христіянскаго отъ унѣятовь, и на мѣстѣ его бистъ епитропомь единъ іеромонахь и протосингелъ, иже обитаетъ въ дворѣ патріяршемъ съ протчими иноки и управляетъ вся дѣла церковная. Дворъ же патріяршій естъ съвокупленъ съ церковію отъ полудни, лѣпотенъ, и расположеніемъ и

зданіемъ, идѣже внутръ въ полатехъ покровь и стѣни цвѣтами различними упещренъ и мрамори дробними, такожде подножіе отъ чернихь, червленихь же и бѣлихь мраморнихь доскь насажденное и углажденное сице, яко блищится, аки зерцало. Такоже много источниковь водних, идѣже два зѣло лѣпотнимъ и искуснимъ художествомь устроеніе, въ четири струи горѣ воду точащіи. Обрѣтается и баня, ради патріархи устроенна лѣпо, съ текущою, хладною же и теплою, водою, и въ всѣхь зданіихь и въ поварни проходитъ текущая вода. Особно же, посредѣ подворія, источникъ великь, отъ мрамора устроенъ, всегда текущую воду имій, отъ него же піють вси обще, домашніи же и гости, и дѣти, иже въ училищи тамо обрѣтаются и поучаются Арапскимъ и Греческимъ книгамь, за тщаніемъ патріарховъ. Найпаче же домъ, въ немь же безъмолствуетъ патріархь, многолѣпно созданъ, въ немь же тогда сущу намѣснику его съ прочими иноки. Пріятъ и азъ бихь, яко страненъ, и пребихъ съ ними въ дворѣ патріаршемь седмицу едину, пищію и питіемъ доволствуемь и постелю къ спанію имій. Еще же, напослѣдокъ, воспомянухь, яко въ Дамаску обрѣтаются баній многоцѣннихь и зѣло прекраснихь, отъ различнихь мраморовъ украшеннихь, съ многими водами текущими, теплими же и хладними, идѣже обще міются людіе съ многими послушники и чинъми избранними, не якоже въ инихь страннахь, идѣже самому тамо строенію бани удивлятися требѣ, колми же паче довлетворителному омовенію. Тимъ убо обичаемъ, аще и не толъ многоцѣнни вь всей Турецкой странѣ бани сутъ устроенни. Оздѣ о Дамаску. Изійдохь убо азъ отъ Дамаска тогожде мѣсяця Септеврія и идохь въ монастиръ знаменитъ, нарицаемій Сеидная, иже отстоитъ отъ Дамаска на востокъ, между горами, далеко-

стію четирехь часовь, идѣже ми, шествующу наединѣ, случися падежь близъ кь смерти, но помощію Бога спасохься отъ него. Слишащи азъ отъ обитающихь тамо людій, яко тамо, окресть Дамаска, разбойниковъ и злотворцевъ нѣстъ, сего ради самъ, кромѣ сопутника, шествовахь къ предреченному монастиру. Изшедши же внѣ садовь Дамасковихъ на поле, обрѣтохь единаго Агарянина, сѣдяща при пути, съвлекшагося отъ верхней одежди и нѣчто дѣлающа руками, при немъ же и пистолетъ, наполненъ прахомъ, поверженъ на земли лежаше. Той скочивши отъ одеждъ, воспяти мя на пути и истязоваше отъ мене сребренникъ, мнѣ же не соизволяющу, той начатъ мя грозити и ятся одеждъ моихъ, не пущая мя шествовати. Той, аще и Аравски добрѣ знаяше, обаче Турецкимъ къ мнѣ бесѣдоваше языкомъ да грознѣйшій явится, понеже въ странѣ той Турки отъ Аравовь честнѣйши сутъ. Ятся же жезла моего хотя исторгнути ми отъ руку, азъ же не оставихь, и той толкну мя мало пястицею въ лице, хотя мя устрашити, азъ же рекохъ ему: ни ли ти боишися Бога, что отъ мене ищеши, или не видиши, яко человѣкъ нишъ и убогъ есмь и раздранно одежденъ, и сребра не имамъ. Той же ятъ каменъ и удари мя, азъ же, видя, яко поприщемъ далече грядущихъ яздцевь, начахь звати веліимъ гласомъ, да услышатъ. Бистъ же пистолетъ, лежай на одеждахь его недалече, яко на три сажни или мало вящше, и той скочи взяти пистолетъ, азъ же яхься бѣгу, и той абіе созади гоня, верже на мя огнемъ, хотя мя убити. Богу же мя сохраншу отъ наглой смерти, не уби мя, понеже не упѣли посредѣ мене, но помину. Азъ же отъ нечаяннаго онаго ударенія и гласа поткнухся и падохь, мнящи мя бити убіенна, и паки воскочихь и бѣжахь, полумертвъ отъ страха,

хваля и благодарящи Бога, избавлшаго мя отъ сицеваго злополучнаго падежа. Тойжде разбойникъ не гоняше мя къ тому, но устранися отъ мѣста того между садове, да не поруганъ будетъ отъ людій; азъ же, прешедши яко стадіе едино, устрѣтохъ и постигохъ на пути людій добрихъ и повѣдахъ бившое, и тіи удивляхуся. Обрѣтши же сопутниковь, шествовахъ неотлучно съ ними, идѣже путъ естъ благъ, мало же равнимъ полемъ, но между горами, не весма високими, благую землю и мало каменія имущими, идѣже на пути сутъ двѣ веси, множество виноградовь и доволно садовь, идѣже орѣховъ Власкихь найболше, и изобиліе води текущой обрѣтается, и достигохь къ монастиру, нарицаемому Сеидная.

Монастиръ Сеидная, не токмо окресть Дамаска, но и въ всемь престолѣ Антіохійстѣмь естъ пресловутъ, иже внѣ Дамаска на востокъ отстоитъ полъдня хожденіемь. Обрѣтаетъжеся на мѣстѣ красномь и веселомь, къ тому же и високомь, между горами, естъ же многолѣтенъ, повелѣніемь и иждивеніемь благочестивѣйшаго въ царѣхь Греческихь Іустініяна созданъ, иже и прочіи тамо окрестъ монастира храми сооружи. Основанъ же на единомъ низкомъ каменномъ холмѣ, величествомь доволенъ, въ долготу двоицею пространнѣйшій, нежели въ широту, образомъ троеуголенъ или троестѣненъ, имущъ стѣни отъ сѣвера и полудне долги и отъ востока кратку, отъ запада же стѣни нѣстъ, понеже стѣна сѣверна съ полуденною съвокупляются въ уголъ единъ, иже отъ запада, ради неудобія холма, и каяждо иматъ врата желѣзомь покровенна; стѣни же сутъ отъ каменей сѣченнихъ, гладкимъ и крѣпкимъ дѣломъ зданни, и аще, ветхости ради и многолѣтія, множицею съверху падоша, но послѣди паки обновишася. Частъ убо его меншую, яже отъ востока церковь наполняетъ,

частъ же келіи иноческіи, иже не весма лѣпотни, но прости строеніемь. Церковь же, иже естъ храмь Рождества Пресвятія Богородицы, есть и крѣпка и лѣпа строеніемь и подобится строеніемь церквѣ, яже въ горѣ Синайстей, понеже и ту Іустиніанъ созда; но она сію превосходитъ много и красотою и величествомь. Сверху глави не иматъ, но покровъ долгъ, остро сведенъ и плинѳами оболченъ, внутръ же подножіе каменними скрижалми гладцѣ насажденно иматъ и столпи цѣлокаменніи, въ четири чини стоящіи, идѣже въ коемъждо чинѣ 5, и сутъ всѣхъ 20, отъ нихь же кійждо въ висоту двоихъ сажній и въ толстоту единаго обятія. Тамо вратъ сутъ три: 2 малихъ, въ стѣнѣ сѣверной, едини велики, въ стѣнѣ западной; тамо же и папертъ избранна, на четирехь столпахъ, такожде каменноцѣлихъ, лѣпо зданна. Внутръ же иконостасъ красенъ иматъ, съ украшеніемь кандиль и поліелеовь, и въ олтарѣ же подножіе дробними мрамори посланное, и трапеза святая лѣпо отъ камене зданна, надъ нею же виситъ глава каменна, на четирехь столпахь мраморнихь поддержима сице лѣпо, яко ни вь единомь отъ предписаннихь монастирей обрѣтается. Сутъ же тамо внутрь храма и иныхь предѣловь малихь четири, въ нихь же частѣ бываетъ литургисаніе: одесную с. Іоанна Богослова и с. Николая, ошуюю же архангела Михаила и святаго Іякова. и здѣ литургисаютъ Сиріяне странніи, приходящіи тамо на поклоненіе. Сутъ же и иніи два придѣли, внѣ церкви, между келіями: с. великомученика Георгія и Ѳеодора Тирона. Той монастиръ именуется Сеидная отъ веси, въ немъ же обрѣтается, понеже и весь тако наречеся, юже царъ Іустиніанъ поддаде въ властъ монастирьскую иногда, нинѣ же вся въ власти махометанской сутъ. Обаче, Божіею благодатію, въ веси

оной никто же отъ Махометанъ, Турковъ или Аравовъ не обитаетъ, сего ради убо и монастиръ даже донинѣ невредимь сохраняется. И ту естъ епархія инна, особнаго себѣ имуща архіерея, съ окрестними веси. Обаче въ то время мнози въ веси той отступиша отъ правовѣрія и биша унѣяти, аще и купно съ православними входятъ въ церковь. Тамо въ монастирѣ текущой води къ питію нѣстъ, но внѣ села, сего ради тамо дождевніи обрѣтаются студенци. Въ той обители прежде жителствоваху (якоже слишится) иноки, но послѣди, многихъ ради даній, изійдоша, и нинѣ населишася отъ дѣвиць и жень инокини, обаче економа или правителя монастиру имутъ единаго священника отъ села, патріаршею властію наставленнаго. Обрѣтаютъжеся въ селѣ томь, кромѣ архіерея, священниковь мірскихъ нѣколико, и тіи на всякь денъ литургисаютъ и правило поютъ въ монастири, кійждо держащи седмицу, проче же послушаніе въ церкви и монастирѣ инокинями творится. Игуменіи нѣстъ, но економъ вся управляетъ. Тамо не оставляютъ мужа внутръ нощевати, аще и страннаго, на поклоненіе пришедшаго, ни младаго, ни стараго, да не бываетъ соблазнъ въ народѣ. Много естъ монастиръ онъ красенъ и стреніемь, и мѣстомь, но имать озлобленіе отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути великомъ, и многіи, мимоходящіи, ядятъ хлѣбъ его. Тамо внутрь и внѣ села многи обрѣтаются монастирци и церкви раззоренни, отъ нихь же въ нѣкіихь, иже не весма падоша, литургисають и нинѣ священници въ дни опредѣленни. Ихь всѣхь иногда бяху (якоже повѣствуютъ) 40, нинѣ въ многихь ниже основаніе познавается; а въ нихь же литургисаютъ, сутъ именно сіи: храмъ святаго великомученика Христова Георгія, иже отстоитъ внѣ села, яко на стрѣленіе зъ лука, при еди-

Св. Петръ

Св. Павелъ

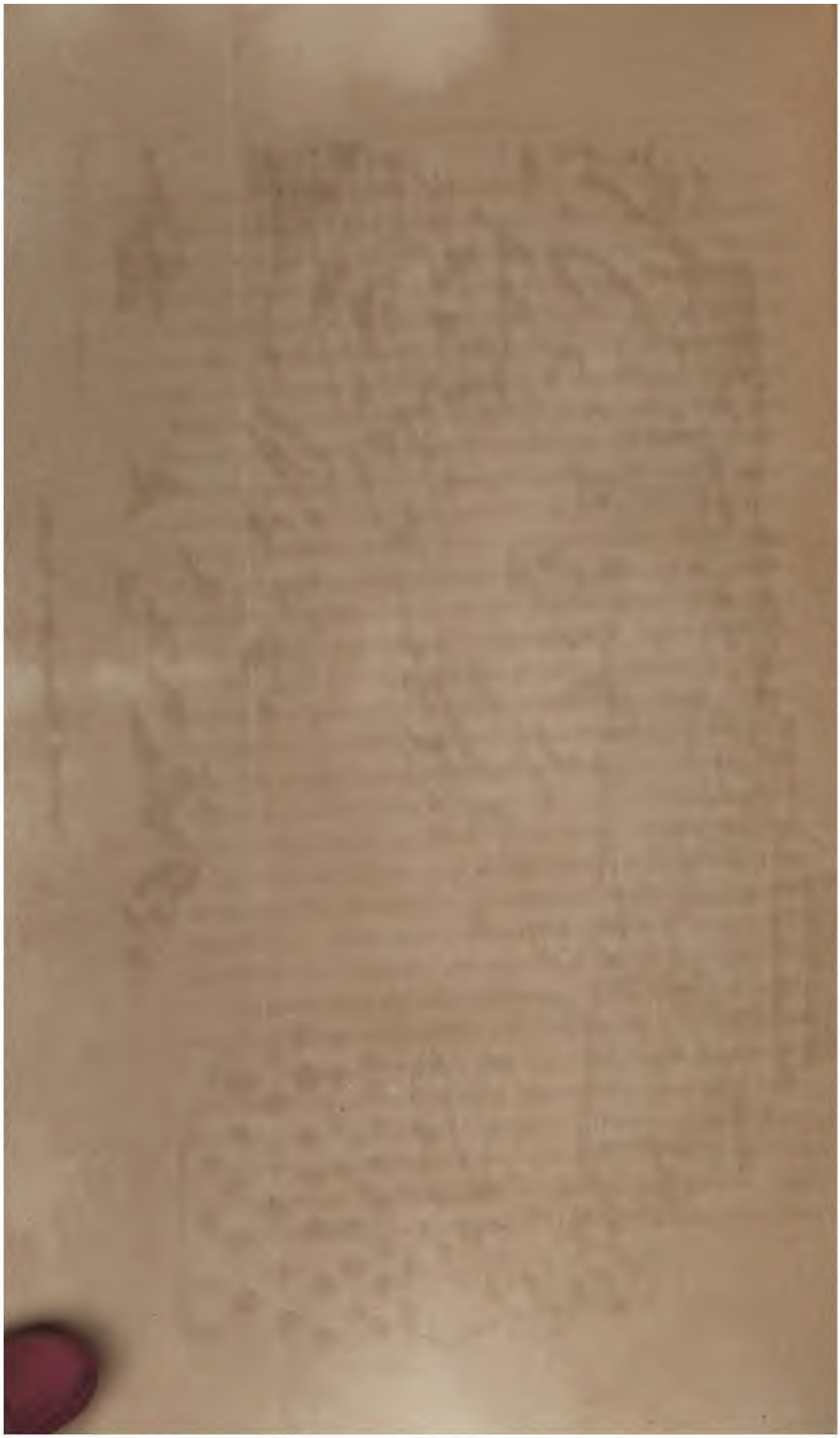
Іисусъ Христосъ

Св. Варвара

Св. Ѳома

[illegible] же отъ Махометанъ, Турковъ или Арабовъ [illegible], сего ради убо и монастиръ даже донинѣ [illegible] сохраняется. И ту есть епархія инна, особ[illegible] имуща архіерея, съ окрестними веси. Обаче [illegible] мнози въ веси той отступиша отъ право[illegible] унѣяти, аще и купно съ православними [illegible] церковь. Тамо въ монастирѣ текущой води [illegible] нѣсть, но внѣ села, сего ради тамо дождевніи [illegible] студенци. Въ той обители прежде жител[illegible] (якоже слишится) иноки, но послѣди, мно[illegible] [illegible], изійдоша, и нинѣ населишася отъ дѣ[illegible] инокина, обаче економа или правителя [illegible] имуть единаго священника отъ села, патрі[illegible] [illegible]ленного. Обрѣтаютъжеся въ се[illegible]лѣ томъ, кромѣ [illegible]рея, священниковъ мірскихъ нѣ[illegible]колико, и тіи [illegible]къ денъ литургисаютъ и правило [illegible] въ [illegible]ри, кійждо держащи седмицу, проче [illegible] послу[illegible] церкви и монастирѣ инокинями тво[illegible]. [illegible]ніи нѣсть, но економъ вся управляетъ. [illegible]вляютъ мужа внутръ нощевати, аще и [illegible] поклоненіе пришедшаго, ни младаго, ни [illegible] не биваетъ соблазнъ въ народѣ. Много есть [illegible] онъ красенъ и стреніемь, и мѣстомь, но иматъ [illegible] отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути [illegible], и многіи, мимоходящіи, ядятъ хлѣбъ его. [illegible]утрь и внѣ села многи обрѣтаются монастирци [illegible]ренни, отъ нихъ же въ нѣкіихъ, иже не [illegible] литургисаютъ и нинѣ священници въ [illegible] Ихъ всѣхъ иногда бяху (якоже по[illegible]), нинѣ въ многихъ ниже основаніе по[illegible] въ нихъ же литургисаютъ, сутъ именно сіи: [illegible] великомученика Христова Георгія, иже [illegible], яко на стрѣленіе въ лука, при еди-

Монастырь Сейдная близь Дамаска.



ной малой горѣ. Церковь убо мала, но отъ каменей сѣченныхъ великихъ зданна крѣпко, и та есть ветха лѣтми; сутъ же при ней и мало келій, послѣди зданныхъ. И той именуется малъ монастирецъ, идѣже нынѣ иноковь нѣсть, но единъ отъ священникъ мирскихъ тамо обитаетъ, ради незапустѣнія храма. И сей стоитъ на полудне. Къ сѣверу же, яко поприще едино отъ вси, отстоитъ монастиръ с. апостола Ѳоми, пустъ и разворенъ, идѣже отъ келій ничтоже не оста, токмо основаніе и отчасти стѣнъ, церковь же все цѣла и донынѣ обрѣтается, и есть не велика, образомъ столпа, на четири угли отъ твердаго и великаго камене крѣпко зданна, идѣже каменіе по три и четири лакти толстоти; и ту сутъ врата заключенни и по изволенію приходятъ нѣкогда тамо христіяне и литургисаютъ. Паки инъ храмъ с. апостола Петра внутръ села обрѣтается, подобенъ оному, на четири угли, аки столпъ, отъ велика и крѣпка камене зданъ, но зѣло тѣсенъ, и ту сутъ двери мали желѣзни, и ту священници часто литургисаютъ. Есть же и инъ храмъ святія Софіи, пространенъ, съ двѣма врати и столпами цѣлокаменними, лѣпо и крѣпко зданъ и иконописанъ, и тамо такожде литургисаютъ священници, понеже обрѣтается внутръ села. Сутъ же и ини многи пусти и разворени церкви, яко то: святаго Іоанна Златоустаго, святаго преподобнаго Сави, с. Варвари, с. мученикъ Сергія и Вакха, но въ тихъ никогда же не литургисается, понеже весма разорившася, и ниже огради, ниже затвора имутъ. Монастиръ Сеидная много тамо есть прослутъ, ради частихъ поклонниковъ, приходящихъ къ нему. Обрѣтаетъ бо ся въ немъ зѣло чудотворная икона Пресвятія Богородицы, зѣло мала, и та затворена въ кіотцѣ мраморномъ и поставлена созади олтаря великаго на мѣстѣ, идѣже прежде

бяше горнее сѣдалище, и затворенна естъ кратою сребряною, и никто же можетъ отверзсти и узрѣти ю очима, понеже нѣкій страхъ и невидимая сила не допущаетъ, якоже мнози покусишася и тщи отъидоша. Повѣствуютъ же въ народѣ, яко та икона естъ отъ рукодѣлій с. евангелиста Луки. Како же и откуду тамо обрѣтеся, слыши сице: нѣкій инокъ отъ Анатоліи, издалече шествіе творяше, поклоненія ради, ко с. граду Іерусалиму; дошедши же, поклонися мѣстомъ святимъ и замедли тамо нѣколикое время; послѣди же возвращающися, поятъ съ собою купно ону икону, яже прежде бяше въ Іерусалимѣ, въ единомъ храмѣ, и неизвѣстно, или купи ю, или дарована ему бистъ, или тайно взятъ. Се точію достовѣрно повѣствуютъ мнози, яко возвращающися съ иконою, по случаю прійде въ монастиръ Сеидная гостити, и замедливши мали дни, хотяше отъити въ путъ свой. Изшедшу убо ему изъ монастира, блудяше весь денъ и не можаше обрѣсти пути, и паки къ вечеру прійде въ монастиръ, удивляющися много, откуду се бистъ ему. Паки изійде втораго дне на путъ, и бистъ ему, якоже и вчера, такожде и третіяго подобная пострада, яко не токмо ему, но и инокомъ, въ обители живущимъ, удивлятися требѣ бистъ. Тогда разумѣвъ инокъ онъ странній, яко икони ради не оставляше его шествовати Божественная сила, понеже возлюби мѣсто оно, остави убо икону, юже при себѣ ношаше, въ монастирѣ томъ и рече братіи, како и откуду принесе, и послѣди отъиде, кромѣ всякоя пакости, восвояси. Иноци же, иже въ монастирѣ пріяша икону, аки даръ многоцѣненъ, и поставиша ю съ многою честію на мѣстѣ избранномъ въ храмѣ, иже чудеси бистъ прославляема; послѣди же гоненію бившу на христіани отъ Агарянъ и Ѳіоповъ, нѣкто отъ инокъ сокри икону ту въ маль кіотецъ ка-

мененъ. Послѣди же паки собравшимъся инокомъ въ монастиръ, хотяху ю изяти отъ кіота и поставити на мѣстѣ явномъ, но никто же можаше отверсти или видѣти ю, понеже нѣкая невидимая Божественная сила не оставляше. Оть того убо часа поставиша ю сице затворенну съзади олтаря на горнемь сѣдалищи и заградиша ю крати сребряними, да никто же касается отверзти кіотъ, но да творитъ поклоненіе внѣ, якоже и нинѣ обрѣтается. Много же чудесь творитъ и многи дари иматъ отъ поклонникь приходящихъ. Тамо ланцуховь златихь, сребряних, маргаритних, крестовь и канаковь многоцѣнних, съ различними драгими камени, особно же кандиль сребних, кромѣ хрисалних, малихь же и великихь, обрѣтаються сто, отъ нихъ же многи сутъ позлащенни, та вся ради чудесъ биваемихъ поклонници отъ говѣнія своего дарствоваша. Аще и много продолжихь о манастирѣ семь, ради лѣпоти мѣста и ради чудотворной икони Пресвятія Богородицы, обаче лѣпо естъ при конци не оставити и се, въ ползу чтущему. Недавними лѣти святѣйшій патріархъ Іерусалимскій киръ Хрисанѳъ, мужь въ добродѣтелехь и въ мудрости совершенъ, въ лѣта патріаршества своего потреби ради пріиде въ Дамаскь, и слышащи о монастирѣ Сеидная и оной затворенной чудотворной иконѣ, яко мужъ говѣненъ сущи, подвигнуся любовію ити въ монастиръ, поклоненія ради. Пришедши же тамо, съ многою честію пріятъ бистъ тамо отъ инокинь же и христіянъ, ово яко патріархъ, ово же яко странній, и мали дни замедливь, воздаде должную молбу и поклоненіе Пресвятой Дѣви Богородици предь чудотворною ея иконою; много же желаніе имѣ видѣти ю отверзенну и моляше да обитающіи въ монастирѣ инокини отверзуть кіотъ и покажутъ икону. Въ то бо время уже инокини

тамо обитаху, и тіи отвѣщаша: святѣйшій владико, ми сице икону затворенну, отнелѣже здѣ населихомся, обрѣтохомь и слышащи отъ предних насъ людій, яко никто же, даже доселѣ, можаше отверсти ю ниже ми покусихомся когда и ниже нинѣ дерзаемь, и аще блаженство твое на се изволяеши, се дѣло предь тобою естъ, еже никому же толъ приличествуеть, яко тебѣ пастиру и святѣйшему отцу, и аще ти не отверзеши, то кто прочее по тебѣ дерзнетъ. Тогда святѣйшій патріархъ Хрисанѳъ начатъ пѣти молебенъ съ великимь усердіемъ и говѣніемъ; собрашеся тогда и народъ многъ отъ села, и по скончені молебна, простре руки патріархъ и вложи между крати, хотя коснутися кіоту и отверсти его, понеже нѣстъ жолѣзомь заключенъ, но точію сице покровенъ, и не можаше ничтоже дѣйствовати, ниже воспятъ привлекти, бистъ бо рука его, аки мертва или древяна и болѣзнь обятъ ю. Тогда начать Пресвятую Богородицу молити съ великимь усердіемъ и слезами, да простить ему, и абіе отрѣшися рука его и оживе и бистъ здрава, якоже и прежде. Тогда многи молби и похвали Пресвятой Дѣвѣ сотвори и канакъ златъ, съ драгими каменми, его же въ время служенія ношаше на персехъ своихь, оной иконѣ дарова, иже и нинѣ обрѣтается. Послѣди же, егда отъиде оттуду, по малѣмь времени, кандилъ сребрянъ великъ сотвори и тамо дарова, иже величествомъ и лѣпотою и цѣною вси инніи кандили тамо превосходитъ. Повѣствуютъ же еще многи, яко свѣтъ святій, егда вь Іерусалимѣ въ великую субботу являеться въ святомь Христовомь гробѣ, тогожде часа являеться и въ ономь монастирѣ Сеидная надъ святою иконою, о чесомь свѣдителствуетъ святѣйшій патріархъ Іерусалимскій Аѳанасій въ книзѣ своей, юже издаде по Греческу и Арабску. Но довлѣетъ о монастырѣ семь.

Тамо азъ премедлихъ едину седмицу и вящше, доволенъ бивъ пищею и питіемъ отъ инокинь, иже страннолюбиви сутъ много, и тогда совершися мѣсяць Септеврій. Наставшу же мѣсяцю Октоврію, отъидохъ втораго числа азъ оттуду къ инному селу, на сѣверной странѣ сущему, еже именуется тамо Аравски Малуля, иже отстоитъ отъ Сеидная четирма часи. Село оно иногда бяше градь, именуемій Селевкія, его же и нинѣ Греки сице именують, вѣдяще отъ Писанія Святаго, найпаче отъ Дѣяній Апостолскихъ, идѣже святіи Апостолы благовѣстиша слово Божіе. Стоитъ надъ потокомъ бистримъ, въ удолѣ, и много винаго лозія и древесъ садовнихъ имать. Тамо людіе Сиріанскимъ, то есть Халдойскимъ языкомъ изначала бесѣдоваху и правило церковное чтяху, понеже страна та именуется Сирія, нинѣ же смесившеся съ Арави, обѣма языки бесѣдують, такожде и правило церковное чтутъ, имутъ бо и книги Халдойски и книги Аравски, и обоимь изучаются. Тамо обитаютъ нинѣ и Турки и христіяне, иже изначала православни биша и сутъ нинѣ, обаче и отъ унѣятовъ обрѣтаются мало, иже ново всѣяшася тамо; священниковъ сутъ 5 и вящше, иже по чину седмичествуютъ въ церкви. Бистъ же тамо иногда (якоже извѣстихься) престоль особенъ архіерейскь и архіерей тамо жителствоваше, нинѣ же, многихъ ради неудобствь и препятій, священницы, кромѣ архіерея сутъ. Храмовь или церковь сутъ 3, на разнихъ мѣстѣхъ стоящихъ; едина внутрь села, идѣже пресвитери повседневное чтуть правило, и та есть каменнозданна просто, съ покровомъ отъвнѣ равнимь, якоже домь, но внѣ отчасти лѣпоту являетъ столпами и камарами; вторая церковь въ пещерѣ, обонъ полъ потока, текущаго воскрай села, и та нѣстъ изсѣченна отъ человѣкъ, но Божіимъ изволеніемъ сице от-

вался, и есть пространна зѣло, зданія внутръ не иматъ, кромѣ олтаря, идѣже литургисается, и именуется храмъ той въ имя святія первомученицы Θекли; и ту естъ одесную олтаря стѣною зданною затворенъ рогъ пещери, идѣже внѣ стѣни икона Святія поставленна, съ кандиломъ, присно горящимъ. Повѣствуетьжеся въ всемь народѣ странни тоя, яко внутръ стѣни оной затворенъ есть гробь съ честними мощми Святія, яже тамо пренесе с. апостолъ Павелъ отъ .....*) и гора разсѣдеся надвое и сотвори путъ въ время пренесенія, яже разсѣлина и донинѣ обрѣтается и сквозѣ ю проходятъ людіе и потокъ малъ течетъ води сладкой. Мощи же Святія (якоже повѣствуется) откровенни бяху и лобизаху я христіяне, послѣди же сокриша я жителіе, двоихъ ради винъ: ради множества Агаряновъ, приходящихъ тамо и мажучихся елеемъ отъ кандила Святія, иже висить предъ иконою, отъ нихъ же немали пріемлютъ исцѣленіе, и сего ради имутъ имя Святія въ почитаніи, и христіяне мощи сокриша, да некогда увѣдавше о нихъ пакостъ сотворятъ нечистивіи отъ тѣхъ, иже нѣціи цѣлби болѣзней не пріемлютъ; вторая вина естъ, яко папѣсти, иже тамо въ Дамаску и окрестъ обрѣтаются, украдопа единою и хотяху отслати въ страну Римскую, Богъ же не попусти, но въ нощи, въ ню же изнесоша с. мощи внѣ церкви, возбуди нѣкій гласъ свише тамошнихъ жителей и воставше обрѣтоша мощи внѣ церкви и яша я отъ рукъ папѣстовъ, и отъ того часа сокриша я въ пещеру и стѣною каменною твердо заградиша, кромѣ входа и окна, яко ни христіяне когда любо очевидно могутъ зрѣти, но внѣ стѣни висящой иконѣ поклоняются и отъ оная благодатію Божіею и с. Первомученици многи и донинѣ цѣлби бываютъ вѣрнимъ же

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

и невѣрнимъ. Украшенія же храмъ онъ не имать никакова, ради сумнѣнія отъ Агарянъ, но нага каменна пещера обрѣтается, нѣкій ужасъ и умиленіе являющая. Имать же одесную олтаря церковнаго и источникъ води сладкой, зѣло оскудно каплющій свишше, но никогда же престающій или изсушающійся. Пещера убо та стоить надъ потокомъ отъ единой страни; отъ другой же страни село, между пресѣченіемь и удоломь горнимь. Третая церковь и монастирь купно обрѣтается верху села на горѣ, именуемій Сергія и Вакха, отъ Іустиніяна царя (якоже глаголютъ) естъ созданъ, мѣрою невеликъ, но на лѣпотномь мѣстѣ стоящъ, и храмь съ главою каменною, отънѣ лѣпозримою, имущъ, иже внутрь пространенъ долготою и широтою и висотою, и угодно съ столпами и камарами устроень и по стѣнамь иконописанъ, подножіе отъ каменнихъ доскь посланное имущъ; имать же внутрь олтаря зѣло прекрасную трапезу, отъ великой плахи или доски мраморной бѣлой, яже въ широту и долготу имать, яко сажень 1, толстоти же пядъ малу. Тамо строеніе келій мало, понеже и весъ монастирь невеликъ, и та опустѣша и къ паденію приближишася, понеже никто же внутрь не обитаеть, ради неудобствъ и искушеній отъ невѣрнихъ, иже въ странахъ тихъ ясти и пити обикоша отъ монастирей. Къ тому же и стоитъ при пути великомь Дамасковомь, идѣже непрестанно приходятъ людіе; сего ради нинѣ затворенъ пребиваетъ и ключа презвитери мирстіи держатъ, литургисаютъ же не всегда, но токмо егда поклонници приходятъ, прочее же въ нижнихъ двохъ храмѣхъ службу церковную творятъ. Оздѣ о Селевкіи. Тамо азъ замедлихъ дній 3 и отъидохъ въ ино село великое, нарицаемое Ебрутъ, еже отстоитъ оттуду четирма часи хожденія. Прейдохъ же на пути едину весъ, въ ней же

людіе отнюдъ не бесѣдуютъ Арапскимъ язикомъ, но вси Сиріянскимь, то есть Халдайскимъ, понеже та страна Сирія именуется, въ ней же еще и донинѣ язикъ Сиріянскій не ищезе, аще и Арави отъ толъ многихъ лѣтъ населишася.

О Памфиліи.

Ебруть есть село пространно, на мѣстѣ равномь и веселомь, между низкими горами, стоящое надъ потокомь бистримь, сладку и здраву воду имущимь, иже проходитъ сквозѣ село и напаяетъ вся древеса садовна изобилно. Тамо садовь сутъ много и виноградовь, якоже и въ предреченной Селевкіи. Бяше же село то иногда градь немаль, нарицаемій Памфилія, его же и нинѣ Греки сице именуютъ, отъ Аравовь же глаголется Ебрутъ. Тамо многа зданія ветха, лѣпотна обрѣтаются отъ церковь же и полать и домовь богатирскихь, иже аще нинѣ обетшаша и падоша, но останки ихь являютъ искуство художества. Тамо пройдоша древле святіи Апостоли и благовѣстиша слово Христово язикомь, якоже видѣти естъ въ Дѣяніяхъ ихь, идѣже воспоминается о Памфиліи. Тамо отъ агарянъ мало обитаютъ, но христіанъ множество, отъ нихъ же мали числомь сутъ православни, но вси въмалѣ превратишася и биша унѣяти и ненавидятъ православнихь. Церковь имутъ малу и убогу, и ко паденію преклоншуся, и никаковаго украшенія неимущу, Агаряне бо не попущаютъ ни ту обновити, ни инну создати. Тамо мнѣ случися прійти въ вечеръ суботи и бихь въ церкви, на вечерни и утро въ недѣлю слушахъ божественной литургіи, идѣже чтеніе и поеніе Греческое и Арапское купно обрѣтаетъся, чинь же весь Греческь, точію мало нѣчто и отъ Римскаго смѣшаютъ. Тогожде дня, въ недѣлю пополудни, отъидохь

въ близъ отстоящую весъ, именуемую Небки. Небки есть весъ немала, на веселомь и равномь мѣстѣ стоящая, недалече, яко двохь часъ хожденіемь отъ предреченной Памфиліи, такожде при потоцѣ, бистро текущимъ отъ близъ прилежащихъ горъ, иже сладку и здраву къ питію имать воду. Стоитъ же на пути царскомь, къ Константинополю ведущимь, идѣже обрѣтаеться дворъ въиздній, или гостинній, ради купцовь приходящихъ и иннихъ страннихъ людій. Православной тамо церкви нѣсть, ниже христіянъ, точію два или три человѣци, токмо махометане и Сиріяне, иже и церковь свою имутъ, идѣже повседневное творятъ моленіе. Тамо обитаетъ архіерей Сиріянскій и нѣколико священниковь его. Тіи убо Сиріяни имутъ подъ властію своею монастирь, именуемій с. Мойсея Мурина, иже отстоитъ оттуду, въ горахь, 4 часовь хожденіемь. Тамо убо азъ точію пренощевахъ у іерея Сиріянскаго, и утро абіе идохь къ монастиру с. Мойсея на поклоненіе. Не случися же мнѣ ни единаго обрѣсти человѣка сьпутшествующаго ми, и идохь единь вь имя Господне, аще и путь сумнителенъ бяше, ради разбойниковь. обаче, сохраняшу Богу, не случися мнѣ устрѣсти ни единаго. Преидохь же яко полъ пути и устрѣтохь нѣколико отъ Сиріянъ поклонниковь, возвращающихся отъ монастира. Тіи вопросиша мя: камо гряду? и отвѣщахъ—къ монастиру на поклоненіе. Рекоша ми. да ускоряю. понеже владика монастирскій хощетъ его заключити и возвратитися въ весь. И абіе мнѣ спѣшно грядущу. устрѣтохь на пути епископа Сиріянскаго недалече отъ монастира. яко двою стадію, иже заключивши монастиръ. возвращающеся въ весь. И сотворши азъ метаніе. молихъ его. да сотворитъ любовь. да возвратъся паки въ монастиръ и отверзетъ. да и азъ шедь поклонюся. Онъ же. благъ человѣкъ сій и смиренъ.

не отрече, но абіе возвратися купно съ мною, и отверзе обителъ и вьведе мя въ церковь, и сотворихъ азъ малое мое поклоненіе; таже показа ми поварню и трапезу, и келіи, въ нихь же иногда обитаху иноки, нинѣ же не обитаетъ никтоже, ради неудобствій злихь людій, понеже обрѣтается при пустини Арапской, яже зритъ на востокъ, идѣже нѣстъ ни града ни веси, точію все Аравы, подъ скиніями жителствующіи, аки дивіи звѣри, и ради тихъ сверѣпихь и безчеловѣчнихъ, много пакоствующихъ, не можетъ въ монастирѣ сѣдѣти никтоже. Обителъ же та есть зданіемь невелика, но лѣпа на 4 стѣни расположенна, врата невеликіи желѣзни отъ запада имущая, на безъмолвномь и красномь мѣстѣ, вь единомъ сухомъ поточищи, между низкими каменними горами, вь пустини устроенна. Повѣствуетъжеся, яко ю созда изначала самь с. Мойсей Муринъ, и обитаху тамо древле иноки православніи и богодухновенніи, язикомь Сиріанскимь чтущіи и бесѣдующіи, понеже странна та Сирія именуется и донинѣ. Церковъ, аще и посредѣ монастира, но не отдѣлно съ зданіями и келіями стоитъ, строеніемь внутрь аще и тѣсна, но лѣпа; внѣ же глави не имать, но остерь изводь, якоже и Сеидная, и внутрь храма студенецъ води дождевной обрѣтается. Келій сутъ яко пятъдесятъ и вящше, тѣсно и темно едини верху другихъ устроенни, съ малими и узкими пути кь прохожденію. Азъ же тамо замедлихь яко четверть часа, и вькрацтѣ разсмотрѣвши вся, изійдохь отъ монастира. Негодоваше же епископь, яко не имѣяше ни хлѣба, ни инно что, имь же би мя угостиль, точію имѣяше едину просфорицу квасну, юже уготова на литургисаніе, но избиточествова, и даде ми ону и единь отъ овощей апидіонь, то естъ грушу, и показа ми путь инь, идѣже прежде азъ имѣяхь шествовати, въ весь,

Монастырь Святаго
Моисея Мурина

Монсеньор Дельгадо
Игнасио Альварес

Фото-литографія П. Индутнаго Каравая. № 16.

Монастырь Св. Моисея Мурина.

нарѣцаемую Даратію. И шествовахъ яко часъ четири, и прійдохъ въ ню, и ту обрѣтохъ церковь христіанскую и священниковъ три, единаго унѣята и двохъ православнихъ, и христіанъ православнихъ множество, и нощевахъ тамо у единаго іерея благочестиваго. и утро по полудни отъидохъ въ ину весь, нарицаемую Кара, яже часомъ и полъ пѣшехожденія отстоитъ, и тамо шествіе мое завратися отъ востока къ сѣверу, и начахъ паки приближатися къ морю.

О Коринѳѣ.

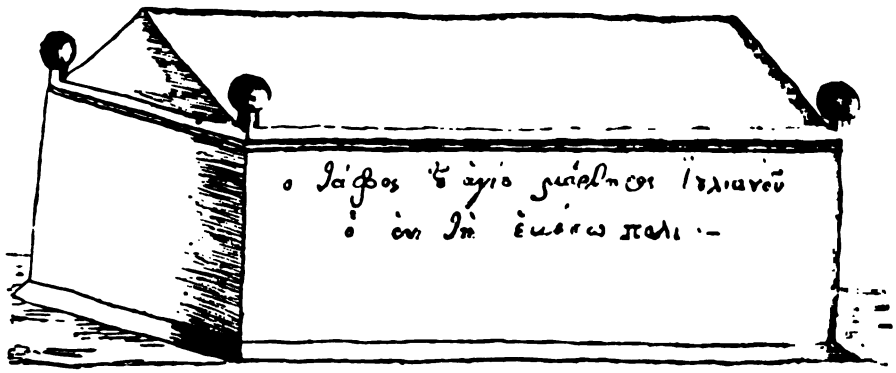
Весъ оная Кара именуется нынѣ сице отъ Араовъ, понеже въ странѣ той Арави обитаютъ, отъ Грековъ же въ Божественномъ Писаніи нарицается Κόρινθος, то есть Коринѳъ, иже бяше древле градъ, идѣже апостолы святіи благовѣстиша слово Божіе, и с. апостолъ Павелъ многа писанія посла къ Коринѳяномъ, яже и нынѣ въ С. Церквѣ чтутся, нынѣ же есть мала и христіанъ мало обрѣтаются, и тіи сутъ кромѣ священника и церкви, прочее же Агарянъ Араовъ много, иже отъ церкви святителя Христова Николая (якоже слышахъ) сотвориша свой нечистій мечеть, идѣже молятся Богу. и той храмъ отъвнѣ и внутръ строеніемъ лѣпъ. Познаваютъсяже и инии многи храми бити лѣпотни иногда, иже сутъ раззорении и пусти, токмо останки стѣнъ и основанія обрѣтаются. Еще же и монастиръ святаго Іоанна обрѣтается пустъ, внѣ села, яко двою стадію отстоящъ, на ровномъ и красномъ мѣстѣ. и сквозѣ его и нынѣ источникъ води точится даже до села. иже тѣсенъ, но красенъ строеніемъ бити познается. Той убо Коринѳъ основанъ на мѣстѣ равномъ и високомъ. идѣже на востокъ пустиня далече протяжеся. на полудни Дамаскъ

отстоитъ, и отъвсюду поле, точію отъ запада гори високи иматъ. Тамо замедлихъ азъ 2 дни, и обрѣтши сопутниковъ, шествовахъ два дни пустинею къ граду, нарицаемому Хемсъ. Неудобно бо естъ тамо шествовати въ малѣ числѣ, понеже отъ восточной пустини многи Арави разбойници нападаютъ на путходящихъ и обнажаютъ до хитона, сопротивлящихъся же и убиваютъ. Та пустиня мало протяжеся и на сѣверъ, идѣже естъ путъ къ Антіохіи. Оттуду бо егда шествовахъ два дни, не обрѣтахъ отъ утра даже до вечера ни весей, ни древесь, ни води, кромѣ едино село, идѣже перваго дня ношевахъ, прочее же все поля равніи, сухи и безводни, и мали удолія. Тогда и мимо идохъ предреченную гору Ливанъ, яже бистъ мнѣ ошую, на западѣ, и доспѣхъ по двою днію къ граду знаменитому Хемсу, Октоврія 12. Хемсъ сице нинѣ отъ Араввовь именуется, въ Греческомь же нарѣчіи и въ книгахъ ихъ нарицается Εμεσσος, еже Славенски можетъ глаголатися Емесъ. Градъ той въ странѣ оной есть великъ и знаменитъ, и лѣти ветхій; есть бо создань еще отъ древнихъ христіанскихъ царей и весь единою каменною стѣною ограждень сице пространно и далече, яко болѣе осязаетъ мѣста отъ предреченнаго великаго града Іліуполя, и особнѣ въ тойжде стѣнѣ отъ запада есть созданна крѣпостъ, си есть фортеца, иждивеніемь твердимь, искуснимь и високимь, на подобіе гори, ибо всего града стѣни нѣ сутъ високи, и отъвнѣ издалече ничтоже не зрится, крѣпости же стѣни зѣло високи сутъ и издалече видятся шествующимъ на подобіе холма, сице бо и устроенни сутъ: отъ низу широки и толсти, горѣ же восходяще, внутръ восклоненни и узки, на подобіе сицево и есть округла, аки вѣнецъ. Стоитъ же въ ровѣ окружаемомь глубокомь и широкомь, чрезъ него же отъвнутръ града

есть мость, каменемъ твердо сооруженъ, ради прехожденія къ крѣпости. Бистъ оній градъ иногда зѣло знаменитъ и красенъ, егда поленъ людій бяше, нинѣ же отчасти есть запустѣль и разоренъ, и едва мній полъ обитателми исполненъ, прочее же есть много мѣста праздна; обаче стѣны града нѣ сутъ, якоже въ Іліуполи, раззоренни, но тверди и постоянни, и сутъ врать четири къ вхожденію и исхожденію, и нѣстъ инаго пути, развѣ врати, въ нихъ же и стража отчасти обрѣтается. Вся же зданія тамо сутъ отъ камене черна, сицевъ бо земля тамо раждаетъ. Стоитъ на поли веселомъ, равномъ и пространномъ, далече отъ горъ, и много иматъ земли доброй и мягкой всѣянію сѣменъ. Древа лѣсовнаго близъ не иматъ ничтоже, садовное же обрѣтается, понеже стоитъ близъ рѣки, сладку и здраву воду имущой, юже Арави именуютъ Аси, въ Греческихъ же книгахъ нарицается Ορονθης ποθαμος, то естъ Орондій рѣка, яже начинается отъ гори Ливана, днемъ оттуду отстоящей, и, мало текущи, собирается въ единомъ мѣлкомъ удоліи и творитъ езеро широко, и отъ езера паки течетъ путемъ своимъ подъ градъ Емесь и подъ инни градове, даже до Антіохіи, и послѣди впадаетъ въ море; нѣстъ же много глубока, а ни широка, но бистро текущая, и подобна Іордану рѣцѣ вкусомъ и зракомъ води. Иматъ же въ себѣ и рибу троеродну, велику же и малу, съ лускою и безъ луски, и венгори долгіе, подобніе зміемъ, иже сутъ въ ядѣніи зѣло сладко пріемни. Совершенно же глубина и широта рѣки описатися не можетъ, понеже на многихъ мѣстѣхъ разлзвается широко, но мѣлка есть, индѣ обрѣтается глубока, но узка, се точію вѣстно буди, яко болша есть отъ обоихъ рѣкъ Дамасковихъ. Инной же тамо води текущей, кромѣ рѣки, нѣстъ. Обаче градъ Емесь изобиліе веліе води внутрь иматъ, по-

неже въ всякомъ дворѣ кладенци ископанни обрѣтаются, въ нихь же вода сладка и здрава къ питію, и сію болѣе народь употребляетъ на службу, нежели рѣчну, понеже рѣка внѣ града отстоитъ, яко стадіею. Отстоитъ же градь Емесъ отъ Дамаска денми четирма на сѣверъ, отъ Триполя же и Іліуполя на востокь двою днію далече. Тамо отъдревле даже донинѣ престоль архіерейскь естъ. Обаче въ то врямя не бяше архіерея, понеже тамо христіяне сутъ православни, архіерей же соблазнися, и бистъ унѣятъ, сего ради изгнаша его отъ престола. Кромѣ же христіянъ, обрѣютатся тамо евреи и магометани, ихь и властъ, и тамо сутъ двѣ церкви христіянски, яже созда (якоже повѣствуется) святая Елена. Первая церковь болшая именуется Святихь 40 Мученикь. Та аще и не весма велика есть, но доволно пространна въ висоту, долготу же и широту, еяже покровь прость и равень, и отъвнѣ лѣпоту малу являетъ, внутрь же много красна, найпаче же ради изрядних мраморних столповь 5, иже нѣ сутъ толсти, но високи, и стоятъ въ единомь чину, въ широту церкви, поддержаще покровь храма, отъ нихь же единъ паче всѣхь художествомь и красотою превосходитъ; и есть церковь единопрестолна, идѣже обрѣтаются мали частици отъ мощей С. 40 Мученикъ, яже азъ грѣшній сподобихся лобизати. Вторая церковь есть менша мученика Іуліяна, и та бистъ иногда зданіемь красна, послѣдиже раззорися и паки обновися, и мало лѣпотна нинѣ, идѣже сутъ столпи каменни 4, но не мраморни, и дверій иматъ двое малихь въ стѣни полуденной, и сіи сутъ древяни, и въ западней, и сіи сутъ камени, отъ единаго толстаго цѣлаго чернаго камене, и ту естъ олтаръ единь, на немь же совершается божественная литургія, и внутръ олтаря созади трапези есть гробъ. искуснимь

и лѣпотнимь художествомъ отъ бѣлаго и чистаго мра-



мора, на подобіе ковчега, изсѣченъ, такожде и покровъ отъ подобнаго камени мраморнаго содѣланъ, и съ верхомъ остримъ, и приваленъ верху гроба, иже есть сице толстъ и тяжестенъ, яко неудобно есть его двигнути оттуду. Исповѣдуютъ же достовѣрно тамошніи Емескіи христіяне, обрѣтаются затворени, цѣли и нетлѣнни мощи с. мученика Іуліяна, ихъ же сокри тамо с. Елена царица, сотворши оній гробъ, и привали тяжкимъ покровомъ, да неудобъ откровенъ пребиваетъ, и сице христіяне отъдревле даже донинѣ, вѣдуши и вѣрующи бити мощемъ внутръ, покланяются отъвнѣ гробу. Сподобихъся же и азъ недостойній поклонитися, и замедлихъ тамо суботу и недѣлю, таже въ понеделокъ отъидохъ къ монастиру с. великомученика Георгія, единимъ днемъ оттуду отстоящему.

Изшедши убо азъ отъ града Емеса, шествовахъ въ инну епархію, нарицаемую Аркадія, отъ единаго знаменитаго града, иже нинѣ пусть, и вся епархія та мало люди имать. Шествовахъ же азъ тогда, наченши отъ восхожденія слюнца даже до ночи, и не обрѣтохъ на пути токмо едину весь, прочее же обрѣтахъ много Туркмановъ. Туркмани тамо нарицаются едини людіе, подобни

Татаромь, иже никогдаже, ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ, не любятъ сѣдѣти въ градѣхъ или весехъ, но всегда въ пустини подъ скиніями и кецаними каливами, албо будками; бесѣдуютъ же язикомъ Турецкимъ. Не могохь же того вечера внійти въ монастиръ, аще и близу быхь, понеже заблудихь отъ пути праваго инуду и много тощно шествовахь, и нощевахь внѣ монастира, яко поприщемъ далече, на пути. Таже, утро, въ денъ вь вторникь, дойдохь внутръ и пріятъ бѣхь ігуменомь и братіею страннолюбно, и сотворши обичное мое поклоненіе, замедлихъ тамо дній шестъ.

О монастирѣ великомученика Георгія.

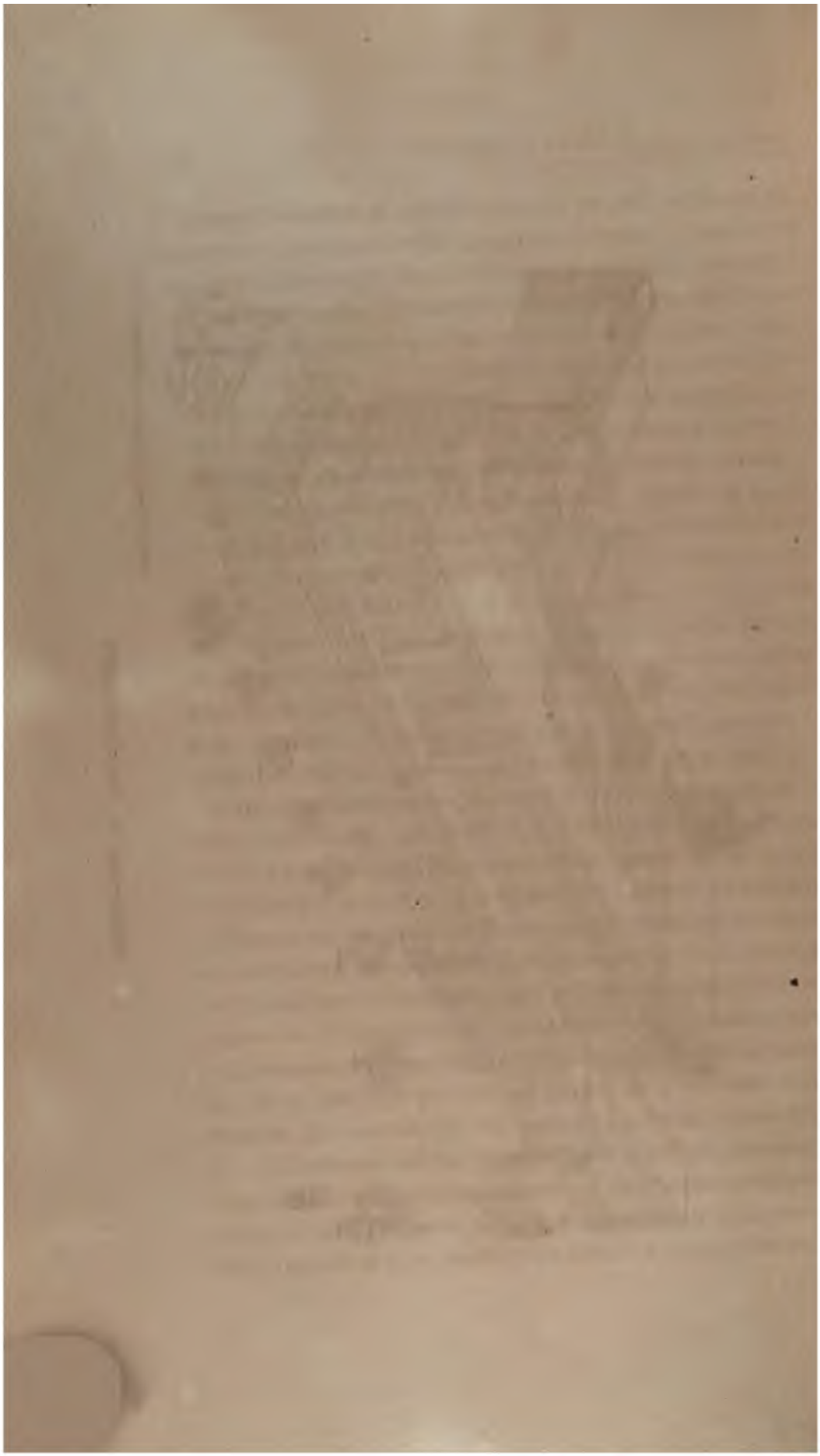
Монастиръ онъ с. великомученика Георгія именуется тамо отъ Аравовъ Диръ Архмера, то есть монастиръ на червонинѣ, понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля червона, отъ Грековь же нѣкіихь именуется монастири ту Орфу; то естъ монастиръ Орфа, понеже обрѣтается между горами великими, отъ нихъ же едина именуется Орфъ. Обще же отъ всѣхь глаголется монастиръ с. Георгія, иже естъ не токмо въ всемь престолѣ Антіохійстемъ, но и въ прочіихь окрестнихь странахъ прослутъ, ради многихъ чудотвореній, биваемихъ отъ икони Святаго, яже тамо обрѣтается. Есть же строеніемь и новь, и малъ, но лѣпотенъ, его же созда святѣйшій патріархь Антіохійскій Аѳанасій, въ лѣто 1700. Тамо чинь и пѣніе лучшое паче всѣхь монастирей, внѣ Триполя обрѣтаемихъ, о нихъ же предъ рекохь, и иноковь обрѣтаются близъ 40, но не всегда вси вь монастирѣ пребиваютъ, болъше бо отъ нихъ разсилании бивають въ миръ, ради собранія милостини и иннаго послушанія монастирскаго; не токмо же отъ Аравовь, но и отъ Грековь тамо иноки

[illegible] никогдаже, ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ, [illegible] въ градѣхъ или весехъ, но всегда въ [illegible] и [illegible] калпаками, албо буд- [illegible] Турецкимъ. Не могохъ же [illegible] въ монастиръ, аще и близу быхъ, [illegible] отъ пути праваго внуду и много топ- по [illegible] внѣ монастира, яко поспри- [illegible] на пути. Тамо, утро, въ день въ вторникъ, [illegible] и прiятъ бѣхъ iгуменомъ и братiею [illegible], и сотворихъ обычное мое поклоненiе, за- [illegible] тамо дній шесть.

[illegible] монастирѣ великомученика Георгія.

[illegible] онъ с. великомученика Георгія именуется [illegible] Арабскъ Диръ Архмера, то есть монастиръ [illegible], понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля [illegible] отъ Грековъ же нѣкіихъ именуется монастири [illegible] то есть монастиръ Орфа, понеже обрѣтается [illegible] рами великими, отъ нихъ же едина именуется [illegible] Обще же отъ всѣхъ глаголется монастиръ с. Геор- [illegible] есть не токмо въ всемъ престолѣ Антіохій- [illegible], но и въ прочіихъ окрестнихъ странахъ прослутъ, [illegible] многихъ чудотвореній, биваемихъ отъ иконы Свя- [illegible], яже тамо обрѣтается. Есть же строеніемъ и новъ, [illegible] ѣпотенъ, его же созда святѣйшій патріархъ [illegible] Аѳанасій, въ лѣто 1700. Тамо чинъ и пѣ- [illegible] паче всѣхъ монастирей, внѣ Триполя обрѣ- [illegible] о нихъ же предъ рекохъ, и иноковъ обрѣтаются [illegible], не всегда вси въ монастирѣ пребиваютъ, [illegible] нихъ разсилаеми биваютъ въ миръ, ради [illegible] стыни и инаго послушанія монастирскаго; [illegible] Аравовъ, но и отъ Грековъ тамо иноки

Монастырь Св. Георгія въ Орфѣ.



обрѣтаются. Въ то бо время бяше и игуменъ Греческь, отъ Кипра, именуемій Петръ, мужъ разуменъ и добродѣтеленъ. Та обителъ отстоитъ отъ Триполя днемъ и полъ, или днемъ долгимъ. Обрѣтается между горами, на мѣстѣ високомь и зѣло веселомъ, недалече единой крѣпкой фортеци, на пути великомъ и знаменитомъ, имъ же отъ Дамаска и Антіохіи и всей Сиріи различніи торговци и путници приходятъ и вси препочиваютъ и нощуютъ, и ядятъ хлѣбъ и вареніе, и животна своя насищаютъ. Сице бо иноки, тамо обитающіи, обикоша даяти всѣмь имоходящимь хлѣбъ и всякую яству, и что кто любо буди проситъ. Не токмо же христіяни, но болѣе махометане отъ Турковь, Аравовь и Туркмановь, отъ Французовь же и Англовь и Арменовь и Сіріановь, и отъ всѣхъ народовь приходятъ тамо на поклоненіе и цѣлби получаютъ въ различнихъ немощехь отъ с. великомученика Христова Георгія, и вси насищаются съ кони и осли доволно, и на путъ отходяще, взимаютъ. Что же реку о сиротахъ бѣднихъ и нищихь, о вдовицехъ, о немощнихъ, слѣпихъ, хромихъ, колико ихь множество кормятся и питаются отъ обители тоя? Всегда, денъ и нощъ, два котлы великіи обрѣтаются на огнищи, варющіи вареніе, и единому окончающемуся, другому же начинающемуся, непрестанно приставники всѣмь приходящимь раздаютъ вареніе. Обаче помощію и чудотвореніемь Святаго никогда же обителъ она не оскудѣваетъ, но всегда единаче пребиваетъ, изобилующая хлѣбомь, масломь, виномъ, медомъ и всякими различними брашни, и ни откуду никаковаго притяжанія или прибитка, или користи не иматъ, точію отъ единаго прошенія милостини снабдѣвается: милостину бо многи творятъ, не точію христіяне, но и махометане, ради чудотвореній Святаго. Тамо къ питію и инпмъ потребамъ три источники води

здравіи, точащіи, внѣ вратъ монастирскихъ обрѣтаются. Еще есть единъ источникъ, яко стадіею и далечше отстоящъ, той много чудень есть: обрѣтается при пути, въ малой пещери, и течетъ обично струею малою внутръ земли, Богъ вѣстъ камо; на всяку же седмицу, овогда единожди, овогда дважди и трижди, сице изобилно умножается, яко исполнивши пещеру, исходитъ вонь на поле и точитъ рѣку бистру, яко 3 или 4 часи, и паки умалившися, обичнимъ подъ землею течетъ строеніемъ, еже азъ своима очима смотрѣхъ единожди и удивихся зѣло, и прославихъ Бога чудодѣйствующаго. Вода же изобилующая даже въ море течеть, еже отстоитъ днемь хожденія. Врата монастира сутъ едини, въ стѣнѣ западной, и сутъ каменни, отъ единаго цѣлаго чернаго камене, но мали, ради пришелцовь, да не входятъ съ конми. Церковь есть довольно долга и висока, но весма узка, обаче красна и иконописанна вся сверху до низу, единопрестолна, въ ней же по вся дни служба бываеть. Обрѣтаетъжеся поварня и трапеза, въ ней же точію единожди въ вечеръ братія обще ядятъ, въ полудни же разно, ради великихъ препятій страннихъ. Сутъ же и келій яко двадесятъ, зѣло тѣсно, но лѣпо и гладкимъ художествомъ устроенни, и, словомъ рещи, обителъ вь всемь зѣло изрядна. Еще же вѣстно буди, яко повѣствуется отъ многихъ, найпаче же слишахъ и отъ игумена самаго, о ономъ предреченномъ источницѣ умножающемься, яко есть жила, албо нора отъ рѣкѣ Ефрата, яже 10 денмп оттуду отстоить, единаковь бо зракь и вкусъ води глаголють быти, яже есть сладка и легка къ питію. Еще повѣствуютъ тамошніи инну вещъ зѣло чудесну и вѣроятію подтвердителну: нѣкій путникь пѣшеходець, подобень мнѣ, въ Месопотаміи воскрай рѣки Ефрата шествуяй, восклонися, да піеть воду; имѣяше же

той сосудъ древянь, въ его же днѣ хитростно нѣкако сокровенно имѣяше злато, и коснувшуся ему почерпсти воду, и ятъ отъ руку его сосудъ бистротекущая струя рѣчная и отнесе на глубину, его же не могущи пояти, оставивши на погубленіе, и шествующи же послѣди сѣмо и овамо, по случаю прійде въ онъ монастиръ с. великомученика Георгія. Мимоходящи же онъ предъреченній источникъ, восклонися, да піеть воду, и се абіе бистъ шумъ великъ внутръ земли: прійде часъ умноженія води, изблева пещера абіе множество води, яко едва можаше избѣжати путнику изъ пещери, изблева же купно съ водою и онъ сосудь, его же погуби въ Ефратѣ, и ятъ его человѣкъ, и познавая по знаменіихъ бити свой и недоумѣяше, и отверзъ дно, обрѣте злато цѣло, елико сокрилъ бяше, и чудяшеся дозѣла. Даде же славу Богу и с. великомученику Георгію и иде во монастиръ, проповѣда бившое, и удивишася вси, и оттуду познаша, яко вода она отъ Ефрата исходитъ, отнелѣже даже донинѣ сице повѣствуется, но понеже въ книгахъ нѣстъ описано, сего ради вѣроятіе на произволеніи коегождо содержится. Оттуду азъ изшедши, шествовахъ горами високими и красними, много древесь лѣсовнихъ имущими, денъ 1, послѣди же польдня избранними полями, мягкую и удобоплодную землю имущими, и прейдохъ, наченши отъ монастира, весей три, и доспѣхъ къ граду, именуемому Хама.

О Епифаніи.

Градъ Хама отъ Грековъ именуется Епифанія, иже есть болшій и знаменитшій въ странѣ той отъ града Емеса и прочіихъ, нинѣ же обетша и вовся разорившася стѣни его, и ниже врать, ниже стражниковъ имать; еще же и

крѣпостъ, обрѣтающаяся внутръ, посредѣ града, раззорися, за нераденіемь градоначалниковь, яже бистъ подобна въ всемь Емеской, и величествомь, и строеніемь. Жителей же и нинѣ множество отъ бѣсурмановь, христіянь же и Евреовь обрѣтаются, и зданіе домовь крѣпко и лѣпо есть, и рѣка Орондій (о ней же предъ рекохь) сквозѣ градъ течетъ и вси сади и вертогради напаяетъ, на ней же сутъ устроенни млини и мости изрядно, такожде и кола художестна, иже обращающеся черплютъ отъ рѣки воду и изливаютъ на стѣни високо, отъонюду же, на многи части раздѣляющеся, течетъ вь вся стогни градскіи, и безътрудно вси почерпаютъ. Тамо бани къ омовенію изрядни обрѣтаются, такожде и храми лѣпотни, отъ христіянь иногда созданни; нинѣ же инни сутъ разоренни, инни же въ мечети Турецкіи претворенни. Церковь же, юже и нинѣ имуть христіяне, есть размѣреніемь и величествомь средняя, отъвнѣ же и отъвнутръ доволно лѣпа, съ двѣма главами низкими устроенна, и есть двоепрестолна, ея же престоль началнѣйшій вь имя Пресвятія Богородицы, вторій же вь имя архангела Михаила; еще есть и третій маль олтарецъ, но на ономь литургисаютъ Сиріяне, еретици отъ многихъ лѣтъ, иже тамо малочисленни обрѣтаются. Не вѣмь же, коея ради вини не возбраняютъ имь православни, ихь же есть властъ и множество, и архіерейскій престоль есть тамо, и мирскихь священниковь доволно. Бяше же въ то время архіепископь Греческь, отъ Кипра родомь, именемь Тимоѳей, многи лѣти обладаяй престоломь онимь, доволно старъ, мужъ благъ, въ его же дворѣ азъ замедлихь дній шестъ, питаемь хлѣбомь и вареніемь доволне. Вси же христіяне тамо сутъ толъ страннолюбиви, яко вь всей Сиріи не обрѣтаются лучши, еще же и градъ въ вся изобилуеть, найпаче же вь хлѣбъ, бяше

бо того лѣта вь всемь престолѣ Антіохійстемь гладь, таможде вся на меншой цѣнѣ продавахуся. Оттуду на востокь протяжеся земля велика далече, идѣже горъ нѣстъ, но все равніи поля и мало нѣкамо низкіе холми и пустиня непроходна нарицается, идѣже нѣстъ ни градовь, ни весей, даже до предѣль Персіи, развѣ скитающихься Еѳіоповь. На полуденъ отстоитъ Дамаскъ, 6 денми, на сѣверъ отстоитъ болшій и знаменитшій вь всей странѣ той градъ, нарицаемій Халебъ, денми 4, на западь же Триполъ и Лаодикія и море, денми 4. Изшедши убо азъ отъ града Епифаніи съ торговци, при конци мѣсяця Октоврія, шествовахь чрезъ гори великіи, путемь неудобнимь и труднимь дній три, и денъ равниною, и прійдохь паки къ морю и доспѣхь къ граду Лаодикіи, и ту вселихся вь дворъ архіерейскій, безъ присутствія его, и уготовляхься ити въ Антіохію.

О Лаодикіи.

Градъ Лаодикія обрѣтается въ тойжде Сиріи, на брезѣ морстемь, отстоящъ отъ Триполя двѣма денма по земли, а по морю польднемь и ближае. Есть же ветхь и прослутъ въ книгахь церковнихь, и ту бяше иногда соборь С. Отець, аще и не вселенскій, но Церковъ С. пріятъ его и послушаеть. Есть же пристанище кораблемь знаменито, Французскимъ же и Ангелскимъ, оттуду бо исходитъ тутуна и баволни много, и ту есть престоль архіерейскій, отъдревле донинѣ. Обрѣтаютъ жеся и церковь 4 каменнихь малихъ, и началнѣйшая владичняя есть с. Николая, и не суть ветхи, но въ царство Турецкое созданни. Дивно же есть, како Божіимь промышленіемь сохраняются, ни въ коемь бо градѣ страни тоя, аще и наиболшомь, не оставляютъ бѣсурмани

христіяномь болѣе церковь имѣти, кромѣ единія, индѣ же ни единія. Тамо архіепископь, по случаю (якоже и въ прочіихъ градѣхъ), овогда отъ Греческаго народа, иногда отъ Аравского, тогда бо бистъ родомь и язикомь Гречинъ, отъ Кипра, именемъ Никифоръ, священници же мирстіи Арави, и жители тамошніи вси сутъ Арави, точію мало отъ Грековь пришелцовь обрѣтаються, и тамо церковное правило совершаютъ Арапское купно съ Греческимь. Ветха тамо зданія отъ церковь и домовь не обрѣтаются, но вся обновленна сутъ. Стоитъ на мѣстѣ низкомь и веселомь, води текущой не иматъ, но ископаннихь студенцовь много, въ нихь же вода мало слана, но не вредна къ питію. Градъ онь есть протяженіемъ меншій отъ Триполя, и ни ограды, ни врать, ни стражи иматъ. Сутъ тамо лимони, наранчи и инни садовніи древеса, но не множество. Бистъ же тогда тамо скупостъ велія, найпаче же въ хлѣбъ, и питахся неудобно. Оттуду азъ изшедши съ прочіими съпутники Ноемврія 4, и грядохь къ Антіохіи, иже отстоитъ 2 денми и вящше на страну восточную. Азъ шествовахъ дній четири и доспѣхь въ ню, и много труда подяхь на пути ономь, бистъ бо время осѣнное и возліяша дождеве веліи и возвѣяша вѣтри хладни, и измокоша одежди моя даже до хитона, и нощевахь единожди кромѣ огня и осушенія, и охладнѣхь и чухь отчасти болѣзнъ тѣлеси. Бистъ же путъ неудобенъ и тяжестень, между великими и високими горами, идѣже весей мало обрѣтаются и Туркмани въ пустини обитаютъ, и быхь прискорбень шествуяй. Прошедши же гори и приближающися къ нивамъ Антіохійскимь, мимо идохь на пути иногда бившую церковь христіянскую, въ горѣ въ камени изсѣченну и раззоренну, и видѣхь на стѣнахь „Святій Боже“, по Греческу словами изрити-

ми, и единъ крестъ съ подписомъ: „крестъ падающихъ востаніе“, и прочетъ. забихъ печали и труда путнаго, и поклонся, шествовахъ радостно. и доспѣхъ въ Антіохію въ преклоненіи слонца на западъ.

О Антіохіи.

Пришедшу ми въ Антіохію, въ вечерь предъ праздникомь с. архангела Михаила, идохъ на торжище и въдворихся купно съ торговци въ дворѣ общемь, понеже тамо нѣстъ страннопріемна дому, или гостинници, и ниже зданіе церкви, къ тому же и хрістіяне не имутъ обичая страннихъ звати въ домп, и нощевахъ купно съ торговци Греческими, пришелцами отъ земли Волгарской, отъ града Филипополя, иже мя угостиша трапезою и одромь честно, возрадовашабося зѣло, яко языкомь ихъ събесѣдовахъ. къ тому же и народъ ихъ есть естествено страннолюбивь. Утру же бившу, въ праздникъ с. архангела Михаила, идохъ купно съ христіяни и слушахъ божественной литургіи, иже бистъ въ единой пещерѣ, въ горѣ, идѣже ветхихъ временъ иногда церковь бяше, послѣди же опустѣ и разорися, идѣже по вся недѣля и праздники собирающеся правовѣрніи творятъ службу Божую. Инако бо сотворити не могутъ, понеже нинѣ въ Антіохіи множество мохаметанъ, и тіи сутъ сице злонравни и христоненавистни, яко ни въ коемъ же градѣ Сиріи не обрѣтаются злѣйшіи паче оныхъ, и тіи не попущаютъ создатися церквѣ христіянстей, аще и толъ съ многими дари молими сутъ. Хощутъ бо невѣрніи. да народъ христіянскій въвся оттуду искоренится, обаче изволеніемъ Божіимъ не точію не умаляются, но паче избиточествуютъ. Но вѣстно буди, яко пещера, въ ней же литургисаютъ въ дни праздничны,

по вся дни стоитъ пуста, и точію егда собираются христіяни, взиматъ купно съ собою свѣщи, икони и одежди священническіи и по правилѣ паки относятъ въ доми, и ни вечерни, ни утрени не поютъ, точію едину литургію чтутъ по Аравску купно съ Греческимь; православіе хранятъ твердо. Обрѣтаютъжеся подъ властію архіепископа Лаодикійскаго, понеже Антіохія нинѣ опустѣ и не иматъ множество христіянъ, сего ради ниже иматъ общаго архіерея; изначала же тамо патріархъ жителствоваше. Нинѣ аще именуется патріархи Антіохійстіи, обаче престолъ свой и обитаніе имутъ въ Дамаску, ради раззоренія Антіохіи, иже нинѣ аки нѣкая весъ обрѣтается, аще еще стѣни града и нѣколико врать стоятъ, обаче на многихь мѣстѣхь падоша и раззориша, и стража не обрѣтается ни во дни, ни въ нощи. Бяше же иногда превеликій градъ, болшій паче всѣхь предреченнихь въ Сиріи, ибо сице далече протязаются и осязаютъ стѣни его, яко цѣлъ денъ, отъ утра до вечера (якоже повѣствуютъ) обхожденія иматъ. Бистъ же образомь четиристраненъ, и странни восточной восходятъ стѣни високо и протязаются верху пяти горъ (якоже здѣ начертанно зрится неотмѣнно), низу же, отъ страни сѣвера, воскрай стѣни течетъ рѣка бистра, именуема Орондій, о ней же предъ рекохь, яко начатся отъ гори Ливана и впадаетъ въ море, еже единимъ днемъ пѣшехожденія оттуду отстоитъ. Бяше же убо сей иногда преславній и великій, именуемій Божій градъ Антіохія полна народа, нинѣ же едва четвертая его часть полна есть домовъ, прочее же иматъ поля и садове внутръ огради. Тамо народъ бесѣдуетъ Турецкимь и Аравскимь язикомь, но болѣе Турецкимь, понеже тамо близу Турецка страна граничитъ съ Арапскою. Воду піетъ отъ рѣки, яже есть сладка и здрава, и аиръ, си естъ по-

вѣтре, тамо здравое обрѣтается, сего ради и людіе крѣпки и силни. Еще же обрѣтается тамо въ горахъ, четирма часи отстоящое, мѣсто святаго Симеона Столпника, идѣже угоди Господевѣ и спасеся, идѣже иногда бяше церковь и монастиръ, нинѣ же вся раззорена суть отъ Агарянъ, и столпъ сокрушенъ есть, токмо отчасти основаніе обрѣтается. Замедлихъ же азъ въ Антіохіи нощъ и полдня, и изійдохъ въ праздникъ с. архангела Михаила въ предѣли Киликіи, и нощевахъ на пути въ единой гостинници, на распутіи устроенной ради купцевъ, яже есть прекрасна зѣло иждивеніемь и пространна много, ея же вся зданія сверху оловомь покровенна суть, и много удивляхся красотѣ ея и богатому истощанію. Послѣди, втораго дне шествовахъ високими горами и неудобнимь путемь до полудни, и прейдохъ единъ градъ малъ, нарицаемій Бѣляни, идѣже подобно гостинница купеческая и мечети Турецкія, съ главами и коминами возвишенними, зѣло красно, оловомь покровенна сутъ и ту есть путь къ Константинополю. Тамо народъ бесѣдуетъ по Арапску и по Турецку вящше, и не обрѣтаются инни, точію Турки и Армени. Мѣсто то обрѣтается на горизонтѣ високомь и хладномь, между високими горами, въ единомъ неудобномъ удоліи, сюду и сюду зданія и доми имущомь, посредѣ же поточище, или рувь дождевенъ; есть же мѣсто богато и изобилно въ вся и велiе изобиліе води текущой и здравой имать. Тамо азъ не закоснѣхь, понеже не обрѣтохь ми единовѣрныхь, но точію купихь хлѣбъ и ядохь, и препочивши мало, шествовахь того дне три часа, и изійдохь отъмежду горъ паки къ морю и доспѣхь къ единому граду малу, нарицаемому Александрія, и тамо обрѣтохь христіянъ православнихь много и замедлихь нѣколико днiй, ибо случися мнѣ обрѣсти тамо и митрополиту епархіи оноя.

О Александріи малой.

Александрія она тамо именуется отъ Аравовъ и Турковъ Скендерона, отъ Римлянъ же и Грековъ Александрица, или Александрія мала. Та обрѣтается на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ зѣло равномь и воднистомь, при горахь зѣло високихь, на нихь же въ зимѣ снѣзи мнози бивають. Источникь води сладкой и здравой имать; повѣтре же злое тамо, въ зимѣ, яко и въ лѣту, найпаче же ради страннихь и пришелцовь, часто бо недужни отъ обитателей обрѣтаются, и ниже азъ сохранихся отъ болѣзни. Есть пристанище знаменитое кораблемъ различнымъ, найпаче же Французскимъ, Аглитерскимъ и Оландерскимъ. Именуетъжеся мала Александрія того ради, понеже есть инна Александрія великая въ предѣлехъ Египетскихъ, отъ Александра царя Македонскаго созданна; аще и она отъ тогожде нарицается, обаче ради различія и малости нарицаеться мала. Тамо замедлихъ два дни и отъидохь къ инному граду, на Цариградскому пути стоящему, именуемому Баясъ, иже отстоитъ отъ Александріи четирма часи, и тамо ми случися прійти въ праздникь святаго Іоана Златоустаго, и замедлихь тамо два дни.

О Баясѣ, или Никополѣ.

Баясъ въ Турецкомь и Аравскомь діялектѣ нарицается, Еллиногречески же Славенски Никополь, есть мѣсто большое и пристанище отъ предреченной Александріи. Стоитъ на брезѣ морскомь, въ конци узкаго единаго рога, его же окружаетъ земля Анатолія, отъ востока, сѣвера и запада, точію отъ по-

лудни распространяется море великое. Доздѣ бо брегъ морскій, наченши отъ Гази или отъ Палестини, протязается равно на востокъ; оттуду же завращается окрестъ мало на полудне, и паки протязается далече на западъ даже до Хіо и Константинополя, и на сѣверъ оканчевается даже до моря Чернаго, на востокъ же даже до Москви и моря великаго Окіяна. Той убо есть знаменитъ, и изобилующъ въ вся, обаче нѣстъ огражденъ стѣною окресть, но особнѣ иматъ малу крѣпостъ, яже (якоже повѣствуютъ) есть создана отъдревле отъ Дарія, царя Персидскаго, его же егда царъ Александеръ Македонскій побѣди и градъ онъ плѣни, тогда именова Никополь, еже толкуется градъ побѣди. Стоитъ низу великихъ и високихъ горъ, на мѣстѣ равномь, при водѣ доволной и здравой, иматъ же и аиръ не весма вредителень. Многое же множество иматъ садовь, съ древи различними, найпаче же китровь, лимоновь и наранчовь, квасныхъ же и сладкихъ, толъ множество раждается, яко за найменшій сребникь по тридесятъ, четиредесятъ и вящше продаеми бываютъ, и оттуду не точію въ ини страни Сиріи, но и въ инни далеки предѣли по суху же и по морю много развозятся. Тамо обрѣтается мечеть Турецъкій, зданіемь красенъ, съ главами, оловомь покровень, такожде и гостинница ради купцевь, лѣпо и пространно устроенна, съ покровомь оловянимъ, яже суть многой цѣни и похвали достойна. Обрѣтаютьжеся тамо Турки, Армени и христіяне православни отъ Аравовъ, иже чтутъ правило по Арапску и Греческу, якоже и въ инныхъ странахъ, бесѣдуетъ же обще народъ Турецким и Арапскимь діялектомъ. Оттуду отстоитъ четирма денми градъ Фарсись, отчество с. апостола Павла, прочее же далѣе оканчевается престолъ патріархи Антіохійскаго и начинается Константинополскаго. Умислихъ же

азъ тогда не шествовати внутръ широкой земли Анатоліи, но возвратитися возпятъ и шествовати моремь въ Константинополъ и ини страни, понеже утрудихся и возненавидѣхь по вся дни шествующи землею. Замедлихъ же азъ въ Баясѣ, си естъ въ Никополѣ, 2 дни, и возвратихся паки въ Скендерону, понеже въ то время тамо архіепископь обрѣташеся, аще и престолъ его и сѣдалище началнѣйшое въ Баясѣ именуется бити; къ тому же въ Скендеронѣ нѣ сутъ Арави, но отъ Греческаго народа священници же и христіяне, найболѣе же отъ Кипра острова. Сего ради, знающе язикь ихь, возлюбихъ замедлѣти дни николики. Егда убо паки возвратихся въ Скендерону, по малѣхь днехь абіе впадохь въ недугь тяжекъ, тогда и не хотя многи закоснѣхъ дни. Немоществовахъ же зѣло, имѣяй повседневну трясавицу и одменіе лица, рукь же и ногь и всея плоти, отъ запусть даже до поль Филипова поста. Послѣди же, по праздницѣ святителя Христова Николая, Божіею помощію, свободихся отъ трясавицы, обаче отъ одменія тѣлеси не могохь добрѣ шествовати. И много тогда азъ имѣхь нужду, ово скудости ради пищи: бистъ въ всей Сиріи тогда гладъ, овоже яко не имѣхь никого же, да послужитъ ми или поможетъ что въ недузѣ, и много съ слезами молихъ всемилостиваго Бога, да мя помилуетъ и исцѣлитъ. Прочее же не могохь болѣе терпѣти зловреднаго томошнего аира, изійдохь насилно на путъ и паки возвратихься въ Белани, иже отъ Скендерони отстоитъ трема часи, обаче азъ тогда цѣлъ денъ шествовахъ, наченши отъ утра даже до вечера, немощи ради плоти и одменія, сице бо изнемогахь, яко едва отъ колеблѣнія вѣтра не падахь, и многократно препочивахъ на пути. Въ Беляни же пришедши, мало лучше оздравѣхь, ради аира невреднаго, и обрѣтши торговцевь съ верблюди,

градущихъ къ единому началнѣйшому въ всей Сиріи граду, именуемому Халебъ, иже внутръ земли оттуду отстоитъ четирма денми хожденія, и покусихься купно съ ними шествовати. Богъ же вѣстъ, какой трудь и нужду понесохь на пути ономь, ово отъ хлада, овоже отъ дождевнаго лiянія и тяжестнихъ вѣтровь, бистъ бо тогда время зимное. Аще и зима тамо нѣстъ люта, якоже вь иннихъ странахъ, понеже Сирія естественно тепла естъ, обаче немощному и сладкое горко мнится бити; къ тому же аще и паче всѣхь звѣрей неспѣшно шествуютъ верблюди, обаче не могохь постигнути, но множицею остахся и влачахься созади, ради изнеможенія, и едва не на всяко число сто степеней сѣдахъ мало и препочивахъ. Егда же случашеся восходити на гору, зѣло изнемогахъ, и всяко 10 или 5 степеней препочивахь, и нуждою влачахъ ноги моя, съ плачемь и воздиханіемь къ всемогущему врачу и Богу молящи Его превеликое милосердіе, да мя помилуетъ и свободитъ отъ сицевой немощи, и по препочиваніи, егда востаяхъ съ болѣзнію плоти, вопіяхъ: „О, Боже мой!“ еще же частѣ глаголахъ съ вѣрою: „Христосъ мнѣ сила, Богъ и Господъ“. И сице, аще и съ великою нуждою, обаче помощію Его, по четирехь днехь доспѣхь къ пресловутому граду Халебу.

О Халебѣ.

Оставившу убо ми страну Киликійскую и возвратившуся паки въ Сирію, прійдохь въ знаменитій градь Халебъ, идѣже многихъ тогда нестроеній ради, сущу митрополиту горду, скупу и странно-ненавистну, никаковой отъ него не получихъ милости, ниже благаго совѣта и ниже мѣста къ пренощеванію. Сего

ради идохь на торжище и водворихся вь единь дворъ въиздній, купеческь, и замедлихь дній нѣколико, немощенъ сій. Не могохь же многи дни пребивати тамо, ради глада, понеже тогда вся, яже къ яденію, на многой продавахуся цѣнѣ, найпаче же хлѣбъ, и той чернъ, отъ гнилаго и ветхаго жита смердящаго смѣшенъ, отъ него же и здравіи недуговаху. Къ тому же и христіяни, иногда суще православни, около 1720 году развратишася и биша унѣяти, то естъ съединишася Папѣ Римскому, и ненавидятъ зѣло православнихъ и ниже милостини творятъ. Отстоитъ жѐ градъ онъ отъ моря внутри земли Анатолій денми четирма, азъ же, ради немощи едва по шести днехъ доспѣхь въ онъ, идѣже шествовахь отчасти горами високими, но болѣе равними полями. На пути же мало гдѣ весей случися видѣти, точію Туркмановь и Аравовь, въ пустиняхь скитающихся; много же полъ равнихъ прейдохь, мягкую и чистую землю и многоплодну имущихъ, найпаче же приближающися къ Халебу. Халебъ градъ пресловутій же и знаменитій и найболшій въ Сиріи, превосходитъ бо богатствомъ, многолюдствомъ же и величествомъ Дамаска, но не лѣпотою внутрнею и теченіемь водъ; нѣстъ огражденъ стѣною особною окрестъ, якоже прочіи великіи градове, или окопанъ ровомъ, но полати високи и твердое домовь зданіе совокупно обстоящіи сутъ стѣною града, подъ ними же и врата къ вхожденію и исхожденію мнози сооруженни сутъ. Сквозѣ его проходитъ води текущой доволно. Обрѣтается на оризонтѣ високомь и прохладномь, на мѣстѣ равномь и веселомь и здравій аиръ имущомь, при малихь холмѣхь. Иматъ отъ древесь садовнихь овощей различнихь, но не яко же въ Дамаску, но менѣе отъ своихь, прочее же отъ иннихъ мѣсть приносятъ множество; изобиленъ въ раз-

ніи купеческіи товари и вещи ядоміи и въ сребро и въ вся. Тамо доми и мечети Турецкіи, и столпи високи, лѣпо и крѣпко отъ четиреуголнаго сѣченнаго камени, твердаго созданни сутъ, такожде и торжище пребогатое и лѣпое, болшое, нежели въ Дамаску, съ многими стогнами, съ покровами, ради закровенія отъ слонца и прохлажденія, устроенно и многой похвали достойно, и вси стогни града послани сутъ каменми равно, съ малими посредѣ ровцами, ради сътѣканія дождевной води и измовенія смѣтій и нечистоть; къ тому же сутъ приставници особни и помѣтаютъ всегда, и якоже внутръ въ домѣхь, сице и внѣ, на улицахь, чистота всегда обрѣтается. Проходитъ великь потокь сквозѣ градь, издалече наченшійся, иже раздѣленъ естъ на многи источники, по вся стогни сладку и здраву къ питію воду точащіи. Тамо христіянь различныхъ множество обрѣтаются: Армени, Сирѣяни, Маронити и Унѣяти, иже чинъ Греческь, догмати же Папини имутъ. Сутъ и православни, но мали числомъ, и тамо безчестни отъ унѣятовь, тако жилци, яко и странни, ихь же всѣхь въ единомь подворѣи церкви созданни сутъ, и вси своихъ особнихъ имутъ архіепископовь, и различними язики чтутъ свое правило, унѣяти же Аравійскимъ и Греческимъ діялектомъ въ церквѣ своей творятъ служеніе, обаче вся по чину Греческому, мало же нѣчто вьмѣшаютъ и отъ чина Римлянскаго: ихь же церковь есть мала, каменноздання и отъвнѣ мало лѣпотна, внутръ же иконостасомь и сребряними кандилами изрядно украшенна. Обрѣтаютъ же ся тамо и отъ Римлянь доволно, тако отъ иноковь, яко и отъ мирскихъ купцевъ, но тіи особно церкви своя мали и тайни имутъ. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко тамо двѣ части обрѣтаются христіянъ, третая же часть язикь или невѣрнихъ. Всѣхь бо христіянъ, православ-

нихъ же и еретиковъ, числятся четиринадесятъ тисящъ; еще же сутъ махометановь и евреевь множество; народъ обще Турецкимь и Арапскимь бесѣдуетъ язикомь. Тамо крѣпостъ, или замокь, полнь стражій, оружія и праховь, есть создань посредѣ града, на подобіе холма, високимъ и острим изводомь, якоже въпредь писанномь градѣ Емесѣ, съ ровомъ окрестъ глубокимъ, обаче много естъ краснѣйшій и крѣпчайшій паче онаго. Бистъ же тогда время постное, и приближашеся праздникь Рождества Христова, и бихь азъ печаленъ, яко не могохь обрѣсти православна священника къ исповѣданію и причащенію Тѣла и Крове Христа Господа. Слишахъ же, яко оттуду двѣма денма отстоитъ единъ малъ градецъ, нарѣцаемій Етлипь, въ немъ же христіяне сутъ православни и священници, умислихъ тамо ити, ради празднованія, ибо милостини въ Халебѣ мало обрѣтохь и пищу нуждно. Градъ онь отъ Турковь и Арановь именуеться Халебъ, Гречески же и Славенски нарѣцается Иверія, ибо и митрополитъ тамошній Иверійскій именуется. Бистъ же въ то время архіепископь тамо православній вѣрою, отъ народа Греческаго, отъ патріархи Константинополскаго поставленъ на прошеніе граждановь, ибо егда отщепишася отъ патріархи православнаго, тогда бившаго Силвестра, и пойдоша по догматѣхь Папи Римскаго, тогда, ненависти ради, ниже архіерея коего либо буди отъ него поставляемаго, ниже священниковь къ тому воспріяша; но молиша патріарху Цариградскаго, да пришлеть имь инаго отъ своея страни архіерея, еже и бистъ. Многи нестроенія между христіяни тогда биша въ престолѣ Антіохійстемъ, въ дни киръ Силвестра, о нихь же нѣстъ здѣ глаголати подробну. Замедлихъ же азъ въ Халебѣ цѣлую седмицу, паки недуженъ, якоже и первѣе, и послѣди изійдохъ

оттуду, седмицею прежде Рождества Христова, и шествовахъ два дни равнимъ полемъ и малими холмами, и доспѣхъ къ Етлипу.

О Етлипѣ.

Прійдохъ азъ въ Етлипь немощенъ сій, двѣма денми предъ праздникомъ Рождества Христова, и не могущи обрѣсти духовника Греческа, исповѣдахъся отъ нуждп Арапскимъ язикомъ, его же Божію помощію изучихься тогда отчасти, и по чину христіянскому причащахся грѣшній пресвятихъ и животворящихъ таинъ Христовихь, и препроводихъ праздникь Рождества Христова съ православними христіани Арави, тамо обрѣтающимися, иже обрѣтаются близъ сто мужей, идѣже обрѣтаются священниковь 4 или 5 и церковь мала и ветха, просто зданна, кромѣ украшенія; тамо болѣе чтуть по Арапску, нежели по Греческу. Мѣсто оно ниже градъ, ниже весъ естъ, но болѣе граду подобно, понеже торжище имать велико, торги же и соборп части, и домовь имать много; есть же знаменитое и прослутое въ всей Сиріи, понеже тамо дѣлается мило и въ ини странѣи расходить. Стоить на мѣстѣ високомь и прохладномь, на полѣ равномь, удаленномь отъ горъ високихъ, идѣже аиръ и вода здрава обрѣтаются. Не имать же древесъ нихъ садовнихь, точію премногое множество маслинь, иже въ зимѣ и лѣтѣ зеленѣютъ и зѣло многу красоту мѣсту оному являютъ; ихь много насаждаютъ ради дѣланія мила, еже людіе отъ елея и бѣлой земли, тамо обрѣтаемой, творять. Тамо, ради страннихь пришелцовь, при церквѣ гостинница мала обрѣтается, въ ней же азъ замедлихъ дній четири, и умислихъ паки возвратитися путемь ветхимъ къ монастиру святаго великомученика

Христова Георгія, днемь отъ Триполя отстоящему, желая получити исцѣленіе. Изійдохь же оттуду и шествовахь денъ и полъ, и доспѣхь къ иному подобному малому граду, именуемому Шугръ. Шугръ подобенъ естъ Етлипу величествомь и торжищемь; стоитъ же между горами високими, на мѣстѣ неравномь, надь предреченною рѣкою Орондія, яже начинается отъ гори Ливана, вишше града Емеса, и проходитъ подь Антіохію. Иматъ поля равнаго довольно воскрай рѣки, и древа садовнаго отчасти. Христіянь до шестидесятъ душъ обрѣтается, и тіи сутъ отчасти милостиви и страннолюбиви, иже имутъ и церковь зѣло малу и убогу, и священника единаго точію; сутъ же вѣрою православни.

Лѣто новое, годъ 1729.

Тамо Турковь множество сутъ и Жидовь мало. Обрѣтаетъжеся и домь ради нощеванія страннихъ при церквѣ, и тамо бихъ въ праздникь Обрѣзанія Господня, и замедлихъ всѣхъ дній 5. Оттуду шествовахь, болѣзнень сій, два дни и прійдохь паки въ предреченній градъ Хаму, идѣже сутъ христіяне страннолюбившіи паче инихъ градовъ, и естъ гостинница ради страннихь, и дается пища отъ двора архіерейскаго. Доспѣхь же азъ въ Хаму, си естъ вь Епифанію, съ многимь трудомь, въ денъ неделній, предъ праздникомь Крещенія Христова, и препочихь тамо въ гостинницы полмѣсяця, пищу имій отъ двора архіерейскаго; еще же къ тому единь христіянинь милостивій имѣяше о недузѣ моемь тщаніе, Господи его спаси. Той отведе мя въ баню и повелѣ омпти, послѣди же по вся дни приношаше ми пищу и врачевства, и мало тамо облегчихся отъ болѣзни. И от-

туду изшедши, прійдохъ паки въ монастиръ святаго великомученика Георгія, отъ Триполя днемь отстоящаго, о немь же предрекохъ, чая тамо молитвами Святаго совершенное получити здравіе, и пріятъ бѣхъ отъ игумена честно, иже даде ми келію особну и призираше мя пищею и питіемъ доволно. Прійдохъ же тамо Января 24 и препочихъ дній пятнадесять, и помощію Божіею, аще и несовершенно, но до полъ здравія возвратихся. Приближающежеся тогда Святая Четиредесятница, и умислихъ паки вторицею ити въ Іерусалимъ поклонитися, многихъ ради винъ: ово отъ святихъ мѣстъ чая совершенное получити здравіе, познахъ бо, яко за прегрѣшенія моя казни мя Богъ всемилостивій недугомъ телѣснимъ; ово же имѣя намѣреніе близъ Іерусалима обрѣтаеміи посѣтити мѣста. И призвавши Бога на помощь, двигнухся къ путшествію всѣмь желаніемь, и идохъ первѣе къ прежде помяненному граду Триполю, Финикіи, таже въ Верутъ. Послѣди же взійдохъ на гори високо, въ особное княженіе, именуемое Джебелъ Друзъ, то естъ гори Друзкіи, ибо тамо Друзи обитаютъ, иже съ махометани различествуютъ вѣрою и обрѣтаются въ Сиріи, о нихъ же нѣстъ нинѣ глаголати подробну, и наченши оттуду, шествовахъ дній нѣколико все горами, путемь новимъ, имь же прежде не ходихъ, и прейдохъ Сирію, идѣже мало гдѣ обрѣтахъ православнихъ, но всюду унѣятовъ. Послѣди доспѣхъ въ Галилею, прійдохъ въ Назареть, иже отстоитъ отъ Іерусалима денма трема, о немь же послѣди, и замедливши тамо 2 дни обрѣтохъ многи поклонники и идохъ съ ними купно въ святій градъ, и шествовахомъ медленно дни четири. Перваго дне, наченши отъ Назарета, шествовахомъ полями равними даже до вечера, и мимо идохомъ гори, одесну Кармиль, издалече стоящь, ошую же близу Ѳаворъ и

Ермонъ, и потокъ Кисовъ, и нощевахомъ въ маломъ градѣ, именуемомъ Жининъ. Втораго дне шествовахомъ горами и доспѣхомъ въ Самарію, и нощевахомъ въ градѣ, нарицаемомъ Неаполѣ. Оттуду шествовахомъ день и полъ, все восходяще на гори високо, ибо Іерусалимъ стоитъ на горахъ многихъ, совокупнихъ, на мѣстѣ зѣло високомь м прохладномь, и отъ всѣхъ странъ путъ восхожденія иматъ. Но подобаетъ здѣ мало написати о Самаріи.

О Самаріи.

Самарія естъ странна мала, токмо единъ нинѣ знаменитъ градь съ окрестними веси имущая, его же тамо Турки и Арави, и Греки Неаполъ именують, иже есть великъ и лѣпотенъ, стоящъ въ удолѣ, между високими горами, иматъ води текущой, сладкой и здравой много, строеніе домовь, мечетовь же и пирговь изрядное и крѣпкое естъ, источники части вь всѣхь стогнахъ обрѣтаются, стогни же вси каменемь насажденни. Тамо махометановь много обрѣтаются, но и христіянъ число доволно православнихь. Тамо церковь мала, каменна, и священници обрѣтаются, идѣже чтеніе Арапское купно съ Греческимъ, народъ же обще язикомь Арапскимъ бесѣдуеть, и отчасти Турецкимь. Достовѣрно повѣствуютъ тамошніи жители, яко въ ономь градѣ иногда безстудная Иродіяда плясаше, и нечестивій Иродъ с. Іоанну Предитечѣ усѣкну главу, ибо и темницу, въ ней же затворенъ бяше, познаваютъ нинѣ христіяне. Тамо недалече, между горами, обрѣтается една весъ, идѣже иногда градь бистъ, такожде и студенецъ Іяковлъ, при немъ же бесѣдоваше Господъ нашъ Іисусъ Христосъ съ Самарянинею. Тамо замедлихъ точію денъ и нощъ, и по-

слѣди шествовахъ денъ и полъ, и доспѣхъ въ святій градъ, но на пути оном многу претерпѣхъ нужду отъ дождевнаго ліянія, тогда случившагося, и отъ паденія въ руцѣ разбойникъ, иже мя биша и отъ одежд обнажиша вьвся, и едва не прободоша ножемъ. Къ тому же не имѣяхъ тогда при себѣ пѣнязей, и не могущи поплатити махометанскихъ даній, сотворихься самоволно юродивь Христа ради, безчинствуя и неподобная глаголяй, и бѣхъ поруганіе всему народу, и сице кромѣ даній пройдохъ даже до святаго града Іерусалима. Доспѣхъ же тамо предь праздникомъ Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, въ седмицу цвѣтоносну.

О второмъ посѣщеніи моемъ Іерусалима.

Пришедшу убо ми вторицею въ Іерусалимъ, множицею сподобихься поклонитися паки Пречистому и Животворящему Гробу Христову, горѣ Голгоѳѣ и инимъ святимъ мѣстомъ, обрѣтающимся внутръ великаго храма Воскресенія Господня, о нихъ же прежде писахъ. Таже посѣтихъ Вифлеемъ и монастири с. Сави Освященнаго, Честнаго Креста, и пророка Иліи, и гору Елеонскую, и прочіи святіи мѣста, якоже и прежде, и препроводихъ празникъ Воскресенія Христова, и видѣхъ чинъ и служеніе, якоже и прежде, и замедлихъ до недели Мироносицъ, таже снійдохъ съ прочіими поклонники прежнимъ путемъ въ Іопію. Обаче, Богу попущающу, горшая паче первихъ злая пострадахъ отъ разбойникъ, обнажиша бо мя паки отъ одежд, и яже приобрѣтохъ въ Іерусалимѣ, отъяша ми и биша, и много ругашася, и вѣру бляшиша; обаче Божіею помощію паки приобрѣтохъ одежди отъ христіянъ и милостину. Замедлихъ же азъ въ Іопіи даже до праздника Вознесенія Христова, и оттуду

отъидохь въ страну Галилейскую, и отплихъ моремь къ единому граду, нарицаемому Акры, иже отъ Іопѣи отстоитъ на востокь двома денми хожденія по земли.

О Птолемаидѣ градѣ.

Градъ Акри общенародно, найпаче же отъ Турковь и Аравовь, нарицается нинѣ, отъ древнихъ же Еллиновь и отъ Грековь Птолемаида именуется, иже иногда пресловутъ, великъ, лѣпотень же и крѣпокь бяше, якоже познавается отъ останковь и основаній стѣнь, далече протязаемихъ и окружаемихъ; нинѣ же раззоренъ есть и умаленъ, яко веси подобенъ. Всемь точію славенъ, яко есть пристанищемъ кораблемь различнимь, и иматъ ветхи прекрасніи церкви и богатіи полати пусти и раззоренни, иногда лѣпотнимь и искуснимь художествомь зданни. Иматъ же и торжище немало, и народа множество отъ христіянь, Турковь же и евреовь, и Италовь отчасти, ихь же общая бесѣда Аравска есть. Тамо есть престолъ архіерейскій отъдревле, подъ властъ патріархи Іерусалимскаго належащъ, и архіерей всегда пребиваетъ, и священниковь доволно обрѣтаются, такожде и христіянъ, иже отъдревле православни бяху вси, нинѣ же болшое число развратишася и по догматомь Папи ходятъ; наченши бо около 1720 году, по вся дни умножаются и бываютъ унѣяти, преслушающе архіерейскіи заповѣди и наказанія. Градецъ оной стоитъ на брезѣ морскомь, на мѣстѣ равномь и веселомь, далече отъ горъ, идѣже аиръ и вода не вредна естъ, не текущая, но кладяжна. Сице же чудесное есть зданіе стѣни градской отъ моря, яко они древніи майстори, ради крѣпости, вмѣсто вапни, желѣзо между зданіемъ камени престилаху, еже и доселѣ обрѣтается. Есть же церковь

тамо, идѣже молятся христіяни, отъ камени твердо и гладко зданна, найпаче же внутръ лѣпа, шестъма столпами великими, каменно сложними поддержима, доволно въ висоту, долготу же и широту пространна, особно на подворѣи стоящая, вратъ 3 имущая, и украшена иконостасомъ и кандилами, и естъ троепристолна; найпаче же въ великомъ олтарѣ трапезу, искуснимъ и прекраснимъ художествомъ отъ камени сложенну, иматъ. съ украшеніемъ мраморовъ и съ малою главою, четирма малими столпами поддержимою. Тамо азъ замедлихъ въ дому архіерейскомъ дни нѣколики, питаяся отъ трапези его, таже отъидохъ въ Галилею, въ Назаретъ паки, иже оттуду днемъ хожденіи отъ брега морскаго отстоить.

О Назаретѣ.

Егда прійдохъ въ Назаретъ, обрѣтохъ тамо церковь и священника, и христіянъ православнихъ, и поклонихся мѣсту Благовѣщенія Пресвятія Богородици, и замедлихъ дни доволни, ради страннолюбія народа, доволенъ сій пищею. Назаретъ иногда бяше градъ, якоже и въ божественномъ евангеліи свидѣтельствуетъ: „посланъ бистъ отъ Бога архангелъ Гавріилъ въ градъ Назаретъ благовѣстити Дѣвѣ“, и прочая; нинѣ же, по многихъ бранехъ и плененіихъ Агарянскихъ, сотворися весъ проста, и строеніе домовъ нелѣпо иматъ, обаче стоитъ на мѣстѣ високомъ, въ единомъ удолѣ, между горами, окрестъ обстоящими, при здравомъ аирѣ и источницѣ водномъ, иже отъ древнихъ вѣкъ течетъ, и сладку воду иматъ, отъ нея же Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, яко человѣкъ сій, піяше, и Его прелюбезная Мати, Пречистая Дѣва Богородица, и многое сего ради благословеніе

иматъ. Верху оной води есть созданна церковь христіянъ православнихъ, крестообразно, аки пещера, внутръ земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верху онаго горѣ инъ храмъ маль, ради служенія въ лѣтѣ, и окресть огражденъ стѣною каменною четверостѣнна съ врати едиими; вода же течетъ подъ спудомъ въ основаніи церкви, и тамо христіяни имутъ чтеніе Аравскимь и отчасти Греческимь діялектомь, и сія церковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внутрь веси монастиръ лѣпъ и пространенъ, иногда отъ Елени царици благочестивой созданъ, послѣди же отъ бѣсурмановь въ вся раззоренъ, и нинѣ паки отъ Римлянъ, аще не яко первѣе, но лѣпо обновленъ, и сложенъ отъ тихьжде каменей и раздрушеннихъ останковь. Тамо иногда церковь прекрасна и пребогата обрѣташеся, прежде опустѣнія, нинѣ же мала есть, и стоитъ на мѣстѣ ономъ, идѣже домь Іосифовь бистъ, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немь жителствоваше, и Благовѣщеніе пріятъ отъ ангела и зачатъ отъ Духа Свята Господа нашего Іисуса Христа. Тамо сутъ келіи лѣпо устроени и ограда окрестъ, и врата велики, желѣзомь покровенни, въ стѣнѣ западной, яже вся здѣ на хартіи уразумѣти можеши. Внѣ Назарета, яко полчаса, отстоитъ на полудне едина гора, именуема тамо отъ Араввовь Джебелъ Кавзе, яже есть висока, и отъ единой страни зѣло нависла, отонуду же хотяху Жидове низвергнути Христа Господа, о чесомь и въ божественномь евангеліи воспоминается, егда рече къ Іудеомь: „нѣстъ пророкь безчестень, токмо вь отчествіи своемъ“; и пройде посредѣ ихь, и не видѣша Его. Еще тамо обрѣтается недалече вь единой веси домь Варѳоломея апостола. Внутръ же Назарета мало отъ зданій ветхихъ еврейскихъ обрѣтается; едино зданіе пространно опустѣло, о немь же повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко

НАЗАРЕТЪ КАКЪ ОНЪ НЫНѢ ЕСТЬ.
Церковь православная.
дорога въ Каву Галилейскую.
дорога въ Тиверіаду.
дорога на гору Ѳаворъ.
Кварталъ христіанскій.
Турецкій.
Источникъ
Пр. Богородицы.
пекарни.
Францкій монастырь.
Благо- вѣщеніе.
Христіанскій.
дорога въ Іерусалимъ и Самарію.

[illegible]. Верху оной води есть создана церковь христіянъ православнихъ, крестообразно, аки пещера, внутрь земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верху онаго горѣ [illegible] храмъ малъ, ради служенія въ лѣтѣ, и окресть огражденъ стѣною каменною четверостѣнна съ врати едиными; вода же течетъ подъ сѣудомъ въ основаніи церкви, и тамо христіяни имутъ чтеніе Аравскимъ и отчасти Греческимъ діялектомъ, и сія церковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внутрь веси монастиръ лѣпъ и пространенъ, иногда отъ Елени царици благочестивой [illegible], послѣди же отъ бѣ[illegible], въ вся разворенъ, и [illegible] паки отъ Римлянъ, аще не яко первѣе, но лѣпо обновленъ, и сложенъ отъ тихъ жде каменей и раздрушенних [illegible]. Тамо иногда церковь прекрасна и прерогата обрѣтающеся, прежде опустѣнія, нинѣ же мала есть и стоитъ на мѣстѣ оной, идѣже домъ Іосифовъ [illegible], и Пресвятая Дѣва Богородица въ немъ жителствоваше и Благовѣщеніе пріятъ отъ ангела и зачатъ отъ Духа Свята Господа нашего Іисуса Христа. Тамо суть келіи лѣпо [illegible] и ограда окрестъ, и врата велики, желѣзно покровенни, въ стѣнѣ западной, яже вся здѣ на [illegible] уразумѣти можеши. Внѣ Назарета, яко полчаса, [illegible] на полудне едина гора, именуема тамо отъ [illegible] Джебелъ Кавзе, яже есть висока, и отъ единой [illegible] нависла, отонуду же хотяху Жидове низ[illegible] Христа Господа, о чесомъ и въ божествен[illegible] [illegible]еліи воспоминается, егда рече къ Іудеомъ: [illegible] пророкъ безчестенъ, токмо въ отчествіи своемъ"; [illegible] посредѣ ихъ, и не видѣша Его. Еще тамо [illegible] недалече въ единой веси домъ Варѳоломея [illegible]. Внутрь же Назарета мало отъ зданій ветхихъ [illegible] обрѣтается; едино зданіе пространно опустѣлъ [illegible] же повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко

Фото-автогр. Падутнаго, Караван., № 16.

Назаретъ

то бяше училище Іудейское. Оттуду отстоитъ на востокъ море Тиверіядское, полднемъ, и на полуднѣ Фаворъ гора, трема часи: такожде далѣе Іермонъ, о чесомъ воспоминается въ псалмѣхъ святаго Пророка: „Фаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася". Внутръ же монастира, въ Назаретѣ обрѣтаемаго, въ немъ же обитаютъ Римстіи иноци, внутръ церкви обрѣтаются столпи, единокаменни, велики, еще отъ ветхаго с. Елени царици зданія оставлшіися, отъ нихъ два суть близу единъ при другомъ, яко на лакотъ стоящіи, и единъ одесную стоящъ, поддержитъ верхъ и тяготу храма, вторій же, иже ошую, не осязаетъ низу подножія церковнаго, но точію сверху внутръ зданія держимъ, висящь обрѣтается. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко на мѣстѣ томъ Благовѣщеніе архангелова бистъ къ Дѣвѣ Пречистѣй, сего ради и два столпа с. Елена царица повелѣ поставити: единъ въ знаменіе Богоматере, и вторій въ знаменіе архангела Гавріила. Испитовахъся же и увѣдахъ, чесо ради оній столпъ сице висящъ обрѣтается. Повѣствуютъ, яко первѣе оба цѣли бяху, послѣди же, егда плѣниша страну ону бѣсурмане, и разбѣгошася оттуду иноци же и мирстіи христіяни, видящи толь преболгатое и лѣпотное церкви зданіе, и мняще нечестивіи обрѣсти сокровище, подсѣкоша оній столпъ, и ископавше яму, не обрѣтоша ничтоже. Чудесно же есть, како изволеніемъ Божіимъ столпъ оній не паде, но висимъ пребистъ даже донинѣ. И аще би кто рекълъ, яко того ради не паде, яко сверху придержимъ есть, но всякому разсудному удобно есть познати, яко толь великой тяготѣ нѣсть мошно висѣти естественно или удержатися сверху, ибо толстота его единаго человѣка обятіе, долгота же саженъ и полъ. Повѣди же, како поносимъ, бранемъ и гоненію христіянскому, како иноци иноку-

тишася отъ странъ Италійскихъ, и обрѣтоша сице столпь висящъ и чудишася, како не паде, и прославиша Бога, и сице оставиша даже донинѣ. Тамо, внутръ церкви, отъ страни сѣверной, обрѣтается пещера естественна, каменна, внутрь земли, мала, аки домь, и ту достовѣрно повѣствують, яко обиташе праведній Іосифъ и Пресвятая Дѣва Богородица; бяху же и зданніи отъ камени доми, но послѣди раззоришася, и монастиръ на мѣстѣ томь создася, и каменія ихъ въ зданіе церкви смѣсиша. Послѣдиже, по раззореніи монастира и обновленіи, нѣстъ мощно увѣдати совершенно, кромѣ оной пещери, камо бяху зданія и домь Пресвятой Богородицы, въ немь же жителствоваше, или камо сутъ основанія или каменіе оставшоеся.

О дому Пресвятія Богородицы въ Назаретѣ.

Но здѣ ми побаеть сотворити повѣстъ совершенну къ тебѣ, благорасудній читателю, о дому Пресвятія Богородицы, иже въ Назаретѣ. Есть въ Италіи единъ градъ, именуемій Лореть, и ту есть монастиръ, избранній и храмь великій, богатій и зѣло красній, посредѣ же его обрѣтается домь малъ, отъ плинѳь зданъ и отьвнѣ окресть мраморами драгоцѣними покровенъ, о немь же азъ преди писахь, егда шествующи чрезъ Италію до Бару, къ мощемъ святителя Христова Николая, придохъ въ Лореть и поклонихься мѣсту оному; градь же той седмицею отстоитъ отъ Рима. Повѣствуютъ убо вси христіяне, Римскихъ держащіися догматовь, много свидѣтелствующе и доводяще, яко зданіе оно, въ Лоретѣ обрѣтаемое въ церквѣ, есть истиннень домь Пресвятія Дѣви Богородицы, иже бистъ въ Назаретѣ, и яко есть

тамо принесень отъ ангеловь, когда же и въ кое время имуть подписанно на томьжде домѣ, созади на мраморѣ еже азъ чтохь, начертахъ въ Путницѣ моемь, и вѣровахь тогда. Послѣди же, егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахь Греческихь, искусно испитахь и самъ своима очима, дошедши въ Назаретъ, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣри, познахь бо повѣстъ Римлянъ ложну бити, многихъ ради винъ. Первая вина естъ, яко Греки сему сопротивляются и глаголютъ, яко никогда же слышаху, или когда либо въ исторіяхь чтяху о преселеніи дома Богородична отъ Назарета въ страну ину; вторая, яко сами жители Назаретскіи, единь по другому отъ отцевь и праотцевь своихь слышаще, повѣствуютъ, яко никогда же ни отъ когоже не слышаху, даби домь Іосифовъ, или частъ его оттуду инуду пренесенъ билъ, даже до времени съоруженія монастира отъ с. царици Елени, и ниже послѣди; третая и большая паче всѣхь вина естъ, яко и самое зданіе не согласуетъ, ибо въ Лоретѣ домь онь естъ сложенъ отъ плиноь червленихь, паленнихь въ пещи, въ Назаретѣ же никогда отъ плиноъ зданіе не биша, и нинѣ нѣ сутъ, но вся отъ камени бѣла естественнаго, отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдъ тамо необрѣтается плиноъ, ни новь, ни ветхь, ни на пути, ни индѣ камо повержень, и аще бы кто съ великимъ тщаніемъ искалъ не обрящетъ, якоже азъ самь искусно смотрѣхь. И отсюду познавается, яко никогда же никое же зданіе, аще и наималѣйшое отъ плиноъ пещанихь въ Назаретѣ не бистъ, ибо тамо отъ плиноъ зиждутся доми, идѣже нѣстъ камени, или мало обрѣтается, а идѣже есть естественно земля каменна. найпаче же каменъ удобосѣченъ, якоже въ Назаретѣ, кто би билъ толъ неразсуденъ, иже би творилъ зданія отъ плиноъ! Ибо плиноа

нѣстъ крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго камени, къ тому же въ Назаретѣ прекрасное въ горахъ, чистое же и бѣлое, аки млеко, каменіе и удобное къ сѣченію; къ тому же ради дѣланія плинѳъ въ Назаретѣ мѣсто неудобно естъ, и дрова далекое отстояніе имутъ, идѣже людіе, ради нужди дровь, и нинѣ гной животній палять, сице творятъ вареніе и пекутъ хлѣбъ. Не токмо же тамо, но и въ всей Галилеи и Палестинѣ, не видѣхь нигдѣ же зданія плинѳяна. Но довлѣеть о семь, ибо ложъ и истинна явна сутъ. Замедлихъ же азъ тогда въ Назаретѣ дни нѣколики, и идохъ съ единимь іереемь и инними въоруженними шестма христіяни на гору Ѳаворъ поклонитися, ибо тамо единому или двомь нѣстъ мощно отъити, разбойниковь ради, и тіи, яко страннолюбни суще, съ мною купно отъидоша. И егда взійдохомь на верхь, тогда тамо священникъ соверши божественную литургію, вь единой пустой и весма разоренной ветхой церквѣ, и причащахься азъ недостойній тамо божественнаго Тѣла и Крове Христа Господа. По литургіи же препочихомъ мало, и водиша мя тамо христіяни и показаша многіи различніи мѣста. Ѳаворъ гора отъ Аравовь тамо именуется Туръ, яже отстоитъ отъ Назарета трема часи, отъ Іерусалима же трема денми. Есть округла и красна взоромь (якоже здѣ на хартіи обрѣтается), висока же зѣло, часъ отъ низу на верхь восхожденія иматъ. На версѣ ея обрѣтается мѣсто пространно, идѣже иногда градъ великъ созданъ бяше, нинѣ же пусть и раззоренъ ввься, и биліемь порасте, идѣже вся зданія раздрушенна сутъ, токмо основанія познаваются. Тамо естъ едина церковь зѣло ветха, юже (повѣствуютъ), яко с. Елена царица созда, съ тремя притвори, ради словесъ с. апостола Петра къ Христу, вь время Преображенія глаголаннихь: „добро намь зде би-

ти сотвориша себѣ [illegible]. [illegible] единъ [illegible] и единъ [illegible], и [illegible] латинскимъ [illegible] на поклоненіе прихождатъ. Есть же [illegible] новъ единой [illegible] [illegible] латинскимъ [illegible] приходящіи отъ правовѣрнахъ латинскимъ [illegible] Приходитъ же и архіерей отъ Птолемаиды единожди на [illegible], и творитъ тамо служеніе въ праздникъ Преображенія Господня. Тамо обрѣтается и студенецъ великъ, [illegible] ній, внутрь горы изсѣченъ, иже и донынѣ по [illegible] собираетъ дождевну воду, и ту піютъ приходящіи поклонници. Есть же гора Ѳаворъ нинѣ пуста, и никтоже не обитаетъ на ней, и полна есть древа [illegible], найпаче же дубія много иматъ. Оттуда показаша прино[illegible] жающіи мя христіяне гору Ермонъ, Аендоръ и Наинъ, и потокъ Кисовъ, Іорданъ же и Тиверіядское море, Генисаретъ и мѣсто благословенія 5 хлѣбомъ, о нихъ же всѣхъ воспоминается въ божественномъ писаніи. Тогда благодарихъ всемогущаго Бога, яко сподоби мя толь святіе и многіи видѣти мѣста, и помалѣ снійдохомъ съ горы и возвратихомься паки въ Назаретъ путемъ [illegible]. Пребихъ же азъ въ Назаретѣ дній [illegible] 12, и изшедши оттуду, обхождахъ въ Галилеи различніи [illegible] и поклоненія и [illegible] въ [illegible] [illegible] же въ море Тиверіядское, къ [illegible] и [illegible] и мѣсту блаженствъ и [illegible] подробну [illegible] творя описаніе.

[illegible]

[illegible] Тъл[illegible] [illegible] Назаретъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] при [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

протяженномь, юже именують Арави Кана Джилилъ, сице бо и въ евангеліи ихь обрѣтается; а идеже чудо сотвори Господъ нашъ Іисусъ Христосъ и воду въ вино на брацѣ претвори, нинѣ тамо обрѣтается едино ветхое раззоренно зданіе, и пещера естественна въ земли древна, и ту сутъ нѣкіи ямици глибокіе, отъ камени зданіи, иніи же сѣченни, и точію три цѣли азъ обрѣтохь внутьръ земли, недвижно содѣлани, прочіи же раззоренни, и въ нихъ (повѣствуютъ) правовѣрніи, яко преложи воду вь вино Христосъ Господъ.

О Тиверіадскомъ морѣ.

Море Тиверіадское и езеро Генисаретское едино и тожде естъ. Отстоитъ отъ Назарета на востокь полъдня хожденіемъ, воду имать сладку и риби множество, яже древле святіи апостолы ловяху, и ту Христосъ Петра утопающаго извлече изъ глубини, и по волнамь ходи, аки по суху, и запрети морю и вѣтромь, и инніи многіи чудеса сотвори, о нихъ же всѣхь пишется во святомъ евангеліи. Окружаетъ же стадій 400, и не иматъ окресть ни весей, ни градовъ, въ нихъ же би обитаху людіе, но всюду пустиня, токмо единъ градъ древній, нарицаемій Тиверія, обрѣтается, стоящъ на брезѣ, иже нинѣ опустѣ и бистъ аки весъ, обаче еще стѣна града не паде, но обрѣтается цѣла, отъ запада, сѣвера и юга окружаема, отъ востока же нѣстъ стѣни, но вода морская. Тамо обитаютъ Арави, махометане, сутъ же и христіянъ домовъ 10; не имутъ же ни священника своего, ни церкви, но отъ окрестнихь весей употребляють священниковъ. Имѣяху же церковь святихъ апостоль Петра и Павла, отъ камени лѣпо и крѣпко отъдревле созданну, но ту нынѣ отъяша бѣсурмани и сотвориша свой нечестивій

Сафетъ.

море Тиверіадское.

Мѣсто Блаженствъ. рѣка Іорданъ.

Генисаретъ.

мѣсто пяти хлѣбовъ.

гора Оаворъ. гора Ермонъ.

Ендоръ. Наинъ.

потокъ Киссонъ.

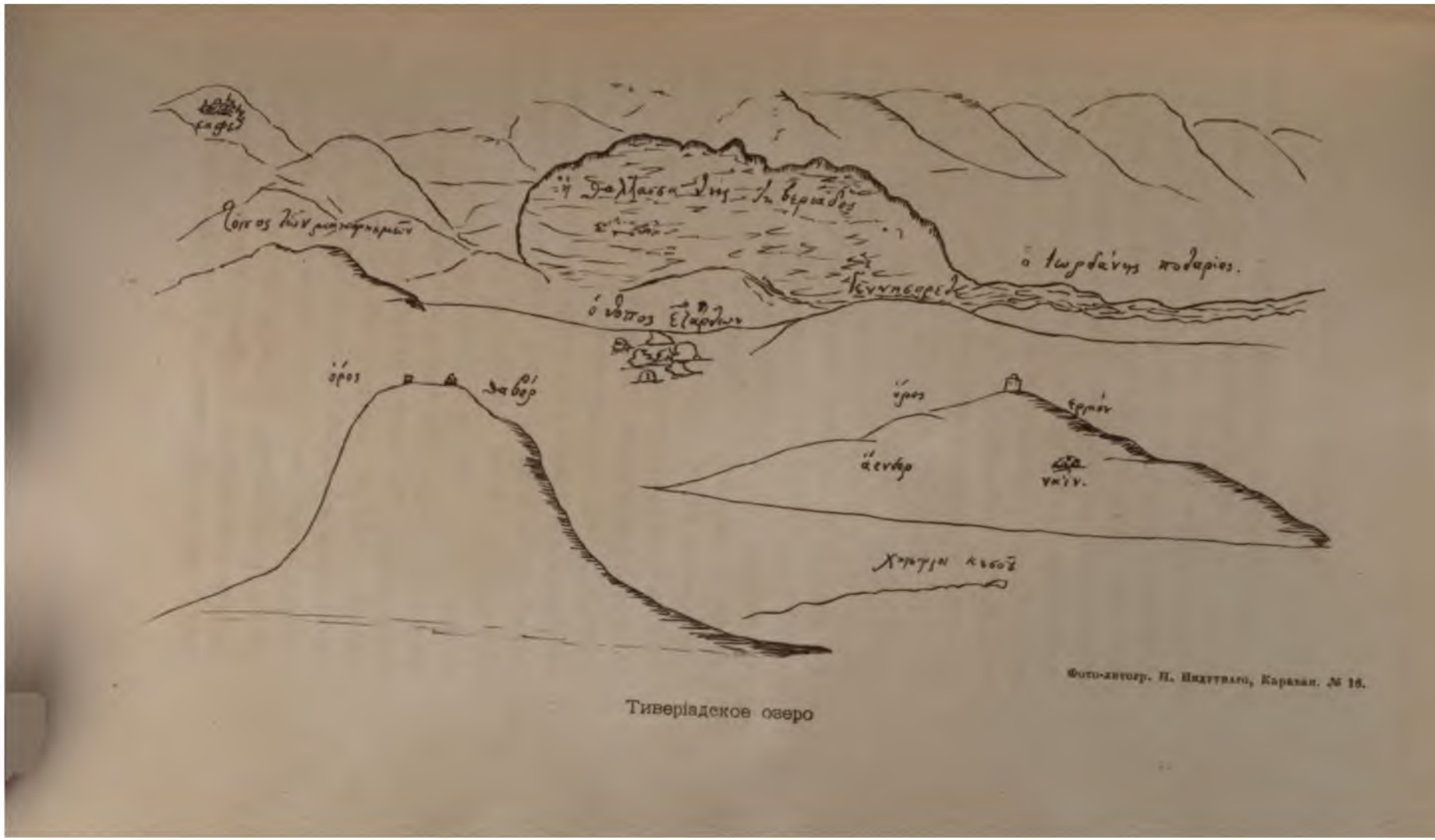
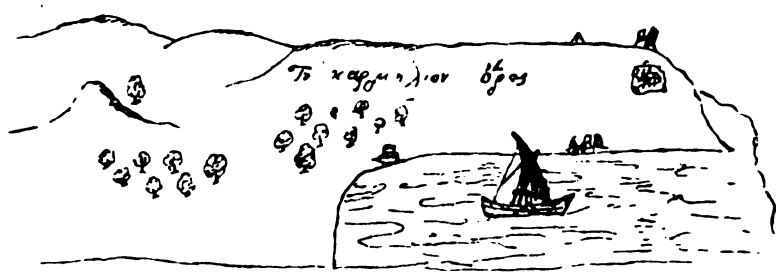


Фото-литогр. Н. Индутнаго, Караван. № 16.

Тиверіадское озеро

мечетъ. Оттуду исходитъ Іордань, и течетъ тріехъ день растояніе даже до Іерусалима, и впадаетъ въ море Мертвое, си естъ въ мѣсто Содома и Гомора. Начало же его есть више Тиверіяди, отъ двохъ рѣкъ малихъ, отъ горъ Хасшійскихъ раздѣлно текущихъ, отстоящихъ двома денми отъ Дамаска, отъ нихъ же едина именуется Іоръ, 2-же Дань, и сіи впадаютъ въ море Тиверіядское, оттуду же не къ тому исходятъ двѣ рѣцѣ, но едина, убо и наречеся Іордань, отъ преждихъ двохъ именъ. Окресть Тиверіяди обстоятъ гори високи, и между ими издалече зрятся веси же и гради древніи, пусти и разоренни вьвся, яко то: Капернаумь, Тирь и Сидонь, Хоразимь, Виѳсаида, Генисареть и прочая. Отъ предъреченнаго же града Тиверіи отстоитъ на полудни, яко польчасомь, источникь води, при брезѣ морстемь, исподь гори Генисареѳской текущь, его же вода сице естъ тепла, яко нужно естъ сьтерпѣти человѣку, и ту естъ созданна баня, и омиваются тамо мнози, жители же и странни, кромѣ мзди, и отъ немощнихъ бываютъ крѣпчайши; въ ней же азъ михься первѣе, послѣди же въ Тиверіядскомь морѣ, благословенія ради. Оттуду отстоитъ на западь, яко двою часу далече, гора висока, двоерожна, и ту (повѣствуютъ), яко Господъ нашъ Іисусъ Христосъ глаголаше: „блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ естъ царствіе небесное“ и прочая, и отъ Грековь убо и прочіихъ христіянъ именуется нинѣ мѣсто блаженствъ. Таможде близу, мало нижае, есть поле широкое и равное, далече протяженное, на немъ же есть мѣсто особное, яко 10 каменей недвижимыхъ великихъ имущое, и ту, повѣствуютъ единоустно Греки же, Арави и Римляне, бити мѣсту, идѣже Христосъ Господъ благослови 5 хлѣбъ и пять тысячъ народа насити, еще же избиточествова отъ окруховь кошей 12. Та вся и инна

мѣста святая обійдохь и посѣтихь, и благодарихь всемогущаго Бога, яко сподоби мя, недостойнаго, она видѣти очима, яже иногда чтяхь и слишахъ, и оттуду возвращшися, паки третицею пріидохь въ Назаретъ. Ни кое же бо мѣсто не возлюбися мнѣ, якоже Назаретъ, еже естъ отчество Христа Спасителя, и тогда точію полъдны и нощъ замедлихь, и возвратихся паки въ предреченній градь Птолемаиду, на брезѣ моря Бѣлаго обрѣтаемь, и тамо дній два препочивши, отъидохь поклоненія ради въ гору Кармилъ, въ ней же святій пророкъ Илія жителствоваше, яже отъ Птолемаиди недалече отстоитъ, воскрай тогожде моря, яже есть висока



и широка доволно, но въ долготу далече протязается. Тамо недалече отъ моря, на версѣ гори, обрѣтается пещера мала, въ ней же скиташеся с. пророкь Ілія, и ту днесъ правовѣрніи сотвориша церковь, и множицею тамо приходяще, священници литургисаютъ; мѣсяца же Іулія, въ память Святаго, множество собирается отъ христіянъ, и архіерей отъ Птолемаиди приходитъ и творитъ соборное служеніе. Нижая же пещери Святаго, обрѣтается монастиръ не великъ, но лѣпотень, идѣже церковь естественна есть пещера, и келіи лѣпо устроенни, води же текущой не имать, но дождевну, и ту иноки Римскаго закона обитаютъ, именуеміи Кармелѣти, отъ Кармила гори. Таможде подале, яко полъднемь, отстоитъ

потокъ, именуямій Кисовь, въ немъ же с. пророкъ Ілія жертву сотвори и 700 и вящше жерцовь идолопоклонниковъ закла. Обрѣтаютъжеся въ горѣ Кармилѣ много селъ, въ нихъ же обитаютъ Арави, махометани же и христіяни. Егда же азъ отъидохь въ гору Кармилъ, тогда идохь купно съ священникомъ, иже бистъ отъ близъ стоящей веси, и той сьверши божественную литургію, и, по совершеніи божественной литургіи, снійдохь съ предреченнимь іереемь въ весь, идѣже обрѣтахуся христіяне, и ту пребивши денъ и нощъ, възвратихся паки въ Птолемаиду, и оттуду, по нѣколикихъ днехь отплихь ладіею по морю къ граду Триполю, въ конецъ мѣсяця Іюлія, о немь же прежде писахь, и дадохь славу Богу, яко вся святая мѣста знаменита въ земли Арапской обійдохь и посѣтихь, и имѣхь намѣреніе вьзвратитися вьспятъ и шествовати въ страни Константинополскіе и вь прочіе, порядомь, даже до отчества. Обаче человѣку, намѣряющу, инно многожди отъ Бога случается быти, якоже и мнѣ случися. Учителъ бо оный, иже бистъ тогда въ Триполѣ, разумомь, мудростію и благоугоднимь житіемъ сій украшень, не вѣмь. Божіимь ли Промисломь наставляемь, или многою къ страннимь любовію движимь, начатъ ми всеусердно совѣтовати, да пребуду съ нымь нѣкое время и приложу стараніе къ еллиногреческому ученію, граматики и прочая.

Лѣто 1730.

Азъ же видя благаго мужа благій совѣтъ и доброе его о мнѣ попеченіе, покорихся волѣ его и замедлѣхь въ Триполѣ, обитая при немь мѣсяцей 10, пищею и ученіемь кормяся отъ онаго дидаскала, учителя благо-

лю, святѣйшій патріархъ Антіохійскій Силвестръ Кипрскій, въ началѣ дній патріаршества своего, отъ острова Патма съ многимъ тщаніемъ призва, и новое училище въ Веріи, то естъ въ Халебѣ, первѣе съ многою мздою сотвори. Послѣди же, 1725 года, гоненію многу бывшу на его блаженство и на всю православную Антіохійскую церковь, си естъ на правовѣрніи христіяни, отъ распустнихъ и богонебоязненнихъ папѣстовь, пренесе его въ Триполъ, со ученики, и сотвори второе училище, идѣже свободно приходяще отъ окрестнихъ и далечайшихъ странъ, кромѣ всякоя мзди, доволно почерпаютъ ученіе, а иже сутъ сироти и убогіе, и хотяще учитися подъ покровь патріаршій прибѣгаютъ, таковихъ его блаженство не токмо кромѣ мзди повелѣваетъ учити, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадомь, за что достоинъ есть великія похвалы и мзди отъ всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умнождити разумнихъ и словеснихъ мужей и искуснихъ философовь, въ еже би моглы сопротивитися врагомь церкви Христовой. Учителя же онаго не вѣмь како по достоянію похвалити, ради богоугоднаго его житія, ему же равнаго ни въ Іерусалимѣ отъ отець, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, обрѣсти ми не случися. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ—единожди на всякъ денъ яде, по захожденіи слонца, аще о нестяжаніи—не о чесомь воистину, ни о пищи, ни одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благонравенъ, благоговѣнъ, учителенъ, разсудень, долготерпеливъ, миротворній, къ всѣмъ благопріятень, страннолюбивъ, словомь рещи, всякоя добродѣтели полень, и великій за вѣру христіянскую поборникъ и сопротивникъ врагомь Церкви Христовой. При

далече отъ нась бяху, обаче не могоша сице приближитися, въ еже би возмощи имь вергнути на насъ армату, и тако завращающе вѣтрила своя сѣмо и овамо, и насилующеся противу вѣтра яко три или четыри часи, и послѣди не могуще противу рожна прати, пустишася съ вѣтромь, аможе ихь понесе. Ми же, видящи враговь нашихъ, тощъ отбижавшихъ далече, абіе того дне възвратихомься паки въ Триполъ къ пристанищу, и премедлихомь нѣколико дній, дондеже разбойници отплиша вь инну странну. Таже паки вторицею отплихомь на путъ, и подобнѣ обрѣтши разбойниковь, възвратихомься и замедлихомь дни доволни. Третицею же не хотѣша просто плисти вь Дамять, но совѣтоваша первѣе ити въ Кипрь, ради лучшаго извѣщенія о разбойницѣхь, Кипрь бо оттуду отстоитъ яко на полъ пути. И сице отпливше отъ Триполя, не видѣхомь никое же зло. Отплихомь же отъ Триполя году 1730, мѣсяца Іулія пятнадцятаго дня, и по двою днію доспѣхомь въ Кипрь къ единому знаменитому граду, нарицаемому Амохустосъ. Градь оній есть твердою стѣною крѣпко огражденъ и арматами верху украшенъ, якоже и Родосъ, и лѣпь на позоръ и доволенъ къ съпротивленію врагомь. Иматъ же зданія ветхая и церкви лѣпо отъдревле иждивеніе, иніи пусти, иннніи же въ мосхеи Турецкіе претворенни, отъ нихь же зѣло избраненъ и много искуснимь художествомь естъ сооруженъ храмъ святія Софіи, нинѣ же Агаряне сотвориша себѣ свой нечестивій мечетъ. Но кто, видѣвь лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвь многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единь толь естъ умь невѣжди подвизаетъ къ удивленію. Еще множае краснѣйшій есть нежели въ Левкосіи, началнѣйшемь Кипра градѣ, о немь же прежде писахь, егда о Кипру первѣе описаніе творихъ и образъ храма святія

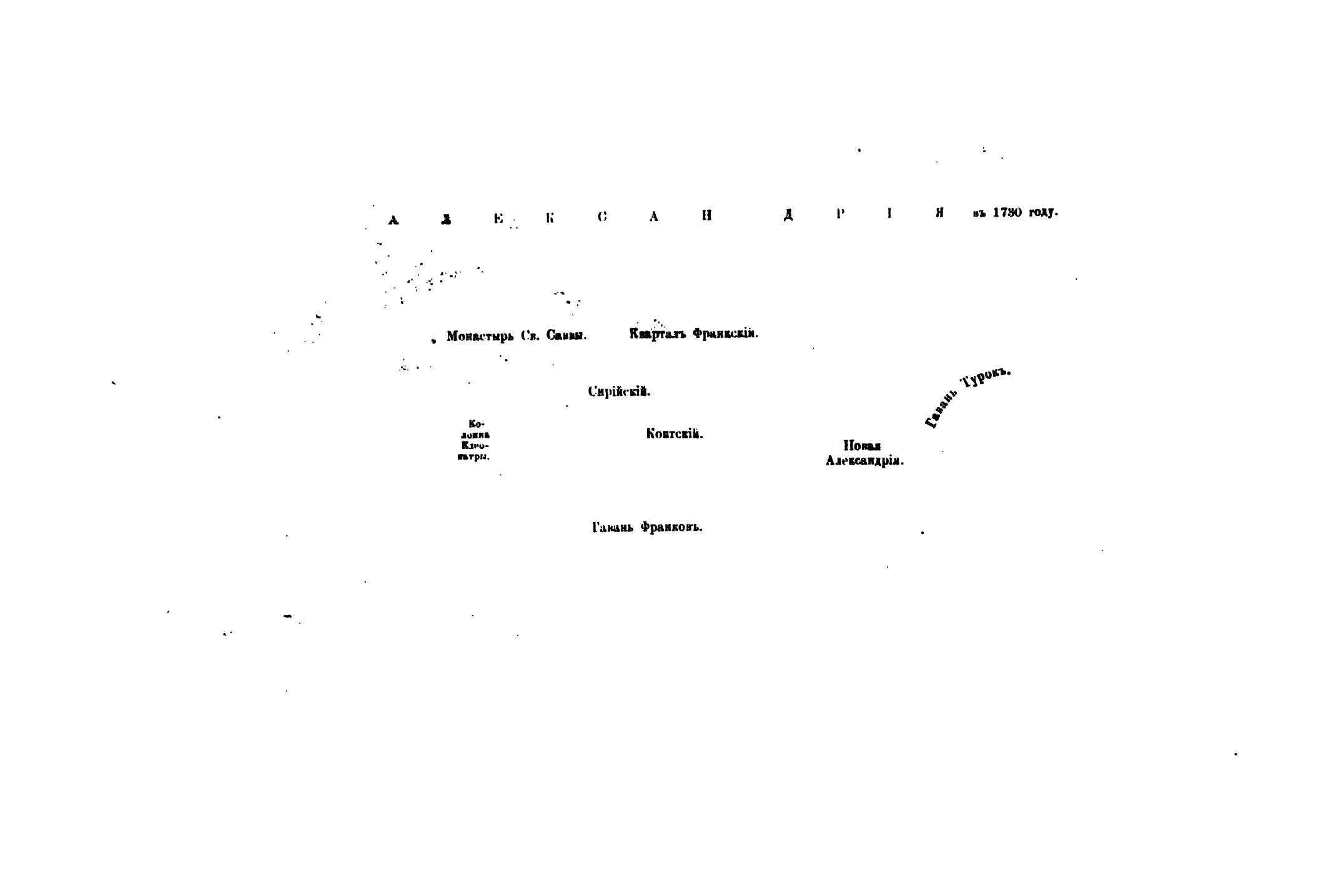
[illegible] бху, обаче не могоша сице пребыти [illegible] волною или вернути на нашь армету [illegible] ветрила своя семо и овамо. [illegible] [illegible], обаче яко три или четыри часи [illegible] не могуще противу рожна прати, пустишася [illegible] [illegible] [illegible] Ми же, видяща [illegible] нашихъ, тогда [illegible] далече, абіе того дне возвратихомься паки [illegible] Града къ пристанищу, и пребыхомь нѣколико дній, дондеже разбойницы отплыша въ [illegible] страну. Таже паки вторицею отплыхомь на путь [illegible] [illegible] разбойниковь возвратихомься и [illegible] [illegible] дни [illegible]. Трошцею же не хотѣша [illegible] [illegible] [illegible], но совѣтоваша первѣе ити въ Кипрь, [illegible] о разбойницѣхъ. Кипрь бо [illegible] яко на полъ пути. И сице отплывше отъ [illegible] видѣхомь [illegible] же зло. Отплыхомь же отъ [illegible] ду 1730, мѣсяца [illegible]ія пятнадцатаго дня, и [illegible] доспѣхомь въ Кипрь къ единому знаме[illegible] [illegible] Ахохустосъ. Градъ сей есть [illegible] и [illegible] [illegible] и [illegible] здесь. [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] пути [illegible] [illegible] [illegible] художествомь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Фото-автогр. Н. Пидутнаго, Караван. № 16.

Фамагустъ.

плихь Ниломь рѣкою въ великій Египетъ, ради поклоненія святѣйшому патріарсѣ киръ Козмѣ и ради благодаренія за благодѣяніе его, бившое мнѣ прежде, грядущу къ горѣ Синайской, къ тому же ради взятія благословенія къ собранію милостины. Плихомь же тогда противу води Ниломь рѣкою дній 5, не имѣхь бо тогда вѣтра многопомощна, и едва пятаго дня, Августа втораго числа, доспѣхомь тамо. Идохь же абіе несумѣнно (имѣяй упованіе на первое страннопріятіе) въ дворъ святѣйшаго патріархи, и припадохь по обичаю къ святѣйшимь его стопамь и лобизахь много блаженніи его руцѣ, и сподобихся благословенія и привѣтствовахъ его блаженство по достоянію, и пріятъ бихь страннолюбно, благимь сердцемь и лицемь веселимь, лучше нежели первѣе (Господъ Богъ, всебогатій отъ неисчетныхъ своихъ даровъ, да воздастъ его блаженству сторицею), и показахъ азъ листъ его первій, его же ми даде первѣе, лѣта 1727, и даде ми инъ новь листь свободень въ епархіи милостини. И собрахь, съ помощію Вишняго и его блаженства, въ Египтѣ милостину доволну отъ православнихъ христіанъ (Господи ихъ спаси), и замедлихь во дворѣ патріаршемъ, пищею и питіемь доволенъ, чрезъ весь постъ, даже до Успѣнія Пресвятія Богородицы дній 13, послѣди же изійдохь отъ Египта, но не возвратихся воспятъ, но отплихъ иннимь раздѣленіемь рѣки въ градъ Рахитъ, имѣя намѣреніе отплисти въ градь Александрію, ради виденія достойнихъ въ ней вещей ветхихъ, якоже слишится, понеже ми первѣе отъ Кипра пливши къ ней, по Божію изволенію, вѣтру противну дишущу, не случися дойти въ ню. Сего ради, глаголю, оставивши путъ Дамяти и отплихъ въ Рахитъ. Нилъ бо рѣка, наченши отъ своего начала, просто и нераздѣлно течетъ отъ полудни даже подъ великій Египетъ, послѣди же,

и въ имя свое нарече: отъ Александра Александрія. Облада же оною и Птоломей, иже еврейскіе ветхаго закона книги на еллинскій язикъ преложи, и прочіи. Нинѣ же толъ опустѣ и раззорися, яко едва познавается градъ иногда быти, но аки нѣкая весъ, или варошъ, стѣни бо его въвся падоша и раззоришася, и никто же тщится воздвигнути я; обаче еще останки стѣнь обрѣтаются, и на многихъ мѣстѣхъ стоятъ бойницы, и вратъ двое затворяются на нощъ, полуденніи и восточніи, иже сутъ отъ твердой земли, а иже отъ моря, падоша. Внутръ ветхаго града мало зданій обрѣтаются, но внѣ, воскрай моря, много новихъ дворовь, полатъ же и домовь, лѣпо отъ камени бѣлаго съоруженни; таможде и торжище великое, съ многими чинами коморъ, или лавокъ купецкихъ, устроенно, идѣже различніе товари продаются, и ту обитаетъ весъ народъ избраннѣйшій. Внутръ же града ветхаго, сѣмо и овамо разсѣянны, жительствуютъ ово христіяне, ово Евреи, ово Копти, ово же Турки, и вси особно монастири имутъ. Таможде Итали имутъ монастиръ новосозданъ, въ имя святія великумученици Екатерини; таможде и монастиръ православнихъ святаго Савви. Тамо внутрь ветхаго града, недалече монастира, на полудни, обрѣтаются полати разоренни, отъ плинѳъ зданніи; о нихъ повѣствуютъ вси тамо христіяне, яко въ нихъ обиташе святая великомученица Екатерина, еще жива сущи. Тамо, предъ полати оними, одесную и ошую, близъ яко на верженіе камене, обрѣтаются столпи цѣлокаменни, високи и толсти, ихъ же камень аки смѣшенъ отъ различнихъ толченихъ мраморовъ мнится бити, нѣціи же глаголютъ яко отъ естества своего сице пестроту, червленность, черность и бѣлость показуетъ; и тіи (мнитъмися), яко въ подворѣи царскомъ иногда обрѣтахуся, нинѣ же стоятъ


А Л Е К С А Н Д Р І Я въ 1730 году.
Монастырь Св. Саввы.
Кварталъ Франкскій.
Сирійскій.
Гавань Турокъ.
Ко-
лонна
Кле-
опатры.
Коптскій.
Новая
Александрія.
Гавань Франковъ.

[illegible] отъ Александра Александрія. [illegible] иже еврейскіе ветхаго [illegible] языкъ преложи. [illegible] прочія. [illegible] и разорися. [illegible] [illegible] вся весь, и ни [illegible] [illegible] и разоренная, и [illegible]; обаче еще [illegible] [illegible] на морскихъ местехъ [illegible] бой[illegible] [illegible] на нощь, полуденіи и [illegible] твердой земли, а иже отъ моря. [illegible] Внутрь [illegible] града мало зданій обретаются, [illegible] многого новихъ дворовъ. [illegible] [illegible] бѣлаго сооруженія: та[illegible] великое, съ многими [illegible] коморъ, [illegible] устроенно. [illegible] различніе то[illegible] [illegible] и [illegible] обитаетъ весь народъ избран[illegible]. Внутрь же града ветхаго. [illegible] и овамо раз[illegible] жительствуютъ ово христіяне, ово Евреи, ово [illegible] Турки и вся [illegible] монастыри [illegible] [illegible] Тамо внутрь ветхаго града [illegible] [illegible] поветствуютъ [illegible] [illegible] святая [illegible] [illegible] Тамо, [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

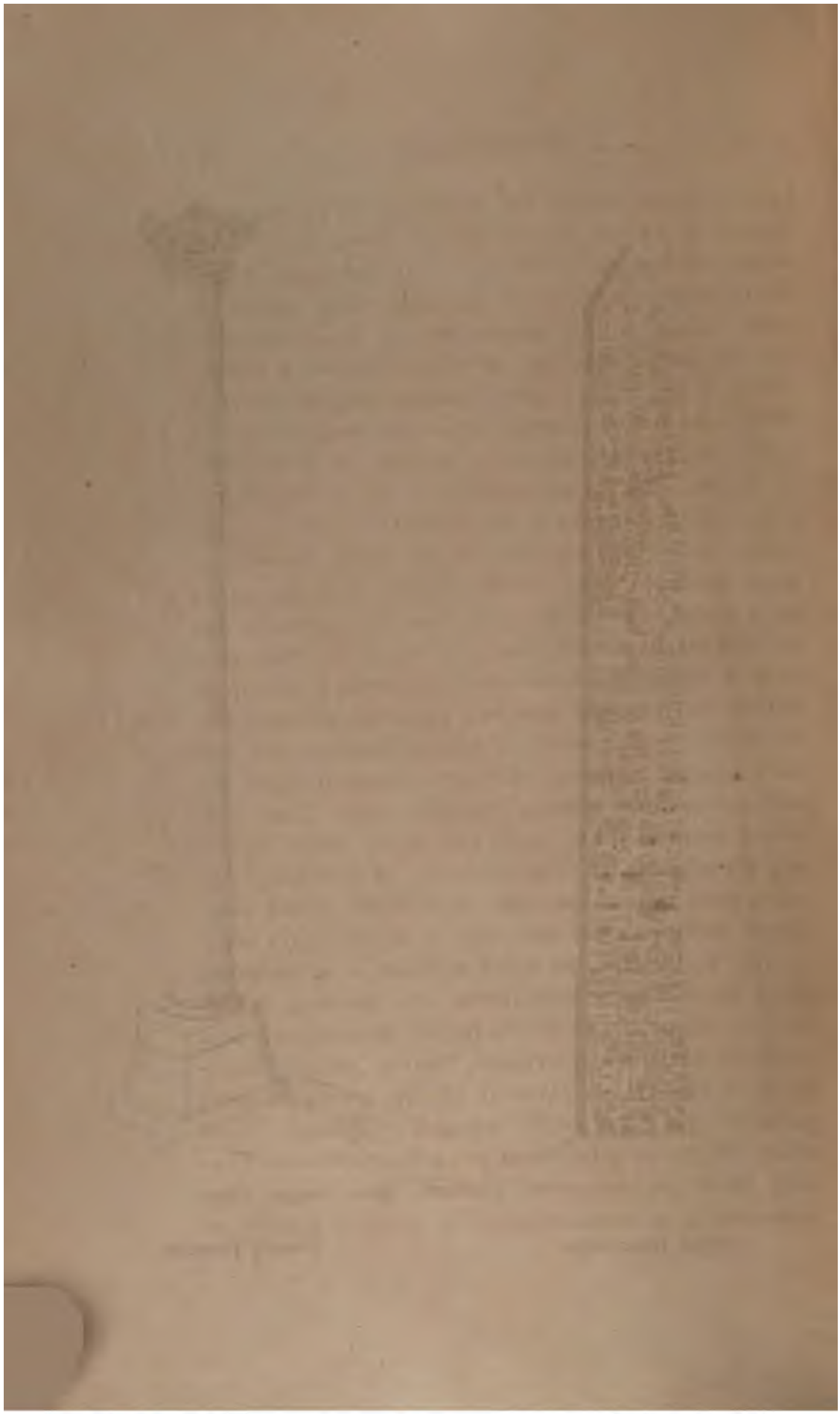
Фото-литогр. Индутнаго, Карайав., Л

Александрія

воду тамо приведе, понеже инна вода отнюдь не обрѣтается, развѣ сланой. Сутъ же много столповь каменнихь, цѣлихъ, стоящихъ же и валяющихся сѣмо и овамо по градѣ. Единъ же есть столпь зѣло великій вь висоту и толстоту, внѣ града яко поприщемь отстоящъ, дѣломь и художествомь изрядній, яко многимь пришелцомь чудитися, иже именуетъся столпъ Помпея, на немъ же иногда идолъ постановленъ стояше, его же почитаху идолопоклонницы. Тотъ первѣе бистъ посредѣ града (якоже повѣствуютъ), понеже иногда градъ древній зѣло великъ бяше, иже вьвся раззорися, яко ни слѣдъ не познавается, а яже нинѣ нѣкіе останки зрятся стѣнъ градскихъ, сія послѣди глаголются созданна бити. Той столпь есть измѣренъ отъ искуснихь и разумнихь землемѣрцевъ, отъ страннъ западнихъ приходящихъ (ибо они всякую вещъ испитуютъ опасно), отъ нихь же извѣстихься и азъ, и глаголютъ быти, яко висоти иматъ стопь человѣческихъ 122, толстоти же внутрней стопь 12, а окрестъ широти—самь разсуди, колъ много есть. Есть же сложенъ отъ четирехъ частей: отъ единой глава, отъ второй самь столпь, а отъ двохь частей подножіе, и глаголютъ, яко самъ столпь иматъ единъ каменъ, сущъ стопъ 100, глава же и подножіе 20 и 2. Нѣціи убо глаголютъ, яко полнъ есть, нѣціи же, яко празенъ внутръ, но о семь совершенно никто же вѣстъ, понеже неудобъ восходимь есть отъ человѣкъ. Сутъ же еще тамо внутрь града, отъ страни сѣвера, близъ монастира святаго Савви, при морѣ, инны два столпы великіи, цѣлокаменни, прозиваемыи Клеопатрини. Клеопатра бо бяше нѣкогда древняя и многоименитая царица, яже въ незабвенную себѣ памятъ постави оніе чудніе два столпи, мѣрою и дѣломъ въ всемь подобни сутъ, отъ нихь же единъ паде отъ многаго времени, вторій же

Игла Клеопатры.

Столбъ Помпея.



стоитъ непоколѣбимь. Тіи познаютъ бити, яко предъ полати царскими иногда стояху. Имутъ же толстоти пядій единадесять, якоже азъ самь измѣрихъ, висоти же не могохъ увѣдати, но разсудихъ бити сажней десятъ. Единъ и цѣлъ каменъ простъ, не округолъ же, яко же обычно столпамь, но четвероуголенъ, и сверху остръ, и отъ всѣхъ странъ единаче ширину имать, и нѣкіе печати или знаменія изрити глубоко, яко на два члени перста, ихь же многи видѣша, но истолковати не могутъ, понеже не подобятся а ни до Еврейскихъ, а ни до Еллинскихъ, а ни до Латинскихъ, а ни до инихъ коихъ либо буди писменъ. Едино точію знаменіе во всемь подобное есть, якоже Русское *живыте*, прочая же птицамъ, ина же лацухамь, ина же перстамь, ина же точкамь подобятся. Яже азъ вся съ многимъ тщаніемь и трудомь исписахъ отъ единой точію 1-вой страни столпа, въ удивленіе зрящимь, якоже изображенно есть на иконѣ предъписанной. А понеже рекохъ о толь многихъ вещехъ, прилично простерти наконець слово и о вишепомяненной обители святаго Савы. Тамо христіянъ жилцовь зѣло мало, аки нѣтъ, точію пловцы морскіи обрѣтаются, иже приходятъ и отходятъ, сего ради ниже церковь мирская обрѣтается, кромѣ монастира святаго Савви, иже аще и внутръ града обрѣтается, но наединѣ, на мѣстѣ особномь и уединенномь. Есть же монастиръ ветхолѣтенъ, отъ древнихъ христіянъ созданный, но не могохь увѣдати именемъ отъ кого; зданіемъ малъ, четверостѣненъ, високъ, отъвнѣ закровенъ, и ничтоже не являющъ лѣпоти, внутръ же имать расположеніе лѣпое келій, поварнѣ и трапези. Врата имать желѣзомь наполненни, отъ стѣни восточной. Церковь имать съ покровомь равнимь, безъ глави, лѣпу, каменіемь и мрамори посланну, въ долготу, широту же

и висоту доволну, дванадесятъми столпами високими, цѣлокаменними поддержиму, отъ нихь же пятъ одесную, а 5 ошуюю стоятъ, а два созади иконостаса, то естъ резання; кромѣ же тѣхь иніе маліе столпи мраморніе обрѣтаются. Есть же церковь триипостасна, отъ нихь же первій престолъ естъ с. Савви, вторій с. великомученика Георгія и третій празденъ. Началень убо олтаръ есть великь и лѣпъ, и иматъ покровь древянъ, съ главою, на четирехь столпахъ, такожде древянихъ, лѣпо съоружень, такожде и горное сѣдалище зданно естъ и мраморними дсками посланно. Иматъ же иконостасъ образи лѣпіе и вратъ три: царскіи, южніи и сѣверніи, и еще инъ малій входъ въ олтаръ отъ страни; еще же и ѳронъ святѣйшего патріархи снѣцарскимь майстерствомь красно содѣлань, такожде и амвонь, идѣже чтется Евангеліе. Одесную, вь маломь престолѣ, иногда, въ дни святѣйшаго Самуила, патріархи Александрійскаго, Римляне литургисоваху и погребахуся, прежде даже не сотвориша себѣ особна монастира. Сутъ тамо нѣколико гробовь знаменитыхь, и надъгробки на дскахъ мраморнихъ изрити Латинскимъ діалектомъ. Еще же обрѣтается тамо въ церквѣ, съзади лѣваго крилоса, столпъ мраморенъ бѣлъ, четвероуголенъ, вьдруженъ вь землю, его же широта пядей двѣ. Повѣствуютъ же иноцы и бѣлцы, яко при ономь столпѣ усѣкнуша главу с. великомученицы Екатерины, и окропися ея святою кровію. Сего ради христіяне, тамо приходящіи на поклоненіе, лобизаютъ его съ благоговѣніемь. Храмь естъ зѣло лѣпь, точію теменъ и мало имущъ оконъ, стоитъ бо въ тѣснотѣ, между зданіемь келій; иматъ же въ долготу стопь седмьдесятъ седмь, въ широту шестъдесять и шестъ, въ висоту же менѣе, и врата едини мали, отъ стѣни полунощной. И еще иматъ два вертоградцы, единъ сьпреди, а дру-

гій созади монастира; въ нихь обрѣтаются мало маслинъ и фиников и мало отъ зелія. Въ болшомь же вертоградѣ имутъ и болницу, въ немъ же иноцы болни или монастирскіи, или, по случаю, странніи пребиваютъ даже до совершеннаго оздравѣнія. И сице убо ветхій градъ Александріи не иматъ ничтоже въ себѣ лѣпотнаго отъ зданій или полатъ, кромѣ онихъ предъописанныхъ вещей. Еще иматъ едину весъ, отъ востока стоящую, внутръ града, и болѣе ничтоже. И аще не бы обрѣталися оніи тяжестніи и художествомь искусніи древніи Еллинскіи столпи, не имѣлъ би градъ той никаковія похвалы отъ послѣднихъ новосоздавшихся внѣ града на приморіи домовь. Въ семь точію похвали достойна есть Александрѣя, яко естъ многимь и различнимь кораблемь пріемница. Два бо иматъ великіи пристанища, единъ, меншій, отъ востока, и сей есть ради Французовь, Енглезовь, Фіаменговь и Венецѣяномь; второе, болшое, отъ запада, идѣже кораблѣ точію Турецкіи и Грецкіи стоятъ, и сіе естъ тишайшое и безмолвное. Посредѣ же сихь, на единомь тонкомь рогу, къ морю простертомъ, естъ созданъ каштелъ, лѣпотнимь и твердимь зданіемъ, отъ камени крѣпка, и вьоруженъ армати, ради пиратовъ и всякихъ враговъ, имущихъ приключитися. Еще иматъ високо на единомъ столпѣ фанаръ, або лѣхтарня, въ ней же на всяку нощъ запаляется свѣтлостъ, ради знаменія кораблемь, въ нощи случаючимься припливати, иногда же и заблуждати, да удобіе обрящутъ путъ. И сія о Александріи. Пребихь же убо азъ въ Александріи седмицу едину, послѣди же обрѣтши кораблецъ малъ Турецкій и давши мзду, уже не Ниломь, рѣкою сладкою, но сланимъ и горкимь моремъ отплихъ паки въ Дамятъ. За два дни нужду же претерпѣхь многу, не могущу истерпѣти покушенія морскаго, ничтоже бо не

могохь вкусити отъ пищи, но блевахь многократно, наченши отъ Александріи даже къ Дамятѣ, идѣже пришедши, обрѣтохъ алаи, иже имутъ отплисти въ Парашамь, то естъ вь предѣли Дамаскови, и благодарихъ Бога, яко по желанію моему и прошенію вся исполнишася, понеже имѣхь намѣреніе паки вьзвратитися въ Триполъ, къ прежде писанному дидаскалу, по повеленію его и моему обѣщанію. Замедлихъ же азъ тогда въ Дамятѣ дній 15, таже двигнувшуся алаю въ предѣли Сирійски, то естъ въ Парашамь, якоже на всякь годъ тамо обиче плисти, овогда единожди, овогда же дважди, тогда и азъ паки въ тойжде всѣдохъ кораблъ, въ немъ же приплихъ къ Дамятѣ, по знаемости кораблеиачалника и прочіихь пловцовь, иже православни христіяни суще, безъ мзди мя взяша, и отплихомь отъ Дамяти Сентеврія 22 числа, въ денъ въторника, предъ полуднемь, и пловохомъ тогда до вечера, и чрезъ нощъ и утро благополучно; бистъ же всѣхь кораблей тогда, малихъ же и великихъ, числомь сѣмьдесятъ 5. Нощи же второй возвѣя буря велія, и многи тогда отъ кораблей меншихь многіе вещи вергоша въ море, ради свобожденія отъ волнъ, егда бо преполненъ есть дозѣла кораблъ, удобно потопляется; кораблъ же нашъ бысть великъ и пространенъ, и Божіею помощію спасеся отъ всякаго злостраданія. Таже, въ второе утро, возсіявшу дню, сподобихомься узрѣти землю издалече. Аще же и великимъ вѣтромь бихомь гонимы, но не скорбно намь бистъ, понеже приближахомься къ пристанищу. И тако третіяго дня, съ великимъ диханіемъ вѣтра, доспѣхомь, предъ вечеромь, ко пристанищу Хайфи, еже естъ подъ Кармиломь горою, недалече Птолемаиди, и тамо замедлихомь едину седмицу, великихь ради фортунь и противнихъ вѣтровъ и дождевнаго ліянія. Послѣди же от-

Евангелія; нинѣ же обнища и есть аки нѣкая весь. Отстоитъ отъ Кипра шестіюдесятъ милъ, на странѣ сѣверной, на земли великой, нарицаемой Анатолія, при брезѣ морскомь, при горахъ великыхъ; иматъ же и крѣпостъ особно, отъветха созданную и въоруженную, ради враговъ. Тамо не точію Турки обрѣтаются, но и христіянь много, съ священники и церкви. Въ семъ разнствуютъ отъ иныхъ странъ, яко инимьязикомь не бесѣдуютъ, точію Турецкимъ; посполитъ народъ весь въ сапогахъ обувенъ есть, на головахъ мужіе носятъ нѣкіе високіе кулафи полстяны, зъ завивали, и зрятся бити страшны пришелцемъ. Страна та именуется Караманя, не весма изобилна въ хлѣбъ и овощи, понеже горы и каменіе сутъ многи, земли же мягкой мало. Тамо замедлихомь два дны, и двигнувшися оттуду, начахомь плисти къ Родусу, знаменитому острову морскому, иже оттуду отстоитъ 350 милъ. Не имѣхомь же вѣтра полезна отнюдъ, и сего ради едва по двоюнадесятѣхь днехь доспѣхомь въ Родусъ, о немь же прежде писахь доволно, егда двигнухся на путшествіе отъ Солуня вь Іерусалимь. Нинѣ же се точію пишу, яко градъ оній есть красенъ строеніемь и расположеніемь, и иматъ отъ древа садовнаго много, отъ винограда и фигъ, и инихъ различнихъ древесъ, и естъ пристанище многознаменитое и великое Французкимь, Ишпанскимь, Енглезкимь, Турецкимь, Греческимь и инимь различнимь кораблемь. Иматъ же доволно зданія лѣпа отъ дзамѣй, албо божницъ Турецкихъ, яже прежде хрйстіянскіи церкви бяху и отъ христіянь создашася, якоже достовѣрно извѣстихся. Тамо изійдохь отъ корабля Французкаго, и заплатихъ за превозъ паръ 110, сице бо согласихься отъ Триполя даже до Родуса. Тамо замедлихь днiй 5. Послѣди же малую ладію отплихь единимь днемь и нощію

къ иному малому островцу, отстоящему отъ Родуса 40 или, на странѣ сѣверной, иже нарицается Гречески Симѣ. Симѣ островъ есть малъ, осмьдесятъ миль окружаетъ, якоже повѣствуется отъ тамошнихъ жителей. Имать же все горы високіе и неплодніе, древа садовнаго отъ фигъ и винограда мало, отъ маслинъ же довольно. Едино точію село имать великое, аки градъ, подъ високою горою стоящее, еже имать яко 500 избъ. Имать церковь шестъ, краснихъ и лѣпихъ строеніемъ, съ многими кандилами сребряннними украшеннихъ, отъ нихъ же два храми суть иконописанни лѣпо, отъ верха даже долу и ниже, имуть икони сребромь покровенни, и при всякой церквѣ обрѣтаются звони и клепала, по чину христіанскому, еже есть въ земли Турецкой видѣти вещь немала. Нигдѣ бо Турки, аще и въ найболшихъ градѣхъ, не оставляютъ христіянь имѣти кимваловь или биловь; но тамо Турки никакоже обрѣтаются, ради прискорбнаго мѣста, понеже они любятъ сѣдѣти на мѣстѣхъ угобзенних и краснихъ. Тамо христіяни имуть велику свободу, уединенни суще отъ онихъ нечестивихъ врагов бѣсурмановь. Обрѣтаютъжеся тамо и иніе церкви мали, въ горахъ, якоже слышахъ, и нѣколико монастирь овь иноческихъ изрядних. Иматъ же и замокъ, купно съ селомь на горѣ високо стоящъ, полнъ есть домовь обитающихъ людій, оружія же, ни арматъ не иматъ. Тамо пристанище зѣло тихое и безмолвное, отвсюду горами окруженное, въ естественной едной пазусѣ морской. Имуть же оніи христіяне кораблей много, ими же проходятъ въ различніи странни и куплю дѣютъ, и мало отъ нихь сутъ убоги, но вси богати въ сребро и ина имѣнія. Бесѣдуютъ Греческимь діялектомь, обаче разиствуютъ мало въ бесѣдѣ отъ сущихъ Грековь, якоже Серби отъ Болгаровь; отчасти сутъ варвары, и не сладко-

бесѣдны и не весма страннолюбивы. Тамо хлѣбъ зѣло твердо мѣсятъ и инакимь образомь отъ инихь странъ творятъ, ибо не творятъ хлѣбъ гладокъ и округлъ, якоже обичай естъ повсюду, но творятъ нѣкіе кулори, албо округліе плетянки, на подобіе обаранковь, албо бубликовь, токмо сутъ велики, яко два и три фунта, и преплетени крестообразно внутръ. И сей естъ хлѣбъ тамо общенародній, его же ядутъ убогіи и богатіи, и инакимь образомь не творятъ, развѣ сухаровь, ихъ же посилаютъ въ корабля. Мужіе тамо облачатся, якоже и въ прочіихь градѣхь, юпки носятъ краткіе, даже до пояса, а оттуду даже долу штани пространни, опоясуются широко, яко полторы пяди, глави завиваютъ, якоже и въ инихь мѣстѣхь. Жены же тамо зѣло чудно облачатся: поверху хитона носятъ нѣкую одежду червлену власяну, безъ рукавовь и безъ полъ, аки мѣхь тѣсень, или аки стихаръ діаконскій, въ зимѣ и лѣтѣ обувенны въ сапогы (яковь обичай отъ Грековь не естъ похваленъ), на главахь носятъ завивала бѣліе великіе, якоже Турки, и мало разнствуютъ отъ мужей, мужественни въ костехъ, найпаче же въ выи, верху главь великіи тяготи двигаютъ на землы и на морѣ, и всякое дѣло въ домахъ совершаютъ. Мужіе ино не творятъ, развѣ куплю, и отходятъ моремь въ иніи странны, иніи сѣмо и овамо отъ моря губи извлекаютъ. Еще же жены ихъ нѣкіе носятъ наушницы, или сергы, зѣло великіе, троеплетены и четвероплетены отъ струнь златихъ, отъ злата чистаго, долги и широки, яко пядію 1, подобни стременомь конскимь, и сице нелѣпоту велію являютъ, найпаче страннимь; въ нихъ же сія сутъ въ великой чести. Такожде и дѣви въ всемь женамь сутъ подобны, въ семь токмо разнствуютъ, яко даже до женитви на глави не полагаютъ завивала, но точію нѣкіе тарпошци краткіе, даже

ной замокъ, крѣпокъ зданіемъ, аще и малъ, въоруженъ армати и инними оружіями, къ брани потребними, и оточенъ ровомь, имущимь воду. Окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовь и садовь, и оградовь, съ различными овощи, иже на малой цѣнѣ продаются. Два пазари сутъ, и на двохь мѣстѣхь ряди коморніи обрѣтаются, внутръ града и на предградіи. Крѣпостъ, или замокь, иматъ едини врата отъ полудни, градь же три: едини отъ востока, а другіе отъ запада, третіе же отъ сѣвера, совокупленни съ вратами крѣпости. Тамо, предь ониими врати, внутрь града, есть устроенній рядъ коморній и ринокь, идѣже продаются вещи ядоміе и овощіе различное: фиги свѣжіе, яблока, дулѣ, бросквини, марелѣ, виноградъ и прочая. Естъ же тамо посредѣ торжища едино древо великое, именуемое Гречески платаносъ, еже Рускимь нарѣчіемь именуется яворъ. Естъ же яворъ оный въ всей Турецкой земли прослутъ, не ради толстоти или висоти, но ради зелной широты и распространенія вѣтвь, якоже естъ истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо, съ столъ многимъ народомь покриваеть, и воистинну широчайшаго древа отъ онаго явора вь всемь путшествіи моемь не видѣхь. Великую лѣпоту оній яворъ являетъ граду оному и не малое упокоеніе народу творитъ: тамо бо подъ его благосѣннолиственнимы вѣтви покриваются многы, найпаче въ время лѣтное, отъ горячести солнечной, піютъ кафе, тютюнъ, ядутъ различніи овощи; отпочиваютъ тамо граждане, якоже и пришелцы, и всякъ странень или убогъ, не имѣяй гдѣ глави приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и многы, тако отъ христіянъ, якоже и отъ бѣсурмановъ и отъ евреевь, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толъ лѣпое и многополезное древо. Окрестъ онаго явора многи столпи, каменны же и древяны,

[illegible] замокъ, крѣпокъ зданіемъ, аще и малъ, въоруженъ [illegible] оружіями, къ брани потребными, и источенъ рвомъ, имущимъ воду. Окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовъ и садовъ, и оградовъ, съ различными овощи, иже на малой цѣнѣ продаются. Два базари суть, и на двохъ мѣстѣхъ ради коморніи обрѣтаются, внутрь града и на предградіи. Крѣпость, или замокъ, имать едини врата отъ полудни, градъ же три: едини отъ востока, а другіе отъ запада, третіе же отъ сѣвера, совокупленни съ вратами крѣпости. Тамо, предъ оными врати, внутрь града, есть устроенній рядъ коморній и рынокъ, идѣже продаются вещи ядомие и овощіе различное: фиги свѣжіе, яблока, дулѣ, бросквини, марелѣ, виноградъ и прочая. Есть же тамо посредѣ торжища едино древо великое, именуемое Гречески платаносъ, еже Рускимъ нарѣчіемъ именуется яворъ. Есть же яворъ оный въ всей Турецкой земли преслутъ, не ради толстоти или висоти, но ради зелной широты и распространенія вѣтвь, якоже есть истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо, съ столь многимъ народомъ покриваеть, и воистинну ширчайшаго древа отъ онаго явора въ всемъ путшествіи моемъ не видѣхъ. Великую лѣпоту оній яворъ являетъ граду оному и не малое упокоеніе народу творитъ: тамо бо подъ его благомноголиственними вѣтви покриваются многи, найпаче въ время лѣтное, отъ горячести солнечной, піютъ кафе, тютюнъ, ядутъ различніи овощи; отпочиваютъ тамо граждане, якоже и пришелцы, и всякъ странецъ или убогъ, не имѣяй гдѣ главы приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и многи, тако отъ христіанъ, якоже и отъ бесурманов и отъ евреевъ, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толь лѣпое и многополезное древо. Окрестъ онаго явора многи столпи, каменны же и древяны,

Фото-автогр. П. Индутнаго, Каразан. № 16.

Иппократовъ платанъ на о. Косѣ.

сутъ утвержденны, въ поддержаніе онихъ тягостныхъ и прекрасныхъ вѣтвъ. Каменныхъ убо столповъ сутъ пятнадесятъ, иже, отъ многихъ лѣтъ и отъ великой тяготи вѣтвь, угрузишася внутръ древа[1]..., древянихъ же множае 26. Есть зѣло многолѣтенъ, якоже повѣствуютъ народи. Многи же и густи преплетенія имать въ вѣтвяхъ своихъ, и на многихъ мѣстѣхъ двѣ вѣтвѣ совокуплшеся едино растѣніе творятъ, иныхъ же вѣтвь совокупленіе сице чудесно есть, яко ни начало, ни конецъ не познавается, но и низу, и горѣ сутъ сораслы. Одесную его стоитъ каплица древяна, на мраморныхъ столпахъ утвержденна лѣпо, покровь имуща оловянъ, и многими, дванадесять источники точитъ воду, отъ нея же почерпаютъ вси граждане, а Агаряне умиваютъ руки и ноги, грядущи въ мечети своя на молбу. Градъ оній стоитъ на мѣстѣ веселомъ, на полѣ равномъ и пространномъ, въскрай брега морскаго, имать пристанище отъ востока. Таможде на востокъ отстоитъ недалече и великая Анатолія, яко за дванадесять поприщъ или пятнадесять, о ней же предрекохъ, шествующи къ Іерусалиму. Оная Анатолія, наченши оттуду, протяжеся зѣло далече и съвокупляется съ царствомъ Персидскимъ и Московскимъ (та убо и отъ Родуса еще ближае отстоитъ, ибо тамо воли и кони, и осли преплываютъ безъ превоза); предреченній же островъ именуется Еллиногречески Ко, общій же народъ всякой вѣри и язика именуетъ мѣсто то Станко. Тамо нѣсть пристанище благоотишное, якоже въ иныхъ градѣхъ, но прость брегъ морскій, идѣже въ время силнаго вѣтра возмущаются волни и не оставляютъ мирна стояти корабля. Обаче пристанище оно есть прослуто, ибо мно-

[1] Въ подлинникѣ нѣсколько словъ утратилось.

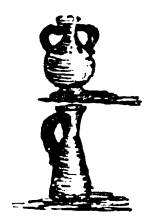
ти тамо, мали же и велики, корабли отъ различнихъ странъ припливаютъ. Въ ономь градѣ христіяне, Турки и Евреи обитаютъ, и бесѣдуютъ двѣма языками, Греческимь и Турецкимь, найпаче же Греческимь, отъ ихъ же сутъ болѣе паче иннихъ. Тамо христіяне имутъ обичай тѣлеса тонкими и лѣпими одеждами украшати, церквей же и храмовь Божіихъ никакоже. Аще бо имутъ тамо церкви доволны, но убогы и мали зданіемъ, и никаковаго украшенія не имутъ; не точію сутъ внутръ града, но и внѣ, и въ садѣхь, и въ оградѣхь, и на распутіихь. Священницы тамо, такожде и мирстіи, нѣ сутъ искусни въ пѣніи и чтеніи церковномь, и мало есть у нихь страннолюбія. Мужіе не разнствуютъ одѣяніемъ отъ странъ инихъ, жени же разнствуютъ и дѣви, иже облачатся въ фартухи, или лѣтники, богатіи же и на віи, и на рукахь злато или сребро носити обикоша. Мирстіи тамо попи, въ знаменіе разнствія, носятъ нѣкіе черніе суконніе подкапки, съ обвитимъ окрестъ пояскомь бѣлимъ. Тамо жени не кріються, но явни бываютъ домашнимь и страннимь. Монастиры не обрѣтаются, точію митрополить въ градѣ, иже естъ подъ властію Константинополскаго патріархи, съ нѣколико иноками. Ученихъ мужей нѣстъ, точію два того времени обрѣтахуся отъ жилцовъ, единь инокъ, іеродіаконъ, другій же мирстій, прочіи же толъ прости сутъ, яко ни общихъ церковнихъ грамотъ не научишася добрѣ; дѣло же ихь всегдашное купля. Тамо замедлихъ азъ дній шестъ, и послѣди инною малою ладіею христіянскою отплихь по чину вьпредь, къ иному меншому острову морскому, отстоящему отъ Станко четиридесятма версти, такожде недалече Анатоліи, иже островь обще отъ всѣхь нарицается Леро. Замедлихь же на пути два дни и двѣ нощи, ради вѣтра неугодна, и доспѣхь тамо въ

нощь праздника Преображенія Христова, и идохь нощію къ церквѣ и слушахь утрени и служби Божой. Препроводихъ же тамо праздникь Преображенія Господня и Успенія Пресвятія Богородици, и многи замедлихъ дни, донелѣже обрѣтохь ладію къ путшествію въ Патмь островь, иже тамо близъ отстоитъ; путшествѣе же мое бистъ даже до Патма, его же ради двигнухся отъ Триполя. Островь Леро нѣстъ великъ, окружаетъ бо точію милъ 18. Въ Греческомь писаніи языкомь книжнимь именуется Лерни, еже Славенски можемь рещи Лернія, обаче общій народъ наричаетъ Леро. Подобится много прежде писанному острову Симѣ, ибо и здѣ, якоже тамо, едино точію село великое обрѣтается, на мѣстѣ нависломь и жестокомь, при горѣ каменной високой, на ея же версѣ особно каменній замокъ съ трема стѣнами есть создань, и иматъ 5 арматъ желѣзнихь и куль доволно. Имѣяше же и спѣжанихъ арматъ много, но въ малѣ тогда времени, повелѣніемъ царскимь пренесошася въ ину фортецу, новосозданну въ Анатоліи, на ветхой Трои, иже опустѣ весма и разорися. Тамо, въ фортецѣ Ларской, сутъ зданій много, обаче вящше сутъ разоренни и пусти, нежели обитаеми, вси бо тамо людіе обитаютъ въ нижномь селѣ, ради удобнѣйшаго мѣста и здравой води. Тамо же точію въ то время единъ дидаскалъ, совершень въ философіи и богословіи, обпташе сь ученики своимы, родомь отъ тогожде острова, обѣщаніемь монахъ, именемь Дамаскинъ, мужъ благонравенъ и добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокь, незлобивь, странолюбивь, худо ядій и худо облачайся, якоже подобаетъ инокомь. Тщаніе же и попеченіе о ученіи и о ницихъ ученіяхъ имѣяше тогда нѣкій преосвященній митрополитъ Ираклійскій Герасимъ, родомь отъ тогожде острова Лерни, иже, ради любве и украшенія своей отчизни, сотвори

сицеву милостиню, изначала бо не бистъ тамо Еллинское училище. Обрѣтахуся же тогда учениковь вящше двадесятъ, новособраннихь; дидаскалъ же онъ изучися въ Патмѣ, отъ великаго учителя Греческаго Макарія, жившаго въ оніе времена. Начатъ же дидаскалъ Лерскій ученіе преподавати отъ лѣта 1726, и инихь убо граматики Еллинской учаше, инихь готовихъ къ слышанію философіи и богословіи. Въ той убо фортецѣ не обитаетъ никтоже отъ общаго народа, кромѣ онихь учащихся, иже уединишася отъ мира, ради полезнѣйшаго ученія; еще и стражіе тамо приходятъ и нощуютъ на всяку нощъ, и гласятъ по стѣнамь града. Тамо бяху иногда церкви 3, отъ нихъ же двѣ раззоришася и пусти сутъ, третая же, Пресвятіи Богородицы, Ея молитвами соблюдается, ибо аще и мала естъ зданіемъ, обаче и лѣпа и крѣпка есть. Сего дѣля не оставляютъ ю христіяни опустѣти, аще бо отъ нижняго села и восходити нуждно естъ, и обитати внутръ фортецы тожде, обаче священникь частѣ приходитъ и литургисаетъ тамо, послѣдованіе же повседневное дидаскаль чтетъ съ ученики своими. Но снійдемь низу. Въ нижнемь убо селеніи обрѣтаются домовь близъ трехъ соть и церковь три, священниковь близъ десяти и епископь съ діакономь, его же епархія обладаетъ два острови, единь сей, а другій зѣло близу отстоящъ, нарицаемій Калимно, идѣже такожде една весъ велика обрѣтается христіянска; належитъ же епископь Лерскій подъ архіепископа Родскаго. Но извѣстно буди, яко три храми въ нижней веси точію обрѣтаются, и единъ вь крѣпости, на горѣ; кромѣ же тихь, еще многочисленни сутъ въ садѣхь, виноградѣхь и на распутіихъ. Сице бо естъ тамо обичай и по всѣхь островахъ: маліе церковки здати, въ нихъ же не часто литургисаютъ, точію нѣколикожди вь время лѣтное. Тамо, вь веси Лер-

ской, вси суть христіяне добри, благоговѣнны, странно-любиви и смиренни, отъ нихь же, елико замедлѣхъ, милостинею кормихся, Господи ихъ спаси. Агаряновь же, албо Турковь не имутъ, точію два или три, ради блюденія фортецы, отъ нихъ же никаковой нужди не имутъ христіяне. Весь ихь стоить на мѣстѣ веселомь и високомь, на камени крутомь, отъюнуду же далече зрится на море; имать два пристанища велікіе и лѣпіе, едино одесную и едино ошую; зритъ лицемь на полудне. Еще же тамо и ина два обрѣтаются пристанища, отъ странни полуденной и западней, но ти далече отстоятъ отъ веси. Вся же сія пристанища суть естественніи пазухи морскіи. Тамо кораблей великихь не имутъ, малихь же немалое число, ими же куплю дѣютъ; приходятъ же и великіи, по случаю, отъ инихъ странъ. Предъ лицемь Лерской веси обрѣтается едина гора висока и широка, юже окрестъ обстоятъ многи садове и вертогради, ибо виноградовъ, фигъ, рожковь Турецкихь и инихь овощей изобиліе тамо раждается, всякъ бо человѣкь, аще и найубогшій, имать свой особній виноградъ и садъ. На версѣ ея обитаетъ виглаторъ, то естъ стражникъ, иже въ денъ зритъ, аще отъ коея странни пловетъ тамо кораблъ, или малъ, или великъ, и абіе зоветъ веліимъ гласомъ, въ услышаніе и извѣщеніе всѣмъ. Окресть тоя гори, повѣствуютъ достовѣрно тамошніи жители, яко обрѣтаются жиль води сладкой шештьдесять, отъ нихъ же ини убо суть источници, ини же криници, инни же студенцы. Отъ онихъ убо водъ найболшая и найсладшая жила каналемь зданнимь течетъ подъ землею, яко едино поприще, и приближается даже въ весь; таже собирается въ едину каплицу каменну, и оттуду раздѣлно точится шестьма чопами спѣжовими, иже отверзаются и заключаются, и оттуду почерпаютъ

вси изобилно. Есть же она вода и сладка, и легка, и хладна, и многой похвали достойна. Еще же и прослута есть обще отъ всѣхъ, найпаче же отъ мудрихъ, именуетъбося вода Асклепѣева, отъ Асклепѣя, нѣкоего мужа Елина, знаменитаго философа, иже бистъ врачь искусенъ, родомъ отъ тогожде острова, ученикъ Ипократовъ, иже бистъ родомъ отъ Ко. Той убо Асклипѣй, въ времена своя, первій въ Лерѣ ону воду очисти и оздати потщися. Тамо общій народъ Греческимъ языкомъ бесѣдують чисто, мало нѣчто въ нѣкіихъ словесахъ разнствующе. Мужіе облачатся кратко, якоже обичай есть тамо по всѣхъ островахъ; жени же тамо лѣпое и честное одѣяніе носять, и долгое даже до земли, облачатся бо въ нѣкіе кафтани пестріе, тѣсніе и долгіе, и поверху ихъ опоясуются поясами, долу же шкарпѣтки и папуци желтіе носятъ, яко отнюдь тѣло нагое не зрится, глави сверху покриваютъ хустами, и уста закриваютъ отъ страннихъ, нищихъ же и убогихъ милосердствуютъ. Тамо болше хлѣба ячменнаго пекутъ и ядятъ, нежели пшеничнаго; се же творятъ не ради скупости, но ради древнаго своего обичая, его же держатся тако богатіи, якоже и убогіи. Священницы тамо носятъ черніи подкапкы съ поясцами бѣлими, въ знаменіе разнствія отъ иноковъ же и мирскихъ. Еще же отъ острова Лерскаго исходитъ медъ, зѣло благоуханній и цѣлебній, и повсюду тамо окрестъ прослутій; еще же тамо дѣлаются и сосуди



глиняни, зѣло красни образомъ, иже естественно нѣкое благоуханіе издаютъ и хладну къ питію воду дѣйствуютъ. Тамо море раждаетъ рибъ много, древа же лѣсовнаго островъ раждаетъ мало. Замедлихъ убо азъ тамо дній тридесятъ, питаемь отъ страннолюбивихъ людій, найпаче же отъ преждереченнаго дидаскала, и послѣди,

острова, идѣже многи церкви прекрасни сутъ, съ главами, каменнозданни и внутрь лѣпо иконописанни, и всякь храмь имать звонь единь или два, и звонять на всякь денъ вь время пѣнія церковнаго, якоже и во инихь христіянскихъ странахъ. Сутъ же числомъ церковь вь жителствѣ ономь яко 50; еще же при горахъ сѣмо и овамо, на распутіяхь и холмѣхь, на виноградѣхь и вертоградѣхь. Повѣствуютъ, яко вь всемь островѣ ономь обрѣтаються церковь, малихъ же и великихь, яко близъ 300 и вящше, понеже всякь свою иматъ церковь, или отъ прародителей своихь оставлшую, или своимъ коштомь зданную, храмолюбни бо сутъ дозѣла. Сутъ же нѣкіи богатіи домовладики, отъ нихь же нѣціи имутъ по 5 и по 10 храмовь, зданнихь отъ рода въ родъ; но мало суть храмовь великихъ, точію всюду мали и простозданіи. Обикопа же тамо здати церкви на разнихъ мѣстѣхь: на распутіяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на брегахь морскихь, на холмѣхь, въ пещерахъ, и вездѣ, камо либо кто проходитъ, храми разніе на пути мимоходить. Обаче тіи храми сутъ мали зданіемь, аки часовнѣ, или каплицы, якоже обичай есть Россомь именовати. И въ тихъ малихъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургія бываетъ, токмо единою или дважди въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣніе не совершается, развѣ единожди въ годъ, по случаю праздника коегождо храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣтъ отъити на поклоненіе, и сице вземши съ собою единаго отъ священникъ, и шедъ медлитъ отъ вечера до утра, даже сотворши цѣлое пѣніе церковное, и препочивши, возвращается въ домъ. Сіи убо храми, на распутіяхь далече отстоящіи, не имутъ ни звоновь, ни клепаловь; внутръ же веси церкви суть лѣпотни отъвнѣ и отъвнутръ, каяждо съ единимь или дво-

кладяжна и дождевна, юже обще вси піютъ, понеже есть здрава и чиста, отъ крововь домашнихъ и церковнихъ собираема. Улицы же тамо сутъ тѣсни и полни смѣтія, якоже обичай въ весехъ, понеже сутъ многа свинія, свободно ходящія; сего ради и въ лѣтѣ множество блохъ тамо раждается. Островь весь окрестъ иматъ многа мѣста удобна къ пристаницу, обаче едино началнѣйшое пристанище иматъ великое и широкое, и глубокое, и безмолвное, къ востоку зрящое, идѣже обще обикоша припливати корабля. Мужіе тамо ино дѣло не имутъ, точію въ различніи странни по морю отпливающе, куплю дѣютъ; жени же вси отъ баволни панчохи и шкарпѣтки соплѣтаютъ и приходящимъ тамо отъинуду купцемь продаютъ, къ тому же сутъ искусни въ вишиванію квѣтъ на платнѣ; ихъ же одежди сутъ честніи, съ долгими фартухами, албо лѣтниками, и со закровеніемь персей и вый, точію главы сутъ нелѣпозрачніи, понеже до избитка великіи завивала носятъ, яко множае большая глава зрится отъ плещей ихъ. Завивала же сутъ тонкіи шелковіи, драгоцѣнны, хитони же обикоша многими шелковими квѣтами вишивати и оздобляти, твари же натираютъ, якоже предрекохь; обаче подвижни сутъ къ постомь и къ церковному пѣнію. Сицеви убо сутъ жени, мужіе же кратко облачайтся, якоже и вь иннихь островахъ; сутъ же нѣціи отъ богатихъ, облачащіися въ долгіи одежди. Обретаетъжеся тамо монастиръ великъ и лѣпь, съ високими окресть стѣнами, посредѣ села столицъ, аки градь, сицево изображеніе имущь, якоже здѣ зрится, на верху гори, на високомъ мѣстѣ и прохладномъ, отъонуду же всюду тамо окрестъ на море зрится; созданъ же въ имя святаго Іоанна Богослова, иждивеніемъ и помощію благочестиваго царя Алексія Комнина, тщаніемь же преподобнаго отца Хрістодула новаго, его

восходъ солнца

Крестъ

Великая церковь Пресв. Богородицы

Св. Василій

Св. Георгій

Св. Онуфрій

Ск. Гребнин

Ск. Ольгин

Фото-автотипія Н. Индутнаго Каравак. № 16.

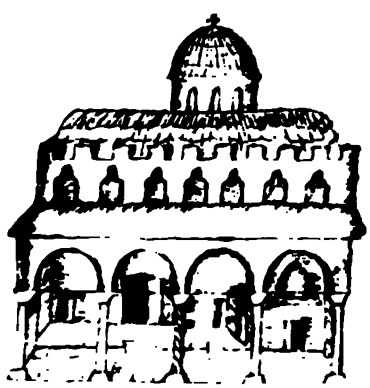
Островъ Патмосъ

же и мощи тамо обрѣтаются. Сей убо святій отець Христодулъ (да реку вькратцѣ отъ житія его) многіе святія мѣста посѣти и многія обхождаше страны, таже, Божіимь промышленіемь, дошедъ въ островъ Патмъ и видѣвь пещеру, въ ней же бистъ откровеніе святому Іоанну Богослову, людій же обитающихъ тамо не обрѣте, сего ради, да не молчаливо пребудеть святое мѣсто. Божіимъ изволеніемъ отпли въ Цариградъ къ Алексію Комнину, тогда сущу царю въ Константинѣ градѣ. и взявь повелительную грамоту и милостину на созданіе обители иноческой, и наятъ майстори и здатели. созда церковь въ имя святаго Евангелиста Іоанна Богослова. на верху горы високой. посредѣ острова. и обведе високими каменними стѣнами и крѣпкими пиргами. и собравъ братію, бистъ инокующимъ наставникъ нѣколико время; таже оставлъ обителъ, отъиде въ ини страни. и тако въ странствованіи почи съ миромъ, и обрѣтошася невредими мощи его святые. въ знаменіе богоугоднаго его житія, яже взискавше иноци. пренесоша въ монастиръ, и сохраняются даже донинѣ внутръ храма. въ мраморной рацѣ; его же вчинивши въ ликъ Святихъ, сложиша ему службу, и поютъ особно въ денъ памяти его, точію въ Патмѣ обитающіи иноки и бѣлци. индѣ никакоже, понеже естъ послѣди новоявленній святый. Монастиръ оній бистъ отъ времени сего преподобнаго Христодула чрезъ многіи лѣта общій. нинѣ же, ради многихъ утисковъ агарянскихъ, общей трапези иноки не имутъ, ниже каковаго либо подѣла, точію по седмь хлѣба на седмицу дается всякому. и кійждо свою келію куплену отъ монастира иматъ. Сей же обичай начаша держати въ время Турецкаго царства. понеже многы поплащаютъ дани, къ тому не обладаютъ ничтоже. Тамо нѣколико метоховъ, въ окрестнихъ островахъ, отъ нихъ же

плоди и милостину нѣколику отъ христіянъ собираютъ. Правило же церковное обще вси поютъ лѣпо, чиноиъ неотмѣнно, якоже и въ горѣ Аѳонской. Обрѣтаютъжеся иноцы, монастиру служащіи, близъ ста, множайшіи же расходятся на послушаніе обители; младіи убо руждаются внѣ, древнѣйшіи же безъмолствуютъ въ монастирѣ. Тамо обрѣтаются пять церковь, зѣло малихъ, шестій же началній храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова; аще и той тѣсенъ есть, обаче отъ предреченнихъ пространнѣйшій много, 3 притвори имущъ: 1 с. Богослова, 2, отъ страни полуденной.... [1] 3 сопреди того, на западѣ, идѣже и гробъ преподобнаго, одесную при стѣнѣ, обрѣтается. Предреченній храмъ святаго Евангелиста Іоанна украшень есть иконостасомъ лѣпимъ, въ немъ же сутъ вси икони Московскіи, и стѣни храма иконописани сутъ. Подножіе всего храма и притвора послано естъ лѣпо мраморми. Много сребнихъ кандиловъ иматъ, ими же украшаютъ въ праздники нарочити мощи и сокровища. И книги многи имутъ рукописни древніи, съ кожаними листи; отъ иноковъ же многи обрѣтаются искусни въ ученіи, говѣнны и добродѣтелни. Тамо игуменъ поставляется на два годи, послѣди же премѣняется; иматъ же честъ велику, аки архіерей, не токмо бо монастиромъ, владѣетъ,—и мирянами въ дѣлехъ духовнихъ. Иматъ же вмѣсто жезла патерицу архіерейску. Монастиръ убо той не повинуется никоему архіерею, точію патріарсѣ Константинополскому, именуетъ бо ся обителъ ставропигѣя. Есть же тамо и трапеза, зданна отъдревле, въ ней же точію трижди въ годь сошедшися братія ядятъ хлѣбъ въ нарочити праздники. Иматъ млинъ конній внутръ, и гостинницы ради страннихъ.

[1] Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Воду тамо піютъ дождевну. Зданія внутръ иматъ сотѣсненна, яко ни церквѣ особно стояти. точію предъ церквою малое есть подворѣе и предъ врати монастирскими. идѣже и храмъ святихъ апостолъ Петра и Павла. зѣло малъ, но многолѣпо отъ камене красуголна созданъ съ главою. Врата монастиря сутъ велика и крѣпка. желѣзомь покровенна, отъ странни сѣверя. Предъ врати церковь святихъ Апостолъ, зѣло лѣпа зданіемь. Сутъ же и инна вратца мала. желѣзна. отъ полудне. Верху великихь врать, на верхѣ стѣни монастирской. стоитъ звоница каменна, съ двѣма звонами, иже въ праздники и недѣля звонятъ. Сутъ же и иніе маліе звонки, при коемуждо малу храму, и клепала желѣзна, и била древяна, и вся по чину иноческому, ими же оглашаютъ правило церковное. Еще же внутръ началной церкви часословъ лѣпъ оглашаетъ часи, и студенець обрѣтается, хладну воду дождевну содержащъ. Церковь же началная иматъ едину главу горѣ, внутръ же все ея подноже гладкими, бѣлими мраморними дсками посланно, съ папертію и предъвратіемь. еже на четири заломи раздѣленно и пятію мраморними столпами подъдержимо. Вратъ къ церквѣ сутъ девятъ. три папертни внѣ и три церковни внутръ паперти отъ запада, два отъ странни полуденной. внѣшни и внутрни, и едини внутръ паперти. въ притворъ святаго Герасима ведущіи. Храмъ оній. аще и тѣсенъ, но лѣпотенъ зданіемь: но понеже съвокупленъ есть съ иними окрестъ зданіи. и лѣпота его не разсуждается преднаписанна на образѣ монастиря.



Сего ради, въ лучшое разсужденіе, образъ самой церкви начертанъ неотмѣнно, изволяющихъ ради видѣти, предлагаю сицевъ. Нижае того монастиря, таможде въ веси, на страну западную, естъ инъ монастиръ дѣвичь, такожде великъ, точію малонижайшіи стѣни иматъ, на четири угли распололоженъ, иже именуется монастиръ новій, Χρυσοπηγη, то естъ Златоисточникъ, въ честъ Пресвятія Богородици, съоруженъ въ время агарянское, недавними лѣти, около лѣта. . . ., [1] отъ нѣкоего тамошняго инока благоговѣнна и добродѣтелна. Тамо убо сутъ два храми, единъ малъ — святаго Архистратига, съ главою и лѣпимь строеніемь, и вторій болшій — въ имя Пресвятія Богородицы, иже такожде иматъ сверху едину главу лѣпу и врата едини, и притворъ сыпреди, и звоницу малу, лѣпозданну, и подножіе мраморное, и иконостасъ лѣпь, и по всѣхъ стѣнахъ иконописаніе, и два престоли пространни, идѣже отъ болшаго монастиря поставляется іеромонахъ, ради чтенія церковнаго. Келія же тамо сутъ зданна расположеніемь лѣпотнимъ, съ раздѣленіемь улицъ и съ частими сверху коминами, и лѣпь зрится далече, сицевимь образомь, якоже здѣ, на прешедшемь листѣ, начертанъ естъ неотмѣнно. Иматъ же два врата, болшіе внѣ, и вторіи, меншіе, внутръ; между оними естъ преграждіе, идѣже раздѣляетъ особну келію отъ монастира, ради пребиванія священника. Внѣ же монастиря, на сѣверъ, близъ стѣни церковной, естъ вертоградъ, и вторій, меншій, созади церкви, на полудни, и третій, зѣло малъ, созади келій игуменскихъ, идѣже и финикъ насажденъ естъ. Обіцини инокины тамо не имутъ, но инніи питаются отъ наслѣдія отческаго, прочіи же отъ рукодѣлія. Внизъ монастира онаго естъ нѣка обителъ тѣсна, яко

[1] Въ подлинникѣ пробѣлъ.

два поприща отстояща, въ ней же. аще кто добродѣтелень естъ, безмолствуетъ. Еще же нижае, къ брегу морскому, на страну западную, сутъ огради монастирскіи и мала обителъ святихъ Безъсребникъ. Тамо источникъ води обрѣтается легкой и здравой, юже молитвою преподобній отецъ Хрістодулъ иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ. Сія убо вся подъ властъ перваго началнаго монастиря с. Евангелиста Іоанна Богослова належатъ. Отъ странни же сѣверной, внизъ гори, недалече отъ пристанища. естъ созданъ монастирецъ зѣло тѣсенъ, на сухомъ и твердомь камени, въ безмолвіе добродѣтелнимь инокомъ. Тамо сутъ три храми, два зѣло тѣсни, съ малими главами сверху: святителя Христова Николая и святаго мученика Артемія, и сія сутъ въ високомь углѣ обители; болшій же мало храмь, святія праведнія Анни, мало нижае, идѣже одесную внутръ церкви естъ пещера каменная, отъдревле, въ ней же святій Іоаннъ Богословь Евангеліе и Апокалипсъ исписа (якоже и отъ житія извѣстно чтемъ), егда на заточеніе отъ Ефеса посланъ бистъ въ Патмь островь, ибо тамо и Ефесъ недалече отстоитъ. Въ оной пещерѣ естъ зѣло тѣсенъ притворецъ, въ честъ Откровенія Господня, якоже явися Господъ въ Апокалѣпсѣ святому Іоанну Богослову. Тамо убо въ оной обители, въ время мое, обрѣтохъ нѣкоего учителя, іеродіакона Макарія, иже прежде двадесятію лѣтъ тамо нача жителствовати. Сей убо родомь отъ тогожде острова Патма, послѣди же отъйде въ Константинополъ, и немало лѣтъ тамо поживъ, діаконъ сущи архіерея Ираклійскаго, достигъши же въ съвершенную мудростъ Еллинскаго и Латинскаго язика, предуспѣ и въ добродѣтелехъ немало. Таже оставлъ архіерея и честъ, и славу, и користи, и ниже чинъ священничества восхотѣ пріяти, но возвратися паки въ Патмь, въ

отчество свое, и сѣде въ оной обители при пещерѣ, служа Господевѣ денъ и нощъ, монастирю великому братъ сотворися. Естъ же мужъ добродѣтеленъ, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивь, страннолюбивъ, ползуяй многихъ, мусикійскую хитростъ добрѣ вѣдій, иже сладко и усердно, съ благоговѣніемъ на всякъ денъ пояше и чтяше правило, яко и слишащіи къ сокрушенію сердечному подвизаются. Мимо идоша же тогда яко двадесятъ лѣтъ и вящше, еда начатъ тамо жителствовати. Отъ того времени многихь ползова проповѣдми слова божественнаго и ученіемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собрашася къ нему ученики многи, не токмо отъ Патма, и отъ окрестнихь страннъ, и предаваше ученіе граматическое, риторское, филосовское и богословское, Еллинскимь и Латинскимь діялектомь, и многи отъ рибарей и земледѣлевь филосови и богослови сотвори. Прежде бо въ Патмѣ толъ прости бяху людіе, яко ни церковнаго правила не знаяху добрѣ чести, нинѣ же умножиша премудри и искусни мужіе, сице въ мирстѣмъ, якоже и въ духовномъ санѣ; не токмо же тамо сутъ, но отъ лѣта 1720, и въ инни окрестъ странни начаша расходитися и умножати Еллинское граматическое и философское ученіе. Въ лѣто же 1729, за тщаніемь и ходотайствомь тогожде пресловутаго учителя Макарія, за издивеніемъ же нѣкоего мужа богата Константинополскаго, создася новое училище пространное, на подобѣе монастиря, съ нѣколикими келіями, ради страннихъ учениковъ, якоже на прешедшей границы изображенно естъ, и многіи тамо стѣкаются къ ученію, не токмо отъ убогихъ, и отъ знаменитихъ мужей дѣти, отъ Цариграда, Солуня, Киркири, отъ Крита, Кипра и отъ инихъ различнихь странъ. И прежде пустъ и невѣдомь островь Патмь, нинѣ же есть прослутъ всюду, ради молитвь

святаго Евангелиста Іоанна и ради добродѣтели премудраго онаго мужа Макарія. Кими убо похвалними вѣнци не достойна есть вѣнчатися она блаженна глава, или кіи риторскіи похвали нѣ суть прилични сему избранному Макарію, иже прежде неплоденъ и сухъ каменъ уплодоноси и угобзи криновь благоуханнихъ? Вь истинну бо съ именемъ его и житіе соглашаетъ: блаженно имя, блаженно и житіе, понеже Макарій толкуется блаженъ. Сице бо за тщаніемъ его, славою и мудростію умножися оное училище, яко Грекомъ бѣднимъ, въ плѣни сущимъ подъ игомь работи махометанской, вмѣсто онихъ древнихъ Аѳинъ естъ. Слиши же о иной его добродѣтели. Егда умре братъ его и сестра, и мати, ни тогда не изійде отъ келіи видѣти или погребсти ихь, живимь же сущимь, никогда же не пойде посѣтити ихъ. Сіе же сотвори не ради небреженія, но да побѣдитъ любовь мирскую любовію еже къ Богу. О, добродѣтели мужа! Въ отчествѣ сій, въ домь матере не явися! Буди убо за сія благодареніе Богу, яко махомстани тамо не осѣдоша, инако бо не могоша бы сія дѣйствоватися, ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жителствовати, обикшіи ясти и пити много, якоже свинія. Богъ же тамо умножи свою благодатъ, и не умалятся тамошнимь жилцемь пища, аще и мало что раждается тамо, но вся отъвнѣ приходятъ. Ибо людіе Патмійскіи искусни сутъ вь плаваніи морскомь и вь купечествѣ, отпливаютъ кораблями въ Венецію, въ Римь и въ ини знаменити пристанища Италіи и многи користи дѣють; жени же рукодѣліе тонкое дѣлаютъ, плетуще шелковіе и баволняніи панчохи и вишивающе квѣтами одежди. Тамо сутъ храми многи, съ кимвали, си естъ съ звонами, ина всякъ денъ звонятъ на правило церковное, и вся устави и чини христіянскіи невозбранно творятъ,

якоби нѣ сущіи подъ игомь работи. Единою бо тамо въ годъ митаръ агарянинъ приходитъ и стужаетъ ихь яко единъ мѣсяцъ, донелѣже соберетъ данъ царску, прочее же нестужими пребиваютъ, развѣ аще когда случится отъ разбойниковь морскихъ, иже окрадаютъ овцы и козлища. Есть же тамо, на западь, въ единой горѣ, пещера глубока, въ ней же, въ время Еллиновь, обиташе единъ волшебникъ, именуемій Кинопсъ, иже многая волхвованія творяше въ Патмѣ, его же, аки бога, Еллини прелестніи почитаху, прежде даже не прійде тамо с. Іоанъ Богословь. Пришедшу же Святому и наченшу проповѣдати слово Господне, не вѣроваху ему, понеже многа знаменія волшебна Кинопсъ дѣйствоваше: погружашеся въ море, извлекаше утопленнихь отъ многихъ лѣтъ и обаяніемь представляше живихъ, и радовахуся дѣты о обрѣтшемься отцы, и отцы о сынѣхь, иже предъ многимь временемь утопоша. Видѣвь убо святій Богословь, яко многи прелстишася волхвованіемъ и возиваху: „велій еси Кинопсъ“, Святаго же тщахуся убити, тогда Святый сотвори молбу, воздѣвши руцѣ на небо, и егда понре въ море Кинопсъ на волшебство, абіе молитвою его погрузи и не кътому изійде. Повѣствуютъ же, яко тѣло его внезапу окаменѣ, и донинѣ водами покровенно зрится въ пристанищи морскомь, еже и азъ своима смотрѣхь очима, обаче не разъсуждаются члени человѣческаго тѣлесе, но вѣроятно естъ, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ каменъ лежащъ въ морѣ обрасти и премѣни образъ. Таковая азъ видѣвши и слишавши, и поклонившися мощемь святаго преподобнаго Христодула и пещерѣ святаго Евангелиста Іоанна, благодарихь Бога за сицевое благодѣяніе. Елико же время тамо замедлѣхь, на всякь денъ ходихъ въ училище, ползи ради, и вѣдѣхь онаго избраннаго мужа бистроуміе и

добродѣтелъ, чудихся. Бяху же тогда учениковъ собранних яко пятдесятъ и вящше, и вѣдѣхъ чини и обичая, цѣломудріе же и смиреннодріе учениковъ и иннія добродѣтели, дадохъ славу Богу, и замедлихъ въ Патмѣ двнадесятъ дній, отъ монастира святаго Іоанна Богослова питаяйся, за изволеніемъ братіи и игумена, иже тогда зѣло добродѣтелень мужъ случися бити и страннолюбивъ. Таже отплихъ въ инъ островь великъ, шестіюдесятъ милъ оттуду отстоящъ. Слышахъ бо, яко тамо обрѣтаются монастирей пятъ, сего ради отъйдохъ на поклоненіе, тогожде году, мѣсяця Септеврія. Островь же оній нарицается Самосъ.

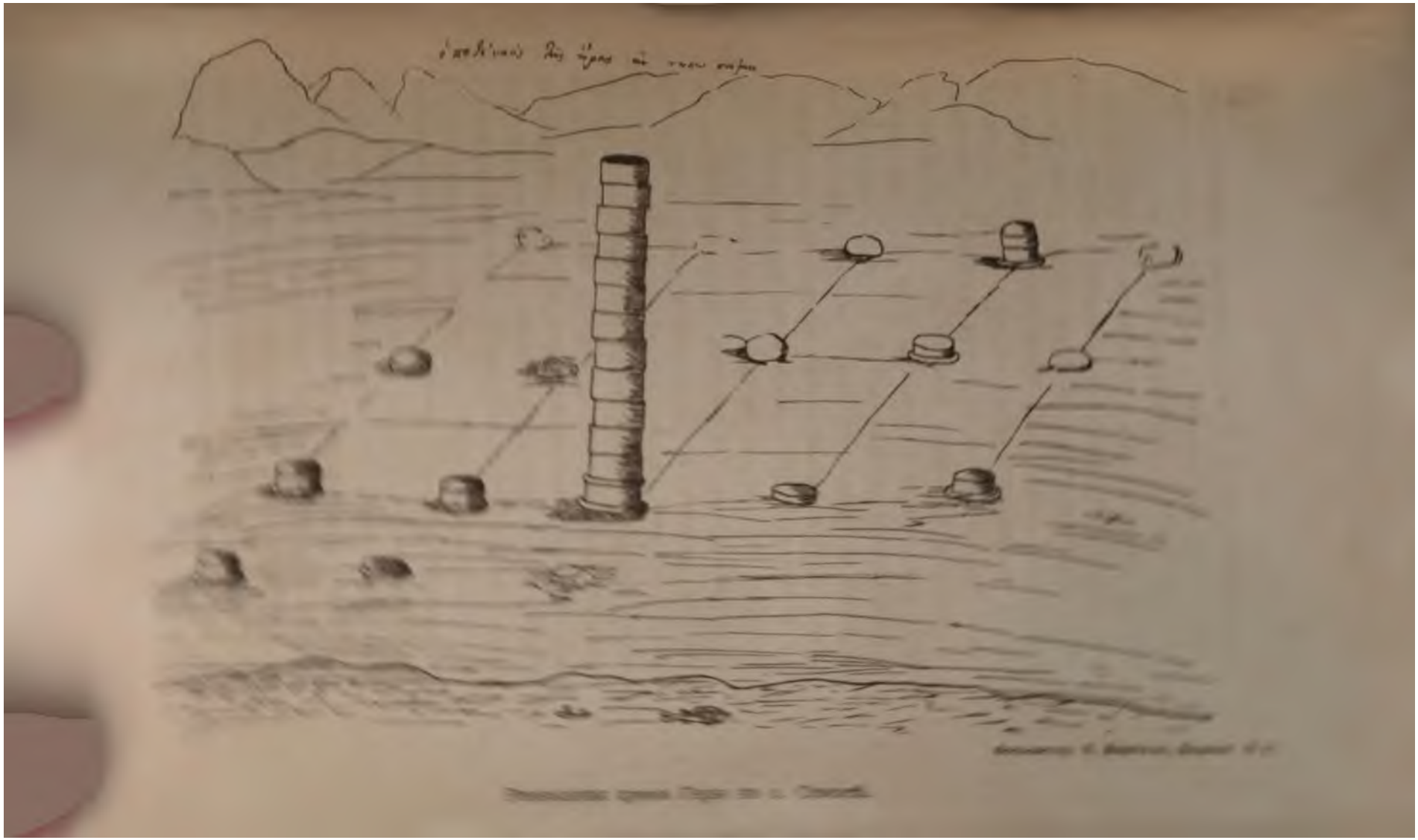
О Самѣ, островѣ морскомъ.

Гречески убо островь оній именуется Самосъ, Руски же можемъ именовати Самъ. Естъ великъ, найпаче же въ долготу, съ високими и великими горами, многоплоденъ, многоводенъ, многодревесенъ, изобилуяй въ сѣмена и плоди различніи, найпаче же въ виногради. Вина много оттуду исходитъ, яко чрезъ весь годъ наполняютъ корабля и отвозятъ на проданіе въ инни странни; кътому же и вино здраво раждается, образомъ черное и вкусомъ пріятно. Тамо азъ замедлихъ вящше двадесятъ дній, обходя монастири, поклоненія ради, и обрѣтохъ зданія древная Еллинская и мраморни идоли, и камени мраморни, сѣмо и овамо разнесенніе по весехъ и по распутіяхъ, съ написаніи древними. Сутъ же тамо на горахъ останки фортецъ разоренних, въ нихъ каменіе нѣкое великое обрѣтаются, въ долготу болше сажня. Въ ономъ островѣ бяше оній пресловутій философъ Пиоагоръ, его же и пещера тамо въ единой великой горѣ, яже естъ въ всемъ островѣ болша, обрѣтается, въ ней же онъ

жителствоваше, и многая премудрая словеса оставлъ послѣднимь, яже и нинѣ отъ любомудрихъ чтутся въ училищахъ. Тамо бистъ и Ксанѳъ философъ, съ онимь прослутимь и повсюду знаменитимь Есопомъ, иже многа тамо дѣянія, достойна похвали, показа, якоже описанно естъ въ житіи его. Оній островь зѣло близъ Анатоліи стоитъ, пограниченъ къ Ефесу. Многими же лѣсами порасте, понеже долгое время бяше пустъ и никто же тамо не обиташе; послѣди же создашася монастири и населишася христіяне, и нинѣ убо естъ престолъ владичень и архіерей обитаетъ тамо. Сутъ же весей въ островѣ ономь, малихъ же и великихъ, осмънадесятъ, полнихъ христіянъ; Турки бо тамо не обитаютъ, точію единь десятоначалникъ, ради востягненія распустнихъ. И тамо христіяне невозбранно вся церковная дѣйствуютъ: и звони звонятъ, и била клеплутъ, и собори на праздницѣхъ творятъ. Обаче имутъ нѣкая обичая отъ древнихъ Еллинъ: закалаютъ воли близъ церкви, ради учрежденія, проливаютъ крови, пляшутъ явѣ предъ всѣми вси совокупно, единокружно, мужіе и жени украшаются драгоцѣнними одеждами, найпаче же жени. Обаче честное отъ иннихъ мѣсть имутъ одѣяніе: шелковіи и златомь претиканіи одежди долги носятъ, шелковими и златопретиканими хустама превиваютъ глави и въ преплетанію власовь повѣшаютъ сьзади фунди, то естъ кутаси, златіи и сребрянніи, препоясуются поясами среброкованними и позлащенними, и мнятся бити великороднихъ мужей дѣти оніи селяни. Мужіе же не любятъ украшенія многа, и толъ различествуютъ отъ женъ, яко не мнятся бити мужіе, но раби: сію имутъ прелестъ, яко болшую частъ имѣнія на украшеніе женъ истощаютъ. Еще горшій оній Еллинскій обичай имуть, яко на тѣхъжде праздницѣхъ и соборѣхъ нѣкія творятъ

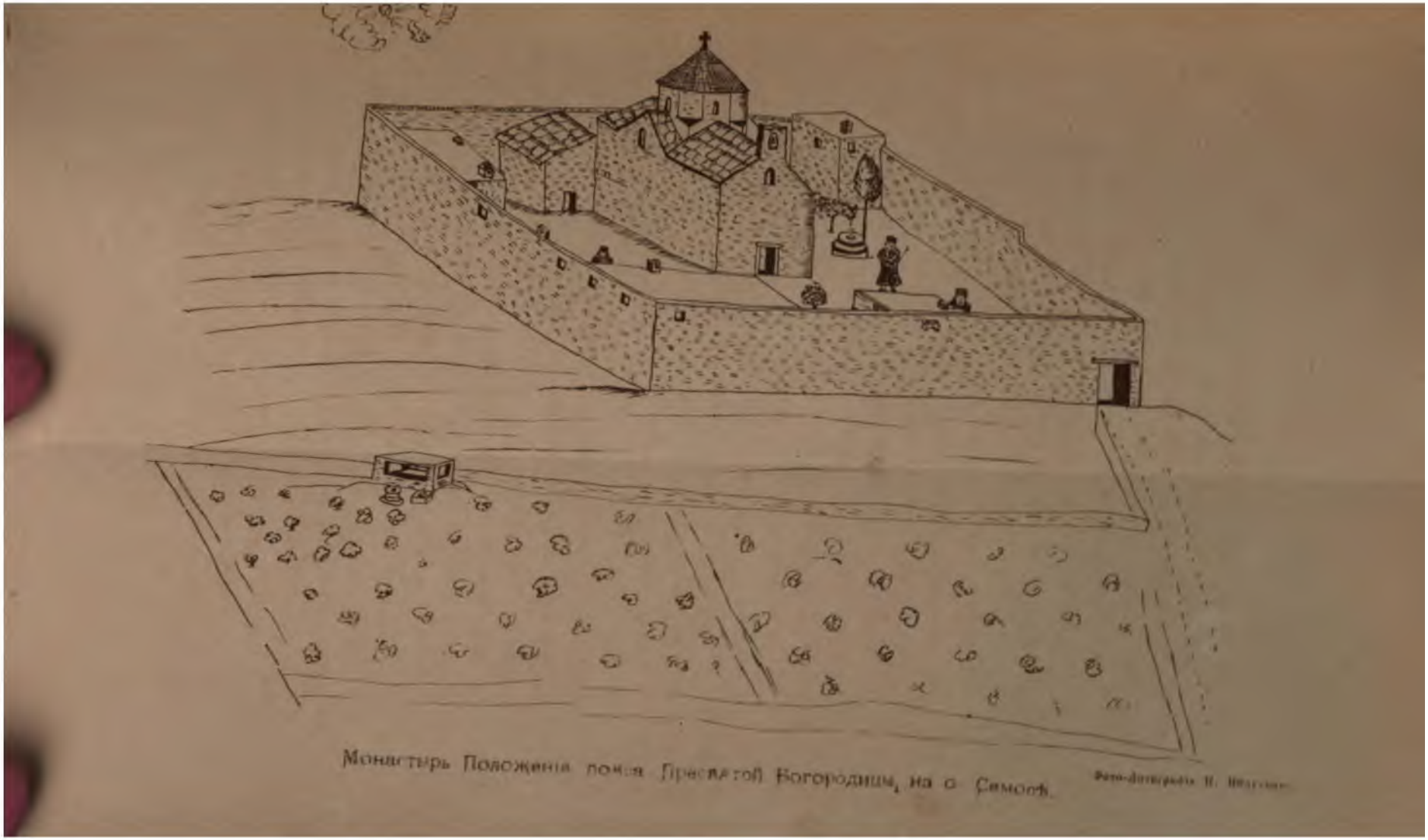
Древній храмъ Геры на островѣ Самосѣ.

Хранить холодильник на основе Самоскф.



игранія и брани. Исходять бо два и два, овогдаже въ одеждахъ, иногда же наги, со покровеніемъ точію срамнихъ удесъ, и показуютъ величанія, и сами борущеся другъ съ другомъ, и множицею впадаютъ въ болѣзнъ тяжку и животъ погубляютъ. Случихся бо и азъ тамо на праздникъ святаго Іоанна Богослова, и видѣхъ многа не христіаномъ прилична, но Еллиномъ. Первѣе убо, егда изійдохъ отъ корабля на пристанище и начахъ шествовати въ Самѣ островѣ, обрѣтохъ, отъ странни полуденной, близъ моря, останки нѣкоего зданія ветхаго и преславнаго, идѣже (повѣствуютъ тамошніи жители) бистъ созданъ великій храмъ нечистой богинѣ Еллинской, яже именовашеся Ира. Утвержденъ же бистъ на шестнадесятѣхъ и вящше столпахъ мраморнихъ великихъ, яко чудитися, сутъ бо въ широту сажень 1 и 2 пяди, якоже азъ возмѣрихъ, въ висоту же несвѣдомо естъ, понеже ни единъ цѣлъ столпъ не обрѣтается, но раздрушенни сутъ. Въ время бо запустѣнія онаго острова, проходяще тамо корабля отъ странъ Италіи, видѣвше лѣпотное оное сложеніе мраморовъ, раздѣлиша на части и развезоша въ странни ихъ. Како же могоша толъ великіи тяжести двигнути, слыши. Столпи оніи не бяху единокаменни, якоже въ Александріи и индѣ, и ни отъ малихъ частей сложенни, но отъ каменей великихъ, гладкорѣзаннихъ, отъ нихъ же всякъ високъ полсажня, широкъ единъ саженъ и двѣ пяди, окрестъ же самъ разсуди качество, бяху бо округли въ едину мѣру, на подобѣе каменей млинніхъ, обаче величествомъ много превосходящіи. Отъ таковихъ убо каменей всякъ столпъ сложенъ бистъ, безъ вапна и иннаго нѣкоего престиланія, но чисто и гладко осѣцаеми суще, единъ на другомъ полагаеми бяху толъ лѣпо, яко едва мощно било зрѣтися разсѣлинѣ. Пришедше убо, якоже рѣхъ, отъ

страннъ Италѣянскихъ пловци, и хитри суще вь всякихъ художествахъ, видѣвше, яко столпи стояху недалече отъ брега морскаго, и метающе кулѣ отъ великихъ арматъ, намѣряюще вь кійждо каменъ, и сице по единому каменю разбиша вся столпи, и взявши каменія, отвезоша вь свояси. Единъ же столпъ бистъ крѣпчайшій паче иннихъ, и не могоша его раздѣлити, токмо біюще въ него крѣпко отъ арматъ, мало подвигнуша отъ мѣстъ своихъ, первѣ бо равно бяху сложенни, нинѣ же сползоша единъ отъ другаго, якоже на прешедшей граници изображенно естъ. Въ висоту же оній столпъ естъ яко сажней шестъ, кто же вѣстъ, колико еще недостаетъ, ибо безъ верха обрѣтается. Послѣди, вь инь денъ отъидохь на поклоненіе въ монастиръ Положенія Честнаго Пояса Пресвятія Богородицы, иже естъ немногими лѣти создань отъ тамошнихъ христіянь, около лѣта 1700. Стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, равномъ и веселомъ, на поли, между горами и виноградами; естъ же четиреуголень, якоже здѣ изображенъ естъ. Иматъ церковь лѣпу, не весма малу, посредѣ монастира особно стоящую, съ главою лѣпозданною и съ покровеніемь доскь каменнихъ; иматъ и малу звоницу съпреди, съ единимъ звонкомъ; внутръ же естъ послання каменними дсками и иконописанна по стѣнамъ лѣпо. Иматъ же ошуюю и инь, внѣ церкви, притворъ малъ и нѣколико келій, окрестъ при стѣнамъ. Не имутъ же еще трапези созданной и ни чина совершеннаго монастирскаго, понеже не у собрашася братія. Пятъ бо тогда точію иноковъ обрѣтохъ, двохъ іермонаховь, отъ нихъ же единъ игуменъ, и тріехъ монаховь; идѣже пребихь азъ денъ единъ и нощъ едину, и странно угостиша мя, по обичаю ихь. Естъ тамо недалече, яко двою стадію, отстоящъ инь монастирецъ, зѣло малъ, въ имя Пресвятія Троици, въ



Монастырь Положения пояса Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ.

Пресвятой Богородицы
Врата.
Востокъ.

[illegible]

Монастырь Пресвятой Богородицы, на о. Самосѣ.

то время начешпій [illegible]
главою. [illegible] и [illegible]
иноки начаху [illegible]
нахомъ: Тамо [illegible]
сотворихъ. [illegible]
овамо въ островѣ. [illegible]
обрѣтаются. о нихъ же [illegible]
тамо инъ монастырь. [illegible]
прежняго. обаче [illegible]
санну, съ главою. [illegible]
и нѣколико [illegible]
первомъ: обаче [illegible]
вершенъ не [illegible]
и скудости монастыря [illegible]
въ всемъ. [illegible]
поли. сей же [illegible]
стимъ лѣсомъ [illegible]
лико древесъ [illegible]
поленъ певговъ. [illegible]
вомъ: имать же [illegible]
волно прохлаждѣ [illegible]
тиря. Такожде. [illegible]
есть храмецъ малъ. [illegible]
она на зѣло [illegible]
стѣ обрѣтается. [illegible]
хожденія: [illegible]
ради скудости. [illegible]
заутра. по правилѣ. [illegible]
разъ силевъ [illegible]
Третій монастырь [illegible]
движенія. Сей [illegible]
стоитъ при горахъ. [illegible] мно-
жествомъ певговъ. [illegible]

имать лѣпотну, съ главою и съ папертію, на подобіе церкви, яже есть въ монастирѣ Иверѣ и въ горѣ Аѳонской, но красотѣ оной никакоже подобится, понеже она есть болша и драгими мрамори украшенна, сія же мало украшенна есть въ подножіи простими бѣлими мраморами; обаче по стѣнамъ лѣпо иконописанна. Иматъ точію три врата отъ запада, едини въ папертѣ и два вь церквѣ; престолъ единъ. Точится же предъ нею, сквозѣ папертъ, источникъ великъ води сладкой, хладной и здравой, иже многу лѣпоту творитъ, шумящи денъ и нощъ; точится же отъ странни полуденной храма, отъ стѣни папертной. Обрѣтаютъжеся тамо и два звони при церквѣ, и трапеза предъ церковію, и келарня, и поварня, и нѣколико келій окрестъ, и вся по чину монастиря. Игуменъ тамо вьмѣсто жезла патерицу въ руцѣ носитъ, по чину Святогорскому, и братія обще ядутъ хлѣбъ. Сутъ два входа монастиря: единъ, началнѣйшій, отъ страни восточной, и вторій, малъ, отъ западной, идѣже внѣ, яко верженіемъ каменя, естъ единъ храмь малъ, Успеніе Богородицы, идѣже погребаются иноцы. Отъ сѣверной странни монастиря и отъ востока, и отъ запада сутъ гори, полни певговъ, отъ полудни же садъ малъ, въ долинѣ, идѣже, кромѣ иннихъ древесъ, и единь финикь обрѣтается. Образъ же монастиря Честнаго Креста естъ таковъ, якоже начертанъ естъ. Церкви зракъ лѣпотенъ естъ, яже внутръ иматъ стопъ въ долготу 40, въ широту же 30, кромѣ паперти, яже въ широту равна естъ съ церквою, въ долготу же стопь десятъ. Въ ону обителъ дважди отъйдохь на поклоненіе, и не медлѣхь болѣе дня и нощи. Создажеся оній монастиръ первѣе отъ нѣкоего Святогорца, о немь же послѣди изявитъ слово; таже обновися и умножися за тщаніемъ тамо обитающихъ отецъ, въ лѣто отъ Рожде-

ства Христова 1670, Іюлія 25. Оттуду, яко двѣма часи хожденія, отстоитъ монастиръ Пресвятія Богородицы, иже есть зданіемъ и ветхостію, и славою, и красотою болшій всѣхъ монастирей, иже въ островѣ томъ обрѣтаются. Стоитъ на горахъ высокихъ, между лѣсомъ, на уединеніи, двѣма часи отъ моря, иматъ води здрави, текущіи и черплеміи, и иноковъ яко двадесятъ и пятъ, прежде же двоицею болѣе бяху; тамо и трапеза пространна и поварня, и полата, и вся по чину общему обрѣтаются. Церковь же тамо, съ главою единою, доволно пространна и мрамори послапна, и иконописанна лѣпо, естъ расположеніемъ подобна всячески церквѣ Святогорской, иже въ монастирѣ Филоѳея, четирма велики столпами поддержима; вратъ иматъ три: едини въ паперти и въ церквѣ два, при паперти же, ошуюю, инъ притворъ малъ, и стоитъ посредѣ монастира свободно. Монастиръ же иматъ два входа: отъ востока началенъ и отъ запада малъ; таможде отъ запада, внѣ монастиря, яко на двою стрѣленію лука, храмецъ святаго Антонія, въ упокоеніе усопшимъ. Монастиръ же той естъ созданъ отъ еднаго инока Святогорскаго, о немь же слиши сице. Два инока отъ Святой Гори, отъ монастира Филоѳея, отъидоша на поклоненіе къ Іерусалиму; по случаю же, или по Божію смотренію, пловущимъ имъ на морѣ, ради неблагополучнаго вѣтра, приплиша въ онъ островь, Самъ нарицаемій, и изшедши вонъ изъ корабля и проходящи сѣмо и овамо по горамъ, обрѣтаху мѣста красніи и угодніи къ строенію монастирей и къ уединенію иноковъ, тогда бо тамо людіе мало жителствоваху. Послѣди же, обрѣтши оное мѣсто, идѣже нинѣ монастиръ сей обрѣтается, на немь же точію обрѣтоша пятъ домовъ, и, да вькратцѣ реку, видѣша тамо въ купинѣ кандилъ, свѣтящійся нощію, и первѣе привидѣніе мняху бити,

послѣди же приближившися, обрѣтоша икону Пресвятія Богородицы и кандилъ вожженъ, и дивляхуся чудеси. Разумѣвши же, яко благоволеніе бистъ Матере Божія, да создасться храмъ въ имя Ея, и согласившися съ собою, обрѣтоша маистори, начаша истощать и здати храмъ въ имя Пресвятія Богородицы и монастиръ. Позавидѣвшу же діяволу благому ихь дѣлу, умисли лукавій отвратити ихъ отъ онаго, и всѣя между ими соблазни и несогласія, и бившу прекословію, разлучишася другъ отъ друга, и отъиде единъ ниже онаго монастира на ину гору нижайшую, между боромъ стоящую, созда монастиръ особнимь истоіцаніемъ въ имя Вьздвиженія Честнаго Креста, о немъ же предписахъ; оставшійся же братъ соверши оній Пресвятія Богородица монастиръ, болшій и краснѣйшій, якоже здѣ начертанъ естъ. Но понеже оніи иноки отъ Филоѳея монастира Святогорскаго бяху, сего ради и монастиря она, яже создаху, метоха, то естъ причастна монастиру ихъ Святогорскому, сотвориша, и чрезъ многи лѣтѣ иноки монастирей тѣхъ даяху нѣкое должное на всякъ годъ оной Святогорской Филоѳея обителѣ. Таже умножившимся инокамь, и отшедшимь по согласію въ Константинополъ и тщащимься отъ царя и отъ патріархи взятъ грамоти свободніи, онимъ монастиремъ дадеся отъ патріархи властъ, да нарицаются монастиры ставропигіялніи, иже и донинѣ сице именуются и никому же нѣ сутъ поддании; въ нихъ же игумени, вмѣсто жезловъ, патерици носятъ и инніи чини Святогорскіи наслѣдствуютъ. Создажеся монастиръ оній (якоже на стѣнѣ внутръ храма начертанно чтохъ) въ лѣто отъ Рождества Христова 1500. Естъ же тамо паки монастиръ малъ строеніемь и расположеніемъ, и зданіемь лѣпотнѣйшій отъ предъписаннихъ, вь имя святаго пророка

Иліи съороженъ, церковь съ главою и посланіемь мраморовь внутрь и съ иконописаніемь имущъ, четверостѣненъ, едини врати велики точію отъ запада имущъ, и церковь такожде двери едини иматъ западни и притворъ единъ; воду къ питію иматъ здраву, текущу же и дождевну. Стоитъ отъ моря полчаса хожденіемъ, на мѣстѣ веселомь, въ благорастворенiи воздуха, на поли равномъ, идѣже окрестъ великіе гори зрятся; новосоздася же около 1715 лѣта. Нѣстъ же самовластенъ, но причастенъ монастиру царскому великому, иже въ Хіо, то есть въ Сакизѣ, именуемому ἁγία μονή, то естъ, святая обителъ, о немь же послѣди изявитъ слово; за тщаніемъ бо иноковь Сакизкихъ создася, и населишася пятъ, шестъ братій, совершаютъ вся по чину церковному и монастирскому. Иматъ же и вертоградь малъ, отъ странни полудней, съ многими високими древесами. Таможде, яко двою часу хожденія, стоитъ найболша въ всемь ономъ островѣ гора, именуемая Керкисъ; стоитъ же на конци острова. Въ оной горѣ, повѣствуютъ, яко Пиѳагоръ философъ жителствоваше. Отъ запада же, на брезѣ морскомъ, весъ великая, идѣже и пристанище кораблей. Естъ же тамо и инъ метохъ, зѣло малъ и убогъ, съ церквію Пресвятія Богородицы, съ единою келію, идѣже точію единъ инокъ обитаетъ съ іеромонахомь, началникомь; належитъ же подъ монастиръ прослутій, иже въ островѣ Аμοργὸ, (о немь же инаго времени продолжимь слово). Стоитъ недалече брега морскаго, на горѣ, при единой великой и зѣло пространной пещерѣ, яже едва не всю гору испразняетъ. Наполняетъжеся води внутръ яко езеро, естъ бо гора каменъ мягкъ имущая, сего ради въ время зими дождеве протѣкаютъ сквозѣ и собирается води много, иже есть сладка и зѣло прохладна. Мѣсто оное естъ угодно къ препочи-

ванію и веселію, идѣже часто приходятъ людіе на поклоненіе и сотворятъ между собою транезы и учрежденія. Тамо, внутръ пещери, есть единъ храмецъ Пресвятія Богородицы, малъ, идѣже и образъ Ея на плинѣ написанъ, ради мокростей и непрестанныхъ капленій водныхъ, иже тамо бываютъ. Совершается же и тамо нѣкогда служба божественная, аще кто когда случится наяти отъ поклонниковъ; основаніе же ея въ водѣ стоитъ, отъ страни десной. Тамо, на оной горѣ, обрѣтаются останки стѣнъ нѣкоей Елинской иногда бившей крѣпости, идѣже въ зданіи каменіе великое, вящше сажни, обрѣтается; низу же, при морѣ, обрѣтаются оставшаяся основанія ветхаго нѣкоего града, и многая великая мраморя и каменія, и нѣкако писмена. Видѣвши убо азъ таковая въ островѣ Самѣ, дадохъ благодареніе Богу, и премедливши двадѣсять и пять денъ, отплихъ въ островъ Хѣо, мѣсяца Октоврія, и пребивахъ тамо чрезъ цѣлую зиму.

Годъ 1732.

Дошедши убо азъ въ островъ Хѣо, премѣнихъ тамо новое лѣто, ибо тамо пребихъ отъ Ноеврія мѣсяца даже до Априля. Обрѣтохъ мужей благородныхъ тамо, еще отъ времени представлшагося отца Рувима, съпутника моего, и обрѣтахъ страннолюбіе отъ онихъ, и понеже обятъ мя зима, препроводихъ тамо полгода, въ всякой нуждѣ и потребѣ помощъ отъ тамошнихъ христіянъ имущи, иже тамо многую убогимъ и страннимъ милостину творятъ. Сей островъ по Грецку именуется Хіо, а по Турецку Сакизъ, о немь же предъписахъ доволно, и сего ради не продолжаю слово. Се точію глаголю, яко островь оній паче всѣхъ острововь, иже на Бѣломь морѣ, въ царствѣ Турецкомь, обрѣтаются, есть славнѣйшій и богатшій, и краснѣйшій, и бла-

горазумних и мудрих людей, и великих купцов имать; христіянь много, церковь много, въ градѣ точію яко осмьдесять. Что же реку въ всемь островѣ? Въ немь же обрѣтаются яко тридесять и вящше весей, въ нихъ не обитаютъ иновѣрни людіе, точію православни христіяне Греки. Имутъ же волю вся по чину христіянскому совершати, кромѣ точію звоновь, яже воспятиша агаряны около лѣта 1708. Многу милостину творятъ убогимь многимъ: гарачъ Турецкій поплащаютъ, неволниковь отъ катергъ искупляютъ, сиротъ воскормляютъ, убогимъ женитву творятъ, странних милосердствуютъ, ради недужних гостинници имутъ, и ради оструплених и паршивих, нагих одѣваютъ, въ темницахъ сущимь помоществуютъ и иная многая благодѣянія нищимь творятъ, яко и азъ дѣйствомь познахъ, пищею чрезъ шестъ мѣсяцей сущи доволенъ. Тамо учители и проповѣдники слова Божія обрѣтаются искусни, отъ нихъ же на всяку неделю проповѣдъ бываетъ. Три бо тамо церкви суть, иже именуютъ братства, въ нихъ же обрѣтаются учители и на всяку неделю творятъ поученіе. Тамо обрѣтаются два училища, въ нихъ же граматическая и филосовская предаются ученія. Обрѣтаютъ же тамо людіе мудри, астрономи и землемѣри, и Латинскій и Италѣнскій діялектъ добрѣ вѣдящіе. Тамо и азъ вь единомъ отъ училищъ пребивахъ, прилежа граматическому ученію мѣсяцей шестъ, и обрѣтохь тамо началнаго граду учителя, въ Еллинскомь и Латинскомь ученіи доволна, перваго училища дидаскала и проповѣдника слова Божія, благонравна и добродѣтелна мужа, кротка, незлобива, страннолюбива, иже многое мнѣ сотвори благодѣяніе, Господы его спаси; не токмо бистъ мнѣ учителъ, но и отецъ и благодѣтелъ. Сей блаженній великое тщаніе о сиротахъ и нищихъ и страннопришелцахъ имѣяше,

иннимъ отъ своего имѣнія творящи благодѣяніе, инимь же поощряющи другихъ къ милостини и благотворенію, и многихь ползоваше словомъ и дѣломъ. Но довлѣетъ о Сакизѣ и о жителствующихъ въ немь, должно слово изявити о монастирехъ, тамо обрѣтающихся. Всихъ убо сутъ пятъ или шестъ, обаче мало сутъ знаменити и прослути, понеже нѣ сутъ царски, ниже отъ древнихь временъ, но послѣжде созданни; скудостію иноковъ и тѣснотою зданія подобни монастиремь предъписаннимь, иже въ Самѣ островѣ. Единъ же тамо обрѣтается началнѣйшій монастиръ Богородиченъ, великоя чести и описанія широкого и многой похвали достоинъ, о немь же здѣ подробну изявити потщуся; его же и образъ, со тщаніемъ написанъ, предлагаю.

О монастирѣ великомь, иже въ Хіо.

Монастиръ великій и началній, иже въ Хіо, или Сакизѣ, именуется ἁγία μονή, то естъ святая обителъ, въ имя Пресвятія Богородицы, созданъ отъ благочестиваго царя Грецкаго Константина Мономаха, идѣже церковь посредѣ монастиря на подворіи пространномъ стоитъ, въ единъ часъ или время съ монастиремъ созданна, въ лѣто, въ еже преставися и благочестивій оній царъ Константинъ Мономахъ, якоже тамо въ церквѣ отъдревле начертанно обрѣтохъ, отъ созданія мира 6553, отъ воплощенія же Бога Слова 1045, Януарія первагонадесятъ. Монастиръ естъ великь, аки нѣкая весь, иматъ близъ двохъ сотъ келій и иноковь такожде, вси келіи сутъ покровенни древіемь и поверху черепицею, подобіемь остримь, якоже и въ странахъ Россійскихъ. Иматъ и инни храми мали внутръ монастира, между келіями, такожде поварню полату, страннопріемницу и трапезу велику, въ

ней же прежде отцы обще хлѣбъ ядяху, нинѣ же, ради многихъ препятій агарянскихъ и ради скудостей, отъ навѣтовь и искушеній Турецкихъ бываемихъ, оставлена. Обрѣтаетъжеся и кладязъ, толъ великъ и широкъ, внутръ земли созданъ, яко верхъ его поддержится осьмнадесятми столпами каменними, между ими же сутъ двана-десятъ главь въ склепѣ сверху, то естъ въ здѣ. Иматъ пиргъ, то естъ столпь, въ единомь углѣ отъ странни западней, толсть и крѣпокъ зданіемь и високъ, въ немь же вся сокровища дражайша монастиря обрѣтаются. Стоитъ же обителъ она между горами великими и ви-сокими, отъ града двою часу хожденія, на мѣстѣ не весма равномъ, каменистомъ. Иматъ врата велика, въ стѣнѣ сѣверной, предъ врати же источникь води здра-вой, отъ горъ текущъ; таможде, особно, и студенець води сладкой, съ явори и вербіи окрестъ. Таможде, внѣ монастиря, близу, на западѣ, особна церковъ лѣпа, съ оградою, святаго Евангелиста Луки, идѣже погребаются обще вси иноцы. Оттуду на гору восходъ високъ, яко за четвертъ часа, и тамо естъ уединенна мала обителъ, съ церковію, иже вь естественной пещерѣ ископанна отъ преподобнихъ тріехъ отець новихъ, иже тамо прежде созданія монастиря богоугодно жительствоваху, и вь чину святихъ отъ тамошнихь иноковъ почитаются, идѣже и донинѣ тамо обитаютъ уединеніе и добродѣтелъ лю-бящіи иноки, нѣкогда два, нѣкогда же три, по случаю и согласію. Внизу, окрестъ монастиря, по горамъ, сѣмо и овамо, сутъ мали вертогради, но многочпсленни; кійждо бо инокъ иматъ вертоградецъ, идѣже насаждающе дре-веса и сѣющe сѣмена, отъ своихъ трудовь питается. Отъ монастиря инъ общій подѣлъ не дается, точію едынь хлѣбъ, и той естъ отъ всякаго инока куплень, даже до умертвія, купно съ келіею. Подобнѣ, якоже и въ Пат-

мійскомь монастирѣ, и церковній и монастирскій чинь совершается, и игуменъ, вмѣсто жезла, патерицу въ рущѣ носитъ. Странній тамо нуждно гоститъ, понеже нѣстъ общей трапези, развѣ аще кто, странноліобенъ суши, угоститъ въ келіи своей страннаго пришелца. Азъ же тамо замедлихъ едину неделю, ради разсмотренія и совершеннаго начертанія монастиря, не отъ общини, но отъ единаго Рускаго инока, честнаго монаха Веніямина, страннопріемлемъ, съ нощеваніемъ въ его келіи, иже отъ юности своей чрезъ 40 лѣтъ тамо обиташе, якоже ми рече. И сице въ дни они гощенія добрѣ разсмотрѣхъ и начертахъ истиненъ образъ оноя обители, ради видѣнія братіямъ моимъ, христіяномъ Россійскимъ же и Грецкимь, его же адѣ предлагаю, якоже зрится начертанень. Многолѣпотенъ монастиръ той зданіемъ и величествомъ, и мѣстомь, и уединеніемъ. Еще имать церковъ, посредѣ стоящую, якоже рѣхъ, толъ лѣпотну, толъ прекрасну и толъ многоцѣнну, яко ни въ Іерусалимѣ, ни въ горѣ Синайской, ни въ Аѳонской не случися мнѣ видѣти. Ея же красотѣ и многоискусному, и хитростному, и многоцѣнному иждивенію удивляющися, не могохъ ею насититися, гостящи тамо чрезъ едину седмицу, похваляюще дивное оное благочестіе и благоговѣніе, и усердіе, и тщаніе онаго блаженнаго Константина Мономаха, еже приложи къ иждивенію толъ чудеснаго храма и толъ лѣпотной обители. Повѣствуетъбося, яко все сокровище царское истощи и не можаше докончати зданія толъ дивнаго, таже, Богу изоливши, почи съ миромъ; жена же его, блаженная царица Ирина, всяческими сили потщися совершити по смерти его, и Божіею помощію до конца приведе. Еще же слышится, яко тойжде маісторъ, иже созда святую Софію, иже въ Цариградѣ, тойжде созда и оній удивителній храмъ; нѣ-

ціи же глаголютъ, яко ученикъ его. Обаче о семь довлѣетъ. Азъ же потщуся описати зданіе и лѣпоту храма того отъвнѣ и отъвнутръ подробну, о немь же слиши сице.

О церквѣ прекрасной, яже естъ въ великомь монастырѣ въ Хѣо.

Церковь она естъ лѣпообразно зданна отъвнѣ и побѣленна вапномъ, и весъ покровъ ея оловянъ. Главь имать четири: едину великую, съ многими окнами, и помежду окнами, съ многими чино при стѣнѣ зданними мраморними столпцами, яже покриваетъ всю церковь, и три глави мали верху первой паперти, наподобѣе великой зданни; вторая же и третая съпреди папертъ, кромѣ главь, инимь образомъ покровенни. Таже съпреди, аки столпъ високъ, звоница, съ главою, оловомъ покровенна, равна висотою съ великою главою церкви. Тамо сутъ два звона, но не біютъ въ ня на пѣніе церковное, понеже около лѣта 1720 возбраниша имь Турки; гласитъ же тамо часословъ великъ. Церковъ иматъ всѣхъ врать шестъ: три внѣшни, малы, и три внутръ, велики; создася въ лѣто 1045. Окрестъ церкви иматъ приспи, отъ каменей великихъ удобъсѣченнихъ, сице лѣпо зданни, яко едва зрится съвокупленіе камени съ каменемь. Расположеніе же или основаніе церкви естъ сицево, якоже здѣ на единой страннѣ листа начертанно естъ, образъ же внѣшній, — якоже на другой странѣ листа изображень естъ. Внутренная же красота на хартіи изобразитися не можетъ, сего ради начертаваю ти, благій читателю, тростію: внутръ не весма велика естъ, въ долготу бо отъ великихъ врать даже до иконъ и до царскихъ врать иматъ стопъ тридесять, въ широту, отъ

стѣни до стѣни, такожде, понеже есть, кромѣ олтаря, мѣра четвероуголна, равна; олтарь долготою стопъ 17, широтою же равенъ съ цѣлимь храмомъ; въ высоту яко осмь сажній, и единою великою, съ 12 окресть окнами, главою покривается. Отъ верху глави даже по полу храма есть насажденна муссіею позлащенною, а отъ полу даже долу мраморними и порфирними деками, толь хитростно и лѣпо углажденними, яко въ нихъ, аки въ зерцалѣ, лице зрится человѣческое. Такоже и подножіе церковное различновидними мрамори покланно. Внутрь глави, посредѣ, сверху, есть изображенъ Христосъ Вседержитель, не писаніемь цвѣтовь, насажденіемь мусіи, то есть отъ нѣкіихь четиреуглосѣченнихъ каменцовь, подобно стклу позлащенних и различними цвѣти украшеннихъ, иже Гречески именуются мусія, о ней же много рекохъ въ описаніи Іерусалимьской и Вифлеемской церквѣ. На вѣнцу Спасителя, иже окресть глави, суть насажденни камени драги, цвѣтомь различни, величествомь болшіи орѣха лѣсноваго, зрятся издалече: одесную суть девять, ошуюю девять и шестъ сверху; инніи на подобіе карвункула, инніи на образъ змарагда, и прочіи подобія иннаго. Обаче нѣсть извѣстно совершенно, аще суть драгоцѣное каменіе, или притворное, понеже издалече не познаваются, найпаче же отъ неискуснихъ мужей, обаче вѣроятно, ради многоиждивителнаго и драгоцѣннаго онаго строенія. Вседержитель убо есть изображенъ на златомь полѣ, съ простертима и благословительнима обоюду рукама, нижае же его, на томъжде златомъ поли, даже до оконь, ангели, окрестъ обстоящіи, зѣло благовѣнно и хитростно мусіею изображенни, ихъ же коегождо единь столпъ предѣляеть, лѣпо преплѣтанъ каменіемь мусіи; нижае же оконъ, вѣнецъ, такожде отъ мусіи златой, иже есть вь выи главной. Ни-

жае вѣнца главы, сутъ Апостолы, въ вѣнцахъ округлихъ, даже до пояса, и нижае ихъ, окресть по стѣнахъ храма, въ камарахъ мѣлкихъ, пещеровиднихъ, суть изображенни Праздники Господскіи, числомь осмъ. Отъ странни восточной, надъ иконостасомь, Благовѣщеніе, вь углѣ первомь Рождество Христово, таже Стрѣтеніе; въ второмь углѣ Крещеніе Христово; на полуденной странѣ Преображеніе Господне; въ третомь углѣ Распятіе же Христово; на стѣнѣ отъ запада Снятіе съ Креста; вь углѣ четвертомь, иже отъ сѣвера, на стѣнѣ же сѣверной, Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Окрестъ же всея церкви, при стѣнахь, между камарми, вь всякомь углѣ, сутъ по четири столпи тонкіи, двѣ пяди и полъ, а високіи, отъ бѣла мрамора четверогубно соплетенніи, ихъ же всѣхъ сутъ 32; каяжда бо стѣна два чина иматъ, отъ нихъ же всякъ отъ четирехъ малихъ столповь сложенъ естъ. Въ олтарѣ, созади престола, Богородица стоящая, простершая обоюду руцѣ, и Христа, такожде посредѣ краспедъ одежди, сѣдящаго съ простертима рукама, имущая; обоюду же два ангели предстоящіи съ благоговѣніемъ. По заломахъ, обоюду, Святители; на заломѣ западней, яже естъ надъ иконостасомь, то естъ надъ резаніемь, Пророки, и посредѣ Предитеча. Олтаръ же триипостасень, то естъ три притвора иматъ. Въ одесномь убо притворѣ, си естъ въ одесной страннѣ олтаря, отъ востока—Михаилъ, отъ запада, въ кругу, два мученики; въ ошуей страннѣ престола, на странѣ восточной—Гавріилъ, и съпротиву, на западней, такожде два мученика ина. Такожде иконостасъ прекрасенъ, художествомь искуснимь изсѣчень, позлащень же и иконописанъ лѣпо, съ царскими и сѣверними и южними врати, и съ иконописаніемь изряднимь. Обрѣтаетъжеся тамо и икона чудотворна Пресвятія Богородицы, мала,

но зѣло ветха, яко едва мало познавается писаніе, яже обрѣтеся прежде созданія монастира. Обрѣтаютъжеся и свѣщи двѣ, отъ богатихъ мужей въ даръ принесенніи, толстотою вящше двохъ пядей, висотою же яко три сажни, иже, всегда цѣли и незапаляеми, сутъ привязанни при столпахъ близъ стѣнъ, едина одесную и едина ошуюю. Крилоси окрестъ лѣпо съ сѣдалищи устроенни; такожде игуменская каѳедра, и вся по чину расположенная. Оній убо храмъ иматъ едини врата велики и широки, 5 стопъ окрестъ, порфирнимы бѣлочервленними каменми хитросно сѣченними и гладко углажденними обложенна. Иматъ же папертей 3: первая иматъ два двери, едини отъ запада, подобни широтою и висотою церковнимь, и вторіи отъ стѣни сѣверной, мали, вонъ изводящіи. Тая, такожде, якоже и храмъ, сверху даже долу, иконами отъ муссіи упещренна, отъ полу же даже до низу и въ подножіи мраморми украшенна, идѣже надъ предреченними великими дверми церковними Христосъ великь, до пояса зримь, съ книгою, на ней же написанно Греческимь діялектомь: Прійдѣте къ Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы, и проч. Обоюду же Христа, Іоакимь и Анна; одесную же и ошуюю сутъ кругліи заломи, вьпреки предѣляющъ тричастны ѳоли. На нихь сутъ преподобніи отцы, точію до пояса, въ округлихъ преплѣтаніяхъ, аки въ колесахь: Евѳимій, Пахомій, Савва и проч.; посредѣ же ихъ, на единой странѣ, мученикь Мина, на второй же Никита, на западней стѣнѣ Стефанъ первомученикь и Пантелеймонъ; нижае тѣхъ Даніилъ и Исаѣя стоящіи, таже окно, и низу окна Іезекіилъ и Іеремѣя, сѣдящіи низу окна, ради тѣсноти мѣста, и подъ ними врата, о нихъ же предписахъ. Обоюду же сутъ ѳоли, то естъ горбатая зданія, отъ нихъ же вь единомь, на восточной стѣнѣ,

лобизаніе Іюдино, на западней Столпники на столпахъ, на южной же и сѣверной Сошествіе Святаго Духа и Вознесеніе; въ шуемь же ѳолѣ Воскресеніе Лазарево, Вѣханіе, Умиваніе ногъ и такоже ина два Столпника; вся сія отъ драгоцѣнной оной мусіи упещренна. Вторая папертъ естъ ширшая отъ первой и всего церковнаго расположенія, и долгшая отъ первой, юже созда (яко глаголютъ) Ирина царица, съ трема главами малими подобними великой главѣ церковной, съ окнами окрестъ, иже суть отъвнѣ покровенни оловомъ и съверху имутъ мраморни крести, лѣпо сѣченни. Внутръ же иконописанна вся папертъ обичнымъ иконописаніемь, отъ верху даже долу, точію средня глава мусіею насажденна, въ ней же окрестъ обстоятъ пяточисленніи мученики: Евгеній, Мардарій, Евстратій и проч. Тамо сутъ четверо чинно стоящіи столпи, при стѣнахъ, отъ порфира каменя, образомь зелѣзоцвѣтны, жилы бѣліи имущіи, толсти вящше тріехъ пядій, зѣло лѣпо углажденни, аки зерцало; такожде и подножіе мраморми послано естъ. Тамо сутъ врата болшіи, въ висоту и широту паче первихъ, широкы седмъ стопъ, обложенни мрамори лѣпотними. Въ оной второй паперти, ошуюю, обрѣтается, на подобѣе кивота созданъ, гробъ мраморенъ, въ немь же положенъ бистъ блаженной памяти ктиторъ царъ Константинъ Мономахъ, идѣже и имя его изритими словесами начертанно естъ. Третая папертъ, съпреди, естъ мала, два входа, одесную и ошую, имущая иконописанна обично и мрамори послання, идѣже одесну, при стѣнѣ, естъ гробъ патріархи Неофита Константинополскаго, иже почи въ лѣто 1642. Съпреди же третой паперти, съвокупно созданна есть столпообразно, четвероуголно, звоница, равна висотою великою главою церковною, имуща главу оловомь покро-

венну, яже послѣди создася въ лѣто 1512; послѣди же и присни окрестъ церкви создашася въ годъ 1718. Таковая убо есть лѣпота оной обителы, яко всякаго пришелца къ удивленію приводитъ, и многа похвали достойна есть. Дадохъ убо азъ благодареніе Богу, яко сподоби мя толъ честной и преславной поклонитися обителѣ, и снійдохъ паки въ градъ и обитахъ, якоже рѣхъ, мѣсяцей шестъ, при храмѣ началномъ Святихъ Безсребникъ, идѣже и училище еллинское, и прилежахъ граматическому ученію, донелѣже мимо иде зима. По Воскресеніи же Христовомъ, отплихъ паки, третицею, въ островъ Самъ, ради виденія блаженнѣйшаго патріархи Антіохійскаго Силвестра, иже въ то время тамо отъиде, ради нѣкоя нуждноя потреби, и совокупившися съ нимъ, видѣхъ достойнаго мужа возрастомъ и умомъ, благонравна и добродѣтелна, и милосердна, иже дни доволни угости мя при себѣ и милостину ми отъ сребра и одеждъ сотвори, благословеніе же и разрѣшителніи грамоти даде мнѣ; по малѣхъ же днехъ отпли въ Хіо. Азъ же замедлихъ въ Самѣ чрезъ тридесятъ днiй, донелѣже обрѣтохъ ладію; таже отплихъ паки въ Патмъ, идѣже замедлихъ мѣсяцей два. Таже отплихъ въ инь островъ, нарицаемій Аморгосъ, ради поклоненія монастиря знаменита, иже тамо обрѣтается.

О Аморгу островѣ.

Аморгосъ островъ отстоитъ отъ Патма милъ шестьдесятъ и окружаетъ толикожде. Иматъ горы високи и зѣло каменнородни, ихъ же каменъ подобенъ мрамору бѣлу. Посредѣ острова, на горѣ високой, една весь, якоже и въ Патмѣ, обрѣтается; жителей точію христіянъ иматъ, Турковъ же никакоже. Тамо церкви лѣпо

зданни, найпаче же звоницы лѣпохитросни и инакообразни, нежели вь инихъ страннахъ, и кимвали гласятъ, и вся невозбранно по чину христіянскому совершаются, якоже и вь Патмѣ. Доми же ихъ нѣ сутъ лѣпозданы и улици нечисти, якоже обичай есть въ селѣхъ. Храмовь имутъ множество, но тѣснихъ зданіемь, не токмо же въ сѣлѣ, но и окресть далече, на виноградѣхъ и холмахъ острова, и на пристанищахъ. Тамо людіе сутъ убоги и простолюдни, купцовь богатихъ и кораблей великихъ не имутъ, якоже въ Патмѣ, но точію малыи ладіи, ими же къ окрестнимъ островамъ препливаютъ. Мужіе обичну кратку одежду носять, якоже и пловци морстіи, жени же толъ мерзостну, якова же не можетъ бити горша: отъ платна толстаго бѣліе фартухи, зѣло краткими, съ хитони до колѣнъ, а отъ колѣнъ въ панчохи облачатся. Островь той есть скудодревесенъ, якоже и Патмъ, но въ сѣмена и вь виногради многоплоденъ. Обрѣтаетъжеся тамо, на иномь пристанищи, и вторая весь, нарицаемая Ялѣ, но та прилежитъ ко началной. Есть же тамо монастиръ Богородиченъ, отъ благочестиваго царя Алексѣя Комнина созданъ, въ тіяжде времена, въ няже и обителъ святаго Богослова въ Патмѣ, и той такожде ставропигіялній есть и прослутъ отчасти. Обрѣтаетъжеся на странѣ полуденной, на краѣ острова, при морѣ, на мѣстѣ зѣло удивителномъ и ужасномъ, и високомъ, и пропастномь. Есть бо тамо гора, вишшая всего острова, каменная, яже отъ глави даже до низу, до брега морскаго, отъ древнихъ вѣковъ иматъ пропастъ ужасну, отваленную, яко тысячу сажней висоти, широта же ея далече, яко пятъ стадій, простреся. Посредѣже ея, не глаголю созданъ, но, наподобіе гнѣзда ластовича, прилѣпленъ къ горѣ монастиръ, егоже точію едина стѣна есть на полуденъ

зрящая, имать висоти сажней десять и полъ, протяжеся же третицею толико, внутрьже широти имать инуду единъ саженъ, инуду же болѣе; на многихъ бо мѣстѣхъ внутръ монастира всякь, простерши руцѣ, можетъ отъ единія странни осязати зданіе стѣни, отъ второй же каменъ гори. Се же бистъ ради неудобнаго и пропастнаго мѣста, идѣже гора каменная надъ монастиремь нависла есть, аки стѣна, простершаяся въ висоту вящше ста сажней. Предъ монастиремь же нѣстъ мѣста, кромѣ пути, имьже проходятъ къ веси, и той съ велiею нуждою и многимь зѣло истощанiемь насѣчеся, понеже мѣсто оно имать сухъ и зѣло твердъ каменъ. Низу же монастиря, даже до моря, таяжде купно пропастъ отваленна и протяженна сугубо елико надъ монастиремь, и всякаго пришелца къ изумленiю и великому удивленiю приводитъ, и смотраща безмѣрную глубину низу и висоту превелiю навислу горѣ, ужасаетъ воистинну. Сицебо суть каменiе гори, надъ монастиремь висящiися, съ разсѣлинами, яко всегда мнятся падати, и страннопришелци съ ужасомь прохождаютъ верху стѣнъ монастирскихъ. Обителъ она стоитъ на мѣстѣ уединенѣномь и зѣло умиленномь, и вьистинну ангелскому житiю приличномъ. Имать вратца мала въ углѣ восточномъ, желѣзомь покровенна, високо отъ земли, яко два сажни суща, отъонуду же лѣствица даже до земли утвержденна есть къ восхожденiю; внутръже повсюду восходи каменни; отъ вратъ даже верху монастира пятъдесятъ степеней. Отъ вратъ же внѣ монастира лѣствица древяна имать степеней 13, предъ неюже стѣна мала, при камени зданна, и на ней образъ Пресвятiя Богородицы иконописань, такоже и надъ врати икона Богородична есть начертана. Тамо обичай имутъ приходящiи въ монастиръ первѣе творити

поклоненіе предъ образи. Въ монастирѣ же, въ началѣ угла, вышше всѣхъ зданій, есть храмъ Пресвятыя Богородицы, церковь съ звоницею, лѣпозданною странимь обичаемь, съ двѣма звонци малими, третій же звонъ особъ виситъ, повседневнаго ради оглашенія. Вишше же церкви, въ камени, есть гвоздъ желѣзенъ, иже вь время зданія монастиря тамо обрѣтеся чудотворно отъ Богородицы (якоже слишится), ради знаменія, да не возноситъ вишше монастирское зданіе, понеже бѣдству есть пасти. Храмъ онь зѣло малъ, ради тѣсноти монастиря, обаче лѣпо иконами и кандилами украшенъ, идѣже три икони: Спасова и Богородочна и великомученика Георгія, сребромь покровенни и позлащенни, съ насажденіемь драгоцѣнних каменей; Богородична же есть чудотворна, именуется Хазовѣотиса, отъ Хозва, нѣкоего села Кипрскаго, принесенна многими лѣти. Таможде, предъ церквою, папертъ и съсудохранителница, идѣже сутъ священническіи ризи и книги древніи, рукописанни на кожахъ, и инная сокровища церковня; съзади же трапеза, въ ней же обще по вся дни иноцы ядятъ хлѣбъ. Подъ спудомь же храмецъ малъ, преподобнаго Герасима, и келарня, и пекарня, и поварня, и полата. Келій же мало сутъ, въ нихь же обитаютъ иноцы, иже сутъ числомь близъ двохъ сотъ, якоже слишахъ, но инніи по вселенной расходятся, милостини ради, отъ нея же монастиръ питается, инніи же на различнихь мѣстъ, по метохахь монастирскихъ, служатъ, прочіи же, яко тридесять, обрѣтаются тамо въ островѣ, но не вси обитаютъ въ монастирѣ (аще и вси братія монастирска сутъ), ради тѣсноти монастирской, внутръ бо точію седмичникъ, полатній, келяръ, трапезаръ и чтець, и нѣціи престарѣли обитаютъ, прочіи же въ метосѣ началномь, при веси стоящомъ, оби-

таютъ. Сниходятся же на всяку неделю и праздникъ въ монастиръ и, по совершеніи правила, обще вси ядятъ въ трапезѣ, и нощуютъ по два и три въ келіяхъ; утро же, по пѣніи церковномъ и по трапезѣ, отходятъ паки въ метохъ, и тамо вси потреби монастирскіи дѣлаютъ. Въ ономъ монастирѣ иноки сутъ прости, малограмотни, смиренни, страннолюбиви и добродѣтелни; мало же сутъ отъ страннихъ, но вси рожденцы тамошніи, сего ради и вѣрно служатъ монастиру. Внѣ же монастиря храмецъ малъ, святаго Архистратига; таможде и гроби каменнозданни, въ нихъ же погребаются иноки, и млинъ конній, ради потреби монастирской. Имутъ же внутрь и внѣ монастиря студенцы, дождевной води полни, юже піютъ и къ инимъ дѣломъ потребляютъ. Тамо отъидохъ азъ, поклоненія ради, и угостиша мя страннолюбно иноцы, Господи ихъ спаси, и обитахъ въ оной обители дній десять, и благодарствовахъ Богу, яко сподоби мя поклонитися толъ умиленной и пустиножителемь приличной обители, юже и изобразивши на хартіи, взяхъ съ собою и съчетахъ въ листи книги сея, ради показанія иннимъ. Толъ же висока гора она, при ней же монастиръ создася, яко всегда верху оной облаки носятся; нѣкогда же отъ навислого онаго вертепа отваляются каменіе и падаютъ, и съкрушаютъ зданія; отъ обитающихъ же никтоже никогда отъ созданія монастиря (якоже слишится) не вредися, храненіемь и молитвами Пресвятія Богородицы. Верху же оной горы обрѣтается храмецъ малъ, святаго Пророка Иліи, въ немъ же и икона его чудотворная, о ней же достовѣрно отъ всѣхъ жителей тамошнихъ повѣствуется, яко въ время бездождія събирается тамо весь миръ, съ священники, и молятъ Бога, да даруетъ дождь, иже аще иматъ сойти, икона, на стѣнѣ сухой начертанна,

точитъ многу росу, аще же ни, тогда суха бываетъ, якоже и прежде. Еще же обрѣтается въ Аморгу островѣ единъ храмъ малъ, отъ монастиря двою часу отстоящь, идѣже внутръ церкви естъ вода, отъвнутрь земли исходящая зѣло по малу, при ней же, внутрь земли равно съ подножіемь церкви, на подобіе скудели есть, не свѣдомо, отъ камене созданно, или съсудъ глининъ вкопанъ, отъ престарѣлости бо не познавается, дно же и выю мраморну иматъ. Тамо мало отъ дна исходитъ води, яко пядъ въ висоту и вящше, и показуетъ нѣкое знаменіе, или добро, или зло, замишляющимъ что либо буди человѣкомъ, еже многіи людіе тамо въ окрестнихъ островахъ моря чудо бити веліе вѣруютъ, найпаче же тамошніи жители; многія же отъ искуснихъ и мудрихъ мужей не вѣруютъ, глаголюще, яко святій Георгій такова и болшая чудеса можетъ творити, человѣкомъ же грѣшнымъ никогда же не дадеся отъ Бога, ни отъ Святыхъ провидѣти или знати будущая. Самыя убо, благій читателю, каковымъ образомъ бываетъ, и разсуждай: егда кто что хощетъ творити или како путешествовати, и хощетъ увѣдати, аще хощетъ быти добро, благополучно или зло, [illegible]

щеннику, зритъ внутрь въ воду и обрѣтаетъ, яко ему рече священникъ, и аще убо чиста и нескверна вода обрѣтается, благополучно мнятъ быти заминленіе, аще же что пловомое обрѣтется, различно судятъ бити. Иногда бо, глаголютъ, яко обрѣтаютъ червь зѣло малъ, яко едва можетъ познаватися въ очесехъ, и пророкуютъ болѣзнъ чрезъ они, иногда же воскъ или платно, и провозвѣщаютъ оттуду смертъ, иногда же мало древа, и глаголютъ, яко имать бѣдствовати въ плаваніи къ разбіенію, и иная таковая. Отъ нѣкіихъ же искусныхъ разсуждающе, глаголютъ, яко червь, или инно что ползомое, можетъ по случаю исходити отъ земля, такожде и воскъ отъ неустреженія свѣщи искапати, и прочая. Азъ же, отшедши тамо наединѣ, трижди и четирижди отверзахъ воду ону и чисту обрѣтахъ. Другихъ же случися мнѣ видѣти обрѣтающъ воскъ и червь, ино же не видѣхъ, и да судитъ всякъ, якоже хощетъ и можетъ. Сія убо и таковая азъ видѣвши въ Аморгу островѣ, благодарихъ Бога, Его Пренепорочную Матеръ, и мимошедшимъ днемъ двадесятъ пятимъ, отнелѣже изійдохъ отъ Патма, паки съ тоеюжде ладіею въспятъ возвратихъся, и ожидахъ, донелѣже случится нѣкій кораблъ, пловій въ странни Египетски или Дамаскови, имѣяй намѣреніе паки възвратитися въ предѣли Дамаскови, въ предреченній градъ Триполъ, къ первому учителю моему, іеромонаху Іякову, по обѣщанію, еже дадохъ ему отходящи, ибо нуждной ради нѣкоей потреби посланъ бихъ отъ него въ Патмъ, къ великому учителю Макарію, ради нѣкіихъ, еже о вѣрѣ, истязаніихъ, биваемихъ тогда въ престолѣ Антіохійстемь отъ папѣстановь и унѣятовь. И взявши отвѣтъ отъ учителя Макарія, и, по малѣхъ днехъ, обрѣтяши кораблъ великъ, христіянскій, тогожде острова Патма отплихъ Августа

послѣдняго числа, въ вечеръ, и чрезъ нощъ доспѣхомъ въ Ко, и тамо, имущи потребу, замедли корабль три дни. Таже, единою нощію отплыхомъ въ Родусъ, и тамо замедли дній десять. Таже, Септеврія 12, въ вторникъ по полудни, отплыхомъ и плововохомъ моремъ великимъ Египетскимъ, ни откуду не видяще земли, дній 3 съ нощами. Таже, четвертаго дня, предъ обѣдомъ, доспѣхомъ въ Александрію и прежнихъ корабль, понеже точію даже тамо имѣяше съвершити путь свой. Азъ же въ Александріи замедлихъ дній 3, и вѣдши въ ладію малу, отплыхъ въ Рахить, и по нѣколикихъ днехъ, отплыхъ рѣкою въ Дамять. идѣже замедлихъ въ дому патріаршемъ дній шестьдесять, ради необрѣтенія корабля. бысть бо тогда на морѣ отъ разбойникъ непостоянство велие и не держаху корабли христіянскіи плести на море. Послѣди же, приближившейся зимѣ, разбѣгошася разбойницы въ своася. тогда и азъ, обрѣтши корабль христіанскъ, отплыхъ въ Триполь, паки къ дидаскалу Іакову, въ предъпраздненство Рождества Христова, году 1733. и совершихъ послушаніе мое, егоже ради посланъ быхъ къ Патму. И бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ о возвращеніи моемъ и любляше мя изрядно. и начахъ паки учитися, якоже и прежде, Еллинско-греческому писанію. Минувшу же двою мѣсяцу, начася въ градѣ Триполь моръ и на всякъ день умножашеся. Тогда начахомъ стужатися вси ученицы, купно съ учителемъ, недоумѣюще, что творити, и нѣкіимъ разлучитися [illegible] [illegible] хотяще. [illegible] тогда святѣйшему патріарху кирь Сильвестру отъ странствованія къ престолу своему, и сѣдящу во градѣ Дамаскъ, иже отъ Триполя отстоитъ дній пять. и [illegible] о вышнемъ [illegible], писа къ дидаскалу [illegible] грамоту, да пріидетъ съ нами,

малими же и великими, учениками въ Дамаскъ. И по повеленію его преселихомся, въ конецъ великаго поста, и доспѣхомъ въ Дамаскъ въ великій четвертокъ, и сличахомъ святую литургію и видѣхомъ умиваніе ногъ, и пріяхомъ патріаршое благословеніе, и возрадовахомься духовнѣ же и тѣлеснѣ, и обитахомъ прочее въ дворѣ святѣйшаго патріархи; начахомъ паки прилежати обычному нашему ученію, обаче мало что ползовахомься, ради крепятія и гоненія, бывшаго на насъ православнихъ отъ еретиковъ и унѣятовъ. Отщепишася бо въ Дамасцѣ болшая часть христіянъ отъ благочестивой вѣри и отъ догматовъ восточной церкви, и не причащахуся съ православними, ниже вхождаху въ церковъ ихъ, но въ храми и костели Латинскіи, иніи же имѣяху себѣ единомудрствующихъ поповъ, и тіи имъ службы твореху въ домѣхъ ихъ злосмрадникъ. На всякъ же день готовы бяху и убити, и умертвити святѣйшего патріярху Силвестра, оклеветающи и предающи къ судіямъ. Сего ради и ми въ страсѣ пребивахомъ, боящеся, да не како нечаяннѣ что зло постраждемъ, и уготовляхомься на всякъ день къ бѣгству. Тогда учителъ нашъ, превелебнѣйшій и словеснѣйшій господинъ Іяковъ, многи проповѣди и поученія сотвори въ церквѣ на утвержденіе правовѣрнимъ и на обличеніе зловѣрнимъ, но ничтоже ползова, развращенни бо бяху сердца ихъ отъ поученій езувѣтскихъ и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ; и сице православніи умаляхуся, паповѣрцы же умножахуся. Тогда, видящи святѣйшій патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла учителя въ предѣли Сиріи и Килѣкіи и въ весь Антіохійскій престолъ, ради проповѣди Божія слова и утвержденія православнихъ. По отшествіи убо его, оста училище немощно, аще бо и остави на мѣстѣ своемъ единаго отъ совершеннѣйшихъ ученикъ,

къ поученію юнѣйшихъ, обаче азъ никакоже могохъ ползоватися купно съ ними, прейдохъ бо степенъ оній. Сего ради смущенъ быхъ дозѣла, яко погубляхъ всуе время, и тщахся скоро изійти изъ Дамаска и ити въ Патмь, или инуду, къ совершенію ученія Греческаго, и просихъ благословенія отъ святѣйшего патріархи, да мя отпуститъ, и не хотяше мя отпустити, но понуждаше мя, да всегда живу при немь, любяше бо мя дозѣла и чтяше, и на всякъ денъ купно съ собою на единой трапезѣ мя посаждаше, елико время пребивахъ въ Дамаску. Той бо мя недостойнаго самъ святѣйшими своими руками постриже вь иподіакона и вь инока, лѣта 1734. Въ праздникъ святаго первомученика Стефана, рукоположи мя въ иподіакона, въ новое же лѣто, си есть въ праздникъ святаго великаго Василія, сотвори мя инока, Василіемь, паки не премѣняяй ми имени именуя, якоже азъ самь желахъ, ради помощи мнѣ и заступленія отъ святытеля Христова. Сложихъ же и азъ по-греческу долгу похвалу святому Василію, купно же и патріарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно въ денъ постриженія моего, на трапезѣ, и инаго времени сложихь ему похвалу языкомь Еллинскимь и проповѣдѣхъ предъ нимъ; паки начертахъ на хартіи весь дворъ его и престолъ его, си есть градъ Антіохію, отмѣнно изобразихъ на великой хартіи и съ многими похвалами ему вручихъ; еще же и двѣ печати разрѣшителнихъ грамотъ изрихъ на дскахъ съ многимь трудомь и прилѣжаніемъ. И сего ради любяше мя дозѣла, якоже отець своего сина, и не хотяше мя отпустити отъ себе, но принуждаше мя жити съ нимъ, обѣщая мя почтити високою честію. Видящи же мя непремѣнна и непреклонна его совѣту, остави мя бити въ всемъ волна и отпусти мя съ любовію многою и благословеніемъ, и

дарствова мя по силѣ, и даде ми разрѣшителнїи грамоти, и ини велики грамоти, ради благословенїя въ отчество мое и ради поощренїя къ сооруженїю и утвержденїю Еллино-грѣческаго училища. Вземши убо азъ молытви и благословенїе, отлучихся отъ него; не идохъ же простѣ въ умишленнїй ми путь, но идохъ тамо къ нѣкїимъ близъ отстоящимъ мѣстомъ на поклоненїе. Изшедши убо азъ изъ Дамаска града, шествовахъ два дни между горами великими и весми христїянскими, и доспѣхъ къ езеру Генисаретскому, идѣже Господъ нашъ Їисусъ Христосъ многа знаменїя и чудеса сотвори, якоже чтемъ въ Евангелїи. Тамо азъ дошедши, внїйдохъ въ езеро и омихъ все грѣшное мое тѣло, и взяхъ съ собою два каменци благословенїя ради. Обїйдохъ же тамо и иная близъ отстоящая, достойна поклоненїю, о нихъ же слыши подробну. Езеро оно обрѣтается въ единой долинѣ, пространной и равной въ долготу же и въ широту, окрестъ же имать обстоящїи гори високїи. Отъ странни восточной зѣло приближается къ горамъ и имать брегъ тѣсенъ, отъ запада же далече отстоитъ отъ горъ и имать поле равное и пространное и зѣло мягку и плодоносну черну землю, на ней же обитаютъ Арави, безъ домовъ, подъ скинїями, и много сѣютъ пшенице же и ячменя, яко довлѣетъ всѣмъ тамо обитающимъ, градомъ же и весемъ, къ насищенїю; отъ сѣвера же естъ полно тростїя, яже протязаются яко четири или пятъ стадїй; толъ же великое рождается тростїе, яко три сажни и вящше въ висоту, два же перста въ толстоту, и зѣло естъ крѣпко. Вишше же тростїя, яко три стадїя, недалече отъ горъ сѣвернихъ, на поли, исходитъ рѣка доволна, яже именуется Данъ, и бистро течеть, имущи начало теченїя сподъ единоя могили. Оттуду же мало на востокъ, паки яко три стадїя, отъ мѣста високаго, сподъ

горъ, другая рѣка, мало меньшая, но зѣло быстро текущая и великошумная, течетъ бо въ пропасти глубокой, между камени, нѣколико стадій даже на поле, понеже [illegible] же тихо течетъ даже въ езеро, ея же глава исходитъ отъвнутръ единаго древле бывшаго града, оподъ гори великой и високой, на ней же снѣгъ чрезъ все лѣто обрѣтается. Стѣни убо града того на многихъ мѣстѣхъ падоша и раззоришася, на многихъ же еще стоятъ не точію стѣны, но и пирги високи, и врата градскаи, отъ великаго и крѣпкаго камени углосѣченнаго здании художествомъ искуснимъ и многой похвали достойнимъ, съ мости каменними, подъ ними же рѣка проходитъ. Нинѣ же градъ оній опустѣ, понеже мало обитающихъ имать, и аки весь есть, идѣже въ нѣколикихъ домѣхъ жительствуютъ Арави, махометанскую вѣру держащіи, христіяне же отнюдъ не обрѣтаются. Мѣсто оно нинѣ именуютъ Арави Банясь, древле же нарицашеся градъ Ке-дарскій, въ немъ же и донинѣ обрѣтается единъ пиргъ, великъ и високъ, яко нѣкая полата, въ немъ же иногда жительствоваше Апръ. иже рече Іисусу: „Господи, нѣсмь достоинъ да внійдеши подъ кровъ храма моего, но рци слово, исцѣлѣетъ отрокъ мой", и прочая. О семъ ширѣе зри въ святомъ Евангеліи. Сія же вся слишахъ отъ тамо [illegible] обитающихъ христіанъ, иже [illegible] гласно о семъ [illegible] но [illegible] ихъ [illegible]. [illegible] уже Іорданъ [illegible] тается [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] литургію. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

положихъ въ умѣ моемъ, яко въ ветхіи времена бывшимъ тамо христіяномъ и церквамъ и многимъ поклоненіямъ, возвращающися отъ поклоненія святаго Іерусалима, прихождаху и тамо, посѣщеніи ради мѣстъ святыхъ, идѣже обхождаше съ Апостолы Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, и начертоваху имена своя на камени, подающе и милостину тогда тамо жителствующимъ іереемъ, да присно поминаеми будутъ отъ нихъ. Не написую же здѣ она имена, понеже ни единаго надписанія цѣла и совершенна не обрѣтохъ, истребишася бо и загладишася, ветхости ради, иная каменіемъ побиша невѣрніи махометани, зависти ради. Рѣка же оная Іоръ и другая предъписанная Данъ суть глава и начало благословенной рѣки Іордана. Тіи бо двѣ рѣцѣ въпадаютъ въ езеро Геннисаретское, и оттуду течетъ една рѣка нѣколико стадій и впадаетъ въ море Тиверіядское, о немь же предъ писахъ; оттуду паки течетъ бистримъ теченіемъ въ удолѣ, между горами, яко трема денми отстоянія, даже подъ Іерусалимъ, и впадаетъ въ море Мертвое, си естъ въ мѣсто Содома и Гоморра; отъ предреченнихъ убо рѣкъ Іоръ и Данъ наречеся Іорданъ. Обѣ оны рѣцѣ имутъ чисту зѣло и сладку, и хладну, и здраву къ питію воду, въ семъ точію разнствуютъ, яко Іоръ естъ хладнѣйшій и меншій, Данъ же болшій и сладшій. Сія убо и ина многа тамо мѣста обшедши, благодарихъ Бога. Слишахъ же паки отъ тамо окресть обитающихъ христіянь, яко оттуду на востокъ, двѣма денма, отстоитъ мѣсто знаменитое и великое, нарицаемое Харанъ, митрополія, подъ престолъ святѣйшаго патріархи Антіохѣйскаго належащая, иже иногда бяше особное царство, нинѣ же опустѣ и мало населниковь иматъ; иматъ же зданія достойна удивленію и похвали. Сія убо азъ слишавь, умислихъ абіе тамо ити.

Слишахъ же, яко вь странѣ той вси суть разбойницы и татіе; сего ради сьвлекъ азъ иноческіи мои одежди и вручихъ, до возвращенія, единому священнику въ веси христіянской, и облекохься вь мирскіи одежди, толъ худіи, раздранніи и ветхіи, яко не токмо би разбойницѣ не хотѣша ихъ совлекти, но аще бихъ вергнулъ и на распутіи, воистинну никто би ихъ не подялъ. Сице убо азъ облекшися и совокупившися съ нѣкіими христіяни, шествовахъ отъ озера Генисаретскаго два дни пустинею ужасною, между горами и дубравою, и полемъ безъводнимъ, алчущи и жаждущи, найпаче же боящися разбойниковь; болѣе шествовахомъ нощію, нежели днемъ, и доспѣхомь въ Харанъ, Божію помощію сохранщіися отъ всякаго искушенія. Тамо азъ премедлихъ дній десять, обходящи по запустѣлимь градомь и весемь, созирающи ветха зданія церквей, монастирей и изрядних полатъ. Харанъ оное мѣсто наречеся отъ гори, иже тамо обрѣтается, именуемая Харанъ по Греческу, по Арапску же Хевранъ, яже естъ не весма висока, но долга протяженіемь, и едина точію тамо обрѣтается; идѣже иногда бяше первоначалній градъ, нинѣ же пустъ обрѣтаеться. Окрестъ же гори тоя повсюду поле, далече протязающееся, найпаче же отъ странни полуденной и восточной. Повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко на многи дни хожденія распространяеться поле равное. Окрестъ же гори Харана многи пусти грады же и веси, якоже самь азъ моима видѣхъ очима, въ многихъ же паки обрѣтаются малочисленни населницы отъ Аравовь, индѣ пятьдесятъ домовъ, индѣ тридесятъ, индѣ менше, индѣ десятъ и пять, въ иннихъ же мѣстѣхъ единъ точію домъ жителствующихъ обрѣтается. Вси же суть языкомь Арави, вѣрою иніи махометани, инніи же православніи христіяне, иніи же папѣстане; вси же суть злаго

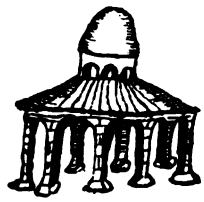
обичая, разбойници, татіе, совлекателы, обнажающіи отъ одеждъ на распутіяхъ, братъ брата, отець сина, синъ отца и единъ другаго. Имутъ всегда междоусобніе брани и нападенія другъ на друга и домь на домь, непокаряющіися властелиномь и началникомь, ниже имущи подобающаго чина къ управленію гражданства, но пребивають аки звѣри сверѣпи; аще же и подъ властію Дамаска града сутъ, но не подаютъ тяжкихъ даній, якоже отъ прочіихъ мѣстъ, но точію даютъ десятину отъ пшеницы, ячменя и прочіихъ сѣменъ. Имутъ же поля много и землю багрянну чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣваніе изобилно раждается, найпаче же пшеница и ячменъ; зерна же пшенична и класа толъ велика въ всей Турецкой земли не видѣхъ. Еще же имутъ воловъ, овецъ и козлищъ доволно, такожде млека и масла изобиліе; кромѣ же сего, ничто ино не имутъ: ни елея, ни зелій, ни каковаго плода древесна, ниже дубравна, еже би мимоходящу подъ скинію витати, но повсюду нагіи поля и безводніи, и слонце въ страннѣ той палитъ дозѣла. Мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точію имутъ въ коейждо веси нѣкія рови широкіи, но не глубоко изрити, идѣже въ зимѣ отъ дождевь собирается вода и стоитъ на слонцы чрезъ все лѣто, жегома и согрѣваема; оттуду убо и піютъ, и умиваютъ вся своя нечистоти, скотское житіе имущи. Сего ради и многы вь лѣтѣ болѣзнуютъ на трасавицу, и скудости ради постнихъ яденій, многи отъ христіянъ ядятъ мясо и млеко въ дни постны. Тамо азъ мали дни съ многою нуждою премедлихъ, ради непріятной ми води и жженія солнечнаго ужаснаго, разбойниковь ради прохожденія, обаче, Божію помощію, никаковой не пріяхъ пакости или мученія, зѣло въ худихъ и раздраннихъ одѣянъ бихъ одеждахъ и аки безуменъ быти притво-

рихся. О храмѣхъ же и церквахъ и чудеснихъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Именуется тамо единъ градъ Изра, великъ и многа лѣпотна зданія имущь, но весма пустъ, найпаче же запустѣ вь время тамо моего путшествія толъ, яко въ единомь точію дворѣ обитаютъ нѣколики Арави махометани. Въ градѣ томь многіи бяху церквы; иніи и донинѣ обрѣтаются цѣли, инни же превратиша Агаряне вь мечети, инни же до полу раззорившася, ини же весма, яко едва познаваются иногда быти церкви. Четири же вещи чудесни въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ: 1) яко въ всѣхъ градѣхъ же и весехъ вся зданія, мала же и велика, отъ чернаго камени зданна; 2) сволоки и покрови, и стѣлѣ сутъ отъ тихъ же черныхъ доскь каменныхъ; сутъ же долги 12 и 15 пядій, и зѣло удивително естъ, яко не сокрушаются, имущи верху себѣ великую тяготу земли; 3) въ всѣхъ храмѣхъ же и домѣхъ врата каменна, двочастна, сюду и сюду отверзаема, наподобѣе царскихъ вратъ, иже вь церквѣ, и заключаются веригами желѣзнимы; 4) вся зданія отъ сухихъ каменей, кромѣ вапиа и води, сице лѣпотно и искусно сочетанна, яко конецъ ножа вь разсѣлину внійти не можетъ. Въ предреченномь убо градѣ естъ церковь изрядна, вь имя святаго великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три, сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо сутъ затворенна каменми, западніе же всегда отверзаются и отъ великихъ двохъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомь отверзаются, но всегда отверзенна сутъ, понеже храмь естъ пустъ и ничтоже внутръ иматъ, кромѣ божественнаго олтаря и святой трапези, идѣже частѣ отходящіи христіяне покланяются; кадило же и елей приносятъ и вожигаютъ. И естъ прослутъ тамо оній храмъ, ради знаменій и дѣйствь, биваемихъ силою святаго ве-

обичая, разбойници, татіе, совлекатели, обнажающіи отъ одеждъ на распутіяхъ, брать брата, отець сина, синъ отца и единъ другаго. Имутъ всегда междоусобніе брани и нападенія другъ на друга и домъ на домъ, непокаряющіися властелиномъ и началникомъ, ниже имущи подобающаго чина къ управленію гражданства, но пребивають аки звѣри сверѣпи; аще же и подъ властію Дамаска града сутъ, но не подаютъ тяжкихъ даній, якоже отъ прочіихъ мѣстъ, но точію даютъ десятину отъ пшеницы, ячменя и прочіихъ сѣменъ. Имутъ же поля много и землю багрянну чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣваніе изобилно раждается, найпаче же пшеница и ячменъ; зерна же пшенична и класа толъ велика въ всей Турецкой земли не видѣхъ. Еще же имутъ воловъ, овецъ и козлицъ доволно, такожде млека и масла изобиліе; кромѣ же сего, ничто ино не имутъ: ни елея, ни зелій, ни каковаго плода древесна, ниже дубравна, еже би мимоходящу подъ скинію витати, но повсюду нагіи поля и безводніи, и слонце въ страннѣ той палитъ дозѣла. Мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точію имутъ въ коейждо веси нѣкія рови широкіи, но не глубоко изрити, идѣже въ зимѣ отъ дождевь собирается вода и стоитъ на слонцы чрезъ все лѣто, жегома и согрѣваема; оттуду убо и піютъ, и умиваютъ вся своя нечистоти, скотское житіе имущи. Сего ради и многы вь лѣтѣ болѣзнуютъ на трасавицу, и скудости ради постнихъ яденій, многи отъ христіянъ ядятъ мясо и млеко въ дни постны. Тамо азъ мали дни съ многою нуждою премедлихъ, ради непріятной ми води и жженія солнечнаго ужаснаго, разбойниковь ради прохожденія, обаче, Божію помощію, никаковой не пріяхъ пакости или мученія, зѣло въ худихъ и раздранныхъ одѣянъ бихъ одеждахъ и аки безуменъ быти притво-

рихся. О храмѣхъ же и церквахъ и чудеснихъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Именуется тамо единъ градъ Изра, великь и многа лѣпотна зданія имущь, но весма пустъ, найпаче же запустѣ вь время тамо моего путшествія толъ, яко въ единомь точію дворѣ обитаютъ нѣколики Арави махометани. Въ градѣ томь многіи бяху церквы; иніи и донинѣ обрѣтаются цѣли, инни же превратиша Агаряне вь мечети, инни же до полу раззорившася, ини же весма, яко едва познаваются иногда быти церкви. Четири же вещи чудесни въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ: 1) яко въ всѣхъ градѣхъ же и весехъ вся зданія, мала же и велика, отъ чернаго камени зданна; 2) сволоки и покрови, и стѣлѣ сутъ отъ тихъ же чернихь доскь каменнихь; сутъ же долги 12 и 15 пядій, и зѣло удивително естъ, яко не сокрушаются, имущи верху себѣ великую тяготу земли; 3) въ всѣхъ храмѣхъ же и домѣхъ врата каменна, двочастна, сюду и сюду отверзаема, наподобѣе царскихъ вратъ, иже вь церквѣ, и заключаются веригами желѣзнимы; 4) вся зданія отъ сухихь каменей, кромѣ вапна и води, сице лѣпотно и искусно сочетанна, яко конецъ ножа вь разсѣлину внійти не можетъ. Въ предреченномь убо градѣ естъ церковь изрядна, вь имя святаго великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три, сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо сутъ затворенна каменми, западніе же всегда отверзаются и отъ великихъ двохъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомь отверзаются, но всегда отверзенна сутъ, понеже храмь естъ пустъ и ничтоже внутръ иматъ, кромѣ божественнаго олтаря и святой трапези, идѣже частѣ отходящіи христіяне покланяются; кадило же и елей приносятъ и вожигаютъ. И естъ прослутъ тамо оній храмъ, ради знаменій и дѣйствь, биваемихъ силою святаго ве-

ликомученика Христова Георгія, съ вѣрою бо къ нему притѣкающихъ немощнихъ исцѣляетъ, невѣрнихъ же и пакостъ ему творящихъ уязвляетъ. Сего ради, никтоже отъ махометановъ дерзаетъ каковую либо будь пакостъ творити. Многіи бо помишляху церковъ оную святую сотворити скверній ихъ мечеть, и раззорити олтаръ и святую трапезу разрушити, и создати ину на полудне, идѣже имъ беззаконій законъ покланятися повелѣваетъ, ради проклятаго Махомета, иже (якоже они вѣруютъ) на странѣ полуденной издше отъ Іерусалима, яко четиредесятма денми далече. Сице бо и иніи прекрасніи божественніи храми, попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, развратиша; церковъ же оная и донинѣ силою святаго Великомученика хранима естъ. Отъвнѣ убо естъ образомъ созданна четвероуголно, отъ камени сѣченнаго лѣпо, внутръ же естъ округла и на осмѣхъ столпахъ утвержденна, аки нѣкая прекрасная лѣхтарня. Отъ віи до столповь и отъ столповъ паки даже до внѣшнихъ четверовиднихъ стѣнъ дсками каменними, долгими зѣло удивително покровенна, якоже здѣ начертахъ: одесную—внутрное ея основаніе, ошую же внѣш-



ное. Надъ врати же западними, на великомъ и широкомъ камени, естъ надъписаніе сицево, по Греческу; азъ же ти, сверху, и толкованіе Руское прилагаю:

Божій бистъ домъ иногда дѣмономъ жилище.
ΘΕΟΥ ΓΕΓΟΝΕΝ ΟΙΚΟΣ ΤΟ ΤΩΝ ΔΑΙΜΟΝΩΝ ΚΑΤΑΓΩΓΙΟΝ

Свѣтъ спасителенъ возсія, идѣже тма покриваше,
ΦΩΣ ΣΩΤΗΡΙΟΝ ΕΛΑΜΨΕΝ ΟΠΟΥ ΣΚΟΤΟΣ ΕΚΑΛΥΠΤΕΝ

Идѣже жертви идолскіи, нинѣ—хоры ангелскіи;
ΟΠΟΥ ΘΥΣΙΑΙ ΕΙΔΩΛΩΝ ΝΥΝ ΧΟΡΟΙ ΑΓΓΕΛΩΝ

Идѣже Богъ прогнѣвашеся,—нинѣ Богъ умолимъ бываетъ.
ΟΠΟΥ ΘΕΟΣ ΠΑΡΩΡΓΙΖΕΤΟ ΝΥΝ ΘΕΟΣ ΕΞΕΥΜΕΝΙΖΕΤΑΙ

Человѣкъ нѣкій, христолюбецъ, началствуяй, Іоаннъ
ΑΝΗΡ ΤΙΣ ΦΙΛΟΧΡΙΣΤΟΣ Ο ΠΡΩΤΕΥΩΝ ΙΩΑΝΝΗΣ

Діомидовъ синъ
ΔΙΟΜΗΔΕΟΣ ΥΙΟΣ

Отъ своихъ даровъ Богу принесе достовидное
ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΔΩΡΩΝ ΘΕΩ ΠΡΟΣΗΝΕΓΚΕΝ ΑΞΙΟΘΕΑΤΟΝ

зданіе,
ΚΤΙΣΜΑ

Утверди въ семъ добропобѣднаго святаго мученника
ΙΔΡΥΣΕΝ ΤΟΥΤΟ ΤΟΥ ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥ ΑΓΙΟΥ ΜΑΡΤΥΡΟΣ

Георгія
ΓΕΩΡΓΙΟΥ

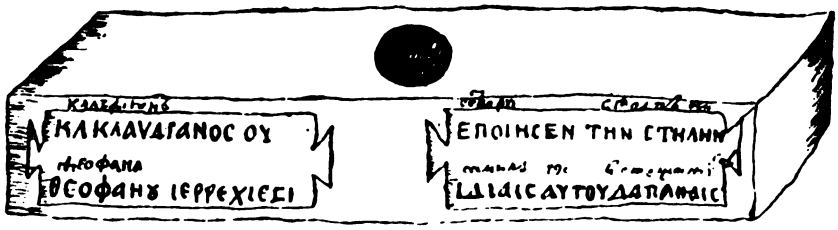
честніи моіци, иже явися самому Іоанну,
ΤΟ ΤΙΜΙΟΝ ΛΙΨΑΝΟΝ, ΤΟΥ ΦΑΝΕΝΤΟΣ ΑΥΤΩ ΤΩ ΙΩΑΝΝΗ

Не во снѣ, но явѣ, въ лѣто Θ. Лѣта ΥΙ
ΟΥ ΚΑΘΥΠΝΟΝ ΑΛΛΑ ΦΑΝΕΡΩΣ ΕΝ ΕΤΙ Θ ΕΤΟΥΣ ΥΙ.

Сіе надписаніе непремѣнно сняхъ отъ камены и начертахъ здѣ съ ветхообразними писмени нелѣпозрачними, якоже тамо сутъ изрити, въ болшое удивленіе чтущимъ. Оттуду на полудне, яко на двою стрѣленію зъ лука, посланъ естъ лѣпо каменній путъ къ иному храму, иже нарицается святаго Іоанна; извѣстно же нѣстъ, въ имя коего Іоанна, се точію познавается отъ лѣпоти и величества и красоти, яко бяше иногда первоначалній

града храмъ, иматъ бо предъдворіе отъ запада, предъ началними врати, пространное и лѣпо каменіемь посланное. Нинѣ же естъ пустъ и кромѣ всякаго затвора, и сотвориша себѣ Арави мечетъ агарянскъ и молбу въ немь творятъ, аще когда случится кто мимо ходяй путемъ тимъ. Внутръ храма того сутъ четиридесятъ столпи каменни, съ камари, въ четири чини расположенны, въ коемьждо чину по десятъ, и верху камаръ покровъ весъ равенъ, дсками долгими, аки тертицами древяними, зрится быти покровенъ, и къ удивленію всякаго приводитъ. Имѣяше же иногда храмъ той посредѣ главу сооруженну, нинѣ же паде низу и сокрушися, и на мѣстѣ томъ естъ дира великая, аки окно. Отъ запада, въ единой стѣнѣ, по чину, сутъ вратъ 12 внутреннихъ, внѣшнихъ же, си естъ папертнихъ, осмъ, идѣже отъвнѣ, на стѣнѣ паперти, пятъ каменій обрѣтаются, съ многими Греческими надъписаніи, обаче, ради високаго мѣста и ветхости лѣтъ, не чтутся, найпаче, яко отъ нѣкіихъ враговъ или несмисленнихъ превращенни сутъ каменіе воспятъ, отъ низу горѣ; слишахъ бо, яко паперть раззорися, и вторицею отъ агарянъ создася. Стоитъ же на мѣстѣ високомь и иматъ предъ врати къ восхожденію нѣколико степеней. Одесную паперти, въ углѣ церкви, стоитъ столпъ четвероуголенъ, високъ, яко сажній двадесятъ и вящше, съ восходи каменнимы, внутръ зданнимы, и сія убо бысть иногда звоница, на ней же низу, въ зданіи, обрѣтается написаніе Греческое, обаче естъ заглажденно вапномъ, точію началная строка зрится πριγγιπος λετατταλιχης, си естъ, князъ летаталійскій и проч. Ошуюю же храма, отъ вратъ полуденнихъ, лежитъ кивотъ каменній, и вторій, подобній сму, предъ церквію, отъ страни западней, на нихь же сутъ написанія многа, но заглажденна и не чтутся; покровенна

же сутъ тяжкими каменми, въ нихъ же сверху просѣченна есть дира, въ мѣру глави человѣчей, и мню,



яко иногда наполняху води, и почерпаху ради утоленія жажди вси приходящіи въ храмъ, такожде и отходящіи, безводно бо есть мѣсто оно и не имать кладязовь. Не вѣмь, аще въ время христіянства обрѣтахуся, нинѣ же точію тамо есть единь древній студенецъ, иже воду имать живу и чисту, и къ питію здраву; еще же есть и ровь великъ, поленъ дождевной води, и оттуду почерпаютъ на всяку потребу, иже тамо обитаютъ. Отъ нихъ же здѣ единь киворъ изображаю, но написанія не могохъ совершенно познати, ина бо чтутся, ина же ни, ищезоша бо отъ виденія, ветхости ради. Отъ написанія убо познаваются, яко иногда бяху части столпа велика, послѣди-же претворенни сутъ въ кивори водніи, якоже мню, отъ агарянъ, обичай бо имъ есть всегда умиватися, входяши въ мечетъ. Таможде, предъ церквою святаго Іоанна, на сѣверной страннѣ, надъ врати единаго ветхаго зданія, на камени изрито есть надписаніе сицево:

О здравіи и побѣдѣ господина нашего самаго
ΥΠΕΡ ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΝΙΚΗΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ ΑΥΤΟΥ

Аврилія Севира Евсевія Евтих
ΑΥΡΙΛΙΟΥ ΣΕΟΥΡΟΥ . . . . . ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΕΥΤΥΧ

Зорауновъ создаша баню
ΙΩ . ΑΣ ΖΟΡΑΟΥΝΗΩΝ ΕΚΤΙΣΑΝΤΟ ΒΑΛΑΝΕΙΟΝ

Внемли, идѣже сутъ кропки, тамо разбіенни сутъ имена и истребленни отъ враждующихъ на ни и на вѣру нашу христіянскую. Паки, въ томъжде градѣ, въ иной улицы, надъ дверми западними единой опустѣлой церкви, надъписаніе сицевими Греческими словеси:

Твоя Твоихъ приносимъ Христе Боже нашъ,
ΣΑ ΤΩΝ ΣΩΝ ΠΡΟ ⊕ ΣΑΓΩΜΕΝ ΧΕ Ο ΘΣ ΗΜΩΝ

пріими приношеніе плодоносившихъ
ΠΡΟΣΔΕΞΕ ΤΗΝ ΠΡΟΣΦΟΡΑΝ ΤΩΝ ΚΑΡΠΟΦΟΡΗΣΑΝΤΩΝ

въ святомъ храмѣ семъ молитвами рождшей,
ΕΝ ΤΩ ΑΓΙΩ ΝΑΩ ΤΟΥΤΩ ΠΡΕΣΒΙΑ ΤΗΣ ΤΕΚΟΥΣΗΣ

якоже пріялъ еси двѣ лептѣ вдовичніи.
ΩΣ ΠΡΟΣΕΔΕΞΟΥ ΤΑ ΔΥΟ ΛΕΠΤΑ ΤΗΣ ΧΗΡΑΣ

Отъ надъписанія сего познаваетъся, яко древле отъ нѣкоего созданъ бяше храмъ и Спасовь и Богородиченъ. Паки въ иномъ храмѣ запустѣломъ видѣхъ таковое зданіе внутръ же стѣни, олтару божественному и святой трапезѣ подобное, съ четири столпи малими, надъ ними же и написаніе Греческое, якоже здѣ зрится,

еже толкуется сице: „Боже, благослови Аѳанасія Зинодора“, откуду мнится быти, яко Аѳанасій нарицашеся, иже созда оній олтаръ своимъ истощаніемъ. Паки, на иномъ мѣстѣ, въ томъжде градѣ разоренна церковь святаго пророка Иліи познаваетъся

быти отъ надъписанія, еже имать надъ врати, идѣже аще и не вся могутъ честися, но явѣ познавается имя святаго пророка Иліи написаное; изрито же есть надписаніе сицево:

отъ своихъ храмъ Иліи пророка
ΟΙΑΠΟΖΟΡ ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΝΑΟΝ ΗΛΙΟΥ ΠΡΟΦ ⊕

тщаніемъ Іоанна
ΣΠΟΥΔΗ ΙΩΑΝΝΟΥ ΔΙΑΚΕΝΕΤΙΥ...

создаша вь время Уара боголюбив.
ΕΚΤΙΣΑΝ ΕΠΙ ΟΥΑΡΟΥ ΘΕΟΦΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ⊕ ΩΕΠΙΓΑΡ

епископа ⊕ смерть.
Ο ΘΣ ΠΟΤΜΟΝ ΒΟΗΒΩΣΜΑΙΣ

Здѣ убо зри, читателю, и разумѣй, яко яже прочтохъ, надъписахъ и толкованіе, а яже не могохъ прочести, оставыхъ мѣсто наго. Видѣхъ же азъ въ томьжде пустомь градѣ и ина написанія многа, но не могохъ вся собрати, понеже не могохъ тамо много замедлѣти и разсмотрѣти вся подробну, страха ради разбойниковъ, и съ немалимь ужасомь прохождахъ, и елика можахъ изящнѣйша надписанія въкратцѣ и со скоростію начертахъ. Сія же вся ми показа единъ благъ мужъ христіянинъ Аравинъ, отъ тамо окрестнихъ обитающихъ весей, иже мя провождаше на пути; той показа мнѣ и на инихь многихъ мѣстѣхъ монастири многи раззоренни и церкви пусти, и инная лѣпотная зданія. Отъ предъписаннаго убо града Изри, на западѣ, яко три часа хожденія, обрѣтается едино зданіе знаменито, на равномъ полѣ, недалече отъ пути, образомъ четвероуголно, наподобѣе монастира, но пусто есть и падеся на многихъ мѣстѣхъ, идѣже внутръ есть едина полата лѣпо зданна, ея же точію стѣни стоятъ, верхъ же паде, ветхости ради. Тамо, яко слышахъ отъ христіянъ,

бистъ иногда соборъ, не вселенскій, но мѣстній, си есть особній, самаго точію престола Антіохійскаго архіереовъ. Тамо надъ врати полати, на стѣнѣ високо, два надъписанія Греческа суть изрита лѣпотними писмени, сюду и сюду. Отъ десной убо страни заглажденно есть или зарасло отъ мокростей дождевнихъ и отъ нѣкіихъ прозябеній на камени, ошую же начертанна суть словеса сицева:

Іулія Филиппа
ΙΟΥΛΙΟΥ ΦΙΛΙΠΠΟΥ
ΤΟ ΜΝΗΜΕΙΟΝ
Создася въ лѣто
ΕΚΤΙΣΘΗ ΕΤΟΥΣ
Д града
Δ ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ

Паки таможде, на единомь камени неоглажденномъ, внѣ двора, одесную на стѣнѣ, суть изрита словеса Греческа, отъ нихъ же на многихъ мѣстѣхъ писмена суть разбіенна и отнюдъ не чтутся, а яже чтутея суть сія:

ΙΥ..... ΕΩΣ ΝΑΣΕΟΥ
Зефира созда
ΤΟΥ ΖΕΦΥΡΟΥ ΕΚΤΙ
себѣ и чадомъ
ΣΕΝΥΤΩ ΚΑΙ ΤΕΚΝΟΙΣ
своимъ отъ своихъ имѣній
ΑΥΤΟΥ ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΚΑΜΑ
память
ΤΩΝ ΤΟ ΜΝΗΜΑ...Α
С. отецъ.
... ΜΩ ΠΑΤΕΡΩΝ: Υ

Еще же въ иногда бившемъ градѣ, нарицаемомь Санаминъ, иже нинѣ весъ есть и агаряне Арави точію жи-

телствуютъ, видѣхъ многа древна зданія прекрасна. Тамо обрѣтается ровъ великъ и глубокъ, окрестъ стѣнами каменними внутръ земли крѣпко огражденъ, идѣже много собирается води въ время зими, къ употребленію жителствующимъ тамо. Совокупно же надъ ровомъ зѣло лѣпозданный есть пиргъ, идѣже, мню, яко древнихъ властелиновъ полата или судилище бяше, идѣже надъ врати многа быша изрита писанія, нинѣ же до полу каменіемъ отъ супостатовъ потолченна сутъ, а яже осташася, сутъ сицева:

О спасеніи и побѣдѣ господина нашего
ΥΠΕΡ ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΝΙΚΗΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ

и самодержца
ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ

..... Іулій Германъ .....
ΙΟΥΛΙΟΣ ΓΕΡΜΑΝΟΣ

отъ своихъ истощаній ..... и прочая
ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΔΑΠΑΝΩΝ καὶ τὰ ἑξῆς

И паки, недалече оттуду, на тойжде стѣнѣ, на иномъ камени, начертанно сице:

Неелая Іонеа синъ морри священной домни.
ΝΕΑΛΛΑΟΥ ΙΟΝΕ... ΥΟΣ ΜΟΡΡΟΥ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΔΟΜΝΗΣ

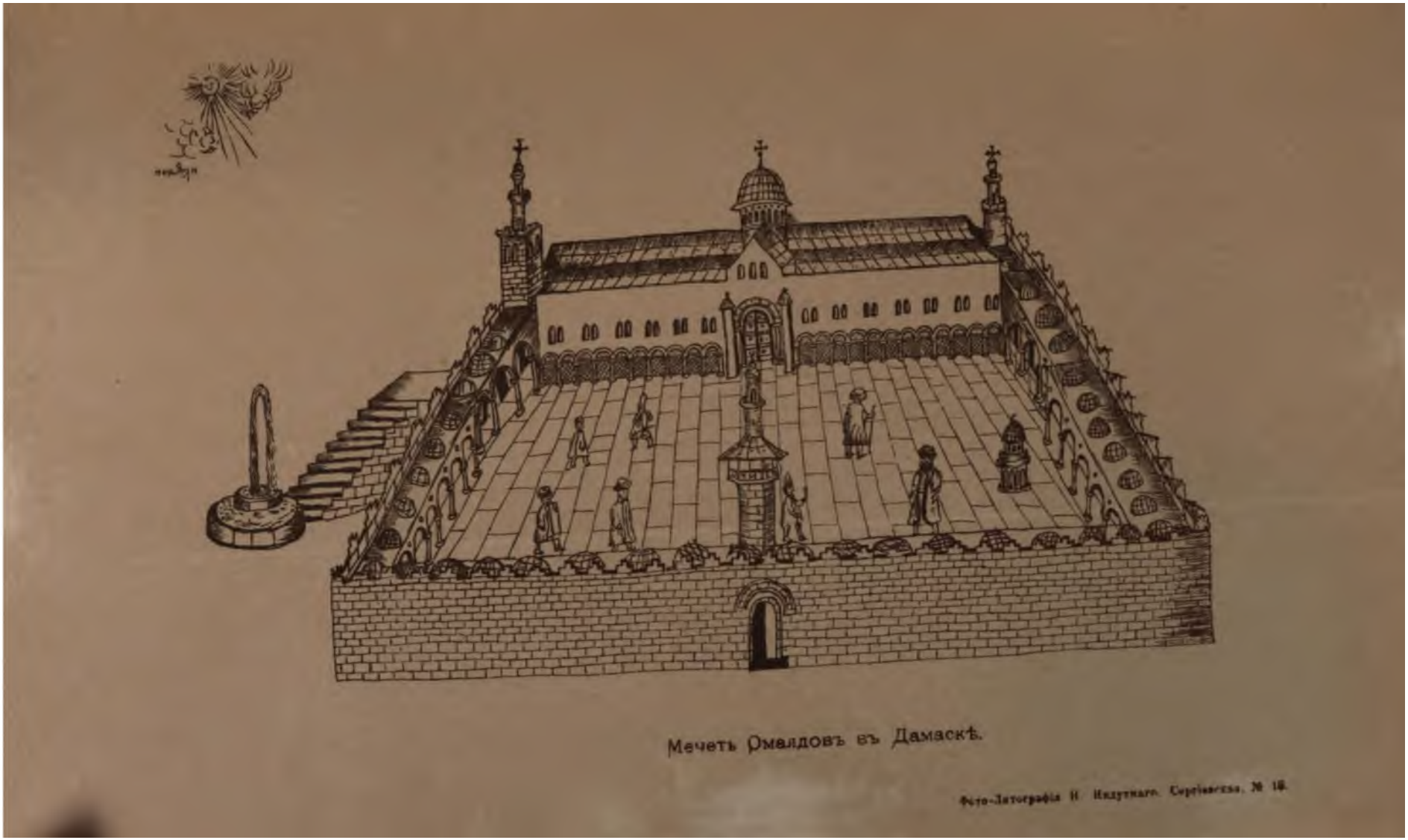
Сицевая и сими подобная азъ въ Харанѣ видящи и странствующи сѣмо и овамо, премедлихъ дній десять, велику нужду терпящи, безводія ради и злой води и жженія солнечнаго. Утощевахъ же въ единой веси, полной агарянъ, съ малочисленними христіяни, дній три, идѣже нѣстъ ни церкви, ни священника, и зѣло мя любяху, ради поученія и събесѣдованія, и имѣхъ попеченіе паки возвратитися воспять къ весемъ христіянскимъ, яже за езеромъ Геннисаретскимъ, къ предъписанному священнику, да вземши своя одежди и вся,

яже вручихь, отъиду въ замишленній ми путь. Бистъ же оттуду, идѣже азъ гостихъ, двою днію хожденія, и съпутника обрѣсты не могохъ, къ тому же и путь жестокъ и страшенъ, разбойниковь ради; Дамаскъ же бысть ближае единимъ днемь шествованія, кромѣ всякаго страха, и сопутники многи, и умислихъ паки возвратитися въ Дамаскъ и оттуду написати посланіе къ предреченному священнику, да пришлетъ мнѣ одежди въ дворъ патріаршій, и оттуду отъити безстрашно и безтрудно, идѣже аще быхъ хотѣлъ, еже и бысть тако, Богу о мнѣ нѣчто лучшое предзрѣвшу. Въ дни убо они възвращахуся гаджѣи, си есть поклонницы махометстіи, отъ Мекки, си есть отъ мерзостнаго поклоненія Махометова, или отъ гроба его, иже отстоитъ отъ Дамаска пятіюдесятъ денъ хожденіемъ, на страннѣ полуденной, идѣже на всякъ годъ многи отходятъ, но не вси повращаются, многи бо умираютъ на пути отъ глада, жажди и иннаго труда, ради непроходимихъ безъводнихъ и пѣсковастихъ, пустихъ же и жестокихъ мѣстъ; отходятъ надъменны, яростни, неприступни, горди, богати, здрави, повращаются же кротки, смиренни, убоги, немощни, отъ труда и истощанія путнаго. Съ тими убо азъ совокупихся и шествовахъ въ Дамаскъ, ни отъ когоже не познаваемъ, аще христіянинъ есмъ или агарянинъ, ради худаго и страннаго ми одѣянія. Бяху же тисящи многи народа, отъ всего царства Турецкаго собранни; иніи всѣдшіи на конехъ и верблюдахъ, иннніи же пѣшіи, убожества ради. Бяху же коней и камилловъ безчисленное множество, ибо обичай есть, найпаче же царское повелѣніе, да на всякъ годъ въ Мекку отъ двохъ мѣстъ бывають алаи, си есть изходи хаджѣевь, отъ Египта и отъ Дамаска, и да путшествуютъ купно съ ними башы градъ тихъ, си есть князіе, съ

множествомъ воиновъ, да провождаютъ на пути отходящихъ и возвращающихся и да хранятъ ихъ отъ разбойникъ; се же творятъ того ради, яко многи сокровища и драгоцѣнніи вещи възимаютъ съ собою и дари царскіи тамо относятъ. Тогда убо паша Дамаска бистъ съ множествомъ воинства и ини два паши, отъ Триполя и отъ Синдона, изійдоша съ вои въ стрѣтеніе его, сице бо есть обичай имъ творити на всякъ годъ. Кто же можетъ совершенно оное чинно ходящое воинство и многоцѣное украшеніе коней же и верблюдовъ, тимпановъ же и трубовъ гласи и великъ шумъ народа и возмѣтаніе праха и прочая? Воистинну, аще би вся подробну восхотѣхъ начертати, много бихъ погубилъ времени и хартіи, малой же би или нѣкамовой отнюдъ не быхъ достоинъ мзди, похваляющи враговь и супостатовь вѣри. Сіе точію извѣщаю тебѣ, благій читателю, яко между прочіими верблюды, украшенними и упещреннимы, имутъ избранній единій верблюдъ, иже нѣкій на себѣ кивотъ носитъ и покровъ многоцѣненъ, весъ сошвенъ златомь и насажденъ маргаритами же и драгими камени, нанъ же истощеваетъ паша Дамаска града и отходящи въ Мекку, покриваетъ гробъ Махометовъ и паки вземлетъ съ собою и посилаетъ въ даръ царевѣ, благословенія ради его нечестиваго; такожде творитъ и паша Египетскій. Зритъжеся издалече въ полчищи оній верблюдъ съ златимъ покровомъ, и вси народи махометанскіи, окрестъ обстоящіи и устрѣтающіи, покланяются съ говѣніемъ. Съ онимь убо многочисленнимъ полчищемъ и азъ совокуплшися, взвратихся паки въ Дамаскъ и не идохъ абѣе въ дворъ патріяршій, но слыши, что умислихъ. Обрѣтается въ Дамаску великій и зѣло прекрасній мечетъ, о немъ же на инномъ мѣстѣ предписахъ. Бистъ сія иногда соборная и перво-

началная церковь, въ имя святаго Предитечи Іоанна
созданна, и аще ю многажди созирахъ отъвнѣ, егда
жителствовахъ въ Дамаску, но не могохъ насититися
лѣпоти ея; многоже тщахся и совѣтъ взимахъ отъ мно-
гихъ христіянъ, каковимь би образомъ могохъ внійти
внутрь, и недоумѣяхъ. Совѣтоваху убо мнѣ нѣціи, яко
въ Турецкихъ одеждахъ могу сіе сотворити, обаче не
дерзахъ, ибо слышахъ, яко агаряне, егда уразумѣютъ
кого отъ х храма того вшедша, тако-
ваго, а и христіянской, сожигаютъ
о Азъ въ страннихъ и раздран-
ныхъ рвѣшемъ, си естъ убогимь
Турецкимь (и странствуютъ въ Меку пѣ-
шеходни, и ходятъ странни, въ раздран-
нихъ и много захъ, ни о чемь не пеку-
щися, но на Б ай уповающіи, къ нимь же
говѣніе иматъ народъ скь и не возбраняютъ имъ
входа и исхода, ам утъ), и не мнѣхся ни отъ
когоже познатися, моляхъ же всещедраго Бога, да
молбами святаго Іоанна сподобитъ мя внійти и покло-
нитися въ святый и прекрасній его храмь кромѣ вся-
кою пакости душевнія же и тѣлеснія. И сице, все упо-
ваніе мое возложши на Вишнаго, внійдохъ внутрь и
замедлихъ тамо, яко полчаса, сѣмо и овамо обходящи и
созирающи, ни отъ когоже вопрошаемъ, ниже стужаемъ,
и пихъ воду отъ студенца онаго прекраснаго, иже въ
знаменитомъ ономъ храмѣ обрѣтается, и изійдохъ, бла-
годарящи Бога. Сице же въ великомь говѣніи имутъ
оній храмь махометаны, яко не точію внутрь его, но
въ подворіе входяще, съвлекаютъ сандаліи и босими
ходятъ ногами, тако богатіи, якоже и убогіи, и азъ
тогда подобнѣ сотворихъ. Что же изреку о лѣпотѣ,
величествѣ и зѣло драгомъ и художномъ зданіи онаго

ВОСТОКЪ

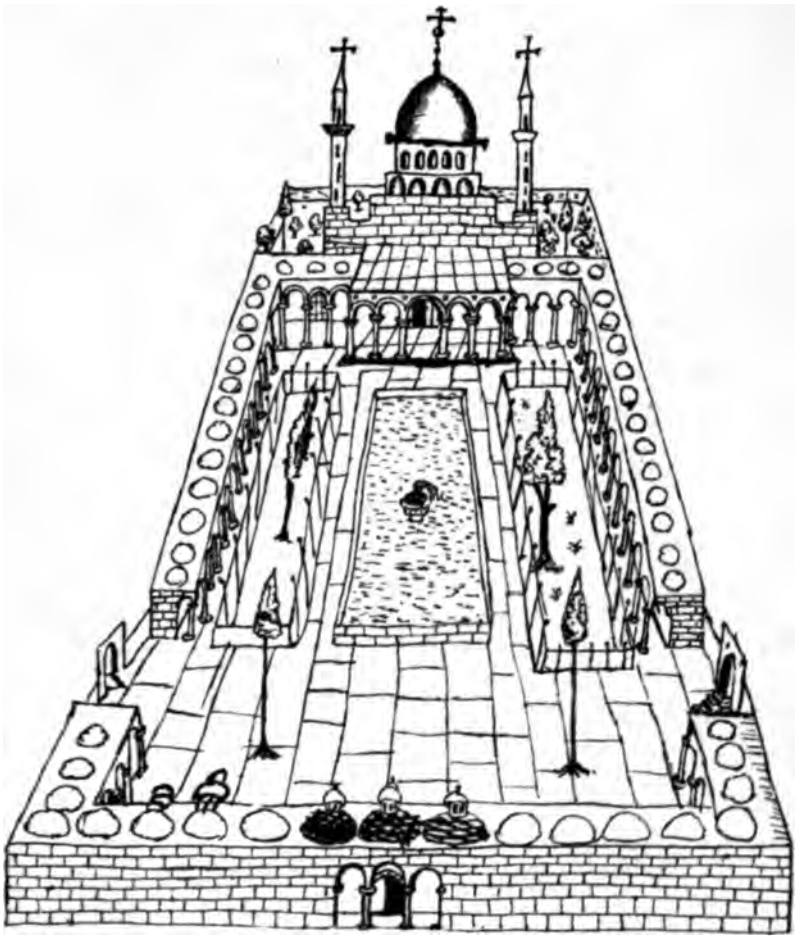


Мечеть Омалдовъ въ Дамаскѣ.

Фото-Литографія Н. Индутнаго. Сергіевская, № 18.

знаменитаго храма, и коею тростію опишу, и коимъ языкомъ похвалю удивителное его уцѣщреніе, расположеніе же и велелѣпоту? Воистинну, неудоумѣю. Кто убо его созда, свѣдати совершенно не могохъ; иніи бо глаголятъ ктитора бытн благочестивѣйшаго царя Греческа Іустиніяна, друзіи же иваго. Храмъ убо оній естъ зѣло въ долготу протяжень и въ широту доволенъ. шестіюдесятъ столпами порфирокаменними поддержимъ. отъ нихъ же четиредесятъ внутръ, сюду и сюду по двадесятъ, и паки двадесятъ въ стѣнѣ сѣверной; толико бо и вратъ между столпами стѣни, иже не оттворяются, развѣ въ великій нѣкій агаряновъ праздникъ, и тогда зрится сквозѣ весь храмъ, аки клѣтъ. Кромѣ же сего, имать два врата, зѣло велика и висока, отъ сѣвера и юга, и имать внутръ посредѣ четири столпи велики, каменноздании, поддержащіи главу храма. Вяше же весь насажденъ мусіею позлащенною, нинѣ же на многихъ мѣстѣхъ, ради иконъ святихъ, вапною сутъ затрении отъ нечестивихъ; на многихъ же паки мѣстѣхъ оставиша, идѣже нѣ сутъ икони, но древеса и звѣріе, и птицы изображенны. Покровь же внутрній естъ отъ древа кипариса, отъвнѣ же весъ храмъ покровенъ оловомъ. Отъ сѣверной убо страни протязается великое подворіе, високими огражденное стѣнами, идѣже подножіе все послано естъ порфирними великими деками, окрестъ же обстоятъ столпи многочисленни и между ими камари, иногда мусіею насажденни, нинѣ же повапленни. Иматъ подворіе вратъ седмъ, три отъ востока, совокупно стоящіи, и три такожде отъ запада, и едини отъ сѣвера, вси мѣдію жолтою покровенны художестнѣ. Сутъ же и пирги три, окресть обстоящіи, иже иногда бяху звоници нинѣ же гласятъ верху ихъ махометане своимъ обичаемъ. Отъ страни убо восточной, внѣ по-

дворія, естъ мѣсто низкое, съ степенми каменними, и источникъ великъ води хладной и здравой, горѣ яко полтора сажня возносимъ, идѣже много народа собирается, найпаче же вь лѣтѣ, прохлажденія ради. Сей убо прекрасній храмъ обрѣтается внутръ града, посредѣ торжища. Естъ же инъ тамо храмъ, отъ агарянъ новосозданъ, внѣ града Дамаска, на равномъ и веселомъ поли, воскрай брега рѣчнаго, съ многими келіями, на подобѣе нѣкоего прекраснаго монастира, и именуется пекіе, си естъ гостиница, странихъ ради и убогихъ хаджѣевъ, отходящихъ на поклоненіе въ Мекку, яже зѣло прекрасное имать расположеніе и посредѣ подворія купелъ великую, каменнозданну, съ источникомъ денъ и нощъ текущимъ,—яже оба многоцѣнна зданія, лѣпоти ради виденія, изображенна здѣ предлагаю. По изшествѣи убо моемъ отъ онаго предъреченнаго многолѣпотнаго и многоцѣннаго храма, отъидохь вь дворъ патріяршій и притворихся быти странній, и не могохь познатися ни отъ кого же первѣе, ни отъ съучениковь, ниже отъ иноковь, ниже отъ самаго патріярхи, ради страннаго ми одѣянія. Послѣди же, помалѣ, отъ бесѣди познахъся единому и другому, и прочіимъ, и чудяхуся вси, полагающе на себѣ крестное знаменіе, недоумѣвающе вь себѣ и глаголющи: „Василій ли есмь, или привѣдѣніе мнюся быти“. Много же удивляшеся и самъ святѣйшій патріярхъ толъ хитростному моему притворенію, и радостенъ бистъ дозѣла о моемь пришествіи; молитви же и благословенія тогда многа ми даде, и любяше мя, и чтяше дозѣла, и паки мя посаждаше съ собою полудне и вечеръ на трапезѣ, якоже и прежде. Имѣхъ же намѣреніе мали тамо пребити дни, донелѣже бы точію имѣли принестися отъ веси моя вещи, и паки отъити въ замишленній ми путъ, си естъ къ окрест-



Странноприимный домъ въ Дамаскѣ

Фото-Литографія И Индутнаго Сергіевская №

нимь мѣстомь Константинополя, ради совершенія ученія Греческа и ради приближенія къ отчеству моему. Обаче Богъ воспяти ми путь, грѣхъ моихъ ради. По малѣхъ бо днехъ впадохъ въ недугъ тяжекъ сухой фебри, си естъ горячки, въ первій день мѣсяця Іюлія, и страждахъ смертносно чрезъ весь оній мѣсяцъ, день и нощъ огнемъ и неутолимою палимъ жаждею, и не могохъ получити здравія ни отъ коихъ врачеваній, и готовящися на смертъ, исповѣдахся и причастихся Божественнихъ Христовихъ Тайнъ. Таже Богъ паки помилова мя, и по совершеніи тридесятъ дній, свободихся отъ огневицѣ, точію ми оста одменіе сердечнихъ печенъ, лица же рукъ и ногъ, и вокрацѣ всего тѣла, отъ многаго питія воднаго, и не можахъ ходити, ни стояти, ниже сѣдити на многъ часъ. Многи же ми совѣтоваху, да пѣшехожду сѣмо и овамо съ насиліемъ, ползу бо многу даетъ одменному тѣлеси, и хотѣхъ пѣшеходно изійти паки на путшествіе, но не могохъ. Послѣди же хотѣхъ наяти коня и отъихати въ Триполъ, и оттуду въ замишленій ми путь, но святѣйшій патріархь не изволяши мя отпустити сице немощна, жалѣющи мя, да не впаду въ болшую болѣзнъ, и печашеся о моемь врачеваніи же и совершенномъ здравіи. Азъ же тогда видящи отходящихъ въ Триполъ протосингеля патріяршего и другаго съ нимь іеромонаха, не хотѣхъ лишитися толъ любимихъ и благихъ ми съпутниковъ и моляхъ святѣйшего патріярху, да отпуститъ мя съ миромъ, кромѣ всякаго воспященія. Прекословяше же намнозѣ, и видящи мя непреклонсна, сотвори вся по изволенію моему и даде ми молитви же и благословенія и листъ съ рукоподписаніемъ и печатію патріяршею, ради лучшаго лица же и чести въ отчествѣ моемъ; къ тому же и на скота возсади мя своимь поплащеніемь, и съ всякою честію, угожденіемь отсла

мя съ предъреченнимъ протосингеломъ въ Триполъ. Шествовахомъ на пути дній шестъ все горами, мало же полемъ, найпаче же прейдохомь гору високу Ливанъ съ многимъ трудомъ, ради тяжестнихъ и жестокихъ восходовь же и нисходовь, и отъ трясенія коннаго, и отъ хлада нощнаго, пройдохомь бо между снѣзи, аще и въ Августѣ случися, ибо снѣзи верху гори той всегда пребываютъ, отъ ветхихъ даже до новихъ. И сице убо, по многотрудномь пути, прійдохъ въ Триполъ съ предреченними съпутники, иже абіе, по малѣхъ днехъ, обрѣтши кораблъ, отплиша въ замишленній имъ путъ; азъ же не могохъ имъ послѣдовати, ибо умножися ми болѣзнъ отягощенія и одменія тѣлеснаго, найпаче же ногъ, и не можахъ ниже ходити, ниже стояти на многъ часъ, но точію лежахъ и сѣдѣхъ. Витахъ же въ метоху Синайскомъ, идѣже ми икономъ, инокь Азарія, даде особну келію, Господи его спаси, и имѣхь упокоеніе доброе. Обаче много страждахъ на чрево, тяжестно имущи диханіе, и никая снѣдъ, ниже питіе ползоваше, но вся противна ми бяху, найпаче же имѣхъ неутолимую жажду и много пихъ води, и та ми умножаше болѣзнъ. И молихъ всещедраго Бога, да мя воставитъ отъ одра болѣзни, имѣяхъ бо великое тщаніе отплити въ Патмъ, на зимное пребиваніе, ради поученія Греческаго; но Богъ премѣни мой совѣтъ, ибо премедли въ Триполѣ чрезъ весь Августъ и до полу Септеврія, съ многою болѣзнію и нужднимъ препитаніемъ, ожидающи, да случится нѣкій кораблъ, къ Патму или къ окрестнимъ тамо островамъ пловущъ, но не обрѣтохъ. Сего ради, оздравѣвши мало, отплихъ отъ Триполя въ Кипръ, ради обрѣтенія корабля къ замишленному ми пути, и пребихь въ пристанищи, нарицаемомъ Алѣкесь, нѣколикы дни. Таже идохъ къ началнѣйшому граду,

именуемому Левкосія, къ новопосвященному тогда архіепископу Θилоθею, ради поклоненія и видѣнія, слишахъ бо прежде отъ многихъ о многихъ его добродѣтелехъ же и мудрости. Сице дошедши къ нему и получивши его благое зрѣніе, пріятъ быхъ отъ него честно, иже многу сотвори съ мною бесѣду, уразумѣвь, кто и откуду, и како, и увѣдавь, яко знаяхъ Латинскій язикъ, начатъ мя преклоняти всяческими образи, да пребуду съ нимъ нѣкое время, да учу нѣкіихъ учениковъ Латинской грамматики: знаяше же и онъ мало Латинскаго язика и хотяше болѣе ползоватися отъ мене, и прекланяше мя всячески, да пребуду въ дворѣ его. Видящи убо азъ его благонравіе и еже къ мнѣ любовъ и помышляющи близъ находящую зиму, еще же и немощь тѣлеси моего, и боящися, да некако въ болшій впаду недугъ, преклонихся благоувѣтливимь его словесемь и пребывахъ въ дворѣ архіепископа Кипрскаго, учащи врученнихъ ми учениковь Латинскаго язика же и грамматики. Имѣхь почесть отъ него и любовь велію, съ нимь же и по вся дни на трапезѣ ядяхъ, и познахъ его быти мужа мудра, благонравна, добродѣтелна и словесна, и веліе попеченіе имуща о поученіи, иже собра въ время свое тамо училище Елинское, мене же удержа ради Латинскаго, тщащися усердно, всякими добродѣтелми, украсити свою паству. Начахъ убо азъ въ Кипрѣ островѣ при архіепископѣ жителствовати отъ мѣсяца Октоврія; доспѣвшу же въ Ноевріи 12 числу, въ памятъ святаго мученика Мины, отъидохъ на поклоненіе къ единому тамо отъ монастирей, въ имя святаго мученика Мины созданному, идѣже на всякъ годъ бываетъ праздникъ великъ, и многъ народъ отъ окрестныхъ весей же и градовъ собирается, и воспріймаютъ многіи отъ нѣкіихъ недуговь цѣлбу отъ чудотворной икони

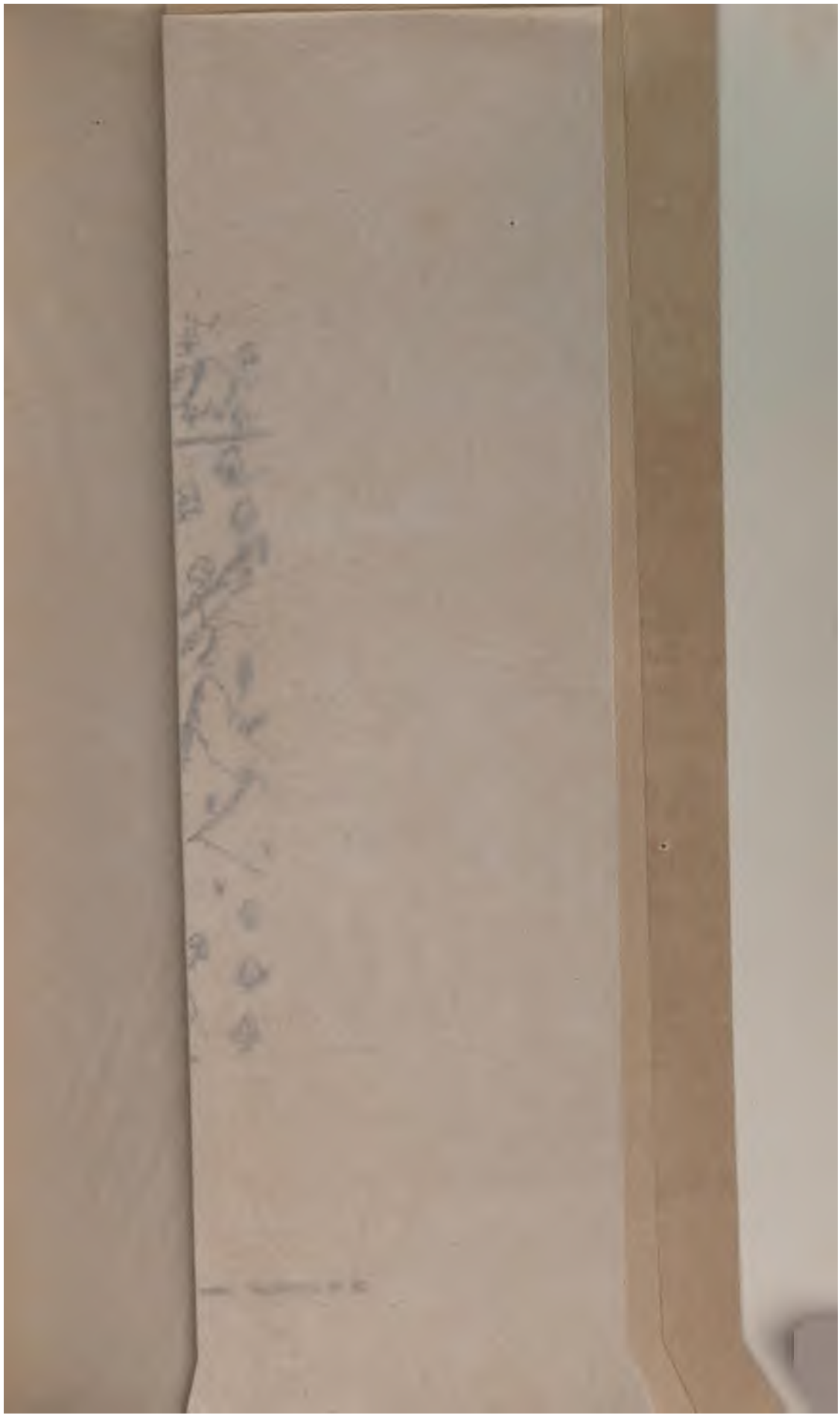
Святаго. Монастирецъ убо оній есть малъ и убогъ и мало иноковь имать. Обрѣтается между великими горами, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, имущи окрестъ древа лѣснаго множество. Есть же зданіемъ четверостѣненъ и мали келія имущъ; води текущой не имать, но студенцы; идѣже иноци питаются частію отъ милостини, болѣе же отъ своихъ трудовъ, си есть отъ оранія, всѣванія же и виноградовъ. Отшедши убо азъ ко оному монастиру, прейдохъ едину весь, нарицаемую Левкара, си есть Бѣляне, еже проименовася сице отъ бѣлой землѣ, на ней же обрѣтается, идѣже обитаютъ едины точію христіяне, агарянъ же отнюдь не имутъ. Тамо угостихъ въ единаго отъ христіянь день и нощъ. Тамо обрѣтаются двѣ церквѣ лѣпозданни, съ главами, отъ нихъ же едина началнѣйша есть и болша, краснѣйша, въ честъ и имя Святаго, Честнаго и Животворящаго Креста Господня сооруженна, въ ней же обрѣтается сокровище неоцѣненное, си есть великая часть отъ Животворящаго Древа, еже тамо дарова (якоже отъ преданія извѣстно есть) святая Елена, возвращающися отъ Іерусалима по обрѣтеніи Креста Христова, яже частъ, повѣствуютъ, яко есть отъ подножія, идѣже пригвожденны быша пречистіи нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, и есть отсѣченна, аки дщица тонка, мѣрою въ долготу же и широту яко осмая частъ листа папѣрна, идѣже и двѣ дирицѣ мали сутъ, отъ прободенія гвозднаго въ время распятія Христова; зрится же зѣло многолѣтное и престарѣлое, и великое имать благоуханіе. Тому убо и азъ недостойній поклонихся и лобизахъ грѣшними моими устнами, и оттуду отъидохъ къ монастиру святого Мины, и паки вторицею поклонихся, возвращающися. Тое бо Честное Древо есть пригвожденно на единомь великомь крестѣ древяномь,

иже есть весь сребромь покровенъ, точію Животворящое Древо есть непокровенно, ради лобизанія человѣкомъ. Монастиръ убо святаго Мини и церковь Святаго Креста съ многимъ тщаніемъ истинно изобразивши, вложихъ въ книгу сію, да видятъ чтущіи же и слышащіи. Извѣстно же буди, яко предписанній кресть всегда внутръ церкви стоитъ, азъ же здѣ начертахъ внѣ церкви, да зриши, яко посредѣ его есть Честное Древо съ двѣма дирицами гвоздними. Замедлихъ убо азъ на предреченныхъ поклоненіяхъ дній четири, и паки възвратихся въ дворъ архіепископскій и поучахъ по латинску врученныхъ ми учениковъ.

Лѣто 1735 г. въ Кипрѣ.

Обрѣтающуся убо мнѣ тогда, якоже предрѣхъ, въ островѣ Кипрѣ, въ дворѣ архіепископа, бывшаго тогда мужа мудра вь Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи, къ тому же благонравна и добродѣтелна, наста годъ Рождества Христова 1735, и доспѣвшу всемірному празднику Свѣтлому Воскресенію Господню, по изволенію Божію, за грѣхи людскіи, бысть трусь великъ въ всемь островѣ, Априля 10, въ первую неделю Воскресенія Христова, въ четвертокъ, втораго часа по полудни, и замедли яко пять или шестъ минутъ, обаче многу пакость сотворѣ въ островѣ ономъ. Многи бо тогда падоша церкви христіянскіи и мечети турецкіи, найпаче же мечетъ зѣло великій и прекрасній, именуемій святая Софѣя, въ градѣ Амохустѣ, иже бысть иногда архіерейскій престолъ въ время Христіянства, о немь же и индѣ предрекохъ. Тогда и пирги високіи многи сокрушишася, иніи же до основанія падоша. Послѣди же умножися губителство, и многи отъ христіянъ, найпаче

же отъ Турковъ, лѣта того умроша, и многій ужасъ нападе на миръ; не токмо бо оній великій предреченній трусъ, но ини многіи послѣди быша. Тогда архіепископъ изійде отъ престола и затворися въ единомъ отъ далекихъ монастирей; такоже и прочіи епископи и многи отъ христіянъ разійдошася и сокривахуся въ монастирехъ и горахъ, и пустиняхъ. Тогда и азъ много прискорбенъ быхъ и недоумѣяхъ, что творити: отлучити въ ини странни бояхся, понеже повсюду окрестнія острова пристанища пораженни быша губителствомъ, сѣдѣти же паки на единомъ коемъ либо буди жѣтѣ не могохъ, ибо по всѣхъ градѣхъ и весехъ умножися оная предреченная пагуба. Тогда азъ, облекшися въ худи ризы, оставихъ вся моя вещи запечатана въ архіерейскомъ дворѣ и изійдохъ отъ града, Левкосія нарицаемаго, и шествовахъ пѣшеходно между горами и пустинями, проходящи отъ монастиря въ монастиръ, зрѣнія ради и поклоненія, найпаче соблюденія ради отъ губителства, нѣгдѣ же бо тогда не входихъ ни въ гради, ни въ веси, идѣже еще слышахъ быти моръ, но издалече узкими и жестокими стезями мимоидохъ, и замедлихъ тогда въ путехожденіи мѣсяцей пять, донелѣже мимо иде гнѣвь Господенъ, и сице, благодатію Божію, тогда сохранихся здравъ и невредимъ отъ всякой болѣзни. Обрѣтаютъжеся и нинѣ подъ игомъ Турецкимъ въ Кипрѣ монастирей, малихъ же и великихъ, болше шестидесятъ, въ нихъ обрѣтаются еще иноки, индѣ пять, шестъ, индѣ десятъ, индѣ двадесятъ, тридесятъ; сутъ же монастирѣ главнѣйшіи, въ нихъ же могутъ обрѣстися по пятдесятъ и по сто иноковъ. Кромѣ же тихъ, многи сутъ пусти и раззоренны, отъ тяжестнихъ даній и неистерпимихъ пакостей Турецкихъ. Отъ предреченнихъ убо монастирей обійдохъ и азъ и посѣтихъ



множае пятидесятъ; двадесятъ же изряднѣйшихъ рукою власною изобразихъ истинное ихъ зданіе, о нихь же подробну здѣ всякому православному читателю и слышателю извѣстно повѣствую.

Тогда убо азъ, ради боязни губителства, изшедши отъ града Левкосіи, отъ двора аръхіепископскаго, идохъ первѣе къ монастиру святаго Іоанна Златоустаго, иже отстоитъ отъ Левкосіи трема часи хожденія конскаго. Сей монастиръ основанъ естъ на мѣстѣ неравномъ, съ многою нуждою и великими царскими иждивеніи съравненномъ. посредѣ же гори сухой, високой и безводной, твердъ и крѣпокъ каменъ имущой, иже отъ страни сѣверной иматъ горы високи зѣло. отъ востока же, запада и полудне зѣло пространное поле, елико мощно очима постигнути. Стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, безмолвномь и веселомь, иматъ же источникъ води, недалече отъ гори внутръ монастиря текущъ денъ и ночъ, къ тому же и воздухъ здравъ. Иматъ вертоградъ отъ странни западной, идѣже сутъ древеса садовна отъ неранчовъ, лимоновъ и три кипарисы, и отъ странни полуденной, недалече, низу монастиря, стоятъ два кипариси зѣло красніи. Монастиръ же онъ первѣе создася въ имя Пресвятія Троицы, якоже извѣстно слышахъ отъ игумена и ветхихъ иноковь, послѣди же запустѣ чрезъ многія лѣта и паки же обновися и проименовася въ имя святаго Іоанна Златоустаго, мню, яко отъ ктитора Іоанна, якоже обычай естъ. Начало же сицево бысть. Бывшу въ Кипрѣ тогда царству (якоже повѣствуютъ), въ времена ветхаго Христіянства, една царица болѣзноваше болѣзнію, юже именуютъ Греки λωβη, Славяне же, мню, нарицаютъ проказа, откуду и прокаженніи. Сицевимь убо струпомь недугующи, въ время лѣтное отъ теплоти солнечной зѣло отъ болѣзни стужаема, созда

верху гори високой полату и тамо чрезъ все лѣто сѣдяше, ради прохлажденія и отради болѣзни, въ зимѣ же снисхождаше низу. И сице многимъ мимошедшимъ лѣтомъ и немогущей царицы ни отъ кого исцѣлитися, бысть ей видѣніе въ снѣ, повелѣвающое, да снійдетъ одесную горы и да обрѣтетъ источникъ текущей воды, и да уміется въ немъ и будетъ здрава. И сице сотвори. Воставши оть сна заутра, повелѣ слугамь, да отнесутъ ю отъ полатъ низу гори. Сице проходящи чрезъ весь денъ и съ тщаніемъ ищущи, обрѣте оній источникъ води, иже и донинѣ внутръ монастиря течетъ, и умившися въ водѣ оной, абіе исцѣлися отъ болѣзни. Послѣди же, въ знаменіе благодарствія, созда храмъ въ имя Пресвятія Троицы и монастиръ окрестъ, съ каменнозданними окресть високими стѣны, якоже здѣ оть мене изображенъ видите. Церковь убо оная древняя обетша дозѣла и готова есть къ паденію. Есть же вторая, совокупно при оной, зданная послѣди, въ имя святаго Іоанна Златоустаго. Сія единою сверху главою покривается и есть мала же и тѣсна, обаче расположеніемъ и украшеніемъ отъ различнаго мрамора же и порфира зѣло художестно зданна же и лѣпа, на подобѣе храмовь Святіе Горы Аѳона, идѣже обрѣтаются четири столпи мраморни, вь висоту яко саженъ и полъ, въ толстоту же тоншіе вып человѣческой, углажденны сице лѣпотно, яко на нихь, аки вь зерцалѣ, образъ человѣческій зрится. Много же удивляхъся, како снабдѣшася отъ агарянъ христоненавистнихъ даже донинѣ, на многихъ бо мѣстѣ тамо въ храмѣ сокрушенни и разбіенни сутъ драгоцѣнніи мраморы и отъ мѣсть своихъ совлеченни. Въ время плѣненія Турецкаго, егда взяша отъ христіянъ островъ Кипръ, и тогда разбѣгошася въ горы и въ пустины инаки, страха ради агарянскаго, агаряне

же обрѣтши пусть, и чающе подъ мрамори обрѣсти сокровища, разбиваху нещадно и ископоваху украшеніе храма онаго, якоже и донинѣ знаменія зрятся бити, яже азъ своима очеси видѣхъ и зѣло соболѣзновахъ. Оставшейжеся красотѣ паки чудяхся: како лѣпо долу посланно естъ различними мрамори, тако внутръ храма, якоже и въ притворѣ, такожде праги и окрестъ вратъ, иже сутъ шестъ, отъ сѣвера единіи и отъ юга другіи, отъ запада три и отъ притвора западна ед велики. Резаніе иконостаси, полѣелеи и все строеніе церковное изрядно, иконописаніе отъ глави до низу. Зданна же церковъ отъ каменей великихъ естественныхъ, лѣпо осѣченнихъ, съ размѣщеніемъ плиноъ великихъ и крѣпкихъ. Монастиръ онъ естъ не весма великъ, иматъ пятъ, шестъ келій и иноковъ толикожде, и чинно вь церквѣ поютъ. Прежде же имѣяше иноковъ множество и належаше подъ властъ архіепископа, послѣди же, по запустѣніи и многомь плѣненіи, подпаде подъ властъ агарянску, иже продадоша послѣди единому тамо отъ благороднихъ мужей, благочестивому христіанину, за цѣну согласну, съ подписаніемь свѣдителства, и облада многими лѣти. По случаю же отшедши на поклоненіе въ Іерусалимь, дарова въ причастіе Гробу Господню, и отъ того времяни, аще вь епархіи архіепископской обрѣтается, но нѣстъ подъ властію его, но подъ властъ належитъ патріархи Іерусалимскаго. Тамо азъ замедлихъ дній четиры, и оттуду идохъ въ инъ монастиръ, часу хожденія стоящъ, въ имя Пресвятія Богородицы созданъ, яже проименуется Апсиноіотиса, си естъ Полинковая, ибо глаголютъ, яко икона, иже зѣло ветха тамо обрѣтается прежде созданія монастиря, обрѣтеся въ нѣкоей малой пещерцы, кущемь полиннимь заросшей. Монастиръ онь отъ кого и како, и когда создася, из-

вѣститися не могохь, понеже нинѣ естъ весма запустѣль, и обрѣтается въ немь точію единъ іеромонахъ, убого жителствуяй, и той причастенъ естъ подъ властъ игумена святаго Іоанна Златоустаго. Монастиръ онъ иногда бяше зданіемъ великъ и лѣпотенъ, стоитъ на мѣстѣ равномъ, близъ висоти горъ; иматъ храмъ расположеніемъ красенъ и пространенъ, съ главою отъвнѣ. Обаче обетша и опустѣ дозѣла и готовъ естъ къ паденію, ибо лѣта того отъ труса многи камены отъ зданія отвалишася и падоша; не могутъ бо иноцы умножитися и сотворити о немь смотреніе, ради неистерпимихъ даяній Турецкихъ. Иматъ два, три келія, въ нихь же обитаетъ іеромонахъ съ единимъ послушникомъ, иже питаются отъ труда рукь своихъ; иматъ источникъ води малъ, но здравь, подобнѣ же и воздухъ. Тамо азъ премедлихъ денъ и нощъ, заутра же, воставши отъ сна, отведе мя оній іеромонахъ къ иному знаменитому зданію, виденія ради (о немь же послѣди), ибо бысть путь жестокъ и непроходенъ, и не могохъ онаго самь кромѣ проводника обрѣсти. Изшедши убо оттуду, прейдохь зѣло високи гори, твердосухокаменны, жестоки и неудобопроходни стезѣ имущіи, и пришедши обонъ полъ горы високой, именуемой Ахендруса, снійдохомъ долу недалече брега морскаго, яко нѣколико стадій, и приведе мя оній іеромонахъ въ едину весь, въ ней же обрѣтается едино ветхое и знаменитое и тамо зѣло прослутое зданіе, именуемое Телабаисъ, и тамо мя оставивши, возвратися вьспятъ въ монастиръ свой. Тогда убо тамо замедлихь чрезъ весь денъ, оходящи и разсмотряюще оная прекрасная зданія, и чудяхься искусному художеству майсторскому, и помишляхь въ себѣ истинное исписати изображеніе, обаче возлѣнихъся, понеже видѣхь на многихъ мѣстѣхъ сокрушенни и падшп, и

пусти весма, и порасли биліемь и древеси, и нѣстъ надежда, ниже сила, да кто можетъ она обновити, о нихъ попеченіе творити, ибо въ всегдашное запустѣніе оставленна и небреженна сутъ. Именуется мѣсто оно Телабаисъ, отъ Итальянскаго слова bella pais, си естъ лѣпое мѣсто, ибо зѣло на прекрасномъ мѣстѣ стоить; окрестъ бо високи гори, съ густимь лѣсомь и древеси украшенны, и съ источники водними, и съ насажденіемь кипарисовъ; отъ странни же восточной и сѣверной изящное зрѣніе моря. Недалече же, яко единаго часа оттуду хожденіемъ, стоитъ на брезѣ морскомъ градъ малъ, съ фортецою, именуемій Киринѣя, идѣже естъ престолъ епископскій, понеже сутъ три епископскіи престолы въ всемь островѣ Кипрѣ: Пафскій, Критскій и Киринскій, и четвертій архіепископскій въ первоначалномь градѣ Левкосіи; въ время же власти христіянской шестънадесятъ престолы бяху. Оная убо прекрасная зданія царскіи полати бяху, якоже достовѣрно извѣстихся, на безмолвномь и уединенномь мѣстѣ, идѣже зданія сутъ превисока и чудесна, и хитростна, отъ четвероуголно сѣченнаго и гладко углажденнаго камени, идѣже подворѣ четвероуголное, пространное, окрестъ же его великіи и искуснимъ майстерствомъ устроенны притвори, въ нихъ же преплѣтанія нѣкая искуснимъ художествомъ, на подобѣ рѣзанія, не аки отъ камене, но аки отъ древа изсѣченна мнятся быти, и сокровенно нѣкако держима, аки повѣшенна зрятся. Тамо отъ мрамора бѣла и чиста источникъ водный, лѣпо, съ нѣкіими лицами естественними, иже не посредѣ подворія, но въ единомь притворѣ, близъ же его полата царская, еще тогда цѣлая, съ високимъ и краснимъ восхожденіемъ стѣнъ, идѣже и каѳедра царская, лѣпо и хитростно созданна отъ страни моря, въ стѣнѣ, и аки висима на

воздусѣ мнится быти. Сутъ въ ономъ подворіи многіи лѣпотніи и чудеснаго зданія полати, въ висоту яко сажней десять, обаче иніи сверху падоша, иніи же до полу. Таможде совокупно и церковь зѣло лѣпая обрѣтается, въ ней же и донинѣ по всякъ денъ молитву дѣютъ тамошніи обитатели, ибо иной въ веси не имутъ. кромѣ той, и аще прежде тамо весъ не бистъ, но понеже церковь она лѣпа пуста обрѣташеся многими лѣты. сего ради и весъ населися. Оніе полаты держитъ въ областію христіянинъ нѣкій убогъ, обаче отъ знаменита рода, якоже слышахъ, иже наслѣдова отъ праотецъ своихъ, съ подписаніемъ свѣдителствъ царскихъ, и никтоже отъ рукъ его не можетъ взяти, купити же нѣкто не хощетъ, понеже не точію многоцѣнно естъ, но болшаго иждивенія и смотренія требуетъ отъ цѣни купленія; сего ради небрегомо естъ и донинѣ до послѣднего запустѣнія. Азъ убо видящи, яко никаковаго страннолюбія не имѣяху, иже въ веси оной обитающіи, пришедшу слонцу на западь, востахъ оттуду и идохъ путемь, ведущимь къ Киринѣи, о ней же предрекохъ, яко тамо естъ престолъ епископскій. Обаче епископъ тамо не сѣдитъ, ради малолюдія и злонравнихъ агарянъ; но естъ тамо, между Телабаисомь и Киринѣею, многи вертогради христіянски, въ нихъ же художники шелковія черви питаютъ и шолкъ дѣлаютъ, отъ нихъ бистъ великій садъ, съ домами краснимы, нѣкоего знаменитаго мужа, и по сродству тѣлесному зятя тогда бившаго епископа, идѣже азъ тогда по случаю прійдохъ отъ пути и нощевахъ у онаго мужа знаменита, иже воспрія мя страннолюбно и милостину даде ми, Господи его спаси. Заутра же воставши, оттуду изійдохъ рано въ путшествѣе и мимо идохъ градецъ Киринѣю, не входящи внутръ, понеже ничтоже, якоже слышахъ,

не обрѣтается тамо достойно зрѣнія, и шествовахь четири часа равнимь и краснимь полемь, близъ горъ високихъ, распространяющимься воскрай брега морскаго, и прійдохъ вь единъ монастиръ, и премедлихъ тамо дній три, угощаемь отъ иноковь. Оній монастиръ естъ созданъ вь имя Пресвятія Богородицы, отъ богатихъ и великознаменитихъ господій, въ времена княжества Венецкаго, древле тамо бывшаго; проименовася же ἀχειροποίητος си естъ нерукотворенна, отъ икони чудотворной (якоже слышахъ), яже тамо обрѣтается. Монастиръ оній стоитъ на брезѣ моря, сице близу, яко едва не касается волна морская основанію его отъ страни сѣверной, идѣже и зданіе естъ крѣпкое и лѣпое, отъ каменя гладкосѣченнаго, и церковъ лѣпа и висока, съ двѣма глави и внутръ мраморними столпами, отъ нихъ же сутъ четири болшіи въ иконостасѣ, то естъ въ рѣзанію, и иніи четири меншіи между углами и притвори; подножіе ея естъ малими мрамори, бѣлими и чорними и червоними, хитростно посланно. Иматъ три врати и папертъ, съ притвори и столпами, отъ камени лѣпозданну; отъ странни же западней и полудней нѣстъ ветхое зданіе, но послѣднее и нелѣпое. Стоитъ же на поли равномъ и пространномъ и на мѣстѣ веселомъ, на воздусѣ здравомъ и при водахъ текущихъ. Иматъ мало, точію девятъ или десятъ иноковъ. Тамо и гори високи недалече, подъ ними же и весь, нарицаемая Лапидосъ, идѣже множество древесъ различнихъ садовнихъ обрѣтаются, найпаче же отъ лимоновъ и помаранчовъ. Отъ страни восточной многа основанія сутъ ветхихъ зданій и храмь пустъ святаго Евлавія, идѣже отъ лѣпоти останкомь мраморнихъ многая разсуждаетъ иногда быти красота, идѣже (якоже извѣстно повѣствуется) бяше градъ немалъ, Ламбуса нарицаемій, нинѣ же мѣсто

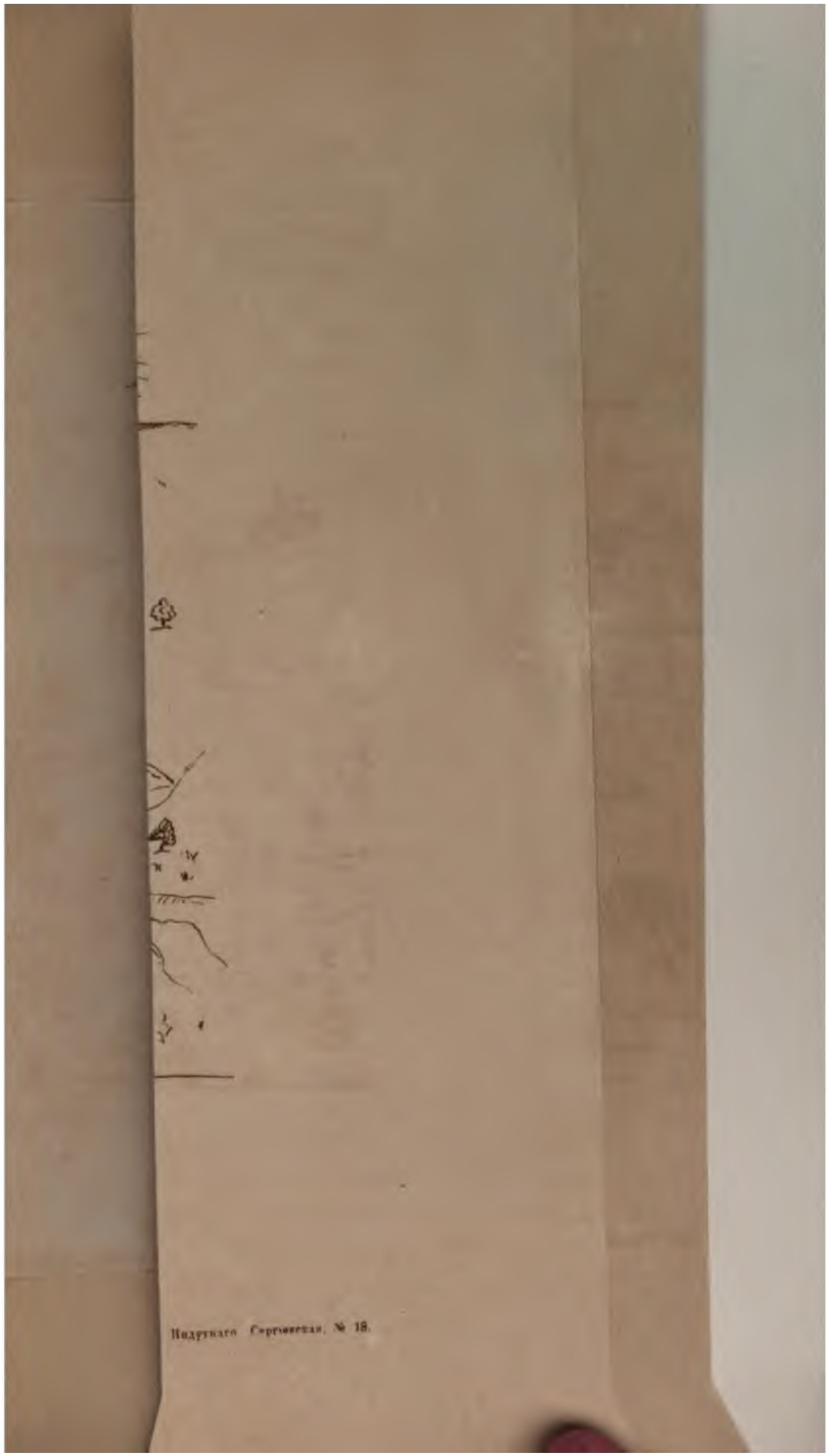
весма пусто и биліемь порасло. Возлюбися же мнѣ предреченній монастиръ и изобразихъ его съ тщаніемъ, и зри его, о читателю, съзади листа сего. Оттуду, по тріехъ днехъ, паки шествовахъ подобнимь краснимь полемь, воскрай моря протяженнимь, подъ горами, яко часъ единъ, и прійдохь къ инному монастирю и замедлихъ тамо дній десятъ, бистъ бо тамо игуменъ зѣло благонравенъ и многое мнѣ показа страннолюбіе. Монастиръ оній естъ ветхій лѣти, отъ единаго знаменита и благороднаго мужа созданъ, вь имя святіи Параскевіи, его же имя внутрь церкви, съ женою его и со чади, написанно видѣхъ по Греческу. Имя же онаго ктитора сицево бистъ: ἀνδρέας ὁ μαυρέσιος καβαλλάριος ἀφιη. Проименуется же оній монастиръ Василя, отъ веси близъ стоящей, сице нарицаемой. Обрѣтаетъся же на мѣстѣ високомъ и лѣпотномъ, при горахъ високихъ и краснихъ зрѣніемъ, далече отъ брега морскаго, яко часу единаго хожденіемъ. Иматъ воздухъ здравь и источникь води великъ, внѣ монастиря недалече, отъ спуда гори каменной начинающійся, и внѣ монастиря, къ веси предреченной Василя текущь, отъ него же меншая частъ раздѣлно проходитъ сквозѣ монастиръ. Обителъ она естъ мала, но зѣло лѣпа и иноческому житію прилична. Иноки иматъ малочисленни, три или четири; храмь маль и обетшалій, и готовь къ паденію, точію папертъ иматъ два столпи красніи, отъ мрамора бѣла. Монастиръ оній не иматъ многихъ даяній Турецкихъ, якоже и прочіи, понеже причастенъ естъ въ гору Синайскую; иматъ поля много къ оранію и древесь маслинихь число немало, отнюду же доволствуетъ хлѣбомь, виномь и елеемь. Тамо игуменства нѣстъ, но началникь, іконом нарицается, иже посилается отъ великаго монастира гори Синайской, и по тріехъ и четирехъ лѣтехъ премѣняется

и инъ вьмѣсто его приходитъ. Бысть тамо, верху горъ високо, инъ монастиръ началнѣйшій, подъ его же властію бяше сей меншій, якоже отъ преданія слышится, и останки зданій обетшалихъ и разоренныхъ показуютъ. Оній убо запустѣлій монастиръ зѣло приличенъ бяше безмолвному иноческому житію, ибо на уединенномъ и особномъ мѣстѣ стоитъ, на воздусѣ здравомъ, при источницѣ води чистой, между лѣсомъ зѣло густимъ, идѣже не обрѣтаются иніи древеса, точію все прекрасніи кипарисы, и не случися мнѣ нигдѣже толъ изряднаго видѣти мѣста, превосходитъ бо расположеніемъ мѣста и окруженіемъ древесъ и жилища Гори Аѳонской. Тамо храмъ малъ, съ главою, каменнозданъ, въ имя Пресвятія Богородицы, зѣло ветхій и къ паденію приближающійся, еще и донинѣ обрѣтается, и посилается отъ икономa послушникъ на всяку суботу, съ вечера, и вжигаетъ кандилъ предъ иконою Божія Матери. Отстоитъ же отъ предъписаннаго монастиря часомъ и полъ шествованія, и иматъ восходъ жестокъ и животнимъ непроходенъ. Въ единъ убо отъ дній, съ единимъ отъ братій, идохъ тамо, поклоненія ради, и не могохъ отлучитися отъ мѣста онаго къ возвращенію, лѣпоти ради несказанной. Сего ради изобразихъ на хартіи, елико могохъ, съ тщаніемъ, любве ради читателей и слишателей грѣшнихъ моихъ трудовъ, ихъ же созирающе, молю, да молятъ о мнѣ Творца всея твари. Образъ же естъ сицевь предъреченнаго монастиря святыя Параскевіи, съ окресть обстоящими его лѣпотами, кромѣ моря, его же не изобразихъ, понеже отстоитъ далече и хартія вьмѣстити не може. Разсуждати же требѣ отъ солнечнаго изображенія, яко море припадаетъ отъ странни сѣверной монастира, и аще кто хощетъ разпространити, отсюду да преведетъ на хартію болшую, мнѣ бо отъ тру-

довъ ножнихъ и сице едва возмогоша руцы работати; аще же Богъ сподобитъ мя възвратитися въ отчество, долженствую тогда весь Путникъ совершенно направити. Гостихъ же тамо дній десять, и оттуду изшедши, оставихъ море и равнину, и шествовахъ внутръ горъ четири часи, и прешедши обонъ полъ горъ, прійдохъ въ инъ монастиръ, поклоненія ради, и замедлихъ тамо денъ и нощъ. Монастиръ оній именуется Παναγία τῶν καθάρων, Богородица Чистителна, глаголютъ бо, яко образъ, иже обрѣтается тамо, очищаетъ болѣзненніи очи. Иніи глаголютъ, яко проименовася сице отъ веси, на мѣстѣ оном бывшей древле, ея же едва основанія нинѣ познаваются. По запустѣніи же веси, по многихъ лѣтехъ якоже слышахъ, церквѣ точію до полу раззоренной обрѣтающейся, инокъ нѣкій благоговѣнъ созда тамо едину келію малу и жителствоваше; по смерти же его инъ паки населися, и тому присовокупишася иніи два. Около же 1720 году, помощію христіянъ тамошнихъ, создася новая церковь мала отъ основанія, и двѣ три келіи, и бистъ обитель Божіимъ смотрѣніемъ, идѣже иноцы питаются земледѣліемъ и воспитаніемъ овецъ и козлищъ. Стоитъ на мѣстѣ лѣпотномъ, подъ горами високими, иматъ воздухъ здравъ и источникъ води текущей, и естъ подъ властію архіепископа; его же не изобразихъ на хартіи, понеже ниже стѣнъ окрестъ иматъ, ниже подобѣя монастирскаго, ниже инной кой либо буди красоти, точію четири финики и нѣколико древесъ садовнихъ. Оттуду утро воставши, снійдохъ на поля равніи и шествовахъ яко два часа (тогда прейдохъ двѣ веси), и прійдохъ къ монастиру инному. Монастиръ оній такоже естъ новосозданній, належащій подъ епископа Кириніи, созданъ въ честъ с. великомученика Пантелеймона; обрѣтается же въ веси, нарицаемой Миртосъ. Изначала

не бистъ, точію храмъ малъ, въ немь же моляхуся населницы, иже зѣло малочисленни тамо обрѣтаются. Богу же хотящу прославити угодника святаго, многы въ святой иконѣ его цѣлбы подаваше, и донинѣ не престаетъ подавати недугующимъ. Сего ради великое горѣніе и говѣніе имущимь христіяномъ къ образу Святаго, сложиша милостиню многу, кійждо по силѣ своей, и взявши повелѣніе отъ власти Турецкой чрезъ сребники, создаша храмъ пространенъ въ долготу же и въ широту, отъ камени новаго, съ папертію великою отъ странни полудней, съ расположеніемъ краснимъ и достохвалнимъ. Се же бистъ около лѣта 1710, и отъ тогда приздаша три, четири келіи, и поставиша игумена съ трема инокы. И той такожде монастиръ окрестъ стѣною не бистъ огражденъ, но отвсюду свободно входенъ, и чинъ иноческій не весма хранится, понеже естъ новая обителъ. Стоитъ на поли зѣло красномъ и равномъ, на мѣстѣ прохладномъ, при воздусѣ легкомь; иматъ много благой землѣ къ оранію; древа садовна иматъ мало, лѣса же немало, но далече; води текущей не иматъ къ питію, но кладязну. Церковъ тамо естъ кромѣ глави, обаче на два круги расположенна изрядно и внутръ долу мраморними бѣлими великими дсками гладко постланна, иматъ три входи: от запада, юга и сѣвера; резаніемъ, образами, поліелелями, кандилами и свѣтилниками лѣпо украшенна и приличествоваше было изобразити на хартіи. Обаче возлѣнихся, и разсуждахъ, яко мѣсто наго и не иматъ ничто ино лѣпотно къ иконописанію, кромѣ храма; къ тому же зѣло мало тамо замедлихъ, ибо игуменъ не весма показася страннолюбывь. Сего ради азъ тамо обнощевахъ отъ нужди, бистъ бо вечеръ суботи. Заутра же въ недѣлю, по святой литургіи, замедлихъ тамо до

полудни, и по яденіи хлѣба, шествовахъ оттуду съ съпутники, ради удобнаго пути, между низкими и равними каменними холмами, и мимошедши едину весь, разлучихъся отъ съпутниковь, и самъ единъ идохъ. Путшествующи убо отъ предъреченнаго монастиря новаго, святаго Пантелеймона, яко часа три, взійдохъ на холми високи, до монастиря иннаго. Монастиръ онiй, въ имя святаго великомученика Георгія, сооруженъ отъ древнихъ княжатъ [illegible]нскихъ (якоже отъ преданія слишится), въ время панства Венецкаго, егда обладаху Кипромъ. Подъ властъ владикъ тамошнихъ не належитъ, но подъ святѣйшего патріарха Іерусалимскаго, понеже естъ причастенъ и дарованъ Гробу Господню, и оттуду посилается началникъ, и по четирехъ лѣтехъ премѣняется. Стоитъ на мѣстѣ високомъ и прохладномъ зѣло, и равномъ, на воскриліи отваленнихъ горъ, верху единаго великаго холма, идѣже удивителная равнина поля распространяется, нѣколико число кипарисовъ дикихъ окресть имущая. Основанъ на камени твердомь и нераздѣлномъ, четвероуголно стѣнамы низкими огражденъ, идѣже стѣна полуденная, надъ отваленіемъ гори каменной сущая, подножіями многими, при стѣнѣ зданними, поддержима естъ, болшаго ради утвержденія и несумѣнной крѣпосты; естъ же несовершенъ и малъ расположеніемъ. Въ время бо созиданія, попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради человѣческихъ, нашедшимъ бранемъ, отъ агарянъ плѣнися весь островъ и суетна вся быша. Сего ради, ниже келіи окрестъ не успѣша создатися, точію двѣ или три келіи отъ стѣни западней, идѣже и врата монастиря великолѣпозданна, и покровь или осѣненіе предъ врати, на подобѣе паперти, лѣпо и хитростно отъ камене гладкосѣченнаго сооруженна, идѣже и восходъ каменній сопреди, и древо финика не



BIBLIOTECA

страннѣ вожделѣнное очесемъ зрѣніе показуетъ. Стоитъ же на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, далече отъ мірскаго мятежа, и весма приличествуетъ иноческому житію, ибо и пещери въ горахъ окрестъ имать обстоящіи, нерукотворенни, но самородни, въ нихъ же нинѣ не пустинножителѣ скитаются, но воли, овцы и козлища вь время зими и дожда сокриваются, отъ нихъ же наиболшій вертепъ естъ, его же входъ зрится сьпреди монастира, на странѣ запада, внутръ сада. и испразняетъ все мѣсто подъ основаніемъ монастирскимъ, иже всякаго зрителя къ удивленію подвизаетъ немалому. Посредѣ монастирца онаго два храми мали. съвокупно созданни, отъ нихъ же единъ зѣло древній, кромѣ глави, и едва могущій стояти, и кромѣ образовъ и пѣнія естъ; вторій же, съ главою, идѣже повседневное совершается пѣніе и безкровная жертва, такожде естъ малъ, яко два сажни въ широту и три или четири въ долготу, съ трема малими врати, сѣверними, полуденними и западними, идѣже и папертъ мала, такожде съ врати отъ запада, предъ ними же и восходъ. лѣпо отъ камени созданъ круговидно. Церковь же оная естъ вся, сверху до низу, иконописанна и мраморми постланна, и четирма мраморними столпами лѣпими поддержима, иже сутъ въ толстоту человѣчу, и въ висоту яко полтора сажня. Низу, между западомъ и полуднемъ, внѣ монастиря, яко верженіемъ камени, источникъ толстъ води текущой, хладну и сладку, и здраву воду имущій, съ призданіемъ каплицы, отнюдуже бистро текущи на низъ, въ садъ монастирскій, собырается вь едину каменнозданную дексаменію, си естъ сажалку, и оттуду напояютъ иноцы древеса и зелія, иже сутъ малочисленны, точію три или четири, не могутъ бо болѣе жителствовати, ради даяній неистерпимихъ Турецкихь. Сего ради, ниже чина

иноческаго совершенно не держатъ въ пѣніи и трапезѣ, но пребиваютъ, якоже и въ предписанныхъ монастирехъ, питаются отъ труда земледѣлнаго, отъ овецъ и козлищъ. Тамо обрѣтохъ началника, мужа зѣло благоразумна, добронравна и страннолюбива, съ нимь же еще исперва познахомся въ Іерусалимѣ, и угости мя зѣло честно и любовно, и замедлихъ въ ономъ прекрасномъ монастирцы чрезъ дній десять и, имущи время покоя, начертахъ истиное его изображеніе съ многимъ тщаніемъ, якоже здѣ на хартіи зрится. Именуется же обителъ она по Греческу ὁ ἁγιος Γεώργιος ὀριγάτης; си естъ святый Георгій царскій, отъ царей бо древнихъ, общій народъ по преданію повѣствуетъ, создатися, или отъ княжатъ древле бившихъ, якоже прежде рѣхъ. Оттуду шествовахъ все полемь равнимъ, часа четиры, къ монастиру святаго Маманта. Низшедши же отъ монастиря святаго Георгія на равнину, прейдохъ едину весъ малу, идѣже сутъ мало жилцовь. но обрѣтаются древная зданія и источникъ великъ води текущей, иже собирается въ едину дексаменію, си естъ сажалку каменноозданну, сице велику, яко езеро зрится быты. Повѣствуютъ же, яко ктиторы предъреченнаго монастиря тамо имяху подворѣе, въ немъ же жителствоваху, найпаче въ время лѣтное, предреченную же дексаменію имѣяху ради воспитанія рибъ. О монастирѣ же святаго мученика Маманта здѣ повѣсти не творю благому читателю, ибо о немь предъ писахъ широко, егда повращающися отъ поклоненія перваго Іерусалимскаго, по случаю приплихъ въ Кипръ и, изшедши, отъидохъ къ нѣкіимъ главнѣйшимъ монастиремь, поклоненія ради, 1726 лѣта, о чесомь созади. Се же точію глаголю, яко краснѣйшее и пространѣйшее зданіе между всѣми монастирями Кипрскими не обрѣтается. Се точію неприлично ему естъ,

яко въ мирѣ, посредѣ села, обрѣтается. Бысть же изначала престолъ епископскій, идѣ же обиташа владика Кириніи града, нинѣ же, ради пакостей Турецкихъ, преселися инуду, ради лучшаго безмолвія. Тамо, внутрь храма, и гробъ обрѣтается мраморній, единокаменній, наподобѣе великаго кивота, идѣже мощи святаго бяху; нинѣ нѣсутъ, вь время бо браней Богъ вѣстъ камо преселишася. Именуется же монастиръ той по Греческу ὁ ἅγιος μαμας τοῦ μόρφου, сице нарицаемій отъ веси, въ ней же обрѣтаетъся, ибо село оное Морфосъ именуется. Царское воистинну зданіе естъ и достохвалное, его же изображеніе зри вь прежднемъ описаніи, еже аще и не весма тщателно начертася, обаче вторицею совершенѣе не могохъ изобразити, многихъ ради тогда мнѣ случившихся препятій. Оттуду шествовахъ два часа и внійдохъ между горы, и прійдохъ къ монастиру инному. Монастирецъ оній именуется по Греческу παναγία σκουριότισσα, си естъ Богородица ржавная, сице прозвася отъ ржавнаго камени, ихъ же множество въ горѣ, близъ монастира обрѣтается. Повѣствуютъ бо, яко тамо, въ времена христіянской власти, работашеся желѣзо, въ время же агарянское непотребно сотворися мѣсто оно. Обителъ убо она естъ зѣло мала, съ церковію, такожде малою, и трема или четирма точію иноки, но понеже стоитъ на мѣстѣ красномь и безмолвномь, при единой рѣчицы, зѣло мелкой, но съ многимь шумомь и бистротою текущой, яже отъ наивишой гори Троода начинается (о ней же послѣди), отъ оной и часть малая раздѣлно течетъ предъ врати монастирскими, сего ради обичай имутъ тамо сѣдѣти епископи Киринскіи. Заключенному убо тогда бывшу епископу, страха ради губителства, и никому же входа попущающу, ни мене не оставиша внійти внутрь, но изнесоша мнѣ вонъ хлѣбъ

и яству. Сего ради азъ прискорбенъ быхь и безъ медленія идохъ къ монастиру иному, иже оттуду отстоитъ шествованіемъ полчаса. Тамо показаша ми страннолюбіе великое, и замедлихъ дній пять, и изобразихъ на хартіи обителъ ону съ тщаніемъ, якоже здѣ зрится. Монастирецъ оный естъ еще меншій отъ предписаннаго, именуется Гречески Κουσουλιότισσα, прозиваема сице отъ нѣкоего консула, древнаго ктитора, си естъ совѣтника. Невѣдомо естъ, аще исперва монастиръ бяше, или ни, сіе точію по преданію слышится, яко бывшей самой церквѣ запустѣлей чрезъ лѣти многы, населися нѣкій инокъ, и по умертвіи его инъ жителствоваше, послѣдиже, вздхновеніемъ Божіимъ, въ лѣто 1734. тщаніемь нѣкоего епископа Киринійскаго создашася келія, и два три иноци населишася и живутъ земледѣліемъ отъ полъ обрѣтающихся. Въ время, вь еже азъ прійдохъ, еще художники дѣлаху и недокончанъ бистъ монастиръ, обаче надежда бяше окончанію. Стоитъ въ долинѣ равной, между горами високими. полнимы древа лѣсовнаго, надъ предреченною малою рѣкою, отъ нея же часть мала при стѣнѣ монастиря течетъ, отнюду же піютъ иноцы и древеса садовніи напаяютъ, отъ нихъ же сутъ доволни древа маслиніи и финиковь осмь, седмь совокупно стоящихъ, и осмый особно. Посредѣ монастира, разлучно, стоитъ зѣло маль храмець каменнозданъ, кругомь верху покровенъ, съ двѣма входи, отъ сѣвера и запада; такожде и монастиръ два врата иматъ, отъ востока и запада, къ тому же и третій готовяхуся къ отверзенію, отъ странни полуденной. Тамо нѣстъ игумена, но икономъ, понеже нѣстъ монастирецъ оный самоглавенъ, но, вящше ректи, дворецъ епископскій. Оттуду изшедши, шествовахъ яко два часы, при вишепомянутой рѣцѣ, между частими веси, людіи бо тамо

обитаютъ много, ради изобилія древесъ и води, и воздуха легка. Страна же оная вся, елика напаяется оною водою, нарицается σολαΐα, аки би рещи риновная, понеже аки въ ринвѣ, или въ ровѣ, между сѣмо и овамо обстоящими горами, оная течетъ рѣка, и многи древеса возращаетъ, найпаче же шелкови. Тогда прейдохъ и инъ монастирецъ малъ, во имя Пресвятія Богородицы созданъ, именуемій πολύδου. Стоитъ на мѣстѣ красномъ и равномь, между високими горами, при рѣцѣ, о ней же предписахъ множицею. Церковъ иматъ малу, покровенну черепицею, снѣговь ради и мраза, иже тамо бываютъ въ время зими, яже зѣло искуснимь иконописаніемь сверху до низу украшенна и окресть папертію окруженна, идѣже написань и рокъ, въ онъ же создася, 1502, келій же не иматъ, точію едину. Идѣже иноки не могуть умножитися, точію два обрѣтаются, и тіи съ великою нуждою жителствуютъ, понеже обителъ стоитъ при пути великомъ и на мѣстѣ веселомъ, идѣже вода между каменми гримитъ съ великимь шумомь, и сего ради всякь мимоходяй любитъ внійти и препочити, найпаче же Туркы многу пакостъ творятъ, яденіе и піеніе насиліемъ взимающе. Тамо азъ идохъ, поклоненія ради, и препочихъ яко полъчаса, и угости мя по силѣ тамо обрѣтающійся инокъ, и повѣствова мнѣ тяжестное и прискорбное житіе, еже имутъ отъ невѣрнихъ Агарянъ, и соболѣзновахь ему. Не хотѣхъ же тамо нощевати, ради съпутниковь, съ ними же, удобнѣйшаго ради шествованія, идохъ въ близъ отъстоящую весъ, именуемую Галата, и нощевахь въ единаго отъ христіянъ, съ предреченними сопутники, иже бяху презвитери. Извѣстно же будп, яко въ веси Солей зѣло малочисленни обитаху Агаряне, но все Греки, православніи христіяне, съ множествомь церквей и священникъ. Весъ оная между

и яству. Сего ради азъ прискорбен[illegible] ,рева саленія идохъ къ монастиру иному, [illegible]ю рѣкою шествованіемъ полчаса. Тамо п[illegible] монастирю біе великое, и замедлихъ дній [illegible] совѣту тахартіи обителъ ону съ тщ[illegible]ину хожденія, Монастирецъ оный естъ [illegible] отъ вчерашнаго, именуется Греческ[illegible]странну, яже имеотъ нѣкоего консула, [illegible]ὸσα, а простимь язиника. Невѣдомо ест[illegible] естъ многоцвѣтная, краили ни, сіе точі[illegible]ь лѣсовь и различнихъ травь, самой церквѣ [illegible]ь бо оная острова Кипрска естъ нѣкій инокъ. [illegible]ша, идѣже монастирей, церковій, свяпослѣдиже [illegible]ножество, лѣсовь, источниковь воднихъ и тщаніем[illegible] изобиліе, гори високи, воздухъ зѣло здравь, келія, [illegible] разсудни, хитросни, бистроумни, и вь чтеніи и ліем[illegible] церковномь искусни. Тогда убо азъ шествовахъ п[illegible] великими горамы, въсходящи и нисходящи, и много дня онаго блудихъ между густими лѣсамы, не вѣдящи пути; послѣдиже, помощію Божію наставляемъ, прійдохь къ единой веси, и отъ тамошнихъ обитателей совѣтованъ быхъ, и прійдохъ дня онаго къ инному монастиру поряду, якоже имѣхъ намѣреніе. Монастиръ оній нарицается по Греческу ἅγιος Ἰωάννης ὁ λαμπαδιστής, си естъ святый Іоаннъ Лампадійскій. Сей святый естъ послѣдній, якоже и святыи, иже въ Россіи, и ниже въ Часословѣ, ниже въ Минеяхъ обрѣтается памятъ его, якоже глаголютъ тамошніи жителы; инніи же глаголютъ противно, яко естъ святый древній, точію не знаменитъ, и подъ числомъ написанъ, о чесомь любоиспитникъ да созритъ въ книгахъ церковнихъ, лучшаго ради свѣдѣнія, ибо Октоврія 4 празднуется. Проименовася же Лампадійскій отъ веси Лампада, идѣже бистъ отчество святаго, якоже пишетъ въ житіи его; нинѣ же обрѣтается

ча, якоже самь видѣхъ, въ предреченѣ. Сей бысть мнихъ, и богоугодно наединѣ измлада, по немногихъ Господѣ, его же и святая глава, донинѣ въ обители его, съ чаго сребрянимъ, хранима щимъ подаваютъ. Вѣроятно послѣдный, ибо нигдѣже его въ ..ютъ, токмо въ островѣ Кипрѣ, ему же лужбу сложиша, и въ памятъ его поютъ съ емъ. Такожде и иній тамо обрѣтается новый нѣкій святый мученикъ Говдела, и иніи нѣкіи святцы, именуеміи алемани, пустинножителѣ иногда бывшіи, иже вси суть послѣдны. Тамо азъ медлихъ дній три, странноліобія рады иноческаго и красоти мѣста, и изобразихъ монастиръ святаго Іоанна на хартіи истинно, кромѣ лѣности, якоже здѣ зрится. Обителъ она отъ богатихъ и христоименитихъ мужей создася въ времена власти Венецкой, бывшей тогда въ Кипрѣ. Стоитъ въ удолѣ глубокомь и тѣсномь, надъ рѣкою малою, подобною Солейской, о ней же предърекохъ. Извѣстно же буди, сицевихъ малихъ рѣкъ естъ доволно въ Кипрѣ, отъ нихъ же болшіи суть седмь или осмь, исходящіи отъ височайшей, болшей и пресловутой гори, нарицаемой Τρώοδος, или Троодосъ и сіи многи млыни имутъ, и многи користи творятъ, напаяющи древеса и поля, и напослѣдокъ впадаютъ въ море, иже соравняеми съ рѣками Россійскими, едва потоки или источники могутъ именоватися; тамо же общенародно именуются рѣки, отъ нихъ же иннїи, меншіи, не впадаютъ въ море, но тамо, въ томьжде островѣ, погружаются и исчезаютъ внутръ землы. Обрѣтается убо предреченній монастиръ надъ рѣкою, яже съ великимъ шумомъ и громомъ низпадаетъ по каменю, на мѣстѣ

всѣмы тамо есть краснѣйша, съ множествомь древа садовнаго и водъ текущихъ, надъ предреченною рѣкою стоящая. Оттуду заутра рано помишляхъ къ монастирю святаго Николая, близъ отстоящего, но по совѣту тамошнихъ жилцовъ, удобнѣйшаго ради по чину хожденія, оставихъ напослѣдокъ. Разлучившися убо отъ вчерашнихъ съпутниковъ, идохъ въ инну страну, яже именуется по Еллиногреческу μυριανθοῦσα, а простимь языкомь Греческимь μαραθάσα, си есть многоцвѣтная, красоти ради многихь густихь лѣсовь и различнихъ травь, зелій и цвѣтовь. Частъ бо оная острова Кипрска есть отъ всѣхь краснѣйша, идѣже монастирей, церковій, священниковь множество, лѣсовь, источниковь воднихъ и потоковь изобиліе, гори високи, воздухъ зѣло здравь, мужіе разсудни, хитросни, быстроумни, и вь чтеніи и пѣніи церковномь искусни. Тогда убо азъ шествовахъ великими горамы, въсходящи и нисходящи, и много дня онаго блудихъ между густими лѣсамы, не вѣдящи пути; послѣдиже, помощію Божію наставляемъ, прійдохъ къ единой веси, и отъ тамошнихъ обитателей совѣтованъ быхъ, и прійдохъ дня онаго къ инному монастиру поряду, якоже имѣхъ намѣреніе. Монастиръ оній наричается по Греческу ἅγιος Ἰωάννης ὁ λαμπαδιστής, си есть святый Іоаннъ Лампадійскій. Сей святый есть послѣдній, якоже и святыи, иже въ Россіи, и ниже въ Часословѣ, ниже въ Минеяхъ обрѣтается память его, якоже глаголютъ тамошніи жителы; инніи же глаголютъ противно, яко есть святый древній, точію не знаменитъ, и подъ числомъ написанъ, о чесомь любоиспитникъ да созритъ въ книгахъ церковнихъ, лучшаго ради свѣдѣнія, ибо Октоврія 4 празднуется. Проименовася же Лампадійскій отъ веси Лампада, идѣже бистъ отчество святаго, якоже пишетъ въ житіи его; нинѣ же обрѣтается

пуста и безлюдна, якоже самъ видѣхъ, въ предреченной страннѣ Солеѣ. Сей бысть мнихъ, и богоугодно поживъ, безмолствуяй наединѣ измлада, по немногихъ лѣтѣхъ въ мирѣ успе о Господѣ, его же и святая глава, съ инѣмы частми мощей, донинѣ въ обители его, съ обложеніемъ украшенія внѣшнаго сребрянимъ, хранима сутъ, яже цѣлбы недугующимъ подаваютъ. Вѣроятно же, яко есть святый послѣдный, ибо нигдѣже его въ Греціи не празнуютъ, токмо въ островѣ Кипрѣ, ему же и особную службу сложиша, и въ памятъ его поютъ съ говѣніемъ. Такожде и иній тамо обрѣтается новый нѣкій святый мученикъ Говдела, и иніи нѣкіи святцы, именуеміи алемани, пустинножителѣ иногда бывшіи, иже вси сутъ послѣдны. Тамо азъ медлихъ дній три, странолюбія рады иноческаго и красоти мѣста, и изобразихъ монастиръ святаго Іоанна на хартіи истинно, кромѣ лѣности, якоже здѣ зрится. Обителъ она отъ богатихъ и христоименитихъ мужей создася въ времена власти Венецкой, бывшей тогда въ Кипрѣ. Стоитъ въ удолѣ глубокомь и тѣсномь, надъ рѣкою малою, подобною Солейской, о ней же предърекохъ. Извѣстно же буди, сицевихъ малихъ рѣкъ естъ доволно въ Кипрѣ, отъ нихъ же болшіи сутъ седмь или осмь, исходящіи отъ височайшей, болшей и пресловутой гори, нарицаемой Τρώοδος, или Троодосъ и сіи многи млыни имутъ, и многи користи творятъ, напаяющи древеса и поля, и напослѣдокъ впадаютъ въ море, иже соравняеми съ рѣками Россійскими, едва потоки или источники могутъ именоватися; тамо же общенародно именуются рѣки, отъ нихъ же инніи, меншіи, не впадаютъ въ море, но тамо, въ томьжде островѣ, погружаются и исчезаютъ внутръ землы. Обрѣтается убо предреченній монастиръ надъ рѣкою, яже съ великимъ шумомъ и громомъ низпадаетъ по каменю, на мѣстѣ

нависломь и тѣсномь, аки на приспѣ, идѣже отвсюду окружаютъ гори високіи и полніи различнаго древесія лѣсовнаго и источникь воднихъ, и весей краснихъ, яже лѣпоту немалу зрящимъ показуютъ. Тамо, на полудни, недалече отстоитъ и предреченная величайшая гора Троодосъ. Таможде, близъ монастира, надъ рѣкою стоитъ млинъ каменнозданъ, денъ и нощъ мелющій своя же и чуждая брашна, и верху онаго древо насажденное високое, подобное осицѣ, его же Гречески левкосъ именуютъ. Тамо недалече и лозіе винограда, и посредѣ ихъ сутъ два певги, си естъ сосны, единолѣтни и единомѣрни, вкупѣ лѣпозрачно возрастіи, тонки и високи, идѣже испервa древа лѣсовнаго полно бысть, обаче все посѣкоша иноцы, очищенія ради мѣста къ насажденію винограда, точію она два певга, лѣпоти ради, оставиша. Отъ страни же западней монастиря, обонъ полъ рѣчицы, обрѣтается весъ, Калопанаіоти нарицаема, идѣже священниковь бяше болше десяти. Обичай же естъ вь всей Мараоаси многимъ въ презвитери посвящатися, отъ нихъ же многи сутъ безъ церквій и парохій, и не имутъ откуду питатися, развѣ отъ земледѣлія и рукодѣлія, но точію чести и слави ради мирской (якоже извѣстихъся) священство восхищаютъ. Сутъ же велерѣчиви и тщеславни, не токмо они, но и четцы, и мнятъ себе искуснихъ быти въ божественномъ Писаніи, испитающіи глубини Богословіи, обаче вещественно ничтоже вѣдятъ, якоже искусихъ азъ ихъ множицею. Но повращаюся къ повѣсти. Отъ восточной же странны монастиря, абіе совокупно при стѣнѣ, стоитъ холмъ, отъ него же источникъ води хладной и здравой непрестанно внутръ монастира течетъ на подворѣи, предъ врати церковними; тамо и левкосъ древо високое, созади церкве, при холмѣ насажденное и оче-

семь лѣпозрачное; прочее же восходятъ гори високіи, съ красованіемъ древа лѣснаго. Отъ странни же сѣверной, при холмѣ, обрѣтается садъ не великъ, но зѣло лѣпотенъ и различнихъ древесъ овощи раждающій, гостинница, полата, поварня и инни келіи чинно зданны. Врата монастира два, главніи и началніи отъ приходу общаго, отъ странни полуденной, и вторіи малііотъ востока, между церквою и источникомъ. Конецъ же похвали его отъ святаго храма, иже отъ малихъ же и великихъ каменей созданъ, якоже и келіи, и отвнѣ лѣпота его не познавается, внутръ же естъ пространенъ и красенъ и вапномь побѣленъ, иконостасомь же, полѣелеями и святилниками изрядно украшенъ. Иматъ же главу, но отъвнутръ точію зрится, отвнѣ же никако, ибо весъ храмъ покровенъ естъ единимъ великимъ древянимъ покровомъ и верху плинѳами, си естъ черепицею, снѣговь ради и мраза. Краткій въ долготу, ради тѣсноти мѣста, на немъ же монастиръ основася, въ широту же дважди пространнѣйшій и мраморними дскамы лѣпо посланъ. Тамо обрѣтаются иноки числомь яко десятъ, чину же иноческаго совершенно не хранятъ, ради непрестаннихъ дѣланій и насилій агарянскихъ. Тамо и азъ лобизахъ главу преподобнаго Іоанна и повергохъ тамо бремя грѣховь моихъ чрезъ святое исповѣданіе, удобнѣйшаго ради путшествія, и по тріехъ днехъ изійдохъ оттуду и шествовахъ паки великими и жестокими горами и лѣсами, и прійдохъ къ монастирю инному, славному и великому, иже отъ предъреченнаго четирма часи хожденія отстоитъ. Азъ же тогда, паки блудящи, на пути замедлихъ и едва въ вечеръ доспѣхъ къ обители. Пришедши убо азъ къ оному великому монастиру и сотворши обичное мое поклоненіе, цѣловавши же, якоже подобаше, игумена и братію, воспріятъ быхъ отъ нихъ

честно, въ особной келіи, иже ми показаша великое страннолюбіе и не оставиша мя отъ нихъ отлучитися чрезъ дни многи, найпаче же игумень тогда бывшій, отецъ Софроній, мужъ благонравенъ, страннолюбивъ, разуменъ, богобоящійся и въ пѣніи церковномъ искусенъ, иже и милостину мнѣ тогда сотвори, Господи его спаси. Имущи убо азъ время доволное упокоенія, съ многимъ разсужденіемъ и прелѣжаніемъ, истинно и неотмѣнно, не токмо монастиръ оній съ келіями и окрестъ обстоящими горами, но и образъ пресвятія Богородицы чудотворенъ, иже тамо обрѣтается, потщихся начертати на хартіи пространнѣйшей, якоже здѣ зрится, всякъ убо зряй или чтяй, или слышай написанная здѣ, молю, да молитъ Бога о мнѣ грѣшномъ. Описаніе же обители оной естъ сицево: монастиръ той естъ первоначалній въ всемъ островѣ славою и честію, и богатствомъ, и по всей Греціи прослутъ, найпаче же чудотворной ради въ немъ обрѣтающей святой икони, о ней же послѣди; естъ же обителъ ставропигія, си естъ подъ архіепископскую властъ належащая, аще и въ инной епархіѣ Киринской стоитъ. Созда ону исперва нѣкій дуксъ, тогда властелинъ бывшій въ Кипрѣ, послѣди же множицею обетша, и обновися отъ милостини общаго народа, якоже и въ исторѣи его пишется. Именуется же по Греческу παναγία τοῦ κύκκου, си естъ Богородица Кύκον, отъ гори, при монастирѣ стоящей, κόκκος или κύκκος нарицаемой, о чесомъ согласуютъ многи; инніи же инную вину прозванія даютъ, не весма приличну и вѣроятну, отъ нѣкоей птицы, κύκκου κύκου гласящей, егда древле тамо преносимъ бысть оній чудотворній образъ отъ Цариграда. Како же изначала монастиръ создася и образъ пренесеся, пространно писахъ въ первомъ поклоненіи, егда возвращающися отъ Іерусалима, въ лѣто 1727, по слу-

чаю прійдохъ въ Кипръ и поклонихся нѣколикимъ монастиремь. Нинѣ же въкратцѣ повѣствую. Въ предреченной горѣ, нарицаемой κόκκος или κύκκος, въ царство Греческое населися нѣкій инокъ пустинножителъ Исаія, Кипромъ же обладаше нѣкій дуксъ. Дщерѣ убо царской, въ нѣкую неуврачеванную болѣзнъ впадшей, и Божію смотрѣнію бывшу, имущей тамо создатися обители къ иноческому безмолвію, бысть видѣніе царевѣ въ снѣ, аще хощеть здраву видѣти дщеръ да послеть образъ пресвятія Богородицы въ гору κόκκος и да создастъ тамо монастиръ именемъ Божія Матере, на обитаніе инокомь (сія же повѣсть не обрѣтается въ кадикахъ монастирскихъ, но по преданію отъ инокь повѣствуется). Тогожде времени, паки бысть особное откровеніе въ снѣ Исаію пустинножителю, да шествуетъ въ Цариградъ, и взявши сребники и образъ Богородичень, и вся потребная отъ царя, потщится создати храмъ съ обителію, въ съвокупленіе братій. Царю убо давшу обѣтъ Богоматерѣ, абіе оздравѣ дщеръ отъ недуга. Повелѣнію убо бывшу царску къ дуксу Кипрскому, да пошлетъ нѣкоего инока въ Константинополъ, ради предреченнаго требованія, и посланъ бысть мнихъ Исаія отъ дукса, и взявши образъ пресвятія Богородицы и злато и сребро доволно отъ царя, възвратися въ Кипръ и созда обителъ малу, тѣсноти ради мѣста, послѣди же умножившимся инокомъ распространися, и икона святая отътогда даже и донинѣ тамо соблюдается, чудотворящи. Слишится же, яко на нѣкоемъ необичномъ древѣ, и несписанна художествомъ нинѣшнихъ временъ, но инимь, нѣкіимь воскомь и мастихою изображенна, о чесомъ испитанія извѣстнаго нѣсть, ибо вся покровенна есть сребромъ, кромѣ лица и единаго на персехъ малаго оконца, лобызанія ради, лице же всегда есть покровенно катетасмою драгоцѣн-

ною, и глаголютъ общій народъ, яко никогдаже ни отъ кого зрится; но и о семь невѣроятно, и приставницы бо, служащіи день и нощь, могутъ видѣти наединѣ, найпаче же егда, по тріехъ или четирехъ лѣтѣхъ, обетшавшимь ветхимъ покровомъ премѣняютъ новы; къ тому (якоже отъ самихъ иноковь слышахъ) въ время бездождія возносятъ верху гори святую икону и откриваютъ лице, и чудотворитъ дождъ шуменъ. Образъ той на правой руцѣ держитъ Христа. Глаголютъ же, не токмо Кипрскіи жители, но и ини многи, яко естъ списаніе святаго Евангелисты Луки, и естъ едина отъ тріехь первихъ и главнѣйшихъ иконъ, именуемая Гречески ἐλεοῦσα, си естъ милостивая; но и се сумѣнно естъ, ибо отъ писанія книгь не могутъ показати. Три сутъ икони первіи: ἡ ὁδηγήτρια, наставница, ἡ ἐλεοῦσα, милостивая, ἡ ἐγύπτια, египетская проименованна. Первіи двѣ съ младенцемъ Христомъ, едина на правой и другая на лѣвой держащая, третая же сама едина, кромѣ Христа, съ простертима рукама, аки молящаяся. Сіи убо изобразивши воскомъ и мастихою, якоже повѣствуютъ исторіѣ, на дскахъ необичнаго нѣкоего райскаго древа, показа Богоматерѣ, еще въ живыхъ сущей, яже и благослови, рекущи: ἡ Χάρις τοῦ ἐξ ἐμοῦ τεχθέντος, εἴη μετ αὐτῶν, си естъ: благодать рождшагося отъ Мене да будетъ съ ними. Ἡ ὁδηγήτρια и донинѣ въ Цариградѣ обрѣтается; ἡ αἰγύπτια—въ Пелопонисѣ, въ монастирѣ, наричаемомъ μέγα σπήλαιον, си естъ великая пещера; третая въ Малой Россіи, въ монастирѣ Вѣленскомь. Откуду явѣ естъ, яко Кипрская нѣстъ тріехъ первихъ иконъ, и аще глаголютъ бити святаго Евангелисти Луки изображеніе, вѣроятно естъ, обаче не отъ первыхъ, но отъ послѣднихъ изображеній; не токмо бо три, но и инни многи въ житіи своемъ Евангелистъ изобрази икони. И

се о иконѣ; о монастирѣ же паки слово немало. Есть расположеніемъ и зданіемъ зѣло лѣпотенъ, съ трапезою, поварнею, полатою, гостинницею и многими келіями, иже суть едини верху другихъ, даже до третаго зданію, високо устроенны и чрепіемь покровенны; предъ келіями же осѣненія съ столпами, съ камарами, си есть кругами каменнозданними, и крати древяними, лѣпозрачними. Имать два подворія, съ студенци, зданними хитростно, въ нихъ же съкровеннимъ путемь отъ горъ собирается вода дождевная, къ всякой потребѣ монастирской. Кромѣ же того, низу монастиря, яко верженіемь камени, есть источникъ води изряденъ къ питію, притворомь каменнимъ покровенъ, иже въ зимѣ теплъ, въ лѣтѣ же неистерпимо хладенъ, и оттуду начинается глубокій удолъ, иже далече протязается. Сюду же и сюду, и окрестъ монастиря гори високіи и густимы лѣсами поросные. Далече же, яко четирма часы отстоянія, предъ монастиремь зрится издалече оная прекрасная и височайшая гора Троодосъ, съ многою лѣпотою. Древа же садовна тамо отнюдь нѣстъ, тѣсноти ради мѣста и камени тверда. Отъ полудни же, въ единомъ глубокомъ удолѣ, яко полчаса нисхожденіемъ, обрѣтается вертоградъ зѣло лѣпотенъ, съ церквію, келію, съ древеси саженними и зеліями различними, подобенъ Святогорскимъ уединеннимъ жилищамъ. Монастиръ имѣетъ два входи, единъ, первій и начальній, отъ востока, и вторій отъ полудни. Церковъ же не посредѣ монастиря стоитъ, но на страннѣ сѣверной, пятъ вратъ имущая отъ запада, отъ юга же и сѣвера едини; особнѣ же папертъ имать врата едини. Церковъ съ високими внутръ кругами, четирестранно окружаеми, и съ главою, яже точію внутрь зрится, внѣ же никако, ибо, якоже въ предреченномъ монастирѣ св. Іоанна, подобнѣ чрепіемь

покровенна, мразовь ради и снѣговь; долу посланна мраморними дсками, сверху до низу по стѣнамь иконописанна; иконостасомь же, си есть рѣзаніемь, зѣло тонкимь и хитростнимь, кандилами, свѣтилниками и полієлеями достохвално украшенна. Словомь рещи, отъ всѣхъ предписаннихъ краснѣйшая, кромѣ святаго Мамы Морфу. Въ широту и долготу, и висоту равно пространная, подобящаяся храмомь Святогорскимь, идѣже частици мали различнихь мощей обрѣтаются, въ олтарѣ сокровенны. Чудотворная же пресвятія Богородицы икона на особномь столпѣ, на страннѣ лѣвой, въ позлащенномъ кивотѣ въдруженна, на правой руцѣ Христа держащая. Тамо чинъ иноческій совершенно въ церковномь пѣніи и въ трапезѣ хранится. Обрѣтаются же подъ властію монастиря того иноки болше ста, обаче не сѣдятъ вси внутръ монастиря, кромѣ близь двадесяти, но разпосланни сутъ по инимъ монастирцамъ малимъ, монастирю началному причастнимъ, инніи же по дворцамь монастирскимъ, въ нихъ же трудящеся иноцы въ земледѣліи и древосажденіи, и въ пасеніи овецъ и козлищь, вси обще отъ прибитковъ начальной обители помоществуютъ, простриженцы ея сущи и братія, иже отъ прибитковь земнихъ и животнихъ и отъ милостини, отъ христіянъ подаваемой, питаются и управляются. Многи же имутъ входи и исходи, и великое имя имущи, болѣе, паче всѣхъ, искушеній Агарянскихъ и пакостей претерпѣваютъ, обаче помощію пресвятія Богородицѣ вся побѣждаютъ. Премедлихъ убо азъ въ обителѣ оной знаменитой, прекрасной и далече отъ мира на безмолвіи стоящей, дній двадесятъ три, съ всякимъ упокоеніемъ и угощеніемъ, и сотворши обичное мое поклоненіе, съ исповѣданіемъ, отъидохъ къ монастиру иному, не пѣшъ, якоже обикохъ, но игуменъ, благъ мужь, страннолюбія ради, всади мя на ме-

ска и съ проводникомь отсла мя. Тогда путшествовахомь пять часовь по жестокомь пути, и оставивши Мараѳасу, въ епархію Пафскую. Четири убо часы нисхожденіемь все на низъ отъ онихъ высокихъ горъ и единъ часъ восходихомь, окружающе гору нѣкую велику бѣлу, особнѣ отъ предреченнихъ отстоящую, таже пріидохомь къ монастиру, къ нему же по чину имѣхь намѣреніе. Монастирецъ оній обрѣтается въ епископствѣ Пафскомь, именуется Богородици Хрисоріятиса, не подъ епископску властъ належащъ, но подъ властъ предреченнаго первоначального монастира Кикку, причастенъ бо ему естъ, и оттуду тамо икономь наставляется и иноки посилаются, иже сутъ малочисленни, два или три. Вѣдати же требѣ естъ, яко въ всѣхъ монастирахъ причастнихъ, си естъ подъ властъ Богородицы Кикку належащихъ, не именуются игумени, но точію икономи. Тамо церковь зѣло мала, съ покровомъ круга, и двѣ, три келіи точію. Стоитъ на мѣстѣ високомь, въ полъ горы, между трема или четирма певгами великимы, яже гора бѣлъ каменъ и мягокъ раждаетъ и древа лѣсовна неоскудно. Монастирецъ оный естъ зѣло малъ и убогъ, отъ земледѣлія и пасенія козлищъ пищу пріобрѣтающій. Се точію похвально иматъ, яко стоитъ на мѣстѣ веселомъ и въ лѣтѣ прохладномъ и безмолвномь, при воздусѣ легкомь, при источницѣ води сладкой и здравой. Тамо страннолюбно пріятъ быхъ и замедлихъ прочее дня онаго и нашедшую нощъ. Заутра же, испитавши о пути, отъидохъ къ иному монастирю, часомъ хожденія отъ прежднаго въ тойжде горѣ отстоящему. Монастиръ оній естъ созданъ въ честъ Святителя Христова Николая, именуется же общенародно по Греческу Ἁγια μονή, си естъ Святая обителъ. Изначалаб о бяше, въ время христіянства, богата и многоиноческа, таже

бранемъ бывшимъ, плѣнися отъ варваровь и многи лѣти стояше пуста, послѣди же тщаніемь и помощію отецъ предреченнаго началного монастира Кикку мало обновися, отнюду же и икономь съ иноцы двѣма или трема поставися, управленія ради дѣль монастирскихъ, иже земледѣліемъ и воспитаніемъ животнихь кормятся, и по силѣ, причастни суще началной обителѣ, послушаютъ ей и помоществуютъ въ всякой потребѣ. Естъ монастиръ оній не малъ расположеніемь въ широту же и долготу, съ подворѣмь пространнимь и съ келіи, окресть стоящими. Иматъ три входи, отъ запада, сѣвера и юга, отъ восточной же странны церковъ лѣпу и пространну, отъ великаго и твердаго камени крѣпко зданну и кругомъ, или склепомъ, сверху заключенну, отъвнѣ же иннимь покровомь древянимь, якоже и въ близъ писаннихъ обителехъ, и чрепицею покровенна. Внутръ иконостась и свѣщники, и кандили малоцѣнни иматъ, убожества ради, долу же великими дсками каменними изрядно посланна; шестмы столпами зданними вся тягота ея поддержится. Иматъ врать пятъ, три отъ запада и едини отъ сѣвера, и едини отъ юга; папертъ иматъ такожде велику, съ трема двери, отъ запада, идѣже и предвратіе, по обичаю святогорскому, особно зданное и покровенное, отъ юга, и тіи затворенни всегда пребиваютъ и непотребни къ отверзенію, ради малаго числа инокъ и несовершеннаго ихъ чина, и третіи отъ сѣвера, иже вь вся отщепишася и въ время обновленія, и на мѣстѣ ономъ окно создася мало, лучшаго ради воскрѣпленія обетшавшаго зданія. Въ предверѣи же храма повѣшенна сутъ било древяно и клепала желѣзно, по обичаю древнему. Извѣстно же буди, яко въ всѣхъ монастиряхъ Кипрскихъ не обрѣтаются кимвали, си естъ звони, но точію била и клепалы. Изначала же бяху, но,

наставшей власти бѣсурманской, запрѣщенны сутъ; въ мирскихъ же церквахъ и била запрѣтишася, развѣ точію въ нѣкіихъ христіанскихъ весехъ, далече уединенних. Обителъ она мнѣ зѣло возлюбися, и не могохь увѣдати, отъ кого исперва создася, но разсудихъ, отъ останковъ, нинѣ обрѣтаемихъ, яко царскихъ и благородних нѣкіихъ имѣяше ктиторей. Стоитъ же на мѣстѣ изрядномь, равномь и зѣло прекрасномь, и далече уединенномь отъ мятежа мирскаго, при висотахъ предреченной бѣлой гори. Отъ сѣвера, востока и юга окружается горою и толъ лѣпозрачнимъ и густимь лѣсомъ яко превосходитъ внѣшною красотою всѣ предписанніи монастири. На полудни сутъ виногради сажденны и отъ сѣвера ниви оранны, идѣже и токъ прекрасній, каменіемь посланній, отъ древнихъ временъ, еже въ иннихъ обителѣхъ не обрѣтается; таможде и дубъ великій, лѣпозрачній, древле насаждень, къ препочиванію труждающихся. На востоцѣ, созади монастиря, источникъ води хладной и здравой, иже ниспадающи вь еднъ малій удолъ равній, многу зеленостъ раждаетъ, и, проходящи нѣкіимь сокровеннимь подъ землю путемъ, сквозѣ основанія, паки предъ врати монастирскими течетъ отъ странны западней, идѣже орѣхъ великъ насажденъ на нивѣ равной; послѣдиже удолъ широкій и глубокій протязается далече. Тамо азъ, аще и немного медлихъ, точію чрезъ денъ и нощъ, обаче потщихся съ прилѣжаніемъ подробну вся начертати, не точію словеси, и образомь истиннимь, якоже здѣ зриться. Не хотѣхъ же болѣе тамо замедлити, ибо икономь не странолюбивъ и не сладкоглаголивъ къ мнѣ показася. Оттуду убо заутра изшедши, шествовахъ два часи къ нѣкоему дворцу монастира Кикку. Нисходихъ же тогда первѣ съ горы въ удолъ глубочайшій, идѣже прешедши

рѣку или потокъ великій, паки взійдохь на инніи низшіи горы, мимоходящи нѣкіи веси; верху же горъ шествовахъ мало полемъ краснимь, далече протяженнимь, доспѣхь въ метохъ монастиря Кикку. Оній метохъ или дворецъ, аки монастирецъ естъ, съ икономомь и нѣколико иноковь. Се точію разнствуетъ, яко церквы не иматъ, понеже внутръ веси обрѣтается, Полемѣ нарицаемой, стоящой на поли равномь, на мѣстѣ веселомь и прохладномь, при воздусѣ легкомь, при источницѣ води здравой. Тамо сутъ сади съ древи шелковични, и дѣлается шолкь; иноки же отъ оранія землѣ и умноженія животнихъ доволни тамо пріобрѣтаютъ користи и помоществуютъ по силѣ монастирю началному. Тамо преношевахь, и шествовахъ заутра верху онихь горъ, восходящи и нисходящи, два часи, и прійдохь къ монастирю нарицаемому Енглѣстра. Монастиръ оній естъ отъ древнихъ нѣкіихъ знаменитихъ и богатихъ ктиторей создань въ имя пресвятія Богородицы, именно же неизвѣстно отъ кого, ибо монастиръ весма обнища, и ниже кодики обрѣтохь, ниже каково любо буди о немь слышахъ преданіе, се точію: яко тамо изначала, въ единой пещерѣ горы тоя, въ удолѣ обрѣтающейся, скиташеся преподобній отець Неофитъ, древній святый Кипрскій, иже и церковь малу таможде въ вертепѣ имѣяше, яже и донинѣ соблюдается, на странѣ западней, внутръ монастиря, о чесомь послѣди широчае. По смерти же его умножися и разшириса обителъ къ общему жителствованію. Обрѣтается въ епархіѣ епископа Пафскаго, егоже митрополія, си есть Пафъ градъ, отстоитъ оттуду тріехъ часъ хожденіемь, обаче не подъ его властъ належитъ, но подъ архіепископску, ибо изначала естъ обителъ ставропигѣя, яже создася, съ многимь трудомь и иждивеніемь, на мѣстѣ тѣсномь и неудобномь, въ удолѣ

[illegible] великія, паки [illegible] нѣкія [illegible] верху [illegible] по- [illegible] красними, [illegible], [illegible] монастири Кикку. [illegible] монастирь есть, съ [illegible] и нѣколико [illegible] рацствують, ако [illegible] не имать, [illegible] обрѣтается. Полемѣ [illegible], [illegible] равномъ, на мѣстѣ [illegible] и пре- [illegible] воздусѣ легкомъ, при источницѣ води [illegible] сади [illegible] шелковичии, и [illegible] яко же отъ оранія землѣ и умноженія [illegible] тамо пріобрѣтают користи и помо- [illegible] монастирю начальному. Тамо прево- [illegible], и [illegible] внутрь верху онихъ горъ, восхо- [illegible] два часы, и пріидохъ къ монастирю [illegible] Махѣстра. Монастиръ оній есть отъ древ- [illegible] благочестивихъ и богатихъ ктиторей созданъ [illegible] Богородицы, именно же неизвѣстно [illegible] кого, [illegible] монастиръ весма обнища, и ниже кодики [illegible]тохъ, [illegible] какове либо буди о немъ слишахъ пре- [illegible]ніе, се [illegible] яко тамо изначала, въ единой пещерѣ [illegible] тоя, [illegible] обрѣтающейся, окиташеся препо- [illegible] отецъ [illegible], древній святый Кипрскій, иже и церковь [illegible] тамождe въ вертепѣ имѣяше, яже и донынѣ соблю[illegible]ется, на странѣ западней, внутрь монастиря, о [illegible] послѣди широче. По смерти же его умножи[illegible] разширися обитель къ общему жителствованію. [illegible]ается въ епархіѣ епископа Пафскаго, егоже [illegible], си есть Пафъ градъ, отстоитъ оттуду [illegible] часъ хожденіемъ, обаче не подъ его власть належитъ, но подъ архіепископску, ибо изначала есть обитель ставропигія, яже создася, съ многимъ трудомъ и иждивеніемъ, на мѣстѣ тѣсномъ и неудобномъ, въ удолѣ

Монастырь Пресвятой Богородицы Дигенестри, на о. Кипр

прискорбномь, при отваленіи горы, при потопѣ маломъ. Иматъ келій близъ десяти, лѣпотнимь художествомь, отъ камени тверда и крѣпка, углосѣченнаго, зданнихъ иноки же зѣло малочисленни, точію два или три тамо обрѣтохь, и тіи не могутъ ниже чина иноческаго, якоже подобаетъ хранити, ниже болше числомь умножитися, ради многихъ насилій и нестерпимихъ даяній Турецкихъ. Обстоитъ окресть високими горамы, не имущими лѣса, но точію мали древеса, хврастія же и билія раждающими. Отъ востока убо и полудни удолемь окружается, отъ сѣвера же и запада стѣною монастирскою сутъ горы навислыи. Двѣма вертогради красуется внутрнимь, въ немь же суть точію древеса шелкови и благоуханная зелія, и внѣшнимь, въ немь же различная древеса. Отъ страни запада обрѣтается источникъ толстъ води хладной, сладкой и здравой. Таможде, на отвале, ніи гори, въ неудобнимь въсходомь, аки ластовичное гнѣздо, обрѣтается пещера святаго Неофита предъреченнаго, идѣже нинѣ есть церковь въ имя преподобнаго, зѣло мала, исписанна вся нѣкіимь иконописаніемь страннимь, необичнимь, ужаснимь и къ умиленію подвизающимь всякаго благочестиваго поклонника. Внутръ же олтаря гробъ преподобнаго, въ немъ же иногда погребенны святіи его мощи, яже никогда же не откришася, якоже слышахъ отъ инокъ, и донинѣ сокровенны пребиваютъ, и гробъ же оній есть мраморомь покровенъ и нинѣ есть вмѣсто жертовника, идѣже совершается, проскомидія. Монастиръ иматъ два входи велики, отъ востока и запада, сутъ два мали, отъ востока и юга, отъ нихъ же единими въ удолъ нисходятъ къ потоку и тамо малу обрѣтающемуся источнику, и другими въ садъ. Что же реку о общемь и началномь храмѣ пресвятія Богородицы, внутрь монастира, на страннѣ сѣверной

стоящемъ, и съ камениями похвали опишу немалу его лѣпоту! Много слово простерти подобаше, обаче азъ краткими словеси великолѣпную его навѣщу красоту. Есть расположеніемъ ни великъ, ни малъ, но мѣренъ, въ долготу же, широту и высоту равенъ; свѣтелъ, съ многими окнами, и сверху съ лѣпозрачною главою. Отвнѣ и внутрь отъ частаго и художнѣ сѣченнаго уголнаго камени создан[illegible] великолѣпна имущъ, отъ запада и ю[illegible]ъ степеней круглозданни, ради вратъ во[illegible]ко стоящихъ. Отвнѣ трепіемъ покров[illegible] иконостасомъ, олтаремъ лѣпорасположе[illegible]ики, поліелеемъ и искуснимъ иконопис[illegible] украшенъ и долу мраморними досками лѣп[illegible]. Съболѣзновахъ же, яко не имать никаков[illegible]нія отъ сребра. Поддержится же вся тяжест[illegible]ества столпами, изрядно зданними. Словомъ [illegible]енѣй есть храмъ оній отъ всѣхъ предписанныхъ, [illegible]ятаго Мами Морфу, вторую бо по оному похвалу достоинъ имѣти. Паперти же не имать, ибо (якоже слышится) въ время созиданія плѣнися островъ Кипрскій отъ бѣсурманъ, и недоконченъ монастиръ остася. Наконецъ, воздухъ имать здравъ и воду, и оттуду издалече зрится море, яко двою часу хожденіемъ. Въ ономъ монастирѣ игуменъ случися быти сладкоглаголивъ и страннолюбецъ, иже мя воспріятъ честно, съ любовію, но не могохъ тамо коснити время, боятся бо, губителства ради, да не пріидетъ кто пораженъ отъ окрестнихъ весей. Премедлихъ же тамо три дни и изобразихъ истинно обитель ону съ многимъ, елико могохъ, тщаніемъ, якоже здѣ на хартіи зрится. Оттуду, изшедши съ горъ на равнину, путствовахъ недалече брега морскаго и пріидохъ къ монастиру Залакія, трема часи хожденія отъ предреченнаго отстоя-

щему. Монастирець оній есть зѣло малъ и убогъ, обаче, безмолвія ради, многой похвалы достоинъ, и не токмо иноческому житію, но и пустинножителемъ приличенъ, далече отъ мира, на уединеніи стоящъ. Именуется же по-греческу παναγία τῶν ζαλακιῶν, си есть Богородица Залакійская, мѣсто бо, на немъ же стоитъ, Залакія нарицается. Стоитъ же на мѣстѣ прохладномъ, легковоздушномъ, на твердомъ же и безводномъ, подъ горами, въ вертепѣ каменомъ. Тамо зданія зѣло мало есть, точію двѣ келіи, прочее же вся обитель есть нерукотворенна, но естественна пещера. Церковь мала, сьпреди зданна, созади же олтаръ пещера самородна; такожде и двѣ келіи, до полу зданни снизу, сверху же каменъ горы. Словомъ рещи, необична обитель и отвнѣ не зрится, но сокровенна въ вертепѣ и неудобна къ изображенію. Окружается отъ востока и сѣвера горамы и лѣсомь, отъ юга же и запада моремь, еже оттуду отстоитъ полчаса хожденіемъ. Иноцы же зѣло числомь мали, точію два обрѣтохъ; піютъ же воду отъ источника, иже отстоить отъ монастира яко стадій пять. Зѣло мало землѣ имутъ къ всѣванію, прочіе же отъ пасенія козлищъ пріобрѣтаютъ користъ, ихъ же имутъ доволно и отъ прибитковъ ихъ питаются и одѣваются, и даянія Агарянска поплащаютъ. Тамо, на странѣ сѣверной, протязается рогъ острова долгъ, яко двою днію хожденія, пустъ и ни отъ кого же обытаемь, и древомь лѣснимъ пораслъ, именуемый Акамасъ, си есть неопалній. Повѣствуютъ бо Кипрстіи жителѣ, яко Елена святая, мати великаго царя Константина, по обрѣтеніи Честнаго Креста Христова, возвращающися отъ Іерусалима. приплы въ Кипръ, и видѣвши весь островь пустъ и густиною древесъ пораслъ, и не имущъ никого же отъ обитающихъ, хотящи же населити жите-

лей, повелѣ отвсюду вжигати огнъ, елико мощно, очищеніе ради мѣста и прогнанія ядовитихъ звѣрей. Бывшу же повелѣнію дѣломъ, повсюду огнъ коснуся, оному же мѣсту предреченному, множицею вжигаему, огнъ погасе и не можаше его палити; откуду, якоже прежде рѣхъ, и неопальній проименовася. Возвратившися убо св. Елена въ Константинополъ, посла въ Кипръ доволно жилцовъ отъ духовнаго и мирскаго сана, и созда нѣколики монастири и храми; посла же и частъ немалу отъ древа животворящаго, еже и донинѣ соблюдается въ храмѣ Честнаго Креста, въ веси, зовомой Левкара, о немъ же предписахъ широко, и храмъ оній съ крестомъ изобразихъ на хартіи. Въ предреченномъ убо рогу острова, си естъ Акамасѣ, многіи древле обитаху пустинножителѣ, якоже слышахъ. Сія, аще истинна сутъ, или сумѣнна, не вѣмь, написахъ, еже слышахъ отъ общего народа Кипрска. Азъ же въ едину отъ дній идохъ въ Акамасъ, съзиранія ради, съ иноки Богородици Залакѣя, и видѣхъ тамо храмъ св. великомученика Георгія, причастенъ монастиру предреченному, и нѣколики пещери каменны, въ нихъ иногда, слышится, скитатися пустинножителей. Далѣе же не шествовахъ, ради непроходимаго и безпутнаго, и запустѣлаго мѣста, но возвратихся паки воспятъ, въ монастиръ, и оттуду шествовахъ часи четири путемъ равнимъ, воскрай брега морскаго, и прійдохъ въ градъ Пафосъ, нѣ сущу тамо тогда губителству. Пафосъ, или Пафъ градъ, стоитъ воскрай брега, на пристанищи морскомъ, идѣже кораблѣ припливаютъ отъ странъ различнихъ, иногда бяше великъ и знаменитъ, и лѣпъ, нинѣ же весма пустъ и раззорень, и зѣло малочисленнихъ жителей иматъ и церквей точію двѣ, Богородицы и святаго великомученика Георгія, ихъ же иногда тамо многое число бяше,

нинѣ же раззоренны и основанія точію зрятся. Тамо древле созданъ бысть отъ Еллинъ нѣкій знаменитій и многоцѣнній, и изрядній храмъ великій въ честъ безчестной и мерзосной богинѣ Афродити, иже нинѣ раззорень естъ. Колони же тамо или столпи единокаменни, сице велики и крѣпки бяху, яко три еще и донинѣ стоятъ и пасти не могутъ толъ многимъ бывшимъ трусомь въ Кипрѣ. Въ инихъ же храмѣхь христіянскихъ колоны меншіи и мрамори различніи, сѣмо и овамо, по стогнахъ, въ прасѣ и земли валяеми попираются, и къ многому съжалѣнію и воспоияненію древней красоти мимоходящихъ подвизаютъ (оная богиня Афродита именуется и Киприсъ, юже Кипрстіи имѣяху заступницу въ нечестивой любвѣ тѣлесной и многую ей честъ воздаваху). Много садовъ тамо бяху, отъ нихъ немалы тамо биліемь порасли и запустѣша весма, неимущи господій, ни приставниковь, иніи же и донинѣ соблюдаются, плодоносяще. На пристанищи же обрѣтается крѣпостъ или кастелъ малъ, съ стражею дневною и нощною. Тамо естъ престолъ епископа первоначалнаго, обичай бо тамо естъ отъ епископа Пафскаго на архіепископскій производити престолъ. Обаче нинѣ тамо епископъ не обитаетъ, запустѣнія ради и малолюдствія, но въ инномъ градѣ маломъ, яко трема или четирма стадіями оттуду отстоящемь, на мѣстѣ веселомь и високомь, аки на холмѣ, при водахъ текущихъ, именуемомъ Ктима. Тамо азъ идохъ вь дворъ епископскій, при храмѣ святаго великомученика Ѳеодора стоящемъ, и пріятъ быхь отъ архіерея и гостихъ у него три дны. Оттуду же исходящи, да удобнѣе по чину прейду всѣ монастиры, возвратихъ шествованіе мое къ предреченнимъ високимъ горамъ, понеже тамо много мѣста достойна поклоненію обрѣтаются, якоже послѣди изъявитъ слово. Путше-

ствовахъ убо оттуду часа три горами низкими, сухими и бездревними, и прійдохъ къ нѣкоему монастирцу малому. Монастирецъ онъ въ имя Честнаго Креста созданъ отъ древнихъ благочестивихъ христіянъ, верху низкихъ горъ, на поли равномь, иже нинѣ естъ зѣло малъ и запустѣлъ, и къ паденію готовъ. Не обрѣтаются въ немъ, точію церковь и келія, и единъ іеромонахъ съ послушникомъ, первѣе же бяше совершенная обителъ, и ради убожества христіянъ и небреженія епископа опустѣ. Готовящеся же тогда архіерей Пафскій обновити ю, ибо въ его епархіи и подъ его владѣніемъ обрѣтается. Стоитъ же на мѣстѣ безмолвномъ и уединенномъ отъ мира. Нѣстъ тамо древа ни садовна, ни лѣсна, точію внутрь монастира едина лоза виноградна и единъ кипарисъ; нѣстъ такожде ни студенца, ни источника, но отъ сада монастирска, иже оттуду отстоитъ яко стадій пять, приносятъ отъ источника воду къ питію. Церковь тамо естъ зѣло мала и кромѣ всякаго украшенія, но расположеніемъ лѣпотна, съ трема врати и съ главою сверху. Тамо обрѣтается въ иконостасѣ нѣкій крестъ великъ и не лѣпъ, кромѣ всякаго художества, его же тамо окрестніи жители не въ маломь почитаніи имутъ. Повѣствуютъ бо, яко иногда обрѣтеся въ купинѣ, съ возженнимь кандиломъ, явленію бывшу, послѣди же пренесеся въ монастиръ; нѣціи же глаголютъ, яко монастиръ обрѣтенія ради онаго креста создася. Тамо внутръ церкви, долу, въ постланіи каменномъ, обрѣтается мраморъ великъ, на немъ же окрестъ бяху нѣкая Латинская древная и необичная писмена, яже уразумѣти не могохъ, бяху бо на многихъ мѣстѣхь отъ топтанія ножнаго заглажденна. Мню же, яко гробъ бысть ктитора и нѣкоего мужа знаменита, и оттуду познахъ, яко монастирецъ той создася въ время владѣ-

нія Венецкаго, иже именуется по Греческу ὁ σταυρὸς τῆς μύτου, си есть крестъ Миты, отъ мѣста сице прозванный. Оттуду нѣстъ близу кой либо буди монастиръ, но нѣкій иноческій дворецъ. четирма часи отстоящъ, Итія нарицаемій. Изшедши убо отъ предреченнаго монастира, блудихь много дня онаго, восходящи и нисходящи по удолѣхь и горахъ, не вѣдящи пути, не идохъ бо путемь великимь, чрезъ веси, но мимоходихъ издалече; вина же, яко вси тамо окрестніи веси поражении бяху губителствомъ. Едва дня того, съ трудомь многимь, въ первій часъ нощи, доспѣхъ къ вишшепомянутому дворцу Итія. Итія, или, якоже тамо нѣціи глаголютъ, Атія, толкуется верба, изначала бо вербѣ точію тамо обрѣтающейся, якоже слышахь, послѣди бысть дворецъ, съ садомь и водою текущою и зѣло малою и убогою церквою. Стоитъ на мѣстѣ високомь и прохладномь, нагомь и бездревномь, на воскриліи гори бѣлой, въмалѣ предписанной, на ней же Хрисоргатиса и обителъ святаго Николая. Иматъ нѣколико келій и иноковъ два, три, съ икономомъ и работниками, и поля къ всѣванію много, и козлищъ не мало; причастенъ же есть Богородицы Кику и ей послушаетъ. Тамо, по случаю, уединенія ради, жителствоваше до времени единъ Пафскій прежде бывшій епископь, именуемій Іоакимъ, за нѣкое преступленіе отъ престола архіерейскаго низверженъ, иже мя страннолюбно воспріятъ. И замедлихъ тамо нощъ, и оттуду снійдохъ съ гори въ удолъ, къ монастиру, Синди нарицаему, отстоящему отъ предреченнаго часомъ единимъ. Вѣстно же буди, почто часы, а не милѣ пишу, ибо въ Кипрѣ сицевимь обичаемь числятъ разстоянія же и шествованія. Монастиръ оній во имя пресвятія Богородицы созданъ, проименуется Синди, не вѣмь, отъ мѣста ли, на немъ же стоитъ, или

отъ веси, близъ стоящей. Обрѣтается въ удолѣ равномь, между горами, малодревесними, воскрай потока великаго, иже вь время дожда разширается, аки великая рѣка, и протязающися далече, напослѣдокь впадаетъ въ море. Естъ причастенъ Богородицѣ Кикку, отнюду же икономъ и иноки тамо посилаются на послушаніе, иже бяху числомь три, въ время путшествія моего, не можаху бо обитати болше, многихь ради даяній Турецкихъ. Стоитъ при пути, на мѣстѣ нагомъ и зѣло мало иматъ древа садовнаго, точію два млины, единъ предъ монастиремъ, а другій обонъ полъ потока, въ нихь же чуждая брашна мелющы, пріобрѣтаютъ нѣкую користъ; еще же иматъ поля доволно къ всѣванію и нѣколико животнихъ, и отъ трудовъ земнихъ питаются. Монастиръ оній естъ ветхій лѣтми, четверостѣненъ образомъ, не худъ зданіемъ, съ подворѣемь пространнимь и окрестъ обстоящими келіями, и входи три, отъ востока, запада и юга, къ тому же и студенцемъ, посредѣ двора, съ вербою красуется; найпаче же лѣпотнимь храмомъ, съ главою сверху и трема двери, отъ запада, юга и сѣвера, и долу посланіемь мраморнимъ, иже отвнѣ и внутръ художествомь искуснимь же и крѣпкимь создася, найпаче же, яко толъ пространна суіци въ висоту же, долготу и широту, ничимь иннимь не поддержится, точію самимы стѣнамы, естъ бо кромѣ столповь и круговь. Отъ многихъ же мимоходящихъ художество ея и расположеніе похваляется, сего ради и азъ не возлѣнихся обителъ ону начертати на хартѣи, якоже истинно здѣ зрится. Въ ней же замедлихъ денъ и ноіцъ, и утро до полудни. Послѣди же оттуду шествовахъ часа два, восходяіци на гори високи, и вечеру бывшу, обноіцевахъ въ веси, нарицаемой ἀρμινος, на горѣ стоящей, въ дворци нѣкоего знаменитаго и бога-

таго протопопа, отца Михаила именуемаго, иже бяше единоутробній братъ предписаннаго низверженнаго епископа Іоакима. въ церковнихъ же и мирскихъ разсужденіихъ мужъ искусень. Иже, купившы мѣсто оно, созда церковъ Честнаго Креста и нѣколико келій, и съдѣлатели денъ и нощъ труждашеся, всячески тщащися и намѣреніе имущи сотворити монастиръ и собрати иноки къ жителствованію, и Богъ помощникь ему да будетъ. Отъ него же азъ страннолюбно воспріятъ бы вечерахъ того и ноцевахъ тамо. Заутра же снійдохъ зъ гори въ удолъ, къ монастиру святаго Георгія, единимь часомь хожденія отъ предреченной веси отстоящему. Монастиръ оній належить подъ властъ епископа Пафскаго, стоитъ на мѣстѣ безмолвномь, между горамы, лѣсомъ густимъ прораслыми, при воздусѣ здравомь, при водахъ текущихъ, надъ потокомь великимъ и даже до моря протязаемимъ, съ храмомь лѣпозданнимъ и отъвнѣ черепицею покровеннимъ, обаче келія падоша и разоришася, и иноки не обрѣтаются, кромѣ два, съ игуменомь, и силы не имуть къ обновленію, и ниже архіерей, ниже христіянс тогда никаковаго о немь не имѣяху попеченія, и сожалѣхъ зѣло о немь, и не изобразихъ икону его на хартіи, раззоренія ради. Аще бо былъ бы цѣлъ, не возлѣнихся былъ изобразити его, ибо тіи точію изображаю монастиры, еликы сутъ съвершени и зданія имутъ лѣпозрачна, прочее же неприлично всуе трудитися, ибо и мѣста, достойна изображенія, съ многимъ трудомъ изобразихъ, не вѣдущи никаковаго художества, ниже землемѣрія, ниже иконописанія, но нѣкіимь точію просвѣщеніемь, еже мнѣ Богъ свишше дарова, кромѣ всякаго художества, перомъ и черниломъ, и моею рукою. Молю же Творца, да ми поможетъ и прочее путствованіе мое списати и къ благому концу при-

вести, да угодно будетъ Ему и Его благочестивому созданію. Но возвращаюся къ повѣсти. Предпомяненній монастиръ святаго Георгія Куману проименуется отъ мѣста, мню, на немь же обрѣтается, идѣже сотворши обичное мое поклоненіе, премедлихъ тамо въ вечеръ и нощевахъ. Заутра же рано прейдохъ обонъ полъ потока, и возшедши на гору високу, прійдохъ къ нѣкоей веси знаменитой, нарицаемой ἄρσος, яже отъ предреченнаго монастира отстояше часомь и полъ, азъ же, погубивши путь, блудихъ сѣмо и овамо въ горахъ, и едва въ полудни доспѣхъ тамо. Весь оная ἄρσος стоить верху гори високой, на мѣстѣ красномь, при воздусѣ легкомь и водѣ текущей. Бысть же тогда малолюдна и малочисленнихъ обитателей имущая, изначала же бяше многонародна и знаменита, якоже слышится. Стоитъ въ епархіи Пафской. Тамо храмь великій, отъ камени созданъ, въ имя святаго апостола Филиппа, въ древніи времена, въ княжество Венецкое; иматъ же и главу сверху, но отвнѣ не зрится, ибо весъ храмь покровенъ естъ покровомь древянимь, съ чрепицею, и два входа, отъ запада и юга, иже отвнѣ никаковой лѣпоти не показуетъ; внутръ же точію лѣпъ размѣреніемъ и расположеніемъ, прочее же обетшалъ и неометень, и аки пусть мнится быти, не вѣмь, убожества ради, или лѣнивства и неговѣнія тамошнихъ обивателей. Тамо въ олтарѣ церкви обрѣтаются мощи святаго апостола Филиппа, отъ древле хранимы, но и тіи такожде небрегоми, кромѣ всякаго украшенія и почитанія, и соблазнихся азъ тогда о неговѣніи священникь же и мирскихъ. Мощи же сутъ сицеви: глава съпреди, си естъ лобъ, окресть сребромь обложенна и заключенна, наподобѣе пирамѣди, и кости лактей, отъ нихъ же едина на концы обложенна естъ сребромь, съ

написаніемъ сицевимь: reliquia S. Philippi Apostoli, си естъ мощи святаго апостола Филиппа, яже азъ лобизахъ съ говѣніемъ, и изобразивши на хартіѣ, чтущимь же и слышащимъ представляю, якоже здѣ зрится.

Оттуду, по обичномь моемь поклоненіи и маломь препочиваніи, отъидохъ верху горъ, ко монастиру, часомь единимь оттуду отстоящему, ему же проименованіе πέντε λιθάρια, си естъ пять каменей. Проименовася же сице отъ мѣста, ибо на равнинѣ, иже тамо естъ верху горъ, при пути, отъдревле обрѣтошася поверженно каменіе шестъ или седмь, отъ нихъ же пять сутъ болшіи двоицею отъ млыннихъ, и оттуду мѣсто оно пять каменей прозвася; послѣди же и монастиръ подобнѣ. Чудесно же естъ и несвѣдомо, како и когда, и отъ кого тамо поверженны сутъ оніи каменіе, ихъ же нинѣ никто же не можетъ двигнути. Монастиръ же той стоитъ на горахь, на мѣстѣ равнѣ, при маломь потоку, съ древеси садовними, при водѣ текущой же и кладяжной, съ церковію малою и съ келіями, яже вся покровенна сутъ чрепицею. Естъ же монастирець малъ и тѣсенъ расположеніемъ, и зданія послѣдняго отъ временъ Турецкихъ, и естъ метохъ, си естъ причастенъ иному тамо прослутому монастиру, Богородица Троодитиса нарицаемому, о немъ же послѣди явитъ слово. Тамо замедлихь денъ и нощъ. и заутра пополудни шествовахъ обонь полъ гори, яко часъ единъ, къ веси, Омодосъ нарицаемой, яже обрѣтается между горами, дубравою пораслимы, на мѣстѣ

веселомь, съ виногради немалими, при водахъ текущихъ, надъ потокомъ зимнимъ, недалече отъ моря, яко дополудни хожденіемъ; належитъ же подъ власть епископа Пафскаго. Тамо естъ церковь Честнаго Креста, съ главою зданна, въ ней же хранимо естъ уже, или частъ верва, имъ же Господъ нашъ Іисусъ въ время страданія связанъ бысть, иже естъ тонкій, якоже вервы, ими же повѣшаютъ лампи церковніи, на немъ же и знаменіе мало зрится, аки червлено или жолточерно, еже повѣствуютъ, яко кровію Христовою окровавленъ. Како же и въ кое время тамо обрѣтеся, неизвѣстно, ниже отъ преданія, ниже отъ кодиковъ церковнихъ. Се точію повѣствуется, яко въ купинѣ чрезъ явленіе обрѣтеся. Храмъ же той внутръ веси обрѣтается и именуется общенародно ὁ σταυρὸς τοῦ μόδου, си естъ кресть Омодскій, отъ веси прозиваемый, идѣже азъ тогда сподобихся поклонитися въторицею: первѣе бо поклонихся, егда, по первомь моемь возвращеніи отъ Святаго Града, приплихъ по случаю въ Кипръ и поклонихся нѣколикимъ мѣстомъ, о чесомъ зри широчае созади. Тамо нощевахъ въ началнаго священника церкви. Заутра же рано шествовахъ, яко часъ единъ, и пріидохъ въ весь великую и знаменитую, Кѣланы именуемую, лежащую въ епархіи епископа Китскаго, и тамо препочихъ мало у первоначалнаго священника и хлѣбъ ядохъ. Весь она стоитъ недалече великой гори Троода, на низшихъ горахъ, на мѣстѣ веселомь, надъ потокомь, или малою рѣчицею, при воздусѣ легкомъ, при водахъ текущихъ, съ многими виногради пресладкими. Оттуду исходитъ сладкое нѣкое и крѣпкое вино, и прослутое въ всемь царствѣ Турецкомъ даже до Италіи, именуемо командарія, яже чрезъ многи лѣта пребиваетъ невредно, и елико естъ ветхо, толико силнѣйше и благоуханшое бываетъ. Тамо тчутся

одежди шелкови, наподобіе ядамашковь. Бяше тогда мало пораженна губителствомь весъ она и отнюдь не медлихъ въ ней, но снійдохь абіе кь потоку, вь монастирецъ святыя Маври, иже естъ зѣло малъ и малоиноческъ, съ малою церквою и двѣма, трема келіи. Стоитъ во удолѣ, въскрай предреченнаго потока, въ шумѣ водномь, при воздусѣ здравомь, при множеству водъ текущихъ. Обаче естъ убогъ и безмолвія кромѣ, ибо стоитъ при пути великомь, и всякь мимоходяй стужаеть, и найпаче же махометаны. Иматъ же двѣ вещи достохвалніи, ими же разнствуетъ отъ прочіихъ монастирей. *Первая*— обрѣтаются тамо мощи, си естъ челюсты съ зубамы святія Маври, яже и азъ сподобихся лобизати; *вторая*— источникъ толстъ води здравой и хладной, хитроснѣ и сокровеннѣ сквозѣ церковное проходитъ подножіе и точится внѣ отъ олтаря съ сладкимъ зрѣніемъ же и слишаніемъ, идѣже азъ желахь премедлити нѣколики дны, шума ради водъ, еже не точію зрѣнію, но и слуху не малу ползу творять, обаче бояхся, да не случится кто тамо прійти отъ веси, пораженъ губителствомь. Прейдохъ абіе обонь полъ потока же и предстоящей гори, шествующи часъ единъ, и прійдохь къ монастирцу Честнаго Креста, прозванному Кука, отъ веси, въ ней же обрѣтается, яже въ время оно бяше пуста и отнюдъ жителей не имѣяше, точію единь или два домы. Итой монастирецъ, якоже и предреченній, святой Маври, подъ епископа Кипрскаго належитъ. Изначала не бысть монастиръ, но общенародній храмь. Опустѣвшей весы и празной стоящи церквѣ, населися единъ іеромонахъ съ послушники, блюденія ради мѣста; по смерти же его инъ, и потомъ паки инъ, и сице, единъ по другому премѣняющеся, и донинѣ жительствуютъ, кормящеся отъ труда рукъ своихъ и отъ земледѣлія. Оттуду, по

пренощеваніи, начахъ въсходити на предреченную знаменитую и височайшую гору Троодосъ, и шествовахъ часа три, и прійдохъ къ обители малой святаго Іоанна Предитечи, такожде лежащей въ епархіи Китской. Монастирецъ оній естъ малъ, именуемій Гречески ὁ πρόδρομος τοῦ μέσα ποταμοῦ, си естъ предитеча внутрній рѣки. Обрѣтается между горами прекрасними, густимь лѣсомь пораслими и множествомь певговъ, при источникахъ водь сладкихъ, близъ рѣки малой или потока великаго; иматъ церковь малу и двѣ, три келіи точію, съ чрепицею, снѣговь рады, и игумена съ двѣма иноки, такожде вертоградь и нѣколики виногради; мнихи питаются, якоже и въ прочіихъ обителѣхъ, отъ земледѣлія и пасенія козлищъ. Словомь рещи, зѣло мѣсто прекрасное и отъ мира далече уединенное, и не точію иноческому, но и пустинному жителству прилично. Икони же его не изобразихь, понеже мѣсто точію окресть естъ лѣпотно, зданія же худа. Оттуду шествовахъ, такожде два часи, воскриліемь помяненной гори Троода, окружающи и восходящи височае, и прійдохь къ монастирцу, такожде малому, въ епархѣи Пафской стоящему, въ имя Святителя Христова Николая созданному, иже проименуется Гречески ὁ ἅγιος νικόλαος τοῦ ἐργαστηριοῦ. Церковь точію иматъ и едину келію и два иноки. Естъ весма пустъ и убогъ, и отъ единаго точію млина и земледѣлія питается. Стоитъ же подобнѣ, якоже и въ предреченній, на мѣстѣ безмолвномь и зѣло прекрасномь, между горами и лѣсомь густимь, при источницѣ води здравой, сице великомъ, яко млинъ можетъ обращати, недалече отъ рѣки или потока великаго, иже тамо течетъ съ немалимь шумомъ въ ровѣ глубокомъ. Тамо, здравой ради води и воздуха, и мѣста веселаго, премедлихъ три дни, угощаемь съ многою любовѣю отъ иноковъ; послѣди же,

ходящи предреченною гору, яко часъ и полъ, прій-
къ къ монастиру Святихъ Безъсребникъ. Оній монас-
ръ, аще нѣстъ великъ, ниже весма лѣпь внутръ,
ече внѣшней ради красоти его потщихся на хартіи
ображити, якоже здѣ зрится. Обрѣтается бо на мѣстѣ
зномь и веселомь, въ удолѣ, недалече рѣки или по-
ка шумнаго, отъ Троода исходящаго. между горами
сокими, окрестъ обстоящими и лѣсомь густимь и пре-
ыснимь пораслыми, идѣже, отъ странны сѣверной ле-
щая, предреченна височайшая гора Троодосъ многую
поту являетъ. Тамо окресть монастира орѣховь во-
скихъ и инихъ древесь садовнихъ много, благорасто-
ніе воздуха и води текущими, и единъ убо источникъ
ди посредѣ монастира течетъ, другій же внѣ, отъ
рани восточной, здраву и сладку имущъ воду. Тамо
рковь и келія каменнозданна и чрепицею покро-
зна, и два входи, единъ началній, отъ сѣвера,
другій отъ полудня; храмь малъ и низкій, обаче внутръ
волно иконами украшенній. Внѣ монастиря, на за-
дъ, стоитъ холмъ низкій, на немъ же прилично содѣ-
нъ естъ токъ. Тамо иноки обитаютъ малочисленны,
и или четири, питаются же и поплощаютъ Турецкіи
ни частію отъ земледѣланія и прибитковь козлищъ,
стію же отъ млина, отъ дѣланія шелка и отъ мило-
ини благочестивихъ. Отъ кого же обителъ она созда-
, неизвѣстно, и въ кое время, точію слышится, яко
ь древнихъ христіянъ благоговѣннихъ. Игумень, иже
но обрѣтается, не точію онь монастиръ держитъ подъ
астію своею. но и инніи два меншіи, причастніи то-
, сирѣчь предписаній Πενταλλάρια и Богородица
ходитиса, о ней же послѣди изявитъ слово, иже вси
лежатъ подъ престолъ епископа Пафскаго. Тамо за-
длихъ точію дній два, и оттуду изшедши, восходихъ

високо на гору Троодосъ, яко часъ единъ, и прійдохъ къ монастирцу, Троодитиса прозванному. Монастирецъ оній естъ зѣло малъ и убогъ, и зданіемь тѣсенъ, но на многокрасномь и безмолвномь мѣстѣ и здравомь воздусѣ, и при водахъ текущихъ, между горами, густимь лѣсомь пораслими, високо же, яко въ полъ гори Троода, стоитъ, отнюду же и Троодитиса нарицается. Создася же отъ древнихъ христіянъ вь имя Пресвятія Богородицы, Ея же и храмь малъ тамо обрѣтается, украшеніемь внутрнимь подобень, якоже и въ предписанномъ монастирѣ Святихъ Безсребникъ, съ врати едиными, отъ запада, и долу дсками древяними, хлада ради, тамо бываемаго въ зимѣ; сего ради и церковь и келіи вси покровенни сутъ чрепицею. Входи монастира два, единь малъ, созади олтаря церкви, и другій великъ, отъ странни полуденной, идѣже предъ врати и орѣхи два насажденни, при маломь потоцѣ, многое лѣпозрѣніе показуютъ. Обрѣтаются же окрестъ и иная древеса садовная и источниковь три, единъ предъ монастиремь недалече, яко верженіемь камени, исходящь и предъ врати монастиря текущій, и другіе два отъ странни восточной, созади церкви, недалече единь отъ другаго исходящіи, таже совокупляющіися въ единъ ровъ, отъ нихъ же единъ, одесную текущъ, мало теплую и не весма здравую воду раждаетъ, другій же, ошую, здраву, легку, сладку и зѣло хладну, яко ледъ, найпаче же вь время лѣтное. Обителъ она зѣло прекрасна естъ, ради лѣса густаго и поенія птицъ различныхъ, уединенія же и безмолвія, и не точію прилична инокомь, но и пустинножителемъ къ пребыванію; но иноки не обрѣтахуся тогда, точію единъ іеромонахъ съ послущникомь, отъ рукодѣлія питающійся, иже мнѣ тогда показа много страннолюбіе, и гостихъ тамо чрезъ шестъ дній. Обрѣ-

тается же въ монастирци оному образъ чудотворенъ пресвятія Богородицы, найпаче же градъ (якоже слышится) творитъ ниспадати, егда бываетъ износимъ отъ монастиря къ окрестнимъ весемъ, умоленія ради губителства или иннаго нѣкоего гнѣва Божого. Иматъ же созади на хребтѣ, отвнѣ олтаря, въгруженній нѣкій каменъ горный, нѣкіимъ художествомъ прилѣпленъ, о чесомъ многая прекословія и несогласніи повѣсти слышаться отъ обитателей тамошнихъ, неприличныхъ къ писанію и вѣроятію, ибо общій народъ, не имущи совершеннаго преданія, многіи сплѣтаютъ басни, отъ нихъ же вѣроятнѣйшіи предлагаю здѣ, къ разсужденію читателю. Нѣціи повѣствуютъ, яко отроку нѣкоему недугующему иногда, отъ окрестнихъ жителей, тяжестнимъ недугомъ, обѣщаша родители его, аще оздравѣетъ, постригти въ иноки въ обители той, по оздравѣніи же покаяшася отъ обѣщанія и хотяху солгати Богу. Но Богъ множицею посмѣванія не терпитъ: „обѣтуйте бо (рече Псалмопѣвецъ) и воздадѣте Господевѣ Богу вашему“. Умислиша убо удержати отрока и вьмѣсто обѣщанія дати инъ нѣкій даръ отъ стяжанія. Въ единъ убо отъ дній пришедшимъ родителемъ съ отрокомъ въ монастиръ, поклоненія ради, и творящи молебенъ предъ образомъ пресвятія Дѣви Богородицы благодарственъ, съ принесеніемъ и предложеніемъ даровъ, чудесно же нѣкако отъ древянаго покрова церкви низпаде каменъ, хотящи убити отрока за солганіе родителей, и внезапу движеся образъ пресвятія Богородицы намѣсній отъ обичнаго своего мѣста, отъ иконостаса, си есть отъ рѣзанія, и уклонішися низу, аки пасти хотящъ, покривши отрока, пріятъ на хребетъ свой оній каменъ и избави отрока отъ смерти, и отътогда даже и донинѣ въгруженъ пребиваетъ. Мнѣ же сумнѣніе естъ о семь, но

разсуждай совершенно. Каменъ оній есть весьма подобній каменемь, тамо въ горѣ обрѣтающимся, видомъ теменъ, аки чернъ, тяготою же познавается быти яко двѣ литри, или два фунта; зрится быти не вогруженъ, но прилѣпленъ нѣкіимъ художествомъ, кътому же, естественно падши, въгрузитися не можаше, ибо церковь есть низка и каменъ малъ, и древо образа крѣпко, преестественно же можетъ быти. Аще же изначала и вѣгруженъ бысть каменъ преестественно, послѣди же паде, и паки прилѣпися руками и художествомъ, вѣроятно есть. Иніи же глаголютъ, яко уби каменъ отрока, и молящимся родителемь паки воскреси Богородица и бысть мнихъ. Слышахъ же паки инако повѣствуемо отъ нѣкоего благоразсуднаго священника мирскаго, иже рече мнѣ сице: граду иногда бывшу великому, подобному яблокомь, отъ нихъ же единъ тамо въ горахь по случаю паде на нѣкую остріну, или рогъ навислій, и отсѣче частъ каменни, или на отсѣченъ падши, отъ разсѣденія слонца полящаго и зноя стужающаго, сверже частъ низу. Пастиръ же, съкровенъ вь нѣкоей пещерѣ, видѣвь необичное, взя оную отваленную часть камене и принесе вь монастиръ, и извѣсти, яже видѣ. Иноци же, мняще чудо быти Богородицы, повергоша въ олтарѣ. Поклонницы же, приходяци часто къ Богородичному образу, и каменъ оній имѣяху въ говѣніи и не маломь почитаніи, найпаче же отъ общаго народа. Многими убо лѣти лежащему каменю въ олтарѣ небреженну, говѣнію же людскому день отъ дне умножающемуся, послѣди иноки прилѣпиша его на иконѣ съзади, внутръ олтаря; прилѣпленіе же нѣкіими цвѣтами заглажденно есть, да неудобь познаваемо будеть. И сице и донинѣ купно съ иконою почитается. Аще же достойный есть говѣнія и почитанія оный камень, къ разсужденію мудрѣйшимъ

оставляю. Изшедши убо азъ отъ предписаннаго райскаго монастирца Богородицы Троодотиса. шествовахъ тоеюжде висотою горною, аще вишше восходяци. яко часъ единъ. проходяци густій лѣсь и водъ, малихъ же и великихъ. текущихъ много, и прійдохъ къ иному монастиру Богородичному, Трикукя проименованному. Монастиръ оній естъ двоицею отъ предреченнаго болшій, обаче убогъ. ветхъ и готовъ къ паденію бяше, и не имѣяше никого же, могущаго его обновити, или какову любо буди помощъ ему сотворити, ради убожества христіянъ отъ насилнихъ и нестерпимихъ даній Турецкихъ; азъже цѣль изобразихъ, ради изряднаго его расположенія. Та церковь, особно на подворѣи стоящая, малая зданіемъ, и окресть обстоящіи келіи четверостѣнно, вся покрови древяними покровенны и чрепицею или плинфами печенними. Обрѣтается на мѣстѣ равномъ и прекрасномъ, и високомъ, близъ верха гори Троода, нанъ же восходъ двою часу шествованія, идѣже лисина верху зрится нага, кромѣ древесь, сухъ каменъ точію имущая, не можетъ бо тамо ни человѣкъ жителствовати, ниже древо, ниже биліе расти, ради великихъ мразовъ и снѣговъ бываемихъ, иже чрезъ все лѣтное время едва могуть исчезнути: нижае же мало, вся гора густимь, неудобопроходнимь и прекраснимь лѣсомь порасла естъ. Окрестъ убо монастиря, си естъ отъ сѣвера и полудне, обстоятъ воскрилія гори, широко протязаема, отъ востока же самая оная величайшая висота. Отъ запада же удолъ глубочайшій, яко двою часу нисхожденія, въ немъ же многи млини и села обрѣтаются, много бо водь имать отъ источниковъ, малихъ же и великихъ, ниспадающихъ и творящихъ рѣку, даже до моря проходящую, найпачеже, недалече монастиря, яко верстъ едина, ниспадаетъ отъ гори Троода съ великимъ шу-

момъ, по каменю, рѣчица, нарицаемая Халкѣ. Такоже и широта рова онаго далече распространяется, отнюдуже, обонь удолѣя отъ монастиря, на странѣ западней, издалече, на нижшихь горахъ, зрится предписаній начальнѣйшій монастиръ, си естъ Богородица Кикку, четирма часи (якоже слышахъ) хожденія. Отъ сѣвера же, яко двѣма версти, отстоитъ, на воскриліи гори, весъ христіянская, красная, съ древеси орѣховими и водами текущими, нарицаемая Πρόδρομος, си естъ Предитеча, сице бо исперва мѣсто оно отъ церкви проименовася, прежде веси населенія. Весъ оная, понеже стоитъ на мѣстѣ вишшемь паче всѣхь иннихъ и естъ ближшая къ верху гори Троода, якоже изначала, отъ временъ христіянскихъ, такожде и въ владѣніе Турецкое иматъ приставленіе осмотренію снѣговь, ибо населенци онаго повелѣніемь властелиновь собираютъ снѣзи въ зимѣ и сокриваютъ въ ями, и вь время лѣтное приносятъ въ дворъ господскій, вь первоначалній градъ Левкосію. Въ монастирѣ ономь на тотъ часъ иноки не обрѣтахуся многи, точію игуменъ съ иними двома, іеромонахомъ и монахомъ, кромѣ всякаго чина, якоже и въ прочіихъ монастирехъ, и съ убогимь препитаніемь. Церковъ посредѣ монастиря (якоже рѣхъ), съ единимь входомь, съ покровомь чрепичнимь и съ папертію древяною, окресть обстоящею, и никаковой внутръ красоти не имѣяше, кромѣ образа Богородична, ибо той точію бяше новь, прочее же вся ветха и черна отъ многолѣтія. Монастира же входи бяху многи, понеже на многихъ мѣстихь паде. Иматъ же врата начални въ стѣнѣ сѣверной, отъ страны востока, и предъ ними, внѣ монастира, источникь води сладкой и здравой, яже въ зимѣ тепла, въ лѣтѣ же хладна, аки ледъ. Внѣ же вратъ, предъ монастиремъ, орѣхь великій, прекрасній, и

окресть много древа садовнаго различнаго, найпаче же слывь и дуль многое число, и виногради довольни, такожде и благой землѣ къ всѣванію, и водъ сладкихъ текущихъ немало, и воздухъ легкій и благоухонный, и ненаситное зрѣніе отъ обстоящихъ певговь. Словомъ рещи, обителъ она, безмолвія ради отъ Агарянъ и неизреченной внѣшней красоти, многой похвали достойная, и Богъ пребогатій да призритъ свишше щедротами своими на убогій и плѣненный народъ христіянскій и да даруетъ имъ помощъ и силу къ обновленію, не малое бо жалѣніе творитъ раззореніе обители иноческой, на сицевомь прекрасномь мѣстѣ обрѣтающейся. Слышахъ же, яко оній монастиръ изначала бистъ великъ и знаменитъ, якоже и Богородица Кикку, и множество иногда имѣяше иноковь, послѣди же, скудости ради иноковь, отъ неистерпимихъ даній Агарянскихъ, къ толикому присшѣ убожеству; отъ кого же имено создася, не извѣстихся, точію отъ древнихъ христіянь, прежде владѣнія Турецкаго. Тамо азъ замедлихъ дній пять, и предлежаше ми путъ завращающъ вьспять, обонь полъ гори, къ инимъ монастиремъ, обаче слышахъ, яко на висотахь гори пресловутой Троода многіи изрядніи мѣста и вещи, аще и пусти, кромѣ жителей, но достойни зрѣнію, но не могохь самь ити, невѣдѣнія ради пути и неудобъ проходнихъ стезей тѣснихъ, и молыхъ игумена, да обрѣтетъ мнѣ нѣкоего проводника. Ищущимь же намъ и не могущимь обрѣсти, самь игуменъ, человѣкъ сій благопроизволень и благонравень, любве ради Бога, кромѣ всякой мзди, единаго ради страннолюбія, Господи его спасы, остави все попеченіе монастиря, взя два мески, съ одеждою и пищею, и питіемъ, и всякою иною потребою, на единь убо всадивши мене. на вторій же всѣдши самь, поведе мя верху горъ Троода и обхо-

ждаше съ мною три дни, между густимь лѣсомь и пустиннею, и показа ми многіи мѣста, о нихъ же слыши подробну. Перваго дня, восходящимь намъ яко два часи, взійдохомь на самій верхъ гори, отънюдуже весь островъ, съ гроди и веси и съ окрестъ обстоящимь моремъ, далече зрится съ многимь вожделѣніемъ. Тамо, посредѣ верха, основаніе храма раззореннаго зрится, иже и донинѣ именуется τῶν ἀσώματων, си естъ Безплотнихь Михаила и Гавріила. Обрѣтаетъжеся и нѣкій каменъ, поверженній наединѣ, углажденъ, плоскь и придолгь, и низкій, необичній и неподобній каменемь горы, тяжкій, яко два или три мужіе могутъ двигнути. О немь убо повѣствуютъ Кипрстіи, яко вь время потопа, егда ковчегъ сѣмо и овамо ношашеся верху волнъ води, и по случаю пловущу тамо, коснуся мало дномъ верху глави оной гори, сего ради Ное, въ знаменіе и въ незабвенную память послѣднимь, верже оній каменъ отъ ковчега. Но сіе нѣстъ вѣроятно, понеже вь время потопа толико лактей превишаше вода височайшіи гори, и нѣгдѣ же не коснуся кивоть, кромѣ гори Арарата, яко чтемъ въ книгахъ. Второе, яко и о инихъ двухъ горахъ високихъ Кипрстіи подобная повѣствуютъ; къ тому же о семь нигдѣже въ писаніихъ преданно слышится. Тамо, верху предреченной гори, зрятся древніи нѣкіи низкіи огради каменіи, идѣже, повѣствуются, древле тамошніи игемони, въ время горячестей лѣтнихъ, восходити отъ градовъ и препровождати нѣколикое время, здравія ради и прохлади. Таможде обрѣтаются и донинѣ ями нѣкіи, нарочно созданіи отъ камени, въ нихъ же тамошніи обитатели топчуть и сокриваютъ снѣгь въ зимѣ и хранятъ чрезъ все время лѣтное ради игемоновь. Оттуду сверху зрится весь островъ, окружаемь седмь сотъ верствь, аки на длани. Идѣже мало препочивши, красоти ради мѣста,

снійдохомь мало нижае и шествовахомь чрезъ весь денъ той между горами и густими лѣси, восходящи и нисходящи, и мимо идохомь многи прекрасніи источники водніи, хладніи и здравіи, найпаче же тогда мнѣ случишася вожделѣнны быти, по случаю мѣсяца Іюлія, и уподобихъ тогда пустиню ону райскому селенію. Видѣхъ такожде пещи многи, въ нихъ же жжется смола, много бо исходитъ смоли отъ Кипра въ окрестніи странни. Таже, полудню доспѣвшу, прійдохомь къ потоку, или малой рѣчцы, именуемой вода орловая. Именуется же сице отъ слѣтанія орловъ, иже многи тамо собираются, умовенія ради, якоже и мы нечаянно постигохомь болше ста, и многое перѣе, оставшееся отъ нихъ, собирахомь. Стоитъ бо на мѣстѣ красномь, на равнинѣ, въ маломь удолѣ, съ окрестъ обстоящими горами, идѣже собирается вода, наподобѣе купели, и сего ради съ многимь вожделѣніемь не точію птицы тамо собираются, но и человѣцы мимоходящіи препочиваютъ и міются. Тамо и ми хлѣбъ ядохомь съ великою сладостію и доволно препочихомь. Послѣди, воставши, шествовахомъ яко два часи жестокимь и неудобнимь путемь и прійдохомь кь единому запустѣлому монастиру, между високими горами стоящему, и тамо нощевахомь. Монастиръ оній належитъ подъ властъ епископа Кнтсткаго, созданъ бяше отъ древнихъ христіянъ, въ имя святаго мученика Маманта, и послѣди, ради непостоянія времень и умаленія людій отъ насилія Агарянскаго, опустѣ, обетша и раззоришася вси келіи и храмъ до полу, иже бяше каменноздань и иконописаніемь лѣпо украшенъ, съ покровомъ внутръ древянимь и отъвнѣ чрепичнимъ. Именуется же мѣсто оно ἅγιος μάμμας ὁ χουρεμένος, си естъ святый Мамма Курейскій, прозиваемій отъ мѣста Курея, на немь же стоитъ. Тамо окресть

обрѣтается мѣсто красно, съ водами текущими, найпаче же низу обители, недалече, обрѣтаются два источники, совокупно стоящіи, отъ нихъ же единь хладну и сладку точитъ воду, и другій слану и теплу, и сія тамо вещъ чудесная естъ первая, яже многихъ пришелцовь къ удивленію приводитъ. Вторая же естъ еще чуднѣйшая: каменъ нѣкій тамо естественнородній на подворѣ монастира обрѣтается лежащъ, отъ странни западней, черновидень, въ немъ же сутъ нѣкіи жили бѣліи, зеленовидны; каменъ убо естъ твердъ, аки желѣзо, жилы же они мягки и расзбиваеми разчесаются и протязаются, и плетутся аки бамбакъ, си естъ баволна. Сего ради отъ Кипрскихъ жителей именуется бамбакопетра общимь язикомъ, си естъ баволяній каменъ; въ книгахъ же еллиногреческихъ, якоже пишетъ Διωσκορίδης Діоскоридъ и иніи, нарицается λίθος ἀμίαντος, си естъ каменъ безкверній. Повѣствуютъ же, яко того ради сице именуется, яко въ огни не сохаряетъ. Не токмо же оній, при монастирѣ лежащій каменъ, но и вси гори, окрестъ монастира обстоящіи, яко днемь обхожденія и вящше, таковь чудесній каменъ раждаютъ. Повѣствуется же, яко древніи царіе христіянскіи, иже обладаху Кипромь, творяху отъ жилъ онаго камени одежди, яже, егда хотяху очистити отъ скверны, не омиваху въ водѣ, но вь огнъ вьмѣтаху, и сице вся нечистота ихъ съгоряше, одежда же, или сударъ, невредимь отъ огня исхождаше, чистъ же и бѣлъ являшеся, что азъ испитахъ своими руками и чудихъся дозѣла, рекущи: велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и никое же слово доволно къ похваленію чудесъ Твоихъ! Како бо нѣстъ чудесно всякому, яко вся потребляются огнемь, аще и твердша камени, но оная жила разчесуемая прядется, плететься, тчется, аки волна, или аки шелкъ, и, повергаема въ огнъ, абіе

палится воскорѣ, аки хартіи или платно, неотмѣнно съ огнемь червленящися, послѣдиже, износима вонъ, паки невредная и бѣлая пребиваетъ, якоже и прежде. Обаче художество онаго каменя нинѣ, въ время власти Турецкой, въ глубокое забвеніе прійде, нѣ сутъ бо Агаряни въ сицевихъ вещехь хитростни и любопитни; послѣдиже, аще Богъ паки возвситъ рогь христіянскій, можетъ отъ хитростнихь маисторовь работатися, якоже и прежде. Тамо пренощевахъ съ предреченнимь провождающимь мя съпутникомь, и заутра премедлихъ до полудни, копающи и разбивающи тамо окресть въ горахь камены, и собрахъ отъ каменя онаго немало и взяхь съ собою, имущи намѣреніе принести его въ Кіевь, въ отчество мое, удивленія ради многихъ. Чудна воистинну вещъ каменъ оній, внутръ земли мягкой естъ мягчайшій и бѣлъ, аки снѣгь, верху же земли, въ каменехъ, идѣже палитъ слонце по вся дни, и дожди, и снѣзи стужаютъ, естъ твердѣйшій и зеленообразенъ, тяжекь, аки каменъ, зримій аки каменъ, или аки стекло; толкомый въ зуби, аки каменъ мнится быти, скребомій же ногтемь или ножемь, или толкомій, бываетъ аки баволна. Оттуду убо, по поклоненіи и по яденіи хлѣба, въ полудни, препочивши мало, востахомь и шествовахомь паки верху велнкой оной гори, между густими лѣсами, найпаче же певговъ полними, и много видѣхомь на пути отъ онаго баволняного камени. На многихь же мѣстѣхь видѣхь они мягки жили, паки въ твердъ каменъ претворенны, и уразумѣхь быти се отъ многолѣтнаго солнечнаго паленія и отъ многовременнаго недвиженія. Шествующи же дня онаго даже до вечера, мимоидохомь многи води чисти и сладки, послѣди же, вь вечеръ, обнощевахомь при единой пещи, идѣже дѣлается смола, нѣ сущимь тогда тамо дѣлателемъ. Мѣсто же

оно зѣло естъ прекрасно, паче всѣхъ инихъ въ горѣ Троодѣ: естъ едино поле равно, съ многою травою и окресть густимь обстоящимь лѣсомь и многими источники водними, точащими воду здраву и зѣло хладну, яко едва мощно пити человѣку. Проименовася же мѣсто оно изначала царства Турецкаго τὸ λιβάδι τοῦ πασᾶ, си естъ сѣножатъ Господская, тамо бо обичай имѣяху на всяко лѣто приходити, съ слугами же, конъми и иною потребою, и провождаху дни доволни въ время горячестей, прохлажденія ради и упокоенія. Заутра же вставши, оттуду шествовахомь много, нисходящи на низъ обонъ полъ гори Троода, и низшедши въ единь удолъ глубокъ и тѣсень, прійдохъ къ единому монастиру и тамо разлучися отъ мене провождающій мя съпутникь; азъ же, воздавши ему должное благодареніе, остахся тамо, медляще нѣколико дній, поклоненія и изображенія ради монастиря. Монастиръ оній, аще и вь епархіи Киринѣйской обрѣтается, но подъ властъ архіепископа належитъ, ибо естъ обителъ ставропигія, яже аще и мала зданіемь естъ и иноковь отнюдъ не иматъ, обаче иматъ два млина, поля же и лѣса доволно, отнюду же пріобрѣтаетъ пищу и дани Турецкіи. Стоитъ на мѣстѣ зѣло веселомь и красномь и отъ мира уединенномъ, низу гори Троода, между иними низшими горами, древа лѣсовнаго и источниковь чистихъ и сладкихъ полними, надъ пропастію рѣки, отъ востока текущой съ великимь шумомь и громомъ, между каменнимь ровомь, яже начинается тамо, недалече отъ монастиря, изъ гори Троода и течетъ подъ монастиръ, оттуду же напаяетъ всю странну Солею и мимоходитъ инніи три монастири Богородични, си естъ ποδυθου κουσουλιότησσα ἡ σκουργότισσα, о нихъ же первѣе предписахъ, предъ пришествѣемъ моимъ до Κύκκου. Иматъ источникь води зѣло изряд-

ной, внутръ монастиря текущъ, и древа садовнаго отчасти, кътому же и храмъ малъ, лѣпотнаго зданія и зѣло древняго, съ главою единою, такожде каменнозданною, яже отъвнѣ не весма зрится, понеже весъ храмъ сверху покровенъ есть покровомь великимъ древянимь, съ чрепицею, снѣговь ради и мразовь. Именуется же храмь и монастиръ ὁ ἅγιος νικόλαος τῆς στέγης, си есть святый Николай Стрѣшный, въ немъ же замедливши азъ дній четири, изобразихъ его истинно на хартіи, ради внѣшней красоти, якоже здѣ зрится. Оттуду повращающися вьспятъ, къ Левкосіи граду, многи гори дня онаго прейдохъ, восходящи и нисходящи, и мимоидохъ два монастирца мала, вьвся пуста и разоренна, точію церкви имущая, и съболѣзновахъ, яко не имутъ никого обитающаго. Послѣдиже взійдохъ зѣло тяжестенъ и прискорбенъ восходь, съ многимь потомь, на гору високу, и прешедши, и низшедши мало обонъ полъ, прійдохь къ монастирю иному Богородичному, прозиваемому παναγία τοῦ ἀράκου. Оставихъ же и инъ монастиръ, оттуду двою часу отстоящій, имя имущій знаменито, но запустѣлъ бяше того лѣта и никого же имѣяше въ себѣ обитающаго, сего ради и азъ небрегохь о немъ. Имя монастиру оному παναγία τοῦ ἀγροῦ, си есть Богородица селная. Но возвращаюся къ повѣсти монастира предъреченнаго, къ нему же прійдохъ. Монастиръ оній обрѣтается на великихъ горахъ, недалече отъ Троода отстоящихъ, мало отъ онаго меншихь, на мѣстѣ уединенномь, при древесахъ лѣсовнихь, при воздусѣ благомь, при источницѣ води здравой, въ епархіи епископа Киринѣйскаго, присовокупленъ есть зданіемь къ единому холму малому, нераздѣлно при горахъ великихъ стоящему. Иматъ же низу себе, отъ странни восточной и полуденной, древесъ садовнихъ

различнихъ много, отъ орѣховь волоскихъ, яблокь, сливь, лимоновь и помаранчовь, и келіи лѣпо зданіи, едини верху другихъ, даже до тріехь восходовь, найпаче же отъ странни сѣверной, съ покровомь чрепичнимъ, отъ странни же полуденной зданія имущая, отъ запада же присовокупленни гори високи, съ нѣколикими древеси садовними, такожде присовокупленними къ монастиру; отъ востока же удолъ протязается на низъ, съ садомь и виногради. Тамо храмь маль, посредѣ монастира, вь имя пресвятія Богородицы, отвнѣ и внутръ лѣпо здань, съ окрестъ древяною папертію, ради дождевънаго ліянія, и съ главою лѣпотною, яже отвнѣ покровенна есть покровомъ малимъ, древянимь, съ чрепицею, такоже и весъ храмъ особнимъ покровомъ, якоже здѣ на хартіи неотмѣнно потщахся изобразити. Тамо точію три иноки обитають, и тіи кромѣ подобающаго чина иноческаго, и соболѣзновахъ не мало, яко толъ красная обителъ не иматъ доволно въ себѣ живущихъ. Извѣстно же буди, яко тамо древній есть законъ, возбраняющъ входити коей либо буди женѣ внутръ церкви, но аще случатся отъ жень приходящіи на поклоненіе, внѣ церкви или въ паперти молитву творять, мужіе же ихъ точію невозбранно внутръ входятъ. Испитующу же вини отъ иноковъ, отвѣщаша мнѣ, яко естъ установленіе древнихъ отецъ, и многажди покушающимся нѣкіимъ безстуднимъ и упорнимъ женамъ презрѣти оное обикновеніе и внійти внутръ храма, отверженни быша отъ вратъ церковнихь невидимою нѣкою силою пресвятія Богородицы. Откуду же проименовася обителъ она παναγία τοῦ ἀράκου или ἱεράκου, си естъ Богородица Яструбская, слыши: ἱεραξ по Греческу нарицается естребъ птица, всѣмь знаемая. Вь время господства христіянскаго (якоже слышахъ), нѣкій отъ князей Кипрскихъ изійде въ гори

ото-Литографія Н. Индутнаго. Сергіевская, № 18.

съ наученнимъ яструбомъ, къ уловленію птицъ, найпаче же утѣшенія ради, якоже обичай естъ господіямь, и по случаю изшедшимь на оную гору, нѣ сущу еще тогди монастирю, избѣже отъ руку нечаянно яструбь вьслѣдъ нѣкоей лѣтающей птицы; птицѣ же, отъ страха неимущей гдѣ сокритися, влетѣ внутръ купини великой, яструбъ же съ великимь вожделѣніемь вьслѣдъ гонящи и птици не улови (убѣже бо и сокрися, яко мала и скора сущи), и самь угонзе въ терніе купини и не можаше оттуду свободитися. Князъ же, сожалѣ о яструбѣ, повелѣ слугамъ посѣщи всю купину, свобожденія ради ловца. Сотворшимь же слугамъ повелѣнное, и яструбъ свободися, и образь нѣкій ветхій пресвятія Богородицы тамо внутръ купини обрѣтеся. И изявши князъ образь отъ купини, поклонися съ слугами, и уразумѣвь быти изволеніе пресвятыя Богородицы къ созданію храма въ имя Ея, и созда убо церковъ честну и нѣколико келій, и бистъ обителъ инокомь даже донинѣ, и отъ того времене прозвася Богородица Яструбская отъ общаго народа, въ разнствованіе иннихъ Богородичнихъ монастирей. Тамо азъ замедлихь дній два, и оттуду изшедши рано, шествовахъ яко два часи и вящше, и прейдохь обонъ полъ онной нижайшой гори, зѣло красной, пораслой многими древеси лѣсовними и густинями различними, найпаче же певгами, си естъ соснами великими; таже дойдохь къ монастиру инному, двою часу шествованія отъ предреченнаго отстоящему, нарицаемому σταυρὸς τῶν διασμάτων или ἁγιασμάτων, по лучшему разсужденію знающихъ писаніе. Монастирецъ оній такожде въ епархіѣ Киринѣйской обрѣтается и естъ зданіемъ малъ, на лѣпотномь и уединенномъ, пустиножителномъ мѣстѣ стоящъ, при воздусѣ легкомь и при источницѣ води сладкой и здравой. Иматъ и нѣколико отъ

древа садовнаго, иноковь же обитающихъ не иматъ, точію единъ, самь себѣ началникъ и послушникъ, но и того по случаю не обрѣтохъ, точію едину старую инокиню, яже стражби ради тамо сѣдяше. Та ми отверзе монастиръ и сотворихь въ немь должное поклоненіе, и сожалѣхъ, яко мѣсто угодное не имѣяше населниковъ. Тамо бистъ храмъ не худъ, новосозданъ отъ христіянь предъ седми лѣти, и двѣ, три келіи ветхи. Создася же монастирець той вь имя Честнаго Креста, именуется же по Греческу σταυρὸς τῶν ἁγιασμάτων, си естъ крестъ освященній, не вѣмь откуду, ниже извѣститися возмогохь отъ кого любо буди, но мню, или отъ креста, его же силою освящается вода, или отъ источниковь водныхъ, иже тамо обрѣтаются, ибо она Греки ἁγιάσματα нарицають, си есть освященіе, понеже въ нихъ часто обикоша посвящати воду. Тамо препочивши мало и вставши, шествовахъ крѣпко четири часи, нисходящи убо отъ горъ на низъ яко часа три, послѣдиже, низшедши отъ горъ, прійдохъ на поле, зѣло далече протязаемое. Таковь бо образъ естъ острова Кипрскаго: сюду и сюду иматъ гори, посредѣ же безмѣрное поле, яко четирма денми и вящше въ долготу протязаемо, въ широту же яко днемь прехожденія. Низшедши убо азъ на оное поле, многую чухь внутръ себе отраду, яко свободихся отъ жестокихь и прискорбнихъ горнихъ путей, прейде бо тогда вящше мѣсяцей тріехь, отнелѣже начать горами прохождати, и сице по многотрудномь, каменновисокожестоко твердо горномь путствованіи равенъ путь ни во что же вмѣнися. Шествующи азъ тогда оною полною равниною яко часъ единь, мимо идохъ два холми низки, таже пришедши къ третему, взійдохъ мало и прійдохъ къ нѣкоему монастиру святаго Пантелеймона и тамо замедлихь дній три, страннолюбія ради игумена, но возлѣнихъся

начертати образъ монастиря, понеже стоитъ на мѣстѣ нелѣпозрачномъ и никаковой внѣшной красоти не являетъ. Монастиръ убо оній есть не великъ, ни зѣло малъ, но мѣренъ, новосозданъ вь имя святаго великомученика Пантелеймона отъ христолюбивихъ христіянъ, подъ игомь турецкимь обрѣтающихся, съ храмомь лѣпотнимъ, новозданнимъ чрепицею отвнѣ, съ нѣколикими келіи и обстоящими древеси садовними, на воскриліи единаго сухокаменнаго и бездревеснаго холма, бѣлъ и сухь каменъ рождающаго, и ничтоже не имать достойно похвали, точію источникь великь, води сладкой и здравой много точащій, яко водою его вся древеса напаяются. Именуется гречески ὁ ἅγιος παντελεήμων τῆς ἀχερᾶς, си есть святый великомученикь Пантелеймонъ Ахера, отъ веси древле бившей сице проименованній. Обрѣтается въ епархіи архіепископской и подь его властъ належитъ; имать иноковь два и третаго игумена. Начинающуся же тогда преставати губителству, начахъ и азъ тогда приближатися къ граду Левкосіи, имущи намѣреніе взяти своя вещи и ити въ замишленній ми путь. Изшедши убо отъ предреченной обители, шествовахъ паки полемъ, между низкими холмами и между множествомь виноградовь, яко часа три, и прійдохъ къ иному монастирцу святаго Мнаса и тамо замедлихъ день и нощь. Монастирецъ оній малъ и тѣсенъ есть дозѣла, новосозданъ отъ послѣднихъ христіянь въ время владѣнія Турецкаго, въ имя святаго Мнасона, епископа Тамасейскаго. Тамасея бо нарицается странна она, на ней же стоитъ оній монастиръ, близъ единой веси, обонъ полъ потока стоящей, на мѣстѣ нагомь и бездревномъ, точію отъ странни полудня обрѣтаются мали виногради и нѣколико певговъ, при нихъ же и источникъ води чистой и здравой, на подобѣе Силоама Іерусалимскаго, внутръ

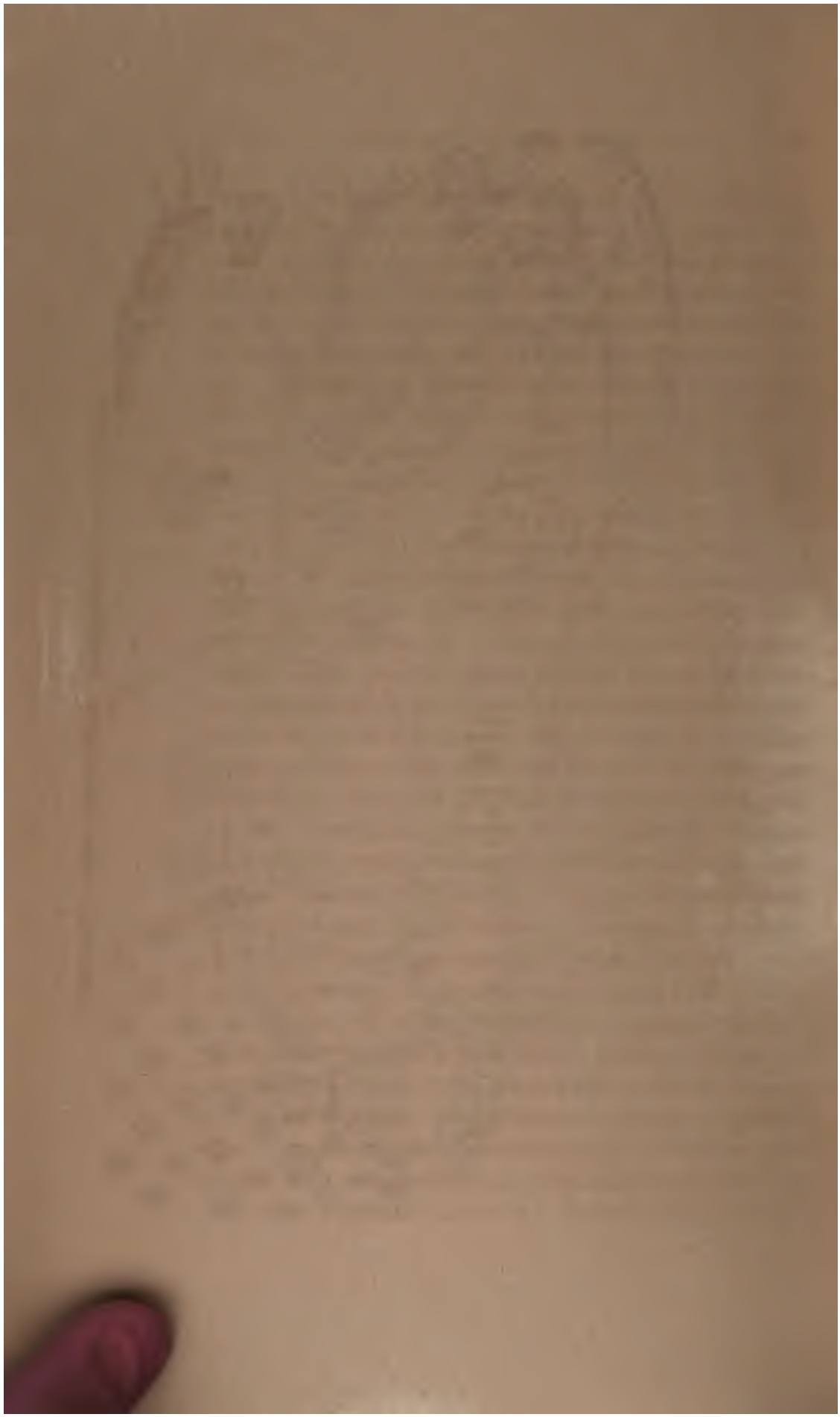
земли, аки въ пещерѣ, обрѣтающійся. Тамо точію два иноки: игуменъ и другій іеромонахъ, послушающій ему. Тамо храмецъ малъ, каменнозданъ, кругомь горбовидно покровенъ, и двѣ три келіи точію. Обителъ она зѣло убога есть, живущіи въ немь иноцы съ великою нуждою питаются, не имуть бо ни лѣса, ни скота, точію нѣколико поля, частію убо отъ земледѣлія, въ потѣ лица своего снѣдаютъ хлѣбъ, частію же отъ милостини, юже собираютъ на всякое лѣто отъ окрестнихъ тамо христіянскихъ весей; мню же, яко имутъ и число малое козлищъ. Тогда разсудихь, колъ великое разнствованіе между волними христіяни и неволними, и колъ съ великою честію и великимь успокоеніемь иноки жительствуютъ въ странахъ Россійскихъ; онихь же по вся дни труди снѣдаютъ Агаряне, съ многимь неблагодарствѣемь, насиліемь же и безчестіемь. Оттуду иній монастиръ болшій недалече обонъ полъ потока отстоитъ, такожде подь властъ архіепископа належащій, нарицаемій ἅγιος ἡρακλήδειος, и идохь тамо и гостихь дній три, и пріятъ бихь отъ игумена и братіи страннолюбно. Монастиръ убо оній есть именемь знаменитъ и зданіемь лѣпь, и расположеніемь пространенъ, имать же и виногради, и сади, и овцы, и поля, отнюдуже пріобрѣтающи користи, кормить обитающихъ и приходящихъ, и поплащаеть дани и всякіи пакости Агаряновь. Никоего бо инаго сице не озлобляють монастиря, яко того, ибо стоитъ на распутіи, имущъ окресть многіи веси, такожде и отъ великаго града Левкосіи недалече, отнюдуже многи тамо бѣсурмани приходять, учрежденія ради, и многажди безчинствомъ ихъ стужають бѣднихъ иноковь и игумена, иже тогда по случаю бистъ мужъ богобоящійся и смиренъ, и долготерпѣливь. Бяше же тогда иноковь вь обители оной шестъ или седмъ, отъ

нихь два іеромонахи бѣху искусніи вь чтеніи же и пѣніи церковномъ. Храмъ же тамо есть пространенъ и великолѣпъ зданіемъ, съ двѣма круги каменними и главою изрядною, якоже здѣ на хартіи изображенный есть; внутръ же чисто каменними дсками послань и вапною ново побѣленъ бяше. Иматъ врата два, отъ сѣвера едини и отъ запада едини, и источникъ води, внутръ монастира текущъ. Стоитъ на мѣстѣ прохладномь, отъ вѣтра, на единомь низкомь холмѣ, сухомь и безъдревномъ, точію имать внѣ вратъ монастирскихъ, иже суть три: отъ востока, сѣвера и полудне, два вертограда, полна древа садовнаго; иматъ же и ини вертогради, но отстоящіи далече. Окрестъ монастыра вся земля мягка и не иматъ камени тверда, точію отъ страпни западней мало, внѣ стѣни монастира; такожде и отъ странни полуденной, недалече, внѣ монастира, на мягкой нивѣ, обрѣтается каменъ толъ великъ зѣло, яко мнится бити холмъ, и многихъ къ немалому подвизаетъ удивленію. не мнится бо быти на ономь мѣстѣ самородень, но аки би отъинуду принесенъ, что есть невозможно. Есть въ висоту вящше сажней десятъ, въ широту же и долготу толикожде, неестественъ же того ради зрится быти, понеже многими лѣти нива наполнися отъ тщанія дѣлателей мягкой землѣ, на ней же обрѣтающійся оній каменъ не являетъ своего естественнаго корени, вогруженія ради. Извѣстно же буди и се, яко монастиръ оній создань есть отъдревле, въ княжество христіянское, отъ Кипрскихь благочестивихь мужей, въ имя святителя Христова Ираклидіа, бывшаго иногда епископа въ Кипрѣ, въ Тамасіи страннѣ, въ ней она и обителъ стоить. Сутъ же тамо два храми, совокупно и нераздѣлно стоящіи, единъ новозданъ, низкій, и другій високъ, съ главою. Въ ветхомь убо обрѣтаются три

гроби каменны, наподобѣе кивотовь изсѣченни, отъ нихъ же два отъ каменя проста, и третій отъ мрамора бѣлаго. Повѣствуютъ убо тамошніи жители, по преданію, яко тамо бяху заключенни древними часи мощи святыхъ тріехъ епископовь Тамасійскихъ: Ираклидія, Мнасона и Иродіона, отъ нихъ же въ мраморномь кивотѣ бяху мощи святаго Ираклидія, вь его же честъ и монастиръ создася, въ прочіихь же иннихъ двохъ, обаче нинѣ сутъ празни вси, и неизвѣстно, камо, вь время многихъ браней и гоненія христіянскаго и плѣненія варварскаго, въ кіе же руки и въ кую страну восхищенны быша; ихъ же икони имущи христіяне и доннѣ изображенни, должное имь творятъ поклоненіе. Глаголютъ же, яко оніи нѣ сутъ ветхіи святіи, но новіи и въ послѣдніи времена явлшіися, о чесомь не испитахъ совершенно. По поклоненіи убо и прегощеніи моемь нѣколикихъ дній въ предреченной обители, изійдохъ оттуду и шествовахъ нагими и бездревними холмами и полями, и отъидохъ къ монастирю инному, нарицаемому святаго Архангела Михаила, двою часу отъ предреченнаго отстоящему, и гостихъ тамо два дни; но не изобразихъ его, ибо неприличень бысть къ изображенію, ради внѣшней нелѣпоты и мѣста нага, на немъ же обрѣтается. Монастиръ убо оній доволенъ величествомь, созданъ естъ отъ древнихъ благовѣрнихъ мужей въ честъ святаго Архистратига Михаила, и именуется по Греческу ὁ ἀρχαγγελος τοῦ ἀναλιῶντα, си естъ Архангелъ Аналѣонскій, прозиваемій сице отъ веси Аналѣонти, тамо близъ стоящей, належащъ подь властъ архіепископа. Стоитъ на горахъ низкихь, сухихь же и безводнихъ, и бездревнихъ, и нѣстъ води внутръ монастира, отъвнѣ издалече животними приносится. Тамо четирехь иноковь жительствующихъ обрѣтохъ и игумена, мужа тщательна и

[illegible] [illegible], наподобіе ківотовъ [illegible], отъ [illegible] же [illegible] отъ каменя проста, и третій отъ мрамора [illegible]. Извѣствуютъ убо [illegible] жители, по преданію, [illegible] [illegible] заключенни древніи части мощи святыхъ трехъ епископовъ Тамасійскихъ: Ираклидія, Мнасона и Иродіона. отъ нихъ же въ мраморномъ ківотѣ бяху мощи святаго Ираклидія, въ его же честь и монастирь созданъ. [illegible] прочіихъ же иныхъ двохъ, обаче ниңѣ суть праздни [illegible], и неизвѣстно, камо, въ време многихъ бранной и [illegible] христіанскаго и плѣненія варварскаго, въ кіе же руки и въ кую страну восхищенны быша; ихъ же иконы имущи христіяно и донынѣ изображенни, должное имъ творятъ поклоненіе. Глаголютъ же, яко оніи нѣ суть ветхіи святіи, но новіи и въ послѣдніи времена явльшіися, о чесомъ не испитахъ совершенно. По поклоненіи убо и прегощеніи моемъ нѣколикихъ дній въ предреченной обители, изійдохъ оттуду и шествовахъ нагими и бездрѣвними холмами и полями, и отъидохъ къ монастирю иному, нарицаемому святаго Архангела Михаила, двою часу отъ предреченнаго отстоящему, и гостихъ тамо два дни; но не изобразихъ его, ибо неприличенъ бысть къ изображенію, ради [illegible] нелѣпоты и мѣста нага, на немъ же обрѣтается. 1741 Монастиръ убо оній доволенъ величествомъ, созданъ есть отъ древнихъ благовѣрнихъ мужей въ честь святаго Архистратига Михаила, и именуется по Греческѣ ὁ Ἀρχάγγελος τοῦ Ἀναλιόντα. си есть Архангелъ Аналѣонскій, прозиваемій сице отъ веси Аналѣонти, тамо близъ стоящей, належащъ подъ власть архіепископа. Стоитъ на горахъ низкихъ, сухихъ же и безводнихъ, и бездревнихъ, а вмѣсто воды внутрь монастира, отъвнѣ издалече [illegible] приносится. Тамо четирехъ иноковъ жительствующихъ обрѣтохъ и игумена, мужа тщательна и

Монастырь трехъ Епископовъ Тамосійскихъ, на о. Кипрѣ.



трудолюбна, ихъже препитаніе отъ козлищъ и земледѣлія. Сутъ два входа монастиря, внѣшній и внутрній, и сія оба сутъ отъ сѣвера, но внутрній входь отъ камени сѣченнаго здань лѣпо. Подворіе монастира естъ тѣсное, четвероугольное, каменное, отъ естественной тамошней гори, идѣже окресть нѣколико келій; въ стѣнѣ же полуденной храмь святаго Архистратига, аще и малъ и кромѣ глави, обаче внутрь украшень иконописаніемь, найпаче же образъ святаго Архистратига Михаила сице списанъ лѣпо, великомѣрно же и хитростно, яко всякаго взирающаго къ умиленію и ужасу подвизаетъ, и нѣстъ вь всемь Кипрскомь островѣ (якоже слишахъ) инаго образа, ему подобнаго, ни величествомь мѣри, ниже лѣпотою хитрости. Двери точію едини сѣверны, идѣже и преддверѣе, отъ камени сѣченнаго съ камарами зданное. Тамо, внѣ монастира, въ онихь сухихь, безводнихъ же и безъдревнихъ горахъ, раждаются внутръ земли цвѣти, или фарбы мягкіи, приличні рукодѣлію иконописцевь; сутъ же сіи: умбра, охра червоная, на подобіе ляки, смѣшанной мало съ бѣлиломь, и зеленая, подобная теревердѣ. Толъ же естъ множество, яко на всякъ денъ копающе тамошніи населницы и продающе Французомь, Венетомь и Англомъ, никакоже оскудѣваетъ, но нѣкако естественно растеть и умножается; не токмо же тіи цвѣти, и иніи различніи въ инихъ горахъ раждаются. Благословенная воистинну земля Кипрская, сицевіи достохвалніи вещи раждающая, яко баволняній каменъ, цвѣти земніи различніи, кътому же и адамантъ, драгій каменъ, общенарицаемій діяментъ, и родится, якоже слышахъ, въ горахъ Пафскихъ, о немъ же забыхъ предпомянути. Препочивши убо дній два, идохь къ монанастиру святаго пророка Иліи, оттуду двою часу отстоящему, и тогда паки совратихь отъ

равнопутія и начахъ паки восходити на гори. Монастирецъ убо пророка Иліи естъ зданіемь малъ, подъ архіепископа належащъ, ветхій, найпаче же храмъ древній, малій и нелѣпъ, и готовь бяше къ паденію и не имѣяше помоществующаго внутръ, кромѣ единаго инока, и того сѣдобрадаго и малосилнаго. Создася же обителъ та отъ древнихъ христіянъ, стоитъ на горѣ не весма високой, различними древеси и густимь лѣсомь украшенной, не на верху, но на воскриліи, на мѣстѣ зѣло красномь, веселомъ и далече отъ мира уединенномь. Иматъ воздухъ легокъ и источникъ води сладкой и здравой, изобилно и толсто текущій, и древа садовнаго не мало, отъ нихъ же иніи древеса бяху плодоносни, иннін же шелкови, удобни къ дѣланію шелка. Иматъ поля, козлища, виногради, но вся вотще, понеже не иматъ жителствующихъ и работающихъ въ ней, и достойна естъ воистинну не малаго соболѣзнованія. Не медлихъ же тамо ни единаго дня, но препочивши два или три часи, и по яденіи хлѣба, востахъ и шествовахъ къ иному знаменитому монастиру Богородичному. Бысть бо тогда мѣсяцъ Августъ, и по двою днію имѣяше быти праздникъ Успѣнія Пресвятія Богородицы, и соборъ имѣяше быти народа тамо и пріпздь архіепископа. Сего ради поспѣшахся съ вожделѣніемь, не точію поклоненія ради или виденія праздника, но и полученія ради архіепископа, егоже зѣло любляхъ, благонравія ради его и добродѣтелей, его же не видѣхъ полчварта мѣсяца, отнелѣже изйдохъ отъ Левкосіи, по Воскресеніи Господнемь, ради обхожденія монастирей и свобожденія отъ губителства. Но слыша случай противень моему спѣшенію. Отъ пророка Иліи къ оному Богородичному монастиру суть два часа хожденія: азъ же, погубывши путь и не могущи ни отъ кого извѣститися, весь денъ той блу-

дяхъ, восходящи зѣло жестокимь и прискорбнимь путемь, мняще, яко къ монастиру иду, и поползахся множицею по камени и падахъ, и утрудихся дозѣла, изнемагающи отъ пота, и скорбяхь не мало, яко не вѣдяхь, камо гряду и гдѣ обрѣтаюся. Вечеру же бывшу, доспѣхь на висоту гори зѣло високой, яже по Троодѣ третая славится висотою, о ней же послѣди. Доспѣхь же не на самій верхь ея висоти, но мало нижае, на воскриліе, и обрѣтши малу равнину и лѣса доволно, помишляхь тамо мало сокритися и препочити. Бояхся же не отъ звѣря, но отъ гада, ибо звѣріе великіи въ Кипрѣ не обрѣтаются, иже би могли снѣдати или поражати человѣковь, гади же суть многи и разни, найпаче же смертоносная и зѣло ядовитая ехидна, именуемая χουφή, си естъ глухая, яже, глаголютъ, въ инихь страннахь не обрѣтается, точію въ Кипрѣ, и многихъ умерщвляетъ своимъ ядомь, человѣковь же и звѣровь. Въ таковомь убо мнѣ стуженіи и сумнѣніи бившу, и хлѣба и води при себѣ не имущу, и отъ мокрости пота хладъ чути начинающу, внезапу мало нижае, Богородичною помощію, узрѣхъ издалече два человѣка бѣляцася, обичай бо тамъ естъ простимь и работнимь людемъ отъ платна бѣліи одежди носити, и недоумѣяхъ, еда каменіе бяху или человѣцы, бысть бо тогда уже вечеръ теменъ и не могохь разсудити, бояхся же паки возгласити къ нимь, да не како случатся нѣкіи отъ невѣрнихъ и злотворнихъ Турковь и сотворятъ мнѣ нѣкую пакостъ, аще бо и извѣстень бихь отъ многихь, яко разбойницы въ Кипрѣ не обрѣтаются, но бояхся отъ махометановь, ибо зѣло христоненавистны суще, многи пакости христіяномъ творятъ. Желахъ же паки обрѣсти коего человѣка, утѣшенія ради скорби и ради совѣта пути. Обаче, положивши надежду на Бога и на Его пречистую Матеръ,

восгласихъ ко нимь гласомь великимь, якоже обичай естъ въ пустиняхъ, и отвѣщаша мнѣ такожде гласомь великимь и зваша мя къ себѣ. Азъ же, положши на себѣ крестное знаменіе и упованіе на Богоматеръ, пойдохь къ нимь, и пришедши обрѣтохъ два мужа христіянска, древосѣчца, обнощевавша тамо, ради рукодѣлія ихъ и потреби, иже, извѣстившися о заблужденіи моемь, соболѣзноваша ми зѣло и рекоша, яко де далече отъ монастиря обрѣтаюся, и обѣщаша мнѣ показати путь утро. Возрадовашася же зѣло о пришествѣи моемь, азъ же паче о обрѣтеніи ихъ. Имѣяху же при себѣ отъ хлѣба маслинъ и води, и дадоша мнѣ ясти же и пити доволно, Господи ихъ спаси. Еще же и огнь великь возжегоша, ради зноя, иже обиче быти верху великихъ горъ, и ради осушенія потнихъ ми одеждъ. Каковій же сонъ, съ бдѣніемь смѣшенъ, препроводихь нощи тоя, неприлично умолчати, мнѣ бо бяше тяжестенъ и прискорбенъ, слышателю же можетъ бити легокь и смѣшенъ. Чрезъ всю бо нощъ повращахся, аки овца на рожни, не могущи терпѣти отъ единой странни горячести огня, и отъ другой зноя горнаго, его же отъ мокрости одеждъ и охлажденія пота терпѣхъ, и аще мало начахъ усипати, но абіе возбенувь, паки востаяхь или отъ горячести и приближенія къ огню, или отъ зноя, и повращахся на ину страну и не могохъ уснути, ради мягкости постели, лежахъ бо на хребтѣ общей матери, си естъ землѣ святой, естественними упещренною камени, и мнѣхся на драгоцѣнномь опочивати одрѣ, и сего ради отъ радости великой не могохь спати, но повращахся сѣмо и овамо; аще же и начинахъ усипати мало, но паки возбуждахся или отъ повѣванія вѣтра и хлада, или отъ кусанія мравій, или отъ боязни гадовь, или благоуханнаго кадила, исходящаго отъ главенъ огненнихъ, и повращахся паки на

инну странну и покривахъ руками носъ и уста. Мняжеся же быти тогда и нощъ болшая, паче инихъ, и сице повращающися сѣмо и овамо, пребыхъ въ всенощномь бдѣніи даже до утра, еже ускорихъ совершити прежде праздника, аще и по неволи. Утру же бывшу извѣстихся о пути отъ предреченнихъ двохъ христіянъ, и видѣхь, яко быхъ близъ верха оной височайшой гори, взійдохъ на самій верхъ и оттуду видѣхь окрестъ едва не весь Кипръ. аки на длани, и начахь тамо изображати сокращенно на единой хартіи весь Кипръ, съ горами, гради, веси, монастирями и церквами, но нечаянно возвѣя вѣтръ шуменъ и растерза мнѣ хартію, и сотвори мнѣ дѣло праздно и несовершенно. Азъ же видѣвши оттуду знаменіе монастиря, снійдохъ съ гори, кромѣ всякаго медленія, на нижайшіи гори, и оттуду шествовахь безпутнно и многотрудно даже до монастира. Извѣстно же буди, яко гора оная въ четвертомь числѣ между високими почитается отъ Кипрожителей. Пятъ бо горъ суть въ Кипрѣ знаменитихъ и височайшихъ: первая, найвишшая и матеръ всѣмъ, Троодосъ, вторая надъ монастиремъ Араку, третая сія, о ней-же повѣстъ, именуемая Гречески ὄρος τοῦ χιωνιοῦ. си естъ гора столпная. Верху гори нѣкіи части столповь мраморнихъ обрѣтаются, валяющіися по земли, о нихъже баснословятъ общій народъ таяжде, яже и о камени, верху гори Троода лежащаго. Се же явна естъ ложъ, понеже всякь уразумѣти можетъ, яко тамо древле бяше нѣкій храмь, якоже и верху гори Сенайской, нинѣ-же толъ раззоренно и пусто мѣсто обрѣтается, яко ниже основанія не познаваются и ничтоже ино не обрѣтается, точію оніи части мраморніи. Четвертая Ахендруса, о ней же предписахъ, идущи къ Телабаису. Пятая нарицается Σταυροβοῦνι, си естъ гора крестная, понежѣ имать на версѣ

монастиръ лѣпотенъ Честнаго Креста, о чесомь доволно писахъ въ второмь къ Кипру пришествіи, егда первѣе повратихся отъ Іерусалима. Но возвращаюся къ повѣсти путшествѣя. Низшедши убо азъ даже до полу гори предреченной, при ней же нощевахъ, обрѣтохъ монастиръ, познахъ бо съ висоти, отъ расположенія горъ, гдѣ стоитъ, ибо и иный разъ тамо прійдохъ, но отъ инаго пути. Пришедшу же мнѣ тамо, прежде двою днію предъ праздникомь, обрѣтохъ уже нѣколики поклонники, начинающіи собиратися, и воспріятъ бѣхъ отъ игумена и братіи честно, съ всякимь угощеніемь, знаемь бо имь быхъ отьпрежде. Заутра же прійде и архіепископъ съ архидіякономь и инѝми діякони, и пѣвци, и прочіи слугами, иже вси знаеми мнѣ бяху, и устрѣтохомь архіепископа предъ врати, съ священники и съ иноками, якоже есть обичай, и внійде вь церковъ съ всѣмь клиромь, поющимь пѣвцемь „Достойно естъ“, и по поклоненіи образомь, поклонившися, азъ его привѣтствовахъ и взяхъ благословеніе, и возрадовахомься, азъ о немь, а онъ о мнѣ, яко много время не видѣ мя, любяше бо мя зѣло. Изшедшимь изъ церкви, провождахъ его даже до полати, яже ему бяше уготованна къ гощенію, и тамо привѣтствовахъ всѣхъ знаемихъ и любящихъ мя. Стидяхся же отчасти предъ лицемь архіепископскимь, яко худи и раздранни на себѣ имѣхь одежди, онъ же отнюдь симь не гнушашеся, но якоже прежде во дворѣ, туюжде и тамо честъ подаваше, и елико дній тамо замедли, всегда мя къ себѣ зваше на трапезу и купно между инѝми честними мужами посаждаше. Азъ убо похваляхъ послѣди предъ многими великое его смиреніе и благоразсудіе, онъ же предъ многими честними мужами похваляше моя труди и путшествованія. Доспѣвшу же празднику Успенія

пресвятія Богородицы, Августа 15, торжествовахомъ въ честъ Богоматере, съ нощнимъ бдѣніемъ и съ всякимъ совершеннимъ и подобающимъ пѣніемъ церковнимъ, бяху бо пѣвцы искусни, найпаче же нѣкій тогда сладкій и мудрій пѣвецъ по случаю прійде отъ святія гори Аѳона, собранія ради милостини, именуемій іеромонахъ Леонтій, отъ монастира Ватопеда; той чудеснимъ и искуснимъ пѣніемъ не мало услади слухи многонароднаго тамо собранія. Той имѣяше при себѣ отъ монастира его врученніи честніи мощи: частъ отъ чрепа глави святаго мученика Сергія и костъ съ тѣломъ святаго великомученика Пантелеймона, и отверзе и показа предъ всѣми, и лобизахомъ вси, единъ по единому, славяще Бога и угодниковъ Его. Служаше же самъ архіепископъ божественную литургію съ многимъ благочиніемъ и умиленіемъ, бистъ бо мужъ благоговѣнъ. Все же одѣяніе его бистъ подобное патріяршескимъ. Въ семъ точію разнствуетъ, яко патріархи мантію носятъ вишневую, въ рукахъ держащи патерицу, и пишутся въ грамотахъ „святѣйшій и блаженнѣйшій“, архіепископи же Кипрстіи облачатся въ зѣло свѣтлочервленную мантію, жезлъ держащи въ рукахъ съ яблокомъ сверху, или, якоже они именуютъ, скиптръ, пишутъ имя свое грамотами червленнимы, яже вся сутъ царей Греческихъ дарованія. Сутъ же самовластни, яко и патріархи, и пишутся и именуются отъ всѣхъ обще „святѣйшій“, но никакоже „блаженнѣйшій“, и аще случится въ вселенскомъ соборѣ, недалече отъ патріярхъ нижае сѣдаютъ, якоже извѣстихся. По совершеніи убо праздника, въ вторій денъ отъиде архіепископъ въ градъ Левкосію, въ дворъ свой, и весъ народъ разійдошася, азъ же остахся и премедлихъ тамо нѣколики дни, ради описанія и изображенія монастиря, его же съ многимъ

разсужденіемь и тщаніемь истинно и неотмѣнно изобразихъ своею рукою, якоже здѣ зрится, и всякаго зрящаго молю молитися о мнѣ грѣшномъ. Извѣстно же буди, яко образъ чудотворенъ, иже тамо обрѣтается внутръ храма, здѣ внѣ монастира начертахъ, ради уразумѣнія истинаго его зрака; кътому же игумена изобразихъ, стоящаго предъ врати монастирскими, въ краткой одеждѣ, достоинъ бо есть многой похвали, о немъ же послѣди. Монастиръ убо оный есть отъ началнихъ и знаменитихъ тамо монастирей, въ епархіи и власти архіепископской обрѣтающійся, созданъ отъ царей Греческихъ, отъ Исакія Далмата, и послѣди оновленъ отъ инихъ, якоже исторія о немь изявляетъ въ книзѣ ветхой, мембраной, сп есть кожани листи имущой, яже хранима есть и донинѣ въ монастирѣ. Именемь же и честію, и чиномь есть третій по Кикку, зданіемь же и осѣденіемь мѣста и посланіемь каменнимь въ многихъ ему подобенъ, ибо и сей на мѣстѣ неравномъ, на воскриліи гори, надъ удоломь созданъ, и расположеніемь четверостѣненъ, и весь покровами древяними и вонъ чрепицею покровенъ; такожде и два входа имущъ, отъ нихъ же началній къ востоку зритъ, и другій къ западу, и внутръ текущую посредѣ монастиря воду здраву и хладну. Въ сихъ точію разнствуетъ, яко въ Кику храмъ на странѣ, и болшій есть зданіемь, таможе меншій, и посредѣ монастиря стоитъ. Имать же папертъ зданну съ кругами и столпами лѣпо, отъ странни западней, и главу сверху, и верху всея церкви покровь великь, съ чрепицею, внутръ же инокостасомь, кандилами, посланіемь каменнимь, иконописаніемь по стѣнамь. Тамо внутръ монастиря вода дождевная, здѣ текущая; та имать иноковь много и чинъ церковній совершенѣйшій, здѣ и чинъ и число иноковь скудшое,

всѣхъ бо иноковъ, внѣ и внутръ, едва имать пятнадесятъ или двадесятъ; тамо келій болше, здѣ менше, и метоховъ не имать, точію два или три, отъ иннаго же стяжанія, си естъ отъ поля, лѣса, воловъ, овецъ, козлищъ, виноградовъ имать доволно, такожде и отъ древесъ маслинныхъ и отъ всѣхъ користей, яже требуеть монастиръ. Иноци тамо трудолюбни и смиренны, и питаются отъ трудовъ земледѣлныхъ, отъ стяжаній же и отъ милостини, подаваемой отъ христіянъ. Стоитъ обителъ она на мѣстѣ не весма равномъ, на камени твердомъ, на воскриліи гори, между иними високими горами, окресть обстоящими, при воздусѣ легкомъ, при водахъ здравихъ и сладкихъ, отъ нихъ же единъ источникъ внутръ монастиря течетъ, а другій внѣ, низу, въ удолѣ, предъ монастиремъ. Къ тому отстоитъ далече, на уединеніи, и кромѣ всякаго мирскаго мятежа, но понеже имать имя знаменито, сего ради не престаютъ прихождати тамо бѣсурмани и стужати убогихъ иноковъ. Тамо внутръ храма, посредѣ монастира стоящаго, есть образъ чудотворенъ, сребромъ и златомъ лѣпо покровенъ, малъ, въ долготу же и широту яко лакотъ единъ, Богородица едина, кромѣ младенца, аки молящаяся, съ простертима рукама, до пояса исписанна, якоже азъ здѣ начертахъ. И о той такоже повѣствуютъ Кипрстіи съгласно. якоже и о Богородицѣ Кикку, яко есть исписаніе божественнаго Евангелиста Луки, но не имутъ отнюдъ свѣдителства отъ писанія исторіи, сего ради ниже вѣроятно есть; къ тому же многіи, ради почтенія мѣста или обители и ради лучшаго говѣнія, людіи умножаютъ слово. Нѣстъ убо отъ онихъ тріехъ знаменитихъ и первоизображенныхъ иконъ. ихъ же показа святій Евангелистъ Лука Богородицѣ, якоже въ житіи его повѣствуется, аще же отъ инихъ, послѣди отъ Евангелиста

изобразившихся иконъ, можетъ бити вѣроятно, аще цвѣтами обичними, си естъ фарбами, яже и нинѣ иконописцы употребляютъ, изображаше икони святый Лука. Многіи бо глаголютъ, яко необичнимь нѣкіимь художествомь отъ воска и мастихи содѣловаше, предреченній же образъ обичними фарбами есть исписанъ. Проименовася же образъ той, а отъ образа такожде и монастиръ, παναγία τοῦ μαχαιρᾶ, си есть Богородица Ножевна, отъ ножа, иже купно на образѣ висящъ, прежде созданія монастиря, въ пустыни обрѣтеся, якоже повѣствуется, и донинѣ висить прицѣпленъ къ образу, въ многомь говѣніи отъ христіянъ почитается. Прилично же воспомянути и о игумену обители оной, иже тогда тамо началствоваше нѣкій монахъ Парѳеній, мужъ благоговѣнень, богобоящійся и всяческихъ добродѣтелей исполненъ, всѣхъ инихъ иноковь въ Кипрѣ превосходящъ, аще и мнихъ бисть, кромѣ игуменства, но многими лѣти обладаше монастиремь, не хотящимь братіямь отнюдь его премѣнити, ради благоразумѣя его и многаго тщанія, еже имѣяше къ обители, ибо въ время его умножися обителъ числомъ иноковь, зданіями лѣпотними и иними прибитками. Имѣяше же оный блаженній мужъ между инними добродѣлми найпаче нищету волную и великое смиреніе, и не хотяше отъ братіи именоватися игуменомь, ниже въ поминаніи церковномъ, ниже внѣ церквы, но икономомъ. Носяше же сице худи и толсти, и малоцѣнни одежди, яко всякь, зрящій его, мняше его бити меншаго и послѣднѣйшаго паче всѣхъ въ монастирѣ инока. Камилавки же, си есть подкапка, никогда же не омиваше, на землѣ низу, идѣже случашеся, лѣгаше, первій найвсякое дѣланіе и послушаніе монастирское предтечаше и къ дѣланію всѣхъ побуждаше, прежде всѣхъ къ церк-

ви прихождаше и на послѣднихъ мѣстѣхъ въ углѣхъ темнихъ стояше, чтенія книгъ не знаяше, но Бога и ближняго всѣмь сердцемь любяше, и вся заповѣди храняше, въ зимѣ и лѣтѣ обувенъ въ сапоги хождаше, власи кратки и сокрученни или кучерави имѣяше, якоже здѣ начертахъ тебѣ стоящаго передъ врати монастирскими. Имѣяше обичай носити внутръ подкапка, на главѣ, различніи мали орудія, яко: шила, швайки, сверделци, ножъ, кресиво, гребенецъ, гвоздія, зелѣзца, иглы, нитки, воскъ, вервици и иніи вещи различніи, яко да готовь будеть на всякое дѣланіе и потребу, аще когда что въ нуждѣ случится помощи. Яже азъ видящи въ единъ отъ денъ, зѣло чудихся смиренномудрію и терпѣнію его, яко толъ худіе, аки непотребніи вещи на главѣ своей носитъ, и аще кто что либо буди отъ него вопросить, отъ подкапка всегда изимаше и даяше. Бяше же возрастомъ малъ, но Богь ему дарова изъ младихъ лѣтъ частъ сили Самсоновой, и аще тогда и ко старости приближися, вяшше пятьдесять лѣть имѣяй возраста своего, но многихъ мужей тяготу позвизаше и многихъ человѣкь трудъ и рукодѣліе совершаше, тако въ копанію землѣ, яко и въ инихъ. Не всегда же въ единой мѣри бысть, но особними часи являшеся въ немь сила, аки буря, ея же, якоже слышахъ, не можаше терпѣти, аще нечто зѣло тяжестно работаше. Бяше же родомь Аравлянинь, отъ Парашама, отъ града Триполя, отъ престола Антіохійскаго. Прійде же малій отрокь въ Кипръ, и воспитася и бистъ мнихъ. Чудесно же естъ, яко въ толикой сущи силѣ, отнюдъ не кичашеся, ниже вреждаше кого отъ братій, но жителствоваше аки овца незлобивая и яко безсилна себе въмѣняше. Многая же о немъ повѣствуютъ тамошніи иноци, яже дѣйствоваше силою прежде изъ младихъ лѣтъ, егда бяше въ послушаніи

келарства. Отъ нихъ нѣкая, не безъ сладости и удивленія слышащи, здѣ, благій читателю, любве твоей начертахъ. Единою, въ юнихъ лѣтѣхъ, шествующу ему съ ними иноки отъ нѣкоего послушанія въ монастиръ, и прешедшимъ потокъ, иже отъ монастиря отстоитъ яко полстадіемь, и оттуду есть восходъ високъ и путь жестокъ по каменю, не вѣмь, коея ради вини, по согласію ли, или искушенія ради, оцѣпившихся двохъ иноковъ на влясахъ его, и аки дубіе висящое и влекущееся, вознесе на гору даже до вратъ монастирскихъ, послѣди же, потрясшу ему главу, падоша, аки камени, на землю, не могуще прочее удержати влась въ рукахъ своихъ отъ толъ мужественнаго трясенія. Паки инаго времени, служащу въ поварни, по случаю оскудѣвшимъ дровамъ въ монастирѣ, и не имущи коего иннаго древосѣчца послати, возярися, и оставивь поварню и бѣже скоро въ лѣсъ съ сѣкирою и посѣче древесъ не мало, и принесе на хребтѣ своемь въ монастиръ древесъ бремя мужей седмъ или осмъ, и удивишася вси иноцы силѣ его и скорости. Инаго паки времени, нѣкій борецъ Агарянинь, ходяй вь мирѣ и творяй дѣйствія сили своея, слышащи о Парѳенію, прійде во монастиръ съ киченіемь, хотя увѣдати силу его, и понуждаше его къ боренію, обаче монахъ, смиренномудрствуя, не хотяше, гнушающися сицевимъ дѣломь, аки неприличнимъ иноческому житію, и не хотяше изійти отъ келіи, но стояше на празѣ дверій. Борець же вземь его за руку, влечаше, той же сопротивляшеся, и не можаше борець мниха ниже двигнути отъ мѣста, но отъ руки лѣвой, ею же держашеся угломь дверій, не точію двери съ прагомь начаху влектися, и зданіе все подвижеся. Познавши убо борець силу его, хотяше его оставити, но инокъ удержавъ руку его и стисну сице крѣпко, яко нужда бысть со-

крушатися членомъ, и нача возивати. И инихъ многихъ борцевъ и крѣпкихъ мужей побѣди, и каменъ великъ, отваленъ отъ гори, принесе не мало мѣсто и положи предъ врати монастирскими, его же едва шестъ или седмъ мужей двигнути можаху, и паки каменъ млинній великъ, провлекши руку въ дирицу, яже посредѣ, подятъ единою рукою, его же едва десятъ мужей подяти можаху. Паки зданію нѣкогда бывшу въ монастирѣ, и сѣчеся гора каменная, ради соравненія мѣста и распространенія стѣнъ, твердости же ради, чрезъ три дни многи работницы труждающеся, мало что отсѣкоша. Видящи же Пароеній, яко дѣло не успѣваше, возярися сердцемь отъ мужества, взя сѣчиво въ руку свою и толъ много чрезъ три или четири часи отсѣче гори, малое же и великое развергши каменіе, яко многи дѣлатели едва чрезъ три дни очистиша мѣсто. Тогожде времени обителъ требоваши едино бревно великое на потребу церквы, и отшедши нѣколико число мужей въ лѣсъ, отсѣкоша и влечаху къ монастиру съ великимь трудомь, гори бо тамо високи и пути жестоки, идѣже животними работами невозможно, чрезъ три дни убо влекуще оное древо, едва до полупути привлекоша. Оскорбѣ же икономь, отецъ Пароеній, и не могуще терпѣти медленія дѣлу, отай нощію, уснувшимъ всѣмъ, пойде въ пустиню, идѣже лежаше оное бревно, и взявь на рамена своя, принесе и положи предъ врати монастиря, и отшедь, сокрися паки въ келію. Утру же бывшу, отверзе вратаръ монастиръ и видѣвши иноцы древо, удивляхуся, недомѣюще, кто и како тамо нощію принесе. Пароеній же, аки лицемѣрствуяй, мняшеся не вѣдати о семь, но прославляше, яко чудо бысть Богородицы. О, мужественнаго смиренія, о, смиреннаго мужества мниха онаго, елико велика сущи, толико смиряюща себе! Инаго

паки времени, пять или шесть разбойники, чуждостранни суще и не вѣдящи о силѣ мужа, прійдоша въ монастиръ съ злимь умишленіемь, да украдутъ или силою что отъимуть отъ убогихъ черноризцовь, бяху бо бѣсурмане. Наченшимь убо имь безчинствовати, начаша боятися иноки и сокриватися, точію Парѳеній не сокрися, но моляше ихъ благоувѣтливими словеси, да престанутъ отъ безчинія. Онимь же неслушающимъ, пойде благоразумній мнихъ тайно и заключи врата монастирскіи, и взя въ руки свои дубину великую, нача ихъ быти немилостно. Покусившимся же имь сопротивитися съ оружіи, никакоже можаху, скорости ради и великой сили мужа, сего ради устремишася бѣгти внѣ монастиря. Не могущимь же убѣгнути, заключенія ради, и помлати ихъ, аки пшеницу, и сотвори ихъ полумертвихъ, и отъявь отъ нихъ вся оружія, заключи въ келіи своей, и собравшися братія радовахуся и благодарствоваху Бога и Его пречистую Матеръ, яко таковаго сподобишася имѣти въ монастирѣ мудра, силна и добродѣтелна. Многа и ина о немь слишахуся чудодѣйствія, но не имѣхь времени вся исписати, понеже тогда престало бысть губительство и тщахся скоро совершити посѣщеніе монастирей и отъити отъ Кипра въ ину странну. Изшедши убо отъ монастиря онаго, возвратихся воспять инѣмь путемь къ предреченному монастирю святаго Ираклидія, двою часу шествія оттуду отстоящему, и тамо препочивши мало, ради питія води и прохлажденія, идохь къ предписанному малому монастирцу, тамо обонь пола стоящему, нарицаемому святій Мнасонъ, и ту нощевахъ. Заутра же, оставь, шествовахъ три часи, не ктому уже горами, но велимь полемь равнимъ, оттуду далече распространяемимъ, и прійдохъ къ иному монастирю святаго

Арангела Михаила, прозиваемому Алакатамѣя, и тамо премедлихъ два дни, и начертахъ образъ его, якоже здѣ зрится. Монастиръ убо оній именуется по Греческу ὁ ἀρχαγγελος τῆς ἀλακατάμιας, си есть Архангелъ Алакатамскій, то естъ кладяжній, понеже тамо множество студенцовь обрѣтаются, въ монастирѣ же и вь близъ отстоящей веси, ради мягкой землѣ копанія и многихъ внутръ ея обрѣтающихся водъ. Создань отъ древнихь благочестивихъ знаменитихъ христіянъ въ честъ св. Архистратига. Обрѣтается же на поли равномь, между множествомъ древесъ садовнихъ (отъ нихъ же наиболше сутъ древесъ маслинниихъ и шелковихъ, ибо тамо шелка дѣлается немало), на мѣстѣ веселомъ, недалече отъ града Левкосіи, сего ради и много стужается отъ бѣсурманъ. Естъ же метохь, си есть причастенъ къ монастирю Кикку, отнюдуже икономъ и иноки посилаются къ пребиванію, четири или пять, елики потребни къ управленію дѣлъ. Тамо естъ много поля равнаго и благой землѣ къ всѣванію сѣменъ, оттуду бо найпаче користвуютъ иноцы, и отъ воспитанія козлищъ. Тамо въ садѣ обрѣтаются кладязи, съ колеси вертящимыся и витягающими воду, напоенія ради древесь садовнихъ, и съ дексаменіи, си естъ сажалки, лѣпо каменнозданнимы. Обрѣтаются же нѣколики финики и помаранчи, и всякое иное древо плодоносное. Монастиръ онъ распространеніемъ великъ, сбразомь четверостѣненъ, зданіемь не крѣпокь, ибо иматъ вси келіи зданни отъ плинѣъ непеченихъ. Широкое же имать подворѣе, идѣже и студенецъ води чистой и храмь, посредѣ монастиря, великь и лѣпозданъ отъ гладкосѣченнихь каменей, и множицею его хотяху агаряне отъяти отъ христіянъ, но сребрники отъ благочестивихь откупися. Иматъ входа три лѣпотна, отъ запада, сѣвера же и юга, каменними

дсками лѣпо послань, иконостасомь и кандилами украшень, съ столпами каменнозданними, съ кругами и склепами, съ многими окнами и съ главою внѣ лѣпотною, якоже здѣ на хартіи изобразити потщихся. Оттуду, по двою днію, отъидохъ въ первоначалній предреченній градь Левкосію, въ дворъ архіепископскій, идѣже препроводихь мимошедшое зимное время и имѣхь намѣреніе отлучитися отъ архіепископа, отъйти же отъ острова Кипра и творити предъумишленное мнѣ шествованіе къ Патму, ползованія ради Греческихъ ученій. Богъ же лучшое, мню, провѣдящи о мнѣ смотреніе, остави мя впасти въ недугь трясавицы, ею же странна она доволствуеть изобилно, и болѣзновахъ дны не малы. Къ тому же и харачь настоющаго лѣта приближися, и обичай имутъ бѣсурмане удержавати повсюду христіянъ страннихъ прежде единаго мѣсяця. Харачь же естъ имя Турецкое. Естъ же едина главнѣйшая и неумолимая данъ, отъ царей Турецкихъ, изначала плѣненія христіяномъ и евреемъ установленна, юже поплащаютъ всѣ, отъ дѣтскихъ лѣтъ даже до смерти или послѣднѣйшаго престарѣлія, и точію мужескь полъ, жени же не даютъ ничтоже, коей либо буди вѣри, и никтоже не можеть сей дани убѣгнути, развѣ аще кто отречется своей вѣри и прійметь махометанскую. Здѣ мнѣ пишущу, слези изліяшася отъ очесъ, воспомянувшу, яко многихъ убогихь случися мнѣ видѣти, не стерпѣвшихъ даній и мученій Турецкихь и отвергшихся Христа. На многихъ бо мѣстѣхь богатіи убогимь помагаютъ, идѣже аще сутъ болши число, якоже въ великихь и знаменитихъ градѣхъ; въ весѣхь же и инуду, между множествомь убогихъ, идѣже единь другому помощи не можеть, великое страданіе отъ агарянь бѣдніи христіяни претерпѣваютъ. Многи же и различни сутъ дани Турецкіи, безчисленни,

но тіи всѣ кромѣ свѣдителства и писанія взимаются, харачь же егда поплащается, дается коемуждо полу мужеска едина хартія мала, яко дланъ широтою и полпяди долготою, съ подписаніемъ и пять печатми, отъ нихъ же началнѣйша печатъ царска, прочее же инихъ великоменитихъ главнѣйшихъ началниковъ, разно, по различіи градовъ подписуемихъ. Въ время же поплащенія описуютъ вкратцѣ, внутръ хартія, коего же человѣка особную тваръ и возрастъ, яко то: брови, очеса, носъ, уси, браду, низкій, високій, безъ брады и прочая, яко отнюдъ не можетъ едина хартія служити другому человѣку, и аще христіянинъ въ кой либо буди градъ и страну прійдетъ, первѣе о харачу изтязаемъ бываетъ, и вземъ отъ нѣдра показуетъ, приставници же агарянстіи съзираютъ и чтутъ внутръ написанно: аще съгласуетъ съ лицемъ, и сице проходитъ повсюду волно. Не токмо же странствующіи, и въ отчествахъ своихъ всегда пребывающіи съ многимъ тщаніемъ о харачу испитуеми бываютъ. Хартія же премѣняется на всякъ годъ печатми и образомъ, единаго бо лѣта дается бѣла, другаго червлена, третаго жолта, и паки бѣла. Различно же подается, по чину и силѣ, богатимъ убо купцемъ по пятнадесятъ талярей, нижайшимъ по десять, убогшимъ по пять, найубогшимъ же и старцемъ, по пути влачащимься, три таляри подавается харачь. Сему убо тогда новолѣтному наставающу харачу, замедлихъ въ дворѣ архіепископскомъ даже до Ноемврія, донелѣже раздадеся харачъ христіяномъ. Таже, оздравѣвши и взявши харачъ, за помощію архіепископа, отъидохъ оттуду къ инному меншому граду, Ларнака именуемому, днемъ отъ Левкосіи отстоящему, въ епархіи епископа Китскаго, недалече брега морскаго. Тамо и пристанъ кораблемъ, и на пристани храмъ великъ и ветхолѣтенъ, въ немъ

же и гробъ святаго Лазаря, друга Божія, о немь же предъ писахь доволно. Бистъ же тогда мѣсяцъ Ноемврій, и по случаю прійде въ Кипръ отецъ и благодѣтель мой, святѣйшій патріархъ Антіохѣйскій Силвестръ, съ первимь моимь учителемь, господиномь Іяковомь, иже изійде отъ престола своего. Гоненію тогда бывшу отъ христоненавистнихь папѣстановь, разнствованія ради вѣри, иже тщахуся всѣхь православнихь Араповь превратити на свою ересъ, святѣйшему же патріярху о семь многажди сопротивляющуся, гоняху его даже до смерти. Изійде убо до времени, лучшаго ради смотренія и собранія ради милостини, и удержахся, любве ради его, отъ предумишленнаго мнѣ пути и зимовахъ въ Ларнацѣ, и тогда обійдохь нѣколики тамо окресть обстоящіи монастирѣ. Доспѣвшу убо празднику иже въ святихъ отца нашего преподобнаго Спиридона, идохъ первіе въ весь Тримиѳунду на поклоненіе; и отстоитъ оттуду четирма часи хожденія. Тамо премедлихъ въ вечерь и утро до полудни, съ иними поклонниками, събравшимися на праздникъ, архіепископь же не прійде, случившагося нѣкоего ради препятія, точію его намѣсникъ, и совершихомь по чину пѣніе лѣпотно, и поклонихомься гробу Святаго, иже обрѣтается внутръ церкви, въ олтарѣ, идѣже прежде святіи его мощи опочиваху, послѣди же пренесеся въ панство Венецкое, въ градь Киркиру, си естъ Корфу, идѣже и донинѣ обрѣтаются, о чесомь прежде писахь доволно, повращающи зъ Венецѣи. Тримиѳунда же, отчество преподобнаго, бяше тогда весъ зѣло малонародна и жителми оскудна, точію бо пять или шесть доми Турескіи обрѣтаются и единь христіянскій. Стоитъ на мѣстѣ красномъ, веселомъ и зѣло равномъ, и много поля къ всѣванію имущомъ. Тамо воздухъ здравь, вода кладяжна и древесъ скудостъ. Мно-

гими же лѣти храму раззорившуся даже до основанія и пусту стоящу, тщаніемь предняго въ блаженной памяти архіепископа Кипрска господина Силвестра создася храмь каменній, немалъ и лѣпотенъ, и приставися игумень, единь іеромонахь, въ жителствованіе, и начахуся собиратися иноцы и монастиръ созидатися, и Господъ, молитвами Святаго, да имь поможетъ. Оттуду, по превожденіи празника, шествовахь оттуду четири часи полемь онимь, зѣло великимь, посредѣ Кипра лежащимъ, именующимся Μεσαρία, идѣже многи обитаютъ веси, отъ единаго точію земледѣлія и оранія питающіися, сице множество тамо различнихь вещаній рождается, яко весь островь обогащаетъ. Мимо шедши убо азь тогда многи веси христіанскіи на поли ономь, прійдохъ къ монастирю святаго Варнави. Сей монастиръ и предреченній обрѣтается вь епархіѣ архіепископской, стоитъ такожде на равнинѣ, на мѣстѣ веселомь и уединенномь, при воздусѣ здравомъ, піетъ воду кладяжну, имать игумена съ двѣма, трема иноками, иже питаются отъ всѣваній и паствъ козлищъ. Тамо храмъ древняго зданія, великій и лѣпотній, съ двѣма глави, обаче, убожества ради, никаковаго украшенія внутряго не иматъ, точію нѣкіи столпи мраморни отчасти сьблюдошася. Имѣяше испервa, якоже познавается, входовь пять, отъ полудни едини, отъ сѣвера други и три отъ запада, обаче нинѣ вси затворенни сутъ зданіемь, едини точію началнѣйшіи всегда отверзаются. Храмь онъ весма подобній внутрнимь и внѣшнимъ расположеніемь святому Лазарю, иже въ Ларнацѣ на пристанищи, въ семь точію разнствуютъ, яко той съ трема главами раздрушенними, сей съ двѣма цѣлими, той обновленъ, сей готовь бяше къ паденію; тамо мирская церковъ, и вь мирѣ стоитъ, зде же монастиръ на уединеніи. Келій и зданій

зѣло иматъ мало и никаковой внѣ красоти отъ древа лѣсовнаго не иматъ, точію единъ вертоградъ малъ, съ нѣколики древеси. Зде изначала бяше престолъ власній святаго апостола Варнави. Тамо внѣ, созади олтаря церковнаго, обрѣтается яма, полна води чистой, съ каплицею сверху и съ каменними схожденіи, идѣже, повѣствуется, и святое рукописное святаго Евангелиста Матѳея обрѣстися Евангеліе, еже и дадеся въ даръ благочестивому царю Іюстиніяну, и той дарова самоволство архіепископомь Кипрскимъ, и отъ него взяша властъ корону на главѣ носити, подобную патріярхамъ, и жезль, съ яблокомь златимь сверху, и червленное подписаніе, и именоватися „святѣйшій“. Отстоитъ же обителъ она отъ морского брега недалече, яко стадій четири, познавается же отъ ветхіи, тамо окресть обрѣтающихся основаній, яко изначала бяше внутръ града или близу. Тамо бо недалече останки стѣнъ толстихъ зрятся, и глаголютъ иногда бити градъ великъ, именуемій Константія. Оттуду инъ градъ великъ, часомь отхожденія, отстоить на брезѣ морскомь, нарицаемій общенародно Амохустъ, въ книгахъ же Греческихъ Іюстинѣянѣ, крѣпокь и лѣпь, и жителствуемій отъ Турковь и христіяновь, и естъ вторій по градѣ Левкосѣи. Тамо обрѣтается зѣло прекраснаго иждивенія храмь, именуемій святая Софѣя, иже естъ нинѣ первоначалній мечеть Турецкій, о немь же доволно предъ писахъ. Бившу же трусу великому въ Кипрѣ лѣта мимошедшаго и на многихъ мѣстѣхъ разсѣдошася храми нови и ветхи падоша, найпаче же въ градѣ ономь отъ древнихъ вѣковь зданія раззоришася и частъ стѣни града, и идохъ тамо вторицею нарочно, созиранія ради, видѣхь многое раззореніе домовь и Софѣю, до полу падшую, и храмъ нѣкій великь. святаго великомученика Георгія, до

восточная
сторона.

основанія раззорися, о немь такожде предъ писахъ. Два храми святія Софѣи въ Кипрѣ обрѣтаются, неизреченнаго художества и красоти, единъ въ Левкосѣи, и другій въ Амохустѣ, иже нинѣ сутъ первоначалніи мечети, о нихъ же много жалѣю, яко не могохъ изобразити, ради пакостнихь и злонравнихъ Турковъ, иже ни приближитися тамо христіянина не оставляютъ, найпаче тогда тайно и со страхомь прохождахъ, слышащейся брани между Агаряни и Москвою. Изшедши же дня онаго отъ Амохуста града, завратихь путъ воспятъ и отъидохь къ монастиру великому, нарицаемому ἁγία νάπα, трема часи отъ Амохуста, а осмь часъ отъ Ларнаки отстоящему и въ епархѣи архіепископской лежащему. Монастиръ оній немноги иматъ иноки, точію шестъ или седмъ, изначала же бысть болшій всѣхъ, якоже слышится, и нинѣ простертіемь зданій паче инихъ болшій есть. Стоитъ недалече брега морскаго, яко стадію едину, внутръ единаго малаго села, при отвалинѣ гори, при единой пещерѣ, на мѣстѣ равномъ и веселомь, при воздусѣ здравомь и при водѣ текущой, яже течеть издалече отъ горъ каменнозданнимъ путемь даже внутръ монастиря и проходить сквозѣ монастиръ. Посредѣ же монастиря обрѣтается фонтана, си естъ горѣ скачущая вода, въ великой чаши каменной, яже естъ покровенна каменною каплицею, съ главою; окрестъ же великое подворіе, полное древесь садовнихъ, найпаче же лимоновь и помаранчовь, таможе и кипарисъ лѣпотній предъ врати церкви стоитъ. Церковь же точію съпреди создана, прочее же пещера самородна, якоже отъ изображенія, еже на хартіи, можетъ всякъ уразумѣти. Сего ради и монастиръ наречеся ἁγία νάπα, си естъ святая пещера, ибо изначала въ оной пещерѣ нѣкій образъ чудотворній обрѣтеся, иже и нинѣ естъ,

и его ради въ имя пресвятія Богородицы создася монастиръ лѣпь и пространенъ, отъ нѣкіихъ знаменитихъ бояръ христіянскихъ, прежде власти Турецкой. Монастиръ убо иматъ входа три, а церковь два, и тамо ходи каменнозданни, имиже нисходятъ внутръ, аки въ яму, въ пещеру. Предъ едними врати течетъ источникъ води толстъ, и предъ другими стоитъ кипарисъ. Не точію же храмъ, но и окрестъ обстоящіи келіи отъ лѣпосѣченнихъ четвероуголнихъ каменей создани, яко превосходитъ всѣхъ инихъ монастирей зданія. Естъ же обителъ она распространеніемъ болша всѣхъ, честію же и чиномъ по Кикку вторая. Естъ же и садъ великъ предъ монастиремь, съ множествомъ древесъ и со водою, текущою въ дексаменію каменнозданну; иматъ отъ овецъ и козлищъ изобиліе великое, поля къ всѣванію много, древа лѣсовнаго окресть доволно, отъ востока и полудни иматъ лѣпозрачное море, отъ запада же и сѣвера низкіи и красніи гори. Отъ онаго убо монастиря до града Ларнаки, въ немь же жителствовахъ до времени, отстоянія бяху часовъ осмь, и возвратихся воспять; по малѣхъ же днехъ, отъидохъ къ инному монастирцу малому, святаго Георгія. Монастирецъ оній лежитъ на краи предѣлъ епархіи архіепископской, между малими окресть обстоящимы горами, нагими и бездревнимы, въ удолѣ, на равномъ и веселомъ мѣстѣ, при воздусѣ здравомъ и при водахъ текущихъ; иматъ окресть доволно древа садовнаго, найпаче же отъ маслинъ и шелковиць, питается же отъ козлищъ и отъ дѣланія шелка. Обителъ она послѣди создася отъ благочестивихъ христіянъ Кипрскихъ, въ время власти Турецкой, иматъ мало число иноковъ и двѣ-три точію келіи и церковь малу, но лѣпо расположенну и горбопокровенну, съ двѣма входи и посланіемъ каменнимъ гладко. Оттуду вьзвратихься паки

въ Ларнаху, и приспѣ праздникъ Рождества Христова, и пребивахъ зимное время.

Лѣто 1736.

Патріархъ же обиде нѣколики гради и монастири, и въ Великую Четиредесятницу отпли въ Писидію, и дидаскаль такожде въ Патмь, азъ же остахся до Воскресенія Господня, ожидающи времени лѣтнаго, удобнаго къ пловенію морскому, найпаче имѣхь намѣреніе и къ инимь отъити монастиремь; обаче, Богу изволившу, паки впадохь въ недугъ трясавицы и не совершихъ желанія. Сутъ же мали числомь, къ нимь же не отъидохъ на поклоненіе, различнихь ради винъ: или далекости ради шествованія, или яко мало что достойно зрѣнія въ себѣ имѣяху, или случившагося ради недуга, ихъже всѣхъ имена послѣди потщуся написати подробну. Первѣе же реку вкратцѣ о нѣкіихь монастирцехь, о нихъ же забихъ воспомянути. Внѣ началнаго града Левкосіи сутъ монастирци мали, окресть обстоящіи, по единому и по два инока имущи, иніи ветхи, иніи же новозданни. 1) Богородица παλαιργότισσα. Зде многіи граждане погребаются и церковъ есть лѣпозданна. 2) ἁγία παρασκευή, си естъ святая Пятница, и ту такожде храмъ не худъ. Естъ же тамо и пещера каменная, внутръ земли, самородна, въ ню же входъ зѣло низокь и тѣсень, яко едва вползти мощно, внутръ же широка и на многи части далече распространяема, идѣже и студенецъ води, нарочно ископанъ, съ водою сладкою. 3) ἅγιοι ὁμολογητάδες. И тамо такожде многи мертви отъ граждань погребаются; церковь мала и ветха, подъ спудомь же оной, въ пещерѣ, съ нисхожденіемь нѣколико степеней, обрѣтается вода піемая. 4) ἡ ἔγκομη. 5) ἡ μακενήτισσα. И сіи вси

на прегради, между миромь обрѣтаются. Внѣ же града Ларна: 1) Знаменитій оній и великій храмь святаго Лазаря, на пристани. 2) Храмь лѣпотень въ веси Китѣ, иже бяше прежде престоль архіерейскій; тамо и чудотворній образъ Богородицы, каменцами отъ мусіи насажденъ, и отъ Арапа нѣкогда ударенъ, кровь источити, повѣствуется. 3) На горѣ високой, шестъ часъ хожденія отъ Ларнаки отстояще, монастиръ Честнаго Креста, и низу гори такоже его метохь, новосоздань, маль монастирецъ въ честъ святаго великомученика Георгія. 4) Въ тихь же горахь, недалече, прекрасній храмь, въ веси Лефкара, съ частію великаго Честнаго Древа. 5) Осмь часъ хожденія отъ Ларнака, естъ въ горахь стоящій монастирецъ не худъ, святаго Апостола Мины. Сія вся сутъ въ епархіи епископа Ларнацкаго; о всѣхъ сихь доволно написахъ въ иной части путника. Монастирѣ же, къ нимъ же не отъидохь, сутъ сіи: 1) ἡ παναγία τοῦ ἡλιακοῦ. 2) ὁ ἅγιος γεώργιος ὁ πυργότης. 3) ἡ παναγία τοῦ ἀγροῦ. 4) ἡ ἀμηρή. 5) ἡ παναγία τῆς δόχνης. 6) ὁ ἀντιφωνητής. 7) ἡ μελανδρίνα. 8) ἡ καντάρα. Всѣхъ убо монастирей въ Кипрѣ, малихь же и великихь, тогда обрѣтахуся болше седмидесятъ, отъ нихъ же лѣпотнѣйшіи двадцатъ четири изобразихъ на хартіи, прочіи же худшіи точію описахъ повѣстію, о чесомь въ мимошедшихь листахь путника зри. Здѣ же, наконецъ, похваляю не мало обще вократцѣ весъ островь Кипрьскій, ради многихъ изрядних въ немь вещей обрѣтающихся: 1) Яко Кипръ нарицается отъ тучной и плодовитой землѣ. Сице бо много рождается пшеницы и ячменя и иннихь семень, яко не точію всегда тамо изобиліе бываетъ, но и въ окрестніи странни продаются. 2) Тамо елея, меда, масла и сира, и животнихь веліе изобиліе, найпаче раждаются зѣло изрядни образомь и скороходствомъ мулы. 3) Кипръ

иматъ удобородну землю къ ископованію злата, сребра, мѣди, желѣза и прочіихъ металловъ. 4) Раждаетъ каменъ адамантъ и каменъ баволняній, и различніи фарбы. 5) Древа садовни и лѣсовни, овощей изобиліе, не точію отъ древеснихъ, но и оградних, отъ карбузовъ же и динъ, отъ инихъ разних травъ ядомихъ, виноградовь же и вина безчисленное множество и различество, найпаче же вино сладкое и благоуханое, нарицаемое командарія, иже вь Венецѣю и вь ини западни страни отъ припливающихъ тамо кораблей съ тщаніемь искупуется. 6) Баволни и шелка раждаетъ много, и нѣкое зеліе, червенъ коренъ имущое, нарицаемое ализари, имъ же многи тамо, куплю дѣюще, богатятся. 7) Тамо едва не вси раждаются бистроумни же и лѣпогласни; жени же носятъ одежди благообразни и немногоцѣнны. 8) Тамо церквей и монастирей множество, и священниковь, и говѣніе и пѣніе, и вся лѣпота церковная. 9) Разбойницы въ лѣсахь, въ горахъ и на распутіихь отнюдь не обрѣтаются, и въ градѣхъ татій мало, точію блудниковъ отъ Турковь же и отъ христіянь безчисленное множество, и волшебниковь такожде. 10) Иматъ 4 пристанища; къ нимъ отъ различнихь странъ припливаютъ кораблѣ. 11) Окрестъ приближается къ великимь и знаменитимь страннамь: отъ востока и сѣвера великою Анатолію, идѣже естъ Аравѣя, Сирѣя, Килѣкія, Каппадокія, Писидія и прочіи странни, простираеми даже до Константинополя; отъ полудни же къ Іерусалиму, Египту, Ливѣи и Ефіопѣи, отъ запада же къ Роду и инимь островамь Бѣлаго моря. Въ томь убо прекрасномь островѣ видѣхъ благоразумнихъ и благонравнихь мужей и многое ихъ къ мнѣ страннолюбѣе, премѣдлихъ около двохъ лѣтъ, сѣмо и овамо проходящи, и множицею впадохъ въ недугъ и Божіею помощію оздравѣхь. Вь всемь бо Кипръ

есть многой достоинь похвали, кромѣ точію яко воздуха не имать здрава, найпаче же въ Левкосіи и Ларнацѣ. Разсуждается же и сей ради вини, яко не видѣхь тамо зѣло престарѣлихъ людій, якоже въ инихь странахъ. Оздравѣвшу убо мнѣ и уготовляющуся къ пути, приспѣ паки иній новій харачь, и слышаху тогда брани между Туркомъ и Москвою, и убояхься прочее тамо медлѣти, но отъидохь къ архіепископу вь Левкосію, ради поклоненія и благодарствія, и абіе его помощію взявши харачь, безъ косненія възвратихся. И не могущи корабля обрѣсти, просто плавущаго къ Патму, обрѣтохъ инъ кораблъ христіянскій, къ окреснимь странамь Патма отходящъ, и согласившися съ пловци о маѣ пятьдесятъ сребренникь, вніидохъ съ ними и отплихъ отъ Кипра, Августа 13, предъ праздникомь Успенія пресвятія Богородици. Имѣхомь же намѣреніе отплисти къ Симѣ, островцу малому, къ нему же отъ Кипра тріехь дній и нощей пловеніе есть, аще случится вѣтръ помощенъ созади, ибо отъ Кипра Симѣ отстоитъ вящше тріехъ сотъ милъ. Ми же по вся дни имущи овогда вѣтръ противенъ и многіи препятія отъ страха и блюденія отъ разбойникъ морскихъ, овогда же тишинѣ случающейся, съ великимь трудомь веслами гребохомься, и умедлихомь на морѣ дній осмьнадесять. Не отдаляхомся же далече на ширину морскую, но пловохомь воскрай Анатоліи, землѣ великой, оттуду даже до Чернаго моря и землѣ Россійскіи протязоемой, юже имѣхомь въ рущѣ правой. Мимоидохомь же по чину, наченши отъ Кипра, странни и гради сицеви: Караманѣю, Алаѣю, Аталю, си естъ Писидію. Въ сихъ тріехъ странахь христіяне не умѣютъ бесѣдовати инимь язикомь, точію Турецкимь, понеже тамо христіянъ мало, Агарянъ же множество, и многолѣтнаго ради съжитія, погубиша

Греческій языкъ, и все привѣствѣе ихь, и молытви и поученія, въ церквахъ отъ священникь бываемая, Турецкимь діялектомь глаголются. Точію пѣніе и чтеніе церковное творятъ по писменамъ Греческимь, обаче отнюдь ничто не разумѣютъ, яже чтутъ. Таже мимоидохомъ Мирликію, си естъ отчество святителя Христова Николая, идѣже христіанъ отнюдь нѣстъ обитающихъ, но Турковъ множество. Мимошедшіи убо страны бреги крути зѣло, съ навислими и високими горами, окружаютъ море, въ Мирликіи же брегъ низкій, подъ горами, пѣсковатій, протязается нѣколико стадій, лѣпо певгами и инними древеси лѣсними пораслій. Таже чудесно островь каменній, високій, нераздѣлно при брезѣ стоящъ, на немъ же и столпь ветхозданній обрѣтается, въ немъ же древле стражба бысть. Тамо, за песками, гори великіи далече протязаются и при горахъ обрѣтается малая, ветхая и пустая церковь, въ ней же и донинѣ гробь святаго Николая, въ камени, на подобѣе кивота, изсѣченъ, идѣже исперва опочиваху его чудотворніи мощи и оттуду пренесошася въ Баръ градъ. Зрятся же тамо на горахъ нѣкая ветхая зданія, между пѣсками сутъ нѣкіи огради, въ нихъ же раждаются кавуни сладки и многочисленны. Къ храму и гробу Святаго отъ окрестнихь странъ приходять на поклоненіе, азъ же не сподобихся отъити, спѣшенія ради корабля. Довлѣетъ же мнѣ первое поклоненіе, еже сотворихь въ Барѣ. Въ предреченномь же Мирликійскомь храмѣ, глаголютъ, яко пустинножителствуетъ нѣкій убогій старецъ, стражби ради церквы, и питается отъ милостини христіянской. Аще и странна она нинѣ пуста естъ и нѣкоего лѣпотнаго зданія къ изображенію не иматъ, обаче, любве ради и говѣнія къ Святителю, начертахь брегъ, съ древеси и горами, якоже предъ писахь. И доздѣ христі-

яни бесѣдуютъ языкомъ Турецкимъ точію, отт
начинаются странни, въ нихъ же бѣсѣдуютъ по Гр
же и по Турецку. Оттуду пріидохомъ нощію къ мѣсту
нарицаемому Какава, идѣже христіяне съ Турки смѣ-
шенно жителствуютъ; тамо вергохомъ котвицу и пре-
почихомъ до утра. Тамо есть и каштелъ малій, съ
стражбою, прибѣжища ради и храненіе кораблей отъ
курсаровь, си естъ разбойниковь морскихъ. Тамо при-
станъ зѣло пространная и тихая, къ упокоенію кора-
лей. Обонъ полъ пристанища обрѣтается, воскрай брега
стоящая, весъ пуста, отъ нея же многи доми въ водѣ
морской погруженни зрятся. Повѣтствуется же неотмѣн-
но отъ многихъ, яко она Божіимъ попущеніемъ, яко
же Содома и Гоморра, погрузися. Оттуду приплихомъ
къ единому малому острову, Кастлоризо нарицаемому,
иже стоитъ зѣло близу Анатоліи, отъ ней же и пи-
тается, ибо тамо ничтоже не обрѣтается, ни поля, ни
древеса, точію гори високіи и сухій каменъ. Естъ же
весъ великая, полная христіяновь, и крѣпости посредѣ,
ради блюденія кораблей, и пристанище зѣло простран-
ное и тихое. Отъ Кипра доздѣ имѣхомъ страхъ немаль
отъ курсаровь, си естъ отъ разбойникъ морскихъ, и
аще случися намъ многажди ихъ видѣти на морѣ изда-
лече, но, помощію Божію, убѣгохомъ и сокрихомъся, и
оттду прочее пловущи безмятежно, мимоидохомъ изда-
лече инніи три пристанища обытаема: Лѣвѣси, Финѣка
и Мармара. Таже, оставивши великій и знаменитій
островъ Родосъ въ лѣвой руцѣ, доспѣхомъ къ Симѣ,
Августа въ остатній денъ, и тамо съ всѣми вещи мо-
ими изійдохъ отъ корабля, и премедлихъ тамо дни многи,
даже до 17 Октябрія, ожидающи корабля, къ Патму
просто пловуща, но не случися. Азъ же пребивахъ въ
дому тамошнего учителя, знаема мнѣ отъ преждихъ

Фото-литогр. П. Ипаттмаси, Караван. № 16.

Миры Ликійскія.

лѣтъ, съ всякимь упокоеніемь. Отъидохъ къ же всѣмъ тамо обрѣтающимъся монастиремь на поклоненіе, и сутъ числомь осмь, и имена и произванія сицева: 1) μηχαὴλ ὁ κουρκουνιότης. 2) το παναγίδι. 3) ὁ ἅγιος κωνσταντίνος. 4) ὁ σωτήρης ὡ ἄνω. 5) ὁ μηχαὴλ ὁ πανορμιώτης. 6) ὁ μηχαὴλ ὁ κοκκομήδης. 7) ὁ σωτήρης ὁ κάτω. 8) ὁ προφήτης ἠλίας. Иже вси, кромѣ перваго, сутъ малаго расположенія, но лѣпотнаго зданія, съ красними церквами; но понеже не имутъ обитающихъ въ себѣ иноковь, вь инихь бо единъ инокъ точію инокъ жителствуетъ, въ иннихъ же ни единъ, не сутъ подобни монастиремь, тѣсноти ради зданія, но пустиножителнимь обителемь. Сего ради и азъ не изобразихъ ихь на хартіи, точію пишу тебѣ о нихь, благій читателю, на каковомь мѣстѣ стоятъ и какови образи имутъ внутръ, и яко сутъ зданія новаго, отъ тамошнихъ христіянъ, и не единъ отъ нихь нѣсть царскъ. Первій убо созданъ естъ вь имя святаго Архистратига, четверостѣнень, имущъ храмь съ главою, зданія лѣпотнаго. Стоитъ на мѣстѣ безводномь и бездревномь, точію нѣколико имать окресть смоквинь и маслинь, и кипарисъ низкій и широкій, изрядній къ осѣненію, съ приспою окресть каменнозданною, препочиванія ради пришелцовь; кромѣ же сего, отвнѣ никаковой красоти не имать. Внутрь же храмь иконописанъ лѣпо и дсками каменними послань честно, идѣже естъ образъ святаго Архангела Михаила, болшій отъ всяко височайшаго мужа и весъ есть покровень сребромь, съ позлащеніемь и камени честнимы. Множество же имать каменей, но точію пятъ или шесть драгоцѣннихь и истиннихъ, прочіи же притворни. Храмь имать входь единъ, и подъ спудомь иній храмь. Звоновь не имуть. Иноци малочисленни, точію седмь или осмь, обаче обще трапезуютъ; труждаются и питаются земледѣліемь и милостинею отъ

тамошнихъ христіянь, въ чуждіи же странни не отходятъ; кормятся убого, вина не имутъ, піютъ воду дождевну. И сей убо тамо есть первоначалній монастиръ. О прочіихъ же нѣстъ слово простерти, ибо ины суть пусти и кромѣ обитающихъ иноковъ, въ инихъ же единъ и два, и тіи не имутъ хлѣба къ препитанію, точію отъ просфоръ церковнихъ питаются, иже тамо посилаютъ христіяне на служеніе. Вторій, παναγία нарицаемій, монастирець малъ, съ двѣма, трема келіи, и имѣяше тогда единаго въ себѣ инока, и того стараго. Близъ его инь монастиръ пусть, Честнаго Креста. Третій, святаго Константина, на мѣстѣ нелѣпомь стоящъ; раззорися же и обновляшеся отъ основаній. Тамо жительствоваша два брата инока, азъ же пришедъ, никого не обрѣтохъ, отъйдоша бо, якоже слышахъ, къ окреснимъ островамъ, взисканія ради пищи. 4) ὁ σωτήρης, си есть Спасъ. Той есть лучшій, паче всѣхъ меншихъ монастирцовъ, и зданіемъ, и мѣстомъ, съ врати, желѣзомь покровенними, якоже и въ начальномъ монастирѣ, и два инока имѣяше стара, и едину инокиню, такожде стару. 5) πανερμῆτισς нарицаемій, новосоздань въ имя святаго Архангела Михаила, на край острова, далече, на мѣстѣ уединенномъ, при пристанищи зѣло благоотишномь и отвсюду окружаемомь. Тамо есть образъ чудотворній святаго Архангела, на стѣнѣ исписанъ, весъ сребромь съ позлащеніемь злата покровень. Окресть же его различніи вещи повѣшенни видѣхъ: злато, сребро, оружія, шелковіи пояси и одежди, яже вся дари бяху, якоже извѣстихся, приносимія отъ христіянъ, благодаренія ради чудотвореній. 6) Другій, нижній Спасъ. Сей вьвся худъ, и имѣяше единаго жительствующаго въ себѣ инока. 7) κοιμίδης нарицаемій, въ честъ святаго Архангела Гавріила созданъ, на висо-

комь холмѣ стоящъ. Тамо отъ единаго корени три кипариса израстшіи обрѣтаются, и единь инокь житействоваше съ матеріею своею, такожде инокинею. 8) Святаго пророка Иліи, недалече новосоздань, маль, но лѣпь, со двѣма малима храми и сь единимь обитающимь инокомь. Сутъ тамо ини монастирци пусти и угодни къ иноческому житію. О Симѣ же и о жителствующихъ и обичаяхь, одеждахь же и нравахь доволно писахь вь первомь моемь тамо пришествіи, и аще волиши, взищеши. Октоврія же осмнадесятого, видѣхъ, яко многи тамо замедлихь дни и не могохь обрѣсти просто къ Патму пловущаго корабля, всѣдохь въ малу ладію, пловущую къ острову Ко, и отплихъ отъ Сими, съ соглашеніемь мзди двадесять паръ. Случижеся намь тогда на пути бѣдствовати трижди, обаче благодарю Господа, яко наказуя наказа мя, смерти же не предаль есть. Отплившимь убо намь по полудни и пришедшимь тѣснимь проходомь, иже тамо обрѣтаются между двѣма острови, и хотящимь приближитися къ брегу, взятія ради каменей внутръ (бяше бо ладія праздна), и неискуснаго ради правленія окормяющаго, едва не сокруши ю на каменъ. Тогожде убо дня, при захожденіи слонца, возвѣя нечаянно вѣтръ противенъ и буря зѣлна и вмалѣ не потопи насъ въ глубинѣ морской, и вмалѣ не превратися ладія, возносящися и низносящися въ волнахъ, и отчаянни суще, возопихомъ вси изь глубини сердца къ щедрому Богу, и помилова насъ, и укроти бурю, и спасохомься, и тщахомься приближитися и убѣгнути въ нѣкое пристанище, но не могохомь, противнаго ради вѣтра. Аще же и недалече бѣхомь отъ земли, но не бистъ нигдѣ низкій брегъ но все обстоящіи високіи гори съ великою глубиною. Послѣдиже, третицею зашедшу слонцу и бившой нощи, бысть тма велія и не

видѣхомь камо плисти; помалѣ же собрашася облаки и возшумѣ вѣтръ противенъ и великъ, и бысть буря зѣлна, и возгримѣша громи и проліяся дождъ великъ. Кое же тогда бѣдство претерпѣхомь, ни языкомь подробну изрещи, ни перомь исписати не могу, никогда бо еще сице тяжкій и ужасній случай въ семь моемь путшествѣи не случися. Не видѣхомь бо, гдѣ есми и гдѣ шествуемь, идѣже хотяше, вѣтръ и волни морскіи влечаху насъ, и вливахуся водъ множество въ ладію отъ моря же и отъ дожда, яко не могохомь ускорити изливати вонъ, и уготовляхомъся къ умертвію, съ многимь риданіемь и слезами, отчаевающеся привременнія жизни, кромѣ всякой надежди и помощи. Помалѣ же на единой каменъ, недалече отъ брега морскаго особно стоящъ, аки малъ островецъ, удари насъ волна, и тогда отчаяхомся вьвся, мнѣхомь бо, яко сокручися ладія, но Божіимь промышленіемь, точію коснухомься краемъ и сверху частъ ея сокрушися. Единъ же отъ пловцовь, лучшаго ради свобожденія, егда ударихомся на каменъ, абіе отъ ладіи воскочи и избѣже вонъ, насъ же абіе оттуду далече отвергоша волни. И не вѣдахомъ, что творити, и вергохомь котвицу въ море и не могохомь удержатися, обрѣтохомь бо каменъ равень, и влекохомься; послѣдиже, обрѣтши мѣсто неравно, удержахомся и возивахомь издалече къ человѣку, иже остася на камени, како есть, и отвѣща намь, Богъ да поможетъ и мнѣ и вамь, стражду бо немалу бѣду отъ волнъ восходящихъ и касающихся верху камени. Ми же много ридахомь, моляще Бога, да утвердитъ котвицу, да не сокрушится, бяше бо мала, и съ теплими слезами и молитвами призивахомь Бога, Богородицю и всѣхь святихъ на помощъ, найпаче же кійждо своего святаго, его же паче любяше, иній святаго Георгія, другій святаго Дмитрія, сей

Богородицу и той нѣкую великомученицу, азъ же Господа моего Іисуса Христа и Его пречистую Матеръ, и святителя Христова Николая, найпаче же святаго Евангелиста Іоанна Богослова, къ нему же шествіе твореахъ. Богъ же милости, щедроть и человѣколюбія, по праведномь и всемудромь Его наказаніи, яко чадолюбивій Отець, умилосердися о насъ и помилова насъ, въ незабвенное даже до смерти благодѣяніе. Страждахомь бо отъ бури, яко два часи, таже укротися вѣтръ, и извлекши котвицу, гребохомься веслами и приближихомься къ предреченному каменю, и взявши внутръ пловца, гребохомься, елико можахомь, и о полунощи доспѣхомь въ пристанище великое и пространное, и благоотишное, идѣже обрѣтохомь и ини многи кораблѣ, убѣгшіи отъ фортуни морской. Между ими же бысть и галѣота царя Турецкаго, иже курсаровь ради ловленія хождаше по морю, и благодарихомь Бога изъ глубини сердца, яко свободи насъ отъ нечаянной смерти и дарова намь временную жизнь. Тамо суть два пристанища велика и каменемь озданна, отъ востока и запада, отъ сѣвера же и юга гори високіи; но есть пустиня, и никтоже тамо не обитаеть. Познавается же отъ многихъ тамо рукодѣлнихъ валяющихся мраморовь, яко иногда бистъ градь великь и знаменитъ. Именуется же отъ всѣхь обще мѣсто оно Каво Кріо, си естъ рогь овній, о немь же предъ писахь вь первомь моемь къ Патму отшествѣи. Заутра же, возсіяшу слонцу, мало пресушихомься и паки отпловохомь оттуду, хотящи поспѣшитися въ Ко; не можахомь же, противнаго ради вѣтра, но обнощевахомь при единомъ островци маломь. Таже заутра, по полудни, едва съ великою нуждою и дождевнимь ліяніемь, доспѣхомь къ острову Ко и тамо обнощевахомь, и страждахомъ въ нощи великую бѣду, дождевнаго ради ліянія,

и утро изійдохь отъ корабля съ всѣми моими вещами въ метохь святаго Іоанна Богослова Патмскаго, на прегради, между садами, стоящаго, идѣже обитаеть икономь, посилаемь отъ монастира и паки по нѣколикихъ лѣтѣхъ премѣняемь. Случися же тогда нѣкій быти іеромонахъ Михаилъ, мужъ щедръ и страннолюбивь, Господи его спаси, и пріятъ мя съ любовію Божію, и гостихь тамо дній двадесятъ, хлѣбъ купно съ нимь ядущи на всякь денъ. Три же дни изначала сушихь одежди и книги на слонцы, яже отъ морской и дождевной води омочишася. И много мнѣ тогда отъ хлѣба, вещей и книгъ согниша, обаче отнюдь ихь не жалѣхь, ибо изобиліе радости, свобожденія ради потопа, побѣждаше вся. О островѣ Ко ничто тебѣ не пишу, благій читателю, понеже доволно о немь предъ писахь въ первомь отъ Триполя къ Патму шествованіи или пловеніи, идѣже изобразихь и пресловутое оное древо великаго и многосѣнолистовнаго явора, иже тамо обрѣтается. Премедливши убо тамъ дній двадесятъ, и видѣвь, яко не могохь ни корабля, ни ладіи обрѣсти, плозущей просто къ Патму, преплихь оттуду обонъ полъ въ Анатолію, въ градъ Алѣкарнасъ, нинѣ же отъ Турковь и Грековь нарицаемій Бутрумъ, и тамо замедлихъ пятнадесять дній, не могущи обрѣсты пловцовь къ Патму. Аще же и случися не единою, но дважди, но тіи (грѣхь ради моихь) не хотяху мя взяти, непщующе вини различни. Но понеже случися тамо нѣкіихъ христіянъ обрѣсти страннолюбнихъ, не отъ жилцовь, но такожде отъ Грековь страннихъ, сего ради имѣхъ немалу отраду печали моей. Алѣкарнасъ убо иногда бяше градъ великъ и знаменитъ, якоже въ исторіяхъ слышится. Тамо бо, глаголютъ, быти иногда оній чудеснаго и многоцѣннаго зданія гробъ Мавсола царя, якоже и нинѣ познавается отъ многихь

тамо прекраснихь и художестно сѣченнихъ валяющихся мраморовь. Населници сутъ зѣло малочисленни, тако отъ Турковь, якоже отъ христіянь, иже едва малу и убогу церковь имутъ. Пристанище же тамо великое и пространное, и благоотишное, идѣже многи кораблѣ припливаютъ, и галѣоти царскіи препровождають зимное время. Еще же тамо и крѣпостъ изрядная и хитростно зданная, изначала отъ древнихъ Еллиновь, якоже повѣствуетъ, и послѣди поновленна отъ Италовь; свѣдителствуютъ бо о семь на стѣнахь изритіи написанія и древніи мраморни идоли, тамо обрѣтающіися. Крѣпостъ же она, или замокъ, стоитъ основанъ въ морѣ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера иматъ землю, и ту хандакь, или ровь глубокъ, такожде каменноздань, съ прехожденіемь моста древяна, движима, и паки другій ровь внутръ, съ мостомъ, такожде ланцухами изводимимъ, даже до третаго внутрнаго заключенія, идѣже надъ враты на мраморѣ начертана бяху сицева словеса Латински: „Salva nos Domine vigilantes, custodi nos dormientes“, си естъ: „спаси насъ Господи бодрствующихь, стрежи насъ спящихъ“, и паки нижае: „Nisi Dominus custodiet civitatem, invanu laboraverunt, qui custodiunt“, си естъ: Аще не Господъ сохранитъ градъ, всуе бдятъ стрегущіи. Сутъ и ини многи написанія Еллинска, яже не могохъ на памяти держати, скорости ради созиранія. Видящи же азъ, яко не могохъ скоро отплисти въ Патмь, скорбяхъ немало, найпаче же, яко приближашеся праздникъ Рождества Христова и посредствѣе зими стужаше. По пятнадесятѣхъ убо днехъ, кораблецъ нѣкій маль, странній, тамо предъ временемъ приплившій отъ Идріи града, отъ странни Мореѣ, и готовь бяше паки возвратитися въ отчество; въ онь всѣхь по мздѣ и отплихъ оттуду нощію, и утро мало совра-

тивши отъ пути къ Леру острову, и тамо оставши, отъ нихъ отлучихся. Тіи убо отплиша абѣе въ путъ свой, азъ же тамо замедлихъ дній осмьнадесятъ, ожидающи и не могущи обрѣсти ладіи, пловущей къ Патму; аще и случися едина лодія Патмска, и обѣщася пловци взяти мя съ собою, но послѣди солгаша и прелстиша мя. И видѣхъ, яко уже третицею подобно пострадахъ отъ Патмскихъ человѣкъ, познахъ оттуду, яко нѣ сутъ милосердни, ниже страннолюбывы; въ Лѣрѣ же островѣ страннолюбіе и милостиня обрѣтается, о чесомъ въ первомъ моемъ тамо пришествіи писахъ доволно. Се точію естъ достойно начертанія, яко сущу мнѣ тамо въ дни оны, разбойници морстіи, христіяни папѣжской вѣри, отъ Французовъ, Италовъ и Грековъ злотворнихъ собрани, прійдоша тамо отай нощію въ пристанище, съ галѣотою и ладіею, полною вооруженнихъ, и нападоша на христіянскій кораблъ великъ и украдоша его. Аще же и стрегущіи бяху въ корабли, но не могоша сопротивити множеству разбойникъ, ибо имутъ обичай сопротивляющихся убивати. Аще же и отъ крѣпости, или замки, иже тамо обрѣтается, запалиша огненная оружія и вергоша, но ничтоже успѣша, ибо ускориша и убѣгоша. Азъ же не удивляюся ничесому иному, точію безбожному ихъ житію, иже христіяни именующіися, христіанамъ паки обиду творятъ. И не довлѣетъ имъ на морѣ злотвореніе, и на веси и пристанища нападаютъ всячески, безсовѣстное и отчаянное житіе живущи. Послѣди убо, по малихъ днехъ, пловци отъ Нѣсира острова, пловущи къ Патму, по случаю въ Лерѣ пристаху малою ладію, въ ню же всѣдохъ по мздѣ и отплихъ въ Патмъ чрезъ нощъ едину, кромѣ всякаго косненія и инаго противнаго случая. И благодарихъ Бога и святаго Іоанна Богослова, яко свободихся отъ мятежа и нечаянія морска-

го, и сподобихься предумишленное получити намѣреніе. Намѣреніе же мое и пришествіе къ Патму бяше ползованія ради ученія Еллиногреческаго. Прійдохь же къ Патму въ дни предпразднества Рождества Христова.

Лѣто 1737.

Изшедши убо заутра отъ ладіи, абіе вьзійдохъ къ монастирю и привѣствовахъ игумена и братію, и всѣхь отъпрежде мнѣ знаемихъ, уже бо тамо тогда третицею прійдохъ. Таже обрѣтохь внѣ монастиря, въ селѣ, близъ церкви Спасовой, единь домь празденъ, и вознеши отъ корабля вси вещи, вселихься въ немъ къ временному пробыванію. Утро же снейдохь въ училище и привѣствовахъ учителя, онаго прослутаго философа и богослова отца Макарія, о немъ же предъ писахъ; таже цѣловахь всѣхь учениковь его, найпаче же ихже знаяхь исперва. Бяше же учителъ, отецъ Макарій немощенъ, лежащъ на одрѣ предъ многими деньми, и ученицы празноваху кромѣ поученія. Скорбяхъ же и азъ немало, яко по толъ многомятежномь и прискорбномь шествованіи морскомь еще не могохь доспѣти къ совершенію желанія. Обаче ожидахомъ съ вожделѣніемъ многимъ учителеви здравія; и молыхомъ Бога по вся дны о его отъ одра востаніи, творяще по вся дни параклиси; не точію ми, но и всѣ Патмскіи жителѣ, но не услышася молытви наша, Богу о немь что лучше предзрящу. По малѣхь днехъ до останка изнеможе и преставися ко Господу, Януарія 27, въ памятъ святаго великаго Антонія, подобень ему и житіемь сущи. Предъ болѣзноваше же, яко дній 40, и предъ многими дни съ великимь умиленіемь и говѣніемь кь преставленію уготовися, съ радостію спѣшащися кь смерти, аки кь торжеству, и вся чин-

но о себѣ управи, и на мѣстѣ своемь инаго дидаскала настави. Се же чудесно, яко до послѣднего издиханія съ многимь разсужденіемь и говѣніемь нѣкая високая богословствоваше и поучающи окрестъ обстоящихъ и о немь слезящихъ учениковъ и гражданъ; послѣди сія рече: „молю, да сохранитъ васъ Господъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любвѣ“; таже, помалѣ, съ воздиханіемь: „язикъ мой прилпе гортани моей и въ перстъ смерти свелъ мя еси“, и абіе предаде душу свою въ руцѣ Божіи. Мужъ сей похвалу немалу въспріятъ въ всей Греціи, предъ смертію же и по смерти, ради воздержнаго и добродѣтелнаго своего житія и ради многыхъ трудовъ, ихъ же сотвори любве ради отчества своего, найпаче же любви ради Бога и блыжняго, ибо отечество его, си естъ Патмъ, толъ малое и уничиженное между всѣмы Бѣлаго моря островамы бяше, ради простоти и ненаученія, якоже извѣстихься отъ многыхъ, яко не точію въ немь священницы правила церковнаго пѣти и чести не знаяху, но и въ царской тамошней обителѣ игумени именъ своихъ на хартіи подписати не вѣдяху. Сей же блаженный, аще и воспитася далече отчества, въ царствующемь градѣ Константинополѣ, даже до совершенія ученія своего, пребывающи въ всякомъ доволствѣ, архидіякономь при митрополитѣ Ираклійскомъ, обаче добродѣтелмы измлада бяше украшенъ, и помишляше, да къ благому концу приведетъ труди своя. И тако, Божіимъ наставленіемъ и своимь благымь произволеніемь, оставивь всякую славу и честъ, сожалѣнія ради отечества, и возвратився въ не, вселися въ скитъ гори, при пещерѣ, именуемый Апокалипсъ, идѣже отъ Евангелиста Іоанна Богослова Евангеліе и Апокалипсисъ, си естъ откровеніе, написася. И тамо добримь своимь и подвижнымъ житіемъ и медоточными поученій своихъ словеси, первѣе

отъ своихъ, таже и отъ чуждихъ странъ, привлече къ поученію Еллинскаго язика болше ста душъ, и своимь ходотайствомь отъ основанія новое училище созда, и предающи хотящимь учитися поученія граматическая, философская и богословская, безъ мзды, лѣтъ 25, многихь хитрости граматической, иныхъ же философіи, иныхъ же богословіи, иныхъ же мусекійскаго искуснаго церковнаго пѣнія изучи. Особливое же, глаголютъ, дарованіе имѣяше въ риторическихъ проповѣдѣхъ, и медоточными своими устамы многихъ къ покоянію приведе. Преставися въ лѣтѣхъ возраста своего близъ пятьдесятъ. Ему же приличествуетъ причта Соломонова: „яко скончася вмалѣ, исполни лѣта долга, угодна бо бѣ душа Господевѣ душа его“, ибо трудамы своимы просвѣти едва не всю Туркогрецію, и яко же житіемь своимъ многимь радость сотвори, сице и смертію своею многимь печалъ нанесе; себѣ же мзду отъ Вога за труди духовніи, славу же отъ человѣкъ и незабвенную пріобрѣте память. Его же вси Греки несумѣнно въ чину спасенныхь мнятъ быти, ибо въ всемь своемь житіи, елику отъ кого либо буди взимаше милостиню, сію раздаваше убогимь, а найпаче тайно; постъ же, бдѣніе и молытва, и поученіе богодухновенныхъ всегдашняя его бяше пища. Толъ же нестяжателенъ явися, яко по смерти его ничего не оста, токмо библѣотека. Остави же по себѣ намѣсника въ училищи, нѣкоего іеромонаха Герасима Цариградскаго, еще подвижнѣйшаго житіемь и нехужшаго въ всемь Еллинскомь ученіи, въ граматическомь же искусѣ превишающаго не точію преставшагося, но и многыхъ прослутыхъ и знаменитихъ учителей. Се же онъ пріобрѣте себѣ не отъ бистроти естественной, но отъ великаго прилѣжанія, ибо трудолюбывь бяше въ всякихъ добродѣтелехъ. Сей съ предъ-

почившимь учителемъ измлада воспитася, съжительствующи съ нимь вящше двоюдесятъ лѣтъ, изучася отъ него въ всемь совершенно, и еще ему живу сущу, второй ему помощникъ бяше, и убо оставлшіися ученики надеждею изряднаго наслѣдника умаляху себѣ печалъ, яже имѣяху о мимошедшимъ. Се точію неблагополучіе ихъ и мое бысть, яко подвиговь ради великихъ поврежденъ бысть здравіемъ, къ тому же и на дисурію, си есть на проходъ водной, страждаше. И се намь будущую предъвозвѣщаше печалъ. Но возвратѣмся къ усопшому и восплачимься со плачущими. Каковій убо не сотворися воплъ и риданіе по смерти его! каковое бысть смятеніе и восклицаніе на погрѣбаніи его! Не точію отъ монастиря въ скитъ училища сныйдоша вси иноцы, но и отъ града вси стекошася. И убо по чинномь пѣніи и по надъгробномъ поученіи, сотворися воплъ многъ и неутѣшимое риданіе: иннїи бо глаголаху, яко лишихомся учителя, иніи же наставника, сироти же, вдовицы и нищіи плакахуся своего благодѣтеля, азъ же отца, наставника и благаго совѣтника. Ибо сей, еще предъ лѣти многимы мнѣ, историку сущу и въ Патмь нарочно, поклоненія ради святаго мѣста пришедшу, совѣтова мнѣ, да оставлю все странствованіе и да приложуся къ ученію Еллинскому, въ ползу себѣ же и Отчеству. Азъ же, тогда младь сущи и аки младь мудрствующи, услаждахся лучше путшествіемь и исторіею разныхъ мѣстъ, нежели поученіемь, и измѣнихъ лучшая хужшими, найпаче же, яко прежними лѣти Россійскій родъ не тщашеся о Еллинскомь діалектѣ. Обаче совѣть его благый всегда храняхъ въ сердци моемь. Донелѣже, Божіимь промисломь, года 1736, сотворшійся брани между Россіею и Туркомъ, моему же странствованію по всей Туркогреціи разгласившемуся,

убояхся, да нечто зло постражду, и помянувь совѣтъ благъ предъусопшаго учителя, потщахся ускорити въ Патмь, тайно проходя повсюду, и достигши, помощію Божію, невредно, обрѣтохъ еще нѣколики дни жива предъреченнаго учителя, и по привѣствіи и бесѣдѣ, припомянухь ему о благомь его преждемь совѣтѣ и рекохь, яко нинѣ уже прійдохь исполнити его. И отвѣща ми блаженный Макарій, яко вь единадесятій часъ пришелъ еси, лучше би было ускорити, ибо азъ уже къ инной отхожду жизни, обаче и нинѣ исполнитъ Богъ желаніе твое чрезъ инныхъ моихъ наслѣдниковь. И благодарствуя, поклонихся ему, и благослови мя. Таже вторицею, въ самый послѣдный разлученія его души отъ тѣла день, въ онъ же весь народъ отъ града снійде и просяше прощенія и благословенія отъ него, аще когда либо нибудъ кто что противу его въ житіи своемь согрѣши, въ великомь бо говѣніи вси его имѣяху, тогда, всѣмь уже отшедшимь гражданомь, наединнѣ остахся и рекохъ съ слезамы: „учителю, молю азъ вседушно милосердіе Божіе, да возвратитъ въ тя паки крѣпостъ душевную и тѣлесную и да даруетъ твой животъ всѣмъ твоимъ печалнимъ ученикомъ и мнѣ грѣшному, далекій путъ и многій трудъ тебе ради пріявшему; аще ли же ни, то да будетъ воля Его и гряди благополучно и радостно къ Творцу твоему, зовущему тя, мнѣ же всеконечное твоей крайное даждь благословеніе, да предуспѣю въ намѣреніи моемь“. Онъ же отвѣща мнѣ съ воздиханіемь и болѣзнію: „благословеніе ти да будетъ отъ тезоименнаго ти святаго великаго Василія и святаго Іоанна Богослова, его же естъ мѣсто сіе, и молю, да ихъ молытвами предуспѣеши въ всякое дѣяніе благое“. Азъ же съ умиленіемь благодарствовахъ ему и съ слезами разлучихься отъ него. Послѣди же, яко въ полъчаса, предаде душу въ руцѣ Божіи. Како

убо таковаго знаменита и добродѣтелна мужа и моего наставника и доброжелателя не имѣхъ плакати и ридати! Но оставляю нинѣ плачь, да приступлю къ послѣдователной исторіи. Наслѣдникъ убо его, отецъ Герасимъ, мужъ всякимы добродѣтелмы украшенъ, найпаче же незлобіемь и агнца превосходяй, по умертвіи отца Макарія не предаваше поученія ученикомъ, яко дній десять, неутолимой ради о немь печали. Таже начатъ съ всею своею немощію труждатися и въ граматическихъ и въ философскихъ поученіяхъ, отъ того и азъ начахъ учитися граматическому Еллинскому художеству, и зѣло изрядно поучаше. Но не надолго намъ его Богъ всемогущій дарова, ибо по шести мѣсяцехъ толъ изнеможе отъ болѣзни каменя проходнаго, яко отъ поученія множицею исхождаше внѣ училища, ради нужди пропуста воднаго. И видѣвь, яко не можаше, что успѣти терпѣніемъ, отплы въ Смирнъ градъ, въ Асіи на пристанищи Бѣлаго моря, яко на сто и пятдесятъ милъ отъ Патма отстоящъ, идѣже есть великъ, многолюденъ и велики купли творящъ, ибо естъ пристанище различнихъ иноземскихъ кораблей. Тамо доволно купцовъ богатихъ и врачевь искуснихъ. Сего ради тамо отъиде, имѣя надежду уврачеватися. Въ училищи остави на мѣстѣ своемь нѣкоего приставника, ради поученія малыхъ наукъ, чающи воскорѣ возвратитися. И тако. чрезъ чаяніе, замедлѣ цѣлій годъ и паки возвратися неуврачеванъ. Нѣцій же отъ ученикь великаго ученія, не могущи многаго времени погубляти кромѣ ученія, разійдошася въ инны страны. Азъ же такожде къ болшому чину причастенъ бывъ, не имѣяхъ того года что учитися, къ томуже и живущи на горѣ въ градѣ, на версту отъ училища отстоящемъ, не могохъ жестокимь и неудобнимь путемь всуе восходити и нисходити, сего ради, сѣдящи на уединеніи, препи-

совахъ себѣ секстерны, въ будущое употребленіе. Минувшу же цѣлому году возвратися дидаскаль отецъ Герасимъ, и ради быхомъ дозѣла, чающи его здрава видѣти. Обаче Богъ, грѣхъ ради моихъ, не восхотѣ его исцѣлити, но прiиде паки съ первимъ недугомъ, и съ великимъ насиліемъ недуга паки насъ поучаше малое время. Послѣди же, изнемогая отъ болѣзни, по заповѣди предъреченнаго блаженной памяти великаго учителя отца Макарія, вручивши училище нѣкоему отъ учениковъ своихъ, отцу Василію монаху, мужу сущу искусну въ добродѣтелехъ и въ художествѣ Еллинскихъ ученій, самъ отпли въ островь великь, якоже и Кипръ, нарицаемый Крить, отъ Патма сто пятдесятъ милъ отстоящъ, отъ Александріи же и Ливѣи такожде недалече, идѣже сутъ пристанища знаменитіи, монастири изрядніи, гради великіи и множество народа. Тамо въ тое время прослуся и нѣкій искусный врачъ, многіе и различніе болѣзни исцѣляяй, найпаче же дисурію, си естъ проходъ водный. На него же по Бозѣ помощъ надѣяся, и предреченный мой учителъ отецъ Герасимъ отпли въ Критъ островь, иже Латински именуется Кандія, да уврачуетъ свою болѣзнъ. Обаче Богу инако изволившу: не токмо не уврачевася, но и скончася тамо. И тако ни мы, ни Патмстіи жителіе сподобихомся присутствовати его погребенію, иже прежде въ Патмѣ пребыстъ болше двадесятъ лѣтъ, труждаяся въ добродѣтелехъ и поученіяхъ денъ и нощъ, купно съ блаженнымъ и приснопоминаемымъ учителемъ, отцемъ Макаріемъ. И бысть скорбъ, плачъ и риданіе не мніе перваго, найпаче же отъ учениковъ древнѣйшихъ, яко лишишася уже и втораго учителя. Азъ же до умертвія скорбѣхъ, не точію лишенія ради отческой его ко мнѣ любвѣ и ревности крайней къ Россійскому роду, но ради великаго его искуса въ Еллиногреческомъ поученіи.

И разбѣгошася немалы въ свояси, яко овцы, оставшiися пастиря, азъ же съ прочiимы оставшимыся болше двоюдесятъ ученикамы прилѣжахъ, елико же можахъ, ученiю, при наслѣднику прежднихъ учителей, отцу Василiю. И пребивахъ азъ въ Патмѣ чрезъ шестъ лѣтъ и четири мѣсяцы, Богу мя снабдѣвающу ими же вѣстъ судбамы, въ крайней нищетѣ и нуждѣ, полтретя года горѣ, въ градѣ, и полтретя низу, въ училищи, еже на уединенiи въ полъ гори скитское и пустинножителное иматъ селенiе. Обаче не все время оно иждихъ въ поученiи школномъ, но точiю полпята лѣта, прочее же все инымы препятiямы погубися. Ибо блаженной памяти учитель отецъ Герасимъ, якоже предъ писахъ, въ Смирнѣ премедлѣ, ради уврачеванiя цѣлый годъ, купно съ отцемъ Василiемъ, второе, по смерти отца Герасима, Богу хотящу казнити насъ, грѣхъ ради нашыхъ, допусти на островъ Патмскiй нанестися губителству, си естъ общеглаголемому мору, или чумѣ, и тогда весь народъ разбѣжеся отъ домовъ своихъ и уединяшеся всякъ идеже можаше, по горахъ и вертепахъ. Монастиръ же святаго Iоанна Богослова заключися съ инокы, такожде и училище затворися. Азъ же, Божiимъ смотренiемъ, не отступихъ отъ дому, идѣже жителствовахъ, въ градѣ, аще и съ великимъ страхомъ и ужасомъ, не сущу народу въ градѣ и умирающимъ на всякъ день двомъ или трiемъ нечаянно по чащехъ и краяхъ острова, отъ ныхъ же инныя ищезаху отъ губителства, иныи же отъ глада, инны же и безъ погребенiя осташа, страха ради сообщенiя. Но зри призрѣнiе и благодатъ о мнѣ Христову и возлюбленнаго Его ученика святого Iоанна Богослова. Домецъ онъ, въ немъ же азъ жителствовахъ, бистъ тѣсенъ, углубленъ до полу въ землю, не имѣяй ни окна, никаковаго свѣтила, кромѣ малыхъ дверецъ, отнюду же и диханiе и свѣтъ воспрiймахъ,

и ничтоже благо имѣяше, точію яко близъ стѣни монастиря стяше. И миловаху мя иноки въ затворѣ оном, вергающе сверху стѣнъ пять хлѣбцовъ на всяку седмицу и сосудъ води спускающе вервомъ; невозможно бо бысть ни ради почерпанія води и тѣлесной естественной ради нужди изійти отъ погребца, скверних рады домовь и улицъ, и воздуха. Богъ же сердцевѣдецъ вѣстъ, каковое утѣсненіе, скорбь, страхъ и бѣду претерпѣхъ чрезъ мѣсяцей четиры вь затворѣ оном, идѣже и кромѣ затвора прискорбное бысть житіе; но благодарю безмѣрное Его милосердіе, яко сохрани мя жива всемощною Своею силою. Слыши убо, въ каковомь смертоносномь случаи мнѣ чудодѣйствова. Въ время бо оно, егда внійдохь въ клѣть мою и затворихъ дверь мою, и укрихся въмалѣ, дондеже мимо идеть гнѣвъ Господенъ, тогда по случаю жена нѣкая, мню, сожалѣющи о мнѣ, принесе мнѣ въ милостиню единъ хлѣбъ, здраву себе и чисту являющая, имѣяше же сокровенну на себѣ моровицу. Азъ же, не отверзающи вратъ, чрезъ стѣну досягохь и воспріяхъ отъ нея оный хлѣбъ, и положивши на себѣ крестное знаменіе, снѣдохъ съ сладостію, бяше бо теплъ. Утру же бывшу, жена оная, не могущи уже уязвленія губительнаго сокрити, болѣзни ради превеликой, паде на одръ и прослуся бѣда ея всѣмъ. Азъ же, слышащи о семъ, недоумѣхь отъ страха что творити, токмо плакахъ и молыхся къ всещедрому Богу и къ святому Евангелисту Іоанну, да молитвамы его святымы избавлюся отъ смерты, и сице молытвамы его теплыми избави мя, спасаяй уповающихъ на него. Сія убо казнъ Божія бысть мнѣ второе препятіе къ поученію, ибо изначала прослутія чуми губителной, егда начаша людіе разбѣгатися, даже до совершеннаго ея очищенія и совокупленія народа, мимо идоша мѣсяцей шестъ. Азъ же, не имущи что предьуготовлен-

но къ писанію или поученію Греческаго языка, потрудихся и собравши отъ различнихъ граматикъ Латинскихъ, сочиныхъ едину грамматику Латиногреческу, съ расположеніемь необичнымь и съ удобопонятнимь, съкращеніемь, елико мощно, по желанію и прошенію случающихся мнѣ любомудрихъ Грековь. Изъ нея же можетъ всякъ Грекъ книженъ, аще несовершенъ грамматикъ, изучитися совершенно грамматики Латинской, въ ней бо Латинскаго художества поученіе Еллинское, примѣри же Латинскіи обрѣтаются. Благодарю же всемудраго Бога за таковое просвѣщеніе, яко не остави мя погубити всуе толикое время, но сподоби мя потрудитися за душевное спасеніе, на ползу братій и блыжнихъ нашихъ и на честъ отчеству моему. Должествуя бо и азъ Грекомь творити благодѣяніе, понеже и азъ многіе благодати войспріймахъ въ всемь моемь странствованіи, найпачеже въ Патмѣ, отъ школи и отъ монастиря, ибо жители тамошніи чрезъ шестъ годъ никаковой мнѣ Турецкой дани не налагаху, но иноки отъ монастиря общимъ изволеніемь по пятъ хлѣбцовь мнѣ на седмицу милостину подаваху, еже аще би не было, то не моглъ би азъ въ Патмѣ толико время прежити и поучатися Еллинскому ученію, за которое благодѣяніе Господи ихъ спаси. И вторицею также проявися губителство инаго времени, обаче молытвамы с. Іоанна Богослова вскорѣ ищезе. Сія убо бяху мнѣ препятія къ поученію Еллинскому. Кромѣ же сихъ, здраво и благополучно поучахся прочее время полпята лѣта. Аще же и мало се время числится противу ползи немалой, юже воспріяхъ въ художествѣ Еллиногреческаго поученія, но въ семь мнѣ помоществова Латинское поученіе, его же еще вь отчествѣ издѣтска поучахся, найпачеже сила Вишняго. Къ тому же многіи пакости и препятія случахуся къ

оставленію науки отъ злобнихъ и лукавихъ человѣкъ, найпачеже отъ отъ злокозненнаго и ненавистнаго діявола, обаче Божію помощію вся претерпѣхъ. Не доволно бо бысть смущеніе мнѣ крайная нищета и убожество, еже подяхъ чрезъ толикіе лѣта, но кътому ненависти, вражди, озлобленія и неправди злыхъ человѣкъ озлобляху мя. Ибо азъ милостиню взимающи, кормленія ради своего, пять хлѣбцовь чернихь, малихь, аки булоки, отъ монастира Патмскаго на всяку седмицу, не доволенъ быхь къ насищенію, сего ради употребляхъ учениковь два или три всегда, да возмогу пріобрѣсти нѣкій хлѣбець и иное что нуждное, поучая иныхъ въ граматическомь поученіи, инныхь же въ общемь церковномь чтеніи Греческомь. Трудихся же надъ многимы и многихь изучихъ чтенія и писанія, но не точію родителы ихь безсовѣстни не дадоша никаковой мзди, но и безчествоваша мя и ругаша, якоже хотѣша. Аще же и началнѣйшимь доносихъ о семь, но ничтоже успѣхъ, самоволно бо тамо и непокориво живуть людіе, понеже не имуть Турка надъ главою, покаряются же игумену и началникомь, аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творятъ. Прейдоша убо чрезь руки мои болше десяти учениковъ, но никтоже ми не возблагодари отъ родителей ихъ, точію три. Се же чудно есть, яко единаго священника мирскаго отрока изучихь лѣпо писати, съ великимь прилѣжаніемь, иже не точію не даде мнѣ мзди, но и обезчести мя таковимы злословнимы словеси, яковыхъ азъ отъ рожденія моего не слышахь, еще же и Туркомь предати мя устрашеваше, бѣ бо тогда бранъ велія между Туркомъ и Россійскимь народомъ, вь время Анны Императрицы. Азъ же донося игумену и ничтоже успѣвъ, смиреніемъ хотя побѣдити онаго презвитера, просихъ его о прощеніе, явѣ предь многимы, онъ

же примирися въ лицемѣріе. Привѣтствующу же мнѣ ему прочее (отъ излишества злобы вражіей), ни онъ, ни жена его, ни ученикъ мой, ни прочіе его чада не привѣтствоваху мя взаимъ болше года, донелѣже казнъ Божая прійде на выю его и на всѣхъ, вишшеписанное, глаголю, губителство, и тогда едва въ чувство прійдоша и начаша со мною бесѣдовати. Каковая же осужденія ложная и оклеветанія безчестная чрезъ мимошедшое лѣто отъ ныхъ претерпѣхъ, Богъ сердцевѣдецъ вѣстъ. Подобнѣ и втораго попа синъ, изучився отъ мене писанія, убѣже безъ благодаренія. Отецъ же его не точію не даде мнѣ за труди ничтоже, но и враждова на мя многое время. Подобнѣ же и иныи мирстіи людіе не возблагодариша мнѣ за поученіе дѣтищъ своихъ. Азъ же видѣвь и уразумѣвь, яко ненавистный добру врагъ діаволъ вся сія содѣйствоваше, да ижденетъ мене отъ благословеннаго онаго островца и сотворитъ пакостъ и препятіе въ полезномъ моемъ поученіи, обаче Божію помощію вся претерпѣхъ, поминающи слово Его святое: „блаженны есте, егда возненавидятъ васъ человѣцы и рекутъ всякъ золъ глаголь, на вы лжуще“ и прочая таковая. Обаче и премилосердный Богъ напослѣдокь посла мнѣ отъ Змирни посланна два отрока, брата единоутробна, добронравна и быстроумна, юже поучающи чрезъ четири лѣта, доволно ползовахъ, о чесомъ и отецъ ихъ, благъ сущи мужъ, доволно мнѣ возблагодари словомъ и дѣломъ. Сице убо азъ учащи и учащися, въ Патмѣ пребыхъ лѣтъ шестъ, многая препятія къ поученію имѣяй, найпачеже нищету, и пройдохъ граматическое ученіе, логику и полфизики; риторику же оставыхъ, слабой ради моей памяти, и не могущи понести великихъ трудовь, ради прискорбнаго житія. Како же отъ Патма изійдохъ, послѣди изявлю

слово. Нинѣ же паки мало воспомяну слово о Патмѣ и двохь монастиряхъ и о скиту Апокалипсѣ, иже естъ при училищи, аще и прежде рѣхь доволно въ второй книзѣ путшествія моего. Первый монастиръ въ Патмѣ святаго Іоанна Богослова, созданъ отъ царя Греческаго Алексѣя Комнина, весь каменнозданъ крѣпко, стоить посредѣ града, неприкосновенъ къ зданіямъ мирскимъ, иматъ стѣни високи, яко саженій седмъ, пирговъ осмъ, купно вь стѣнахъ, аки бойницъ округъ промахонесъ, аки на градахь, вратъ желѣзныхъ два: малы отъ юга, и велики отъ сѣвера, иноковь близъ шестидесятъ, чинно живущихъ, правило на кожанныхь и на хартійнихъ книгахъ чтущихъ, и бденія творятъ долгіе и частіе, якоже и вь горѣ Аѳонской, общини не имутъ, ради стуженія народа, но по дѣломь живутъ; имуть мощи первоначалнаго своего ктитора, преподобнаго с. отца Хрестодула. Кромѣ началнаго храма, обрѣтаются внутръ монастиря малыхъ церковь шестъ: 1) Пресвятія Богородицы; 2) святаго Василія; 3) с. Николая; 4) с. Предитечи; 5) Воздвиженіе Креста; 6) Всѣхь Святыхъ. Кромѣ же тихь, предь великими врати, внѣ монастиря, зѣло лѣпотнаго зданія храмецъ с. Верховнихь Апостоль Петра и Павла. Вторый монастиръ въ Патмѣ, въ немь же обытають инокины, аще и мало меншій естъ и не царскаго зданія, но зѣло лѣпотно устроенъ естъ, въ время области Турецкой. Тамо инокини живуть зѣло убого, каяжде отъ своего рукодѣлія питающися, милостиня же имь отнюдъ отъ странныхъ не подавается, развѣ отъ тамошныхь жилцовь, иже самы сутъ убоги, ниже бо землѣ своей къ оранію имуть, ниже вертоградовъ, ни инно что, якоже подобаетъ монастиремь имѣти, токмо едино безмолвіе, и тимь доволни суще, всякую нужду претерпѣваютъ. Тамо церкви двѣ сутъ: едина

первоначалная Животворящаго Источника пресвятія Богородицы, празднуемой въ пятокъ Свѣтлой недели Воскресенія Христова, и вторая малая, надъ гробницею, идѣже погребаются инокини, с. Архистратига Михаила Третый монастирецъ, или скитокь, отъ града низу въ польгори, яко за три поприща отстоящъ, отъ странны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде три поприща. Въ томь скиту естъ храмь каменнозданъ, вь имя с. праведнія Анны, а въ немь внутрь, отъ страни южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ естъ церковь св. Іоанна Евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангеліе и Апокалипсъ, си естъ Откровеніе. Тамо сутъ келій девятъ, окруженны стѣною високою, въ три сажны, врата малы, едини отъ запада, а другіе отъ полудни. Тамо жилище учителево, съ мирнѣйшимы и благоговѣннѣйшимы ученики. Въ тойжде оградѣ, кромѣ предреченнихъ двохъ храмовъ, сутъ и инни два храмца съ главами: единь с. великомученика Артемія, а другій святителя Николая. Кромѣ же того, недалече, яко на верженіе камени, стоитъ четверостѣнно огражденное училище Еллинское, наподобіе монастирца, съ едиными врати отъ странны западной, идѣже, кромѣ школы, сутъ келій шестнадесятъ, вь ныхъ же обитаютъ ученики, и студенецъ води дождевной посредѣ подворія. Въ томъ училищи и азъ жителствовахъ полтретя года, полтретя бо года, якоже предъ писахъ, горѣ въ градѣ, въ храминѣ малой, и восхождахъ и нисхождахъ на всякъ денъ къ училищу со великимъ трудомь. Изначала бо, егда приплыхь къ Патму, полны бяху всѣ келіи учениковь въ школѣ и въ Апокалѣпсѣ, и не могущи вьмѣститися, вселихся горѣ. Аще же и нуждное и прискорбное бысть житіе, но плоди ученія, услаждающіи мя дозѣла, укрѣпляху мя

къ терпѣнію. Иконы же, изображенны съ великимъ тщаніемъ моею рукою, двохъ Патмскихъ монастировь и скита, и школи зри во книзѣ второй путшествія. Како же азъ Божіимъ смотреніемь, по многоскорбномъ моемъ пребиваніи, отплыхъ честно и радостно отъ благословеннаго островца Патма, о семь предложу слово. Поучающуся еще мнѣ въ полфизицѣ, году 1743, мѣсяца Мая, отъ высокоблагороднаго его милости тогда бывшаго въ Константинополѣ резидента Россійскаго, господина Алексѣя Андреевича Вишнякова получихъ фермань Турецкій и пасапортъ произда ради свободнаго, и особливое посланіе любопривѣтное, призивающое мене въ Цариградъ сицевимы словеси:

Честнѣйшій отецъ Василій, здравствуй о Господѣ!

По писмамъ вашимъ къ бывшему Константину Неаполитанскому, отъ нинѣшняго моего капеляна я радостно увѣдомленъ, что ваша честность въ островѣ Патмскомъ по особливому вашему желанію къ достойнѣйшимъ вашей ползы и славы отечества наукамъ бытность свою продолжаете, и имѣете намѣреніе отътуда нинѣ назадъ возвратится. Того ради, для свободнаго и безопаснаго вашего въ пути проѣзду, исходатайствованной мною отъ Блистателной Порты Отоманнской нарочной указъ, и сверхъ того, мой особливой на имя ваше паспортъ при семъ до васъ посилаю. По полученіи которыхъ имѣете сюда въ Константинополъ безъпрепятственно и немедленно, вьслѣдствіе высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовь, понеже здѣсъ въ персонѣ вашей особливо не безъ нужды естъ, неотложно возвратится, и по приѣздѣ своемъ въ имѣющимся въ Перѣ Императорскомъ резидующемъ Россійскомъ

дворцѣ намъ явится. Въпрочемъ, ежели чего будетъ потребно въ дорогу, денегъ или другихъ вещей, того удобно можете требовать отъ честнаго отца вашего игумена, понеже къ нему о всемъ томъ отъ здѣшнаго одного моего пріятеля доволно писанно. И ожидая пріятно благополучнаго вашего прибытія, остаюсь вашей честности охотный слуга Алексѣй Вѣшняковъ.

Изъ Перы Константинополской, 17 Априля 1743 года.

Сицево убо азъ писаніе получивши, купно съ паспортомъ и ферманомъ, печаленъ быхъ дозѣла, не хотя отриватися отъ ученія, но не могущи преслушати толъ великаго лица повелѣніе, и не готовъ бывши къ отъѣзду, ради начатыхъ дѣль и учениковь, ихъ же имѣхъ подъ собою, отвѣтствовахъ сице:

Ея Императорской Державѣ и вашему высокородному почтенію нижайшее творю поклоненіе.

Получихъ фермань и паспортъ, кътому же и многопочтенное вашего высокородія особное писаніе, лѣта 1743 Мая 15, въ чесомъ многую вашу къ моему недостоинству познахъ благостиню, и благодарю всемогущаго Бога, яко призрѣ на смиреніе мое и сподоби мя съ таковымъ высокимь и смиренномудрымь познатися лицемъ. Всячески убо Ея Императорской великой Державѣ и вашему высокородію въ повелѣніи медлить неприлично, но понеже нечаяно бысть сіе и не готова мя обрѣте, молю, да потерпитъ мнѣ мало ваше высокородіе даже до мѣсяца Септеврія, донелѣже совершу нѣкіе школніе дѣла, на ползу себѣ и отчеству, и по повелѣнію вашему неотложно долженствую сотворити. Что изявляя, пребываю вашего высокородія смиренный богомолецъ и слуга Василій монахъ Плака Кіевскій.

Зъ Патма. 1743, Мая 26.

Таковыми азъ отписавшы словеси, и послави мое посланіе въ Константинополъ, денъ и нощъ чтяй и пишай, окончевахъ начатіи въ ученіи дѣла и въ писаніи, и иніи убо совершыхъ, инны же ни. Приспѣвшу убо въ Септевріи празднику св. Іоанна Евангелиста Богослова, и мнѣ уже приготовавшуся, идохъ въ монастиръ, и должное воздавши благодареніе и поклоненіе всѣмь началнимь же и меншимь инокомъ, таже посѣтихъ и привѣствовахъ началнѣйшихъ гражданъ и всѣхъ знаемнхъ моихъ пріятелей, отъ нихъ же обрѣтошася иже и съ слезамы мя провождаху. Таже, съшедши низу въ училище, цѣловахся искренно съ всѣмы, съ учителемъ и съ ученикамы, и всѣдохъ въ кораблъ великъ Патмскій и отплихъ въ Ефесъ, иже отстоитъ отъ Патма милъ осмдесятъ, на странѣ восточной, на великой землѣ въ Асіи, на пристанищи Бѣлого моря. Тамо замедлыхъ азъ дни немалы, ибо ходихь вь ветхій градь Ефесъ, созиранія ради знамснитихъ зданій ветхихъ. Но слыши описаніи Ефеса подробну. Ефесъ въ времена турецкіе создася градъ, вьскрай берега морскаго, и нарицается Кусадаси. Градъ аще и малъ, обаче лѣпъ строеніемъ домовъ, стѣною единою окруженъ четвероуголно, иматъ два врата. Стоитъ на мѣстѣ веселомь, отъ сѣвера, востока и полудне холмамы окружается, отъ запада же иматъ пристанище кораблемъ, отъ своихъ же и отъ далекихъ иноземнихь странъ приходящимъ; предъ пристанищемь же островецъ малъ, на немъ же есть крѣпостъ созданна и стражъ въ нощи гласитъ. Градъ оный изобылуетъ водою текущою, овощмы различнихъ древесъ, виноградамы, вертоградамы и предградіямы веселимы. Иматъ церковъ христіянскую едину и престолъ архіерейскій, единъ отъ двоюнадесятъ первосѣдател-

нихъ, належащій подъ патріярху Цареградскаго. Церковъ же убога, храмъ с. великомученика Георгія, ради злоби тамошнихъ Турковъ, ибо не попущаютъ лучшой создати. Тамо отъ окрестныхъ весей и градовъ привозятъ безчисленное множество сухихъ овощей отъ винограда и смоковъ, яже купцы тамошніи богатіи скупующе, наполняютъ кораблы многи и отсилаютъ въ Константинополъ и въ иніе окрестніе странны, иже сутъ хладны и мало раждаютъ отъ таковыхъ вещей. Ветхій же градъ Ефесъ, отстоящъ отъ новаго, якоже рѣхъ, четирма часи хожденія, уже не воскрай моря, якоже новій, но часомъ растоянія отъ моря, на мѣстѣ равнѣ, недалече великими окрестъ горамы обстоящемъ; рѣчица же невеликая, наченшися отъ горъ и мимоходящи, впадаетъ въ море. Тамо риби доволно, ситой и сладкой вкусомъ дозѣла, изъ ней же икру изсушаютъ и продаютъ толъ изрядну, яко въ даръ знаменитимъ мужемъ приносится. Тамо едина точію обрѣтается весь Турецкая, града же онаго ветхаго токмо знаменія разоренна и пуста зрятся, отъ трусовь и браней и многовременаго небреженія; инуду бо и цѣлы стѣны града же и високихъ полатъ, крѣпко отъ каменей зданныхъ, еще обрѣтаются, индѣ же до полу, а индѣ до основанія разоренныхъ. Тамо церквы ветхіе, домы съ врати великолѣпимы познаваются иногда быти, и пространая зѣло основанія знаменитаго онаго и вездѣ прослутаго капища богины Артемиди, еже, якоже слышится, 40 лѣтъ созидашеся, нинѣ же едва слѣдь обрѣтается, и превеликіе оніи единокаменныи столпи порфирніе, сѣмо и овамо валяемые, лежатъ, ихъ же употребыти никто не можетъ, безмѣрной ради тяжести, ниже пресѣкти, крѣпкой ради твердости. Тамо отъ красно бѣлаго мрамора, зѣло гладко и лѣпо осѣченнаго, нѣкая махина

содѣланна, подобная превеликой чаши, илы купелы, юже, по преданію праотечному, тамошніи христіяни крестилницею, въ ней же иногда святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ крестяше вѣровавшихь вь Христа. Но се невѣроятно: и мѣлка, точію двѣ пяди въ глубину, широка же полтора сажня, и окресть точію глубину иматъ, посредѣ же горбъ, равень со воскриліями, и посредѣ малая дирица, идѣже не токмо мужу, но ни отроку мощно погрузитися; не вѣмь, развѣ аще обливаніемь крестяхуся.

Азъ же мню, яко купелъ въ бани бяше къ омовенію, идѣже святый Евангелисть съ ученикомь своимь Прохоромь служаху вмѣсто плѣнниковь, по напасти и повелѣнію Романи, иногда тамо бывшей знаменитой жени, якоже въ житіи его подробну пишется. Каменъ онь образомь естъ сицевь. Обаче угружень естъ въ землю, ради многаго времени, и не вѣмъ, аще на инномь чесомь утверждень есть. Тамо столпи отъ великихъ мраморнихъ каменій четвероуголно зданніе, чрезъ нихь же иногда, яко мню, вода течаше отъ горъ близъ стоящыхь, чрезъ долину, къ крѣпости градской, на холмѣ стоящей, ея же и донинѣ основаніе и останки полать и храмовь познаются быти, найпаче же врата града цѣлы и до моихь времень, си естъ лѣта 1743, обрѣтахуся, отъ бѣлаго гладкосѣченнаго мрамора созданны, толъ лѣпи и високи, яко мнѣ еще не случися въ странствованіи видѣти таковихъ. Верху же нхь, на стѣнѣ, нѣкая бранъ воинская,

мню Троянская, нѣкіимъ искуснимь живоподобнымь художествомь изрядно изсѣченная. Обоюду же столпи, такожде лѣпозданы остроуглистимь образомь противу лицъ входящихъ нѣкаго сице. Сутъ же на предреченнихъ столпахъ устроены, преношенія ради води, различніи надписи Еллинскіи и Латинскіи: индѣ имя Траяна царя являющіи, а индѣ имя Артемиди богинѣ и инихъ знаменитихъ мужей вѣка того. Обаче нигдѣ не возмогохъ согласнаго каковаго либо буди собрати разумѣнія совершеннаго, ибо писмена она ина загладишася, многаго ради времени, иніе же висококости ради, а инія ветхости ради и истребленія, не могутъ честися; а кромѣ того, инніи писмена сутъ горѣ превращенни, а инніи на странну. И отсюду уразумѣти мощно, яко оно не первобытное зданіе, но отъ послѣднихъ народовь отъ разметанныхъ сѣмо и овамо ветхихъ каменей сложенно; сего ради и отъ надписовь никаковаго разумѣнія нѣстъ мощно собрати. Тамо, низу крѣпости, на равномь мѣстѣ, преизрядный мечеть, отъ первыхъ царей Турецкихъ создань есть, отъ самаго чистаго углажденнаго мрамора, верху оловомь покровенъ въ долготу, верху покрова древяна, и имать шестъ столповь изрядныхь, онихь драгихъ, червонопестрихъ, твердихъ, аки кременъ, нарицаемихъ по Турецку сумаки, по Грецку же порфирніи, мало гдѣ обрѣтающихся, токмо вь знаменитихь зѣло храмѣхъ. Идѣже предвратіе многолѣпое и врата обоюду съ многимы степенмы, восходящимы и нисходящимы. Сей же мечеть отъ древнихь Ефескихъ мраморовь сочиненъ и зѣло лѣпь къ зрѣнію, но въ время мое пустъ стояше отъ многыхь лѣть, и свободенъ всѣмь входящимь, кромѣ затворенія, уже бо и покровъ до полу падеся и внутръ лежаше обвалень съ оловомь. Тогда зрящи, помислыхъ въ себѣ, яко суетствіе суетствъ, и вся.

яже вь мирѣ, сутъ суетна. Тамо убо азъ вся разсмотрѣвши и показавши фермань и посапорть мой Туркамь, свободно всюду проходящи, и у страннолюбиваго тамо человѣка многи дни гостящи, предъ запусти Четиредесятницы Рождественской отплихъ въ Сакизъ, идѣже, вѣтра ради, нощію умножившагося противу насъ, въмалѣ не покрихомъся волнами морскими, и аще не Господъ помоглъ бы мнѣ, Его же съ слезами молыхъ, въмалѣ вселилася би въ адъ душа моя; Его же помощію спасохься отъ бѣди морской, и благодарихъ Его за великое о мнѣ смотреніе. Припливши убо тогда азъ въ Сакизъ уже четверицею, и абіе отъ пристанища изшедъ, и хотящу евреянину митнику осмотрѣти моя вещи, не попустихъ, но абіе фермань и пасапортъ явивши, свободно и честно пропущенъ быхь, и идохь съ вещми въ метохь святыя Екатерини, си естъ въ дворецъ, причастенъ горѣ Синайской, и тамо, въ едину сѣдши келію, провождахъ все время и нужнія себѣ исправляхъ вещи, даже до отшествія. Пріятъ же быхъ отъ учителей и отъ многихь знаменитихъ лицъ и угоцаемый честно, частію, яко имѣхъ знаемыхъ мнѣ пріятелей, сущихъ отъ прежднихъ лѣтъ, частію же любви ради Россійскаго рода и чесны ради резидента, призивающаго мя къ себѣ. Тогда услышавши о мнѣ и иноки прослутаго и знаменитаго монастира, именуемаго Агія Монѣ, о немь подробну написахъ и икону его начертахъ въ второй книзѣ путъшествія моего, прислаша къ мнѣ отъ соборнихъ два, просящи къ себѣ въ обителъ на поклоненіе. Азъ же, благодарствующіимъ за честъ и любовь, отвѣщахъ, яко предь лѣти дважди прійдохь въ монастиръ вашъ и икону его начертахъ въ путникь. Отвѣщаша, яко не вѣми, когда пришелъ еси, и ниже видѣхомъ тя когда. Тогда азъ осклабився, отвѣщахъ: се убо и чудесно естъ, яко

началницы суще монастирскіи, не вѣсте, когда и колико разъ прійдохъ въ монастиръ вашъ, и колики дны умедлихъ, и гдѣ, аки страненъ, пріятъ быхъ. Сія же глаголахъ имъ, хотя обличити ихъ тогдашное нестраннолюбіе и нинѣшное ласкателство. Ибо тогда мя худоризна видящи, вмѣниша яко единаго слѣпца, просяща хлѣба; нинѣ же въ тихъжде самыхъ или подобныхъ одеждахъ облеченна суща, но прослута малымъ Еллинскимъ ученіемъ, найпаче же почтенна грамотамы царскимы, и ниже помишляюща въ монастиръ ити, призиваютъ съ любовѣю, на своихъ конехъ. Тогда на отвѣтъ мой мало усрамишася и о прощеніе просивши, прилѣжніе молыша не призрѣти ихъ желанія. Желаніе же ихъ найболшое бысть, да угощеніемъ исправятъ свое прежднее нестраннолюбіе; къ тому же, да покажутъ мнѣ грамоту царя Россійскаго, да преведу имъ по Греческу, что внутръ себе она заключаетъ, понеже имѣяху намѣреніе отъ монастиря посилати иноковъ въ царство Россійское, для милостины, опредѣленной имъ. Азъ же, да не гордости и презрѣнія покажу по себѣ образъ, идохъ съ ными въ монастиръ и пребыхъ тамо нѣколики дни, угощаемъ съ честію. Видѣхъ и преведохъ имъ грамоту царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, и поклонися мощемъ тамо обрѣтающимъся, иже сутъ сіи: частъ немала отъ Честнаго Древа; палецъ великъ, до двою суставовъ цѣлъ, съ ногтемъ и тѣломъ, бѣль, желтоватъ, аки воскъ, полнъ неизреченнаго благоуханія; отъ патерици с. Христова Николая, частъ болшая о чесомъ не всѣмъ вѣроятно, ибо и иноки не въ великомъ ю блюденіи, поверженну въ олтарѣ, имутъ; и прочіи различнихъ святыхъ части, и сутъ тамо многи, въдруженны въ таблицахъ недвижимо, и хранимы въ ковчезнѣ древяномъ, удобренномъ маргаритною кожею и костмы слоня. Видѣхъже и книгъ много,

безчинно храненныхъ и водою замоченныхъ, и сожалѣвъ, обличихъ небреженіе ихъ, яко ни единъ отъ нихъ обрѣташеся наученъ Еллински, но точію малочисленны церковники, си есть четцы и пѣвцы, прочіи же всѣ земледѣлцы, и къ поученію и просвѣщенію ума никаковаго не имущіи желанія. Отъ монастиря убо паки съ честію возвратишися въ градъ, премедлихъ нѣколики дны. Многи убо отъ неволникъ и неволницъ Россійскихъ, приходящи къ мнѣ, моляху съ слезами, да исходотайствую о свобожденіи ихъ отъ плѣненія, азъ же съ великою радостію обѣщахся просимое имъ сотворити и донести о семь высокоблагородному резиденту въ Цариградѣ, и утѣшихъ ихъ благою надеждою; списахъ же имена ихъ на реестръ, душъ близь четиридесятъ, такожде имена обладателей ихъ, Турковъ, Грковъ и Евреовъ. Замедлихъ тогда въ Сакизѣ дній яко четиредесятъ, ради пріобрѣтенія требуемихъ себѣ книгъ и инныхъ ради нуждъ. Таже, по праздницѣ святителя Христова Спиридона, отплихъ тартаною Венецкою въ Цариградъ, простимъ и помощнимъ вѣтромъ, зѣло благополучно, скорости ради, ибо за пятъ день приплихомь къ Цариграду, иже отстоитъ отъ Сакиза далѣе тріехъ сотъ милъ. Случися же на конечной нощи зѣло великое наволненіе морское, яко едва не погрузихомся. Бистъ же народъ различенъ внутръ корабля, многочисленъ, и вси теплую принесоша къ Богу молбу, всякъ по вѣрѣ своей, азъ же съ великимъ ужасомъ и мленіемъ грѣшный и до слезъ проліяся. Обаче Божію помощію свободихомся невредимы вси. Пловущи убо отъ Сакиза, одесную оставихомь градъ прослутій Смирну, многокораблное пристанище на великой землѣ Асіи, опую же минухомъ островь великъ, именуемій Митилѣнъ, идѣже суть два архіерейскіи престоли и двѣ крѣпости градскіи, и многіе села, и зѣло земля обфи-

тая, слишится быти, и многоовощная. Таже, паки одесную, минухомъ въ Асіи, недалече моря, знаменитій оный градъ Троѣ, въвся раззоренъ, и далече имущъ знаменія протязаема. Таже, паки одесную, минухомъ островь немалъ, именуемій Тенедо, идѣже вино раждается зѣло сладкое, аки медъ, нарицаемое мускато. Послѣди, оставивши уже широту Бѣлаго моря, и пловохомъ узиною яко сто милъ, одесную имущи землю Асію, а ошую Европу. Разстояніе же устія онаго найширшое, яко на три милѣ, найузшое же, яко мощно досягнути кулею гармати посредѣ пловущій корабль. На оныхь убо узинахъ стоятъ каштели, или крѣпости, стражи ради дневной и нощной, крѣпко гарматами утвержденни, двѣ значала входа, и паки за нѣколико милъ иніи два. Въ нутрнихь убо истязуютъ за индукту, въ внѣшнихъ же за квитокь, свѣдителствованній отъ индукторя, и не мощно тамо нѣкако лукаво пройти, жестокаго ради истязанія и бденія. Тамо всегда тихое плаваніе есть, кромѣ волнъ морскихъ, узкости ради моря и долготи, завращаемой различно, на подобѣе рѣки. Въ той узинѣ, одесну, на брезѣ градь Лампсакъ, ошую же болшій градь Каллѣполъ, идѣже и нинѣ митрополія естъ и много христіянь. Таже, одесную оставихомъ два острова, единь маль, точію едину весъ имущій, именуемій Куталѣ, а другій великь, таможде близъ стоящъ, именуемій Мармара, а оттуду уже едва, издалече, земля зрится, ибо широчайшое протязается море, даже до Константинополя. Противу же Мармари, ошую, оставихомь градъ прослутій Ираклію, идѣже престолъ архіерейскій знаменитъ и чудотворній образь с. великомученика Георгія, повсюду тамо прослутъ. Таможе, противо Иракліи, на морѣ, издалече показаша намь пловцы мѣсто, идѣже погрузися святая многоцѣнная трапеза отъ святія Софѣи

Цареградской, взятая отъ Венецѣянь чрезъ благоволеніе Божіе, и тако, развергшуся кораблю, якоже повѣствуютъ, утону въ море. И бываетъ въ время тишини на мѣстѣ оному знаменіе, наподобіе елея плаваемаго. Намъ же не случися тогда видѣти, наволненія ради морскаго, и, якоже предрекохъ, наченши отъ Мармари острова, сто милъ, даже до Цариграда, не безбѣдно преплихомъ. Обаче избавившися помощію Божіею, съ великою радостію приплихомъ въ пресловутій царствующій градъ Константинополъ, въ четири дни предъ Рождествомъ Христовымъ. Приста убо кораблъ нашъ на опредѣленномъ себѣ мѣстѣ на пристанищи Венецкомъ, обонъ полъ Цариграда, еже мѣсто нарицается Гречески Галата, а иноземскимы язикамы Пера. Тако бо всѣхъ царствъ послы имутъ своя полати къ угощенію своему, и резиденти въ нихъ сѣдятъ, управляющи своя дѣла. Тогда азъ первѣе чрезъ хартію послахъ о себѣ извѣщеніе къ послу Россійскому, и абіе присла къ мнѣ на брегъ Турчина ясахчѣя, при себѣ служаща, иже взятъ мя честно и любезно, купно съ вещми, приведе мя въ дворъ Императорскій Россійскій. Високоблагородный же тогда бывшій резидентъ Алексѣй Вишняковъ привѣтствова мя радостно и пріятъ мя честно и любезно (Господь его да спасетъ). Бысть же первій часъ нощи, егда прійдохъ, и повелѣ опредѣлити мнѣ мѣсто къ пребиванію купно съ капеляномъ своимъ. Прійдохъ убо въ опредѣленну камару и привѣтствовахъ всѣхъ иноковъ и переводчиковъ, и писаровъ и учениковъ, и всѣ радостни быша о пришествіи моемъ. Иноци же тогда бяху три, единъ іеромонахъ капелянъ, и другій іеромонахъ пѣвецъ церковній, поучай опредѣленніе отроки Славенскаго чтенія, и третій инокъ монахъ, служитель церковный. Приспѣвшей же вечерѣ, званъ быхъ къ резиденту на трапезу,

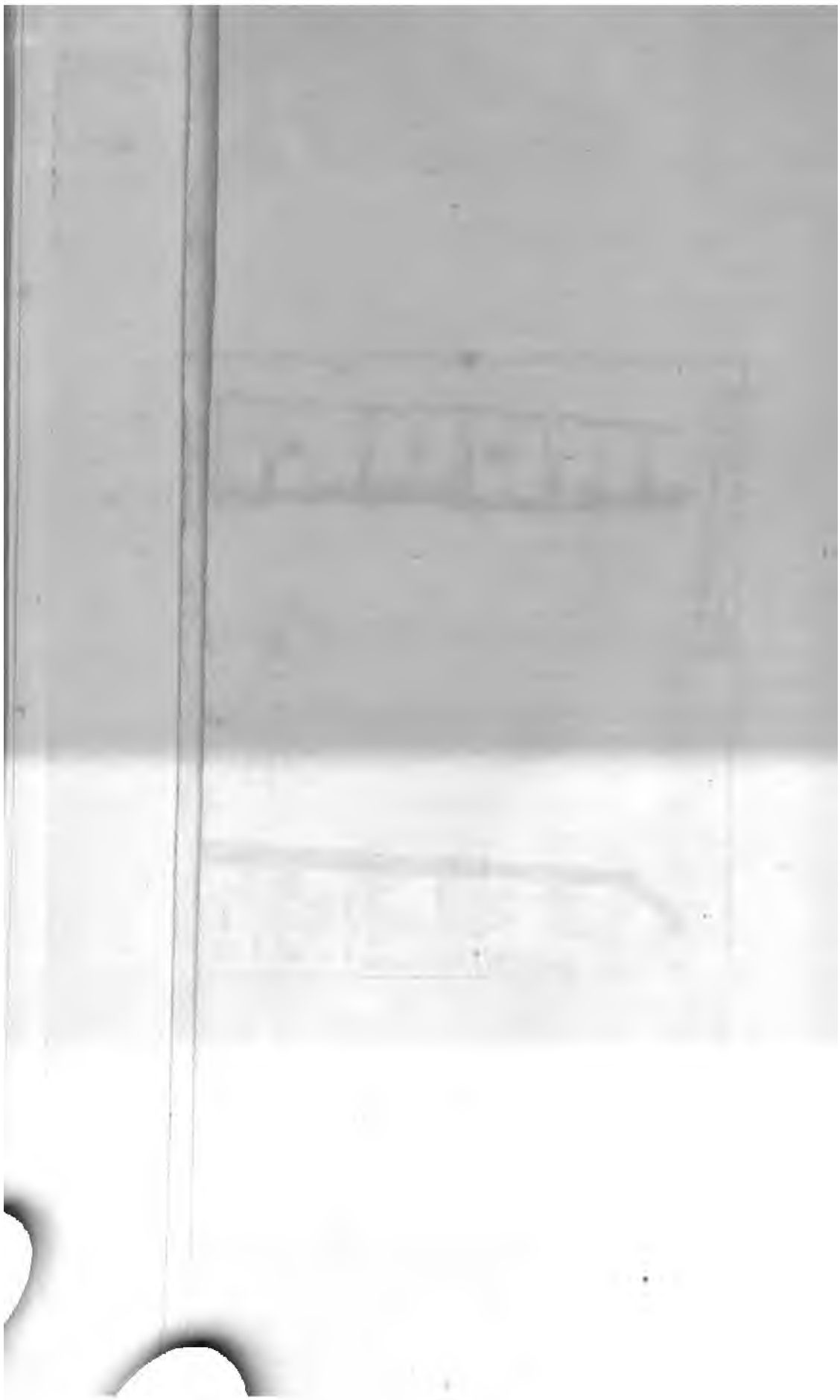
и тогда ядущи купно, вопрошаше вся о мнѣ подробну, откуду есмь рожденіемъ, отъ коего времени изійдохъ отъ отчества моего въ странствованіе, каковіе и колики землѣ пройдохъ, что полезно въ нихь видѣхь, каковихъ языковъ научихся, каковіе мѣста святіе посѣтихъ, и прочая, и прочая. О нихь же всѣхь не могущу мнѣ того вечера отвѣствовати, заутро такожде на трапезѣ вопрошаше мя, и по заутру и чрезъ многи дни, донелѣже вся ему подробну о себѣ извѣстихъ. Слышащю убо мое многотерпѣливое и многолѣтное странствованіе и видѣвши мои исписаніи труди Словенскимь языкомъ, и въ нихъ съ тщаніемъ всѣ изображенніи монастири и инная древняя Еллинская зданія, похвали мя предъ всѣми, и показа къ мнѣ великую любовь и благодѣяніе, и даде мнѣ милостиню немалу, и причтѣ мя своей господской трапезѣ. Азъ же ядущи на всякь день трапезу изобилную, съ честію, благодарихъ Всемогущаго Творца моего за призрѣніе Его къ мнѣ, яко отъ гноища вознесе ница, посадити его съ князи, молящи Его, да и что лучшое, си есть на ползу душевную, усмотритъ о мнѣ. Отъ пожалованія же денегъ, ихъ же даде мнѣ высокоблагородній оній резидентъ, употребыхь на книги, полезни къ поученію, на одежды (ибо безчестіе бысть дворю въ раздраннихь томо мнѣ смѣшатися ризахъ, якоже прежде навикохь), прочая же послахь въ монастиръ с. Евангелиста Іоанна Богослова въ Патмъ, не вмѣсто милостини, но вмѣсто благодарствія за благодѣяніе и милостину, юже ми подаваша по пять хлѣбовь на седмицу чрезъ лѣтъ шестъ, якоже предъписахъ; частъ же оставлшуюся малу удержахъ на иніе нуждніе потребы. Бяху же дны Рождества Христова, лѣто новое 1744. Приспѣвшу же дню навечерному предъ Богоявленіемъ, нужда бысть опредѣленна господину резиденту

Россійскому ити къ везиру, сіе естъ къ намѣстнику царя Турецкаго, и събесѣдовати съ нимь о нѣкіихъ царскихъ дѣлахъ, юже именують тамо послы Италѣянскимь язикомъ audientia. Обичай же естъ ити съ многими послѣдующими отъ двора, чести ради, идѣже послѣдуеть купно и капелянъ, такожде и другій іеромонахъ. Капеляну убо готовлящуся къ служенію святой литургіи и великому освѣщенію води, и не хотящу послѣдовати, повелѣ господинь резидентъ мнѣ ити на мѣстѣ его, азъ же съ радостію послушехъ, не чести ради и почтенія, но болѣе любопитства ради и зрѣнія онаго чина и обичая, и описанія ради оной церемонѣи, яже бистъ сицева. Низходящу резиденту отъ двора къ брегу морскому Галати немалое разстояніе, купно же съ нимь переводщикамь, канцеларистамь, ученикомъ и слугамь, украшеннимь въ одежди упещренны, всѣмь яко тридесятъ числомь сущимь, иннимъ убо предходящимъ, иннимъ же послѣдующимь, чинно по два два снійдохомъ даже до моря. Таже ладіямы преведзохомься вси обонъ полъ къ Цариграду, идѣже повелѣніемъ везира предьуготованны упещренно кони съ уздами посребреннимы стояху и съ слугами, иже возсадивши всѣхъ переводщиковь, писаровь и насъ на кони, особнѣ же резидента, на изряднаго и многоукрашеннаго коня, провождаху насъ честно, чрезъ многіи улици, торжища, разстояніе немало, даже до двора везирскаго, мимоходящи край стѣни двора султанскаго, идѣже есть горница, на се устроенна, и оттуду тайно султанъ, по обичаю своемъ, на таковіи смотритъ церемоніи. Въѣздшимь же намь въ самій дворъ на конехъ и изсѣдшимъ, и слугамъ Турецкимъ взявшимь кони къ сохраненію, идохомъ внутрь палати визирской, яже вся посланна бистъ волняними толстими покровами, зноя ради

зими, яже мы обще въ странахъ Россійскихъ именуемъ кеци, или лямци. Пришедшимъ убо намъ предъ везира, бистъ полна палата предстоящихъ, не точію отъ слугъ, но и отъ знаменитихъ, присутствующихъ ему, обаче вси на ногахъ стояху, везиръ токмо сѣдяще, по обичаю Турецкому долѣ, но тогда воста, егда привѣтствоваше нашего резидента, и паки сѣде на своемь мѣстѣ, въ началномъ углѣ храмини, резидента же посади на столци, противу себе, и абіе вси предстоящіи Турки воскликнуша громогласно привѣтствіе резиденту. Сія убо точію два лица сѣдяху, прочіи же вси на ногахъ стояху. Толмачъ же султанскій, отъ лѣвой странни пристоящъ, бесѣду визира къ резиденту и отвѣти резидентови къ визиру искусно, съ комплементами, толковаше, съ везиромь бесѣдующи языкомь Турецкимь, а съ резидентомъ діялектомъ Французскимъ. Таже принесено бистъ предъ визира въ чаши кришталной питіе, именуемое шербетъ, отъ многихъ сладостей растворенное, съ благоуханми, отъ него же испивши нѣкую частъ, и воскликнувшимъ паки громогласно всѣмъ предстоящимъ, даде отъ своихъ рукъ туюжде до полу испитую чашу въ руки резидента, онъ же благодарствавши, испи нѣкую частъ отъ нея. И абіе бистъ маніе къ опредѣленнимъ слугамъ, и одѣяша одеждою широкою суконною, подбитою соболями, резидента. Одежда оная Гречески именуется гуна, а по Италѣянску пелѣце, а по Руску шуба. Прочіихъ же всѣхъ знаменитихъ его и насъ иноковъ одѣяша въ нѣкіе одежди, именуеміи кавади. Кавади же, или кафтани, именуеміи при Портѣ Отоманской нѣкіи вимисленніи одежди, подаваеміи отъ двора царскаго и визирскаго, почести ради, патріархомь, егда наставляются, и господаремь Волоскимь, егда пріемлютъ властъ, и посломь и резидентомь, приходящимь

тако къ султану, яко и къ везиру за нѣкіими царскими дѣлами, найпачеже и вимислы сутъ ради сторичествующаго имъ въ благодарствіи прибитка, иже воздается имъ отъ пріемлющихъ оную честъ, лукавіи бо бѣсурмане естественно и ласкателни, и сребролюбиви, и лицемѣри. Царскіе же кавади отъ визирскихъ въ семъ точію разнствуютъ, яко мало сутъ дражайшіи оны, обаче образомъ и швеніемъ единаки. Сутъ убо видомь и широтою подобни сакосамь архіерейскимъ, въ семъ точію разны, яко съпреди имутъ поли раздѣлни, якоже обичніи одежди; къ тому же имутъ рукави узкіи и зѣло долгіи, висящіи обоюду, въ нихъ же, тѣсности ради, нѣстъ мощно провлещи рукъ, но въ прорѣхи прорѣзанніе провлекаютъ. Вещество или матерія ихъ естъ отъ баволни и частъ зѣло мала отъ шелка, тканіе толсто, и отъблизу никаковой красоти не иматъ; издалече мнится бити аки златотканная нѣкая одежда, бѣла зракомь, съ желтими цвѣтами и претиканіи. Цѣна же одеждѣ той два таляри или полтретя. Въ таковую убо и азъ съ другимь іеромонахомь одежду по верху раси и клубока одѣянъ бивши, чудихся необичному мнѣ случаю и срамяхся дозѣла. Но что имѣхь творити? Понеже на бракъ званъ быхъ, неприличествоваше мнѣ сѣтовати. Тогда помянувь въ себѣ, яко многажди мя бѣсурмани въ странствованіи моемь съвлекоша отъ одеждъ даже до крайнего хитона, тогда же, Божіимь смотреніемь и благополучнимь случаемь, одѣяша мя. По облеченіи же оныхъ ризъ, изнесоша султанскую грамоту, имущу послатися чрезъ нѣкоего капитана Россійскаго къ самодержавнѣйшей Императрицѣ всея Россіи Государинѣ нашей Елисавеѣ Петровнѣ, тогда новокоронованной, о нѣкіихъ нуждныхъ царскихъ дѣлахъ, о нихъ же не лѣтъ намъ естъ испитовати. Которую грамоту взявши своими руками визиръ и лобизавши устамы

(мню бо, яко отъ самаго султана бяше), даде въ руки резиденту, резидентъ же вручи своему опредѣленному на путь капитану. Послѣдиже и вторую грамоту капитану вручиша, свободнаго ради проѣзда на границы. И тогда паки воскликнуша вси громогласно, благополучное, мню, отшествіе. И тако исшедши отъ полатъ, паки на тіижде всѣдохомъ кони и тимъжде возвратихомся путемъ, въ кафтани они облеченны, даже до брега морскаго, и давше всякъ своему Турчину, хранящему коня, нѣчто денегъ въ руку, изсѣдши съвлекохомъ кафтани и сокрихомъ подъ поли, иніи же слугамъ своимъ давши, и всѣдохомъ паки въ ладіи, и препливши обонь полъ, возвратихомся паки въ дворъ Россійскій, вси безъ кафтановъ и пѣшеходна, самъ точію резидентъ на кони и въ соболіовой шубѣ, отъ визира дарованной. Еще же намъ точію въ дворъ пришедшимъ, абіе николико отъ жидовъ прійдоша предъ врати, ради покупленія оныхъ кафтановъ. Обичай бо имутъ они меншою цѣною ихъ куповати, и мало что болшою въ дворъ паки везирскій продовати, на се убо оны и сошвенни сутъ, а не на что ино. Всякъ убо свой тогда кафтанъ продаде жидомъ, азъ же сокрихъ, да аще Богъ изволитъ, пришедши въ отчество покажу родителемъ и сродникомъ очевидно, ради диковинки и утѣхи, и на память чуждихъ обичаевъ. Помалѣ же прійдоша трубачи царскіи, съ тимпани и трубами, играюще и поздравляюще нашу Императрицу и резидента, таже трубачіи вторіи отъ везира, и третіи, и четвертіи, отъ иныхъ главныхъ, и вси наполниша руки серебромъ и златомъ. Послѣдиже едва къ вечеру упразднихомься къ пѣнію церковному, и совершивши вечерню и службу Божую и великое водосвятіе, дадохомъ славу Богу, и по правилѣ снѣдши трапезу, препочихомъ отъ трудовъ. Послѣдиже азъ, елико время замѣдлехъ, часто



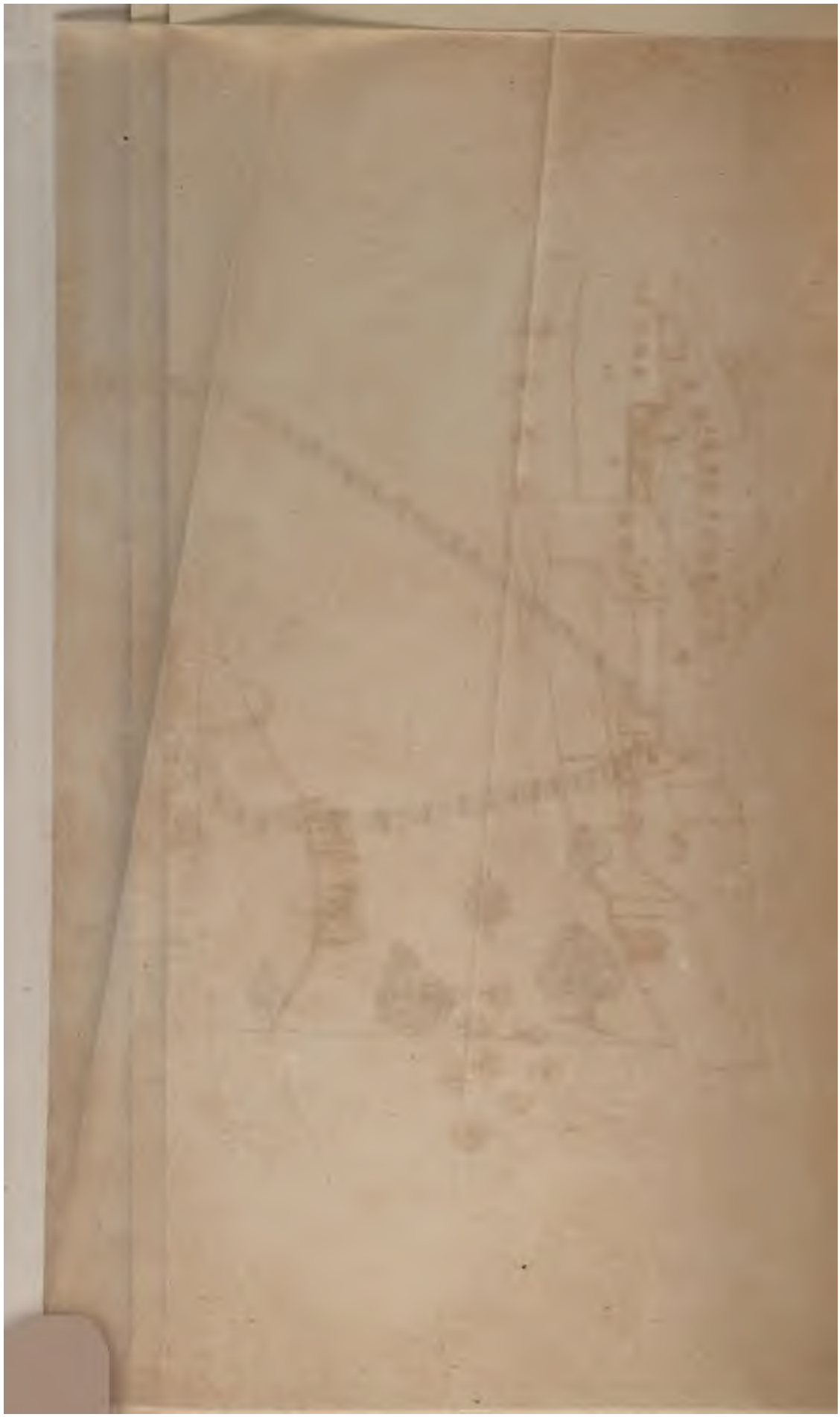
преѣждахъ обонь ко Цариграду, изначала съ провожденіемъ яничара Турчина, при дворѣ служащаго, послѣдиже и самъ, и ходихъ часто до патріархъ и архіереовъ, и учителей, ради полезной бесѣди. Таже обхождахь и созирахь древнія зданія царей Греческихъ и знаменитіи они столпи, иже обрѣтаются въ Цариградѣ, и звѣри дивіи различніи, храниміи отъ султана, и прочіи вещи достойни зрѣнія, и разсмотряхъ красоту и расположеніе града и пристанища различнихъ кораблей, и обичай народовъ. и прочая, о нихъ же всѣхъ подробну напишу тебѣ повѣстъ, любезній читателю, егда опишу Цариградъ; еще бо многіи вещи (аще Богъ изволитъ) достойніи зрѣнія имамъ разсмотрѣти. Пребивахъ убо азъ при господину резиденту мѣсяцей 4, отъ Януарія даже до Мая, въ единакой чести и любвѣ, во церквѣ поющи и поучающися наединѣ, съ всякимъ упокоеніемъ, кромѣ дѣлъ, развѣ аще когда случашеся, по повелѣнію его, что либо буди отъ Елинскаго язика на Словянскій превести, и не вѣдахъ, на каковій мя конецъ призва, аще и капелянъ мнѣ рече и прочіи, яко священство мя пріяти иматъ принудити и капеляномь сотворити, а его, си естъ капеляна преждняго. доволно ему служившаго, съ честію отпустити, аможе хощетъ ити. по желанію своему. О чесомъ азъ слышащи, зѣло негодовахъ и скорбяхъ. многихъ ради винъ. Первая, яко недостоинъ есмь таковаго чина, недоволенъ къ таковому званію; вторая, яко имѣяше мнѣ быти препятіе къ безмолвному поученію; третая, яко имѣхъ лишитися свобожденія къ посѣщенію нѣкіихъ изряднихъ мѣстъ и монастырей, еще пожеланію моему оставшихся; четвертая, яко не имѣхъ скоро свободитися и видѣти отчество; пятая, яко иноку между мирскими тяжестно естъ жительствовати, и инихъ многихъ ради препятій.

И печалуя, моляхъ часто Всемогущаго Бога, да не положитъ на сердце резиденду таковаго помисла. Той же естъ щедръ и не презрѣ желанія моего, просящему бо даетъ, и толкущему отверзаетъ двери милосердія Своего. И слыши, каковій мнѣ показа путь, чрезъ надежду желанія моего. Видящи азъ, яко резидентъ любяше мя, и видящи мои труди путшествія, въ книгахъ написанны, и вся монастыри, яже видѣхъ изряднѣйшіи, съ тщаніемъ особно на хартіяхъ изображенны, всякъ съ повѣстію своею, благоволи о семь, зѣло молихъ его, да отпуститъ мене отплисти къ Святой Горѣ и къ Аѳинамъ, и къ нѣкіимъ окрестнимъ странамъ. Аще бо азъ и посѣтихъ Святую Гору въ началѣ странствія моего, си естъ лѣта 1726, но понеже тогда отнюдъ не знаяхъ Греческаго языка и не могохъ ничтоже уразумѣти, и не имѣхъ дерзновенія къ виденію мощей и инихъ вещей драгихъ, сокровенныхъ убожества ради моего, ибо убогимъ поклонникомъ, не дающимъ милостини въ монастири, ничтоже достойно лобизанія или зрѣнія сребролюбивіи иноцы не являютъ; кътому же и не имѣхъ тогда просвѣщенія къ изображенію монастирей, ибо сіе дѣло начахъ, Богу мя просвѣтившу (кромѣ художества человѣча), въ Святомъ градѣ Іерусалимѣ. и не имѣхъ изображенны монастири Святогорскіи. Молящу убо мнѣ резидента о отъиздѣ къ Святой Горѣ Аѳонской, безъ всякаго прекословія отпусти мя съ радостію, не точію тамо, но и къ иннимъ страннамъ, по желанію моему; еще даде мнѣ, свободнаго ради прохожденія, инній новій фирманъ Турецкій, еще лучшій перваго, такожде и пасапортъ Россійскій, купно съ Италѣянскимъ, аще гдѣ случится показати консуламъ иноземскимъ, по знаменитихъ пристанищахъ обрѣтающимся, и повелѣ мнѣ, да оставлю книги моя

и вещи во дворѣ, и паки со здравіемъ возвращуся. Азъ же оставивши вся съ радостію и обрѣтши ладію, отплихъ купно съ многими мнѣ знаемими Святогорскими иноками началними, за потребою тогда въ Константинополъ прибившимы.

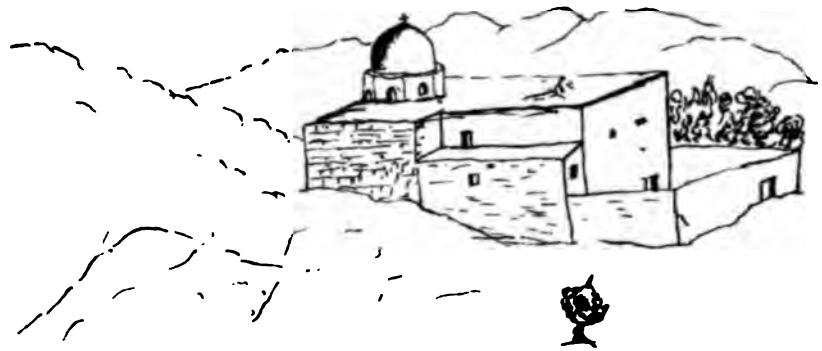
Конецъ второй части.

Фото-Литография Н. Калугина, Сергіевская, № 18



Видъ монастыря.

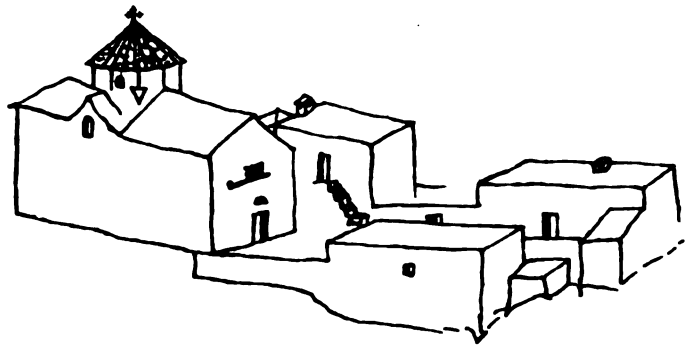
Фото-Литографія Н. Индутнаго, Сергіевская, № 18.



Видъ монастыря.

Фото-Литографія И. Надутаго, Сергіевская. № 18

Видъ монастыря.



Видъ монастыря.

Фото-Литографія И. Индутнаго. Сергіевская, № 18

Рисунки.

		къ стран.
1.	Источники Моисея	4
2.	Мѣсто убіенія змія Св. Георгіемъ (въ текстѣ)	51
3.	Кедры Ливанскіе (въ текстѣ)	81
4.	Гора Ливанъ	82
5.	Камень въ Геліополѣ (въ текстѣ)	89
6.	Мѣсто сокрытія Св. Варвары (въ текстѣ)	90
7.	Мѣсто отсѣченія головы Св. Іуліаніи (въ текстѣ)	90
8.	Церковь Св. Варвары (въ текстѣ)	90
9.	Монастырь Сеидная близь Дамаска	104
10.	Монастырь Св. Моисея Мурина	114
11.	Гробница Св. Іуліана (въ текстѣ)	119
12.	Монастырь Св. Георгія въ Орфѣ	120
13.	Назаретъ	144
14.	Тиверіадское озеро	150
15.	Гора Кармилъ (въ текстѣ)	152
16.	Фамагустъ	156
17.	Александрія	160
18.	Игла Клеопатры и столбъ Помпея	162
19.	Иппократовъ платанъ на о. Косѣ	172
20.	Лерosскіе сосуды (въ текстѣ)	178
21.	Островъ Патмосъ	182
22.	Церковь Св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ (въ текстѣ)	185
23.	Развалины храма Геры на о. Самосѣ	192
24.	Монастырь положенія пояса Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ	194
25.	Монастырь Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ	195
26.	Монастырь Пресвятой Богородицы на о. Хіосѣ	204
27 и 28.	Церковь Св. Георгія въ Изрѣ (въ текстѣ)	226
29.	Саркофагъ въ Изрѣ (въ текстѣ)	229
30.	Развалины алтаря Аѳанасія Зинодора (въ текстѣ)	230
31.	Мечеть Омаядовъ въ Дамаскѣ	236

		къ стран.
32.	Странноприимный домъ въ Дамаскѣ	238
33.	Монастырь Св. Троицы на о. Кипрѣ (двойной)	245
34.	Монастырь Св. Георгія на о. Кипрѣ (двойной)	257
35.	Монастырь Пресвятой Богородицы Энглестра на о. Кипрѣ	274
36.	Ковчегъ съ главою Св. апостола Филиппа (въ текстѣ)	285
37.	Кость руки Св. апостола Филиппа (въ текстѣ)	285
38.	Монастырь Пресвятой Богородицы Трикукка на о. Кипрѣ (двойной).	293
39.	Мон. Пресвятой Богородицы Ястребиный на о. Кипрѣ (двойной)	302
40.	Мон. трехъ епископовъ Тамосійскихъ на о. Кипрѣ	308
41.	Мон. Св. Архистратига Михаила Кладязный на о. Кипрѣ (двойной).	323
42.	Монастырь Св. Варнавы на о. Кипрѣ (двойной)	328
43.	Миры Ликійскія	336
44.	Крестильница Св. Іоанна Богослова (въ текстѣ)	363
45.	Врата Ефесскія (въ текстѣ)	363
46.	Цистерна 1001 колонны (двойной)	375
47.	Обелискъ Ѳеодосія, колонны змѣиная и Константина (двойной)	375
48.	Видъ [1] (четвертной)	378
49.	Видъ монастыря	378
50.	Видъ монастыря	378
51.	Видъ города (двойной)	378
52.	Видъ монастыря	378

[1]) Названія мѣстностей на 5 послѣднихъ рисункахъ №№ 48 — 52 не обозначены и пріурочить ихъ точно не удалось, но слѣдуетъ предполагать, что они относятся къ настоящей части Странствованій Барскаго.

Оглавленіе.

	стран.
1728 годъ.	
Египетъ	1
Воды Моисеови	3
Путь къ Раифѣ	5
Путь къ Синаю	6
Синай	7
Раифа	39
Сувезъ	41
Таниетъ	43
Сайда	45
Монастырь Мухаллесъ	47
Сидонъ	49
Верутъ	50
Монастырь Св. Исаіи	53
Верутъ	55
Жбаилъ	56
Триполь	57
Монастырь Св. Іакова	59
Монастырь Белементъ	61
Монастырь Натуръ	63
Монастырь Нуріе	65
Монастырь Коетунъ	67
Монастырь Хантура	68
Монастырь Св. Антонія Великаго.	73
Монастырь Канубинъ	75
Ливанъ	77
Монастырь Маръ Лиша	78
Ливанъ	79
Енета	83
Іліуполь	84
Дамаскъ	91
Монастырь Сеидная	101
Малуля	109
Ебрутъ	111
Небки	113
Монастырь Св. Моисея Мурина	114
Коринеъ	115
Хелесъ	116
Емесъ	118
Путь въ монастырь Св. Георгія	119
Монастырь Св. Георгія	121
Хама	123
Лаодикія	125
Антіохія	127
Александрія	129
Александрія малая	130
Баясъ	131
Халебъ	133
Етлипъ	137
Шугръ	138
1729 годъ.	
Путь въ Іерусалимъ	139
Іопія	141
Назаретъ	143
Кана Галилейская	149
Тиверіадское море	151

Оглавленіе.

стран.

Назаретъ 152
Триполь 153

1730 годъ.

Триполь 154
Море 155
Карiата 157
Нилъ 158
Александрiя 159
[illegible]ре 165
Дамятъ 166

1731 годъ.

Селевкiя 167
Симъ 169
Ко 171
[illegible]ра 175
Патмъ 179
Самъ 191

1732 годъ.

[illegible]о 201
Аморгосъ 211

1733 годъ.

Триполь 217

1734 годъ.

Дамаскъ 219
Баiясъ 221
Харанъ 223
Путь въ Дамаскъ 234
Дамаскъ 235
Путь въ Триполь 240
Левкосiя 241
Монастырь Св. Мины 242

1735 годъ.

Левкосiя 243
Монастырь Св. Iоанна . . . 245

стран.

Монастырь Богородицы . . . 248
Телабанскъ 249
Монастырь Ахиропiитосъ . . 251
Монастырь Св. Параскевiи . . 253
Монастырь Св. Пантелеймона . 255
Монастырь Св. Георгiя . . . 257
Монастырь Богородицы . . . 259
Солея 261
Монастырь Св. Iоанна . . . 263
Монастырь Кикку 265
Монастырь Агiа мони 271
Метохъ монастыря Кикку . . 274
Монастырь Енглестра 275
Акамасъ 277
Ктима 279
Монастырь Честнаго Креста . 280
Монастырь Синди 281
Монастырь Св. Георгiя . . . 283
Монастырь пяти камней . . . 285
Монастырь Честнаго Креста . 287
Монастырь Безъсребникъ . . . 289
Монастырь Троодитиса . . . 290
Монастырь Трикукя 293
Гора Троодъ 296
Курея 297
Гора Троодъ 299
Монастырь Богородицы . . . 301
Монастырь Креста 303
Монастырь Св. Мнасона . . . 305
Монастырь Св. Ираклидiя . . 307
Монастырь Св. Iлiи 309
Гора Столпная 311
Монастырь Богородицы . . . 315
Монастырь Св. Михаила . . 323
Ларнака 325
Монастырь Св. Варнавы . . . 327
Монастырь Агiа напа 329

	стран.
1736 годъ.	
Ларнака	331
Мирянкія	335
Синъ	337
Море	339
Ко	341
Море	343
Леро	344
1737—1743 годы.	
Патмъ	345
Кусадаси	361
Ефесъ	363
Монастырь Агіа мони	365
Море	367
Царьградъ	369
1744 годъ.	
Царьградъ	370
Рисунки	379
Оглавленіе	381

Православный Палестинскій Сборникъ:

			Р.	К.
1-й	вып.	Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово	2	50
2-й	»	Бордосскій путникъ. 333 г. В. Н. Хитрово	1	—
3-й	»	Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1108 гг. М. А. Веневитинова (распроданъ) . . .	2	50
4-й	»	Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисѣева	2	—
5-й	»	Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго. 1225—1237 гг. о. Архимандрита Леонида	1	—
6-й	»	Хоженіе гостя Василія. 1465—1466 гг. о. Архимандрита Леонида	—	30
7-й	»	Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. 1883 г. о. Архимандрита Антонина	6	50
8-й	»	Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Даніила Митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса. .	1	60
9-й	»	Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова	5	50
11-й	»	Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ. IX вѣка. В. Г. Васильевскаго	6	50

Палестинскій патерикъ:

1-й вып. Житіе преподобнаго Саввы Освященнаго, съ рисунками. . — 40

Странствованія Василья Григоровича-Варскаго.

Часть I, съ 26 рисунками. Ц. безъ переплета 10 р., въ переплетѣ 12 —
Часть II, съ 46 рисунками. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ 10 —
Отдѣльные выпуски по 50 коп. каждый.

Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена, съ 12 рисунками и 5 планами. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ . . . . . 10 —

Отчеты Православнаго Палестинскаго Общества:

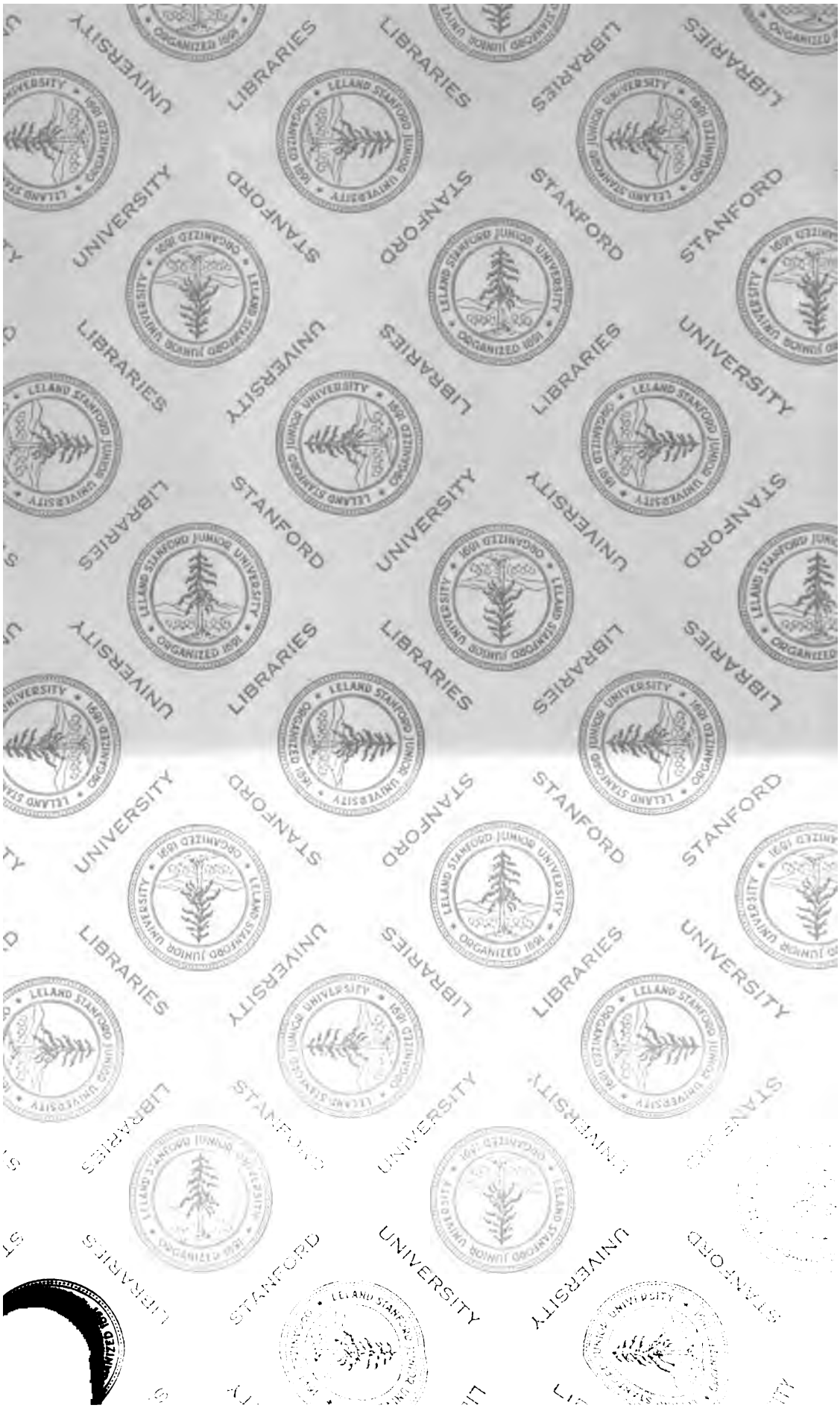
за	1882—1883 г.	. . . . .	1 50
»	1883—1884 »	. . . . .	1 10
»	1884—1885 »	. . . . .	1 —

Планъ Іерусалима. Ц. въ листахъ 2 р., на коленкорѣ. . . . 3 50

Къ Животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 3 изд. съ рисунками. Одобр. Учебн. Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Учен. Комит. М-ва Народнаго Просвѣщенія . . . . . — 40

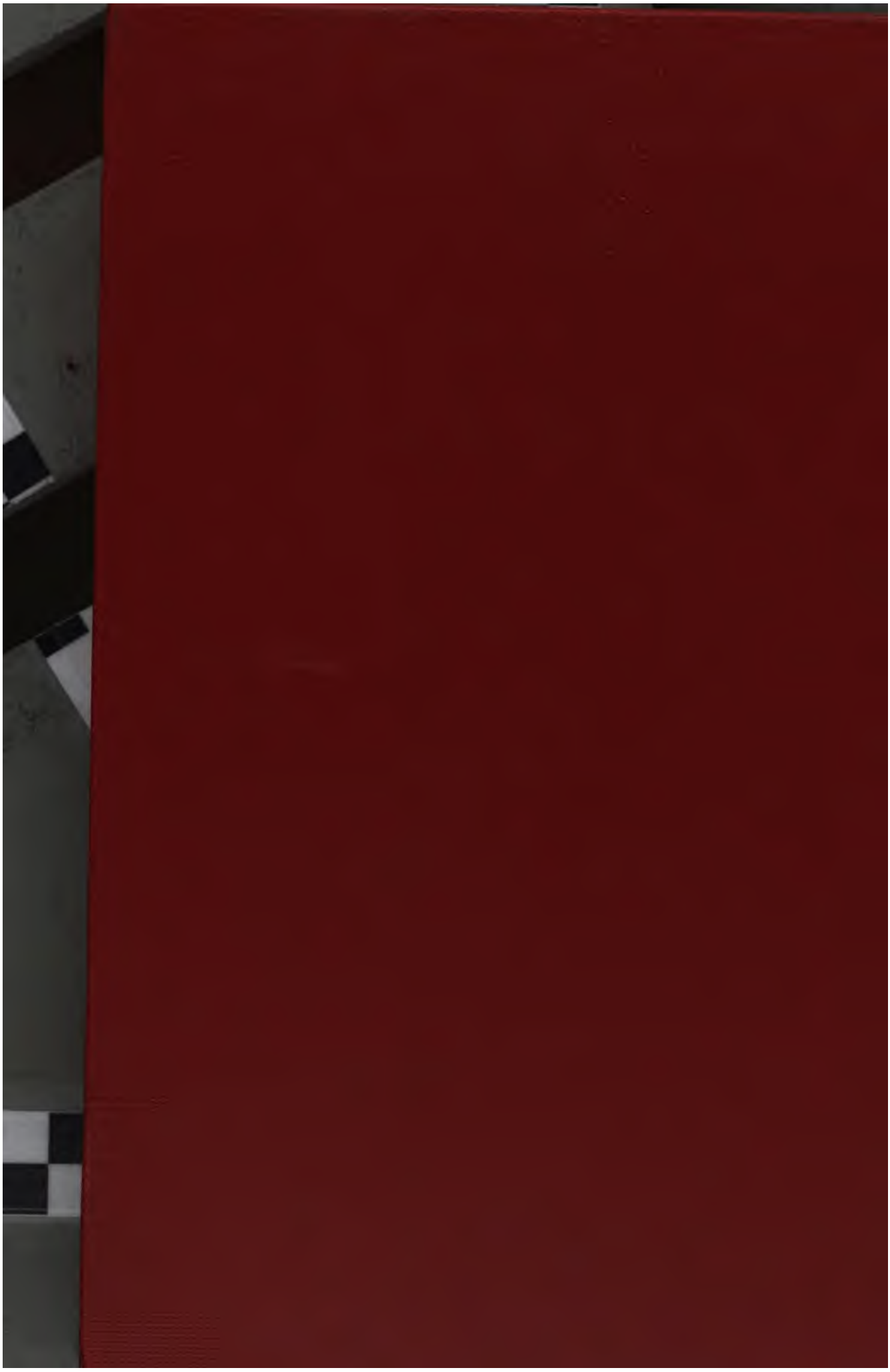
Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. О. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й выпускъ. Отъ Кіева до Яффы . . . . . — 35

Бл҃гвитъ тѧ̀ Гдⷭ҇ь
ѿ Сїѡ́на, и҆ оу҆зриши
бл҃га́ѧ Ї҆ерⷭ҇лима


STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

Stanford University Libraries
3 6105 014 739 226

G
46
V3
V.

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.